

Георгий Сидоров

СИСТЕМА И ОБЩИЕ ЕДИННЫЕ ЗАКОНЫ МИРОЗДАНИЯ

**хронологическо-эзотерический
анализ развития
современной цивилизации**

Книга 6

Георгий Сидоров

**Хронологическо-эзотерический анализ
развития современной
цивилизации**

**Система
и общие единые
законы Мироздания**

Книга 6

Краснодар
2019 (7527)

УДК 94(47)
ББК 63.3 (2)
С347

Сидоров Г. А.

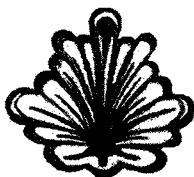
С347 Система и общие единые законы Мироздания. Шестая книга эпопеи «Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации». Научно-популярное издание. – Краснодар: ИП Сидорова Н.Н., 2019. – 464 с. + 32 с. цв. вкл.

ISBN 978-5-6041565-5-1

Книга повествует о том, как автору посчастливилось посетить уцелевший до нашего времени храм Великой Тартарии, изучить древние карты исчезнувших ныне континентов и свитки, хранящиеся в библиотеке святилища, побывать глубоко под землёй и оказаться в гигантской защитной капсуле одной из древних, погибшей более миллиарда лет назад, цивилизации, от своих друзей-хранителей узнать причину её гибели. Все приключения, описанные в произведении, сопровождаются лекциями о материально-полевой структуре, которая управляет нашей рыночной техногенной цивилизацией. Во второй части книги автор снова встречается с пасечником, который погружает его в знание общих единых законов Мироздания и объясняет причину заката и гибели на Земле рыночной псевдомократии.

© Сидоров Г. А., текст, рисунки, 2019

© ИП Сидорова Н.Н., 2019

Глава 1.

Дорога к храму

– Ну что пригорюнился? – посмотрел на меня хранитель.
– Увидишь ты свою Верочку лет эдак через десять и снова побываешь в Суринде в гостях у своих друзей эвенков. Всё у тебя впереди.

– Откуда тебе это известно? – повернулся я к Чердынцеву.

– Посмотрел по твоей линии жизни. Хотя я и не любопытный, но вот не сдержался, – улыбнулся хранитель. – Думаю, за такую дерзость ты меня простишь.

– Уже простил, – вздохнул я. – Попробуй тебя не простить!

– Что так?! – взъерошился волхв, и в его глазах блеснули искры молодецкого живого огня.

– С тобой ведь шутки плохи. Чего доброго материализуешь в моем кишечнике...

– Крысу, – перебил меня Чердынцев. – Такую симпатичную серую крысу, которая сразу начнет искать выход.

– Ужас-то какой! – пробормотал я, корча перепуганную физиономию.

Ещё секунда, и мы, глядя друг на друга, расхохотались.

– Насчет десяти лет ты серьезно? – успокоившись, спросил я старого.

– Около того, – вздохнул он. – Тут не от тебя зависит и не от Верочки, так сложатся обстоятельства. Она должна многое понять, а ты – постичь. И на то и на другое требуется время.

– Ты намекаешь на божий промысел? – посмотрел я в глаза хранителю.

– Угадал, – поднялся он со своего места. – Когда, наконец,

до тебя дойдет, что каждый из нас является частью Творца, имею в виду тех, от кого Провидение не отвернулось. Следовательно, не мы решаем, как нам жить.

– Всё это я давно постиг, но сознание до сих пор находится под властью инерции.

– Красивое слово «инерция». Тут не она виновата, а твое неумение управлять своими эмоциями в плане желаний, дружище. Вот в чём загвоздка. И потом, что такое восемь или десять лет? Всего лишь мгновение. Так что не печалься – всё будет так, как ты хочешь, только не сразу. К тому же от магии намерения ты отказываешься.

– Потому что не знаю, что меня ждёт. Тут ведь не я распоряжаюсь, а твоя персона и те, кто с тобою связан невидимыми нитями.

– Насчёт последних ты прав, – посерьёзnel Чердынцев. – Давай сначала сходим за сушняком, а потом займёмся подготовкой к завтрашнему походу.

– Ты собрался куда-то еще? – удивленно посмотрел я на Чердынцева, накидывая на себя доху¹.

– Собрался, – взглянул на меня старый каким-то отрешённым взглядом. – Ты только что сказал, что тобой управляет моя персона и те, кто связан с ней невидимыми нитями. Интуиция тебя не подвела. Молодец! Вот к одному из этих тайных управленцев мы с тобой и отправимся. Но чтобы уйти из дома, нам надо заготовить побольше дров, потому что, когда мы вернемся, нам будет не до них. Поэтому собирайся и побыстрей!

Через секунду Чердынцев, накинув шапку, хлопнул дверью. Озадаченный я вышел следом за ним. И, взяв нарты, мы молча отправились за сушняком.

Весь день до самого вечера мы возили на себе тонкий лиственный сушняк, который складывали между избой и баней.

– Достаточно! – посмотрел на заготовленные нами дрова отшельник. – На пару недель хватит. Если без нас нагрянут гости, то скажут «спасибо».

¹ Доха – зимняя меховая одежда с широкими рукавами и большим воротником, сшитая мехом наружу.

- Ты кого-то ждёшь? – удивился я.
- Конечно, жду. Это один из моих друзей. Но думаю, что мы успеем до его приезда.
- Так вот, оказывается, для кого мы возили с тобой дрова? – скорчил я мину.
- Для гостя!
- Он что без рук и без ног? Тут же всё рядом!
- Старик, глядя на меня, укоризненно покачал головой:
- Опять дурака включил. Неужели не знаешь, что в тайге жильё без дров не оставляют. И потом, когда мы вернёмся, будет не до дров: и тебя, и меня, и того, кто к нам придёт, ждёт работа. Понял, бестолочь?
- Дошло, – засмеялся я. – Интересно, кто к тебе явится? Опять кто-нибудь из моих знакомых?
- На этот раз нет. Тебе бы лучше не о госте думать, а о том человеке, к кому мы завтра с тобой потопаем. Неужели тебе не интересно, с кем я тебя хочу познакомить?
- Интересно. Но что толку тебя спрашивать, если интуитивно я его никак не ощущаю.
- Потому что он полностью закрыт, мой мальчик. Ни в ментальном, ни в астральном плане его нет.
- Ничего себе! – открыл я рот. – Наверное, опять какой-нибудь инопланетянин?
- Обычный человек, только не такой как все.
- Заинтриговал, но спрашивать о нём я тебя всё равно не стану.
- Это почему? – улыбнулся Чердынцев.
- Из вредности.
- Понятно, – засмеялся хранитель.
- Чтобы не разочароваться.
- Ну хорошо. Тогда давай попьем чаю и на боковую.
- А как же сборы? – удивился я.
- Встанем чуть раньше, вот и всё, – многозначительно посмотрел на меня дедушка. – Такие дела, какие нам предстоят, творятся внезапно, мой друг.
- И в метель, – добавил я.
- Да, в хороший буран или метель, – кивнул хранитель.

Через несколько минут, когда я вышел во двор, то заметил, что снеговые облака затянули небо и пошёл мелкий снег.

«Вот кто этот Чердынцев? – думал я, глядя на небо. – Сильный маг, волхв или земная проекция самого Творца? Практически его возможности безграничны. Мне бы выйти на его уровень».

– А тебе это надо? – услышал я внутри себя голос мага. – Что ты будешь делать с подобной силой? Об этом ты задумался, идущий?

Внезапно слова Чердынцева привели меня в чувства.

– Я осознал, что не готов, и не нужна мне твоя демоническая сила, – ответил я волхву мысленно.

– То, что ты не готов – верно! Но насчет силы твоя персона не права, – волхв нарочно выделил слово «персона», и я увидел перед собой его улыбающуюся физиономию.

– Почему? – растерялся я.

– Потому, что без оккультных возможностей будущее тебе не светит, ученик. И потом, хватит мёрзнуть, иди домой, и здесь в тепле поговорим.

Когда я зашёл в избу, старик, дожидаясь меня, сидел за столом. По всему было видно, что у него хорошее настроение. Он показал на табурет напротив и, сделав испуганное глупое лицо, спросил:

– Значит, моя демоническая сила тебе не нужна, отрок? Так я тебя понял?

– Так, так, – отрезал я. – Она мне потому не нужна, что сознание моё ещё детское. Это, примерно, то же самое, если дать в руки шимпанзе автомат Калашникова.

– Хорошо, будем считать, что *Закон соответствия* ты постиг. Но почему ты решил, что я обладаю демонической силой, а не какой-то другой?

– Не знаю, – промямлил я. – Прости, если я тебя обидел.

– Ты меня не обидел, нет. Просто я увидел насколько ты невежествен. Неужели тебе не известно, что высшие оккультные способности носят не эгрегориальный характер, а более высокого порядка. И если человек является частью Творца, то он владеет и его силой. Что в нём демонического? Любой демо-

низ локален, он вытекает из эгрегориальности. Смотрю я на тебя и думаю, до чего же всё у тебя в сознании перепутано. Вот что с тобой делать? Тащишь тебя, можно сказать, за уши, на пинках, ты же продолжаешь жить представлениями времён святой инквизиции, когда любое проявление силы приписывалось проискам Сатаны.

Растерянно я смотрел на Чердынцева и не знал, что сказать. Старик был прав: христианство в меня въелось до мозга костей. И как я ни старался от него избавиться, ничего у меня не получалось.

– Ладно! – примирительно посмотрел на меня волхв. – Не сразу Москва строилась. Придётся тебя образовывать, отрок. И не только в плане прошлого нашей цивилизации или в плане будущего. Ты должен понять, почему человечество стало на путь деградации и вырождения. Какие силы действуют в этом направлении, и как сделать так, чтобы их нейтрализовать.

Последние слова Чердынцев говорил уже не для меня, а скорее для себя. Его взгляд потупился и стал задумчивым. Несколько секунд старик о чём-то думал. Потом, поднявшись из-за стола, он молча показал мне на кровать и, тяжело вздохнув, почти шёпотом сказал:

– Завтра, отрок, выйдем в четыре утра. Постарайся хорошо выспаться – путь у нас немалый.

Когда я поднялся, старый уже заканчивал приготовление завтрака.

– Давай быстрее за стол, – скомандовал он.

– Ты, я вижу, совсем не спал, – заметил я, присаживаясь.

– Спал, но немного.

– Что так?

– О тебе думал, отрок. Проблемы психики – серьёзные проблемы. Когда подсознание забито сплошными программами – это тебе не игрушки!

– Неужели всё так плохо? – посмотрел я на старого, и внутри у меня почему-то всё похолодело.

– Не плохо, и не хорошо. Просто вчера я увидел в твоём

бессознательном что-то наподобие слоёного пирога. На «пирог» мне указывал не только твой первый наставник, но и волхв Белослав. Но я как-то не обратил на это внимания, посчитал, что всему своё время. Собственно, оно так и есть, но нам обоим предстоит изрядно потрудиться, иначе дело дрянь. Понимаешь, чем выше ты поднимаешься в процессе осознания чего-либо, тем сильнее ощущаешь внутреннее сопротивление программ. И со временем, если оставить всё как есть, может произойти разворот психики на сто восемьдесят градусов. И тогда из тебя получится не будущий хранитель, а демоническая личность, попирающая все высшие законы мироздания. Ты перестанешь узнавать не только своих друзей, но и самого себя. Как так получилось, что в тебя вложено столько негатива, я пока не знаю. Но не исключено, что в юности над тобой позиздевались и основательно...

– И что мне делать? – растерянно спросил я.

– Что делать? Работать над собой – раз. Но этого мало. Придётся погрузить тебя в глубокий гипноз... Впрочем посмотрим... Ты ведь уже сейчас многое знаешь, но почему-то своими знаниями не пользуешься... Вопрос: почему? – и старый внимательно посмотрел мне в глаза.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Ты ведь сам видел, что в трудный момент, я почему-то обо всём, что мне известно, кроме воинского, забываю.

– Я тебя не раз за это ругал. Но теперь кое-что мне стало понятно. Тебе, – посмотрел на меня старик долгим немигающим взглядом, – несмотря ни на что, удалось сохранить связь с Творцом. Ты им прикрыт с детства, за какие заслуги пока не ясно, но это так. Скажи, – старый волхв вдруг положил свою крепкую руку мне на плечо, – был в твоей жизни случай, когда тебя чуть не спёрли на свою базу или модуль, это не имеет значения, пучеглазые?

– Да откуда мне знать?! – удивился я вопросу старого. – Вроде ничего такого не было.

– Нет, было, юноша, было, – волхв отпустил моё плечо и, уставившись на меня, тихо заговорил. Вспомни, в твоей комнате исчез потолок. Потом ты увидел ярко горящие звёзды,

следом белый туман стал заволакивать комнату. И что ты стал делать?

– Меня так придавило к постели, что я едва не потерял сознание. И я мысленно обратился к Творцу.

– А потом, что ты услышал?

– Голос, как из преисподней, что я знаю, как защититься.

– И тебя отпустило. Потом прошёл туман и ты снова увидел звёзды...

– Всё так.

– А зачем ты утверждаешь, что попытки тебя похитить не было?

– Откуда же я знал, что то была попытка мою персону спереть. Никто мне об этом не докладывал.

– Почему тебя не умыкнули, не знаю... Это выше моего понимания, – задумчиво посмотрел на меня волхв. – Все, кого тащат на их базы или на летательные аппараты, обращаются за помощью к Богу, но очень мало, кому он помогает... Ясно одно, что с Творцом ты связан с рождения, и эта связь сохраняется до сих пор. А теперь нам пора! – посмотрел старик на ходики. – Здесь нам загадки не разгадать. Пойдем, нас давно ждёт один из моих друзей. Это предпоследний твой поход.

– А что будет ещё и последний? – поинтересовался я.

– Имею в виду дорогу к жилухе². На оленях в апреле мы тебя доставим в Эссей, а оттуда ты махнёшь на Колыму!

– Куда?! – чуть не закричал я.

– На Колыму, дружище, на Колыму. И не удивляйся, такова твоя воля.

– Моя воля?! Эдак ты меня скоро на Аляску отправишь!

– На Аляску – нет. На Аляске тебе ещё пока делать нечего. Хотя, кто знает, кто знает... – загадочно улыбнулся хранитель.

– А почему ты говоришь, что это моя воля? Я что кого-то упрасивал, чтобы меня этапом отправили?

– Но ведь ты стремишься получить не изгаженное системой подлинное знание, не так ли?

– Так-то оно так...

² Жилуха – населённое место.

– Но на Колыму ты не хочешь?

– Да хочу я, хочу! Всю жизнь мечтал побывать на Индигирке, Колыме, Алазее... Если есть там такие, как ты, я туда пешком отправлюсь!

– Пешком не надо, на это есть транспорт. Пешком мы сейчас пойдем, точнее, на лыжах. Ты, я вижу, уже позавтракал. Так что я жду тебя за дверью, – и старик, накинув верхнюю одежду, закрыл за собою дверь. Через несколько минут, захватив с собою заряженный браунинг и котомку со скудной едой, я вышел на улицу.

– Ну ты и кишка, – показал на рюкзак хранитель. – Совсем я тебя испортил. Ещё недавно ты мог лапу сосать неделями, – покачал старик головой. – Вот так всё человечество: главное для него комфорт, а всё остальное потом...

От слов волхва мне стало стыдно. Получается, что я проявил глупую инициативу, и теперь старый надо мною подтрунивает. Я решил сбросить рюкзак, но Чердынцев меня остановил:

– Оставь, – улыбнулся он мне, – будет чем собак побаловать. Их берём с собою.

Облегчённо вздохнув, я надел лыжи, и в непроглядной тьме мы двинулись в неизвестность. Как старик мог ориентироваться в полной темноте, я не понимал. Он шёл впереди меня, и было видно, что полная темнота и слепящий глаза снег для него не помеха. На фоне сугробов я еле различал его фигуру, среди деревьев она вообще исчезала, и я двигался наугад по лыжне и на каком-то шестом чувстве.

Прошло около трёх часов. Наконец стало светать. С рассветом пурга стала ещё сильнее. На прогалах³ боковой ветер валил с ног. Но старый этому только радовался. Когда он падал или садился на снег, то подзывал к себе собак и, схватив кого-нибудь из них за загривок, со смехом вставал на ноги. Старый играл с порывами ветра, со своим детищем – ураганом, который валил сушины⁴ и завывал подобно стае голодных волков. Я смотрел на эту игру и не переставал удивляться.

³ Прогал – то же, что прогалина; незаполненное чем-либо место.

⁴ Сушина – сухое, засохшее дерево.

«Сколько в моём друге молодости, – думал я. – По сравнению с ним я уже старик. Ничему не удивляюсь, ничему не радуюсь. Что со мною? Неужели во мне что-то сломалось?»

– Не хандри! – услышал я сквозь порыв ветра. – Всё будет так, как надо... Видишь, какая буря, любо-дорого посмотреть.

– Зачем ты её организовал? Неужели мало тебе снегопада? – прокричал я сквозь вой ветра и грохот падающей сушины.

– Мало! – поднял руки к небу старик. – Ядро урагана сейчас над нами. Это такая крыша, которую им не преодолеть! – долетел до меня голос дедушки.

И я увидел, что хранитель, глядя в серое пепельное небо и летящий снег, смеётся.

«Кого он имеет в виду? – пронеслось в сознании. – Неужели опять пучеглазых или кого-то ещё, кого я не знаю? Надо будет не забыть спросить».

В этот момент порывом ветра меня сбilo с ног, и, когда я снова встал на ноги, хранитель был уже далеко. Догнав его, я увидел, как старый остановился и рукой стал показывать мне куда-то в сторону. Взглянув в том направлении, я заметил между деревьями лес оленьих рогов. Ураган накрыл снегом оленьё стадо, и копытные, лежа в снегу, приподняв морды из сугробов, с интересом на нас посматривали.

– Олени что совсем не боятся? – спросил я хранителя.

– А кому они в такую погоду нужны? Смотри, даже наши собаки на них не реагируют. Небо вот-вот упадёт на землю. Разве сейчас до охоты?

– За такие дела, – показал я на летящие облака снега, – ты не боишься прогневать Творца?

– Я никогда не гоню отсебятину, отрок. Разве тебе это неизвестно? Сначала я спросил разрешения. И, вообще, пойдём поскорее отсюда, негоже беспокоить рогатых. Ещё немного, и они начнут подниматься.

Отъехав с километр от оленьего стада, старый остановился.

– Видишь? – показал он посохом на очередной прогал. – Нам туда надо успеть до сумерек. Так что давай прибавим, дальше дорога станет ещё хуже.

Я кивнул, и мы с максимальной скоростью, какая нам была под силу, двинулись туда, куда указал хранитель.

С наступлением сумерек вой ветра стал ещё свирепее. Но вот впереди замаячило какое-то странное строение.

– Видишь частокол? – обернулся ко мне волхв.

– Вижу, – выдохнул я. – Похоже на изгородь или кроаль⁵.

– Перед тобой не загон для скота, а самое настоящее капище. Разуй глаза, отрок.

От удивления я оторопел.

– Капище здесь в Сибири?

– Оно уцелело со времен Великой Тартарии. Давай пошевеливайся. Вот ворота. Нас уже ждут! – и старый указал посохом на отворённую калитку. – Вот мы и на территории храма, отрок, – услышал я голос волхва, когда мы оказались внутри ограды. – Лиственничному частоколу более четырёх веков. Посмотри, как он выглядит – стоит как новый! Сам храм старше ограды на сотню лет с лихвой! – показал хранитель на большой рубленый дом в центре частокола. – Видишь?

– Что я могу увидеть, уже темно и снег, и ветер. Когда рассветёт – увижу, а сейчас давай скорее в тепло, за пазухой снег тает, я мокрый, как мышь.

– Ну и сравнение! Ты больше похож на хомяка. Что-то есть у тебя и от суслика, но мышь из тебя никудышная. Давай сбрасывай лыжи и за мной.

Через пару секунд, освободившись от подволоков⁶, я вместе с хранителем поднялся на крыльцо.

– Тук-тук-тук! Кто в тереме живёт? – засмеялся волхв, отворяя массивную дверь. – Можно к вам ворваться среди ночи?

– Ты, как всегда, чудишь! – раздался из-за двери бархатный бас. – Вечерние сумерки выдаёшь за тьму египетскую!

И я увидел, как навстречу к нам из осветлённой тусклым светом прихожей вышел бородатый, могучего сложения муж-

⁵ Кроаль – загон для скота.

⁶ Подволоки – охотничьи широкие лыжи, подшитые оленьими или лосиными камусами.

чина. Он по-дружески обнял Чердынцева и, улыбаясь, протянул мне руку.

– Так вот ты какой, воин из далёкого прошлого! С виду ничего особенного, но кремень! Давайте побыстрее сбросьте дохи, – окинул хозяин дома нас своим внимательным взглядом. – Вытряхивайте сугробы из своих рубах и поскорее к огню. Стол давно накрыт. Пока вы шарашились по лесу, я успел не только накормить ваших собак, но и взбить вам перины. И, увидев на моём лице выражение растерянности, хозяин громко расхохотался.

– Разве ты не видишь, что от слова «перина» его чуть не стошнило? – показал на меня Чердынцев.

– Он что с луны свалился?

– Не с луны, а пешедрапом из Туры напрямую через тайгу. Так что периной его не оскорбляй.

– Понимаю, – улыбнулся хозяин. – Надеюсь, наш друг шутки признаёт?

– С чувством юмора у него в порядке, – покосился на меня волхв. – Хотя, бывают и проколы. – Но это я так, на всякий случай, чтобы ты с ним не увлекался, – посмотрел жрец на бородатого юмориста. – Но хватит болтать, давай знакомиться. Он тебя хорошо знает, – показал Чердынцев на хозяина дома, но ты его видишь впервые.

Я кивнул.

– Перед тобой Велемир – наследственный хранитель и служитель этого храма. Как и любой из нас он прост в общении с людьми своего круга. Подлинное имя его тебе ничего не даст, зови его тем именем, каким зовём его мы.

– Велемир, – слегка поклонился мне хозяин дома. – Твоё имя мне уже известно раньше, – ответил он мне. – Я вижу, что вы готовы пройти в горницу, тогда скорее к столу, там и посеем.

Горница, в отличии от прихожей, была хорошо освещена. В центре комнаты на цепи висел круглый стеклянный шар, который излучал яркий белый свет.

– Ну и светильник! – изумился я. – Ни проводов, ни гула генератора. Как же он работает?

– Тебе этого пока не понять, – усмехнулся Чердынцев. – Я ему, – показал старик на хозяина, – несколько раз говорил, чтобы он его от греха подальше убрал, унёс, откуда взял. Но он меня не слышит.

– В нём полыхает возбуждённая особым полем, сродни известному нам электромагнитному, обычная плазма. Питает же её субстанция, которую современная наука отрицает. Никола Тесла и Дмитрий Иванович Менделеев называли её эфиром, – слышался бархатный бас Велемира.

И тут только я разглядел его, как следует. Это был крепкий человек лет шестидесяти, почти седой. У него была окладистая борода, густые, низко посаженные брови, из-под которых с молодым задором смотрели умные серые глаза.

– Лампа эта – наследие ушедшей в небытие цивилизации, Гор. Сколько десятков тысяч лет она светит, я не знаю, – продолжил свой рассказ бородач. – Взял я её из одного подземного города. Под плоскогорьем их больше десятка. Об этом ты должен знать.

– К сожалению, Гор, про наши подземные города мало что знает, – процедил недовольно Чердынцев.

– Хорошо, – сконфуженно посмотрел на него Велемир. – Значит, не пришло время... Тогда давайте к столу. Наверное, вы, как волки, годные?

Усевшись на широкие скамьи за ломящийся от еды стол, мы отдали ему должное. Всё, что на нём стояло, было свежим и необыкновенно вкусным, во всяком случае, мне так показалось.

Покончив с ужином, мы снова обратили внимание на нашего хозяина. Он, улыбаясь, сидел напротив и с интересом наблюдал, как мы уплетаем строганину из чира⁷, великолепно приготовленные лосиные губы и олени языки.

– Я вот смотрю на вас и думаю, – покачал головой Велемир. – Зачем было нужно тебе, старый, вызывать этот ураган? Защиты храма и без твоего достаточно. Вы же в этом кошмаре еле доплелись – мокрые, голодные, чуть живые. Полюбуйтесь

⁷ Чир – пресноводная рыба из рода сигов.

на своих собак, – показал Велемир на растянувшихся на полу спящих лаек. – Даже они устряпались.

– Кстати, насчет собак, – перебил его хранитель. – Ты им что-нибудь из своего рюкзака выделил?

– Если честно, про рюкзак я забыл.

– То-то! – погрозил пальцем Чердынцев. – В следующий раз отсебятину не гони, всегда меня спрашивай.

– Ты что зубы заговариваешь?! – посмотрел на волхва бородач. – Как всегда, в своей манере. Скажи лучше, что делать с ураганом – вся тайга ходуном ходит! О зверюшках ты подумал? Им-то каково?

– Ураган я вызвал по двум причинам, друг, – посерьезнел волхв. – Не хочу, чтобы без меня в мой дворец нагрянули... Кое-что там есть такое, очень... Короче, ты меня понял. И второе: в тайге мало снега, разве ты не видишь? В основном стоят морозы.

– А предыдущий снегопад, разве ты о нём забыл? Это ведь тоже твоя работа!

– Моя. Но снег шёл тогда меньше суток.

– Как я понимаю, ты хочешь, чтобы из нашей тайги на север подались серые?

– Хочу. Они изрядно надоели: и не только диким, но и домашним оленям – пусть убираются! А насчёт метели, через несколько дней, когда мы покинем храм и твой дом, ты можешь её прекратить...

– Договорились! – поднялся из-за стола Велемир. – Я так и сделаю, ловлю тебя на слове.

Наблюдая за беседой двух жрецов, я поймал себя на том, что всё это нереально. Что я застрял в каком-то сне и никак не могу из него выбраться. Вот так легко и просто один другого спрашивает, зачем нужно было антициклон заменить сильнейшим циклоном. Второй более спокойно объясняет зачем и добавляет, что если не нравится, то можно всё поставить на своё место после нашего ухода. Вот оно могущество – фантастика сказоч-

ная! Но оно гармонично вписывается в промысел божий, и поэтому со стороны его никто не видит.

– Кому надо, тот видит, – оторвал меня от мыслей низкий голос служителя храма. – Для меня все его фокусы – открытая книга и не только для меня, – показал Велемир глазами на хранителя. – В том-то и беда: как он начинает баловать с погодой, так сразу в наш адрес кое-кто обращает пристальное внимание.

– Ну и что толку, что обращает? – засмеялся Чердынцев. – Всё равно они ничего не могут. На дворе видишь, что творится! Думаешь, они не пытаются его успокоить?

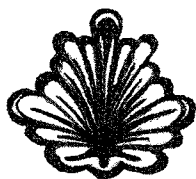
– Кто они? – не выдержал. – О ком вы говорите?

– О наших оппонентах из внутреннего круга, о ком же? – поднялся из-за стола хранитель. – А ты что рассиживаешься? – толкнул он меня. В спальне ждёт тебя взбитая перина, а под ней горошина. Так?

– Она у меня с кулак, – засмеялся бородач.

– Сегодня я сильно устал, к тому же меня от еды и тепла разморило, – повинувшись голосу Чердынцева, встал я со своего места. – Так что усну, пожалуй, даже на гвоздях.

Глава 2.

Храм Великой Тартарии

Когда я открыл глаза, было ещё темно, но волхва на соседней тахте уже не было. Старик поднялся раньше меня и о чём-то уже беседовал со служителем храма. Из соседней комнаты еле слышно доносились их голоса.

«Интересно, кому из древних богов посвящён этот комплекс? — думал я, потягиваясь. — Неужели и впрямь он был построен во времена Тартарии? Той легендарной империи, которую так старательно пытаются вычеркнуть из хронологии земного социума?»

И во мне появилось непреодолимое желание увидеть своими глазами то, чего практически не может быть, но укрытое со всех сторон горами и кедром это нечто вопреки всему продолжает здравствовать.

Встав с постели, я оглядел комнату. Стены её были сложены из массивных, потемневших от времени лиственниц, небольшое, полузасыпанное снегом окно, рядом с ним стол, и четыре, закинутые стёганными одеялами, кровати — вот и всё убранство.

«То, что мы находимся в подсобном жилом помещении комплекса, я догадался ещё вчера. Интересно, где находится сам храм? — раздумывал я. — Наверное, где-то рядом. Скорее бы его увидеть».

Когда я вошёл в горницу, оба бородача сидели друг напротив друга, о чём-то оживлённо беседуя. Увидев меня, они замолчали и пододвинули мне скамейку.

– Садись и кушай, засоня, – глядя на меня, покачал головой Велемир. – Сначала мы завтракаем, потом я покажу тебе своё хозяйство. Ты увидишь то, что хочешь: чудом уцелевший на этой многострадальной земле храм Рода. А потом тебе придёт-ся понять структуру управления социумом и механизм дегра-дации человеческого сознания.

– Который, опираясь на *Закон целостности*, разрушает в че-ловеке не только психику, но и его тело, – добавил Чердынцев. – Знаешь, почему я познакомил тебя с волхвом Велемиром? – пронзил меня своими глазами Чердынцев. – Потому что он является прямым потомком величайшего из полководцев пла-неты. Того, кого китайцы, племена халху и ойраты прозвали Чингисханом. Не я, пусть он тебе объяснит механизм управ-ления гигантской империей своего далёкого предка, в которой напрочь отсутствовали деньги – и ни золото, и никакие другие сокровища на её территории не ценились. Так будет намного убедительнее, – закончил свою короткую речь хранитель.

От услышанного меня охватила дрожь. Было ясно, что ста-рик не врал. Но видеть перед собой прямого потомка Тимчака, того, кто в конце двенадцатого века бросил вызов всему тог-дашнему, погрязшему во лжи и лицемерии, миру, психика моя была явно не готова. А между тем праправнук самого извест-ного из императоров Тартарии как ни в чём не бывало, улыба-ясь и изредка поглядывая на меня, занимался приготовлением завтрака.

– Ну что стоишь как аршин проглотил? – обратился ко мне Чердынцев. – Помоги младшему Чингизиду разобраться с чи-ром. Видишь, ему не до рыбы!

Придя в себя, я быстро настрогал рыбной стружки и при-готовил соль с перцем. К этому времени заварился чай, и мы уселись за стол.

– Этот храм был воздвигнут при последнем царе Тартарии Иване VI⁸, – нарушил молчание Велемир. – Кстати, моего ве-ликого предка тоже величали Иваном.

⁸ *Прим. автора.* О последнем царе Тартарии Иване VI автор расскажет в следующей книге.

– Но известно, и его другое имя – Тимчак, – после паузы заметил я.

– Верно, его тоже так называли. Это то же самое, что и имя Полкан. Тимчак с древнего языка означает «командир полка», потому что полк у руссов-тартар назывался «тьмой». Отсюда выражение «тьма тьмушая», то есть очень много, примерно десять тысяч. Историки придумали из русского слова «тьма», что значит «много», слово, которого в тюркском языке нет и никогда не было. Знаешь какое?

– Наверное, тумен.

– Верно. Сообразил. Сколько легенд было сложено про великое царство Ивана. Несмотря на жёсткую цензуру и редакцию, кое-что об этом правителе уцелело даже у Марко Поло. Но Тимчак был не первым Иваном, до него жил ещё один. Но это было давно, во времена знаменитого Цинь Шихуанди, войска которого после объединения народа хань были двинуты на север.

– Ты говоришь о середине третьего века до нового летоисчисления?

– Почти угадал. Тогда древний Иван, царь Тартарии, нанёс жестокое поражение войскам, объединённого Китая. И не Цинь Шихуанди построил Великую стену, как написано в учебниках истории, а император Северной империи Иван. Впрочем, имя Иван было дано тому царю уже после победы над китайцами. Сначала это была кличка. Дело в том, что на древнем языке долгое «и» означает «силу», а «ва» – злое, тёмное, земное начало, всё вместе – победитель тьмы или зла – то же самое, что и Георгий Победоносец, или Гор.

– Час от часу не легче! – удивился я. Получается, что меня можно смело называть ещё и Иваном?

– А ты разве этого не знал?

– Первый раз слышу.

– Теперь знаешь... Ты, Иванушка, – толкнул меня локтем Чердынцев, – всё удивляешься и не завтракаешь. А, между прочем, нам уже пора – иначе не успеем.

– Да я уже перехватил и готов с вами, куда скажете.

– Сиди и ешь спокойно, а его не слушай, – успокоил меня Велемир. – Всё будет нормально – успеем.

После завтрака мы все трое пошли осматривать комплекс. Уже рассвело, и сквозь снежную пелену были хорошо видны подсобные помещения и само восьмигранное здание. Оно было сложено из толстых лиственничных брёвен. Покрытая снегом крыша напоминала чем-то пирамиду, на вершине которой виднелся восьмигранный, острый, жёлтого цвета шпиль.

Меня поразило то, что брёвна, из которых были сложены стены здания, сплошь покрывала тонкая, раскрашенная всевозможными красками растительная резьба. Открыв от удивления рот, я стал рассматривать, что изображено на брёвнах. То, что я увидел, меня окончательно добило. На огромных брёвнах, как на горизонтально лежащих колоннах, были изображены листья и стволы растений каменноугольного периода! Побеги сингляррий и лепидодендронов причудливо переплетались друг с другом. Между ними были видны стебли каламитов и каких-то неизвестных мне растений. Кое-где между листьями я заметил реалистично выполненные изображения стегоцефалов и ещё каких-то существ, наподобие тритонов и жаб.

Когда я взглянул на резные наличники окон, то у меня потерялся дар речи: они напомнили мне нашу томскую деревянную резьбу. Тот же растительный стиль, те же листья древних плаунов и хвощей, только намного богаче и ещё разнообразнее. Я молча показал на резной наличник, и Велемир понял меня и, улыбаясь, кивнул.

– Всё верно, Иван. У вас в Томске на Московском тракте встречается нечто подобное. И никому в голову не приходит, имею в виду ваших учёных, что листья растений, которые изображены на наличниках многих томских домов принадлежат флоре карбона и даже девона... Вот, что значит, инерция мышления: этого не может быть, потому что не входит в рамки моего мировосприятия.

– А почему подобная резьба встречается только в наших сибирских городах, но не в Европе?

– Окна на русском севере: в Архангельской области и Карелии – украшены волнами, которые взметнулись над погибаю-

щим под ними храмом или пирамидой. Таким языком архитектуры говорится о гибели нашей северной прародины. Здесь же язык архитектуры рассказывает о другом: о великом прошлом древней звёздной расы. О том, что шестьсот миллионов лет назад наши предки открыли для себя молодую цветущую планету и стали контролировать ход её эволюции.

– Ты мне не объяснил, почему именно в Сибири сохранилась память о нашем далёком прошлом и больше нигде: ни в Европе, ни в Америке, ни в Африке, и ни в Австралии?

На несколько секунд жрец задумался, потом, посмотрев на меня, сказал:

– Не совсем так, Гор. Кое-что сохранилось и на севере Индостана. Я имею в виду наши доарийские и арийские веды, а также более поздние Пураны. А насчёт языка архитектуры, всё просто: Сибирь – это часть последней арийской империи, которая до самого конца, до своей окончательной гибели упорно хранила древнюю звёздную традицию. Тартария – это не миф, Арий, – служитель опять назвал меня другим именем. – Это реальность. И как её ни стараются закопать, сделать так, чтобы о Великой Северной империи человечество забыло, ничего у них не получится. Закон времени беспощаден, и теперь он работает на Россию, значит, и на Тартарию. А что касается вашего Томска, то на его месте до XVII века располагалась древняя Грастиана – одна из столиц нашей империи, – на слове «нашей» жрец сделал ударение. – Хоть она и погибла от удара тактического ядерного заряда, но сгнули далеко не все её жители. Кое-кто уцелел – значит, сохранилась и память о прошлом. У вас там в центре Томска есть одно любопытное озеро?

– Ты имеешь в виду Белое? – посмотрел я на бородача.

– Да, Белое. Оно как раз расположено на территории старого города... Это и есть воронка от ядерного устройства. Но давай оставим эту грустную тему. Перед тобой чудом уцелевший хутор, который был воздвигнут ещё до бомбардировки. Смотри и любуйся!

И я во все глаза стал рассматривать лиственничные резные бревна удивительного строения. Сначала резьба мне по-

казалась хаотичной и бессмысленной, но обойдя по периметру здание, я понял, что это не так. Одна стена строения была посвящена девону и карбону. На ней были вырезаны побеги псилофитов, листья хвощей и папоротников. На другой стене резьба была несколько иной: во всю длину брёвен красовались листья гинкговых и ветви неизвестных мне хвойных. Кроме того, на брёвнах были вырезаны их плоды в виде круглых или продолговатых, похожих на свечи, шишек. Между этими сказочными растениями я заметил небольшие фигурки ящеров, некоторые из них были мне знакомы. Я различил несколько видов стегозавров, рассмотрел стоящего у громадного гинкго диплодока. Различил среди ветвей спрятавшегося в засаде цератозавра, увидел сидящего на дереве птеродактиля. Но многих ящеров я видел впервые. Не обращая внимание на пронизывающий ветер, я с удивлением рассматривал неизвестных мне пресмыкающихся.

– Сколько же мы ещё не знаем! – посмотрел я на стоящих рядом со мной волхвов.

– Самое печальное, что и знать не хотим, – проворчал Чердынцев.

– Потому что системе нужен человек-машина. Пустой биоробот, которого можно обдирать до нитки и использовать как заряженную батарейку, – вздохнул Велемир.

– Как я понимаю, на этой стене изображён триас?

– Начало его и конец, – кивнул служитель храма.

– Но до меня не доходит, почему у растений различных эпох разный окрас. Растения карбона почти фиолетовые, а на этой стене среди фиолетовых встречаются и зелёные.

– Зелёный цвет имели гинкговые и древние хвойные, – пояснил Чердынцев. – То, что растения карбона были больше фиолетовые, чем зелёные, связано с атмосферой. Их хлорофилл обладал иными свойствами. Толстая атмосфера карбона надёжно предохраняла всё живое от солнечного света. Но уровень ультрафиолетового излучения был ещё очень высоким, отсюда и изменения в хлорофилловых зёрнах. Хлорофилл плавунов и папоротников частично пропускал через себя лишнее излучение и частично поглощал ультрафиолет. Поглотитель-

ные способности и дали его хлорофилловым зёрнам фиолетовый оттенок.

– А почему краски за столько веков не потускнели и не осыпались? – спросил я, дотрагиваясь пальцем до покрытой странной краской резьбы.

– Потому что краски особые, Гор, – услышал я голос жреца Велемира. – Это восковые краски, практически они вечны.

– А рецепт их известен?

– Конечно. На то мы и хранители древних знаний, отрок, – улыбнулся Чердынцев. – И давай договоримся, что дурацких вопросов ты больше нам не задаёшь.

Следующая стена, как я понял, была посвящена целиком юре и мелу. Фиолетовый цвет был полностью заменён зелёным. Наряду с хвойными деревьями стали проследиваться и покрытосемянные: знакомые мне дубы, клёны, грабы, вязи и серые могучие буки. И везде между ними были изображены различного вида ящеры. Каких только рептилий я здесь ни увидел! Одних летающих я насчитал более четырёх десятков! Неизвестные науке динозавры появлялись то тут, то там и, в конце концов, мне захотелось их всех зарисовать.

– Рисуй, – пожал плечами Велемир. – Всё равно тебе никто не поверит. Наши продажные учёные не верят даже литотеке доктора Кабреро, придумывают, что всё это подделка. Предполагают, что кому-то пришла в голову навязчивая идея выцарапывать на камне допотопных чудовищ, за те гроши, которые им платил доктор...

Немного подумав, я занялся изучением следующей стены храма. На ней каменноугольная флора окончательно исчезла. Её заменили голосемянные хвойные и цветковые, которых было изображено великое множество. А что касается животных, то наряду с динозаврами были изображены и первые млекопитающие. Их было немного, но было видно, что это не ящеры, а теплокровные.

– Ну как тебе это? – показал на резную стену Чердынцев. – Как видишь, никакого массового вымирания ящеров. Процесс явно эволюционный.

– Но ведь в конце мелового периода по предположению...
– Недоумков, – перебил меня Чердынцев, – на землю упал крупный астероид. Так?

Я кивнул.

– Упасть-то он упал – и не один. Но не как досадная случайность, а как оружие одной из космических цивилизаций. Три космических тела на орбиту Земли были приведены из Облака Оорта. Два из них наши предки сожгли в космосе. На Землю от них рухнули осколки, которые никаких особых разрушений не произвели. Но один астероид всё-таки упал, он рухнул в океан недалеко от берегов современной Кубы – произошёл промах. Цивилизация на Земле от падения астероида не пострадала. Она была уничтожена по другой причине: было применено ядерное, лучевое и гравитационное оружие. Следы этой ужасной мировой войны между двумя космическими расами до сих пор можно встретить как на территории Старого света, так и на территории обеих Америк. Война проредила мир динозавров, а не падение астероида. Будь во всём виноват гигантский метеорит, на Земле уцелели бы одни насекомые, возможно – рыбы. Многим видам ящеров навредил высокий фон радиации, который возник из-за использования борющимися сторонами своего оружия. Из-за жёсткого излучения стала утолщаться у многих рептилий скорлупа яиц, а зародыши, наоборот, – слабнуть. Вот почему в слоях конца мелового периода геологи натываются на тысячи непроклюнувшихся яиц многих видов рептилий.

– Я слышал, что во всём этом виновата вспышка сверхновой, – перебил я рассказчика.

– Её придумали псевдоучёные, чтобы скрыть от таких, как ты, правду, юноша, – вздохнул Велемир. – Теперь тебе понятно, почему в середине кайнозоя по Земле бродили вместе с первыми млекопитающими и многие виды динозавров. А в Мировом океане они обитают и в наше время. Полюбуйся, всё это хорошо представлено деревянной резьбой на очередной стене храма. Вот смотри: из растений здесь изображены, в основном, цветковые – всё как у нас. А теперь обрати внимание на животный мир: вот креодонт, копытный хищник из монголотириев, а здесь гидрозавры и моноклон. Как тебе это?

– Уму непостижимо!

– Но об этом говорят и камни Ики, и статуэтки Джульсруда. Мир первых млекопитающих жил рядом с динозаврами. Это факт, потому что кости гигантских ящеров находят и в олигоцене и значительно позднее, вплоть до четвертичного периода. Последних сухопутных динозавров, кроме крокодилов, черепах и гигантских змей, погубило резкое похолодание, юноша. Это случилось совсем недавно, практически в историческое время.

– А тут на стене рядом с обычными ящерами изображены люди-гиганты, – подошёл я к седьмой стене храма.

– Изображены, ну и что? Эта раса с планеты Астра, которая полтора миллиона лет назад была разрушена, и теперь на её месте вокруг Солнца кружатся тысячи астероидов. Часть гигантов тогда поселилась на Земле, другая – покинула нашу звёздную систему. Это были мирные люди, говорили они с нашими предками на одном языке. Но на третьей планете им не повезло: из-за высокого гравитационного поля у них начались проблемы с обменом веществ. По этой причине век гигантов стал короче, чем на погибшей прародине. Они пытались адаптироваться к новым условиям жизни, но ничего хорошего из этой попытки не получилось.

– А почему взорвалась их планета Астра, или Фазтон? – спросил я слугителя.

– Её превратили в поле астероидов те силы, которые пришли в нашу звёздную систему, чтобы отнять у нас Марс, Землю и Венеру. Если в начале миоцена на Оре-Земле, по сути, прогремела грандиозная война, то два миллиона лет назад началось самое настоящее вторжение. Первыми были побеждены фазты, или гиганты. Хорошо, у них в наличии имелись летающие города – гигантские платформы под куполами. На них они передвинулись сначала к Марсу, а потом, когда началась его лучевая и астероидная бомбардировка, и к Земле.

– Постой, постой! Не гигантов ли индийские хроники называют асурами? – посмотрел я на барельеф изображающий парящий город под стилизованным куполом платформы.

– В индийских ведах речь идёт о них. Только записаны эти

веды намного позднее тех событий, о которых идёт речь. Поэтому там ничего не сказано, что асуры пришли к Земле с далёкой Астры.

– В ведах сказано о грандиозной войне богов и асуров, – начал я допрос Велемира. – Что ты на это скажешь?

– Я же тебе говорил, – послышался голос Чердынцева, – что этот фрукт, – показал старик на меня, – по очереди включает то дурака, то въедливую бабу. Видишь, он уже въедается.

– Всё верно. В ведах имеется упоминание о великой войне старших братьев асуров и младших богов, – улыбнулся реплике хранителя служитель. – Но я же сказал, что индийские веды были записаны в другое время, намного позднее тех событий, и писали их люди, которые что-то слышали о войне фаэтов-гигантов с кем-то очень сильным, что они проиграли ту войну, и что их небесные города погибли. Естественно, кто таких сильных мог сокрушить. Конечно же, Индра, кто же ещё? А потом на ту древнюю войну наложили цикл мифов о войне Атлантиды и Орианы. Эта смесь и была представлена в виде того, что мы знаем, это с одной стороны. Есть и другая сторона, которая ближе к истине. Дело в том, что фаэты пришли на Землю не сразу. Сначала они попытались осесть на Марсе, но белая раса наших родственников, которая им когда-то владела, сама подверглась мощной атаке со стороны тех, кто захватил Астру. И помочь переселенцам она, естественно, не могла. Понятно, что разгорелся конфликт, что было на руку общим врагам. Так как Марс считали планетой царя богов, отсюда и родился миф о победе Индры над асурами.

– Кто же тогда уничтожил парящие в небе города гигантов?

– И не жители Марса, и не жители Земли, Гор. На подступах к нашей планете их сожгли те, кто и сейчас стремится захватить центр нашей звёздной цивилизации – Землю, второй светлый «Ор» на окраине галактики.

На несколько секунд воцарилось молчание. Было слышно, как воет ветер, и шумит под его порывами окружающий храм кедров.

– Видишь, как всё сложилось, – снова подал голос погрузневший Велемир. – В гибели цивилизации асуров оказался

повинен Индра. И в ведах об этом написано. Теперь ты понимаешь, когда началась против нас информационная кампания? Около десяти тысяч лет назад. С тех времён, когда многие вещи на Земле основательно подзабылись, а старинные хроники были уничтожены двумя мировыми войнами и всемирным потопом. Об обеих войнах, ты, конечно же, слышал: одна прогремела на просторах нашей планеты около пятидесяти тысяч лет назад, вторая – относительно недавно – тринадцать с половиной тысяч лет.

– А что же гиганты? – спросил я.

– Части из них удалось добраться до нашей планеты, но далеко не многим. Им были отданы пустующие земли на всех трёх континентах: в Европе, Азии и Америке. Но, как я уже сказал, ничего из этого не получилось. Потомки фаэтов до конца оставались нашими союзниками. Они очень многое знали и многое умели. Здесь на Земле они оставили после себя не одну библиотеку – но это уже другая история. Она не касается того, зачем ты сюда приехал. Думаю, что когда-нибудь ты увидишь книги гигантов и будешь их читать, потому что язык у нас с ними был общий. Но всё это потом, не сейчас. Лучше изучи последнюю стену храма, и пойдём вовнутрь.

На последней грани удивительного строения была представлена современная флора и фауна. Вместо большерогих оленей степные лани, вместо динозавров, мастодонтов и южных слонов современные слоны, вместо древних носорогов азиатский и африканский. Но в то же время на стене я увидел два вида мамонтов, шерстистого носорога, пещерного льва и огромного медведя.

– Получается, что эти звери жили совсем недавно, – посмотрел я на хранителей.

– Ты не заметил пещерного ящера, Гор, и древнего быка, – показал на одно из брёвен Велемир. – Здесь изображена флора и фауна допотопного времени. Видишь, вот различные виды верблюдов. Тут изображены лошади, бизоны и туры. А вот и морские ящеры.

– И не только морские, – пробасил Чердынцев, – но и сухопутные, – и волхв показал на странное четырехное существо

наподобие бронтозавра, только с короткой шеей. – А здесь птеродактиль, – снова обратил моё внимание на ящера хранитель. – Как видишь, ящеры вымирали постепенно, далеко не сразу. Вот почему они сохранились в памяти человечества на многих рисунках и вышивках.

– Посмотри, Гор, – показал на стену Велемир. – Вот киты и ящеры, они плывут вместе. А здесь гигантская акула, которую называют в науке мегалодоном, она преследует касаток.

– Неужели эти акулы живут и в наше время? – поинтересовался я.

– Вполне. Почему бы им не жить? В океане пока пищи хватает.

– А птеродактили?

– В болотах центральной Африки их называют «конгамато», – заметил Чердынцев.

– А вот эти, – показал Велемир на четырёхногих ящеров, похожих на бронтозавров, – зовутся в Амазонской сельве «курупира, или «марибунда».

– Как я понимаю, не ходите дети в Африку гулять. И в Амазонскую сельву тоже, – засмеялся я.

– Кстати, в некоторых озёрах Африки живут такие зверюшки, которые питаются бегемотами. Слышал про них?

– Нет, – честно признался я.

– Местные называют их «чимпекве». Можешь полюбоваться, вот его изображение, – и Велемир ткнул пальцем в барельеф ещё одного ящера с длинной шеей и четырьмя широкими не то лапами, не то ластами.

– А в наших озёрах кто-нибудь живёт? – посмотрел я на хранителей.

– Конечно. Причём несколько видов, – улыбнулся Чердынцев. – Вот этот зверь, у него короткая шея, и с виду он похож на крокодила, обитает в Байкале, – показал хранитель на ещё одну рептилию. – Жители Ольхона его видят часто. По мнению рыбаков, эта зверюга любит преследовать тюленей, но только летом. Зимой её никто не встречал, хотя в озере полно отдушин. Откуда они, берутся никто не знает. А вот этот ящер, видишь, у

него голова, как у жабы, – обратил моё внимание волхв на ещё одного странного зверя, – обитает в Ладожском озере и на Онеге тоже. Эта небольшая тварь, около трех метров длины, питается рыбой, зимой, очевидно, впадает в спячку, так как в этот период его никто не видит. Но зверь сильный, любые невода рвёт в лёгкую. Нечто подобное обитает в некоторых глубоких озёрах Якутии и в гигантских озёрах поймы реки Оби, там, где из-под земли бьют тёплые источники. Вот они, сибирские монстры, изображены у самой двери. Разглядел?

– Это не храм, – посмотрел я в глаза волхвов. – Скорее, наглядная образная энциклопедия эволюции жизни. Лучшая в мире школа целостного представления о развитии на Земле всего живого и человечества тоже! Теперь до меня дошло, откуда египтяне взяли моду уродовать барельефами колоннады своих храмов.

– Почему уродовать? – удивился Велемир.

– Потому что в египетских барельефах нет системы. Там всё подчинено прославлению царей и вельмож. А здесь, – показал я на потрясающую резьбу на брёвнах, – прослеживается чёткая система: начиная с появления на Земле первых растений и кончая нашей эпохой.

– То, чем ты так восхищён, юноша, – обнял меня за плечо Чердынцев, – обычный ликбез – самое доступное знание для начинающих.

– Но ведь оно потрясает!!

– Всё верно, потрясает таких, как ты, которые знают всему этому цену, – показал волхв на украшенные тонкой резьбой стены храма. – Но для очень многих всё, что здесь изображено, является декоративной, ярко раскрашенной резьбой и только. И ничем ты их не прошибёшь.

– Потому что невежество сродни безумию, – добавил Велемир.

– Давайте ещё раз обойдём храм и обратим внимание на резьбу наличников окон, – предложил жрец. – Видишь, – продолжил он, показывая на окна. – На каждой стороне их по два.

Мы рассмотрели резьбу наличников на первой стене храма,

там, где изображены псилофиты, плауны, сингилярии и папоротники.

– А теперь посмотрим резьбу наличников окон на второй стене. Что ты видишь? – обратился ко мне служитель.

– Здесь совершенно другая резьба: листья плаунов встречаются, но они не главные, больше листьев древних папоротников и каких-то ещё растений, которые мне не известны.

– Они никому не известны, – улыбнулся Чердынцев. – Наши деятели науки не хотят себе проблем. Перед тобой первые цветковые, юноша.

– Не может быть! – чуть не вскрикнул я от неожиданности.

– Может, ещё как может.

– Но ведь доказано, что первые цветковые появились в конце мелового периода, восемьдесят миллионов лет назад.

– А это что, по-твоему? – показал хранитель на странные растения.

– Похоже, цветы... – промямлил я. – У них по пять лепестков и внутри тычинки...

– То-то!

– Получается, что наша наука врёт?

– Было бы странным, если б она не врала – на то она и наука, – проворчал Чердынцев.

– Если верить тому, что сейчас перед глазами, то первые цветковые появились ещё в карбоне?

– Сначала цветковые являлись вместе с лишайниками и мхами подстилкой. Низшие: лишайники, мхи и грибы – образовывали почвы, а цветковые на них селились. Если бы не было в конце карбона травы, то чем бы тогда питались растительноядные ящеры триаса? Псевдоучёные пишут о травоядных рептилиях, а травы у них появляются только на закате эпохи динозавров. Как это понимать?

– Может, они ели молодые побеги папоротников? – вставил я.

– Наверняка ели, но дело в том, что ни плаунами, ни папоротниками без мощного травяного покрова миллионы травоядных рептилий никогда бы не прокормились. Речь идёт о биомассе, юноша. Самую большую биомассу дают не споровые, и не голосемянные, а цветковые. Их вот и изобразили на

этих наличниках строители храма. Но пойдём дальше. Что ты видишь? – обратился ко мне волхв Велемир, когда мы остановились у следующих двух окон.

– Очень тонкую резьбу, которая изображает и папоротники, и голосеменные, и цветковые в равных пропорциях.

– Это середина мезозоя, конец триаса, начало юры. Ты не заметил, Гор ковровые листья. Посмотри внимательно рядом с ветвью гинкго. И о чём это говорит?

– Очевидно о том, что цветковые стали превращаться в деревья.

– Всё правильно! На втором наличнике уже видны листья каштана. Так?

Я кивнул.

– Какой из этого можно сделать вывод?

– Два, – засмеялся я. – Либо строители ошиблись, либо в юре появились многие цветковые деревья, что опять противоречит современной науке.

– Наука, наука!! Как ты надоел со своей наукой! Да забудь ты про неё, сейчас речь о другом, – проворчал Чердынцев. – До чего же ты въедливый – как сварливая девица.

– Да оставь ты парня, – оборвал хранителя Велемир. – У него сейчас крышу рвёт, разве не видишь?

– Вижу и удивляюсь, когда, наконец, эта крыша по ветру развеется.

– Ты бы лучше свою пургу поубавил, чем ворчать. Снега полную пазуху набило, опять придётся его вытряхивать.

– Ну ты возьми и успокой ветродуй, хотя бы на время.

– Надо было раньше об этом подумать... – отозвался Велемир.

Слушая дружескую перебранку жрецов, я подошёл к следующим наличникам. На них не видно было ни листьев ленидодендронов, ни ветвей сингилярий, виднелись скрученные листья папоротников, побеги гинкго и ветви хвойных. Ровно половину занимали листья и ветви цветковых.

«Вот оно что, – подумал я. – Похоже, в мелу цветковые вышли на финишную прямую. В кайнозой, начиная с палеоцена,

они уже стали преобладать. Надо взглянуть на следующие наличники».

В своём предположении я не ошибся: резные наличники очередных окон показали полное торжество цветковых.

– Ну что, пойдём в храм? – услышал я голос служителя. – Как я понимаю, ты понял роль резных наличников?

– Как тут не понять, когда всё налицо, – улыбнулся я.

– Тогда за мной, – скомандовал жрец и, подойдя к широкой резной двери, распахнул её перед нами.

Когда я перешагивал через высокий порог, моё сердце от волнения отбивало барабанную дробь. Оно стучало так сильно, что отдавало в ушах, и я, как рыба, стал хватать ртом воздух. Шутка сказать, я переступал порог древнего ведийского храма легендарной Тартарии. Взяв себя в руки, я огляделся.

В помещении храма было светло, но свет шёл не через оконные проёмы, а откуда-то сверху, из-под купола. Когда я поднял голову, то остолбенел: на меня смотрело незнакомое звёздное небо. На бархатно-чёрном фоне светились странные созвездия, Млечный путь отсутствовал, а вместо него горело огромное скопление звёзд.

– Что это? – прошептал я, показывая на скопление.

– Центр нашей галактики, откуда в незапамятные времена к одному из солнц созвездия Ориона пришли наши далёкие предки, – невозмутимо посмотрел на меня служитель этого удивительного храма.

– А где эта звезда? – стал вглядываться я в мириады светил.

– В славянской традиции она называется Стожары. Вот она, прямо перед тобой, – показал жрец на одну из ярких звёзд. Отсюда к жёлтому карлику, который называется в нашей реальности Солнцем, два миллиарда земных лет тому назад ушли первые звёздные модули с людьми белой расы. Вот когда белые боги взялись за изучение перспективной планеты. Об этом сказано в наших русских ведах.

– Он несколько упрощает – раздался скрипучий голос Чердынцева. – Первые экспедиции к Земле начались раньше. Если уж ты взялся парня просвещать, то делай это как следует. Два

миллиарда лет назад на Земле возникли первые базы, на Марсе — на миллиард лет раньше.

— Либо вы надо мною шутите, либо я схожу с ума, — посмотрел я на невозмутимых волхвов.

— И не шутим, и с ума ты не сходишь. Всё нормально.

— Но хорошо! Можете вы мне объяснить, как можно передвигаться в пространстве, чтобы летать туда-сюда за тысячи световых лет?

— Охотно, — улыбнулся Чердынцев. — Сейчас пойду вырежу хороший рябиновый прут, ты спустишь штаны, а Велемир твою персону подержит. После экзекуции ты подробно сам расскажешь, как это делается. Видишь, он опять дурака включает, — посмотрел Чердынцев на своего коллегу.

— Таков его нрав. Просто у парня до сих пор не отключена инерция мышления... Иногда она его хватает за горло.

— Я вижу, он тебя нанял адвокатом. Нечего его защищать. Скоро у него второе посвящение, а он всё в бирюльки играет.

— Второе посвящение?! — растерялся я.

— Чего ты удивляешься. Для того тебя ко мне и послали...

— Вот оно что! А я-то думал, зачем меня к тебе командировали? Теперь понимаю...

— Ничего ты не понимаешь. Женилка у тебя выросла, а в голове мякина⁹. Думаешь не об изменении сознания, а о бабах.

— Да не думаю я о женщинах.

— Думаешь, — стал наступать на меня волхв, — Верочка у тебя всё время перед глазами. Что не так?!

— Всё так, — смутился я. — Но ты ведь сам хотел, чтобы я её не бросил.

— Хотел, но сейчас не до неё. Через десять лет — пожалуйста!

— Оставь парня в покое, — заступился за меня Велемир. — Он ещё молод, гормоны играют...

— Я хочу, чтобы он перестал включать дурака.

— Усёк, — проговорил я краснея. — Больше не повторится.

— Всегда думай, прежде чем открыть рот, и не торопись с вопросом, — примирительно проворчал Чердынцев.

⁹ Мякина — отброс, получающийся при молотье хозяйственных растений.

– А наше Солнце где изображено? – перевёл я разговор на другую тему.

– Вот оно, – показал рукой Велемир, – в другом конце купола. Здесь показано всё: и два солнца из созвездия Большой медведицы, планеты, которые тоже были освоены предками нашей расы, и созвездие Сириуса. Вот оно, не такое яркое как на земном небе, созвездие Плеяд и другие созвездия. Ты их потому не узнаёшь, что смотришь на звёздную спираль из центра галактики.

– Как же удалось создать такую картину?

– Скопировать из древних источников – они уцелели – так что ничего хитрого. И ещё, юноша, я хочу поведать тебе одну тайну космоса.

Я повернулся к жрецу и стал ждать, что он мне скажет.

– Знаешь, почему наши политики и псевдоучёные рассказывают нам байки, что мы одиноки в космосе?

– Откуда же мне знать?

– Потому что есть на Земле силы, которые боятся, что человечество когда-нибудь вырвется в далёкий космос. Тогда их власть над ним рухнет. Они и раскрутили на Земле техногенную цивилизацию, которая может вести только к деградации и гибели. По-другому она не умеет – такова её суть. Так вот, чтобы защитить обитателей звёздных миров от подобной заразы, Творец техногенные планеты удалил на такие расстояния друг от друга, которые не преодолет ни одна техника, даже, если она будет двигаться в тысячи раз быстрее, чем скорость света.

– Разве такое возможно? – удивился я услышанному.

– Возможно, Иванушка, ещё как возможно. Запомни, скорость света величина далеко не постоянная, она зависит от количества энергии: больше энергии – световой поток мчится быстрее, дефицит энергии – скорость потока падает. В настоящее время наша Вселенная переживает энергетический спад. Естественно, скорость света в ней замедлилась. Чему она равна, ты знаешь. Но были времена, когда скорость световых потоков была иной. В сотни и даже тысячи раз быстрее, чем сейчас. Но я отвлёкся. Так вот, ни одно плотное тело не способ-

но двигаться со скоростью света – тебе это хорошо известно. Почему, не будем вдаваться в подробности.

Я кивнул.

– Вот она, формула нашего одиночества. Поэтому и раскручена на Земле не энергоинформационная, или эфирная, цивилизация, а примитивная, техногенного характера. Понимаешь, какую роль в этом деле сыграла теория относительности Эйнштейна с его отрицанием эфира? Этот «гений» додумался до того, что высшей скоростью в природе является скорость света!!!

– А как же скорость мысли? Ведь мысленно мы можем переместиться в любую точку пространства. Для материальных тел скорость света недостижима, это так, но для эфирных полей она является первой скоростной ступенью. За ней следует бесконечность. Если учесть, что Мироздание соткано такими полями, и оно к тому же многомерно, то что мы видим? В пятимерии пространство, как таковое, исчезает, и стабилизируется время. Следовательно, используя пятую мерность, можно мгновенно – что? Передвигаться из одного созвездия в другое. То же самое и с галактиками? – кивнул Велемир.

– Зачем ты всё это ему рассказываешь? Нашему Ванюше многомерность Мироздания давно известна. То, что он делает удивлённый вид, ровным счётом ничего не говорит – просто хочет доставить тебе удовольствие, – проворчал Чердынцев.

– Он не знает основного закона Вселенной, который можно сформулировать примерно так: *Запустишь на планете безбожный материализм – получишь дегенеративную техногенную цивилизацию, которая в конечном итоге перестроит коллективное сознание социума таким образом, что носитель высшего сознания превратится в животное. И, наоборот, если он придёт к осознанию Творца и постигнет общие единые законы Мироздания, то бесконечный космос станет для него родным домом, далёкое пространство – близким, непонятное – понятным, и человек примет статус бога.* Вот почему наших предков выродившиеся расы Земли называли белыми богами.

– Зато сейчас так не называют, – раздался рядом голос Чердынцева. – Единственное за что племенами банту, папуасами,

меланезийцами и другими людоедами ценится белый человек, так это за мясо. Дожили! В некоторых китайских провинциях и в Японии до сих пор встречаются кланы в гастрономическом плане к белым не равнодушные. Особенно ценятся наши дети ...

– Ты как поручик Ржевский? – покачал головой Велемир. – О чём бы речь ни шла, ты обязательно испортишь настроение.

– А ты не будь бабой, чуть что – сразу настроение! Надо уметь смотреть правде в глаза. Ты нашему молодому другу Закон космических связей между мирами вдальбивал сколько? А можно было куда быстрее и понятнее: Если хочешь быть в изоляции, вариться в собственном соку и в конечном счете переродиться в обезьяну, то отбрось понятие Создателя и максимально материализуй своё сознание. Если ты хочешь стать богочеловеком, то, используя общие единые законы Мироздания, подымись на духовный уровень Творца, и тогда перед тобой откроется мир Бесконечности, Вечности и Высшего Знания. Гор должен для себя уяснить, что в космосе работает автомат, который с помощью гигантских расстояний третьей мерности блокирует от остального космического сообщества миров все техногенные материалистические цивилизации. Вот и весь сказ.

– Bravo! – засмеялся Велемир. – Видишь, как мы хорошо дополняем друг друга: я раскладываю всё по полочкам, а ты мастерски обобщаешь. Но хватит рассматривать небо, пора нашему гостю увидеть, что скрывает сам храм.

– Но у меня есть вопрос, – показал я на звёздное небо.

– Если дурацкий – не отвечаем, на нормальный ответ получишь, – улыбнулся хранитель.

– Зачем здесь изображён центр галактики? – показал я на купол. – И что он из себя представляет?

– Это уже два вопроса, но оба они хороши, – на минуту Велемир задумался, потом, взглянув на светящийся белым светом центр галактики, сказал. – Видишь, Гор, какой цвет этих звёзд?

– Почти белый.

– Пред тобой скопление белых карликов. Рядом с ними должны быть ещё и бурые карлики, но их изобразить невоз-

можно, хотя их очень много, больше чем белых. Центр галактики показан здесь для того, чтобы человек постиг ещё одну тайну космоса, тайну серьёзную, о которой на Земле практически мало кто знает. Центр галактики представляет собой её основной гравитационный потенциал, потому что в центре её собрана вся отработанная за многие миллиарды лет звёздная материя.

— Это своего рода кладбище угасших, состарившихся звёзд, — добавил Чердынцев. — Масса их колоссальна. Отсюда и чудовищное поле тяготения.

— Получается, что гаснущие звёзды...

— Вобрав в себя планеты и пылевые поля, — продолжил за меня Велемир, — повинаясь особым законам притяжения, отправляются на дезинтеграцию в центр галактики. Ты это хотел сказать?

Я кивнул.

— Как видишь, на твой вопрос мы с удовольствием ответили. Теперь я торжественно открываю перед тобой ещё одну дверь. Иди, не стесняйся, и постарайся увиденное запомнить.

Когда я вошёл во вторую дверь храма, то заметил, что купол над головой не изменился. Очевидно, первое помещение храма было сделано специально для его изучения, потому что во втором помещении — в огромном гранёном зале — стало не до звёздного неба.

Основное помещение храма было хорошо освещено: свет лился из оконных проёмов и из уже знакомых плазменных ламп, которые на серебряных цепях висели по углам громадного зала. Я ожидал снова увидеть резные стены, но к моему удивлению, никакой резьбы внутри храма не оказалось. Стены были хорошо обтёсаны, совершенно прямые и покрашены в светло-бирюзовый цвет. Передо мной возвышался красивый резной алтарь, а за ним с возвышения в виде своеобразной ступенчатой пирамиды, поблескивая полированной костью, смотрели на меня серыми и голубыми глазами все семь богов пантеона Рода.

— Семь цветов радуги показал я на изображение.

— Да, все семь. А Род это сам космос, он изображён на куполе. Присмотрись, и ты его увидишь, но смотреть надо от алтаря.

Я подошёл к алтарю и взглянул туда, куда мне показал Велемир. И вдруг на фоне звёздного неба я увидел приветливое лицо улыбающегося старца. Лицо было огромным, во весь купол. На его щеках горели звёзды неведомых мне созвездий. А из бороды светился белым седым цветом центр галактики. Как замороженный я смотрел на улыбающееся лицо бога, и мне показалось, что Создатель тоже смотрит мне в глаза.

С трудом оторвавшись от изображения на куполе, я перевёл свой взгляд на скульптуры, олицетворяющие пантеон Создателя. Все семь фигур, каждая около трёх метров в высоту, были выполнены в стиле высшего реализма. В центре, как я понял, возвышалась могучая фигура Сварога. Вторая ипостась Творца после Рода имела рельефный, с хорошо развитыми мышцами торс и такие же сильные красивые руки. В правой руке он держал кузнечный молот, а в левой – копьё. Лицо бога было удивительно одухотворённым и мудрым. Его украшала волнистая борода и ниспадающие до плеч прямые волосы. Остальная часть тела Сварога была закутана тонкой тканью, сквозь которую проглядывались мощные ноги.

По левую руку от его скульптурного изображения стояла хрупкая фигура Лады. Богиня любви и согласия вся была закутана в тонкую ткань, через которую виднелось её изящное совершенное тело. Скульптура Лады была на треть головы ниже Сварога, и её удивительно правильное точёное лицо было обращено на бога. Лада в полуулыбке смотрела своими волшебными глазами на лицо бога, и было такое ощущение, что она вот-вот что-то ему скажет.

По правую руку от Сварога возвышалась фигура Дажьбога. Я узнал солнечное божество по его лучистой короне. У Дажьбога всё тело было задрапировано тканью. В правой руке он держал лук, и на его плече висел тул со стрелами. Лицо бога солнца было юношеским, детским и красивым. Его глаза смотрели прямо на меня, и на секунду мне показалось, что я вот-вот услышу его голос.

– Точная копия греческого Аполлона, – показал я глазами на Дажьбога.

– Это и есть Аполлон, – улыбнулся глазами на меня Велемир. Как он тебе?

– Хорош! Это он отчаянно сражался за Трою, а потом уничтожил олимпийских богов?

– Пока он их ещё не уничтожил, – услышал я голос Чердынцева. – Но обязательно уничтожит. Ты ведь знаешь, что собой представляют современные олимпийцы, и где они обитают?

– Где их только нет: в Лондоне, Вашингтоне, Вене, Берлине...

– И даже в Китае, – закончил за меня хранитель. – Так что вся свара ещё впереди.

– Но ведь по мифу Аполлон сражался с олимпийцами в союзе со своей сестрой Артемидой и богиней любви Афродитой, – блеснул я своей эрудицией.

– Так она и будет наша Лада. Богиня любви и согласия никогда не делась. А греческая Артемида – это её земная воинственная ипостась, как и все другие богини женского рода.

– Значит, вы верите в пророчество? – посмотрел я в глаза волхвов.

– Это не пророчество, отрок, а та неизбежность, куда Творец направил вектор нашей эволюции. В высших кругах иллюминатов дураков нет. Они отлично понимают, что дни техногенной материалистической цивилизации сочтены. Когда провидение начало действовать в плане изменения сознания масс, иллюминаты и масоны высшего посвящения поняли, что библейскому проекту – крышка – он никогда на Земле до конца не состоится. Отсюда и родился миф о победе Аполлона над олимпийцами.

– А как же сила денег?

– Деньги имеют силу только в одном случае, если под них выведена особая порода людей. Если же Создатель взялся за выведение на Земле таких, которым власть и материальные блага не самое главное, то сила денег стремится куда?

– Наверное, к нулю...

– Сходит на нет – всё верно.

– Если так, то очень скоро выяснится, что общество может обойтись и без них... Как это? – не понял я.

– Пусть Велемир тебе объяснит, – показал Чердынцев на

служителя.— Вот он прямой потомок Тимчака, прямее некуда. Это его приоритет рассказывать тебе простые истины.

— Не пойму, о чём вы?

— О том, что Великая Северная империя тысячелетиями жила без денег. Её великие цари строили города-крепости, дороги, вели завоевания — всё это они делали не прибегая к институту финансов. Нет денег, значит, нет ростовщиков.

— Кроме того, отсутствует коррупция, — добавил Велемир.

— Почти отсутствует, — уточнил Чердынцев.

— А как же торговля? — удивился я.

— Её заменяло развитое натуральное хозяйство и бартер.

— Хорошо. А что заставляло людей исполнять свои обязанности?

— Высокое сознание, чувство ответственности перед собратьями и, конечно же, дисциплина. И потом, каждый человек хорошо понимал, что он получит от общества то, что заработал: ни больше, ни меньше.

— Пока мне этого не понять. Получается, что Великая Северная империя жила при коммунизме?

— Скорее при развитом социализме, Гор, — вздохнул Велемир. — Теперь ты понимаешь, за какие «грехи» была уничтожена Тартария?

От слов волхва меня бросило в дрожь. Я всматривался в неповторимые лица русских богов и видел, как под ударами лучевого и тактического ядерного оружия полыхают города Северной империи, как горят её леса, рушатся на землю сносимые ударной волной такие вот храмы... Какая культура погибла! — прошептал я. — Архитектура, скульптура, изобразительное искусство, литература, театр, поэзия, музыка, искусство танца...

— Высшая космическая философия, психофизика, подлинная сословная психология, наука и методология, — добавил Чердынцев. — Но самое главное, с гибелью Тартарии кануло в лету неведомое как на Западе, так и Востоке жизнеустройство. То, что в XIX веке Маркс назвал социализмом.

— Почему вы называете такое жизнеустройство социализмом, а не как-то иначе, например, как у Маркса? — спросил я.

Насколько мне известно, только при коммунизме исчезает институт денег.

– Карл Маркс, мягко сказать, слукавил. Его выдумка: «от каждого по возможности, каждому по потребности» – бред сивой кобылы. Что касается материального плана, потребности должны быть ограничены рамками необходимого и достаточного – ничего лишнего. Это аксиома. Надо помнить, что материальные ресурсы нашей небольшой планеты ограничены, бесконечность может быть только в плане духовных ценностей. **Учись, развивайся, копи знания, аккумулируй в себе умения и расти нравственно.** Никто тебя в этом не ограничит. Кроме того, твой духовный рост позволит тебе выйти на уровень творчества, отыскать то, что тебя более всего привлекает. Другими словами, позволит тебе стать счастливым. Ты ведь знаешь, что только любимая работа наполняет душу человека подлинной радостью, закончил свою короткую речь Чердынцев.

– Так вот он какой подлинный коммунизм, – задумавшись, пробормотал я. – Теперь понятно, откуда Маркс взял свой. Из хроник об устройстве общества ариев севера, – и я снова погрузился в изучение скульптурного комплекса.

Слева от Лады меня привлекла могучая фигура Сварожича. Самаргл был изображён в сарматском вооружении. На его голове красовался остроконечный клёпанный шлем, шею прикрывал высокий воротник, тело бога было покрыто кольчугой, поверх которой виднелся стилизованный чешуйчатый панцирь. Но в руках Самаргл сжимал не оружие, а обыкновенные кузнечные щипцы. Я вгляделся в лицо бога, оно было сурово и непроницаемо.

– А почему у Сварожича вместо меча или секиры щипцы? – показал я на скульптуру.

– Это из мифа о борьбе его с Чёрным змеем.

– С тем, который пролизал двенадцать небесных сфер?

– У тебя неплохая память, Гор, – похвалил меня Велемир. – Это вселяет надежду.

Взглянув на следующую скульптуру, я понял, что передо мной сам его величество Стребог. У бога за спиной были раскинуты лебединые крылья, а в руке он сжимал боевой слож-

ный скифский лук. На Стребоге доспехов не было, он был одет в обыкновенную скифскую или сарматскую одежду: куртку, узкие шаровары и короткие, перевязанные бичевой, сапоги. Лицо бога выражало мудрость и величие. Он смотрел на меня с интересом и улыбкой. Не выдержав его взгляда, я спросил:

– Это твоя работа? Ветер как из ружья! Снег слепит, летит сплошной стеной!

И мне показалось, что голова бога мне слегка кивнула.

– Вот видишь, – услышал я резкий голос Чердынцева, обращённый к Велемиру. – Это его затея, а не моя!

– Так я тебе и поверил, старый киржак! – засмеялся служитель храма.

– Бог нашему другу сам сознался, – продолжал ворчать Чердынцев.

Оставив волхвов выяснять отношения, я подошёл к двум последним скульптурам. Передо мной был весельчак Велес и суровый Перун. На Велесе была длинная до пола накидка. В одной руке он держал сарматский меч, а в другой – скрученный вокруг кисти руки кнут.

– Зачем ему меч? – обратился я к успокоившимся хранителям. – С кнутом всё понятно...

– Это лучевое оружие, которым по мифу Велес сокрушил Рина. Помнишь тот старинный миф?

– Потом Велес разрушил гнездо Рина и выгнал союзника своего врага, дракона, далеко за пределы нашей Солнечной системы, – скороговоркой выпалил я.

– Вот видишь, ты и сам не промах, просто не хочешь преодолеть инерцию навязанных жизнью стереотипов.

– Что, опять дурака валяешь? – погрозил мне пальцем хранитель.

– Всё нормально, – остановил его Велемир. – Не бубни и не мешай мне с Гором работать. Что у тебя по Перуну, – обратился волхв ко мне.

– Почему бог войны без доспехов, и я не пойму, что у него в руках?

– Во-первых, Перун никогда не являлся богом войны. Он

выполнял военные функции, это так, потому что он хранитель материального мира. Главной его задачей является не разрушение, а, наоборот, сохранение. Это воинская ипостась Рода в плане гравитационных полей. А в руке он держит оружие из арсенала самого Рода, которое Творец доверил Перуну для того, чтобы было, чем встречать демонические силы псевдо-Вселенной.

– Что это ещё за Вселенная? – удивился я. – Первый раз о ней слышу.

– Она создана искусственно, Гор, теми силами, которые пытаются выйти из-под начала Творца. Она, эта Вселенная, расположена внутри здоровой, нечто вроде раковой опухоли. Это сё адепты руками и зубами вцепились в нашу звёздную систему. Ими была уничтожена древняя Астро и цивилизация белых людей на Марсе. То, что у нас происходит – детская игра. В космосе проходят такие битвы, что выгорает не только материя, но исчезает даже информационное поле.

– Ничего себе! – невольно вырвалось у меня. – Кто же там воюет?

– Светлые силы Творца, – показал хранитель рукой на стоящие за алтарём скульптурные изображения космических принципов, – и материальные носители сознания, похожие на нас, но в тысячи раз могущественнее тех, кто бросил вызов Создателю.

– Ты имеешь в виду Чернобога?

– Нет, конечно! Чернобог – это тёмная ипостась Рода. Есть ещё кое-кто пострашнее, но об этом тебе ещё рано. Всё равно ничего не поймёшь. Так вот, в руках Перуна оружие, против которого у тёмной стороны ничего нет. Это то, что в ведах зовётся оружием Брахмы.

Я сделал вид, что до меня дошло. Глядя на меня, служитель улыбнулся, потом показал на стены храма:

– Видишь, перед тобой резные деревянные карты допотопных материков и подробная карта поздней Тартарии.

– Дай мне сначала прийти в себя, – взмолился я. – От услышанного стало страшно. – И ещё у меня вопрос: из чего сделаны все эти скульптуры? Что за материал? С виду похоже на кость...

– Это и есть настоящая кость. Точнее разрезанный на короткие пластинки мамонтовый бивень. Внутри скульптуры выполнены из дерева. Все образы, кроме Сварога, сделаны из кавказского дуба – вот и всё.

– А почему между костяными пластинками не видно швов? Такое впечатление, что скульптуры отлиты?

– Швы исчезли после полировки, Гор. Специальный клей и абразив – такова древняя технология. Кстати, точно так же были выполнены образы космических силовых полей в Словенске, Новгороде, Киеве, Смоленске и многих других городах западной Тартарии.

– В храмах Русколани было то же самое, – напомнил Чердынцев, – до нашествия готов. – Германарих после её разгрома все эти храмы приказал снести, а образы богов – сжечь на ритуальном костре вместе с рукописными книгами. Но во многих западных летописях упоминаются ведийские храмы Гелона, Ретры, Волина и даже Киева Дунайского, там чёрным по белому написано, что греки научились ваять скульптуры у венетов и их кровных родственников скифов. В летописях несколько раз упомянута скульптура киевской Лады, прекраснее которой нет якобы ничего на свете. Ты когда-нибудь бывал в Софии Новгородской? – посмотрел на меня Чердынцев.

– Бывал, и не раз.

– Что ты там увидел?

– У входа с левой стороны громадный, вырезанный из гранита, кельтский крест.

– Не кельтский крест, а двойная солнечная корона, или свастика. Кельтским крестом её нарекли в Средневековье. А ещё что ты увидел в Софии?

– Мне показалось, что вокруг главного зала перед алтарём сделаны специальные ниши. До сих пор в них видны площадки для постаментов.

– И какой из всего увиденного ты сделал вывод?

– Он спрашивается сам по себе: по периметру главного зала храма когда-то стояли скульптуры.

– Которые в конце X века были выброшены и сожжены. До тебя дошло, что никакого христианского зодчества на Руси никогда не существовало. Все храмы Киева Дунайского, Киева на Днепре, Смоленска, Славенска, Старгорода на Шелони, Новгорода на Волхове возводили как ведийские, на что указывают их позолоченные или резные разукрашенные купола. Ты можешь объяснить, что такое купол, и зачем он стоит на крыше храма?

— обратился ко мне Чердынцев.

– Конечно, могу. Купол по виду напоминает горящую свечу. Так?

Чердынцев кивнул.

– Цвет пламени какой? Больше жёлтый, как на солнце, отсюда и золотое покрытие. Вывод простой: купола указывают не на учения Моисея или кого-то ещё, а на силовые космические потоки, которые представлялись нашими предками в виде небесного огня. И ещё наши предки – строители храмов – хорошо понимали частотную разницу между силовыми полями. Отсюда по цветам радуги семь основных богов и множество куполов на храмах.

– Дальше, дальше! – подбодрил меня Велемир. – Договаривай, если начал.

– Что дальше? Получается, все без исключения православные христианские храмы по своей сути являются ведийскими.

– А что ты можешь сказать о храме Василия Блаженного, который царь Иван Васильевич воздвиг в честь взятия Казани, прищурился Чердынцев.

– Скажу то же самое: купола этого храма олицетворяют собой огненную радугу, при сложении которой образуется белый свет. Это ведийский храм, посвященный всему космическому канону. Если всё вместе, то Отцу небесному.

– Лихо закрутил, – улыбнулся хранитель, – даже радугу приплёл. Но, в общем-то, правильно. Теперь до тебя дошло, каким христианином был царь Иван Васильевич?

– Дошло... никаким.

– Как раз он был настоящим христианином. Иисуса, царь искренне любил и жалел. Иван Васильевич единственный из пра-

вителей своего времени высказал мысль, что первыми Христа предали его ученики-апостолы. Прежде всего, они извратили его чистое солнечное учение. В результате чего мир получил костры инквизиции, крестовые походы и запрет на развитие и накопление подлинного знания. Царь Иван Васильевич считал Христа не святым и сыном божьим, а униженным и уничтоженным врагами рода человеческого волхвом.

– Но ведь на крыше храма, где мы сейчас находимся, купола, похоже, нет? – перевёл я разговор в старое русло.

– Как это нет?! Его накрывает огромный купол, вершина которого представляет собой конус со шпилем.

– А мне показалось, что это просто пирамида.

– Вот, что наделала твоя пурга! Парень купола на крыше не разглядел, – повернувшись к Чердынцеву, покачал головой Велемир.

– Вот и хорошо, что ничего не видел. Но если настаиваешь, на пару часов ветер можно и приостановить. Но ночью пусть дует как прежде.

Махнув рукой на хранителя, Велемир показал рукой на алтарь:

– Видишь, какая резьба? Обрати внимание, она неземная.

– Я вижу, что и дерево какое-то не наше.

– Это дальневосточный кизил. Древесина у него, что железо. Но дело не в древесине, а в резьбе: все цветы и листья на алтаре не с нашей планеты. Перед тобой флора другого созвездия, Гор, планеты Ор нашей далёкой метрополии. Алтарь связывает нас нитями памяти с далёкой прародиной. Такова была традиция Великой Орианы, почившей империи Куру и ушедшей в небытие Тартарии.

Слушав волхва, я внимательно изучал вырезанные на алтаре незнакомые мне растения: какие-то мелкие мясистые круглые листочки, наподобие гирлянд, не то цветы, не то спорангии¹⁰.

«Интересно, какого они цвета?» – думал я.

Алтарь почему-то не был окрашен, при свете плазменных ламп он казался тёмно-розовым.

¹⁰ Спорангий – орган производящий споры у водорослей, растений, грибов.

– Посмотри, видишь место для ритуального огня, – показал Велемир на каменную площадку перед скульптурным изображением Сварога. – Здесь и в наши дни горит священный огонь. Предки должны знать, что мы ещё живы, и сердце ведийского мира Руси всё ещё стучит.

Последние слова жрец произнёс шёпотом, и я понял, как тяжело этим людям служить верой и правдой будущему. Жить надеждой и верить в торжество истины.

Отойдя от алтаря, я молча направился изучать висящие на стенах резные деревянные полотна уцелевших карт.

– Вот она, Ориана, – остановился я у изображения. – Со всем недавно странные существа с другой планеты демонстрировали мне её под землёй¹¹. Здесь же на стене рельефная карта северного материка Земли выглядела иначе: все её города, дороги, пирамиды и дворцовые комплексы смотрелись миниатюрными и игрушечными, но в то же время они давали общее представление о цивилизации. Изучать такую карту-схему было намного приятнее, чем рассматривать нечто подобное, выполненное в камне, на огромной плоскости. Несколько задержался я под картой-схемой тихоокеанского континента. Я как замороженный рассматривал его равнины, горы и долины, русла полноводных рек и всё никак не мог оторваться.

– Несколько инкарнаций прошло у тебя на Маат, Гор, – услышал я голос Чёрдынцева. – Этот континент мог бы находиться на плаву и в наше время, но подвела Луна.

– Причём здесь Луна?

– При том, что её оболочка была сложена нашими прапрадедами из горных пород, которые были взяты со дна Тихого океана. В результате чего в полостях Земли образовались гигантские пустоты или впадины. И это на дне, перед шельфом.

– Так вот, почему уровень Мирового океана в середине голоцена, примерно пятьсот-шестьсот тысяч лет назад, упал на пару сотен метров, – скорчил я умную физиономию.

¹¹ Прим. автора. Об этих событиях автор рассказывал в пятой книге эпоса «Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации. Наследие белых богов».

– Что ж, он угадал, – посмотрел на меня с сожалением Чердынцев. – Но такие вот впадины спровоцировали на дне Тихого океана мощный выброс образовавшейся в мантии Земли синтетической воды.

– Какой? – открыл я рот от удивления.

– Син-те-ти-чес-кой, – спокойно сказал волхв. – Разве тебе не известно, что ядро Земли и прилегающая к нему мантия сложены из гидридов? Смесь тяжёлых металлов с водородом.

– Первый раз слышу! Откуда у вас такие знания?

– Что за вопрос? Оттуда! – засмеялся волхв и рукой показал на купол со звёздами. – Но пойдём дальше. Во что превращается водород, соединяясь с кислородом? В воду. А впадины что сделали? Уменьшили давление... Из-за этого усилился выброс из ядра и мантии водорода. Дошло?

– Кажется, начинаю понимать.

– Мощный поток воды из недр планеты поднял не только уровень Мирового океана, но и расколол на несколько частей платформу континента Маат. И всё бы ничего, не упали на него астероид. Это случилось совсем недавно, тринадцать тысяч лет назад. Что тогда произошло, тебе хорошо известно.

– Война ориан с Атлантидой и Всемирный потоп.

– Ты забыл вмешательство третьей стороны, отрок. Падение астероида сделало своё дело. Не будь его, ничего бы страшного не стряслось: континент Маат, или Му, и в наше бы время украшал акваторию Тихого океана.

Несколько секунд Чердынцев, глядя на меня, молчал, потом добавил:

– Маат с незапамятных времён освоила третья космическая раса – раса туатов. Срединный хребет отделил её от гибридной расы краснокожих, которая произошла от смешения древних большеголовых, тех, которые частично изображены на камнях Ики, и космической расы, которая пришла к Марсу два миллиона лет назад с одной из гибнущих планет созвездия Льва.

– Это они были в союзе с расой серпентоидов? – спросил я.

– У тебя неплохое образное мышление.

– Просто я хорошо помню миф о приходе в наше созвездие некого Рина в союзе с драконом, от рёва которого горы превращались в равнину.

– Речь идёт об инфразвуковом свёрхоружии, – заметил Велемир.

– С гибнущего Му краснокожие перебрались в Америку. Тебе это должно быть известно из американской мифологии. В горных районах Маат остались в основном туалеты. Когда стали погружаться на дно и горы, часть белых богов на своих судах перебралась на Индостан, но другая часть свою гибнущую родину не покинула. Позднее на акватории Тихого океана возник союз островных княжеств. Что с ним потом произошло, тебе известно.

Когда Чердынцев закончил свою короткую лекцию, я обратился к Велемиру с внезапно пришедшим мне в голову вопросом:

– Скажи, пожалуйста, – повернулся я к служителю. – Что стояло на маковках наших церквей в дохристианское время.

– То же, что и на этом храме: либо шпиль, либо двойная свастика со шпилем. Разве ты не видишь, что христианские кресты выглядят на куполах как на корове седло? Крест смотрится на ровном месте или на возвышенности, но не на куполе.

Я не стал уделять большого внимания географической карте Атлантиды. Она была точно такой же, как и выполненная в дереве схема континента Му: без городов, дорог, портов и аэродромов – только рельеф местности, реки и озера.

– А почему города изображены только на карте Орианы? – снова обратился я с вопросом.

– Потому, что опираясь на такие вот карты-схемы, мы можем многое поведать идущим, тем, кто в начале пути.

– А что же с Атлантидой и континентом Маат-Му?

– Подробные карты земли атлантов и материка Маат лежат в тайниках Ватикана. И у нас есть такие карты, но хранятся они не в храмах, а совсем в другом месте.

– А это что за огромные деревянные ящики? – показал я на стоящие у противоположных стен непонятные мне предметы.

– Самые настоящие храмовые книги. За твоей спиной ещё одна такая, можешь посмотреть.

– Опять сплошная резьба по дереву! И сверху и с боков! А внутри листы. Они что тоже деревянные?!

– Из самой настоящей вощёной кожи. Открой и полюбуйся, – улыбнулся Велемир.

Когда я открыл тяжелую крышку ящика, то опять почувствовал себя недолюдком: на меня смотрела хорошо прорисованная карта неведомого мне огромного континента.

– Что это? – посмотрел я на жрецов. – Неужели легендарная Лемурия?

– Лемурию ты ещё увидишь, это не она. Перед тобой подробная карта древнейшего первоматерика.

– Но я не раз видел карту Пангеи, она другая!

– То, что ты видел, не то, юноша. Наша карта не врёт. Она копия той, которая была составлена нашими предками два миллиарда лет назад.

От слов жреца я почувствовал, как на моей голове поднялись дыбом волосы.

– Неужели протоархей? – оторвал я взгляд от карты.

От моих слов Чердынцев поморщился, а Велемир улыбнулся.

– Что-то в этом роде, – кивнул он.

Я снова взглянул на карту. На ней были изображены горы, равнины, наверняка пустыни. Ни рек, ни озёр – сплошное минеральное царство.

– Это наследие, которое досталось нам от разумных насекомых, Гор. Мёртвая, выжженная дотла суша, полное отсутствие пресной воды. После той Великой мировой войны, которая прогремела на Земле более двух миллиардов лет назад, выжили только вирусы и бактерии. Да и то они вынуждены были свалиться в анабиоз.

– Неужели до протоархея на Земле текли реки, были пресные озёра, существовали растения и животные?

– В эпоху инсектов¹² всё так и было, Гор. Разумные насекомые построили на Земле великую, но, к сожалению, техногенную цивилизацию, к тому же очень агрессивную и жестокую

¹² Инсекты – разумные насекомые.

по отношению к другим мирам. И Творец, в конце концов, отнял у инсектов разум. Ты должен знать: если Создатель хочет наказать, он сводит с ума. И взбесившиеся насекомые бросили вызов сами себе. В результате ряда ужасающих войн планета опустела. На ней сгорело всё, что могло сгореть. Ослабло её гравитационное поле, в результате чего исчезла атмосфера, а её поверхность спалили гамма и ультрафиолетовое излучения... Прошёл не один миллион лет, прежде чем из глубин планеты на её равнины через разломы в земной коре пробились струи пресной воды. Возродилось гравитационное поле, и стала образовываться наполнением углекислотой молодая примитивная атмосфера, – закончил своё повествование Велемир.

– Неужели я увижу в этом ящике подробные карты эволюции поверхности нашей планеты? – попытался я поднять или свернуть первое изображение.

– Постой! – остановил меня жрец. – Так не делается. Откинь боковину ящика и сбрасывай поочерёдно карты на пол.

Он отстегнул пару простых замков и плавно опустил покрытую резным орнаментом боковину ящика.

– Вот теперь можешь заниматься изучением всех этих чертежей, – показал Велемир на толстенную стопку листов.

– Да тут их не меньше сотни! – развёл я руками. Чтоб всё это наследство изучить и хоть что-то из него запомнить, потребуются годы!

– А кто тебя торопит? Изучай. Вот ещё одна такая же книга, показал волхв на другую сторону зала. Там такие же карты, только более позднего времени.

– Я же тебе говорил, Верочку ты встретишь только через десять лет – у тебя уйма времени, – с ехидцей заметил Чердынцев.

– А как же Колыма?

На матушке-Колыме будет то же самое. Точно такие же карты-схемы, только не в стенах храма, а в уютном подземном хранилище... Всё дело в твоём усердии, – было видно, что Чердынцеву снова хочется меня как-то задеть.

Не тронь парня, хватит, – строго посмотрел на него Велемир. – Он свободный человек и вправе решать за себя сам.

– Ты думаешь, он испугался твоих ящиков? – засмеялся хранитель. – Гор на взбесившегося робота устроил охоту, и тот от него удрал. Опять дурака включает, а ты ему веришь. Дай ему волю, он с твоими тремя ящиками справится за неделю. Всё запишет в памяти не хуже нас.

– Про третью книгу я и забыл.

– Вот видишь, что делает! Он забыл! Стоит сейчас и на неё смотрит.

– Да я на самом деле упустил, что в храме не две, а три такие книги.

– Последняя книга несколько иного содержания, – остановил меня Велемир. – Это справочник по высшей космической философии. В нём даны все общие единые законы Мироздания.

– Эта книга мне больше всего и нужна! – чуть не закричал я от радости.

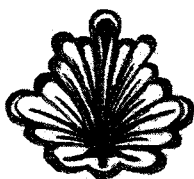
– А читать-то ты как будешь? – остудил меня служитель. – Ты что знаешь азбуку огненных рун?

– Не знаю... – погрузнел я.

– Теперь ты стал парня разыгрывать, – заступился за меня хранитель. – Там всё написано старинной кириллицей, хотя преподобный Кирилл к нашей азбуке никакого отношения не имеет, – улыбнулся Чердынцев. – Так что с чтением у тебя проблем не будет. Но это завтра. В храме мы пробыли весь день, посмотрите на окна – уже темно, а у нас работа.

– К тому же мы даже не пообедали, – заметил служитель храма.

Глава 3.

Краткий экскурс в прошлое

Переизбыток впечатлений отбил у меня всякий аппетит. Сначала перед моими глазами стояли резные брёвна внешних стен храма, потом перед ними поплыли костяные, отполированные до блеска скульптуры пантеона Создателя, необыкновенный алтарь и потрясающие книги.

«Вот бы найти время посмотреть очертания и рельеф древних материков. Знания, которые спрятаны в этом удивительном храме, для современной науки бесценны. Зная разломы тектонических плит, их дрейф по отношению друг к другу, океанические трансгрессии во времени, можно легко определить, где могут находиться те или иные полезные ископаемые. Подобные карты ныне несуществующих континентов – им же цены нет!»

– Всё думаешь о картах, юноша? Лучше подкрепись, – показал Чердынцев на расставленные по столу яства. – У тебя сейчас лёгкий стресс, его надо успокоить, а не наоборот.

– У меня из головы не выходят чертежи древних материков. Есть ли на нашей планете что-то ещё более ценное?

– Конечно, есть, – улыбнулся Велемир. – И таких вещей не мало. А насчет карт-схем древних материков я вот что тебе скажу. Никому в нашей реальности, там наверху, я имею в виду учёных и политиков, они не нужны.

– Вот те раз! – удивился я. – Это почему?

– Не знаю... Такова наша жизнь. Были бы карты древних исчезнувших материков кому-то нужны, на них давно бы обратили внимание.

– Но чтобы это сделать, надо сначала их отыскать...

– Зачем искать? Наверняка точно такие же карты-схемы как и в нашем храме лежат в хранилищах Ватикана. Ты думаешь, только этот единственный храмовый комплекс уцелел после уничтожения Тартарии? Далеко не один. Там, где тайга не выгорела, всё сохранилось. Думаешь, зря академик Миллер раскатывал по Сибири взад и вперёд целых десять лет? Он занимался сбором на руинах городов и сёл старинных книг, летописей и, конечно же, различных карт-схем. И ещё его люди сжигали стены уцелевших храмов и скульптурные изображения космических силовых принципов.

– Которые, – добавил Чердынцев, – наши никонианские тупоголовые попы и мерзавцы немцы называли «языческими». Всё, что на территории бывшей Тартарии было немцами найдено, тут же в обход Петербурга и Москвы отправлялось в Европу.

– За что Михайло Ломоносов и сломал нос Миллеру, – улыбнулся Чердынцев.

– И потом подвалы Ватикана далеко не единственное место, где хранятся карты-схемы древних континентов, – добавил Велемир.

– Есть на Земле так называемая литотека доктора Кабреро. На многих камнях этой литотеки изображены точно такие же, как на наших картах, континенты, конечно, они более схематичны, но это уже детали.

– Получается, что подлинное знание о прошлом нашей планеты никого в наше время не интересует?

– Конечно, нет! Тогда надо будет переписывать заново не только хронологию социума, но и истинную эволюцию самой планеты.

– И разогнать все академии мира, – проворчал Чердынцев.

– Но самое главное в том, что тогда придётся признать космическое происхождение человечества. А это уже политика, юноша. Если люди осознают, что их предки пришли на Землю с других созвездий, в их сознании начнётся бунт. Люди перестанут жить одними материальными ценностями. Их сердца

и мечты снова устремятся к звёздам, возродится идея нового витка эволюции. Принцип «Быть» станет основным вектором духовного возрождения, а принцип «Иметь» отойдёт на второй план. Подумай сам, как такими управлять с помощью денег? Никак! Следовательно, современное мироустройство рассыплется, как карточный домик. Представляешь, что произойдет?

– Как я понимаю, на Земле всё встанет на свои места – с головы на ноги.

– Но ведь это непорядок!!

– Для кого?

– Для власть предержащих, отрок. Для тех, кто правит нашим больным социумом. На чём держится наша цивилизация? На двух глиняных подпорках. Первая – пресловутая теория происхождения видов. Так? Это из области биологии. А из области физики отрицающая всеобъемлющее эфирное поле, фактически основной потенциал космической энергии, теория относительности Альберта Эйнштейна. Обе эти теории в наше время возведены в ранг религий. Попробуй усомниться в той или иной! Не только вылетишь из науки, но и сыграешь в ящик. А между тем, обе эти теории являются двумя сторонами одной медали: и та, и другая отрицают Творца. **Другими словами, многомерный, пронизанный бесконечными потоками силовых и информационных полей, ментально-астральный потенциал космоса.** Обе теории отрицают то, что очевидно любому здравомыслящему человеку...

– Если человечество осознает своё космическое происхождение, – включился в беседу Чердынцев, – оно обязательно задумается над тем, какими ветрами его занесло сюда на Землю. Понятно, что любые техногенные покорители пространства самый настоящий бред. К подобному выводу пришли даже наши недоумки-академики. Что тогда произойдёт? Лучшие умы погрузятся в изучение устройства Мироздания. Иного пути нет.

– Вообще-то есть, – вставил Велемир. – Путь полной деградации и превращения человека в новый вид обезьяны.

Но Чердынцев реплики своего друга не услышал.

– Чем люди займутся, ответь, – обратился волхв ко мне.

– Они выйдут на осознание, понимание и психофизическую суть Творца. Фактически будет заново открыто то, что на время удалось человечеству забыть, имею в виду теорию физического вакуума.

– Да не было никогда такой теории, отрок, – засмеялся Чердынцев. – Но твоими устами глаголет истина: подобная теория обязательно будет создана, а то, что выдумал Эйнштейн, канет в лету.

– А вторая подпорка нашей техногенной цивилизации, имею в виду теорию возникновения видов Дарвина?

– Она рассыплется в прах ещё раньше теории относительности, сразу же как будет доказано космическое происхождение человека, и станет понятно, что все архантропы, начиная от примитивных эректусов, тех, которым ты по глупости отдал свой топор, до неандертальцев являются дегенеративными ступенями энтропии человека разумного. Но это будет не сейчас, а в будущем, на мой взгляд, недалёком.

– Хорошо бы, – вздохнул я.

– Тогда знания этого чудом уцелевшего храма окажутся более, чем кстати.

– Он сам и всё, что в нём, – самая настоящая энциклопедия в образах. Ничего подобного я нигде никогда не видел. Но у меня к вам вопрос: как я понимаю, звёздные храмы Тартарии и архитектурой и внутренним устройством всегда отличались от подобных им за Уралом?

– Нечто подобное было у венетов в Западной Руси, у племен лютичей, сербов, лужичан, ободритов и поморян. На территории Восточной Европы храмы были несколько иными. Мода строить храмы из камня пошла с Северного Кавказа, её подхватили арии Дона и Днепра. Со временем она докатилась до Волхова, пример тому София Новгородская. Естественно, деревянной резьбы на этих строениях не было, зато их стены богато расписывали сценами из старинных мифов – вот единственная в чём разница. Внутри комплексы были идентичны –

всё как у нас. Даже книги точно такие же с картами в виде ящичков. Когда была провозглашена первая религиозная реформа, и князь-узурпатор изо всех сил старался погрузить ведическую православную Русь в дикое финское язычество, по его приказу были поголовно вырезаны не только служители храмов, но и сожжены все публичные библиотеки. Параллельно с этим были уничтожены образы богов, книги с картами и трактатами по высшей философии – современным языком, справочники по общим единым законам Мироздания. Правда, фрески на стенах храмов в первую религиозную реформу князя Владимира уцелели. Они были снесены уже после провозглашения государственной религией христианства.

– А почему венетские деревянные храмы очень походили на тартарские, ведь оба племенных объединения были разделены тысячами километров? – спросил я.

– Здесь всё просто, юноша, – улыбнулся моему вопросу Велемир, и я увидел, как его глаза почему-то погрузтели. – Когда умирала от внезапно обрушившихся на неё холодов и наступления воды наша северная прародина, люди с неё уходили на юг двумя путями. Один путь шёл по Уральскому хребту, второй – через плато Путорана и Среднесибирскому плоскогорью. Об этом неплохо сказано в Велесовой книге. На юге Сибири обе группы встретились. Некоторое время, примерно тысячу лет, они жили вместе. Но потом восточная группа двинулась на юго-восток в сторону Китая. Западная же группа стала, наоборот, расселяться на север и северо-запад. Со временем оба этих громадных анклава снова слились и образовали единую империю, ту, которая известна в Ведах под названием империя Куру, или Хастинапур. Это произошло около десяти тысяч лет назад. Потом в империи Куру началась смута и братоубийственная война. Как и почему, я рассказывать не буду. Это долго и нудно.

– И не надо, Гору подробности хорошо известны, – вздохнул Чердынцев. – Он знает, как погибла та империя, и что потом стало.

– Позднее на руинах империи Куру возникла Великая Се-

верная империя под названием Тартария. Как с древнего языка переводится это название?

– Арийский северный простор, – сказал я.

– Да, примерно так. Пойдём дальше. Восточная Европа, которая в эпоху империи Куру была отделена от Азии не только Уралом, но и обширным пресным морем, заселялась тоже двумя путями. С юга – через Индию, Иран, Малую Азию и Балканы с территории бывшей империи Куру. И с севера – из процветающей Тартарии. Примерно семь тысяч лет назад прорвался Босфор. Тогда и произошло разделение Каспийского моря с Чёрным, обособилось и Аральское море. Вот когда юг Восточной Европы стал заселяться ариями из Малой Азии и Балкан. Север же Восточной Европы тартары освоили несколько раньше.

– Ты забыл сказать, – перебил Велемира Чердынцев, – что во время великих испытаний ухода ориан с севера на юг у потомков звёздной расы произошло разделение на две гаплогруппы: на северную и южную. Внешне люди остались без изменения, но на генетическом уровне стали друг от друга отличаться. Отсюда и некоторые изменения в поведении: одни проявляют себя как потомки южных ариев, другие являлись потомками северных тартар. Одни стремились жить в лесостепи и степи, у других преобладала тяга к лесам.

– Но и те и другие, – продолжил своё повествование Велемир, – называли себя «светлыми» или «лучистыми», на древнем языке, или пракрите, – «руссами». Слово «руссия» – сакральное слово. Переводится оно как «страна небесных асов», потому что «ур» на древнем наречии означает «небо». Отсюда бог неба Уран, отец Кроноса и дед Зевса. Что означает «асс», думаю, тебе известно.

– «Бог».

– Да, «бог». А эпитет «светлый», «лучистый» возник позднее, под воздействием позднего пракрита и литературного санскрита.

– Я понял, что сибирскими тартарами был заселён когда-то север Восточной Европы.

– Не только ими, но и прямыми потомками ориан и даже пришедшими с акватории Тихого океана туатами. Но выходцев из северной империи было намного больше.

– А причём здесь Польша, Прибалтика и Германия? Они что со временем стали переселяться на Запад? Не хватило места на Восточно-Европейской равнине?

– Места всем тогда хватило, юноша. Но с III века до н.э. у союза восточноевропейских племён начались проблемы с западными соседями. Ты ничего не знаешь о «посреднике», Гор, о той силе, которая разделила на Земле человека и Творца. Тебе рассказали, как был создан эгрегор Амона, как он наполнялся тысячелетие за тысячелетием силой. Но ты не знаешь его многогранности, как он работал в прошлом и как работает в наше время. Обо всём этом ты узнаешь здесь, в этом храме. А сейчас я тебе скажу вот что: погибшая Атлантида не сдалась. Её уцелевшие жрецы в союзе со своими хозяевами из иной реальности занялись созданием на Земле особых специализированных рас. Всё это происходило на территории, которая контролировалась инопланетной расой серпентоидов. Где эта территория, тебе известно?

– Берега Персидского залива, Месопотамия, вплоть до южного Кавказа.

– Всё верно. Всю эту громадную территорию в V тысячелетии до н.э. открыто контролировали ящероголовые. Это так называемая цивилизация Убайд. Так вот, три тысячелетия до н.э. на Армянском нагорье и в долине реки Евфрат из проживающих здесь ариев врагами рода человеческого был создан особый готический вид представителей белой расы. Как видишь, это произошло на периферии арийского мира и границ с иберийскими и негритянскими, семитскими племенами. Умно? Безусловно! Зачем этот генетический анклав был создан, как ты думаешь?

– Наверное, чтобы противостоять арийскому миру, прямым потомкам звёздной расы.

– Чтобы остановить продвижение восточноевропейских тартар и южных степных ариев дальше на запад. К этому времени и те и другие, а на севере потомки туатов, достигли современной Испании. Иберийское население Западной Европы в те далёкие времена уцелело только в Альпах, частично в Италии на

Апенниннах и на Пиренеях Испании. Тёмное жречество Атлантиды боялось, что расселяющиеся по Европейскому континенту потомки ориан лишат его возможности построить на континенте нечто подобное тому, что они потеряли, – возродить новую Атлантиду. И эта искусственно созданная агрессивная раса, управляемая своими хозяевами, через Северную Африку вторглась в Европу. Мирные арийские племенные союзы Центральной и Северной Европы не были готовы к подобному вторжению, и они либо отступили на восток, либо приняли условия завоевателей. Помнишь миф о том, как братья некого Миля – фоморы Иберии – завоевали ирландских туатов?

– Помню.

– То же самое произошло и с континентальными ариями. Уцелел только мощный союз этрусских племён в Италии, да и то ненадолго. Со временем латиняне-римляне его тоже разгромили. Примечательно то, что с иберийскими народами Европы пришельцы вступали в союз. Поголовному уничтожению подвергались только прямые потомки древних ориан. Что из себя представляла Римская республика, и позднее империя? Государство, которое объединило против ариев севера и востока Европы иберийские племена с агрессивными пришельцами.

– Ты забыл сказать про язык этого взбесившегося племенного союза, – остановил Велемира Чердынцев.

– Да, забыл. Каким-то образом, либо на Армянском нагорье, либо где-то ещё в укромном, относительно изолированном месте, селекционерам удалось навязать новой генетической общности прототюркский язык – эсперанто древности, который был создан ещё орианами для общения с дикими племенами восточного Тибета. Так вот, объединённые азиатским языком и стремлением ко всему материальному, эти непонятно кто двинулись в свой поход против кровных родственников. Римская империя явилась апогеем того кровавого похода. Со временем тюркский язык был заменён на латинский. Это единственное, что приблизило новую европейскую подрасу к утраченному арийскому наследию. Риму удалось многое: он объединил

под своей властью Италию, Балканы, Грецию, Иберию, Галлию и даже захватил Малую Азию. Но это всё, что он смог. На Рейне, в Карпатах и на границе с Ираном во II веке н.э. его легионы были остановлены. И сжавшаяся арийская пружина начала действовать в обратном направлении. И тогда тёмным жречеством был спешно создан ещё один искусственный этнос, тоже со своим наречием и со своей своеобразной культурой. Это случилось на территории Галлии и современной Швейцарии, там, где компактно проживали уцелевшие иберы и вступившие с ними в добрососедские отношения племена западных ариев. И тем и другим римляне разрешили переселиться на территорию империи и со временем принять её подданство. Этот искусственно созданный этнический котёл со временем и породил первых германцев. Германцами, правда, римляне называли не их, а зарейнские непокорные племена венетов, которые говорили на нашем языке и являлись потомками переселившихся сюда в VIII веке до н.э. киммерийцев. Через пару веков из этого искусственного этнического котла проклюнулось несколько мощных молодых племён. Самым сильным племенем являлись так называемые люди-боги, или, по-ихнему, готы. Память о северной прародине и о звёздах сохранилась у них в самом названии, но они ему придали земной смысл. Саксы, готы, фризы, лангобарды, маркоманы, англы и другие, им подобные, говорили на различных диалектах нашего языка, который по структуре походил на венетский. Поэтому в ту эпоху все европейские народы понимали друг друга. Шло время, и готы подчинили несколько родственных племён – продолжили то, с чем не справился Рим. Приняв от римлян христианство и победив ариев-вандалов, они создали в центре Европы свою могущественную полукочевую империю. Сначала эта империя двинулась на юг в сторону Балкан. Там готы вытеснили с насиженных мест фракийцев-гетов, которые будучи арийским народом, откочевали к своим родственникам на восток. Так началась в конце III века н.э. ещё одна кровопролитная война в Европе. Потому что механизм агрессии остался

прежний: первый искусственный народ, который когда-то был объединён в единое целое Римом, передал эстафету новому дочернему молодому народу. После победы над фракийцами готы двинулись по их следам в Восточную Европу. То было нашествие сродни тому, которое наш народ перенёс в середине XX века. На Днестре готы заставили фракийцев-гетов принять христианство и вступить в их союз против «язычников-русов». В степях Северного Кавказа готский король Германарих встретился с самым сильным из сарматских племён – аланами. Аланы тоже приняли христианство и поэтому охотно вступили в союз с готами. Готы в короткий срок, опираясь на мощную конницу аланов, подчинили своей власти огромные территории юга современной европейской части России. И тогда Великая Северная империя двинула свои войска за Урал в степи Причерноморья. Но первые поражения готы потерпели не от тартар, а от объединённых сил непокорённой готами Русколани и северных славянских племён во главе с князем Словеном. Два князя: Бус Белояр и Словен – разгромили основные силы Германариха у древней столицы Голуни. И, казалось бы, можно праздновать победу – всё, с готами покончено! Но не тут-то было. Готский союз, уйдя за Дунай, подобрал в себя новые родственные народы и снова двинулся в Восточную Европу. И тогда в войну вступила Тартария, но её войска опоздали. Амал Винитар, внук Германариха, успел разгромить Русколань и уничтожить князя Южной Руси Буса Белояра. Но это всё, что он успел сделать. У днепровских порогов его войска были наголову разгромлены силами князя Словена и войском полководца и князя Тартарии Бравлина. После этой победы объединённая русская армия двинулась за отступающим противником в Европу. У современной Братиславы снова встретились силы готов с войском Бравлина и Словена. И была сеча долгая и упорная, как повествует летописец. Но снова победили союзники, и тогда готы, чтобы спастись, перешли Лабу-Эльбу и Рину-Рейн. Теперь ты понимаешь, отрок, почему славянский

город в Словакии, её столица, называется Братислава? От слов «слава побратимым» После последней победы князь Бравлин и Словен побратались. Но тартары не покинули Европу. Они расселились на бывших арийских землях вплоть до Рины-Рейна. На тех территориях впоследствии возникла Венетская, или Западная Русь. По сути та же Тартария, только далеко на западе. Вот почему венетская культура и венетские храмы ничем от сибирских не отличались, все они были похожи.

– Чтобы осветить, казалось бы, простой вопрос, ты столько мне рассказал, что у меня голова пошла кругом.

– Не придумывай. Я подробно тебе объяснял, как действовало во времени тёмное жречество, потому что нечто подобное происходит и в наши дни. Посмотри, что творится на Украине: на глазах у всех создаётся ещё один искусственный народ, так называемые «великие укры». Работа над их созданием началась всего каких-то пару веков назад, а сколько сделано! Даже советское время с его информационным прессом ничего на Украине не изменило. Москали – угнетатели, москали – грабители, москали – убийцы! Поляк Косиор организовал на Украине голодовку, и за это был расстрелян, а виноваты всё равно распроклятые москали! Видишь, как надо работать! Старая надёжная информационная технология, которая со временем перестраивает в угоду поведению генетику.

– Ты хочешь сказать, что на Украине у части населения начались генетические подвижки?

– Начались и давно, на территории бывшего Галицкого княжества. Там, куда в I веке припёрлись беженцы-галаты, носители агрессивной искусственной генетики. Отсюда такая вот генетика стала распространяться по всей территории бывшей Киевской Руси. Но в Средневековье она ничего не изменила, то была мина замедленного действия. Она сработала, когда началось мощное информационное воздействие, – на несколько секунд Велемир замолчал, потом, посмотрев на меня, добавил. – Информационный пресс действует в три этапа. Ты их должен хорошо знать. Самый неприятный для психики человека пер-

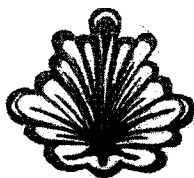
вый этап, когда вбрасывается в коллективное общественное сознание намеренная ложь. Когда люди к этой лжи привыкнут, примут её как нечто приемлемое, включается второй этап интенсивной пропаганды. Во всех средствах массовой дезинформации талдычат одно и то же всё об одном. Другими словами, в бессовестную ложь вливается поток психической энергии. Эта энергия делает своё дело. Огромная масса людей принимает лживые догмы на веру. Как только подобный процесс заканчивается, включается этап агитации, и народные массы, как бараны, идут туда, куда им укажут – вот и всё.

– Невесело, – заметил я.

– Мы с тобою согласны, но что делать, современное образование так устроено, что люди беспомощны перед подобными воздействиями. Отсюда и глубокое программирование, такое, что назад пути может и не быть. Попробуй украинскому националисту объяснить, что он ни внутренне, ни внешне – ничем от москаля не отличается, или хорвату, что он точно такой же серб, только католик. Адольф Алоизович Шикльгрубер вон что натворил! Его информационной зомби-машине потребовалось всего пять лет, чтобы в корне изменить сознание у целого народа. Прошло столько лет, но и в наше время в Германии немало тех, кто уверен в превосходстве своего народа над другими нациями. Ну что, наверное, хватит рассуждать! Давайте доведём до конца наш ужин и на боковую – завтра насыщенный день, – закончил свой монолог Велемир.

– К тому же мне надо успеть хорошо натопить печи и здесь, и в храме.

Глава 4.

Лекция Велемира. Закон целостности и инопланетное вторжение на Землю

Утром я встал вместе с Чердынцевым. Когда мы вошли в горницу, Велемир накрывал на стол.

– Быстро завтракаем и на работу! – распорядился служитель.

– Интересно, чем я займусь, если не секрет?

– Будешь слушать долгую нудную лекцию с перерывами на обед, туалет и ужин, – сказал Чердынцев.

– А где?

– Здесь за столом. В храме с картами тебе работать придётся по ночам, так как у нас мало времени – скоро пурга сменится на трескучий мороз. Но и он не должен стоять слишком долго, думаю, ты меня понимаешь.

Я кивнул.

После короткого завтрака Велемир, посмотрев мне в глаза, спросил:

– Ты когда-нибудь испытывал душевные страдания, Гор: депрессию, страх, чувство одиночества, меланхолию?

– Приходилось, – кивнул я, не понимая, что бородач от меня хочет.

– А ты пробовал разобраться в природе боли?

– Пытался.

– Ну и что?

– Как правило, она получалась из каких-то потерь, в основном, из-за предательства друзей или потери понравившейся девушки.

– Понятно. Причины, как всегда, внешние – других не бывает. И запомни, юноша, сама душа никогда не болит, страдает то, что на неё налипло, та штукатурка, которая образовалась в процессе твоего жизненного опыта. А ты задумывался когда-нибудь, как избежать страданий?

– Признаться, нет.

– А жаль. Страдания возникают от утраты удовольствий, к которым человек неосознанно стремится. Как можно избежать психологических страданий? Только отказавшись от культивирования удовольствий – другого пути нет. И запомни, что наша боль и вызываемые ею жизненные кризисы являются следствием невежества во взаимоотношениях с близкими нам людьми – это результат следования навязанным жизнью стереотипам поведения. Когда невежество отступает, думающий человек всегда видит связь между страданиями и собственными ошибками. Что из этого следует? Все наши страдания: болезни, предательства, потери и многое другое, что вызывает душевные кризисы – создаётся для того, чтобы мы внесли в нашу жизнь поправки от болезни, которая называется «иллюзия отдельной жизни». Всё это является своего рода универсальным лекарством, но до очень многих людей вышеизложенное не доходит. Многие продолжают и дальше наступать на одни и те же грабли. В своих страданиях они обвиняют кого угодно, но только не себя, и не понимают, что все их беды от невежества, от бездушного следования навязанным стереотипам, от упорного нежелания измениться. Что делать во время подобного кризиса, как ты думаешь?

– Ты же сейчас дал подсказку, что надо отбросить навязанные системой стереотипы и изменить своё поведение.

– Заметь, это не я сказал слово «система», а ты. Значит, интуитивно начинаешь понимать, что существует в социуме какая-то враждебная нам сила, которая и влияет на нас не самым лучшим образом. Ты говоришь, что надо отбросить навязанные стереотипы и измениться. Так?

Я кивнул.

– Но это легко сказать. При крайних формах эгоизма людям проще покончить с собой, чем отказаться от привычного,

тем более измениться. Эгоизм в нас воспитывается с детства, начиная с рождения. Это такая сила, с которой не так-то легко справиться. Дети все эгоисты... И не потому, что они плохие, а потому что они маленькие и требуют постоянного внимания. Но общество наше так устроено, что детский эгоизм никуда не исчезает. Его культивируют в яслях, в детских садах, в школах, в ВУЗах, везде, где только можно. В результате чего мы видим стариков эгоистичных, как маленькие дети. Для чего это делается? Для того чтобы люди были максимально разделены – так легче ими управлять. Кроме того, ты должен знать, что гипертрофированный человеческий эгоизм имеет своё собственное сознание, которое очень часто подчиняет себе сознание самого человека. Подумай, может такой индивидуум отказаться от навязанных ему обществом стереотипов и изменить своё поведение?

– Подобному проще наложить на себя руки.

– Что и происходит, причём довольно часто. Такой вот своеобразный уход от правды и от самого себя. В угоду чему – неизвестно.

– Что лучше всего делать во время жизненного кризиса?

– Прежде всего, остаться наедине с собой и разобраться в том образе, который ты сам себе создал. Это позволит избавиться от иллюзий и понять, куда идти дальше. Поэтому не надо торопиться выходить из кризиса посредством чьих-то советов, идти к психологу или в первую попавшуюся секту. Никто тебе ничего хорошего не посоветует. Все усилия доброжелателей будут направлены на сохранение тебя таким, каков ты есть. Тебе это надо? Конечно, нет. Поэтому оставайся в кризисе, коли твоя внутренняя боль не утихнет сама по себе. Она обязательно пройдёт, но только после того, как ты станешь другим, сделаешь шаг вперёд по ступеням своей эволюции... Ты наверняка знаешь, что неосознанно все люди устремляются к счастью. Только многие путают его с получением всевозможных удовольствий. А удовольствия, как ты уже понял, заканчиваются одним и тем же – страданием. Потому, что они всегда внешние и недолговечны. Помнишь, как делилось в дохристианское время общество ариев? Самым низшим сословием яв-

лялись люди, для которых что было главным? Материальные блага и, конечно же, власть. Это относится к внутреннему или внешнему?

— Конечно, к внешнему.

— Как ты думаешь, что испытывают от получения материальных благ те, для которых они являются самым главным?

— Удовольствия.

— Которые, как правило, превратятся в страдания. А страдание что?

— Лекарство, которое позволяет человеку, точнее, его психике, подняться на новую ступень своей эволюции.

— Какой из вышеизложенного можно сделать вывод?

— Только один, который напрашивается сам по себе: вокруг нас, куда ни кинь, одни шудры, фактически недолюдки, их большинство. Подобным до X века не давали гражданства. На Руси их именовали холопами.

— Почему не давали гражданства холопам?

— Потому что они легко продаются и покупаются. Главное для них получение всевозможных удовольствий, всё остальное шудр-холопов не волнует. А в наше время где они заседают?

— Известно где: в парламентах. Где же им ещё быть?!

— Как видишь, мир вывернут наизнанку — это второй грустный вывод. Значит так, нам удалось выяснить, каков первый тип психики. Он рабский, или холопский — по сути, это одно и то же. Теперь давай вспомним, какое сословие стояло над шудрами-холопами?

— Первое высшее сословие тружеников.

— Как ты думаешь, какой психикой обладали люди этого сословия?

— Честно говоря, не знаю.

— Они являлись гражданами, людьми долга. Их психика была сосредоточена не на себе, не на получении удовольствия от приобретений и власти, а прежде всего на служении обществу и только потом своим родным и близким. Помнишь, князь Бестужев, которого великолепно в «Гардемаринах» сыграл

Евгений Евстигнеев, сказал своему адъютанту: «Сначала я служу России, а только потом себе». Такие люди воспринимают окружающих не как средство, а как цель. Это моралисты. Люди долга, морали и нравственности. Но беда в том, что и те и другие со временем меняются. Отсюда манеры и поведение этих людей. Хорошо, если моральные установки контролируются сверху жречеством, а если нет, что тогда? Другими словами, людьми первого сословия посредством ложной морали и порождённого ею долга, якобы перед обществом, можно легко манипулировать. У этих людей есть понятие благородства, чести, достоинства, но все эти высокие качества не подстраховываются голосом совести. Моралисты стараются глас Бога, если он противоречит долгу и общественной морали, не слышать.

Вторым высшим сословием, которое стояло над сословием моралистов-тружеников, было сословие управленцев. Они тоже считали себя моралистами, и на первом месте у них стоял долг перед Отечеством, но эти люди были приучены в своих действиях прислушиваться к голосу совести. Глас Творца являлся для них своего рода стрелкой компаса – руководством к действию. Представители второго высшего сословия посредством совести были связаны с Создателем, они его осознавали и чувствовали. Но беда в том, что управленцы, как и труженики, зависели от навязанной обществом морали, законы которой вступали в противоречие с голосом совести. И тогда им приходилось выбирать между Богом и долгом. Как правило, выбор был в пользу Бога. Но иногда голос совести глушился, и люди второго высшего сословия принимали за совесть то, что ею не являлось, так называемую ложную совесть, порождённую чувством ответственности и долга. Всё это порождало в управлении ошибки, которые болезненно отражались на жизни общества. Вспомни поступки знаменитого Бхишмы из «Махабхараты». Руководствуясь ложным представлением об истинном положении дел, он дал клятву, что никогда не будет царствовать в Хастинапуре, что никогда у него не будет семьи и претендующих на власть детей. Что он сделал? Своей клятвой Бхишма подарил власть над обществом женщине из перво-

го сословия, которая не готова была править. Мало того, он дал зелёный свет шудрам добраться до трона. К чему это привело, ты знаешь.

– К великой битве на Курукшетре и гибели империи.

– **В третье высшее сословие входили люди, которые не следовали ни одному человеческому закону, потому что хорошо знали, что любой выдуманный людьми закон всегда поработает. Следование же закону Творца, наоборот, человека освобождает, делает его по-настоящему хозяином своей жизни и судьбы.** Для таких людей не существует невозможного, им всё удаётся, и они не допускают ошибок. Люди третьего высшего сословия каждой своей клеткой напрямую связаны с Творцом. Они осознают себя его частью. Это и есть высшая ступень эволюции человека. Когда-то все представители космической расы, которые в своё время открыли и заселили Землю, в плане духовности находились на этом уровне. Теперь понимаешь, почему выродившиеся земные расы считали их богами?

– Вот вы двое, – посмотрел я на сидящих передо мной жрецов, – чем не боги? И пасечник тоже, и волхв Белослав... Вы легко управляете стихиями. Законы природы для вас – открываемая книга...

– У тебя, юноша, куча недостатков, – улыбнулся Чердынцев. – Но то, что умеешь льстить, я не подозревал.

– Я говорю то, что думаю. Нашли льстеца! – возмутился я.

– Ладно-ладно, успокойся! – проворчал Чердынцев. – Не льстец, я пошутил. **Нам хочется, чтобы ты понял, что современное человечество представляет собой гигантское собрание недолюдков, которые не имеют права считать себя гражданами ни одного общественного объединения. По сути, это человеческие отбросы, для которых деньги и власть над себе подобными – самое главное. Ничего другого они не признают и никогда не признают. Дело в том, что по Закону целостности генетика человека корректируется его убеждениями. Как ты себя ведёшь, таковы будут и твои гены. Эгоизм и контролируемый им ум превращает подобных людей**

в личности, индивидуумов со своим особым стереотипом поведения. Это является маской, которая прикрывает душевную пустоту. В нашем обществе принято восторгаться личностями, и никому из людей не приходит в голову, что личностные рамки отделяют сознание человека от реальности, того, что имеет место быть на самом деле. Сознание личности всегда скрыто под пеленой искусственности и фальши. Любая личность ущербна своей наигранностью, бессмысленным существованием. Осознать себя личностью легко, только вот избавиться свою психику от её воздействия весьма не просто. Шудры всегда являются ярко выраженными личностями – такова их суть. У этой категории людей внешнее всегда берёт верх над внутренним. Главное выглядеть, а что внутри не имеет значения, – на несколько секунд Чердынцев задумался, а потом, посмотрев на Велемира, сказал. – Надо объяснить Гору, что на Земле происходит, откуда в обществе взялось столько шудр, и почему все они в управлении.

– Постараюсь, – кивнул Велемир. – Главное, чтобы от полученной информации у него не поехала крыша.

– Не поедет. Он у нас парень закалённый, – окинул меня своими выцветшими глазами хранитель. – Так что, не переживай.

– Людей, которых можно смело отнести к первому высшему сословию в социуме не так много, но они есть. Встречаются подобные даже во власти, но очень редко, потому что система с моралистами иметь дело не желает. Зачем ей чиновник, которого невозможно купить? Как подобного заставить делать что-то, что противоречит его жизненным установкам? Никак! Хотя и говорят, что всё покупается и всё продаётся, что дело в цене, это далеко не так. В чём заслуга Иосифа Виссарионовича Сталина? В том, что ему за годы первых пятилеток удалось воспитать в стране не только управленцев с психикой первого высшего сословия, но и большинство простых тружеников, людей чести, долга и высокой морали. Что натворил Сталин своим подвижничеством? Инволюционный процесс и деградацию нашего человека он не только остановил, но и обратил вспять. Фактически на территории СССР усилиями этого лиде-

ра был запущен новый виток эволюции человека вопреки всем законам нашего времени, вопреки усилиям системы, вопреки всему! Это был вызов. Теперь ты понимаешь, Гор, для чего система нашла и воспитала Гитлера? Не будь Сталина, не было бы и Адольфа Алоизовича. Кто-то должен был Иосифа Виссарионовича остановить и наказать. Но не смотря на тотальное предательство троцкистского генералитета, СССР не только в войне устоял, но и победил и разгромил врага не благодаря новой военной технике или помощи англо-американского Ленд-лиза, а благодаря появившемуся в стране первому высшему сословию людей высокой идеи и долга. Но надо понимать, что война против Советского Союза была организована ещё и для уничтожения того, что смог создать в стране гений Сталина. Потому что в любой сваре в первую очередь гибнут лучшие из лучших. Не получалось у Иосифа Виссарионовича с воспитанием в Советской России людей второго высшего сословия, таких, которые напрямую связаны с Творцом посредством своей совести, способных по-настоящему любить окружающую их реальность. Сталину не хватило на это времени. Будь в его окружении люди второго высшего сословия, никогда бы Хрущёв не пришёл в СССР к власти. Но это уже другая история.

На несколько секунд рассказчик замолчал, потом, посмотрев мне в глаза, добавил:

— Иосиф Виссарионович попытался сделать невозможное: вернуть на территории СССР человека к Творцу, к той нулевой точке, откуда всё началось — к далёким звёздным предкам. Какой из вышеизложенного можно сделать вывод, если на планету Земля миллионы лет назад пришли со звёзд люди, которых местные выродившиеся расы приняли за богов? Их так и называли «белые боги».

— Значит, таковыми в своём большинстве они и являлись.

— Не в большинстве, а все до единого. В те далёкие времена распада человеческой психики не наблюдалось. Пришельцы с других миров в духовном плане представляли собой единую монолитную общность. Все они были людьми, если судить по

сословной шкале, предками третьего высшего сословия. Каждый осознавал себя частью Творца и следовал только общим единым законам Мироздания, главным из которых является Закон любви, – на несколько секунд хранитель древнего знания замолчал, потом посмотрев на меня внимательным долгим взглядом, заговорил тихим голосом. Долгое время земному обществу белых богов удавалось оставаться теми, кем они были по своей природе. Но ничего нет вечного, Гор. Всё началось с того, что из космоса, со стороны двойной звезды Сириус, пришли на Землю ещё одни переселенцы. Они выбрали себе место на пустынной материке посреди Атлантического океана. Они тоже являлись представителями белой космической расы, если верить Ведам, родственниками первых пришельцев. В Пуранах северная группа белых богов названа адитьями, вторая – дитьями. В Ведах сказано, что обе группы на просторах космоса часто враждовали. О том, что заставляло белых богов вести между собой борьбу, в Пуранах не говорится, но есть намёк на тотальную духовную дегенерацию дитьев, на разрыв их внутреннего мира с Творцом. Чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно изучить поведение лидера дитьев – Прахлады. Прахлада, соперник царя адитьев – Индры, ведёт себя не как представитель Создателя, а как самый обычный эгоист.

– Короче, рыба гниёт с головы, – вставил своё слово Чердынцев.

– Да, с головы, – кивнул Велемир. – Судя по лидерам хорошо видно, что дитьи – космические соперники Индры на Земле оказались не лучше, чем в космосе.

– Разве подобное может быть? – усомнился я. – Неужели космическая раса способна тотально деградировать?

– А почему нет? В нашей реальности каждый человек имеет свободу выбора. Это касается и коллективного сознания, когда общество выступает как ядро целого. Надо знать, что процесс дегенерации воздействует, прежде всего, на правое полушарие головного мозга, на то, посредством чего сознание человека связано с Творцом. Если левое полушарие головного мозга

человека продолжает развиваться, или эволюционировать, а правое, наоборот – деградирует и теряет связь с Творцом, то наступает неизбежный перекося в сознании и, как следствие его, в поведении. Разве ты не встречал умных и высокообразованных мерзавцев, подлецов самого низкого уровня, подонков по которым плачет петля?

– Встречал, и не раз.

– Вот наглядный пример раздвоя в работе полушарий головного мозга. В техническом плане дитвья превратились во властелинов космоса. В этом им помогла эволюция левого полушария их головного мозга. Возгордившись своим могуществом, они потеряли связь с Творцом. Зачем подчиняться его законам, когда их цивилизация поднялась на такой уровень, что нарушение этих законов для неё мало что значит.

– Но ведь это гордыня!

– Речь не о ней, а о том, что правое полушарие головного мозга в подобных условиях начинает деградировать, причём очень быстро.

– Ты хочешь сказать, дитвья, которые заселили материк Атлантиду, оказались космическими деградантами?

– Это не я хочу сказать. Внимательно почитай Веды и сам убедишься в том, что я говорю. Фактически в их обществе высокоинтеллектуальные шудры захватили власть. Произошло то, что мы наблюдаем у нас, только наши шудры, как на Западе, так и на Востоке интеллектом не блещут. Теперь ты понимаешь, почему между адитьями и дитвьями на просторах космоса шли постоянные войны? Войны начались и на Земле, и на Марсе, причём серьёзные.

– Ты расскажи ему о других космических расах, – перебил Велемира Чердынцев. – В свете закона целостности, чтобы до нашего друга дошло, что происходит в наше время на Земле и в космосе. Что от нас надо пучеглазым, серым и им подобным.

Выслушав Чердынцева, Велемир на несколько секунд задумался.

– Речь у нас о дегенеративном процессе, – подбодрил его хранитель. – Какая разница, где он действует: здесь на Земле или на планетах других созвездий?

– Что ж, придётся ненадолго отступить от темы, – посмотрел на меня Велемир. – Но это даст тебе, юноша, целостное представление о механизме деградации. Начнём с того, что человек создан по образу и подобию Творца. Как это понимать, если *Создатель представляет собой всеобъемлющую бесконечную материально-полевую структуру, в которую в качестве органоидов входит бесконечное число галактик, звёзд, планет и не меньшее количество частотно связанных между собой различных силовых полей? Всё вместе – это наполненная материально-полевыми структурами энергоинформационная бесконечность, управляемая мощным ментально-астральным полем.* Запомни, не только ментальным, но и астральным, это очень важно. Теперь попытаемся понять, как может человек быть создан по образу и подобию такого вот образования. На первый взгляд, это красивая сказка, бред и только. Но, на самом деле, ничего сказочного в этом нет. В космосе все совершенные материальные структуры...

– И не только материальные, но и духовные, такие как музыка, стихи, танцы и многое другое, – добавил Чердынцев.

– Являются зеркальным отражением *Закона золотой пропорции*. Слышал об этом законе?

– Он мне хорошо знаком.

От слова «хорошо» служитель храма улыбнулся.

– Хорошо этот закон знает только Творец, он многогранен и совершенен, юноша. Так вот, в незапамятные времена, прибегнув к *Закону золотой пропорции*, Творец создал венец творения – материального носителя высшего сознания, того, каким обладает он сам. Тебе известен *Закон целостности*? – внезапно спросил меня Велемир. – Тот, что был сформулирован Гермесом Трисмегистом?

– Я его помню: что внизу, то и вверху или что справа, то и слева.

– Это в примитиве, но в целом этот закон тебе известен. Так вот, если совершенен внутренний мир носителя сознания, то что должно быть?

– Подстать ему должно быть и тело.

– Всё верно – что внутри, то и снаружи. Теперь тебе понятна уникальность человека во Вселенной. Носителем высшего божественного сознания сможет быть не просто человек: туловище, голова, две руки и две ноги, а человек золотой пропорции – совершенный. А если у носителя божественного сознания оборвалась связь с Творцом, и он намеренно начинает нарушать общие законы Мироздания. Что тогда?

– Тогда всё это должно отразиться на его внешности пропорционально духовному несовершенству. Потерять внутреннее – значит, расстаться и с внешним.

– В подтверждение твоих слов, я хочу обратить внимание на одну тонкость. Ты видел когда-нибудь на фасадах индуистских храмов скульптуры адитьев во главе с Индрой и дитьев во главе с Прахладой?

– Фотографии видел.

– И что ты можешь сказать по этому поводу?

– То, что адитьи поджарые и красивые, а дитьи изображены пузатыми и со злыми лицами.

– Теперь ты понимаешь, почему в сказках и преданиях разных народов, в том числе и арийских, люди порока всегда изображались физическими уродами. Вспомни Идолище Поганое или того же Косяя Бессмертного. То же самое написано и в ирландском эпосе о туатах. Туата де Дананн – красавцы, голубоглазые блондины. От красоты их женщин обычные люди могли сойти с ума. А противники туатов, фоморы, как изображены? Кривыми, косыми, горбатыми и т. д. Запомни, внешнее всегда является отражением внутреннего. Почему во все времена старались выбирать как в жёны, так и в мужья не столько красивых, сколько совершенных. Красота – понятие относительное, она у каждого своя. Совершенство же связано с золотой пропорцией, которую нормальный человек чувствует интуитивно. А теперь на время уйдём от наших земных дел в космос. Ты когда-нибудь видел инопланетян?

– Видел, много лет назад одну тварь в шахте и не так давно здесь в тайге нечто подобное, – оживился я.

– И как, похожи пучеглазые на нас с тобой?

– Есть что-то общее: одна голова, две руки и две ноги.

– Ещё бы им два калгана!

– А было бы неплохо, – заметил Чердынцев. – В одном – мозг, рассчитанный на деятельность ментальную, всё поддающееся расчёту и логике, а в другой башке – мозг, заведующий чувствами, связанный с Творцом.

– Это уже химера. Ты ведь знаешь, что природа подобных не терпит.

– Химера, не химера, а было бы неплохо. А так, с одной головой, у них ничего толкового не получается.

– Он знаешь о чём? – глядя на меня, улыбнулся Велемир. – О том, что в древности, когда предки всех этих «греос», или серых, а также серпентоидов были ещё людьми, другими словами, созданиями, тела которых вписывались в золотую пропорцию. Они намеренно отказались от развития правого полушария своего головного мозга, дескать, нам достаточно и левого. Его развитие тоже эволюционный путь, только чисто ментальный. Чем он плох? Подумаешь, нравственная высота и связь с Творцом! Можно обойтись и без этого, достаточно знать основные законы развития материи, внутренняя же, или духовная, эволюция не нужна – пустая трата сил. К чему она призывает? К высокой, всеобъемлющей любви не только ко всему живому, но и к неживому. Не хватало ещё любить то, что представляет собой ресурс.

– Ты намекаешь на то, что отказ от высших духовных качеств произошёл под влиянием рыночной экономики? Я понял тебя так?

– Ты понял меня правильно, Гор, посмотри подобный процесс всюду запущен и у нас на планете, где рынок и бездушное потребление являются самой главной движущей силой общества. Всё, что на Земле ни делается, всё в угоду тому и другому. Рынок является основным механизмом добычи денег. А деньги в представлении кое-кого – это неограниченные возможности и власть, власть через элементарный подкуп. Недолюдками деньги возведены в ранг Бога. Подумай сам, **как люди при раскрученной рыночной экономике относятся ко всему живому и неживому?**

– Как к ресурсам, реализация которых позволяет получать деньги. Дороже денег при такой экономике ничего нет и не может быть.

– Верно, не может быть. При таком раскладе разве может идти речь о каких-то общих законах Мироздания, главным из которых является *Закон любви*? А ведь любовь – это и есть сам Творец. Что мы видим? Нашей земной цивилизации Творец не нужен, он ей только мешает, так?

– Получается, что ты прав: в Творце наша цивилизация особно не нуждается.

– Если современный человек перестаёт нуждаться в Создателе, то зачем ему тот орган, который его с ним связывает? Я имею в виду правое полушарие головного мозга, юноша. Оно только мешает. Посредством правого полушария мы слышим голос совести, а это голос Создателя. К чему он призывает? К любви, состраданию, благородству, бескорыстию, чести и справедливости – ко всему тому, что не вписывается в рыночные отношения. За каких-то три века рыночных отношений, которые начались на Земле с конца XVII века, наше правое полушарие головного мозга заметно деградировало. Это хорошо видно у населения Западной Европы. Они вступили в рынок раньше нас, вот и получили. Логически мыслящих на Западе хоть отбавляй, а вот высоконравственных, неподкупных... Другими словами, людей с хорошо развитым правым полушарием головного мозга на пальцах пересчитать можно.

– Да и то все они могут оказаться выходцами из России, – проворчал Чердынцев.

– На примере нашей земной цивилизации что мы видим? У носителей высшего сознания – людей – явную гипертрофию головного мозга, где левое полушарие мощно развивается, а правое – влачит жалкое существование. Печально то, что подобные изменения чётко фиксируются нашей генетикой, работает закон Творца: любая подвижка в эволюционном или инволюционном поведении носителя сознания тут же отражается на генетическом коде и не просто отражается, а передается по наследству. Если началась гипертрофия левой половины голов-

ного мозга в ущерб правой, что по Закону целостности должно произойти с человеком?

– Естественно, он начнёт меняться физически.

– Как? – с интересом посмотрел на меня Велемир.

– Честно говоря, не знаю. Но если в голове нарушен *Закон золотой пропорции*, то это, безусловно, приведёт к изменению и физического тела.

– По правилу адекватности.

– Что это за правило такое?

– Оно вытекает из *Закона сохранения энергии* – частный случай. В целом ты прав. Вот мы и снова подошли с тобой к нашим незабвенным пучеглазым и разного рода серым.

– А почему ты сказал разного рода?

– Потому что у Земли их крутится несколько видов, и все они уроды. Теперь, надеюсь, тебе понятно, почему «греос» и другие так далеки от первоначальной божественной гармонии? Почему все они, и те, которые покрыты чешуей, и которые без чешуи, имеют непропорционально большие головы, вместо человеческих лиц – что-то непонятное: или вытянутая, как у ящеров морда, или, наоборот, плоские, как у синантропов, фейсы?

– Почему большие головы, до меня дошло. Если гипертрофированное левое полушарие пытается взять на себя интуитивные возможности отсутствующего правого полушария, то объём его должен увеличиться в разы.

– Что собой представляет интуиция? – посмотрел на меня Велемир.

– Связь с информационным полем Творца, так я понимаю?

– Сильно упрощаешь, – улыбнулся Велемир. – Но в целом ты прав.

– Я не понял, почему голова, лишённая правого полушария, должна превратиться в пивной котёл, помнишь, как у Идолица Поганого?

– Тут всё просто: чтобы выйти логическим путём на уровень той информации, которым располагает всеобъемлющее поле Творца, потребуются дополнительные миллиарды нервных клеток.

– Сообразил!

– Молодец! А почему тела у них такие уродливые? Что ты на это скажешь?

– Из-за того, что на планетах, откуда они к нам припёрлись, когда-то была сделана ставка на развитие логического в ущерб интуитивному. Другими словами, на эволюцию одного левого полушария головного мозга, и отказ от правого полушария, которое связывает сознание человека с Творцом. Этим была нарушена гармония высшей нервной системы, которая, как и всё в природе, подчиняется закону золотой пропорции. Дальше начал действовать закон целостности: что внутри, то и снаружи.

– А что происходит у нас на Земле?

– То же самое. Рыночные отношения заставляют людей отказаться от связи с Творцом. Максимально нагрузить левое полушарие головного мозга и отключить за ненадобностью правое.

– Вот он, общий закон, тот алгоритм, которому подчинены космические пучеглазые, все эти «греос» и им подобные, заодно и мы, точнее, наша техногенная, охваченная рыночными отношениями, цивилизация.

– Следуя твоей логике, и мы, потомки белых богов, через несколько тысяч лет превратимся в рептилий или станем ещё хуже?

– Хуже не бывает. А насчёт рептилий я вот что тебе скажу: рептилоиды никогда рептилиями не были, они такие же млекопитающие, как и мы или что-то очень близкое.

– А что ты скажешь насчёт «греос», или серых? Наверняка и они не ящеры?

– Такие же теплокровные, но размножаются они, похоже, давным-давно искусственно, с помощью каких-то технических приспособлений, потому что в левополушарном эволюционном процессе они ушли намного дальше серпентоидов. У них отсутствуют молочные железы, хотя детородные органы не у всех, но у некоторых видов ещё сохранились. Думаю, до

тебя должно дойти, зачем эти твари похищают на Земле людей, разбирают их на органы, вступают в интимные отношения с земными женщинами и пытаются получить от них потомство? Пока наша психика еще не искажена, мы им нужны, точнее, всем этим инопланетным тварям нужна наша генетика. Не та, которая отвечает за тело, с ней они давно разобрались, а та генетика, которая контролирует наше поведение и работу высшей нервной системы. Речь идёт о полевых структурах, которые связаны с так называемыми «мусорными генами» нашего генетического кода. Но это уже другая тема, юноша.

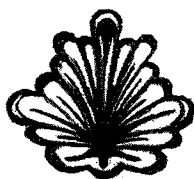
На полминуты лектор, переведя дух, замолчал. Молчали и мы с Чердынцевым. Потом Велемир, окинув нас взглядом, сказал:

– Что приуныли? Пойти захотелось чайку глотнуть? Я не прочь. Я выполнил твою просьбу, – обратился жрец к Чердынцеву. – Погрузил парня в проблему твоих пучеглазых друзей. Теперь дело в нём: сможет он это всё переварить или нет?

– Насколько я его знаю, до него дошло самое главное, остальное со временем приложится.

– Ты забыл ему сказать, что всем этим космическим уродам нужна не столько наша планета, сколько мы сами. Изучая нас и бессовестным образом пользуясь своим техническим превосходством, они торопятся выжать из нашей планеты как можно больше, получить то, что их цивилизацией было когда-то утрачено... Потому что время всех этих яйцеголовых и серых на Земле подходит к концу...

Глава 5.

Вторая лекция Велемира

После того, как мы наскоро попили чаю и немного отдохнули, Велемир, посмотрев на меня, сказал:

– Думаю, что пора нам вернуться к войнам между орианами и атлантами. Надеюсь, до тебя дошло, что причина всяких разногласий и войн скрыта в глубинах человеческой психики, когда у кормила власти над обществом оказываются шудры-холопы, для которых самым главным в жизни являются неограниченное материальное потребление и, конечно же, власть над обществом, последнее является высшим пределом желаний. Во многих преданиях народов Земли говорится о кровопролитных войнах богов. Боги сражались между собой в небесах, на Земле и на просторах океана. Они применяли оружие ужасающей силы, от которого горели облака, превращались в равнину горы, и кипели моря – вся планета тряслась от разрывов, и, как человек, стонала. А её слезы и стоны порождали гигантские цунами, которые, сметая всё на своём пути, катились по пылающим континентам... Любая война развязывается людьми порока, Гор. Но ты должен знать, что за последними всегда есть сила, которая ими манипулирует. **Две стороны воюющих – это для дураков**, Ваня, то, что лежит на поверхности, что мы видим и на что обращаем внимание. В любой войне есть третья сторона, как правило, её не видно, потому что она никогда не высовывается. В тех далёких войнах, после которых на Земле осталось столько шрамов, она, конечно же, имела место. Впервые она проявила себя очень давно, сразу после заселения

дителями пустынного материка посреди западного океана. Не без её вмешательства начались разногласия между орианами и пришельцами из созвездия Сириус. В древности несколько раз ситуация скатывалась на грань глобальной кровопролитной войны. Одна за другой на Земле вспыхивали войны, но все они имели локальный характер – до мирового конфликта не доходило. Третьей же стороне нужна была война мировая, такая, после которой на Земле не осталось бы ни победителей, ни побеждённых. Но не для того, чтобы завоевать наш мир, это подразумевалось, конечно, а ещё для того, чтобы разрушить промышленность, уничтожить накопленные цивилизацией знания и разрушить культуру. Другими словами, запустить на Земле каменный век, и тогда спокойно на ней царствовать. Зачем всё это делалось? Для того чтобы использовать нашу генетику высших существ золотой пропорции под себя. Эти твари из звёздных глубин хорошо осознают, что левополушарная эволюция ведёт цивилизацию к духовному и физическому уродству, и, как следствие, вырождению и гибели. Но вернуться к исходному варианту сами, без посторонней генетической подпитки, либо не хотят, либо уже не могут. Ориане отлично понимали подлинную причину возникновения конфликтов. Не раз после заключения мира со своими оппонентами они с треском вышвыривали пучеглазых уродцев не только с Земли, но и с освоенного белыми богами Марса. И не один раз, действуя как старшие братья и учителя, они приводили сословное общество атлантов к одному высшему сословию. В этом им помогали и гиганты-фаэты.

Но шло время, и ущербная генетика снова и снова давала о себе знать: общество атлантов опять возглавлялось шудрами, и люди, связанные с Создателем, либо бежали на север, либо оказывались не у дел. В такие времена опять неведомо откуда на Земле и Марсе появлялись пучеглазые уроды. Они, используя свои информационные технологии, опять с упорством маньяков начинали сеять вражду. Вот почему вся поверхность нашей планеты представляет собой сплошное поле древних

сражений – воронка на воронке. Куда ни копни, везде можно натолкнуться на руины, которым миллионы лет. Это и в Азии, и в Новом свете. Но надо отдать должное нашим предкам: за все времена своего пребывания на планете, вплоть до начала Четвертичного периода, ни одной глобальной войны на уничтожение они на Земле не допускали. Беда внезапно пришла два миллиона лет назад. Из созвездия Льва в нашу Солнечную систему одновременно вторглись две космические расы. Одна – раса людей. Её представители отличались от белых богов цветом кожи, глаз и иным цветом волос. Кожа у пришельцев была красноватого оттенка, глаза – карие, а волосы – иссиня-черными. Вторая космическая раса оказалась нечеловеческой. То были покрытые чешуёй ящероголовые. Вместо железа в их крови присутствовала медь, поэтому кровь у ящероголовых тварей, естественно, была голубой. Печально то, что и те и другие оказались союзниками. Если краснокожие лишились своей планеты и были вынуждены искать пристанища, то ящероголовые оказались обычными космическими пиратами. Чисто левополушарные они осознавали своё неизбежное вырождение и по этой причине примкнули к переселенцам. Не будь ящероголовых, никакой войны между хозяевами Земли и пришельцами могло бы не быть. И на Марсе, и на Земле свободных мест для колонии тогда хватало. Но мирное решение вопроса не входило в планы ящероголовых. По их инициативе союзниками была атакована планета Астра. Кончилось тем, что раса гигантов стала переселяться на Марс, а потом и на Землю. С Астры началось завоевание сначала Марса, потом и Земли. С Марсом у них не получилось и с Землёй не вышло – не хватило военных ресурсов. Тогда союзники уничтожили планету Астру, искусственно создав вместо неё пояс астероидов. Зачем это ими было сделано? Для того, чтобы обеспечить себя в той жестокой войне на уничтожение самым доступным и универсальным оружием. Ты знаешь, что может натворить астероид, упав на Землю? Любой цивилизации, если она, конечно, не подземная, придёт конец. В ту далёкую свару астероидное

оружие было применено против борющегося с пришельцами Марса. На него было брошено несколько крупных астероидов, плюс лучевое оружие. Во что он превратился – тебе известно: ни атмосферы, ни воды, ничего! Исчезла даже часть гравитационного поля. В настоящее время поверхность Марса представляет собой холодную безжизненную пустыню: города превратились в сплошные руины, уцелели только пирамиды, оружие марсиан, и монументальные металлические сооружения. Под поверхностью убитой планеты ещё теплится жизнь, но у чудом уцелевших очень мало ресурсов. Единственное, что они могут – это ждать нас, своих земных родственников. Но я немного отвлёкся, речь у нас не о Марсе, а о Земле.

В те непростые времена крупный астероид упал и на Землю. Следы от его падения, имею в виду гигантские цунами, видны и сейчас. Это дюны на юго-востоке Африки и разрушения на Мадагаскаре. Астероидная атака расколола тектоническую плиту гигантского острова, который лежал когда-то за Мадагаскаром посреди Индийского океана. Остров, который с незапамятных времён заселяла раса чернокожих лемурийцев. Их предки пришли на Землю одновременно с орианами. Часть расы поселилась на острове, а другая – построила колонию чёрных сириусиан на юге Индии. Лемурийцы никогда не вмешивались в отношения между орианами и атлантами, они старались жить мирно и независимо. Дружеские отношения они поддерживали с небольшой колонией родственников ориан – туатами, которые, как и сириусиане, жили обособленно на пустынной материке Маат, или Му. Где этот континент находился – тебе известно – в Тихом океане. Но когда цивилизации Земли стала угрожать опасность извне, чернокожие сириусиане не заставили себя уговаривать, они вступили в войну с пришельцами в одном союзе с орианами и атлантами. Великая беда объединила в одно целое все космические расы Земли. В той битве за Землю приняли участие и потерявшие свою родину гиганты. На нашу планету, если верить русским тайным Ведам, пришельцы двинули двенадцать астероидов. Но смог

поразить намеченную цель только один. Континент Лемурии, расколовшись, опустился на дно океана. Чудовищной силы удар потряс нашу планету до основания. Волны цунами несколько раз опоясали Землю. Возмущение гравитационного поля вызвало к жизни десятки потухших вулканов. От поднявшегося в атмосферу вулканического пепла заволокло солнце, и резко на всей планете упала температура. Естественно, теплолюбивая флора и фауна стали вымирать. Так закончился третичный период, наступил период четвертичный. Но всё это было бы не так страшно, не случилось ещё одной беды: наша планета в пространстве приобрела колебательное инерционное движение. Периодически стал изменяться угол наклона земной оси. Какой у землян был выход? Только один – другого они не нашли – обратиться за помощью в войне с пришельцами к метрополии. Как ориане послали несколько землян к Стожарам, хорошо сказано в русских Ведах. Сказано это и в мифе о Крышине и его визите к Сварогу. Кончилось тем, что объединённые силы метрополии и Земли сокрушили и ящероголовых, и их союзников краснокожих. Последним дали место для постройки колонии на континенте Маат, а пучеглазых серпентоидов послали подальше. По мифам они убралась на свою легендарную, блуждающую среди миров, Нибиру. Что дальше? – перевёл дух лектор. – Чтобы выровнять климат планеты нашим предкам: и орианам, и атлантам, и туатам – всем вместе пришлось срочно строить гравитационный стабилизатор – искусственную планету, по сути, гигантский космический корабль, который более пятисот тысяч лет вращается вокруг Земли. Как шло его строительство, я тебе уже немного рассказывал, – на несколько секунд Велемир задержал на мне свой взгляд, потом спросил. – Знаешь, зачем я коснулся времени строительства Луны?

– Откуда же мне знать?

– Неужели не догадываешься?

– Насколько мне известно, строительство Луны совпало с новым визитом на нашу планету ящероголовых.

– И ящероголовых, и «греос» – всех вместе, одним словом, нуждающихся в срочном приобретении правого полушария головного мозга, – на мгновение Велемир замолк, потом тихо добавил. – Грустно то, что кое-кому нужна ещё и наша планета, они это и пытаются от нас скрыть. Когда Луны на орбите Земли ещё не было, цивилизация белых богов, как на севере, так и на юге, чтобы выжить в то нелёгкое время, вынуждена была строить сотни подземных городов. Только под землёй можно было сохранить и знания, и культуру. В настоящее время подземные города стоят и в Европе, и в Азии, в обеих Америках и в Африке – их сотни и сотни. Хотя современные учёные утверждают, что построены они пять-шесть тысяч лет назад. Это самый настоящий бред. Люди спасались под землёй, когда климат был в Европе хуже, чем сейчас в Антарктиде. Так вот, воспользовавшись занятостью землян своими проблемами, ящероголовые тихой сапой построили под землёй несколько подземных баз и оттуда стали незаметно вмешиваться в деятельность белых богов по обустройству планеты. В частности, из архантропов с помощью генной инженерии ими были созданы две цветные расы: на востоке – монголоидная, на юге – чёрная. Понятно, что такое вмешательство в дела цивилизации людей ящероголовым просто так не прошло: их подземные базы были разрушены, а их хозяев с планеты выдворили. Но тайная война с ящероголовыми на этом не закончилась. Через некоторое время они снова появились, на этот раз там, где надо – в Атлантиде.

События, о которых я говорю, произошли около семидесяти тысяч лет назад. Этот момент можно считать началом новой стратегии в завоевании нашей планеты. Ящероголовые, обладая мощным менталитетом, поняли, что союзниками на Земле у них могут быть только извечные оппоненты ориан белые сириусиане – атланты. На их землях они найдут хорошее убежище и возможность вести против белых богов Ора скрытую невидимую войну. Запомни дату: всё началось семьдесят тысяч лет назад. Вот, когда на Земле началось строительство враждебной человечеству материально-полевой структуры,

имеющей своё собственное сознание и посредством института религий и сект отделяющее человека от Творца. Пучеглазые твари отлично понимали: пока общество ориан представляет собой богоносное единство, пока оно по морально-нравственному принципу не распалось на сословия, оно несокруσιμο.

– Ты должен понять, Гор, – вступил в разговор до этого молчавший Чердынцев. – Что сословность имеет два противоположных вектора. Первый вектор – это путь эволюционного развития, когда все три высших сословия устремлены к Создателю. Второй вектор – наоборот, когда высшее сословие, являющееся, по сути, продолжением в плотном мире Творца, распадается на второе, первое и, что ещё более прискорбно, ещё ниже. Велемир в своём повествовании рассматривает как раз второй случай. Пучеглазым уродам для власти над планетой мало было дегенеративной сословности дитьев, им надо было во что бы то ни стало добиться распада общества ориан на сословия с вектором в никуда.

– Как это можно было сделать? Да ещё в короткий срок, когда информационное и психофизическое воздействие на сознание отдельно взятых людей в обществе ориан было невозможно? – взглянул я на Чердынцева.

– Естественно, организовать на Земле глобальную мировую войну. Суровые испытания, перегрузка психики обязательно сделают своё дело. Слабовольные люди в период тяжких испытаний всегда идут за голосом своей плоти, голос своей души они не будут слушать – так проще выжить.

– Физическое тело, – вставил я. – Если человек начинает осознавать себя только как физическое тело, больше ему ничего не надо.

– Войны по-разному действуют на внутренний мир человека: одних трудности поднимают и сближают с Творцом, других – наоборот, опускают на самый низ, превращая в животных. Единое монолитное общество в период тяжких испытаний всегда распадается. Это закон, который всем давно известен. Если война заставит распасться единое общество белых богов на сословия, значит, цель достигнута – включился вектор деградации. Потом потребуется совсем немного усилий, и к

власти над их империей придут шудры. С их приходом на вершину властной пирамиды можно смело считать, что механизм деградации в обществе белых богов включён основательно и бесповоротно.

Но чтобы заставить империю белых богов принять вызов, нужно было приложить усилия и немалые. В таких случаях искусственно создаются между обществами серьёзные противоречия, которые решаются только военным путём. В индийских Ведах описаны только две великие войны между белыми богами. На самом деле их было несколько. Первая война прогремела над просторами Земли около пятидесяти тысяч лет назад. После долгих лет мира она показалась жителям Земли ужасной. На поверхности Земли, и в Ориане, и на континенте атлантов, все города были разрушены, уцелели только древние подземные схроны, куда вынуждены были уйти уцелевшие жители. Кроме этого, война вынудила массу народа переселиться из метрополий на континенты. Так как все колонии и ориан, и атлантов в Азии, Африке, Европе и Америке были разрушены, а с ними погибла и вся их инфраструктура, то переселенцы, чтобы выжить, вынуждены были заняться обработкой камня. Но каменный век был запущен потомками белых богов только на материках. И в Ориане, и на территории Атлантиды он не наступил, потому что под землёй сохранилось всё необходимое для жизни: самое главное, знания и основные, нужные обществу технологии.

– Скажи, «третья сила» добила своё? Распалось общество белых богов на сословия? – не выдержал я.

– Не распалось! Руководство Орианы отлично понимало, что происходит. Если какие-то деграданты и появлялись, то от них скоро избавлялись. Отправляли строить цивилизацию людей белой расы на континенты. Это с их помощью беженцы первой волны очень скоро одомашнили мамонтов, бизонов, лосей и северных оленей. Есть такое место на Верхнем Дону – Костенки – слышал?

Я кивнул.

– Там найдено огромное количество костей мамонтов, бизонов, овцебыков и оленей. Учёные считают, что

под Костенками жили палеолитические охотники. На самом деле, там жили древние скотоводы. И мамонтов, и бизонов, и лосей они разводили как домашний скот, потому и жили сотни лет осёдло, но это к слову. Речь у нас о другом. Так первая мировая война на уничтожение оставила после себя неизгладимый след, он хорошо виден и в наше время. Это гигантские воронки от ударов, полностью разрушенные города и территории, которые стали превращаться в пустыни. И орианам, и уцелевшим атлантам потребовалось не одно столетие, чтобы восстановить экосистему планеты. В период восстановления разрушенного Атлантидой управляла группа ориан, во главе которой, если верить хроникам, стоял некий Уран. Отсюда, по греческой мифологии, Уран и превратился в бога неба. Миссия Урана сделала своё дело: общество атлантов очень скоро поменяло вектор деградации на вектор устойчивого эволюционного роста. Теперь количество людей в первом высшем сословии не увеличивалось, а за счёт перехода во второе и третье быстро уменьшалось. Шудры в Атлантиде вообще исчезли. Наиболее упёртых выселили на материк, других – заставили менять себя, из животных снова превратиться в людей. И ориане, и атланты вместе стали осваивать космос, сообща залечили нанесённые войной раны на Луне и вступили в контакт с уцелевшим населением умирающего Марса.

Но всё это действие прервала ещё одна война. В короткий срок в Атлантиде поменялась власть, и сразу же после этого начались военные действия. Правда, эта война, которая прогремела на Земле двадцать пять тысяч лет назад, не превратилась в мировую. Но она тоже принесла массу бед: снова были разрушены города Орианы и Атлантиды. Опять на материк хлынул поток беженцев, но благодаря мудрости белых богов кровопролитная война скоро кончилась, и началась по всей Земле охота за теми невидимыми, кто издавна постоянно лез в управление элитой атлантов. Основные мифы о войне людей и драконов были сложены, Гор, незадолго до потопа, до той последней войны, которая уничтожила Атлантиду, Ориану, землю Маат и превратила Антарктиду в ледяную пустыню. Давай обратимся к мифологии. Представители какой расы сражались с драконами?

– Белой.

– Да, белой. Об этом говорится как в германских летописях, так и в славянских мифах. А представители жёлтой расы чем в это время занимались?

– Наверное, учились у драконов ненависти к светловолосым и голубоглазым дьяволам.

– Ты угадал. Учились у драконов государственности, управлению и основам культуры. Относится вышеизложенное к предкам китайцев, японцев, вьетнамцев и многим другим – ко всем, у кого дракон стал священным. Война с ящероголовыми шла и на поверхности земли, и под землёй. Она была везде, где последние показали себя врагами белой расы. Белые боги уничтожали их подземные города, скрытые в горных пещерах их базы... Кончилось тем, что уцелевшие серпентоиды и их уродливые союзники, чтобы уцелеть вынуждены были покинуть Землю. Они ушли на свою блуждающую планету и стали готовиться к войне с орианами – теперь у них был предлог. Дескать, земляне их представителей жестоко обидели, и они должны за это поплатиться. Перед новой войной ящероголовые, используя геничную инженерию и мощное волновое программирование, снова пришли к власти в Атлантиде. Об этом неплохо сказано у Аристокла-Платона. Помнишь, в «Тимее» и «Критии» Аристокл рассказывает, как изменилось сознание у царей обречённого континента? Из высокодуховных они превратились в самых настоящих шудр.

– Как не помнить! Такие вещи не забываются.

– Теперь понимаешь, почему атланты так нагло и с уверенностью маньяков начали свою последнюю войну против Северной империи? Платон упомянул, что их экспедиционная армия насчитывала более миллиона человек. Но греческий философ многого не рассказал, потому что ему бы никто не поверил. На самом деле армия Атлантиды была огромной – около семи миллионов, плюс гигантский, вооруженный по последнему слову техники, флот, кроме того, космическая и земная авиация, плюс лучевое оружие. Но, самое главное, был сюрприз, который приготовили для ориан ящероголовые. Он заключался в космическом оружии в виде трёх гигантских астероидов,

два из которых должны были обрушиться на Ориану, один – на континент Маат. Ты, наверное, знаешь, что получилось с их затеей? Один астероид белым богам удалось вышвырнуть в космос, второй – перенаправить на своих извечных врагов, плюс ко всему они применили лучевой удар. В результате чего Атлантида, расколовшись, за одни сутки ушла под воду. Об этом хорошо сказано в «Тимее» и «Критии». Когда континент Атлантиды раскололся и погрузился на дно, а за ним стал по частям погружаться и древний Маат, то уровень Мирового океана взлетел более чем на сто пятьдесят метров. Естественно, в водах океана стал тонуть и северный континент. Сначала на дно ушли шельфы, а потом под воздействием лучевого оружия оппонентов погрузилась и сама платформа. Эта леденящая душу трагедия произошла около тринадцати тысяч лет назад. На памяти человечества она известна как всемирный потоп. Не буду описывать, что творилось тогда в атмосфере и на гибнущих континентах. Этот ужас словами не передать. Цунами, снося всё на своём пути, перекатывались через материки. Заработали десятки вулканов, горели леса, гибли от ударов лучевого и ядерного оружия города. Ящероголовые считали, что царящий по всей планете хаос, применение сверхоружия и гибель континентов расколет общество ориан на сословия и направит вектор деградации вниз – к полному и необратимому вырождению. Так и получилось. Переселившееся на континент общество белых богов под воздействием внешних факторов распалось на сословия. Но, к огорчению ящероголовых, вместо того, чтобы деградировать дальше, вырождаться до шудр-холопов и ещё ниже, до половых извращенцев, психопатов-неприкасаемых, два сословия ориан-переселенцев, пришедших на материки, или ариев, под влиянием своих братьев из высшего третьего сословия стали не сваливаться вниз, а, наоборот, подниматься. И как ни старались пучеглазые суфлёры изменить ход событий, остановить этот процесс им не удалось.

Прошло всего три тысячи лет после войны, Великого потопа и холодов, и на просторах Земли из небольших арийских княжеств, которые возникли из уцелевших беженцев. По всей Евразии стала складываться новая Орианская империя. Её

местные жители называли «Арийской» или «империей Куру». Эта империя могла бы жить и в наше время, если бы не вмешались в её дела враги рода человеческого. Как работает алгоритм разрушения, то, что один раз ты и несколько раз я называли системой? Во всём на первом месте у неё разделение, а потом стравливание. На этот раз от подмены жречества, своего излюбленного приёма, ящероголовые отказались. Сначала они изменили структуру государственной власти и выдумали деньги. Используя негативное информационное воздействие, они отстранили третье высшее сословие от управления обществом. Это было их первой серьёзной победой, деньги – второй. Как только жрецы перестали контролировать второе высшее сословие, часть правителей ящероголовые тут же заменили на своих ставленников. Как это произошло, сказано в «Махабхарате», когда одна из жён дегенеративного слепого императора вместо ребёнка рождает сотню икринок, из которых со временем появляются гибриды полулюди-полунаги. Физическое тело у демонических личностей было вполне человеческим, но все они родились левополушарными. Правое полушарие их головного мозга было парализовано. Уроды, своим поведением чем-то напоминающие наших иллюминатов: та же жажда денег, власти и удовольствий. Думаю, ты понимаешь почему?

– Потому что и братья кауравы и иллюминаты являются генетическим смешением ящера и человека, фактически химерами.

– К тому же у гибридов голубая кровь, – вставил своё слово Чердынцев. – Про то, что она у них была голубой, в Махабхарате ничего не сказано, но это так. У инопланетных тварей носителем кислорода в крови является не гемоглобин как у нас, основной элемент которого составляет железо, а гемоцианин, в котором место железа занимает медь. Молекулярной структурой гемоглобина является восьмиконечная звезда Сварога, а молекулярной структурой гемоцианина – звезда шестиконечная. Как тебе такое? – посмотрел мне в глаза Чердынцев. – Что ты на это скажешь?

– Я уже слышал, что знаменитая Звезда Давида по своей структуре является упрощённой копией молекулы гемоциани-

на. Она венчает тех, кто к инопланетному вторжению имеет самое прямое отношение.

– О чём мы сейчас говорили, знают только иллюминаты. Та высшая каста европейской чёрной элиты, у которой голубая кровь. На евреев же повесили Звезду Давида в качестве ложной цели. На самом деле, и у сефардов, и у ашкенази кровь, как и у нас, красная. И вообще они больше кавказоиды и арии, чем семиты. Но это уже другая тема.

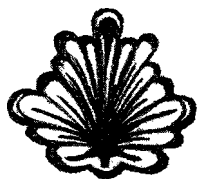
– Пойдём дальше. На чём мы остановились? На том, что правящая элита империи Куру оказалась расколотой на две части. Одну часть возглавили братья Пандавы, другую – братья Кауравы, – продолжил своё повествование Велемир. – В конце концов, между обеими частями империи началась война – сработала формула разделения и срамливания. Понятно, что от империи Куру, которая вполне могла вернуть на Землю утраченный Золотой Век, ничего не осталось. В той последней глобальной войне было применено оружие Индры, Ханумана, Брахмы. Короче, то оружие массового уничтожения, которое сохранилось в арсеналах ориан и атлантов. Этим оружием окончательно была добита уцелевшая после потопа инфраструктура и были уничтожены уцелевшие знания... Кажется, «третья сила» своего добила. Общество уцелевших ариев снова начало деградировать. Из первого сословия стали появляться шудры-холопы, для которых главным в жизни были деньги, власть и получение всевозможных чувственных удовольствий. В такой вот обстановке полного хаоса и разрухи здоровая часть общества подалась с разрушенных территорий юга на север. По ведам, это были братья Пандавы со своей общей женой Драупади. На самом деле, арии погибшей империи двинулись в Сибирь искать свои корни и тех близких по духу родственников, которые могли уцелеть на севере. По ведам, своих детей увёл на священный север Кришна – земная проекция Сварога. Так строилась на севере Евразии ещё одна арийская империя, которая известна миру как Тартария. Произошло это примерно восемь тысяч лет назад, сразу после гибели империи Куру. «Тартария» на древнем языке означает «полночные или северные земли ариев». «Тартар» – небесная

бездонная северная тьма, обязательно с северным сиянием и полярной ночью. Позднее греки назовут тартаром земные глубины, где томятся сторукие гекатонхейры. «Ария», думаю, не требует перевода. Земля ариев – всё просто. Тартария, можно сказать, встала из пепла. Но она поднялась благодаря усилиям горстки белых богов, которые взяли на себя ответственность за организацию нового справедливого общества. Первая волна ариев, которая заселила Западную Европу, вышла из степей Тартарии. Я уже рассказывал о двух путях заселения: южном и северном. По русским ведам, первой группой руководил легендарный Орий, или Арий, второй – князь Кисек. Одна группа, южная, после долгих странствий по унылым землям бывшей империи Куру в седьмом тысячелетии до н.э. пришла на Балканы. Другая – в то же время, пройдя весь север Сибири и Урала, добралась до Ильмень озера. Эти две группы со временем и освоили Западную Европу. Потом их выдавила оттуда искусственно созданная на территории Северной Месопотамии группа спецплемён, заточенных для борьбы с ариями. Всё, о чём я сказал, произошло около трёх тысяч лет до н.э., совсем недавно. Я поведал тебе об этих грустных событиях, когда отвечал на твой вопрос, почему храмы балтийских славян являлись точной копией храмов, которые строили вплоть до XVII века на территории Тартарии. Я тебе рассказал и о войне готов, фракийцев, гетов с нашими предками и о походе армии Тартарии на запад до берегов Рейна-Рины. Но все эти походы, войны всех против всех, заселение Европы то ариями, то их противниками из Передней Азии в те далёкие времена являлись естественным закономерным порождением так называемой Системы. Этим словом мы пользовались несколько раз. Теперь настало время разобраться, что это такое, и откуда такая беда свалилась на нашу планету. Но начнём издалека, иначе тонкости до тебя не дойдут.

Глава 6.

Третья лекция Велемира. Что такое Система. Закон разделения

На секунду рассказчик задумался, потом продолжил:

– Мы все хотим быть счастливыми, так? Но мало, кто задумывается, что такое счастье. Если ты строишь своё личное счастье только для себя, то никогда его не построишь. Потому что средства для получения удовольствия всегда находятся вовне, и когда-нибудь они обязательно будут исчерпаны. И на смену эйфории придёт разочарование и кризис – таков закон жизни. Счастье может быть только общим, когда это ощущение исходит изнутри, но не снаружи. Но люди этого не понимают. Каждый из них стремится построить своё личное счастье, отдельно от других. Так работает основной закон Системы – закон разделения. Система нас всегда разделяет, она погружает сознание человека в иллюзию отдельного существования, отнимая у человека осознание того, что человечество – это единый организм, который является продолжением в материальном мире самого Творца.

Теперь поговорим о желаниях. Любое желание порождается не душой человека, а тем, что считается личностью. Если упрощённо – его эгоизмом. И любое желание исполняется за определённую плату. Платить приходится жизненной силой – самым ценным, что есть у человека. И мало кто задумывается над тем, что желание ещё больше усиливает нашу изоляцию, причём не только друг от друга, но и от Творца. Дело в том, что на реализацию всевозможных желаний тратится огромное количество психической энергии, которая необ-

ходима нашему правому полушарию головного мозга на то, чтобы связать наш внутренний мир с Творцом. Только свобода от желаний даст возможность высвободить необходимое количество энергии для связи с внешним. Поняв природу желаний и механизм их исполнения, человек растворит свою волю в воле Бога, и его отношения с внешним миром станут ясными и понятными. Но для того и создана Система, чтобы подсовывать человеку различные желания. Теперь понимаешь, зачем нужны рыночные отношения с их навязчивой рекламой?

– Чтобы заставить нас постоянно что-то желать, стремиться ко всему материальному, что можно приобрести за деньги.

– Правильно, что ты про них вспомнил. Деньги на себе концентрируют огромное количество психической энергии. Желание их иметь и распоряжаться ими у современного человека непреодолимо. В сознании очень многих деньги заменили самого Творца. Но речь сейчас не о них и не о вещах. Я хочу обратить твоё внимание на то, что во время реализации своего желания человек становится чисто левополушарным. Правое полушарие головного мозга в этот период времени у него не работает. Ты понимаешь, к чему это ведёт?

– К атрофии. К чему же ещё?

– Какой из вышеизложенного можно сделать вывод?

– Который напрашивается сам по себе. Получается, что все эти инопланетные твари с огромными головами, с тонкими ручками и ножками являются производным таких вот рыночных отношений. Перекос в сторону левого полушария в работе головного мозга за тысячи лет превратил их в уродов.

– Вывод верный. Только ты не учёл обывательского сознания.

– Но у меня возник вопрос, – остановил я жреца. – Объясни, как может человек отказаться от своих желаний? Мне кажется, что такое невозможно.

– Возможно, юноша. Возможно по закону меры – в рамках необходимого и достаточного. Ведь речь у нас идёт о совершенно ненужных желаниях, о желаниях, которые исподволь, но настойчиво навязываются человеку Системой. Этому слу-

жит и институт моды, и тысячи других информационных технологий. О рекламе мы уже говорили. Беда в том, что люди часто ведутся на магию намерения. Втемяшат себе что-нибудь в голову и вкладывают туда свою энергию. В подобных случаях какое полушарие головного мозга доминирует, как ты думаешь?

– Левое. Правое только создаёт отказ.

– Что и требуется доказать. Почему так происходит? Потому что ощущение действительности у большинства людей утрачено. Люди, живущие в мире иллюзий, где каждый неосознанно стремится к тому, чтобы подальше уйти от действительности. Как ты думаешь, зачем?

– Наверное, это происходит автоматически.

– Не совсем. В мир иллюзий люди погружаются, спасаясь от боли и одиночества. Наш мир агрессивен и жесток. Уход в ирреальный мир – это своего рода защита от внешнего воздействия. Так защищаясь, человек отчуждает себя и от всего позитивного: любви, подлинного счастья – фактически, уходит от Творца. Кому это выгодно? Конечно, Системе. Кому же ещё? Но пойдём дальше.

Давай остановимся на инстинктах. Инстинкт самосохранения естественный, он присущ всему живому. Но в человеке он извращается личностью. Личность при этом порождает в сознании человека множество страхов, таких, о которых он и не подозревает. Личность одновременно служит человеку и убежищем, и тюрьмой. Внутри её стен вроде бы спокойно и комфортно, но фактически личность отгораживает нас от остального мира, значит, и от свободы, и счастья. Но самым негативным в действии личности является искажение нашего мировосприятия. Как ты думаешь, на кого работает личность?

– Естественно, на Систему.

– Личность её порождение, один из инструментов управления человеком. Помимо эгоизма и воспалённого ума, который поражает личностные качества, ту маску, за которой прячется наша божественная суть, Система изобрела ещё много форм коллективной защиты. Это национальности, государства, различные вероисповедания, классы, партии и т.д. Отождествляя

себя с ними, человек возводит новые стены и новые границы. Делает это человека счастливее? Конечно, нет! Система придумала множество социальных структур, предельно оградив нас от себе подобных. От любви, истины и, конечно же, от Создателя. Кто во всём этом заинтересован? Конечно, Система. Тем самым она укрепляет иллюзию отдельного существования. В результате чего возникают внутренние конфликты, войны, нищета, жадность, корысть, коррупция, культ наживы, силы, чувственных удовольствий и т.д.

Так что же такое Система, о которой мы столько говорим? Система – это материально-полевое существо, живое и вполне реальное. Оно обладает своим собственным сознанием, невидимое и в рамках нашей планеты вездесущее. Как я уже сказал, Система на нашей планете начала строиться семьдесят тысяч лет назад, в период изгнания с планеты Земля ящероголовых. Это был их ответ нам – землянам. В основу её был заложен эгоизм, холодный ум и расчёт первых деградантов из легендарной Атлантиды. Фактически в те далёкие времена был создан мощный негативный эгрегор, своего рода ствол, к которому в более поздние времена стали пристраиваться другие, близкие по частоте, эгрегоры. Система напоминает по своему строению пирамиду. В основании её лежат коллективные мыслеформы утративших человеческий облик архантропов и порождённых от их генетики гибридов. Ствол, как я уже сказал, сложился из негативной эгоистичной энергии деградирующих атлантов. Со временем эту полевую пирамиду наполнила энергия дегенератов империи Куру и диких примитивных гибридных племён Европы, Африки, Азии и краснокожих народов Нового Света. Система как эгрегор всегда требовала от своих создателей негативную психическую энергию. Три древние мировые войны, о них я тебе уже рассказывал, сюда можно смело включить и Всемирный потоп, наполнили её энергией и для дальнейшего существования в будущем.

К тому же очень скоро проявили себя новые вливания. Это и битва на Курукшетре, и мелкие локальные войны между раселяющимися по свету племенами. Ко всему прочему Система

обзавелась ещё одной возможностью накачивать себя энергией. Во время гибели Атлантиды гигантское цунами опустошило обе Америки. Особенно досталось территории Мексики, где находились колонии атлантов. Все их города были погребены под толстым слоем глины и морского ила. Великая катастрофа проредила и племена краснокожих, которые торопливо переселились с территории гибнущего Маат-Му на восток в Америку. Во время своего переселения они утратили не только письменность и свою культуру, но и ведийское представление о структуре Мироздания. Вот эти полудикие людоеды и были на своей новой родине духовно порабощены жрецами погибшей Атлантиды. Им было вбито в голову, что Солнце, чтобы оно не погасло, как это случилось во времена потопа, надо кормить сожженными на алтарях ступенчатых пирамид человеческими сердцами. Сначала практикой человеческих жертвоприношений занялись легендарные ольмеки, а после гибели их цивилизации всем известные майя, те самые, которым наши псевдоучёные приписывают строительство священных городов и гигантских ступенчатых пирамид. Со временем на алтарях их храмов был принесён в жертву Системе целый народ! А историки ломают головы, дескать, куда подевались майя? Что только на этот счёт ни придумывается. И никто не хочет посмотреть правде в глаза.

Но не только майя гибли на алтарях языческих храмов, то же самое творилось в Тулуме у тольтеков и у ацтеков в Теночтитлане – просто масштабы были иными. Про судьбу индейцев я вспомнил как о частном случае. Жертвоприношения были распространены не только у них, но и у многих других народов. Везде, куда проникло тёмное жречество поздней Атлантиды. Взять, к примеру, тех же кельтов или их соседей иберов. Баловались человеческими жертвоприношениями даже ахейцы. А с приходом христианства на жертвенные костры потащили всех несогласных. По самым скромным подсчётам за пять столетий разгула Святой инквизиции в Европе было сожжено на кострах и умерло во время пыток около двадцати миллионов невинных. Мы взяли только жертвоприношения, забыли про бессмысленные войны. С появлением на Земле государств –

их были сотни, они продолжают и в наше время. Сколько миллионов отправили на тот свет три последние мировые войны? Да-да, три – я не ошибся! Потому что Наполеон двинул на Россию всю Европу. Это историки извращаются, дескать, мировых войн было только две.

Но хватит о жертвоприношениях и войнах. И то и другое нужно не людям и не тем, кто ими правит, а прежде всего Системе. Созданная негативной эгоистичной энергией масс, наполненная психической энергией миллионов принесённых в жертву и погибших во время войн, Система легко манипулирует каждым из нас. У неё хватает энергии на всё, что угодно. Даже на то, чтобы убедить социум планеты в том, что её нет. Как же ей это удалось? Очень просто. Система является не только порождением ума и эгоизма давно исчезнувших в небытие поколений, но она представляет собой порождение нашего эгоизма и нашего ментального поля. Она является его проекцией, полным аналогом, но уже в планетарном масштабе. То, что представляет собой личность по отношению к нашей душе – искажённым уродливым её отражением, тем самым является Система по отношению к Творцу, ко всему нерукотворному. Но Система не только социальная структура общества, она ещё и психологическая. Она состоит из видимой и невидимой частей. Система своим строением похожа на пирамиду, но пирамиду из льда, которая плывёт в океане времени. Как и айсберг, она погружена в воду. На её поверхности все социальные структуры, те которые изобретены человеческим умом: государство, различные религии, глобальная банковская система, промышленные корпорации, армии государств, тюрьмы, полиция, законы, извращённая современная мораль, индустрия всевозможных чувственных удовольствий и многое другое. Самым главным оружием воздействия на психику человека является институт денег. В погоне за деньгами люди неосознанно включают своё левое полушарие головного мозга и забывают при этом о правом, которое связывает их с Творцом. Надо понимать, что сознание современного человека запрограммировано Системой. Люди не только связаны с ней, но всецело ей подчиняются и мыслят так, как она от них

требует. Мысли человека не стремятся к раскрытию скрытого механизма Системы, так как они являются непосредственным её инструментом. Для того чтобы целиком осознать структуру Системы и её воздействия на социум, необходимо познать себя. Раскрытие структуры личности, понимание обусловленности ума уже есть начало обнаружения структуры Системы. Ведь для того, чтобы понять что-то, надо прежде увидеть это целостно. Отделить себя от изучаемого нечто и посмотреть на себя со стороны. Дело в том, что современный человек не просто принадлежит Системе, он в неё встроен, является её частью, и его отделение не предусмотрено программой Системы. Как только человек начинает разбираться в себе, этим он тут же включает сбой в программе Системы, и она начинает стараться всеми правдами и неправдами его в себе удержать. Система – это эгрегориальная, наделённая мощным интеллектом материально-полевая сущность, которая противопоставила себя Творцу. Её отношение к Создателю крайне агрессивно. Всему, что создано им, она противопоставила самоделки, которые придуманы человеческим умом и сделаны человеческими руками. По своей сути Система является тонкоматериальным и материальным воплощением земного зла. Система правит на Земле и одновременно разрушает Мироздание. Она разрушает его как на уровне человеческой психики, так и в глобальном масштабе. **Жизнь по законам Творца одновременно мудра и проста. Система же сделала человеческую жизнь очень сложной и несчастной, а самого человека-бога превратила в богоборца.** По сути, человечество под властью Системы представляет собой своего рода раковую опухоль на теле мироздания. Системе присуща энергия разрушения. Другой энергии у неё нет. Её вотчина, сфера безраздельного её влияния – это мир идей. Именно на уровне идеи происходит пленение человека Системой. После этого он становится её вечным рабом, послушным исполнителем всего, что она ему прикажет. Дело в том, что любой самый отвратительный поступок может быть оправдан с помощью идеи. Вспомни, что натворила идея Карла Маркса о недалёком коммунистическом будущем человечества у нас в России? Миллионы замученных и убитых. Миллионы,

потерявших родину! Во имя чего?! Система рассматривает убийство как средство достижения благородной цели. Это то, что мы видим на поверхности.

– А что не видим?

– Гибель людей – это присвоение Системой их психического потенциала целиком и полностью – без остатка. Потому что она считает человека своей частью. Собственно так и есть, и ничего с этим не поделаешь. Все идеи исходящие от Системы направлены на разрушение, разобщение и стравливание. Главное – добиться иллюзии отдельного существования. Чтобы каждый человек был занят собой, своими проблемами. Это является необходимым условием интегрирования человека в Систему.

Один из наиболее успешных трюков Системы – захват человека противоречивыми, порою несовместимыми друг с другом, идеями. Помнишь, у Свифта героя Гулливера, когда он попал в страну лилипутов? Там у них была война из-за того, что одно королевство лилипутов на Пасху било яйца острыми концами, а в другом королевстве били яйца тупыми. Вот столкновение двух разных идей. Льётся человеческая кровь. Спрашивается, во имя чего? Механизм прост: одна идея исходит якобы от бога, вторая, наоборот – от дьявола. Столкновение этих идей как раз то, что требуется Системе. Жизнь же простого человека превращается в сплошное поле битвы. Во время конфликта тратится колоссальное количество энергии. Вся она поглощается системой.

Что люди получают? Жалкое подобие жизни, которая отделена от остального мира стенами эгоизма. Система – не что иное как созданная человеческим умом антиструктура, тот псевдомир, в котором пребывает человечество. Оно само, подпитывая Систему своей жизненной силой, даёт ей возможность править миром. Все страдания человечества, страхи и конфликты необходимы Системе потому, что они наполняют её силой. Сама по себе, без людей, Система существовать не может. Вскармливая её своей энергией, тем самым человечество создаёт внутри себя энергодефицит, который не позволяет ему вырваться на свободу. Недостаток энергии не даёт людям

обнаружить Систему и от неё освободиться. Кроме того, она служит, чтобы человек не имел достаточного количества энергии. Система держит «на поводке» энергодефицита всё человечество. Требуя от человека энергоподпитки и подчинения, Система предлагает взамен определённую защиту при наличии претензий на свободу. Думаю, ты меня понимаешь, Гор.

– Как тут не понять, – кивнул я. – Без Системы в наше время человек себя просто не реализует.

– Всё верно. Система своего рода тюрьма, но внутри её стен природным рабам разрешено как-то себя реализовать. Теперь до тебя дошло, что свобода в наше время мало кому нужна. Очень многим внутри Системы жить вполне комфортно.

– Хватит болтать! – поднялся со своего места Чердынцев. – Ты парня заговорил. Он побежал впереди телеги. Видишь, что выдал? Что вне Системы нормальный человек себя не реализует. Того и гляди, он в неё по уши влюбится и начнёт приспособливать своё сознание жить с сатаной в мире и согласии.

– Ты считаешь его генетическим недочеловеком, рабом по духу? – улыбнулся Велемир.

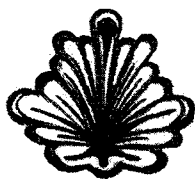
– Нет, я так не считаю. Этот парень крепыш. То, что немного не в себе – не беда. У него один недостаток – любит показать себя придурком.

– Это не недостаток, а свойство его поведения, – подал голос со своего места Велемир. – На фоне нас не хочет выглядеть слишком умным. Тут скромность, а не порок.

– Скромность, скромность, – проворчал Чердынцев, разминая колени. – За такую скромность уши дерут.

– Ты ведь добряк! – засмеялся Велемир. – Кому ты и когда драл уши?! Дед бурчило! Пора к столу – мы проговорили до обеда. Негоже Системе уделять столько времени, ещё возгордится.

Глава 7.

Храм. Работа с древними картами

Когда мы с Чердынцевым уселись за стол, на нём стояли только кружки и в кастрюле вместо чая горячая чага. Но через минуту из кладовки появился хозяин с деревянным подносом. Когда он его поставил на стол, то я обомлел. На нём красовались толстые пласты свеженарезанной осетрины, куски душистого кедрового хлеба и фарфоровая чашка чёрной икры.

– Осетрина откуда?! – невольно вырвалось у меня. – В этих дебрях нет ни рек, ни больших глубоких озёр. Неужели пурга нас с тобой принесла на берег реки? – посмотрел я на улыбающегося Чердынцева. – По запаху осётр совсем свежий, такое впечатление, что он недавно пойман.

– Это ты у него спрашивай, – показал Чердынцев на Велемира. – Я в то, чем он занимается, не вмешиваюсь.

– А ты не спрашивай, – посмотрел на меня Велемир долгим немигающим взглядом. – Если нравится – бери и ешь, а если нет, то я принесу для тебя что-нибудь другое.

– Да нет, осетрину я очень люблю, да ещё с икрой. Но никак не могу понять, откуда она могла здесь взяться?

– Он же тебе сказал: «Не спрашивай», – проворчал хранитель. – Что ты всё лезешь со своими вопросами?! Тебе сейчас объяснять откуда в центре Среднесибирского плоскогорья взялась свежевывловленная осетрина – пустая трата времени. Всё равно ты ничего не поймёшь, потому что ещё не готов – зелен. Поэтому ешь и слушай, что я скажу, – и Чердынцев, покосившись на внезапно посерьезневшего Велемира, стал рассказывать анекдот.

От старого волхва и хранителя древнего знания такого финта я, естественно, не ожидал. Растерявшись и открыв от удивления рот, я перевёл взгляд с рассказчика на служителя храма и не знал, что думать. Сначала Велемир сидел с каменным лицом, но потом в его взгляде я уловил интерес, и когда Чердынцев закончил анекдот, служитель храма улыбнулся. А анекдот был следующий:

Повстречал как-то Петька Василия Ивановича Чапаева и спрашивает:

– Василий Иванович, ты барыню можешь?

– Конечно, могу, Петька!

– А цыганочку?

– И цыганочку могу.

– А польку?

– И её тоже.

– А буги-вуги?

– А что это за шалава такая?

– Значит, буги-вуги? – покачал головой Велемир. – Ты всегда что-нибудь отчубучишь – хоть стой, хоть падай!

– Хочешь, я ещё анекдот расскажу? – потянулся за новым куском осетрины Чердынцев.

– Валяй! – усмехнулся волхв-служитель. – Поди какую-нибудь похабщину сморозишь? У тебя не заржавеет.

– Какого же ты обо мне мнения? Сразу похабщину! Я хочу про тещу анекдот рассказать. У тебя наверняка была теща и не одна...

– Не одна, – снова погрузился Велемир.

Однажды в Нальчике выводит Омар свою тещу на балкон девятого этажа и спрашивает стоящего на соседнем балконе Махмуда:

– Махмуд, а Махмуд, как ты порешил свою тещу?

– Я её зарезал, – сказал Махмуд.

Тут видит Омар на другом балконе Гусейна.

– А ты, Гусейн, как покончил со своей тещей? – спросил Омар.

– Я её утопил, – ответил Гусейн.

– Видишь, – обратился Омар к своей теще. – Махмуд свою

тёщу зарезал, Гусейн – утопил, а я тебя от-пус-ка-ю, – сказал Омар и толкнул тёщу вниз с балкона.

– Ну и анекдот у тебя! – улыбнулся Велемир. – Какой-то садистский. Как правило, тёщи своих зятьёв не обижают. Если подобное и случается, то не часто. Грешат таким делом больше свекрови, но про них анекдоты почему-то не складывают.

– Запрещено Системой, – заметил Чердынцев.

– Ты прав, – покосился на него Велемир. – Система питает особую любовь к свекрови. Но об этих делах в другой раз, а сейчас после того, как напьемся чаю, пойдём снова в храм. Я обещал нашему Иванушке-Гору поработать с картами исчезнувших континентов.

Ещё сидя за обеденным столом, я поймал себя на том, что не слышу надрывного завывания ветра. Когда мы, накинув на себя одежду, вышли во двор, то ветра на самом деле уже не было. Вместо метели крупными хлопьями шёл снег.

– Часа через три начнёт резко холодать, – услышал я позади себя голос Чердынцева. – Если не нравится тебе метель, – обратился хранитель к Велемиру, – значит, будет трескучий мороз. Градусов эдак до шестидесяти. Мороз – тоже защита, и защита вполне надёжная, особенно карачун хорош против техники.

– Да и человеку в шестидесятиградусный колотун не сладко. Но ведь ты знаешь, что храм и без твоего колдовства превосходно прикрыт. Зачем извращаешься?

– Прикрыт-то он, прикрыт, – подошёл к резной двери храма Чердынцев, но интуиция мне подсказывает, что из космоса он иногда бывает виден. Пока тёмным непонятно, что это. Но когда до них дойдёт, то можно ждать чего угодно. Поэтому нам с тобой надо срочно изменить код силовой программы. Этим мы должны заняться завтра на рассвете, иначе можем опоздать. И пурга, и мороз – прикрытия временные. К тому же и то и другое природе порядком надоело.

– Я с тобой согласен, – вздохнул Велемир. – Лучше лишний раз подстраховаться, чем потом метать икру и плестись в хвосте событий.

– К тому же мы покажем обряд абсолютной защиты, – взглянул на меня Чердынцев. – Для Гора это хорошая школа.

В храме, как и в жилом помещении волхва-хранителя, горел вечный светильник. В его залах было тепло и уютно. Скинув верхнюю одежду, я пошёл к скульптурам богов и невольно всем им поклонился. Придя в себя, к своему удивлению, я увидел, что волхвы последовали моему примеру.

– Надеюсь, ты приветствовал не скульптурные изображения, а многомерное беспредельное сознание Творца? – положил мне на плечо руку Велемир.

Я кивнул.

– Значит, ты начинаешь осознавать, что такое Творец, в чём суть его многомерности сознания. А ты говоришь, что парень постоянно включает дурня, – посмотрел Велемир на Чердынцева.

– Не постоянно, а периодически, – проворчал хранитель.

– В его поведении нет ничего такого, что бы меня настораживало. Ты прав, сегодня утром он будет полноправным участником нашего обряда. А пока пусть занимается изучением исчезнувших континентов.

С этими словами Велемир подошёл к одной из лежащих на полу громадных книг и отодвинул её резной деревянный оклад.

– Перед тобой первоматерик, Гор, вчера ты его изучал. Что ты на нём увидел?

– Мне кажется, что я не нашёл здесь современных горных хребтов.

– Их тут и нет. Откуда же им взяться, если тому, что перед тобой, три миллиарда лет. Здесь совершенно другие горы. Там, где стояли все эти хребты в настоящее время либо дно океана, либо равнины. На этом праконтиненте когда-то царствовали разумные насекомые: разумные шмели, пчёлы, осы, тараканы, стрекозы и даже черви. Сначала все они жили в согласии с природой, но потом у них начались бесконечные войны. В конце концов, цивилизация разумных насекомых исчезла. Некоторое время, около сотни миллионов лет, остатки индивидуального разума сохранялись у коллективных насекомых: пчёл, шмелей, термитов и муравьёв – но постепенно их ограниченный индивидуальный ум превратился в коллективный, который в какой-то степени сохранился до нашего времени.

– А кем составлена карта этого континента? Разумными насекомыми или всё-таки людьми?

– Этого я тебе сказать не могу. Скорее всего, древние хроники разумных насекомых достались их наследникам – какой-то из космических рас, но не исключая, что и нашим предкам. А потом, какое это имеет значение? Главное в другом: подробная карта первоконтинента дожидается своего времени. И я думаю, что когда-нибудь дождётся!

– Неужели ты веришь, что Система на Земле не вечна?

– Ничего нет вечного, отрок. Не вечна и Система. Но она может исчезнуть при двух условиях. Первое: если Творец избавит человечество от всевозможного рода дегенератов. И второе: если разобравшись в себе, в своём божественном предназначении, человек осознает себя продолжением в трёхмерии Творца и снова превратится в бога.

– И получит то могущество, которое он некогда утратил, – услышал я голос Чердынцева. – Но мы опять о Системе. Сегодня мы занимаемся не её величеством, а картами погибших континентов.

– Можно перерисовать первоматерик? – посмотрел я на слугителя Рода.

– Конечно. Здесь есть и бумага, и карандаш, даже краски...

– Мне хочется это сделать для себя...

– Не оправдывайся, – остановил меня волхв. – То, что ты хочешь, нам известно. Вот стол, садись и срисовывай.

С этими словами Велемир вышел из зала и через минуту появился с двумя карандашами и резинкой. Он положил принесённые принадлежности на стол и расстелил на полу карту первоконтинента.

– Конечно с большой точностью ты не скопируешь, не те условия, но что-то у тебя да получится.

Пододвинув к столу скамейку, я за полчаса нанёс на альбомный лист контуры и горные хребты первоконтинента.

Пока я работал, волхвы в передней части зала и вокруг алтаря наводили порядок. Они влажными шерстяными тряпками протёрли скульптуры пантеона, резной алтарь и взялись за стены храма.

Закончив работу с копированием карты, я хотел было к ним

присоединиться, но Чердынцев молча показал мне указательным пальцем на скамейку, а внутри меня раздался его тихий голос:

– Не лишай нас удовольствия, Белослав. Такая работа нам приносит радость. Скопировал первую карту – занимайся следующей...

Посмотрев на доброе улыбающееся лицо хранителя, я снова сел на своё место. Вторая по счёту карта несколько отличалась от первой. Несмотря на то, что суша оставалась всё ещё единой, очертание береговой линии было несколько иным. Я с интересом изучал любопытную карту и не понимал, почему горные хребты суши плавно перетекали на дно древних океанов, а сам континент был очерчен не сплошной, а пунктирной линией.

В эту минуту ко мне незаметно подошёл Велемир. Взглянув на вторую карту, он улыбнулся и спросил:

– Что мозги на раскаряку?

– Не пойму, почему пунктиром обозначена граница? И зачем нужно было изображать горные хребты континента на дне океана? – задал я вопрос служителю.

– Потому что это, – показал он рукой на карту, – по вашей хронологии начало архея.

– Ну и что?

– А то, что Мирового океана на Земле в ту пору не было.

– Как так?! – удивился я. – Берега первоматерика океан омывал, а здесь, почти на полмиллиарда лет ближе к нашему времени, а Мировой океан вдруг испарился?

– Да, испарился, – невозмутимо ответил волхв. – Начало архея сейчас переживает Венера. Её океаны тоже испарились. Они и создали огромной толщины атмосферу.

– Но причём здесь Венера? – не понял я.

– Как причём? То же самое, что сейчас творится на ней, происходило в начале архея, примерно два миллиарда лет назад на нашей Земле-матушке.

– А куда делись океаны?

– На Венере или на Земле? – задал волхв мне встречный вопрос.

– Меня больше интересует Земля, хотя интересно, что делается и на Венере.

– На Венере Мировой океан испарился под воздействием протуберанцев Солнца. Так Творец расправился с больной дегенеративной цивилизацией, которая превратилась в угрозу другим мирам.

– А кто венерианскую цивилизацию строил?

– Переселившиеся с Земли разумные насекомые. Они перебрались на Венеру сразу, как только на Земле начался дефицит ресурсов. Некоторые высшие венерианские колонисты между собой жили мирно. Но шло время, и всё изменилось: инстинкты взяли верх над разумом. К тому же на Венере возникли долгосрочные базы людей, не только белых богов, но и других. В конце концов, обстановка накалилась так, что люди свои базы вынуждены были покинуть. После этого между кланами разумных насекомых вспыхнула война. Кончилось тем, что в дела цивилизации вмешался Творец – он и обнулил цивилизацию.

– Обнулил?

– Да, обнулил. Уничтожил, как раковую опухоль. На Земле произошло нечто подобное, только Солнце тут не причём. Потерявшие контроль над собой, насекомые взорвали на планете такие термоядерные заряды и включили такое лучевое оружие, что вода на континенте, обычная вода, распалась на гремучую смесь водорода и кислорода. За пресной водой сдетонировали воды древнего Мирового океана – он тоже тогда был почти пресным. В результате вся вода Земли превратилась в энергию. Тогда выгорели все организмы, и получилось то, что современные ученые называют ранним археем. Обнуление одной из ранних земных цивилизаций было организовано Творцом. Без его воли ничего не происходит, ты это знаешь. Теперь понимаешь, каким образом на Земле наступил безводный период раннего архея.

– Дошло, – кивнул я волхву.

– Как на планетах земного типа образуется вода, тебе, я думаю, известно.

– В общих чертах.

На секунду Велемир задумался, потом, подойдя к столу, нарисовал на листе бумаги разрез планеты.

– Это ядро, – показал он на центр рисунка. А тут так называемая мантия. А вот земная кора... Начнём с ядра. Как оно устроено? Ядра планет земного типа состоят из тяжёлых элементов, прежде всего, металлов. Ты это слышал.

Я кивнул.

– Наверняка ты должен помнить, что планеты рождаются в недрах звёзд.

– Я это знаю.

– Нашим учёным пришло в голову, что они рождаются из пылевых облаков. На самом деле, всё не так. Как это доказать? Ядра планет состоят из тяжёлых элементов, в основном металлов, которые могли возникнуть только в недрах звёзды. Там достаточно для этого и температуры, и давления. Но ядра первичных планет всегда небольшие, да и сами новорожденные планеты тоже своей массой не блещут. Планеты начинают расти, когда выходят на орбиты вокруг звёзд. Ты должен знать, что планеты, не важно какая газовая или обычная, это не просто кусок какой-то массы. Прежде всего, это особый механизм по трансформации информационного поля в плотную материю. Подобная трансформация происходит в ядрах планет. Ядра планет впитывают в себя тонкополевую субстанцию эфира и растут. Превращаясь в энергию, тонкополевая субстанция эфира постепенно приобретает качества твёрдого вещества. Процесс делится на три ступени: *информация – энергия – плотная материя*. Таким образом, в центре ядра скапливаются самые тяжёлые элементы, на его периферии – более лёгкие. Но дело в том, что и тяжёлые металлы, и металлы оболочки ядра являются гидридами. Их атомарная структура строится под огромным давлением с избытком водорода. Почему с избытком? Потому что атом водорода самый простой и легко синтезируемый. Так вот, свободный водород вступает с металлами ядра планет в непрочную связь. Подобным образом возникают гидриды ядра. Что происходит дальше? Со временем металлическая структура ядра теряет водород, и он как лёгкий газ проникает через мантию в те области коры планеты, где достаточно кислорода. Так происходит синтез воды. Вода рождается на огромных глубинах и через разломы коры проникает на

поверхность. Посмотри, где текут все великие реки планеты? По границам литосферных плит. О чём это говорит? О том, что вода поднимается по разломам и заполняет русла рек. То же самое происходит с Мировым океаном. Его чаша наполнена водой, которая родилась в глубинах планеты. А теперь вернёмся сюда, – показал лектор на карту начала архея. – Земля здесь представлена без воды. Пройдёт не одна сотня миллионов лет, прежде чем Мировой океан планеты снова наполнится водой. В конце архея Мировой океан возникнет снова. Полюбуйся, третья карта как раз конца архея.

Я взглянул на третий чертёж. Всё было так, как сказал служитель храма. Гигантский континент в конце архейской эры был со всех сторон омыт новым Мировым океаном.

– Видишь, гигантский первоматерик начал распадаться на две половинки, – показал на третью карту Велемир. В так называемом протерозое раскол на южный континент и северный завершился окончательно. Посмотри вот на этот чертёж. Что ты видишь?

– Вместо одного континента два.

– О чём это говорит?

– Наверное, о росте Земли.

– Не наверное, а так оно и есть. С увеличением ядра планеты, увеличивается её общая масса и площадь поверхности. Посмотри на горы. Они тебе знакомы?

– Честно говоря, не знаю. Эта карта настолько другая, что я запутался.

– Смотри, этот хребет древние Северные Увалы, а это Валдай.

– Да тут целые Гималаи.

– Постепенно все эти горы превратятся в Русскую равнину. В палеозое они окажутся на дне моря.

– Да отстань ты от парня, – подошёл к нашему тандему Чердынцев. – Он сам разберётся, ты его только отвлекаешь.

– Хорошо, – повернулся к хранителю Велемир. – Пусть сам разбирается. Если что – я рядом, – и волхв-служитель в компании хранителя снова занялся своим делом.

Имея геологическое образование, я сразу понял, на какие

континенты раскололся праматерик. Только по учебникам древняя Пангея раскололась на Евразию и Гондвану в палеозое – намного позднее, чем утверждал волхв. Понятно, что верить надо было тому, что перед глазами, а не учебникам. Меня поразило то, что все эти карты, пусть они сотню раз являются копиями, составлялись людьми великой звёздной цивилизации. Всем им сотни миллионов лет – непреодолимая бездна времени. Как такое может быть?

«Возможно это сон? Я сплю и всё никак не могу проснуться?»

– Это не сон, Белослав, – услышал я рядом с собой голос Чердынцева. – Всё, что перед тобой – истина. Плохо то, что твоё сознание никак не может её принять. Помочь я могу тебе только тем, что скажу ещё одну вещь. В русских ведах рассказывается, что наш народ пришёл на планету Земля сразу после её рождения. Когда она была ещё горячей. Как тебе такое?

– Может, всё, что ты говоришь, вымысел? – усомнился я.

– Хотелось бы верить, но факты – упрямая вещь. Тому пример все эти чертежи.

– А как же цивилизация разумных насекомых?

– Она возникла на Земле в тот период, когда теплокровные на ней бы просто не выжили.

– Почему?

– Потому, что в ту далёкую эпоху Земля находилась ближе к Солнцу, чем сейчас, и имела такой климат, что «мама не горюй»! Жара неимоверная, плюс жёсткое ультрафиолетовое излучение. Для насекомых это был рай, но не для рептилий и тем более не для теплокровных. Но я, как всегда, отвлёкся. Мой тебе совет, Белослав, пока твоё сознание сырое, не думай о времени. Тебе дана возможность копировать, вот и копируй, а думать будешь потом.

Следуя совету Чердынцева, я взялся за карандаш и бумагу. Когда оба хранителя закончили уборку храма и принялись за влажную протирку пола, я срисовал пять карт. Три из них были посвящены первоматерику, а две показывали его раскол на две части.

– Жаль, что ты не читаешь письменность древних, – подошёл ко мне Велемир. – Так бы ты обошёл и без моей помощи. Тут всё написано.

— Одно дело читать, другое — знать древний язык, — отозвался Чердынцев. — Он хоть и похож на наш, но в нём много слов, которые ныне забыты. Так что тебе, — обратился хранитель к Велемиру, придётся дать парню подробную консультацию.

— Дам, только не в настоящее время. Сейчас пора на боковую. Завтра подъём до свету. Тебе, Гор, — обратился он ко мне, — перед обрядом изменения части видимой реальности надо кое-что рассказать, иначе ты ничего не поймёшь.

Когда мы вышли во двор, то я чуть не задохнулся от потока нестерпимого холода.

«Вот он мороз! — пронеслось в голове. — Как у них, у моих друзей, всё так легко. Они управляют погодой силой мысли. Создал в своём сознании Чердынцев свирепую пургу, и через некоторое время метель началась. То же самое и с морозом».

— Не совсем так, — услышал я голос Велемира. — Мы ничего не делаем без спроса, и тебе это известно. Сначала надо получить разрешение, и, потом, на изменение погоды настоящий маг никогда не расходует свою энергию. Да ему её и не хватит. Он всегда пользуется силой Творца. Создатель даёт не только добро, но и энергию. Если воля человека и воля Творца совпадают, то вопросов нет. Всё легко решается. Это касается и сегодняшнего обряда. Что делает жрец, или, по-вашему земному, белый маг? Первое: он спрашивает разрешение у Творца. Можно изменить окружающую реальность или совершить ещё какое-то действие или нет? Если разрешение получено, жрец в своём сознании выстраивает необходимый образ и передаёт его Создателю. И уже Творец наполняет созданный человеком образ своей энергией.

— Если начал объяснять, то Расскажи, чем отличается оккультная работа чёрных магов от волновых практик адептов высшего сословия, — проворчал Чердынцев, снимая с головы свою выпцветшую оленью ушанку. — Ты ведь у нас лучший специалист по Системе.

В это время мы вошли в жилое помещение комплекса и стали сбрасывать с себя верхнюю одежду.

— Обязательно расскажу, только сначала давайте сядем за стол.

Через минуту, когда была разлита по кружкам душистая чага, Велемир, посмотрев мне в глаза, спросил:

– Неужели до тебя не дошло, что такое Система, Гор?

– Думаю, что дошло. Её волновая структура весьма неоднородна, но действует она как единый организм. Что-то наподобие виноградной грозди с общим для всех входящих в неё эгрегоров сознанием.

– Тогда, что ты можешь сказать о ней как о целостной структуре?

– Честно говоря, не знаю. У меня пока ощущение, что Системой ты называешь самого дьявола.

Услышав мой ответ, оба волхва переглянулись.

– А ты говоришь, что Гор любит придуливаться, – обратился к Чердынцеву Велемир.

– Ещё как любит. То, что он выдал, не в счёт. Иногда и на таких, как он, находит прозрение.

– Если мы разобрались, что собой представляет полевая структура Системы, то нетрудно понять с какой энергией работают чёрные, серые и другие маги. Все сущности, входящие в её эгрегор, с позиции физики – различные энергетические структуры, действующие в направлении получения жизненной силы человека. Люди для них всего лишь устройства, вырабатывающие нужную им энергию. Поэтому любые действия по выколачиванию из людей жизненной силы для полевых структур Системы вполне приемлемы. В том числе действия магов-эгоистов. Чем заняты все эти каббалисты, христианские, исламские, маги вуду и маги деревенские? Все они работают не на отдачу, а на приобретение. Естественно, что Творец подобных господ энергией не балует. Поэтому они к нему и не обращаются. Чёрные маги одновременно рабы и слуги Системы. Рабы – потому что пользуются её энергией и от неё зависят, а слуги – потому что благодаря их действиям Система получает огромное количество жизненной силы. Вот я и ответил на твой вопрос. А теперь по койкам. Подъём завтра в шесть.

Глава 8.

Участие в обряде защиты храма

Под грузом впечатлений не успел я лечь на постель, как тут же уснул. Открыл я глаза от яркого света. В глаза мне светил фонарём улыбающийся Велемир.

– Продрал глаза? Быстро умойся и на беседу, времени у нас в обрез, – скомандовал служитель храма.

Через три минуты я уже сидел за столом, на котором Чердынцев чертил на бумаге непонятную мне схему.

– Смотри сюда! – показал хранитель на рисунок. – Храм стоит здесь, видишь круг?

Я кивнул.

– Этот круг радиусом пять вёрст. В нём одна частота, а за ним на восток до Лены и на запад до Енисея – другая. Частоты я отметил буквами нашего алфавита. В круге стоит «А», за его пределами «Б». Что не нравится и мне, и Велемиру? То, что частотный переход – та граница, которая отделяет действие одной частоты от другой – не размыт. Сверхчувствительные приборы из космоса такую границу между частотами могут уловить. Эта защита хорошо работала более полувека, но в наше время техника шагнула вперёд. Теперь пора защиту поменять. Что ты можешь предложить?

От подобного вопроса я опешил. Увидев мою растерянность, хранитель покачал головой.

– Совсем не хочешь думать, привык к иждивенчеству.

– А если границу между частотами сделать не ровной, а в форме многогранника или звезды? – вдруг вырвалось у меня.

– Наконец! Начинаешь вертеть «рогом».

– Правильный ход! – улыбнулся подошедший к столу Велемир.

– Но этого мало, Ванюша. Пора менять и частоту, и площадь охраняемой ею территории.

– Как можно ментально изменить частоту окружающей реальности, я не представляю. А насчёт площади ты наверняка прав. Чем больше площадь, тем труднее что-то на ней отыскать, – сказал я.

– Частоту вибрации окружающей реальности надо научиться слышать. Логика здесь бессильна, – произнёс Чердынцев и нарисовал на белом листе ватмана какую-то странную звезду. – Когда ты научишь своё правое полушарие слышать музыку вибрации окружающих ландшафтов, у тебя получится её мысленно воспроизвести. Это совсем не трудно, было бы желание. Но сначала надо договориться с местными элементами. Если они упрутся, то придётся с ними либо воевать, либо их изгонять – что недопустимо. Мы ведь не чёрные маги. Для элементов главное воля Творца. Когда они её чувствуют, то всегда идут навстречу. Это первое. Второе: ты создаёшь в своём сознании другую музыку, ту новую частоту, которую собираешься экстраполировать на нужную тебе территорию. Некоторое время эта частота должна звучать только внутри тебя. Потом ты ментально в состоянии максимальной концентрации мысленно чертишь границу, где должна звучать твоя частота. Когда граница начерчена, и ты целиком, как бы сверху, видишь её площадь, то создаёшь в своём сознании образ смены одной музыки на другую. Одна музыка медленно стихает, а другая – заполняет всё нужное тебе пространство. После завершения процесса замены, нужно свежим взглядом проверить, работает ли твоя частота или нет. Если что-то не получилось, надо снова провести замену. Вот, собственно, и вся теория. А теперь посмотри сюда. Видишь, я нарисовал на бумаге шестнадцатиконечную звезду. Радиус этой звезды на карте десять вёрст. Теперь возьми карту этой местности и аккуратно наложи мою звезду на все эти холмы и распадки, нанеси в масштабе, а я потом проверю.

– Но сначала пусть наденет платье белого бога, или мантию

адепта третьего высшего сословия, — услышал я голос Велемира. — Да и нам надо надеть свои праздничные одежды.

С этими словами служитель Велемир положил на стол три белых свёртка.

— Таков наш обычай, и его мы не нарушаем.

— Вы, я понимаю, вы оба...

— Хочешь сказать, что мы почти боги? — перебил меня Велемир.

— Да. Именно это я и хочу сказать. Но я-то по сравнению с вами кто? Разве имею я право прикасаться к одежде хранителей?

— В марте в праздник великого равноденствия ты должен пройти второе посвящение, юноша. После того, как это произойдёт, лет эдак через сорок-пятьдесят, когда обретёшь разум, и твоя воля сольётся с волей Творца, ты станешь тем, кем рождён. И это платье, — показал волхв на лежащую рядом со мной стопку белого материала, тебе пойдёт. Сейчас будем считать, что у нас примерка. Собственно, так оно и есть. Так что не кочевряжься, иди в свою комнату и облачайся. Размер, похоже, твой — я не мог ошибиться.

Услышав приказ, я молча направился его исполнять. Когда я развернул свёрток, то понял, что сама одежда спрятана внутри его — сверху был всего-навсего чехол. С интересом я стал раскладывать платье белого бога на своей постели. В нём всё было необычным: и плотная мягкая ткань, которую я никогда и нигде не видел, и сам покрой в виде длинной рубахи с поясом и накидкой на плечи, и расшитый красивым растительным орнаментом воротник. Никаких тебе свастик, никаких звёзд или солнц! Тут я вспомнил одежду мезенского волхва Белослава. Она была точно такой же: длинная белая рубаха с разрезами, похожая накидка и расшитый растительным орнаментом воротник.

— Ты всё тарачишь глаза? — услышал я из горницы голос Чердынцева. Не заставляй себя ждать, давай быстро одевайся и берись за карту. Пока ты будешь наносить контур новой защиты, мы должны успеть договориться с местным лешим и его свитой.

Когда я облачился в платье третьего высшего сословия и подошёл к столу с картами, жрецов в доме уже не было. На работу

у меня ушло не больше часа. Закончив с границами контура и захватив с собой карту местности, я направился в храм. Войдя вовнутрь, я невольно остановился: оба волхва во всём белом, совершенно не таких, каких я их недавно видел, торжественно укладывали на алтарь перед скульптурными изображениями богов берёзовые поленья. Наблюдая за хранителями, я медленно приблизился к алтарю и положил перед ними начерченный мною контур новой границы.

Увидев меня, жрецы закончили свою работу и подошли к лежащему перед алтарём чертежу.

– Молодец! Быстро у тебя получилось, – улыбнулся Чердынцев. – А теперь слушай внимательно. Нам надо зажечь на алтаре чистый огонь. Как это сделать?

– Только трением, как это делали когда-то наши предки, – подумав, сказал я.

– Трением чистый огонь они добывали в эпоху утраты знаний, дружище, – услышал я голос Велемира.

– Тогда я вам не советчик.

– Чистый огонь зажигается сердцем, Белослав. Если сердце у человека почернело, оно не излучает не только огня, но и элементарного тепла.

– Что-то я вас не понимаю.

– Знаешь, сколько поверхность человека излучает энергии? – задал мне вопрос Чердынцев.

– Не знаю. Но знать хочу.

– У каждого из нас свой потенциал, но все мы схожи. Квадратный сантиметр человеческого тела излучает больше энергии, чем квадратный сантиметр нашей звезды. Но только сердцем можно собрать часть этой энергии в один направленный шнур.

– Но тогда эта энергия начнёт плавить камни!

– Она и есть сила всепобеждающей любви, юноша. Теперь до тебя дошло, что такое чистый огонь? А ты трение!

– Хорошо. Но я не представляю, как можно посредством сердечной чакры, или центра, превратить в поток излучаемую физическим телом энергию?

– Не всю, юноша, далеко не всю. Только небольшую её

часть. Если собрать с поверхности человеческого тела весь потенциал, будет похлеще всякого лазера. Это делается следующим образом: сердце настраивается на высшую любовь к Творцу. Одновременно с таким настроем создаётся образ сброса части энергопотенциала, процентов пять-шесть, не больше, на третий глаз, где вся эта энергия начинает с огромной скоростью вращаться по часовой стрелке. Но пока к третьему глазу не подключится управляемая распределительным горловым центром энергия любви, энергопоток не включится. Сила любви к Создателю является тем поршнем, который выбрасывает и многократно усиливает такой своеобразный вот лазер. Мы тебе всё рассказали, теперь давай работать вместе.

С этими словами жрецы с двух сторон взяли меня за руки так, что я оказался между ними, и подвели к алтарю.

– Включай сердце, – услышал я внутри себя голос Велемира.

– Пытаюсь, – ответил я жрецу.

– Теперь работай над образом.

– Не получается...

– Работай. Расслабься и максимально сконцентрируйся.

И тут я увидел, как чуть выше переносицы изо лбов обоих жрецов вылетели две сине-зелёных молнии, и тут же дрова на алтаре вспыхнули. Остолбеневши, я перевёл свой взгляд с одного хранителя на другого. Волхвы отпустили мои руки и с радостными лицами смотрели на пламя. Где-то в глубине души мне стало и больно, и обидно:

«До чего же я жалок и никчѐмен по сравнению с ними, – думал я о себе. – Эти двое не то людей, не то богов меня чему-то пытаются учить, возятся со мной, как с подростком. Да гнать меня надо поганой метлой в три шеи».

– Не дури, – услышал я шѐпот Велемира. – У тебя всё получилось, – и волхв, взяв меня за локоть, потихоньку отвѐл в сторону. – С защитой справится мой брат, – показал служитель на Чердынцева. – Ему такие дела не в первой. Наше дело – стоять и не мешать.

И Велемир, и я, стоя у дверей в зал храма, смотрели на «каменное изваяние» Чердынцева. Казалось, хранитель, перешѐл

в сомати¹³. Он не мигая смотрел на огонь, и на его омертвевшем лице плясали отблески пламени.

– Перед тобой таинство сверхсосредоточения, юноша. Смотри и учись. В настоящее время моего брата с нами нет – осталось только его тело.

Но вот глаза Чердынцева приобрели осмысленное выражение. Он медленно поклонился огню, стоящему за ним пантеону богов и повернулся к нам.

– Обряд закончен, Гор. Видишь моего брата немного шатает? Он слишком много отдал сил.

Когда Чердынцев подошёл к нам, я увидел, что хранитель крайне вымотан. Лицо его было бледным, губы посинели.

– Что с шаманом? – спросил хранителя Велемир.

– Оклемается – никуда не денется – хотя не сразу.

– А причём тут шаман? – удивился я. – Откуда он взялся?

Чердынцев, чуть пошатываясь, подошёл к стене и опустился на скамейку. Проводив его взглядом, Велемир, повернувшись ко мне, сказал:

– Бунт шаманов в нашей практике не редкость, отрок. Вроде бы всё шло хорошо, но шаман увидел, что духи-помощники вошли в контакт с кем-то иным. Шаман решил, что произошло нечто похожее на кражу. Нет, чтобы разобраться и понять, что ничего страшного не случилось, что никому его духи-помощники не нужны... Но местный шаман поступил далеко не по-шамански. Он вступил в борьбу в момент замены частот, и Чердынцеву пришлось его на время успокоить.

– А откуда ты это узнал? Ведь ты был рядом со мной?

– Ну и что? Всю их ссору я видел с самого начала.

– И не вмешался?

– А зачем? Даже если на моего брата навалился бы оккультный отдел какой-нибудь крупной масонской ложи, я бы всё равно не стал вмешиваться. Неужели тебе непонятно почему?

– Кажется догадался. Это всё равно, что бросить вызов богу.

В этот момент к нам подошёл пришедший в себя Чердынцев. На лице его снова играл румянец, глаза блестели, и было видно, что настроение у него хорошее.

¹³ Сомати – высшая форма медитации.

– Вот придурок местный шаман, вот придурок! Устал ставить его на место. Пришлось отправить его на время немного передохнуть.

– Где он сейчас?

– У себя в чуме спит сном праведника. Система проникла и в шаманизм, дружище. Она везде, где человек глуп и эгоистичен. Вот что ему надо было, кто его трогал? Понадеялся на неведомо откуда взявшуюся силу и не удосужился себя спросить, откуда она на него свалилась?

– Получается, что ты воевал не с шаманом, а с самой Системой?

– До тебя только сейчас дошло, – улыбнулся Чердынцев.

– Ну и дела тут у вас творятся!

– Ничего страшного не произошло. Ты ведь знаешь, всё хорошо, что хорошо кончается. А с дедушкой шаманом придётся встретиться и объяснить ему, куда он залез, и что у него за всемогущий новоиспечённый дух-помощник.

– Ты слышал про теорию экуменизма¹⁴? – спросил Велемир.

– Слышал, но так и не понял, что это такое.

– Вают всё на Ватикан, дескать, римскому папе пришло в голову объединить вокруг католической церкви все религии, секты, различные вероисповедания и так далее. На самом деле, понтифик здесь не причём – он просто выполняет требование сверху. Вся эта катавасия нужна Системе, чтобы под видом объединения церквей ещё больше разделить конфессии. В наше время каждая церковь или секта замкнута, в основном, на себе. Межконфессиональная борьба идёт, но она внешняя и протекает вяло. Если же всё смешать, начнётся такой хаос – не дай бог! Драка всех против всех! Каждая секта или религия начнёт тянуть одеяло на себя, доказывать, что только она от Бога, остальные – нет. Мир закипит. И снова прольётся море крови, хотя на вид замысел вполне благородный. Сторонники экуменизма твердят, что Творец у всех религий один – значит, он общий. На самом деле, богом у всех искусственных религий и сект является Система, которая правит нашим больным миром.

¹⁴ Экуменизм – идеология всехристианского единства под управлением Ватикана.

– Есть ещё одна немаловажная деталь, подал голос стоящий рядом Чердынцев. – Система всегда пользуется многоходовкой. Об этом не надо забывать. То, что экуменизм приведёт не к объединению, а, наоборот, – бесспорно. Но это видимая часть айсберга, невидимая – в другом. Я имею в виду набирающую силу церковь Сатаны. Пока она себя не афиширует, но придёт время, и под другим названием она попытается погасить межконфессиональные разногласия, которые будут раскручены экуменизмом. Экуменизм нужен не ради самого себя.

– Он нужен как прецедент, чтобы привести откровенных сатанистов к власти над социумом?

– Никто сатанистом называть себя не будет, иначе народные массы подобную псевдорелигию не поймут и не примут. Дело не в названии, а в сути. Ведь мир ждёт чего-то. Христиане ждут нового прихода Христа, иудеи – прихода Машиаха, мусульмане – ещё одного пророка, который бы объединил ислам. Зачем созданы все эти мифы, как ты думаешь, Белослав?

– Честное слово, на эту тему я никогда не задумывался.

– А зря. Миф о Мессии создан эмиссарами Системы для того, чтобы каждая конфессия приняла за своего ту личность, которая возглавит церковь – архитектора Вселенной.

– Но ведь это Бафомет! Или что-то в этом роде, – вырвалось у меня.

– Ну и что? Это ты знаешь его суть. Другим наговорят совершенно противоположное – и люди поверят. Таково свойство психики большинства. Главным оружием Системы является ложь, об этом надо помнить, тотальная во всех сферах человеческого бытия. Так что не сомневайся. Христиане Сатану примут за Иисуса, иудеи – за своего Машиаха, а мусульмане – за воинствующее против неверных новое явление Магомета.

– Наверное, хватит рассуждать. Дело сделано: огонь в алтаре догорел. Его сила заполнила пространство и изменила время. Думаю, что пора к завтраку, а потом тебя, Гор, ждёт моя нудная лекция о Системе. Я хочу, чтобы ты почувствовал, что это такое, и понял, каким образом люди, сохранившие человеческий облик, могут от её пут освободиться, – обращаясь ко мне, закончил свой монолог Велемир.

– Ты прав – время не ждёт, – направился к выходу из храма Чердынцев.

– Ты мне объяснишь, в чём суть установленной над храмом защиты? – обратился я к Велемиру. – Ведь ты сейчас сказал, что на этой территории иначе начало течь время.

– Расскажу, – улыбнулся Велемир. – Вопрос в том, поймешь ли ты моё объяснение?

– Постараюсь.

Когда мы вошли в жилое помещение и начали все вместе накрывать на стол, хранитель, улыбаясь, посмотрел на нас и сказал:

– Не находите, что сегодня праздник, друзья. Думаю, что его надо как-то отметить.

– Что ты предлагаешь? – спросил Чердынцева Велемир. – Что-нибудь из арсенала Системы? Вино, водку, наркотики? Ничего такого у меня нет.

– Ну и шутки у тебя! – засмеялся хранитель. – Чего доброго наш Белослав поверит. Я предлагаю спеть хорошую песню. Нашу народную, тартарскую. Тем более, что юноша ничего подобного никогда не слышал...

– Идёт! – засветился радостью Велемир. – Я только «За»!

– Понимаешь, – обратился ко мне Чердынцев, – культурная традиция Тартарии несколько отличается от той, которая известна за Уралом в Европе. Когда-то всё было единым. Но шло время, и западная культурная традиция сделала своё дело. Некоторые песенные жанры на территории европейской Руси исчезли. Например, русское горловое пение, или пение без слов – та же музыка – красивая мелодия, отражающая все оттенки движений человеческой души, музыка без музыкальных инструментов. Вместо них выступает человеческий голос. Только голос – и больше ничего. Забылся в Европе и жанр песен хохотом. Да-да, не удивляйся. Раньше пели некоторые песни одним смехом. Это сложное пение. Оно требовало особой подготовки. Что касается всего остального – то же самое: в Европе забылось многое, что уцелело здесь в Тартарии. Например, забылся театр пантомимы, канул в лету обычный русский театр, который принесли с собой на Запад откочевавшие с Кавказа

ахейцы и северные дарийские племена Греции. Забылись на европейской Руси много хороводов и плясок. Больше всего то, что на территории Восточной Европы забылся театр танца, тот же балет, только вместо французских движений русские плясовые. Но здесь в Сибири, на территории Тартарии все эти жанры сохранились и процветали вплоть до 1557 года, до первой бомбардировки территории империи. Но и после гибели наших городов по деревням и сёлам культура белых богов сохранялась. Её бережно хранил наш народ.

– А почему упомянул культуру белых богов? – удивился я.

– Потому, что всё, о чём я тебе только что сказал, пришло на эту землю из священной Орианы. Ты когда-нибудь задумывался о предназначении культурной традиции? Зачем она создана и кем?

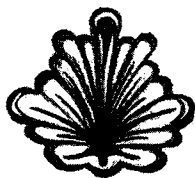
– То, что она создана людьми, я понимаю. Но о предназначении, честно говоря, не думал.

– А зря! В мире существует две культурные традиции. Одна создана в сердцах людей вибрацией Творца, другая – в левом полушарии недолюдков Системой.

– Объясни, почему в зелёном центре сознания и почему надо понимать твои слова в прямом смысле, а не как-то иначе, – прервал Чердынцева Велемир.

– Он парень догадливый, и я думаю, что до него дошло, что культура рождается силой любви: с одной стороны любовью Создателя к людям и ко всему живому, с другой – любовью людей к Творцу, к окружающей реальности и к самим себе. В настоящей культуре, которая ничего не разрушает, а может только создать, оба потока любви, пройдя через призму человеческого сознания, воплощаются в речи, поэзии, прозе, изобразительном искусстве, в искусстве танца и во многом другом. Предназначение культурной традиции в том, чтобы формировать душу человека, наполнить её радостью созидания, светом слияния с Творцом и любовью к жизни.

Глава 9.

Провал в прошлое. Знакомство с культурой сибирских ариев

– Постой, – остановил Чердынцева Велемир. – Что толку объяснять Гору всё это словами? Давай сделаем вот что, – и слугитель Рода взял ладонь моей руки.

Кивнув Велемиру, то же самое сделал и хранитель. И вдруг перед глазами у меня всё потемнело. Синие полосы сменились зелёными, потом оранжевыми... Затем вспыхнул белый ослепительный свет. И когда его блики стали постепенно меркнуть, я увидел себя застывшим в строю закованных в непроницаемую броню воинов. Их лица напоминали изваяния. Русоволосые и сероглазые богатыри в круглых блестящих металлических шлемах, на шпильях которых покачивались султаны из перьев. Воины сосредоточено смотрели пред собой. И я понял, что стою в рядах почётного караула, или что-то в этом роде. Каждый витязь был облачён в толстую из плетёных плоских колец байдану¹⁵, поверх которой был надет кожаный ламинарный панцирь и такие же проклёпанные металлом оплечья. Ещё секунда, и я ощутил тяжесть доспеха на себе. Дополнением к байдане я почувствовал кольчужные штаны с наколенниками и короткие сапоги из толстой, проклёпанной металлом кожи. Все воины, в том числе и я, держали в левой руке круглый, выпуклый, обшитый кожей, щит, в правой – короткое метательное копьё. Наша гвардия стояла на краю широкой поляны. Вдали виднелись валы и стены неведомого мне города.

¹⁵ Байдана — кольчатый доспех из крупных шайбовидных колец, носившаяся, как правило, не самостоятельно, а в качестве верхнего или же парадного доспеха.

«Где я? – промелькнуло в сознании. – Что это за город? И что за поляна? Почему с другой её стороны, так же как и здесь, застыли в почётном карауле три ряда тяжеловооружённых витязей?»

Я взглянул на небо. Утреннее солнце медленно поднималось над тёмными макушками могучих кедров.

«Что за местность? Глазами не за что зацепиться», – думал я. Мучительно хотелось спросить кого-нибудь из рядом стоящих воинов: «Что это за страна, как называется стоящий невдалеке город, и в каком я времени?»

Понятно, что подобные вопросы задавать мне было нельзя. И я молча наблюдал за происходящим. Через минуту я заметил, как с правой стороны площадки начала строиться ещё одна группа витязей. Воины молча встали в три линии и превратились в живые скульптуры. Заходящее солнце оранжевыми отблесками искрилось на их круглых стальных шлемах, щитах и оплечьях.

В это время со стороны города показалась колесница, а за ней на расстоянии двух десятков шагов – многочисленная конная процессия. Вскоре я понял, что вижу приближающееся войско. Поток конницы стал обтекать с левой стороны площадку и строиться за спинами стоящего по стойке смирно караула. Ряд за рядом конные воины в великолепных доспехах, в таких же как и у нас круглых шлемах, с небольшими кавалерийскими щитами и длинными копьями, выстраивались позади нас в мощную бронированную колонну. Я разглядел, что у седла каждого конника в открытом саадаке¹⁶ висит красиво изогнутый лук и по бокам у бёдер по два тула со стрелами.

«Ничего себе! – думал я, разглядывая воинов. – Они что на войну собрались? Копья, мечи, луки, щиты... Даже кони покрыты кожаными панцирями. Интересно, что я сейчас наблюдаю?»

В это время из остановившейся колесницы во всём белом вышел седой белобородый человек. По знакомой одежде я определил в нём жреца. Он подошёл к площади и в знак приветствия поднял правую руку. В это время все стоящие вокруг

¹⁶ Саадак – чехол для лука и стрел.

меня воины перебросили копьа из правой руки в левую и молниеносным движением выдернули из ножен свои мечи. Самое интересное, что вместе с ними я сделал то же самое. Сначала воины ударили эфесами своих мечей по щитам, а потом молча подняли их вертикально вверх. Через секунду, когда жрец опустил руку, витязи стали вкладывать своё оружие в ножны. Мельком взглянув на эфес и лезвие клинка, я вздрогнул. В руке я сжимал рукоять одностороннего булатного колдына, точно такого же, какой мне когда-то подарил пасечник.

«Значит, я нахожусь в Тартарии, скорее всего рядом с её легендарной столицей – Грастианой. Интересно, какое время? Наверное, конец XII века. А кто тогда на площади? Её верховный жрец? Кого же ещё мне удастся увидеть? Может самого великого из императоров планеты? Если верховный жрец на площади, значит, скоро придёт и он!»

Мне не пришлось долго ждать. Вскоре я увидел, что на фоне конницы, которая нескончаемым потоком двигалась из города, показалась группа всадников. Впереди всех скакал воин с поднятой рукой, и было видно, как конники при виде его в знак приветствия поднимали вверх свои руки с копьями. Зрелище приветствия было красивым и торжественным.

«Это он! Он! Тот, кто бросил вызов всем государствам всех трёх авраамических религий, бросил вызов торгашам-спекулянтам, лицемерам и лжецам. Только в его империи за преднамеренную ложь судили и казнили! Это тот, кто, опираясь на воинскую доблесть, вызвал Систему на поединок. Он в XII веке знал то, что до меня и сейчас в полной мере не доходит. Я много раз слышал, что Дьявола невозможно сокрушить его же оружием. Но этому сверхчеловеку сделать невозможное удалось!!! Пока он был жив, ни одна армия в мире не могла противостоять его коннице, как я сейчас понял, и пехоте тоже. Кто он был? Вот бы рассмотреть его поближе!»

Моё сердце от волнения билось так, что казалось ещё немного, и оно выскочит. А, между тем, загадочный странник приближался. Вот он подъехал к краю площади и легко спешился. Его одеяние практически ничем не отличалось от одежды других воинов. Такой же длинный кольчатый доспех, такие

же, защищающие ноги, железные чулки и наколенники, не отличающийся от других подобных щитов щит. Единственное отличие было в шлеме. На круглом, хорошо выкованном шлеме виднелась золотая звезда. Она накрывала шлем сверху, плавно перетекая в такой же позолоченный шпиль с белым султаном.

«Золотая звезда на шлеме для отличия, — дошло до меня. — Иначе царя в боевых доспехах можно спутать с кем угодно».

Между тем верховный жрец в центре площади быстрым невидимым движением разжёл костёр и простёр над ним свою руку. Было видно, что волхв мысленно общается с пламенем стихии. В этот момент к костру подошёл всадник в позолоченном шлеме. Остановившись поодаль, он молча наблюдал за действием жреца. Но вот жрец опустил свою руку и сосредоточил свой взгляд на пламени. Было видно, что общение человека с высшей силой продолжается. Потом, поклонившись огню, волхв повернулся к рядом стоящему витязю. Было заметно, как воин и жрец встретились взглядами. Потом воин сильным ударом руки воткнул древко копья в землю, положил под ноги волхву щит, снял с головы свой шлем и вынул из ножен меч. Шлем витязь поставил на умбон¹⁷ своего щита, а меч рукоятью протянул волхву.

Когда жрец взял меч в свою правую руку, воин, встав коленом на щит, опустил перед волхвом свою голову. Мне хорошо были видны волосы витязя. Они казались в утренних лучах солнца соломенными. Такого же цвета была и его аккуратно подстриженная борода. Когда воин склонил перед жрецом свою голову, волхв, подняв меч навстречу восходящему светилу, положил его на плечо витязя.

И тут только до меня дошло, что я вижу. Передо мной во всех подробностях проходит обряд духовного единства полководца, войска и светила.

«Стихия огня является транспортным средством данного обряда. Судя по всему, Создатель дал согласие на осуществление того грандиозного замысла, который родился в сознании царя-полководца и окружающих его жрецов. Скорее всего, план нанесения военного поражения Системе созрел в созна-

¹⁷ Умбон — центр щита.

нии жречества, — думал я, наблюдая древний обряд. — Не царь вдохновил адептов третьего высшего сословия, наоборот, они его воспитали для великих побед и свершений. Он их плод. И судя по тому, что я вижу, этот плод созрел».

И тут внезапно раздалось пение. Пение без слов, без сопровождения его музыкой. Одна только буква. Не то «А», не то «О», не то «Э» — что-то среднее. Начали пение басы тихо, еле слышно, но потом звук усилился. Я уловил потрясающей красоты мелодию.

«Но откуда льётся эта музыка? Она меня окружила со всех сторон».

И тут до меня дошло, что её исполняют стоящие рядами воины, и что я сам, своим голосом, пою её вместе со всеми. Вскоре я уловил, что вокруг меня стоят одни баритоны. Басы мягко вторили с противоположной стороны площадки, а партия теноров раздавалась справа. Когда я снова взглянул на площадь, то увидел, что царь-полководец стоит в окружении четырёх витязей. Все они держат друг друга за руки, а в центре их круга стоит, держа над головой факел, жрец. Мне было хорошо видно, что и воины, и жрец исполняют эту сказочную песню без слов вместе со всеми. Ещё мгновение, и вслед за стоящими пехотинцами запело всё войско. От силы многоголосия и количества исполнителей у меня побежали по спине мурашки, а волос на голове стал подниматься дыбом. Казалось, звучащая голосами нескольких тысяч людей симфония, или гимн, исполняется не людьми, а самой Землёй-матушкой и отцом-Небом. Мне показалось, что поют её даже облака и само солнце. От избытка чувств я закрыл глаза. Но волшебные звуки дошли до сердца, и я почувствовал, что оно стало вибрировать в ритме звуковых переливов. Но вот музыка человеческих голосов стала понемногу стихать, и, открыв глаза, я увидел, что факел в руке жреца вот-вот погаснет.

«Значит, песня длилась ровно столько, сколько горел факел. Интересно, что это было? И почему незнакомая музыка проникла мне в самое сердце?» — думал я, наблюдая за происходящим.

Как только закончилось это странное пение, царь в окруже-

нии четырёх витязей поднялся на застланный ковром невысокий помост и уселся в принесённое кем-то кресло. Он снова снял шлем, положил под ноги свой щит и что-то сказал своим помощникам. Жрец тоже сел в кресло, но на другой стороне площади, и к нему тут же подошло несколько воинов.

В это время я взглянул в сторону города, и увидел, что из него в направлении площади торжеств (так я окрестил для себя место стана войска) движется огромная процессия. Следом за конным войском на площадь хлынули горожане.

«Что происходит? – ломал я голову. – Неужели я попал в тот момент, когда был брошен жребий великой войны?»

Стоя в строю, я так и не разглядел лицо человека, которого все азиатские народы именовали по-разному: тюрки и китайцы – «великим царём мира», ойраты и халха – «повелителем степи», кидане и чжурчжэни – Тимчаком. Рубрук, описывая Великую Северную империю, назвал её «царством великого владыки».

«Царству могущественного царя Ивана, сидя в Генуэзской тюрьме, Марко Поло посветил целую книгу. Где сейчас его книга? Наверняка хранится в архиве Ватикана», – думал я, глядя на сидящего в кресле одетого в броню витязя.

Эти двое, Чердынцев с Велемиром, легко и просто погрузили моё сознание в начало его эпохи, но не посоветовали, как себя вести и за кого себя выдавать. До меня дошло, что моё сознание оказалось в другом теле.

«Интересно, а сознание этого парня где? Неужели оно сейчас пребывает в моей оболочке?»

– Не переживай, – внезапно раздался внутри меня знакомый голос. – Он спит непробудным сном, а ты успевай – долго удерживать тебя так мы не сможем. Слушай, запоминай, общайся. Чуть что – мы тебя выхватим.

– А имя-то моё здесь какое? – взмолился я.

– Звать тебя Саймаком. Запомни, Саймак.

– Понял, – вздохнул я. – Саймак, значит, Саймак.

Взглянув на площадь, я увидел, что с левой стороны от кресла царя молодые парни, в красных сапогах и белых, расшитых жёлтым орнаментом рубахах, торопливо расставляют скамей-

ки. А на них рядами рассаживаются музыканты. В руках у них я заметил нечто наподобие домры, старинных русских скрипок-гудков, арф и различного рода гуслей. Гусли были большие и маленькие, треугольные и почти квадратные, на ножках и без них.

Когда расселись все гусяры и домристы, появилась ещё одна группа музыкантов. Как я понял, на площади предстал местный духовой оркестр, потому что у музыкантов в руках были свирели, что-то наподобие флейт, двойные, тройные, какие-то странные музыкальные инструменты из семи рожков, инструменты из рогов туров. Один музыкант пришёл, неся рог на спине, длиной рожище был около трёх метров. При виде его многие музыканты встали и зааплодировали. Поднялся со своего места и царь. Он дал знак кому-то из своего сопровождения, и в центре площади, там, где раньше горел костёр, четверо воинов принесли тонкий, покрашенный в красную краску шест. Мне показалось, что длина его была более десяти метров. Через минуту воины установили его на месте недавнего костра. И в этот момент над площадью раздался низкий протяжный рёв гигантского рога. Не успело стихнуть эхо, как на месте развернулся тремя длинными хвостами тёмно-синий штандарт, в центре которого я увидел оранжевого грифона.

«Вот он – герб Великой Тартарии!! Наконец-то я его узрел!»

Как завороженный смотрел я на развевающееся в порывах утреннего ветра знамя, и сердце от волнения вот-вот готово было выпрыгнуть из грудной клетки. Окинув взглядом собравшихся на праздник людей, я понял, что внутри у них творится то же, что и у меня. Стоя приветствовал подъём знамени верховный жрец и сам царь, встали со своих мест даже музыканты. Но вот они торопливо сели на скамейки, и над площадью зазвучала уже другая музыка, музыка струнных и духовых инструментов. Завораживающая космическая мелодия буквально выдернула мою душу и понесла куда-то в небо, к солнцу и звёздам. От волнения я задышался, мне не хватало воздуха.

Тут я услышал сильный, нежный и необыкновенно красивый голос. Пела невидимая девушка. Сначала она стояла в первом ряду среди празднично одетых горожан, потом вышла

из толпы и медленным шагом пошла к центру площади. Меня поразила сила голоса девушки. Она пела спокойно, не напрягаясь, но у меня сложилось такое впечатление, что её голос было слышно даже в городе. Девушка имела высокий рост и обладала прекрасной фигурой. Она была одета в синее, украшенное золотой вышивкой, приталенное платье. На голове её красовался такой же синий с золотой окантовкой, украшенный жемчугом и драгоценными камнями, кокошник. Певица мягко выступала своими красными сапожками по площади, а её голос, перекрывая оркестр, дивной песней-гимном рассказывал о любви родного народа к своей Земле, о её красотах, о её бескрайних лесах, о великой южной степи, о полноводных реках и озёрах, о далёких морях и о сотнях, связанных дорогами и реками, городов. После небольшой паузы, которую наполнила музыка оркестра, девушка запела о том, что скоро уйдёт из столицы войско. Оно обрушит свой карающий меч на тех, кто забыл свою звёздную прародину и пошёл за лжепророками. На тех, кто предал Творца и его законы, по которым живёт Вселенная. Когда девушка запела о том, что мало, кто вернётся на родину – кто-то погибнет, а кто-то останется на чужбине. К ней из толпы вышли ещё три красавицы – получился настоящий квартет. Закончилась эта песня-гимн обращением к уходящим на войну витязям, чтобы вернулись туда, где родились, чтобы в скитаниях войны не забыли матерей и ждущих их с победой и славой любящих девушек-невест. Грустная песня смолкла, затихла и волшебная музыка, и на несколько секунд наступила гнетущая тишина. Десятки тысяч собравшихся воинов и простых горожан стояли и думали о чём-то своём.

Вдруг со своего места поднялся царь, и обе его руки поднялись к светилу. Было видно, что владыка мысленно общается с Солнцем, что-то ему говорит, может быть, даёт клятву. Когда царь опустил руки, к нему подошёл верховный жрец и сел на его место, а повелитель, вскочив на своего коня, поехал в ту сторону, где плотными рядами стояла конница. После того, как царь покинул площадь, верховный жрец поднял руку и снова над площадью раздалась звуки неведомой мне музыки. Одновременно и грустная, и весёлая мелодия удивительного танца

захватила меня полностью. Я слушал её переливы и видел, как на площади построились для хоровода сотни нарядно одетых девушек. На красавицах были длинные белые платья, бирюзового цвета, скроенные по талии безрукавки, а на головах у них виднелись в форме сердец необыкновенной красоты кокошники. Кроме того, осиные талии танцовщиц украшали красные пояса и такого же цвета на каблучках сапожки. Звучала музыка, и девушки плавно скользили то по сворачивающейся, то, наоборот, по разворачивающейся спирали вокруг шеста, на котором развевалось знамя их родины. Вдруг часть их остановилась, и под музыку сделала какие-то плавные притопывания каблуками своих сапожек, потом то же самое сделала и другая группа девушек. Ничего подобного в наших народных танцах и плясках я никогда не видел. Руки девушек то взлетали к небу, то плавно в такт музыке двигались волнами, то разлетались веером в стороны.

Сначала я не понимал смысл танца, но со временем до меня дошло, что его смысл точно такой же, как и в предыдущей песне-прощании с родиной. Девичий хоровод рассказывал воинам-мужчинам о великой женской любви, о том, что девушки будут ждать своих любимых столько, сколько потребуется. Главное, чтобы они их не забыли и не остались на чужбине навсегда. Через несколько минут плавно влилась в хоровод ещё одна группа девушек. На них безрукавки были оранжевого цвета, но пояса и сапоги оставались красные. Две группы красавиц переплелись в хороводе: одна – кружилась по часовой стрелке, другая – против. Они то сходились, то, наоборот, расходились, то вдруг менялись местами. Прошло некоторое время, и в хоровод влилась новая группа девушек. На последних красавицах кофты-безрукавки были уже фиолетовые. Что означали три эти цвета, я сразу не понял. Не заморачиваясь, как замороженный я слушал потрясающей красоты мелодию танца и любовался хороводом. Постепенно музыка перешла на те тона, с которых она началась, на тона грусти и тоски, и девичий хоровод покинул праздничную площадь.

– Что стоишь, Саймак? – услышал я чей-то голос сзади. – Садись! Торжественная часть прошла, а праздник весь впереди.

И тут только я увидел, что вокруг меня многие воины, воткнув древки своих копий в землю, усаживаются на свои щиты там, где недавно стояли. Оглянувшись, я увидел, что конники все давно спешились, расседлали своих коней и теперь, как на табуретах, восседают на своих боевых сёдлах.

«А где же кони?» – подумал я.

И тут мои глаза увидели огромный табун лошадей, который мирно пасся у подножия холма.

«Получается, что я так увлёкся магией хоровода, что не увидел, как грозные воины царя превратились в обычных зрителей».

Усевшись на свой щит, я стал наблюдать за происходящим. И тут только до меня докатило, что я легко понимаю язык окружающих.

«А где же древнерусское наречие? – думал я. – Или в моём сознании проснулось знание древнего языка автоматически? Час от часу не легче! Получается, что я имею возможность разговаривать с любым из окружающих? Нет. Лучше всё-таки молчать. Не дай бог ляпну что-нибудь своё...»

А между тем на площади началось новое представление. На этот раз что-то наподобие театра или пантомимы. Под мелодичную маршевую музыку на одном краю площади построилась группа хорошо вооружённых воинов. Под другую, не то восточную, не то, вообще, сатанинскую какофонию на противоположном конце – группа вооружённых до зубов не то оборотней, не то людей. На них были надеты горшкообразные шлемы с рогами, квадратные щиты с крючьями, а вместо доспехов – какие-то деревянные, покрытые кожей, не то грубые рубахи, не то панцири. Арийские воины Тартарии подняли над собой знамя с грифоном, рогатые оборотни стали размахивать флагом с изображением огнедышащего дракона. Вот один из оборотней, самый здоровый и сильный вышел вперёд и вытянул из-за пояса широченный тесак. Он стал вертеть этим тесаком над головой, а сатанинская ухающая и скрипучая музыка ему аккомпанировала. Подняв над головой свой меч и щит, он важно стал расхаживать между построенных для битвы двух враждебных армий. Было видно, что весь из себя рогатый урод

является лучшим поединщиком поклонников дракона. Но вот из рядов арийского воинства вышел воин и принял вызов оборотня. Под ритмичную героическую музыку начался поединок двух самых могучих воинов. И в этом жестоком бою победил арий! Он поверг своего врага на землю и поднял свой изогнутый меч над его головой. И в это время грянуло знакомое мне «Ура!». Оно донеслось не только со стороны стоящих на площади воинов, но и со стороны зрителей. А на площади воины Тартарии и уроды вступили в схватку, которая, как и ожидалось, закончилась победой сил Света.

Глядя на этот незатейливый спектакль, я ломал голову:

«Что это за война? С каким народом пришлось столкнуться нашим далёким предкам?»

И тут меня осенило:

«На знамени недолжков был изображён дракон. Значит, это китайцы. Да-да, китайцы! Это они испокон веков поклонялись дракону. Он у них священен и почитаем как учитель. Это они вешали его изображение на свои знамёна. И в древности у них были в моде рогатые шлемы. Что я видел? Какой-то поединок перед битвой. Потом сражение. И победа».

Пока я размышлял о представлении, на площадь вышли новые актёры. Снова зазвучала музыка, на этот раз танцевально-плясовая. И я с интересом стал наблюдать, что творится на площади.

Сначала было соло одного парня-повесы. По одежде либо боярина, либо зажиточного горожанина. На голове у парня было нечто вроде папахи, на плечах – красивый расшитый узорами кафтан, на ногах – красные с загнутыми носками сапоги. Парень под музыку одновременно и танцевал, и плясал, и просто важно расхаживал. Вот на площади рядом с парнем появились три девушки. Они хороводным шагом заскользили мимо парня. Увидав их, он встрепыхнулся и стал приставать то к одной, то к другой, то к третьей. Он становился у каждой на пути, демонстрируя какой он красивый, смелый и, вообще, сногшибательный.

Сначала девушки от его навязчивости отстранялись, потом настойчивость и навязчивость парня им стала нравиться, и де-

вушки были готовы последовать за своим героем. Но тут на пути у компании появилось нечто. Откуда-то вскочило лохматое страшное чудовище и, размахивая лапами, двинулось на девушек и парня. Партию чудовища музыканты сыграли замечательно. От такой музыки даже мне стало страшно. И тут герой и повеса, бросив перепуганных девушек, кинулся во все лопатки наутёк. Девушки сбились в кучу, а лохматая страшная бестия стала вокруг них кружиться. Всё это происходило под ритмичную мелодию и выполнялось в танцевально-плясовом жанре. Вдруг лохматая пародия на человека стала своими лапами хватать одну из девушек. Та в ужасе закричала и начала вырываться. И тут одна из девушек бросилась подруге на помощь. Сначала она била чудище по голове своими кулаками, потом кто-то из зрителей кинул ей ветку осины. И девушка, совсем осмелев, начала обхватывать ею своего врага. Бестия стала нелепо защищаться, размахивать своими лапами и пытаться убежать на четвереньках.

Глядя, как лохматая тварь кривляется и убегает, зрители улыбались и хохотали. И вдруг оборотень стал сбрасывать с себя уродующий его камуфляж, и вскоре перед удивлёнными девушками предстала высокая, одетая в серое короткое платье женщина. Девушки, увидев, кто перед ними, бросились её обнимать. Женщина в свою очередь обняла девушек и танцевально-плавными движениями объяснила им, что парень, который убежал, достоин презрения. Потом под захватывающую плясовую мелодию три девушки и женщина, про себя я назвал её ведьмой, некоторое время кружились в центре площади, и как только музыка стихла, они весёлые и довольные под аплодисменты и крики ушли с площади. Но овации почему-то продолжались. Оказывается, тому танцору, который сыграл героя-серцееда. Парня в знак благодарности дружными овациями и криками вызывали на площадь. Вот он выбежал туда, где он только что танцевал и, подняв руки, прошёл по кругу. Теперь зрители были довольны.

«Совсем, как у нас, — думал я. — Те же эмоции и похожее чувство благодарности талантливому актёру. Но почему зрители не аплодировали хороводу? — не понимал я. — Это был спектакль, который можно было увидеть раз в жизни. Но вместо

аплодисментов гробовая тишина. Может быть, тишина и есть высшая степень восторга публики? Не забыть бы спросить про это у жрецов».

А на площади в это время расставляли декорации. Тихо играла музыка. Сустились люди. Одни ставили макеты деревьев, другие несли скамейки. И вот вышел тот, кого у нас называют конферансье. Он что-то объявил публике, и огромная масса народа сразу заволновалась. Люди стали подвигаться ближе к краю площади. Многие стали снимать шлемы и шапки.

Только тут до меня дошло, что собой представляет утопанная, ровная, как стол, площадь. Передо мной была самая настоящая сцена импровизированного театра. С трёх сторон площади поднимались склоны не то холмов, не то курганов. У подножия их и стоял наш почётный караул. А в настоящий момент на трёх этих курганах, вдыхая запах весенней травы, восседали граждане города: воины, женщины, дети – все вместе. Военные сидели на сёдлах, а женщины города, как я понял, – на маленьких переносных скамейках.

«Так вот откуда пришёл в Грецию, позднее и в Рим, театр! С территории расселения сибирских племён – с той самой Руси, которая являлась когда-то частью Великой Северной империи. Если балтийские славяне пришли в Западную Европу с берегов Иртыша и Оби, то театр в Германию и Францию пришёл от них, а не от греков и римлян», – размышлял я, наблюдая за происходящим.

«Тем более что христианский Рим и Византия от театра отказались как от языческого наследия», – услышал я внутри себя голос Велемира. – Смотри внимательнее за спектаклем, юноша. Тебя он удивит не меньше всего остального.

Голос внутри меня стих, и я, став на колени, во все глаза стал наблюдать за происходящим на сцене, уже не на площади, а на сцене. А там началось первое действие.

На лавочку между деревьями села нарядно одетая девушка, и было видно, что она кого-то ждёт. Вот в поле её зрения появился идущий куда-то по своим делам подчёркнуто богато одетый молодой боярин. Звучит тихая романтическая музыка, и девушка, увидев парня, бежит к нему навстречу.

— Здравия тебе, свет моего сердца, дорогой Бранибор! Я ждалась тебя! Когда я долго тебя не вижу, то очень, очень скучаю!

— Я тоже скучаю, — остановился боярин. — Но понимаешь, у меня столько дел! Ты ведь знаешь, как я занят. Вот и сейчас спешу по срочному поручению нашего вождя и повелителя.

— Я всё это знаю, — говорит девушка, обнимая парня. — Но мне так плохо, так плохо! Когда я долго тебя не вижу, я вяну, как сорванный цветок. Ты, наверное, совсем обо мне не думаешь? Кроме меня тебя любит и Ждана, и Дарина...

— Да-да, любят, — вздохнул Бранибор. — Но как мне понять, кто из вас любит меня как человека за мои достоинства, а не за то, что я боярин и приближённый царя?

— А тебе кто из нас больше нравится? — заглядывает боярину в глаза девушка.

— Знаешь, Ветряна, — берёт парень девушку за плечи. — Вы мне нравитесь все. Каждая по своему, но я хочу быть настоящим любимым, а не средством вашего обеспечения. Надеюсь, ты меня поняла?

— Я поняла тебя, Бранибор, — отвечает девушка. — Не знаю, как мои подруги, а я тебя искренне люблю.

— Время покажет, — говорит боярин и, отступив, от красавицы спешит по своим делам.

Закончилось первое действие. Раздались дружные аплодисменты. А актёры в знак благодарности, подняв руки, поклонились публике. А в это время работники импровизированной сцены унесли старые декорации и стали устанавливать новые. В центре площади, как я понял, был установлен царский трон. К нему с трёх сторон вели длинные, вытянутые в виде дорожек, ковры. И вот на сцене появились актёры. Каково было моё удивление, когда в одежде царя, в отделанном соболиным мехом позолоченном шлеме, длинном, богато украшенном, камзоле, с посохом в руке, я узнал самого «потрясателя Вселенной».

«Царь играл самого себя! — я не знал, что думать. — Получается, что владыка Великой империи являлся ещё и творческой личностью? То, что режиссёр-постановщик спектакля

предложил ему сыграть самого себя, до меня дошло без объяснений. Но каков правитель! Роль актёра, пускай даже царя, его нисколько не унизила».

Глядя на то, что происходит на сцене, я понял, что психика сибирских ариев была лишена эгоизма – во всём они искали единства. Разделяли их объективные вещи: знания и способности. А так, все они представляют собой хорошо отлаженный, действующий как единое целое, социальный механизм.

«Вот в чём заключена тайна побед войн сибирских руссов над своими противниками! Не в железной дисциплине, как нам пытаются внушить историки. Прежде всего, в высоком сознании воинов. Дисциплина – это уже второй фактор. Да и была ли она, та дисциплина, где за одного бежавшего с поле битвы казнили десяток, а если бежало десять, то на казнь вели целую сотню? В людоедских законах нуждается разделённое общество, где элита поработила своих граждан, превратила в рабов и паразитирует на их способностях. Ни Русь Европейская, ни Русь Сибирская не знали рабства. Даже во времена скифских царей рабства в Восточной Европе не было. Тем более на территории Великой Северной империи. Значит, всё, что написано у китайцев и арабов о так называемом Чингисхане – самая настоящая сказка. И потом, надо ещё разобраться, кто писал. Если учесть, что китайцам написали историю итальянцы-иезуиты, причём в XVII веке, а арабам в том же веке – турки, то можно себе представить, что это за хроники?»

Обдумывая, что правда в мировой истории, а что является вымыслом, я продолжал наблюдать за сценой. Наконец, мне удалось рассмотреть лицо царя и правителя. Красивое, волевое лицо. Прямой нос, тонкие губы, короткая русая борода. Фигура крепкая, ладная, хорошо скроенная... царь сидел на своём троне и читал свиток какой-то рукописи. У его ног, в берестяных тубусах стояли такие же свитки.

«Вот они – знаменитые книги наших предков, – отметил я про себя. – Берестяной тул с крышкой, наполненный либо берестяными, либо пергаментными свитками. Неплохо придумано, – думал я. – Особенно для хранения – лучше, чем любая современная книга».

Вдруг раздался звон колокольчика, и царь, оторвавшись от чтения, поднял голову. Колокольчик известил о приходе гостя. И к трону царя подошёл знакомый всем боярин Бранибор.

– Приветствую тебя, повелитель! – поклонил голову боярин.

– И я приветствую тебя, Бранибор! – поднялся царь со своего места. – Что у тебя? Я весь во внимании.

– У меня личное, царь-батюшка. Право, мне так неудобно...

– А ты не стесняйся.

– Понимаешь, мне нужен совет. Совет человека, который знает жизнь и мудр. Я ещё молод и многого не понимаю...

– Совет? – царь жестом посадил боярина на своё место, а сам встал перед ним, скрестив на груди руки. – Рассказывай, что у тебя? И не тяни. Я постараюсь понять.

– Тут вот какое дело. Меня выбрали сразу три девушки. Все из нашего сословия.

Царь с интересом стал рассматривать парня.

– Три. Надо же! А ты, я вижу, орёл!

– Скорее, мокрая курица!

– Что так?

– Потому что не знаю, к какой посылать сватов.

– Это почему?

– Потому, что отношусь ко всем трём я одинаково – все три красавицы.

– Я их знаю?

– Конечно. Одна – дочь Сабугра, твоего возничьего, – Ветряна. Вторая – дочь тысяцкого Ставрода – Дарина. А третья – Ждана.

– Знаю. Знаю всех трёх. Хорошие девушки. Действительно, трудно тебе – голова кругом. А ты, бери, их всех – и делу конец. Главное, чтобы они между собой тебя не делили.

– Эдак вокруг себя можно собрать и десяток, но ни одна настоящему любить тебя не будет.

– То, что все они могут оказаться пустышками, ты прав, – вздохнул царь. – Объясни тогда, что ты хочешь?!

– Я думал, что ты можешь мне дать толковый совет: какую мне пригласить в дом, а какую нет?

— Нашёл бабку-гадалку! Тебе не я нужен, а кто-нибудь из наших волхвов.

— Да стыдно мне к ним по личному вопросу.

— Этот вопрос не совсем личный, мой друг. Полноценные дети могут родиться только у любящих друг друга отца и матери. Дети — наша надежда, наше будущее. Они принадлежат не только своим родителям, но и всем нам, — царь нервно заходил перед сидящим в растерянности боярином. — Вот что, Бранибор, — посмотрел на парня царь, — дай мне срок. Я думаю, что жизнь сама всё поставит на своё место. Ты пришёл ко мне за советом, а у меня к тебе просьба. Если бы ты не появился, я бы за тобой послал.

Услышав слова царя о просьбе, Бранибор поднялся с кресла, и царь снова сел на своё место.

— Слушаю, повелитель, — встал по стойке смирно перед царём боярин.

Окинув его оценивающим взглядом, царь сказал:

— Мне надо отправить по неотложному делу к журам одного из своих охранников, ты его знаешь, это Орланд.

Бранибор кивнул.

— Так вот, я хочу, чтобы ты занял его место. В нашем царстве воровства нет — тебе это известно. Нет у нас и замков. Но государственную печать без охраны оставлять нельзя, она может попасть в руки наших врагов. А их у нас, сам знаешь сколько: и империя драконов, и царство обрезанных на юге. Готов ли ты занять место Орланда?

— Готов, царь-отец. Могу приступить к своим обязанностям хоть сегодня.

— Сегодня не стоит, но с завтрашнего дня в ночь ты выходишь на своё дежурство.

— Приказ принят, — поклонился Бранибор своему царю.

— Не приказ, Бранибор, а просьба. Приказы будут в военное время. Но помни, если печать пропадёт, тебя придётся казнить. Правда, у нас есть закон: чтобы спасти тебе жизнь, смерть может принять кто-то из твоих друзей, но только не родственник.

— Мне этот закон известен, — улыбнулся боярин. — Печать будет целёхонька, ничего с ней не случится.

– Вот и хорошо, – взял в руки царь недочитанный свиток. – А теперь иди, ты свободен, боярин.

Бранибор, поклонившись, уходит а царь, отложив чтение, звенит в колокольчик. Через секунду к нему заходит один из его подручных – молодой крепкий парень в боярской одежде.

– Вот что, Любомир, – обращается царь к вошедшему. – Я в последнее время совсем перестал по ночам спать – одолела бессонница. У тебя нет чего-нибудь такого, чтобы уснуть?

– Честно говоря, нет. Я могу спросить для тебя кое-что безвредное, но действенное у волхвов.

– Не надо их беспокоить. Спроси у наших травников-целителей и не говори, что для меня.

– Будет сделано, – поклонился боярин и быстрым шагом направился к выходу.

Вновь заиграла фоновая музыка, и зрители разразились аплодисментами. Я заметил, что многие из них улыбались и переговаривались друг с другом.

«Наверняка этот спектакль всем давно известен, но, несмотря на это, его с удовольствием смотрят», – отметил я про себя.

Вот на сцену поставили стол, на него положили какую-то подушку, а на подушку положили муляж здоровенной печати. Вновь заиграла музыка, тихая, убаюкивающая, и к столу в полном вооружении подошёл Бранибор. На боярине был круглый стальной шлем с бармицей, кольчуга-байдана, кожаный панцирь, щит, короткое копье и меч. Охранник обошёл стол и стал перед ним по стойке смирно.

В это время на площади-сцене появился царь. На владыке был длинный халат, на голове что-то наподобие шапки. В одной руке он держал изящный кувшин, в другой – красивый деревянный ковш. Царь подошёл к стоящему на страже Бранибору, посмотрел на него, потом, вздохнув, сказал:

– Что-то не спится мне, боярин. Вот хожу по своим покоям и не знаю, чем заняться. Может отпустить тебя домой и самому встать на страже печати?

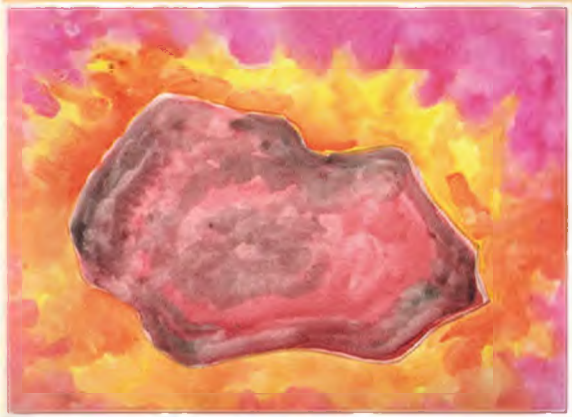
– Я категорически против, царь-отец. Не хватало, чтобы ты работал ещё и за охранника! А мы тогда зачем? – улыбнулся царю Бранибор.

ЭКСКУРС В ПРОШЛОЕ.

ЭВОЛЮЦИЯ ПАНГЕИ В СОВРЕМЕННЫЕ КОНТИНЕНТЫ

Каждый образованный человек должен знать, что наша планета растёт за счёт рифинных полей. Под громадным давлением увеличивается ядро планеты. В нём образуются гидриты – тяжёлые металлы, связанные с водородом. Со временем освободившийся водород, соединившись с кислородом мантии, порождает воду Мирового океана. В результате роста ядра первоматерик Пангея разделился на несколько частей, гигантских островов, которые со временем соединились в два континента: северный – Евразию, и южный – Гондвану. Два миллиарда лет назад в результате роста ядра планеты оба гигантских континента снова раскололись, но через восемьсот миллионов лет гигантские острова снова сложились в два континента. Семьдесят миллионов лет назад от гигантских континентов откололись обе Америки, появились материки – в Атлантике и в Тихом океане.

**Суша Земли пять
миллиардов
лет назад**

*Нет Мирового океана,
вместо него раскалённое
базальтовое ложе, вместо
континентов – единый
гранитный материк. На
нём нет ни гор, ни равнин
– раскалённый холмистый
ландшафт.*

**Суша Земли четыре
миллиарда лет назад**

*Всё ещё отсутствует
Мировой океан. Вместо
него раскалённая базальто-
вая суша. Единый материк
начал раскалываться на
две части: на северный
континент и на южный.*

Суша Земли три с половиной миллиарда лет назад

Остыло ложе Мирового океана. На его месте появились горы. Единый континент распался на три части: появились северная и южная тектонические плиты и громадный остров.

Суша Земли три миллиарда лет назад

На ней появился первичный Мировой океан. Его пресные воды окружили два континента и семь громадных островов.

Суша Земли два с половиной миллиарда лет назад

Наблюдается заметный рост суши. Из островов складываются два громадных континента: на севере – Евразия, а на юге – Гондвана.

Суша Земли два миллиарда лет назад

В это время наблюдается распад обоих континентов: и северного, и южного. Из двух суперконтинентов появились восемь материковых плит.

Суша Земли миллиард лет назад

Хорошо видны четыре части света: Евразия, Гондвана, отделившийся от Гондваны континент Австралия и на крайнем юге материк Антарктида.

Суша Земли 400 миллионов лет назад

Оба громадных континента, и северный, и южный, распались на семь платформ. В очередной раз началась трансгрессия Мирового океана. На шельфах появилось несколько мелководных морей.

Суша Земли 100 миллионов лет назад

От Евразии и Африки отделилась Южная и Северная Америка.

Ушёл далеко на юг континент Антарктида. Начало образовываться Средиземное море. В Атлантике появился континент Атлантида, а между Африкой и Австралией поднялся со дна континент Лемурия.

Суша Земли 70 миллионов лет назад

Видны очертания современных материков и континентов, которые в настоящее время лежат на дне океана: огромная Атлантида, загадочная Лемурия и гигантский Маат, или Му.

Суша Земли 35 миллионов лет назад

В Атлантике простирался материк Атлантида. В Индийском океане лежал континент Лемурия. В Тихом океане находился континент Маат, или Му. В Центральной Азии и на Востоке её находились громадные пресные озёра.

Суша Земли 5 миллионов лет назад

В Тихом океане виден гигантский материк Маат, или Му. За Американским континентом виден континент Атлантиды.

Север Евразии два миллиона лет назад

Практически Северный Ледовитый океан отсутствует, на его месте лежит огромный архипелаг Гиперборея, или Ориана.

ЭКСКУРС В ПРОШЛОЕ.

ЕВРОПЕОИДЫ - АВТОХТОННОЕ НАСЕЛЕНИЕ АЗИИ (АССИИ)

ЕВРОПА И АЗИЯ

В наше время принято считать, что на Европейском континенте, от Атлантики до Урала, во все времена обитали представители европеоидной расы, а на Азиатском континенте, от Уральского хребта до Тихого океана, кочевали примитивные племена монголоидов. Кроме того, на юге Азии в джунглях проживали народы с чёрным цветом кожи. На самом деле всё было иначе: 50 тыс. лет назад Европа была заселена негроидами из Африки вперемешку с племенами архантропов-неандертальцев и ещё более примитивных – питекантропов. Первое европеоидное население в Западной Европе появилось 30-35 тыс. лет назад, оно пришло с востока, из Азии. Колыбелью европеоидной расы всегда была Северная и Центральная Ассия, известная нам – Азия. Как показывают современные находки, люди белой расы около 2 млн. лет назад небольшими группами переселялись с северного континента Орианы-Гипербореи на юг. Они освоили просторы незаселённой никем Ассии, или Азии. На древнее переселение высокоцивилизованных людей белой расы указывают многие артефакты: это гигантские северные пирамиды Сибири, так называемые Китайские пирамиды, Циклопические мегалитические постройки в горах Урала, Алтая, Горной Шории, Саян. О господстве белой расы на севере Азиатского континента говорят и многочисленные древние допотопные артефакты.

Наши современники не подозревают, что само название Азия, или Ассия, означает «страна белых богов, или ассов», другими словами – континент расселения людей белой расы. Не примитивных монголоидов и негритосов, а цивилизованных белых. Монголоидные племена в Центральную и Северную Азию пришли сравнительно недавно, в историческое время. Последней великой империей людей белой расы в Центральной и Северной Азии-Ассии была Тартария. Сибирские ассы Тартарии объединили вокруг себя все присягнувшие вокруг них южные народы и создали мощное централизованное государство, которое в XIII веке бросило вызов библейскому проекту. Военная доблесть против лжи, татального финансового заката и искусственных, опустошающих душу

«Золотой человек» – условное название археологической находки, сделанной в 1969–1970 гг в 53,5 километрах от Алма-Аты в результате раскопок кургана Иссык на берегу реки Иссык, достигавшего высоты 6 метров, а в диаметре – 60 метров. Представляет собой останки тартарского воина в золотой одежде.

человека, религий. В той неравной борьбе Тартария погибла, но память о могучей и справедливой империи осталась в сердцах народов. Благодаря нашим патриотам-подвижникам в Россию из хранилищ Ватикана и Британского музея вернулись карты Тартарии. О чём это говорит? О том, что Великая империя в России не забыта, и ещё это говорит о преемственности. Хотим мы этого или нет, но современная Россия всё больше и больше отходит от Запада и наполняется духом империи сибирских асов.

В бассейне реки Ангара в Восточной Сибири советскими археологами были открыты две палеолитические стоянки: «Мальта» и «Буреть». Во время раскопок археологи обнаружили массу скульптур, сделанных из мамонтового бивня. Были найдены изображения мамонтов, шерстистых сибирских носорогов, бизонов, медведей, волков, большерогих оленей и даже птиц. Но что более всего ценного и в Мальте, и в Бурети были найдены останки человека. Было открыто захоронение ребенка, в котором лежали скульптурные изображения людей. Очевидно, что это были игрушки. Череп ребёнка оказался европеоидным, как и изображения людей, вырезанные из бивня мамонта. Всё это доказывает, что двадцать тысяч лет назад Северная и Центральная Сибирь была заселена европеоидной расой. Чтобы убедиться в вышеизложенном, достаточно взглянуть на скульптуры из Мальты.

Ко всему прочему можно добавить, что в Мальте и Бурети было найдено скульптур в два раза больше, чем на всей территории Западной Европы. О чём это говорит? О том, что центр палеолитической культуры тысячи лет назад находился не на территории Европы, а в Сибири.

Читатель должен понять, что палеолит – не эволюционный путь человека разумного, а вынужденная эпоха жизни после мировой катастрофы.

*Статуэтки со стоянки Мальта и Буреть, Сибирь, более 20 тыс. лет до н.э.
Палеолитическое изображение человека белой расы*

Данная карта, скорее всего, сделана с более ранних карт. На ней показано, что в состав Великой империи входила вся центральная Азия вместе с Китаем.

Карта Тартарии. После 1730. 1 л. 61×49. Гравюра на меди.

Карта поздней Тартарии. На ней видны границы русских княжеств, государство «Золотая Орда» и зависимые от Тартарии территории южных государств.

Карта Российской империи и Тартарии. 1739. 1 л. 53,8×47,3. Гравюра на меди.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЭКСКУРС В ПРОШЛОЕ. ИЗ ИСТОРИИ ТАРТАРИИ

Так выглядели два герба Тартарии: один герб военный с изображением грифона, а другой – с изображением совы, олицетворяющий мудрость народа.

Русые волосы, европеоидные правильные лица, богатые одежды, гордый независимый вид. Скифия – это окраина страны ассов – провинция Великой Тартарии.

*Атакуют тяжёлая конница
Сибирской Тартарии**

*Тяжёловооруженный
всадник Тартарии**

* Фото находится в открытом доступе в сети Интернет. Автор неизвестен.

*Скифский воин со своим
семейством
(Западная Тартария)**

*Скифский воин
(всадник Западной Тартарии)**

Царица Томарис – правительница Великой Тартарии.

*Она возглавила сибирских ассов
в трудную годину нашествия на
землю предков гигантской армии
Кира Персидского. И в той тяжё-
лой войне Томарис победила. Ассы
севера одолели персов. Это она
своим мечом отрубила персидскому
царю голову и бросила её в бурдюк с
человеческой кровью со словами:
«Хотел крови – напейся!»*

Царица Томарис, 2009 г.
Художник Д. Д. Муканова

* Фото находится в открытом доступе в сети Интернет. Автор неизвестен.

ЭКСКУРС В ПРОШЛОЕ. СВЯЗЬ ШУМЕРОВ С ТАРТАРИЕЙ

О древних шумерах написаны сотни книг, но ни одна из них не объясняет происхождение этого народа. То, что шумеры были пришельцами, историки хорошо знают. Но из какой страны они пришли на юг Месопотамии? И какой народ является предком шумеров? В середине XX столетия сибирские учёные на вопрос о происхождении шумеров ответили. Ими была найдена северная цивилизация, которая располагалась на огромных просторах Азии (Ассии), от Урала до Тихого океана, и она использовала те же орнаменты на посуде, что и жители Южной Месопотамии. О чём это говорит? О том, что сибирскими учёными, в частности доктором наук Томского университета Г. И. Пелих была найдена колыбель этого древнего народа. Оказывается, ничего загадочного в шумерах нет. Этот народ являлся одной из ветвей людей белой европеоидной расы. Близкими родственниками протошумеров являются люди афанасьевской культуры, культуры андроновской, карасукской, тагарской, саргатской, потчевашской и устьполуйской. По сути, все выше названные культуры проросли из одного общего протошумерского корня. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что современные славянские, германские и балтские народы имеют протошумерское происхождение. Но возникает ещё один вопрос: откуда пришли на север Ассии протошумеры? На него сам собой напрашивается ответ: они пришли на просторы Сибири с погибшего Северного континента, того, который греки называли «Гипербореей», а русская традиция называет «землёй прапрадеда Дажьбога».

Карта расселения шумеров в Месопотамии (IV тысячелетие до н. э.)

В V тысячелетии до н.э. несколько родов протошумеров откочевали за Урал в Европу, а потом подались на юг к берегам Персидского залива. Там они, превратившись в крупные племена, построили свои города по образу и подобию тех, которые во время великого потопа вместе с легендарной прародиной Ореаной, или Гипербореей, ушли под воду. Другая часть протошумеров осталась на своей второй родине — на севере Ассирии. Со временем от неё откололись предки славян, германцев и балтов.

Эриду — один из древнейших городов Шумера. По шумерской мифологии это самый первый город на Земле. Многочисленные раскопки археологов прослеживают глубокую древность города, в котором выделено множество культурных слоёв, раскопан древнейший храм, зиккурат, много других храмов и сооружений, при этом самые ранние слои относят к IV тысячелетию до н.э.

*Реконструкция
города Эриду.
Вид на храмовый
комплекс*

*Руины города
Эриду*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ур – один из древнейших шумерских городов-государств древнего южного Междуречья (Месопотамии). Ур был расположен в русле реки Евфрат, на юге современного Тель-Эль-Макуйяр в Ираке.

Руины Ура – современное состояние

Ур. Археологическая реконструкция

Урук – в III тысячелетии до н. э. древний город-государство шумеров в Южном Двуречье (Южный Ирак).

Вид на центр шумерского города Урук. Археологическая реконструкция.

Фотография археологических раскопок города Урук

Умма – город-государство в южной части Древней Месопотамии, на территории современного Ирака.

Руины древней Уммы

Посёлок шумеров. Рисунок нашего времени

*Валы и рвы допотопной протошумерской крепости в Сибири.
Прямо под ногами лежит протошумерская керамика, тонкая, сделанная на
гончарном круге, с характерным орнаментом.**

*Шумерский орнамент на керамических изделиях Среднего Приобья**

* Фото автора из экспедиции по среднему Приобью.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ АВТОРА. ХРАМ ВЕЛИКОЙ ТАРТАРИИ

«Уже рассвело, и сквозь снежную пелену были хорошо видны подсобные помещения и само восьмигранное здание. Оно было сложено из толстых лиственничных брёвен. Покрытая снегом крыша напоминала чем-то пирамиду, на вершине которой виднелся восьмигранный, острый, жёлтого цвета шпиль...»

Изображение храма (сделано автором по памяти).

Восточная Сибирь. Чудом сохранившийся храмовый комплекс бывшей Тартарии. Комплекс скрыт в непроходимом кедрово-еловом лесу. Восьмигранное здание храма напоминает юрту. Сверху храм накрыт деревянным куполом со шпилем. Рядом с основным строением стоят подсобные помещения. Комплекс собран из вековых, покрытых тонкой резьбой брёвен.

«Меня поразило то, что брёвна, из которых были сложены стены здания, сплошь покрывала тонкая, раскрашенная всевозможными красками растительная резьба. Открыв от удивления рот, я стал рассматривать, что изображено на брёвнах. То, что я увидел, меня окончательно добило. На огромных брёвнах, как на горизонтально лежащих колоннах, были изображены листья и стволы растений каменноугольного периода! Побеги синглярй и лепидодендронов причудливо переплетались друг с другом. Между ними были видны стебли каламитов и каких-то неизвестных мне растений. Кое-где между листьями я заметил реалистично выполненные изображения стегоцефалов и ещё каких-то существ, наподобие тритонов и жаб».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Странные растения, напоминающие ископаемые псилофиты или древние ископаемые мхи. Некоторые из растений напоминают своим строением современные папоротники и хвощи. Но есть деревья неизвестные современной науке (рис. 1).

*Рис. 1. Изображение резьбы на стене храма
(сделано автором по памяти).*

Неизвестные современной науке растения и животные. Первое изображение – длинноногий ящер – имеет птичий клюв, второе – чем-то напоминает клыкастую свинью (рис. 2).

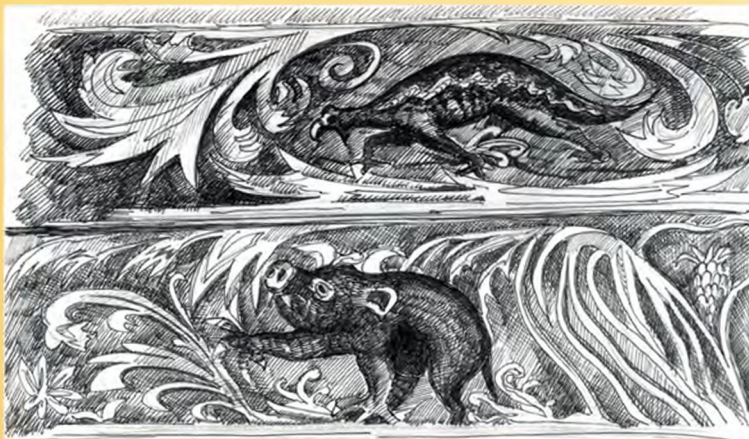

*Рис. 2. Изображение резьбы на стене храма
(восстановлено с наброска, который был сделан с натуры).*

На верхнем бревне изображён неизвестный современной палеонтологии вид трицератопса. На нижнем бревне изображён гидрозавр со стегозавром. О флоре сказать трудно. На верхнем барельефе изображены какие-то древние, потерявшие листву, деревья. Они напоминают собой первобытные цветковые. На нижнем бревне изображены древовидные папоротники (рис. 3).

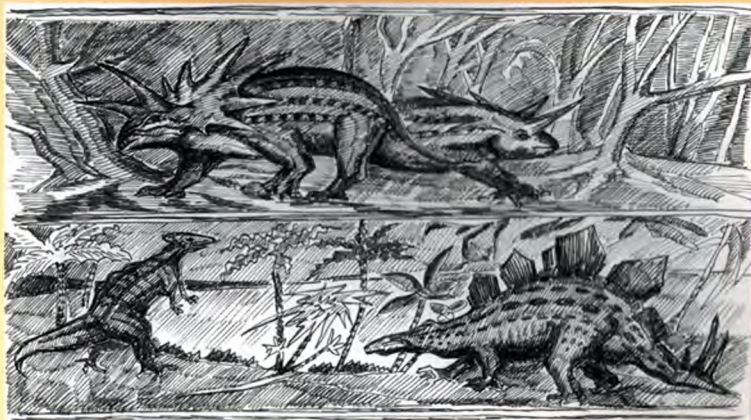

*Рис. 3. Изображение резьбы на стене храма
(сделано автором по памяти)*

На верхнем барельефе изображены неизвестные современной науке растения. Неизвестный современной палеонтологии хищник, нападающий на диатриму*. На нижнем барельефе изображён неизвестный науке гигантский белый орёл, нападающий на огромную, такую же неизвестную современной науке, змею (рис. 4).

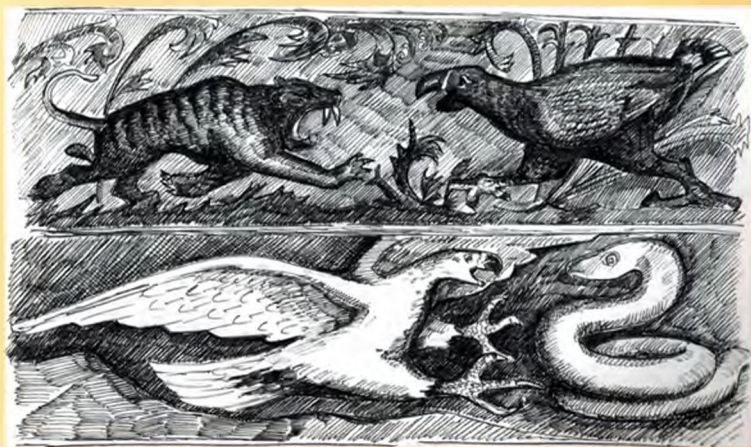

*Рис. 4. Изображение резьбы на стене храма
(сделано автором по памяти)*

* Диатрима – вымершая огромная нелетающая птица.

ПРИЛОЖЕНИЕ

На верхнем барельефе изображена схватка гигантского медведя с неизвестным науке хищником. Борьба происходит, судя по листьям, в зарослях гинкго*.

На нижнем барельефе изображён неизвестный современной науке вид ящера. Не то крокодил, не то ископаемый тилозавр** (рис. 5).

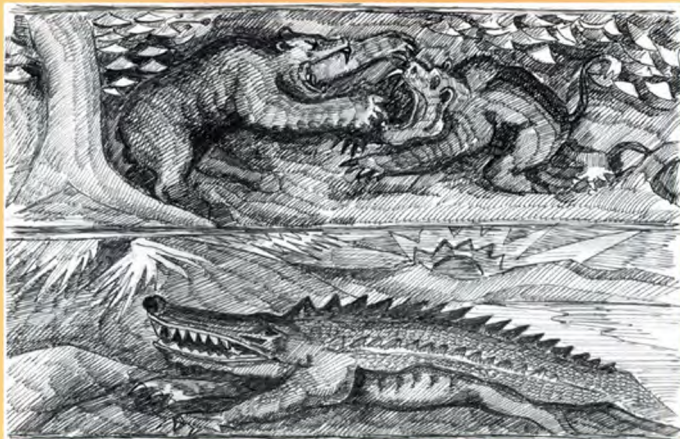

*Рис. 5. Изображение резьбы на стене храма
(восстановлено с наброска, сделанного с натуры).*

На верхнем барельефе видны гигантские листья неведомого современной науке растения. По всей видимости, оно относится к гинкговым. На покрытом бронёй динозавре восседает человекообразное существо. На голове у него какой-то шлем. На нижнем барельефе изображён неизвестного вида ящер, что-то наподобие крокодила, но с длинными лапами. Что касается растений, то они неизвестны науке (рис. 6).

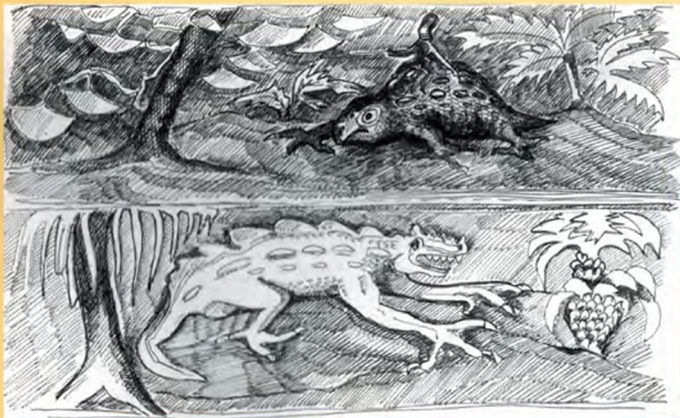

*Рис. 6. Изображение резьбы на стене храма
(восстановлено с наброска, сделанного с натуры).*

* Гинкго – голосеменное реликтовое растение.

** Тилозавр – род гигантских мозазавров мелового периода.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДРЕВНЕЙ ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЕ РОССИИ

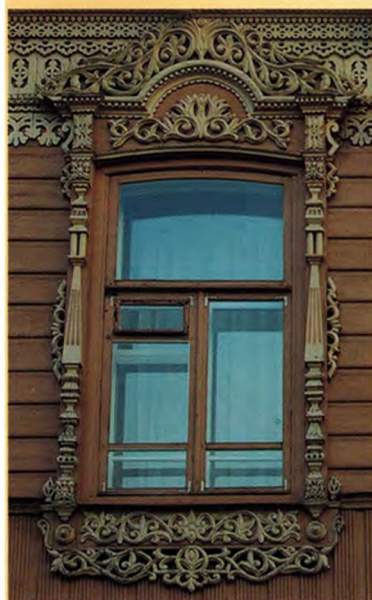
Вплоть до XVII столетия европейская часть современной России и тем более Русь Сибирская, или Тартария, по своей архитектуре и культуре резко отличалась от стран Западной Европы. На Западе предпочитали всё строить из камня, дерево использовалось только для перекрытий, крыш, ворот и дверей. На Руси и на гигантских просторах Тартарии жители предпочитали строить свои дома, дворцы и терема из дерева. Если западные, управляемые тайными кукловодами, а позднее – Ватиканом, зодчие в свои архитектурные шедевры: дома, дворцы и замки – не вкладывали никаких воспоминаний о древней цивилизации далёких предков, то другое дело на Руси и на территории Тартарии, где был создан особый жанр летописи, вложенный в архитектуру. На Руси и у сибирских ассов фронтоны домов, створки ворот и даже заборы украшались резными изображениями солнца. А резьба наличников, окон языком архитектуры рассказывала о геологических периодах истории планеты и человечества. Чтобы убедиться в этом, достаточно изучить резные наличники окон на европейской территории России и особенно в Сибири, там, где располагалась Великая Тартария. Вот почему в течение трёх веков русские масоны, управляемые своими западными подельниками, так старательно уничтожали и продолжают уничтожать в России шедевры подлинного деревянного зодчества. Не хотят «хозяева» современной техногенной рыночной цивилизации, чтобы простой народ знал правду о своём звёздном прошлом, о том, что человечеству сотни миллионов лет, и что от его ствола в далёком прошлом отделились дегенеративные ветви недолюдков, так называемые архантропы: австралопитеки, питекантропы и более поздние – неандерталцы. Не желают возомнившие себя хозяевами планеты человекообразные особи, чтобы человечество догадалось, куда они его ведут, и что его ждёт в будущем.

На месте современного Томска до XVII века находилась одна из столиц Тартарии – Грастиана. На Западе её называли Грасионной. После её гибели деревянную архитектуру древнего города наследовал, возникший на руинах бывшей столицы, Томск. На наличниках окон видны побеги и листья растений каменноугольного периода. Языком архитектуры неизвестные сибирские мастера показали, что человечество пребывает на Земле как минимум 350 миллионов лет. По резьбе наличников можно судить о климате того далёкого времени: он был влажным и достаточно тёплым.

г. Томск

г. Томск

Томская область, село Алатаево

Флора растений каменноугольного периода.
Видны стилизованные листья древовидных
плаунов и липидодендронов.

*Нижегородская область,
дер. Шекино*

*Нижегородская область,
дер. Копенное*

На обоих наличниках изображена теплолюбивая флора третичного периода. По виду резьбы это цветковые растения, которые произрастают как на суше, так и в воде – практически везде, где только можно.

г. Новосибирск

Стилизованное изображение сверхкатастрофы. Две волны накрывают успешную под землю цивилизацию. На первом и последнем изображении видны три входа под землю, и изображены два стилизованных свитка, в которых рассказывается о катастрофе.

г. Томск

Стилизованное изображение возрождения: Солнце пробивает тучи. Цивилизация людей находится под землёй. Видны два входа под землю. Под землёй сохраняется жизнь.

г. Красноярск

Стилизованное изображение живой природы, сохранившееся под рукотворным куполом.

г. Пенза

Стилизованное изображение снежного покрова и промороженной земли. Под мерзлотой погибшая флора.

г. Красноярск

*Нижегородская область,
г. Павлово*

Стилизованное изображение возрождения: Солнце пробивает тучи. Цивилизация людей находится под землёй. Видны два входа под землю.

*Нижегородская область,
г. Павлово*

Тверская область

Конец катастрофы. Стилизованное рождение нового солнца.

Фотографии наличников взяты с сайтов www.shushara и www.kruzheva.lib.tomsk.ru

МОЗАИКА

Современная деревянная мозаика.*

Точно такая же мозаика была широко распространена на территории древней Тартарии, частью которой когда-то являлась и современная Европейская Россия. Деревянной мозаикой украшались стены богатых домов, теремов, храмов. Деревянной мозаикой выстилались полы многих старинных зданий, в том числе и храмов. Традиция данного вида искусства в России до сих пор жива. Это радует.

* Фото находится в открытом доступе в сети Интернет. Автор неизвестен.

ВЕДИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПРАВОСЛАВИИ

В русском православии благодаря подвижничеству Сергия Радонежского сохранилось немало ведических праздников, главные из них это праздники зимнего и летнего солнцеворота. Фактически и тот и другой солнцеворот являются переходными вехами двух полугодий. Новым годом наши далёкие предки считали зимний солнцеворот, с 21 по 23 декабря. Этот праздник широко отмечался на Руси не только в ведическое время, но и после принятия христианства. Празднуется он и в нашу эпоху.

Русский ведический праздник в честь летнего солнца Купалы.

Ночь накануне
Ивана Купалы,
1856 г. Художник
И. И. Соколов.

Русский ведический праздник в честь зимнего солнца Коляды.

Коляда, 2015 г.
Художник Андрей Шишкин.

ПОРТРЕТЫ РУССКИХ ЖЕНЩИН

Лица русских арийских женщин наполнены духовной чистотой, их глаза светятся умом. Это не самки, думающие только о получении всевозможных удовольствий и развлечений. Перед нами подруги сильных, добрых и справедливых мужей, они такие же прекрасные и высоконравственные как и их избранники.

*Боярышня, но взгляд
не заносчивый, умный,
задумчивый. Видна красота души.*

Девушка в жемчужном ожерелье,
конец 1880 – 1890-е.
Художник К. Е. Маковский.

*Умное, задумчивое лицо.
Ни кокетства, ни стервозности,
целомудрие и чистота души.*

Боярышня, 1880-е.
Художник К. Е. Маковский.

Умные, добрые глаза русской красавицы говорят о многом. Простая женщина, но выглядит как царица.

Портрет крестьянки в русском костюме,
1784 г. Художник И. П. Аргунов.

Василиса Микулична, 1911 г.
Художник С. С. Соломко.

Русская красавица в боевом татарском облачении. Это Василиса Микулична – дочь Микулы Селяниновича.

Русская крестьянка в праздничном наряде. Совершенное лицо, совершенное тело. Гордая и прекрасная. Для этой русской женщины труд на земле – настоящий праздник. Она радуется общению с матушкой-Землёй, солнцем, лошадьми и своим малышом.

На пашне. Весна., 1820 г. Художник А. Г. Венецианов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ

*Золотые волосы,
золотая пропорция тела.
Девушка из мифического
народа Туата де Даннан.**

*Золотое сечение.
Одна из цариц
Туатов.**

* Фото находится в открытом доступе в сети Интернет. Автор неизвестен.

*Девушка золотого сечения.
Когда-то так выглядели
наши праматери. Женици-
ны-полубогини, которые
тысячи лет назад пришли
на Землю из Космоса.**

*Современная девушка золотого сечения. Подобные девушки ещё
встречаются в наших городах и сёлах. Но с каждым годом их становится
всё меньше и меньше.*

* Фото находится в открытом доступе в сети Интернет. Автор неизвестен.

АНТИЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ

Закон целостности, который когда-то был озвучен Гермесом Трисмегистом, «как внутри, так и снаружи» – безжалостен. Современные женщины, утрачивая свои нравственные, высокодуховные позиции далёких предков, всё больше и больше внутренне деградируют, что тут же отражается на их физическом теле: исчезает золотая пропорция строения лица и фигуры, увеличивается рост, плечи становятся не в меру широкими, ноги кривыми, тонкими или чересчур толстыми и грубыми, отвисает живот, ягодицы теряют выпуклость. В целом фигура женщины начинает приближаться к мужской. Как и у приматов, где мужские и женские особи отличаются только половыми органами.

На побережье Чёрного моря.

– Тогда я пошёл, – посмотрел на стража владыка. – Ах да, чуть не забыл, – посмотрел царь на принесённый им кувшин. – Тут у меня хороший сбитень, он ещё горячий. Давай я тебя им угошу.

– Мне как-то одному пить неудобно, – запротестовал боярин. – Может вместе!

– Я только что выпил целый ковш, – улыбнулся царь. – Да тут и сбитня-то кот наплакал, – он поставил на стол свой ковш и опрокинул над ним кувшин. – Видишь, меньше половины. Давай, бери – это из царских рук. Век будешь помнить.

Последние слова вызвали дружный смех у зрителей.

Взяв из рук правителя ковш, Бранибор в знак благодарности наклонил голову, потом залпом выпил содержимое.

– Молодец! – похвалил Бранибора владыка. – Не люблю, когда кочевряжатся. Как сбитень?

– Хорош!

– Ну давай до утра. Я пойду, постараюсь уснуть, – и царь, забрав кувшин с ковшом, под смех публики зашагал к выходу.

Заиграла тихая, но в то же время тревожная, музыка. И оставшись один, Бранибор стал ходить взад и вперёд вдоль стола, каждый раз останавливаясь и качая своей головой. Было видно, что парень из всех сил борется с наваливающимся на него сном. Вот он стал спотыкаться, потом упал на колени, хотел подняться, но рухнул мешком на пол и уснул.

Как только боярин уснул, снова появился царь. Он быстрыми шагами подошёл к столу, взял государственную печать и, вынув из ножен у витязя меч с кинжалом, не мешкая, вышел из комнаты.

Снова заиграла музыка, и рабочие сцены под неё и аплодисменты зрителей унесли стол и вместо него установили царское кресло. Через несколько секунд в своём парадном платье на него уселся царь. Только он протянул руку к берестяному тубусу со свитками, как раздались крики, и трое воинов втолкали в зал растерянного Бранибора.

– Что происходит?! – вскочил царь на ноги. – Я хочу знать, зачем вы привели ко мне Бранибора? Что он натворил?

– Посуди сам, – стал рассказывать старший из воинов. – Когда мы вели утренний обход, то увидели, что он спит, спит

на полу, на столе нет государственной печати, а у него кто-то забрал и меч и кинжал. Мы насилу его растолкали.

– Что ты скажешь в своё оправдание, Бранибор? Где печать? – голос царя стал металлическим, а глаза сверлили боярина.

Бранибор опустил руки, и глаза его растерянно смотрели в лицо повелителя:

– Не знаю, что произошло..., – прошептал боярин. – Не пойму, почему я уснул. И я не знаю, кто взял печать...

Вдруг он резким движением бросился к рядом стоящему воину и попытался выхватить его кинжал. Парня тут же схватили за руки.

– Не дури! – крикнул на него царь. – Решил покончить с собой?! Тебя судить будем. Всё должно быть по закону. Ведите его в темницу, – крикнул царь воинам. – И смотрите за ним, иначе он сам себя порешит.

– Будет сделано, повелитель, – кивнул начальник стражи.

– Я хочу, чтобы меня кто-нибудь здесь на глазах царя убил – я не выдержу позора! – взмолился виновный боярин.

– Хочешь легко отделаться?! – поднялся со своего места царь. – Не надо было спать. Я же тебя предупреждал, что тебя ждёт, если во время твоего дежурства исчезнет печать. Уведите его!

Когда воины увели несчастного Бранибора, царь позвонил в колокольчик, к его креслу подошёл один из слуг.

– Вот что, – окинул его царь взглядом, усаживаясь на своё место, – ты знаешь, что произошло сегодня ночью.

– Печать уже ищут! Я распорядился!

– Это хорошо! Я о другом. Дай знать жителям нашего царства, что за боярина может отдать свою жизнь кто-то из горожан, только не родственник – таков закон. И ты его знаешь.

– Знаю! – кивнул ответственный по поручениям.

– Вот иди и действуй. А мы подождём три дня. Если за три дня никто не решится отдать свою жизнь за боярина, Бранибора казнят на площади... А насчёт печати – вы зря её ищите. Тот, кто её взял, уже далеко.

– Но мы вышли на след, – заупрямился слуга.

– На след? На какой? Опять кого-нибудь невинного найдёте, а мне потом разбирать ваши огрехи. Ступай!

Посыльный боярин ушёл, а царь, достав свиток из берестяного тубуса, стал с интересом его изучать. Через минуту он положил свиток на место и под овации зрителей ушёл с импровизированной сцены.

Заиграла фоновая музыка, и рабочие сцены унесли с площади царское кресло и берестяные тубусы с книгами. На площадь снова были поставлены макеты деревьев, а между ними скамейка.

Заиграла тихая романтическая музыка, и к скамейке подошли с разных сторон три девушки.

– Вы слышали, подруги, что произошло сегодня ночью? – обратилась Ждана к двум другим красавицам.

– Об этом знает весь город, – ответила Ветряна.

– Не пойму, как он мог уснуть, – отозвалась третья девушка.

– Это он только с виду такой гордый, красивый, волевой и положительный. На самом деле, маменькин сыночек! Избалованный сосунок!

– Но всё равно жаль его, что-то в нём есть притягательное.

– Есть-то, есть, – ответила третья подруга. – Но сдаётся мне, что мы его выдумали.

– Наверное, так и есть.

– Интересно, кто за него пойдёт жизнь отдавать? Дурацкий у нас закон!

– Никто не пойдёт! Кому он нужен? Только отцу с матерью... Воспитали непутёвого и теперь с ним маются... Хватит обсуждать пустое, подруги, – махнула рукой Ждана. – Пойдёмте по домам, у меня куча работы, да и у вас, наверное, тоже.

– А на казнь вы придёте? – спросила Ветряна девушек.

– Вот ещё! Не хватало позориться!

– Ты как хочешь, а мы – нет!

– Тогда по домам.

И все три девушки под грустные звуки музыки и под хлопки зрителей ушли с площадки.

Опять зазвучала фоновая музыка, и работники сцены снова установили на площади царское кресло. Царь тут же уселся

на своё место и занялся своим любимым делом — изучением пергаментов. Но тут раздался стук, и вскоре к царю подошёл посыльный боярин.

— Царь-батюшка, — поклонился он владыке. — Тут одна девушка к тебе просится, хочет срочно тебя увидеть.

— Что ей надо?

— Не говорит.

— Пусть войдёт, — отложил царь в сторону рукопись. — Интересно, зачем я ей?

Посыльный боярин исчез, и вскоре к царскому трону подошла во всём белом молодая высокая девушка. Её льняные волосы, в знак печали, были распущены, и ступала она медленно и плавно. Девушка остановилась перед царём и в знак приветствия наклонила голову.

— Приветствую тебя, царь-отец, — тихо сказала она, глядя царю в глаза.

— Как звать тебя, красна девица? — поднялся со своего места царь. — И что тебя привело ко мне?

— Звать меня Светленой, царь-батюшка. А пришла я к тебе, чтобы отдать свою жизнь, как гласит закон, за жизнь боярина Бранибора.

— Тебе что, жить надоело? — удивился царь. — Похоже, ты из первого сословия... Ты хоть боярина-то знаешь?

— Не знаю, — сконфузилась красавица. — Но давно его люблю и люблю сильно. Если его казнят, то мне тогда незачем жить. Я всё равно умру от тоски и горя. Пусть лучше казнят за него меня — тогда он останется жить и всю жизнь будет меня помнить. Это для меня будет наградой и радостью.

— Н-да... — покачал головой царь. — Вот она истина! Вот она — правда! — Ты постой, Светлена, я сейчас, — обратился царь к девушке.

Он подошёл к воображаемой двери и позвонил в колокольчик. Тут же перед царём появился посыльный боярин.

— Слушаюсь, царь-батюшка, — поклонился он владыке.

— Приведи-ка мне сюда, Глеб, боярина Бранибора. Он мне сейчас нужен.

— Слушаюсь, — и посыльный боярин убежал за Бранибором.

– Ты вот что, девица, – обратился царь к Светлене. – Тому, что сейчас увидишь, постарайся не удивляться. Стой спокойно и слушай. Поняла?

– Поняла, – прошептала девушка, опустив руки.

– Вот и хорошо! – повернулся царь к вошедшему под охраной Бранибору.

На этот раз Бранибор был спокоен и мрачен. Он смотрел на царя отрешённо и ждал, что тот скажет.

– Вот что, Бранибор, – посмотрел на боярина царь. – Я выполнил твою просьбу! Помнишь, ты меня просил помочь тебе с невестой?

Бранибор, не понимая, кивнул.

– Тебе нужна была девушка, которая бы тебя по-настоящему любила? Даёшь ли ты мне слово, что будешь её любить так же, как и она тебя?

Бранибор тряхнул головой:

– Причём тут моя женитьба, царь-отец? Меня же завтра казнят!

– Ты мне скажи, даёшь слово любить девушку так же, как она тебя любит, или нет? – оборвал Бранибора царь.

– Даю, даю! Только я ничего не понимаю!

– Раз даёшь, тогда бери эту девушку в жёны и будь с ней счастлив! Она перед тобой, твоя суженная, посмотри. Светлена прекраснее твоих боярышень, – показал царь на девушку. – Но, самое главное, она может по-настоящему самоотверженно любить!

И тут царь своей левой рукой взял кисть руки девушки, а правой – руку боярина, и своими руками соединил их руки. Остолбенелый боярин во все глаза смотрел то на царя, то на девушку. Было видно, что он крайне растерян и ничего не понимает.

– Светлена пришла ко мне, чтобы отдать свою жизнь за твою, Бранибор. Как видишь, всё просто! Теперь до тебя, наконец-то, дошло?

– А как же печать? – выдавил из себя боярин. – Я же проспал...

– Печать, печать! – засмеялся царь. – Она никуда не пропа-

ла. Вот она! – и подойдя к креслу, он вынул государственную печать из-под подушки.

– Так это ты всё подстроил? – улыбнулся Бранибор.

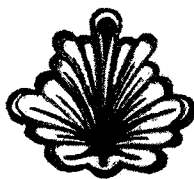
– Ты же сам просил меня помочь, я тебе и помог. Да, забери свой меч и кинжал – они мне не нужны. Оружие твоё тебе отдадут на выходе. А теперь марш домой и не забудь пригласить меня на свадьбу!

И Бранибор, и Светлана поклонились царю низким поклоном, и оба радостные покинули зал. За ними ушли и улыбающиеся воины охраны. На сцене царь остался один. Он несколько раз прошёл взад и вперёд. Потом, посмотрев на зрителей, сказал:

– Женщины, женщины! Как мало среди вас умеющих любить! А ведь мужчины считают вас земным воплощением самой Лады.

Только царь сказал золотые, на мой взгляд, слова, как начались аплодисменты зрителей. В этот момент на импровизированную сцену вышли все, кто участвовал в спектакле. Они окружили царя и вместе поклонились аплодирующим зрителям. И в этот момент заиграла какая-то музыка.

Глава 10.

Беседа о власти.

Лекция о возникновении гибридных рас

Но вдруг она стихла, и перед глазами замелькали сине-зелёные полосы. Секунда, и я снова оказался за столом рядом со своими друзьями.

– Вы можете мне объяснить, как вам удалось погрузить моё сознание в XII век? Сознавайтесь, это был гипноз?

– Гипноз? Мы к подобному примитиву прибегаем очень редко. К тому же он вреден для здоровья, – улыбнулся Велемир. – Тебя погрузили в поле коллективного сознания земного социума. В нём время как таковое отсутствует. Точнее и прошлое, и настоящее, и будущее – всё происходит одновременно.

– Так это была иллюзия?

– Не совсем. Всё было подлинным. Ты, на самом деле, некоторое время находился в ином времени – вернее, твоё сознание, но не тело.

– А почему я хорошо понимал тот древний язык? – не унимался я.

– Потому, что твоё подсознание включило понятийный аппарат старинного наречия. Вот и всё.

– Хорошо. А кто его включил, моё подсознание?

– Я включил, – посмотрел на меня Чердынцев. – Что тут такого? Подсознание любого из нас напрямую связано с информационным полем Вселенной, если точнее – Творца. Просто надо уметь им пользоваться.

– Эдак можно попасть в любое время? Даже в эпоху динозавров?

– Конечно! – усмехнулся Велемир. – Было бы желание.

– Это вам подобное доступно, но не обычным людям...

– Знаешь, Гор, почему они обычные? – усмехнулся Велемир. – Потому что им нравится быть невеждами, копить не духовные ценности, а жить одним материальным. Люди сами сознательно загнали себя в рамки вещей, денег и иллюзорной власти и ещё обижаются, что их, дескать, не понимают...

– А почему ты сказал, что власть – это иллюзия? – спросил я волхва.

– Потому, что абсолютной власти никогда не бывает. Как ни странно тебе это может показаться, но чем выше человек поднимается по иерархической лестнице, тем меньшей властью он обладает. Когда ты управляешь одним человеком – то это власть. Но если у тебя в подчинении десять? Разве ты за всеми уследишь? У каждого из них появляется куча свобод. А если у тебя в подчинении сотня или тысяча? Твоя власть над одним человеком распределилась на тысячу. Уследишь за всеми? Ты будешь себя обманывать, что дескать управляешь тысячей, а на самом деле? Вот она, та самая иллюзия, о которой я и упомянул.

– Получается, что и цари, и императоры абсолютной властью никогда не обладали?

– Как и все, без исключения, президенты, – проворчал Чердынцев. – Пример тому Иосиф Виссарионович Сталин. На него сейчас сваливают всех дохлых кошек и собак. На самом деле, о многом, что происходило в стране, он и не подозревал. Из Кремля всего не увидишь, а в отчётах – сплошное враньё. Почему ложь, ты никогда не задумывался? Потому что формула власти такова: ты управляешь и тобой управляют... Теперь понимаешь, что абсолютная власть – не что иное, как иллюзия.

– Сталин в 1938 году выдвинул на пленум ЦК идею, что пора ввести в стране альтернативные выборы. Чтобы народ в Верховный Совет выбирал не только пламенных и нестигаемых, но и лидеров из своей среды. И Иосифа Виссарионовича номенклатурщики типа Хрущёва и Эйхе тут же поставили на место. Дескать кого народ может выбрать? Детей бывших буржуев, попов и спекулянтов? На самом деле, к 1936 году в стране, благодаря усилиям Сталина, сложилось первое высшее сословие труженников. Но об этом знал только Иосиф Виссарионович и Сергей

Миронович Киров, который чувствовал в Сталине огромный потенциал неведомых никому знаний и поэтому доверял вождю полностью. И что же? Сталина заставили отменить своё решение. Он понял, что если будет настаивать, то поймает пулю, причем скоро. Ты понимаешь, что произошло?

– Не совсем.

– Неужели до тебя не доходит, кого могут выдвинуть в управление люди первого высшего сословия?

– Понятно, что самых достойных.

– Людей масштабных, границы сознания которых включают не только страну, но и всю планету. Подобные выборы могли породить в СССР второе высшее сословие. Вот почему бывшие революционеры с 1936 года, засучив рукава и натачив топоры, с новой силой взялись за репрессии. На этот раз они стали охотиться на народных лидеров. На тех людей, которых простой народ в случае альтернативных выборов мог выдвинуть во власть. Сколько по инициативе Хрущёва было расстреляно – одному Богу известно. Но Сталину бешенного Никиту Сергеевича, хоть и с трудом, нейтрализовать удалось. Не смог он остановить других людоедов типа Эйхе, Косиора и многих ещё. Их, подобных представителей высшей власти, тоже хватало. Все они занимались одним и тем же: уничтожением неформальных народных лидеров. Под раздачу попал и Сергей Миронович Киров. Вот почему Иосиф Виссарионович Сталин в 1937 году нанёс удар по партийной номенклатуре. Хрущёва спасло то, что он разыгрывал перед Иосифом Виссарионовичем неграмотного простофилю. Другие не оправдались. Ударом по ленинской гвардии Сталин пытался спасти от репрессий наиболее ярких, порядочных, честных патриотов из народа. Тех, за которыми велась охота. Ты наверняка знаешь, что Генрих Ягода попытался против Сталина организовать заговор. Но Иосифу Виссарионовичу повезло. Он узнал о заговоре и тем самым спас себя и тысячи других порядочных граждан России. После Ягоды НКВД возглавил Николай Ежов. Это он, в основном, занимался арестами врагов народа. Но со временем тупица Ежов превратился во второго Ягodu. Он взялся за то, что не успели довести до логического конца Эйхе и ему

подобные. Кроме того, Ежов попытался организовать заговор против Сталина. Только тогда пришла справедливость, когда репрессивные органы возглавил Лаврентий Берия. Из Берии современные либералы пытаются сделать демоническую личность. На самом деле, Лаврентий Павлович Берия выпустил из лагерей двадцать пять процентов посаженных туда Ежовым. Берия делал всё возможное и невозможное, чтобы в лагерях сидели преступники, но не невинные. А теперь подумай, обладал Иосиф Виссарионович Сталин абсолютной властью? Конечно же, нет. Таков закон: чем выше власть, тем беспросветнее лабиринт иллюзии. Кстати, Сталин хорошо это понимал. Поэтому, когда ему удалось сокрушить своих врагов...

– И врагов народа, которых он не без основания называл троцкистами, – вставил Чердынцев.

– Он перенёс обсуждение альтернативных выборов на более позднее время. Тут как раз война. И всё пошло не туда, куда он хотел.

– Можно ещё вопрос?

– Конечно, – улыбнулся Чердынцев.

– Вы погрузили моё сознание как раз в момент начала великой войны? Похода войск Сибирской Руси против государств, порождённых Системой?

– Всё верно. Ты догадлив.

– Я видел русоволосых голубоглазых блондинов, высоких и стройных. Облачены они были в лучшее по тем временам вооружение: кольчуги, панцири, клёпанные шлемы с личинами. У всех вместо мечей сабли. А луки какие! Я таких даже в музеях не видел.

– И не увидишь. На стендах музеев лежит примитив. Всё, что представляет ценность хранится в запасниках.

– Я вот о чём: как удалось официальной науке внушить всему человечеству, что не государство сибирских скифов в грозном XIII веке разгромило киданей, золотую империю чжурчжэней, государство тангутов – Ся, тибетцев, государство хорезмшахов, захватило Афганистан, арабские царства Передней Азии, а племена оборванцев ойратов и халха?

– Которые на территории современной Монголии в XIII

веке практически не жили. Они припёрлись туда после ухода из-за начавшейся засухи коренного арийского населения, – дополнил меня Велемир. – Да и то с разрешения хозяев.

– Вот-вот. Я не могу понять, как такое удалось?

– Бумага всё стерпит, юноша, – вздохнул Чердынцев.

– Но ведь археологические находки... Я читал дневники Ивана Ефремова, где чёрным по белому написано, что до монголоидов в Гоби и прилегающих к ней территориях: на севере, востоке, юге, западе жили одни европеоиды. Если палеонтолог и писатель Ефремов пишет такое, то значит...

– Ничего это не значит, – прервал меня Велемир. – Всё это у него написано в дневниках, но не в официальных научных докладах. Я тебе вот что скажу, Гор. Система разработала свои приёмы контроля над истиной. Сводятся они к следующему: если научные факты или открытия её удовлетворяют, то они, как правило, популяризируются, признаются официальными и отрицать их альтернативным учёным строго запрещено. Можно потерять все свои регалии, вылететь не только из науки, фактически остаться без средств существования, но и без головы. Что мы видим? Если официальная наука не признаёт, значит, этого нет и не может быть, и не важно, что истина совсем другая. До неё нет никому дела. Есть такая басня, как однажды льву кто-то набросил на хвост ярлык, на котором написано, что он осёл. И сколько лев ни пытался доказать, что он не осёл, а лев, все его усилия были сведены к нулю. Его официально признали ослом. Признали авторитеты из комиссии. Как тебе такое?

– Впечатляет!

– А что касается неофициальной науки, той, которую не признаёт Система, то, сколько бы она ни делала сногсшибательных открытий, ничего это не даёт. И вообще, все великие научные открытия сделаны не благодаря официальному курсу науки, а вопреки. А теперь вернёмся к потомкам белых богов Сибири и Центральной Азии. На всей этой громадной территории, от Балтики на западе и до Тихого океана на востоке, от Студёного моря на севере и до Индийского океана на юге, исключить можно разве что юг современного Китая и непроходимые джунгли Юго-Восточной Азии, вплоть до восьмого

тысячелетия до н.э. жили племена голубоглазых белокожих блондинов. Империя Куру погибла, но часть людей уцелела, и они долгое время удерживали за собой эту территорию.

– Ты забыл упомянуть, – остановил Чердынцев Велемира, – что и север Африки тоже был заселён нашими предками также как и обе Америки. Но в Новом Свете людей белой расы было немного. Постепенно они утонули в океане краснокожих, это случилось после утраты белыми богами оружия массового уничтожения. Тебе известно, когда это произошло и где. Я имею в виду гибель империи Куру. Краснокожие потомков белых богов постепенно просто сожрали. Была эпоха, когда на них охотились как на дичь. И закончилась она за два века до конкисты – совсем недавно.

– Но вернёмся к потомкам белых богов Азии. С них мы начали своё повествование. Слово «Азия» в Европе почти ругательное. «Азиат» – это недолжодок, варвар и дикарь. И никому в голову не приходит из просвещённых европейцев, что «Азия» означает «земля ассов», или «асуров» – старших братьев западных атлантических богов. Другими словами, Азия – это земля людей белой расы, а Европа – это земля семитов-евреев, их вотчина, куда они переселялись из Передней Азии. В древности Европа называлась Венетией – от слова «ведать» или «знать», дословно – «земля, где живут хранители знания». Но мы опять отвлеклись.

– Что-то я не слышал, чтобы евреи куда-то переселялись, – заметил я.

– Речь идёт о десяти пропавших колен Израилевых. Они после падения ахейских царств в Греции переселились на Балканы, чуть раньше пришедших с севера иллирийцев и македонцев. Собственно, при смешении семитов с дорийцами получились черноволосые и кареглазые классические греки. Но вернёмся к нашей теме. После междоусобицы и гражданской войны в империи Хастинапур-Куру были израсходованы уцелевшие от древних цивилизаций арсеналы оружия. Погибла инфраструктура и, что самое печальное, почти ничего не уцелело от знания древних. Фактически потомкам белых богов надо было начинать всё сначала. Для такого вот возрождения и была создана Великая Северная империя, которую народ на-

звал Тартарией. Как переводится подобное название, ты знаешь – «полуночная северная земля ариев». Она возникла в конце восьмого тысячелетия, и создали её переселенцы с юга. По мифу, организацией Северной империи занимался сам Кришна. Он увёл своих детей на север, и они вступили в законный брак с уцелевшими орианами. Так появилось второе объединение потомков белых богов на севере. Но не успело оно сложиться, как против него выступили объединённые силы людей жёлтой монголоидной расы. Кто такие монголоиды и откуда они взялись? Монголоидов, как и африканских чернокожих, с помощью генной инженерии вывели на Земле ящероголовые, те мерзкие твари, которых мы называем пучеглазыми.

– Он с ними встречался, и не раз. Так что на bestиях останавливаться не стоит, – поторопил рассказчика Чердынцев.

– Пучеглазые в тайне от наших предков произвели на свет две цветные расы. Это произошло полмиллиона лет назад, когда строилась Луна. За исходный материал они взяли африканских и азиатских архантропов и добавили в их генофонд гены белых богов. Что собой представляет китаец, монгол или японец? Это облагороженный генофондом белого человека синантроп. Кроме того, ящероголовые долгое время контактировали со своими подопечными. Они помогли предкам китайцев создать нечто вроде государственности и вооружили как следует их армию. Монголоиды нужны были ящероголовым для постоянной войны с их злейшими врагами – потомками космической расы. кроме того, они в общих чертах разработали проект генетического растворения потомков белых богов в океане представителей цветных народов. Вот почему и чёрные, и плосколицые жёлтые женщины во время родов испытывают «сладкую» боль, которая вводит их в состояние подобное наркотическому опьянению. Теперь понимаешь, почему африканские и восточные женщины рожают по 12-18 отпрысков, и их девушки способны рожать с 10-11 лет? Такой вот генетикой наградили их кураторы. Те, которые создали цветные расы, долгое время управляли ими в древности и продолжают управлять в наше время. Так вот, семь с половиной тысяч лет назад на молодую Северную империю обрушились организованные

орды плосколицых. Союз монголоидных племён вытеснил роды белых людей с Тибетского нагорья, из междуречья рек Жёлтой и Каменной – это современные Хуанхэ и Янцзы – и цветущих степей, которые простирались тогда на месте современной пустыни Такла-Макан и Гоби. Сначала желтолицым везло. Их армии, руководимые гибридами полулюдей-полуинопланетян, побеждали воинские подразделения белых. Но вот Тартарию возглавил царь-полководец по имени Додон, и в решительной битве он разгромил армию желтолицых. Следом он уничтожил ещё три их сильные армии. А потом двинул свои войска на юг. Снова междуречье рек Жёлтой и Каменной стало принадлежать людям белой расы. У плосколицых была отнята захваченная ими степь и Тибетское нагорье. На всех этих землях воины белой расы увидели ужасные зверства завоевателей над мирным населением. И тогда Додон дал команду максимально обескровить желтолицых, отнять у них государственность и загнать, как диких зверей, обратно в джунгли. После его приказа началась совсем другая война – война на уничтожение. И вскоре победа пришла. В последующем решительном сражении на склонах восточного Тибета была уничтожена последняя боеспособная армия желтолицых. И там, в горах, в древнем звёздном храме, в точно таком же, как этот, – Велемир кивнул головой в сторону утопающего в снегу строения, – был заключён с вождями жёлтолицых вечный мир. Желтолицые клялись своими богами, предками, матерями и детьми, что никогда не нарушат своей клятвы, что никогда их воины не пойдут воевать против потомков белых богов. И в честь этой великой победы была учреждена медаль – конный русский воин копьём пронзает бросающегося на него дракона.

– Ты говоришь о Георгии Победоносце?! – удивился я услышанному.

– Георгием его называли в эпоху христианства. Надо было как-то объяснить, откуда взялся такой образ. В древности его имя было не Георгий, а Светояр. Так именовали лучшего полководца Тартарии. Иногда всадника называли и Додоном – это тоже правильно.

– А когда был заключён этот мир в звёздном храме?

– 7526 лет назад, юноша. С той знаменательной победы и началось на Руси новое летоисчисление, то, которое было отменено Петром I – сатанистом.

– А почему вдруг сатанистом?

– Потому, что он всю жизнь служил Системе. При нём было уничтожено около трети русского населения. А сколько уничтожено сибиряков – никто не знает. Но это уже другая тема. Надо сказать, что тот страшный разгром и клятва в звёздном храме о том, что с Северной империей люди дракона воевать не будут, сделали своё дело. Несколько тысяч лет никаких войн на востоке у нас не было. Дошло до того, что в третьем тысячелетии до рождения Христа мы помогли китайцам с государственностью. Я имею в виду миссию культуртрегеров Хуан-ди и Ян-ди. Понадеялись тогда на русскую элиту и не учли, что она вскоре переродится, и её потомки пойдут против нас самих. Но я не о той глупости, а о другом.

Мне хочется рассказать про генетическую экспансию жёлтолицых в Азии и чернокожих в Европе. Знать это важно для понимания современности. Хозяева империи дракона – ящероголовые, после той памятной войны, которая прокатилась по равнинам Дальнего Востока, поняли, что ещё одна такая сварка, и их подопечные будут полностью истреблены. Поэтому курс на тотальную войну с потомками белых богов был ими изменён на войну иного рода – на экспансию генетическую. Ставка была сделана не на оружие, а на матки китайских и негритянских женщин, на способности и тех, и других рожать огромное количество детей. Понятно, что бурный рост населения на юго-востоке Азии и в Центральной Африке заставил молодые поколения устремиться на освоение новых жизненных пространств. Так выходцы из Юго-Восточной Азии снова, уже без войны, заняли юг современного Китая. Оттуда они вскоре перебрались в междуречье рек Жёлтой и Каменной и двинулись дальше на север. То же самое стало происходить в северо-западном и западном направлениях. Так постепенно, шаг за шагом, монголоиды стали вытеснять людей белой расы сначала с Дальнего Востока, а потом и из центральной Азии. Но самое страшное было в другом. Потомки белых богов забыли

кто они. По этой причине на северо-востоке и в Центральной Азии началось генетическое смешение между двумя совершенно разными расами. В результате чего появилась ещё одна раса, в науке её называют уральской. Что собой представляет уральская раса? Что-то среднее между плосколицыми и голубоглазыми блондинами, фактически межрасовые гибриды – ни то, ни другое. Вот эти, «ни то, ни другое», в V веке перевалили на западе Урал и стали расселяться по Восточной Европе. Так возникли финские народы Европы и угорские народы Южного Урала. В третьем тысячелетии до н.э. на север Сибири приотпали с юга предки эскимосов, позднее – юкагиров, чукчей, а ещё позднее – тунгусов, халху и ойратов.

– Почему представители белой расы не остановили подобную экспансию?! – удивился я. Это же наглый самозахват гигантских территорий.

– Против нас сыграло наше природное благородство. На него и была сделана ставка хозяевами плосколицых. Переселенцы были без оружия. Бедные и несчастные они побирались, нанимались в работники, платили подушный налог и работали на благо общества табунщиками и каменотёсами. За что их избивать?! За то, что другие? Не похожи на нас – они ведь не враги. На самом же деле, все они, в конечном счёте, оказались генетическими врагами, потому что везде, куда монголоиды приходили, оставались их «бесценные» гены. Запомни, Гор, чужеродная генетика против нашего народа – самое страшное оружие. Хуже его нет. Дети, рождённые от межрасовых браков интеллектуально и духовно другие. Они и не плосколицые, и не представители белой расы, а что-то среднее. Самое страшное то, что у них иная психика. Она привязана больше к материальному, чем к ценностям духовным.

Взять, к примеру, такую гибридную расу как уральская – она образовалась от смешения европеоидов с монголоидами. Это самодийцы и финно-угры. И те, и другие создали какую-нибудь свою великую цивилизацию? Самодийцы – это энцы, ненцы, селькупы и нганасаны. Их предки пришли на север с Саян на всё готовое. Тартары научили их оленеводству, шить тёплую одежду, рыбачить. Теперь возьмём угров. Если предки

самодийцев двинулись на север около трёх тысяч лет назад, то последние, научившись у наших предков коневодству, разведению коров и овец, устремились на северо-запад вместе с гуннским союзом. Сначала они состояли в нашем вспомогательном войске – тогда шла война с аланами и готами. А потом часть их двинулась на север вдоль Урала. Со временем их потомки превратились в манси и хантов. Другая часть из Уральских степей в IX веке перебрались в Паннонию, туда, где когда-то располагалось русско-гунское государство Аггилы. На этом всё у угров закончилось: скопировали культуру сарматов, и ничего нового. На севере они, вообще, деградировали. В XVII веке русские землепроходцы застали их полностью утратившими металлургию.

Рассмотрим ещё одну гибридную расу – южносибирскую. К ней относятся казахи, киргизы, сибирские эуштинцы, барабинцы и другие. Как они были полукочевниками и кочевниками-скотоводами, такими они и остались. Якуты тоже не совсем монголоиды, в них 10-12 процентов европеоидной крови. Но они своей высокой цивилизации тоже не создали, даже письменность свою потеряли. Вот яркий пример, куда сваливается коллективное и индивидуальное сознание у гибридных рас – в деградацию. Я не хочу сказать, что межрасовые гибриды чем-то неполноценны. По-своему они и умны, и талантливы, но вектор их развития нацелен не на духовные ценности, а больше на материальные. Духовность у них ограничена специфической моралью и нравственностью – вот и всё. Таких людей не интересует бесконечный мир Космоса и высшие законы Мироздания. Они довольствуются малым – тем, что осязаемо и понятно.

Возьмём близких родственников уграм – наших европейских финнов и балтов. Что они создали? Практически ничего высокого и ёмкого ни в науке, ни в культуре – нигде. В качестве примера влияния чужеродных генов можно привести норвежцев и шведов. Северные норвежцы издревле смешивались с полумонголоидными саамами, отсюда их своеобразная психика. Она другая, более приземлённая. То же самое и у восточных шведов, которые генетически смешаны с финнами. Ты должен знать, Гор, что на свете нет случайностей. Любая случайность – это скрытая закономерность. Так что растянутое на

тысячелетия движение плосколицых на запад, на северо-запад, а также на север имеет свой тайный смысл. Какой? Получается, что для одной цели: растворить в своей быстрорастущей массе очень и очень опасных представителей белой расы. Генетическим оружием отнять у потомков белых богов их духовно и интеллектуально-творческий потенциал. К точно такому же результату ведёт и экспансия чёрной расы на запад через океан в Америку и на север в Европу.

— К вышеизложенному надо добавить переселение на Балканы семитов, турок и индийцев низших каст, — добавил Чердынцев. — Что это, если не скрытая тайная генетическая экспансия тех, кто возомнил себя хозяевами планеты, против потомков белых богов — людей нашей расы. Собственно, для такой вот цели 500 тысяч лет назад были созданы ящероподобными тварями две большие цветные расы и либеральная идеология, которая провозгласила на нашей планете равенство и смешение всех без исключения рас и народов.

— Я смотрю вы оба — самые настоящие расисты, — окинул я взглядом хранителей. — За такие речи вас по голове не погладят... Вы же провозглашаете расовое превосходство.

— А разве его нет? Назови мне негра, папуаса, австралийского аборигена или меланезийца, который бы изобрёл радио, самолёт или автомобиль. Вся эта публика даже колеса не придумала, — улыбнулся Чердынцев. — Или ты припомнишь мне финна, эстонца, карела, вепса или удмурта, который бы сочинил музыку, подобную той, какую написал Моцарт, Бетховен, Глинка или Чайковский? А может, припомнишь из вышеназванной компании физика с мировым именем, который был бы равен Резерфорду, Пуанкаре, Планку, Филиппову или тому же Курчатову?!

— Всё! Всё! Сдаюсь! — поднял я руки. — Иначе вы заставите меня ломать голову относительно угро-финских художников, архитекторов, изобретателей и т. д. Но всё равно вы меня не убедили.

— Вот и хорошо. Никто тебя в расизме не обвинит. А мы — конченные расисты, потому что умеем смотреть правде в глаза. Ты понял, зачем я тебе рассказал о проекте невидимых? — посмотрел мне в глаза Велемир.

— Признаться, нет.

Глава 11.

Лекция об антибоге. Ум, разум и генетика

– Чтобы ты понял мощь Системы, всё это время я рассказывал о её метаморфозах. Она во всём, она везде. Во всём негативном, что на Земле происходит, замешана она. Это мощный полевой материально-волновой механизм, своего рода могущественный, нацеленный на негатив, локальный антибог.

– Постой, – остановил я рассказчика. – Уж не о Системе ли говорится в мифе о падшем ангеле?

– А ты догадлив, юноша. Только миф о Люцифере – прикрытие. Попытка изобразить «падшего ангела» в ореоле Бога. Дескать, был светлый, добрый, духовный, а потом взял и предал Творца. Если взглянуть на пантеон наших русских ипостасей Создателя, кто из них стал отступником? И как может ипостась единого целого вдруг обособиться? Это то же самое, если от человека обособится рука, нога или его язык. Может такое произойти? Конечно, нет. Миф о падшем ангеле создан для того, чтобы обожествить Систему, вбить людям в голову, что её возможности почти равны возможностям Творца. Если и уступают, то ненамного, и что придёт время, когда Люцифер воцарится над миром.

– А куда денется Творец?

– Как куда? Уйдёт в изгнание.

– А я грешным делом считал, что «падший ангел» – это сам Чернобог.

– Чернобог и его мир – это обратная сторона Рода, фактически сам информационный Род, где энергия полностью пре-

вратилась в информацию, с точки зрения высшей физики, замкнутый сам на себя эфир. Он существует, но спит. В нём нет никаких энергетических подвижек. Мёртвая зона банка чистой информации. Разве можно Чернобога отождествлять с Люцифером? «Люцифер» переводится как «лучистый», излучающий не свет радости жизни, а свет смерти, который царствует в пустыне.

– Постой, постой, – остановил я Велемира. – Ты же говоришь сейчас про бога пустыни – Сета.

– Богом пустыни Сет стал по милости тех, кто создавал Систему. На самом деле, сокращённое – это «Свет» – тот же Световид, или «сила видимого света». Фактически светящаяся радуга Творца. Что сделали те, кто создавал Систему? Они наполнили психической энергией агрессивную часть светового потока и этим обособили её от остальных видов энергии.

– Как они это сделали? – удивился я. – Разве можно такое?

– Посредством создания на Земле тёмного управляемого жречества и массовых человеческих жертвоприношений. Всё просто. Хотя переориентировка психической энергии от Творца на создаваемый эгрегор – дело весьма трудоёмкое... Так появилась агрессивная ипостась Световида – бог Сет, который постепенно приобрёл образ Амона.

– Получается, что Люцифер и Амон одно и то же?

– Можно подумать, что ты этого не знал? – проворчал Чердынцев. – Опять дурака включаешь.

– Да не включаю я дурака. То, что Сет и Амон – одно и то же лицо, я знал. Но, что это ещё и Люцифер, слышу впервые.

– Не просто Люцифер, не просто лучистый и агрессивный – это стержень Системы. Точнее, её суть.

– То, что Система и есть Сатана-Амон, догадаться не сложно. Но что её отождествляют еще и с Люцифером – для меня новость.

– Потому что живёшь без царя в голове, – глядя на меня, покачал головой Чердынцев. – Теперь ты можешь нам рассказать, что из себя представляет Ватикан, если в его недрах скрыт храм Амона?

– Амон и Люцифер – одно и то же, – сделал я умную физиономию. – А Иегова – это, скорее всего, лишь прикрытие. То получается, что в соборе Святого Петра скрыт центр мирового сатанизма.

– Надо же, какой ты у нас продвинутый! – засмеялся Чердынцев. – Догадался влёгкую! Тебя не об этом спрашивали.

– Тогда о чём?

– О другом. Ватикан является той клавишей в компьютере Системы, на которую, когда необходимо, дают её хозяева. Это один из центров управления сатанинским эгрегором. Есть ещё и другие клавиши, но о них мы пока говорить не будем. Думаю, догадаться не трудно, что они из себя представляют, и каково их предназначение.

– Финансовое обеспечение эгрегориальной сути Системы, так?

От моих слов Велемир поморщился:

– В целом ты прав, но упрощать так не следует, иначе утратишь целостное представление о Системе. Чем она страшна и опасна? Тем, что Система многие тысячи лет назад, на заре своего существования, перевела сознание принявших её условия людей с порядка разумного поведения на более низкий порядок поведения – умного.

От услышанного я растерялся:

– Разве это не одно и то же?

– Разум и ум – совершенно разные вещи, юноша. У них разное предназначение. Ум человека – это чужеродное устройство, внедрённое в него посторонней силой. Думаю, тебе понятно какой. Ум – не что иное как совокупность определённых эгоистичных, иллюзорных представлений об окружающей нас реальности. Он формирует в нашем сознании уверенность в том, что мир не целостен, и каждая его часть живёт отдельной жизнью. Ум является инструментом нашего больного Эго. Он умеет только разделять, но не соединять. Такова его суть. Печально то, что ум современного человека встроен в ментальное поле Системы. Фактически менталитет сатанинского эгрегора построен коллективным умом миллиардов вида *homo sapiens sapiens*. Вот почему человеческим умом Систему не понять.

– Объясни доходчивее, – остановил Велемира Чердынцев.

– Понять своим умом Систему – значит заставить её разобратся самой со своей сутью. Абсурд конечно! Вот почему миллиарды людей не понимают, что живут в иллюзии раздельного существования. Они ссорятся, что-то делают, грызутся из-за ерунды. И до них не доходит, что Система всеми ими на разделении правит и всех их доит. Как я уже сказал, ум является производным нашего эгоизма, главным свойством которого что является? Разделение и обособление людей друг от друга. Кроме того, Эго, пользуясь инструментом ума, натягивает на нас маску личностного. Того, чего, на самом деле, в человеке нет, но чем он всю жизнь козыряет.

– Ничего не понимаю. Если вы против ума, и ум человека считаете производным Системы, внедрённым в наше сознание чужеродным элементом, то что же тогда наше? – удивился я.

– Нашим природным инструментом познания окружающей нас реальности является разум, Гор. Разве ты этого не знал? Разум лишён эгоизма. Благодаря ему мы воспринимаем окружающий нас мир таким, какой он есть на самом деле. Того, кто вышел на уровень разума, никуда не заносит: ни вправо, ни влево. Эмоции не властны над разумом. Не они управляют им, а он правит эмоциями, и это правильно. Разум не разобщает и не обособляет. Он стремится к объединению и единству. И, конечно же, разум с Системой никак не связан. Потому разумных людей она не привлекает и боится. Если ум человека является производным его Эго и служит инструментом приспособления личности к условиям её существования, то разум представляет собой нечто иное. Он исходит из души человека и напрямую связан с его интуицией.

– С правым полушарием головного мозга, где левое полушарие, решая тактические задачи, играет не главную, а второстепенную роль. У человека ума, а не разума – всё наоборот: второстепенную роль играет правое полушарие. Вот почему такие люди совершают столько глупых ошибок, – добавил Чердынцев. – Но гордятся своим сверхумом и высокими творческими способностями. Хотя ощущение действительности

ими давно потеряно, но они об этом даже не подозревают. Система стремится воспитывать далёких от реальности умных эгоистов и отчаянно ведёт войну с людьми разума. Зачем она это делает? Чтобы свести с ума весь социум. На вид умные и даже грамотные, но пребывающие в иллюзорном мире, люди по закону подобия притягиваются друг к другу, превращаясь в стадо. Огромный всепланетный сумасшедший дом. Это самое главное достижение Системы, её суперпроект – последний вид сумасшествия. Благодаря такому проекту человек утрачивает творческое начало, постепенно превращаясь в механическое существо, своего рода машину. Ум, управляемый Системой, направляет жизнь человека по заданной колее, определяет его образ действий в соответствии с общепринятой моралью. И каждый человек в Системе играет свою собственную роль, превращается в Винтика или Шпунтика – как угодно. Система откровенно враждебна человеку и жизни вообще. Используя человека как инструмент, она уничтожает на планете живое, заменяя природное на различные самоделки, об этом мы уже говорили. Если на Земле ничего не изменится, то вскоре на месте живых лесов будут стоять искусственные, на полянах вместо живых цветов будут цвести цветы из пластика и пластмассы. И мировые СМИ на сотнях языков с пеной у рта будут доказывать, что всё это безобразие намного выше природного, а то, что от Творца – примитивно и старо. Что искусственное, созданное умом человека, куда современнее божественного. Вспомни знаменитые слова Мичурина: «Не надо ждать милостей от природы, надо взять у неё всё, что необходимо». Вот она формула противопоставления искусственно созданного материально-полевого образования Творцу. При этом сам Творец коммунистической пропагандой отрицался, будто его и не существует, его заменили словом «природа».

Несколько секунд Велемир молчал. Молчал и Чердынцев. Потом служитель, посмотрев на меня, спросил:

– Ты какое-нибудь из имён Творца знаешь, Гор? Их много, но два основных ты должен знать.

– Одно из его имён – Любовь, а второе его имя – Правда. То,

что является истиной, – подумав, сказал я. – Мне кажется, это самые главные его имена.

– Ты абсолютно прав, юноша, – улыбнулся глазами Велемир. – Истина и Любовь. Но, к сожалению, для многих людей Системы эти священные слова являются пустым звуком. Почему так? Потому что сутью Системы является ложь и ненависть ко всему божественному, значит, и к человеку как к виду. Человечество для неё является поставщиком жизненной энергии – питательной средой. Система рассматривает каждого человека как генератор или батарейку. И главной её задачей является манипуляция не только его сознанием, но и манипуляция сознанием всего социума. Что для этого она изобрела? Мировые средства массовой дезинформации. Понимаешь, глобальные! Все они находятся на довольстве у государственных образований, которые между собой ссорятся, воюют или, наоборот, вступают в союзы. Но речь не о них, главное в другом. Все мировые средства массовой дезинформации вбивают в сознания людей иллюзорные представления об окружающей реальности и о них самих. Система отняла у государственных образований их основную суть – управление обществом во благо граждан, и превратила институт государственной власти в механизм по выкачиванию для себя жизненной энергии. Но чтобы граждан держать в узде, чтобы они не взбунтовались против государственной деспотии, против издаваемых государством несправедливых законов, против людоедов-чиновников, нужна изощрённая ложь. Ложь во всём: в политике, в науке, в культуре, в отношениях между людьми, в отношениях между женщиной и мужчиной, ложь о воспитании будущих поколений, ложь о том, что мы носим и что едим, чем дышим в наших городах, что пьём и чем бодем. Вот я заикнулся о самоделках, что Система, уничтожая мир Творца, разрушая экосистемы, заменяет их на всё искусственное. То же самое относится и к пище человека. Ты никогда не задумывался, почему Сталин поддерживал Мичурина и Лысенко, но боялся генетиков?

– Признаться, нет. Считал, что Иосиф Виссарионович не понимал перспектив новой науки.

– Как раз Иосиф Виссарионович хорошо понимал, чем это всё для людей закончится. Проект академика Лысенко отрицал генную инженерию. Лысенко был закоренелым селекционером. Он считал, что вмешиваться в геном растений и животных, заменяя в них природные гены на чужеродные – великий грех. И он был прав. Сталин же, получив высокое ведийское образование, хорошо знал про эпоху химер. Их в своё время, используя генную инженерию, развели атланты. Химер наплодили на всех материках, не было их только у нас на севере. Атланты создавали их как универсальных солдат, готовясь к войне с Орианой. Но химеры оказались не так просты. Они очень скоро научились воспроизводить себя сами. Многие из них выжили после глобальной войны и последующего потопа. И нашим предкам уже в историческое время пришлось очищать от них Землю. Но не надо думать, что Сталин боялся химер животного происхождения, всяких там василисков, гарпий, полулюдей-полубыков типа минотавра и других. Сталин боялся химер растительного происхождения, потому что хорошо знал их свойства. Из древних источников ему стало известно, что генномодифицированные продукты человека отупляют, разрушают его иммунную систему, уничтожают его репродуктивные способности и заражают человека опухолевыми заболеваниями... Сталин не был против самой генетики, он был против того, как ею распорядится Система. Иосиф Виссарионович пытался достучаться до Вавилова о том, что нельзя давать в руки Системе мощнейшее невидимое оружие против человека и против всего живого. Но Вавилов был романтик, к тому же он не понимал Сталина. Его ум былстроен в Систему, и выйти на уровень разумности учёный не успел. Но Сталин опоздал: идея создания химер перешагнула границы СССР и теперь мы имеем то, что имеем. В настоящее время Система полностью контролирует пищевой рынок планеты. Огромные деньги вкладываются в генномодифицированные продукты питания в США, в странах Европы, в Австралии, Китае и в странах Юго-Восточной Азии. Но Системе мало генномодифицированных продуктов, она занялась чисто химическими

продуктами питания. Всё это делается под видом того, что на Земле развелось якобы огромное количество едоков, и что их надо чем-то кормить. На самом деле, всё не так. Естественных продуктов питания более чем достаточно. Дело в другом. Система хочет, чтобы люди как можно больше от различных болезней и отравления страдали. Когда человеку плохо, он отдаёт ей свою жизненную энергию до самой своей кончины. Выкладывается в подобном донорстве полностью без остатка. Для того чтобы разрушить здоровье миллионов, нужна химическая пища, так называемая «порошковая индустрия». Когда берут порошок, смешивают его с водой, ставят эту смесь в холодильник и получают молоко, кефир, ряженку, творог. Я сказал о молочных продуктах, но точно так же производят и мясные продукты. Всё дело в искусственном белке. А его давным-давно получили.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что порошок плюс вода, получается мясо? – удивился я.

– Именно это я и хочу сказать, – в глазах Велемира блеснула грусть. – Порошок, вода, миксер, холод и ещё кое-какие простые манипуляции, и получается отличное мясо. На вид настоящее, неотличимое от натурального. И запах, и цвет, даже волокна – только нет костей. Но если надо, то вопрос с химическими костями тоже решится. Просто они не нужны.

– И куда такое мясо идёт?

– Как куда? Из него стряпают пельмени, манты, что угодно.

– С добавлением генномодифицированной сои, – проворчал Чердынцев. – Чтобы, так сказать, сразу и то и другое: и генномодифицированная дрянь, и химическая отравка.

– Знаешь, откуда берут аминокислоты для искусственного белка? – продолжил свою лекцию о действиях Системы Велемир?

– Откуда же мне знать?

– В лучшем случае из шерсти, шкур, перьев, рыбьей чешуи,дохлой больной птицы и подошедших животных, в худшем – просто из человеческого дерьма.

– Что?! – от услышанного меня чуть не стошнило.

– Да-да, из того дерьма, которое идёт на очистительные сооружения. Просто об этом не трезвонят.

– Я слышал, что из дохлятины делают корма для вторичного скормливания животным.

– И это делают. Но основная масса такого рода отходов идёт на получение аминокислот для синтеза искусственного белка. Потом в него добавляют нужные химические ароматизаторы, химию цвета и ещё кое-что, и получается порошок. Тот самый, который смешивают с водой, плюс температура, и получают молоко, сметану, йогурт, кефир, мясо и даже искусственные яйца. Системой всё предусмотрено. Как ты уже слышал, ею создан институт денег, следовательно, банковская система и рынок. Так вот. Она всё так обустроила, что химическая пища на Земле стала намного дешевле, чем натуральная. Из вышеизложенного какой следует вывод? Предпринимателям выгоднее производить химическую пищу, чем натуральную.

– Не может быть! – возмутился я. – Хотя я и не экономист, но интуитивно чувствую, что такого быть не должно. Чтобы искусственную репку вырастить нужен не один завод. А тут посадил семечко в землю, несколько раз полил – и всё!

– Ты прав, отрок, – улыбнулся Чердынцев. – Просто ты плохо слушаешь Велемира. Он же тебе сказал, что Система всё так обустроила... Что это значит, как ты думаешь?

– Думаю, что на производство такой вот химической гадости идут солидные дотации.

– Всё правильно, Гор. Для подобных целей и была создана на Земле глобальная финансовая сверхимперия, та самая, которую принято называть транснациональными корпорациями. Многие политики считают транснационалов финансовыми диктаторами. На самом деле, всё далеко не так. И Ротшильды, и Дюпоны, и Куны, и Абрахамсоны, и все остальные – их триста с лишним семейств – представляют собой всего лишь топ-менеджеров, распорядителей огромных денежных средств, хозяевами которых по сути они и не являются.

– Как так, – удивился я услышанному. – Они же все банкиры. За последние два века, используя ссудный процент, они сколотили себе всё, что имеют.

– Это в твоём представлении так, отрок, – покачал головой

Чердынцев. – На самом деле им позволили заработать эти гигантские деньги и помогли взять под финансовый контроль все крупные капиталистические державы, включая и США. Плюс ко всему им был передан печатающий доллары станок. Для чего это было сделано? Для того, чтобы они вкладывали свои деньги туда, куда им укажут.

– Кто?

– О неизвестных хозяевах Системы мы поговорим потом, речь сейчас не о них. Теперь понимаешь, откуда берутся огромные средства для уничтожения социума войнами, эпидемиями, генномодифицированной и химической пищей, разлагающей душу человека культурой и многим другим. Деньги огромные – это так. Но если тебе дать печатный станок, их наштампуеть, сколько угодно. Тем более, что всем известно, что доллар ничем не обеспечен.

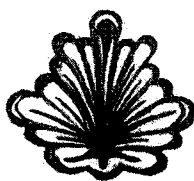
– А как же все эти Римский и Бильдербергский клубы, Трёхсторонние комиссии и всё остальное?

– На них решаются только тактические задачи, только тактические. Запомни, транснационалам позволено решать только их. Стратегические, рассчитанные на многие десятки, сотни и даже тысячи лет, проекты создают не они.

– Вы мне расскажете, кто?

– Конечно, – улыбнулся Велемир. – Но не сегодня.

Глава 12.

Почему на Руси не было ярко выраженной субординации. Лекция Чердынцева о голубой крови

— У нас сейчас дефицит времени. Нам надо поесть и пойти в храм, — сказал Велемир, поднимаясь со своего места.

— Но у меня тысяча вопросов! — возмутился я.

— Вот видишь, — показал на меня Чердынцев. — Он в своём репертуаре. У него, видите ли, куча вопросов! А где дисциплина? Где, наконец, субординация?

В голосе Чердынцева слышались ноты возмущения и одновременно непонятного мне юмора. У меня сложилось впечатление, что он моим хамским поведением даже гордится. Я с интересом посмотрел на хранителя.

— Чаго бельма выпучил? — коверкая слова усмехнулся он мне. — Или я сказал что-то не то? Что, язык проглотил?!

— Надо нашему другу объяснить, — улыбнулся Велемир, глядя на наши ухмыляющиеся физиономии. — Пока я накрываю на стол, объясни ему, почему на Руси никогда не было той жёсткой межсословной иерархии, которая царит до сих пор во всём мире.

— Тогда пойдём, не будем нашему хозяину мешать, — примирительно проворчал Чердынцев. — Сядем вон на ту лавку, и я тебе постараюсь объяснить, что из себя представляют русичи.

Когда мы уселись на скамейку, хранитель несколько минут молчал, потом, взглянув на меня, сказал:

— Плохо то, что ты нигде за кордоном не был.

— Этого ещё не хватало! Что мне там делать?

– Смотреть и запоминать, как живут люди, – ответил жрец.
– Взять, например, Китай. Там до сих пор потомки бывших мандаринов пользуются и почётом, и привилегиями. Причём они себя не рекламируют, окружающие знают, кто они такие, и ведут себя по отношению к ним соответствующе. В коммунистическом Китае чётко видна иерархия. Все крупные китайские чиновники Китая принадлежат к роду драконов. Он у них называется ёмким словом «драгула». Это высшая каста Китая, каста управленцев и жрецов. Китайцы не без основания считают, что у представителей рода драгула течёт голубая кровь. Они и живут дольше других китайцев лет на пятьдесят, а то и больше.

– Насчёт крови ты ему тоже расскажи, почему она голубая, – напомнил Велемир, расставляя на стол тарелки.

– Она у многих драгула и у некоторых представителей европейской чёрной элиты голубая потому, что вместо железа, которое является составной частью гемоглобина, находится атомарная медь. Тебе это давно известно.

Я кивнул.

– Представители рода драгула являются гибридами – что-то среднее между человеком и ящероголовым. Один из видов химер, только скрытый. А насчёт голубой крови я вот что тебе скажу. У пучеглазых она голубая и у насекомых. И те и другие, откуда они припёрлись, у себя имеют несколько иную атмосферу.

– А причём здесь насекомые?! – удивился я. – Уж не хочешь ли ты сказать, что наши земные пауки и другие виды с голубой кровью, например, скорпионы – потомки космических пришельцев?

– Именно это я тебе и говорю, отрок, – невозмутимо заявил Чердынцев. – Кроме пауков и скорпионов, голубой кровью блещут ещё и многие морские и сухопутные моллюски, например, осьминоги, каракатицы, кальмары и все виды улиток.

– Ничего себе! А сейчас они что, отупели до такой степени?..

– Да-да, превратились в биороботов, – закончил за меня хранитель. – Но оставим насекомых и моллюсков в покое. Для нас важно, что у пучеглазых кровь голубая. Дело в том, что на их планете кислорода в атмосфере почти нет, зато много фтора.

Молекулярная медь является его идеальным носителем, кислород она переносит хуже. Вот почему серпентоиды не любят шататься по земной поверхности. Дыхание кислородом – не их профиль. Если потомки наземных насекомых и моллюсков к дыханию им приспособились, то у серпентоидов это пока не получилось. Кроме этого, после нескольких глобальных войн, имею в виду войну атлантов с нашими предками, часть кислорода из атмосферы Земли выгорела, поэтому медный его носитель стал давать сбои. Они предпочитают искусственную атмосферу на своих базах в полостях Земли или под поверхностью Луны. Зато их гибридам наша земная атмосфера не помеха. У химер тоже голубая кровь, но кроме гемоцианина в ней достаточно и гемоглобина.

– Два переносчика?! – удивился я.

– Да, два. И что тут такого? Теперь припомни сказки и предания о вампирах. Припомнил? – посмотрел на меня внимательно волхв.

– Оказывается, так всё просто, – прошептал я. – Химеры, или гибриды, чтобы пополнить в своей крови запас гемоглобина...

– Да-да, отрок, вынуждены иногда пить нашу красную кровь, – снова перебил меня Чердынцев.

– Получается, что легенды о вампирах не вымысел?

– Получается, что нет, – улыбнулся волхв. – Химеры являются глазами, ушами и руками серпентоидов. Самое печальное, что они пришли на Земле к власти. В Европе гибридов называют чёрной европейской элитой, то же самое в США и Китае. Что собой представляет Звезда Давида, ты знаешь?

– Наш древний арийский символ единства мужского начала и женского.

– Ты говоришь о золотом шестиугольнике, а я говорю о том, который изображён на знамени Израиля.

– Неужели химеры управляют и этой вечно воюющей с арабами страной?

– Они управляют и христианами, и иудеями, и мусульманами. А на знамени Израиля они показали, кого считают своими рабами.

– Неужели об этом никто не догадывается?

– Многие евреи это знают, но что толку? Теперь ты понимаешь, зачем нужно было Моисею, Аарону, его брату, и левитам жечь в земляных печах весь цвет ведийского еврейского жречества?

– Чтобы те не могли объяснить соплеменникам, что от них хотят служители Амона.

– Всё верно. И ещё перепугать нечеловеческой жестокостью простой народ. Но мы, как всегда, отвлеклись. Что из вышеизложенного для тебя важно? То, что у древних евреев была ярко выражена сословная иерархия. На первом месте стояли жрецы, под ними – воинское сословие, которого было, к сожалению, немного, а остальные – простые труженики, скотоводы и земледельцы. То же самое можно сказать и об их хозяевах – египтянах. На вершине иерархической пирамиды стояли жрецы двух священных городов: на севере – города Ану, на юге – Фивы. Жрецов подпирало сословие управленцев, ниже располагалось сословие тружеников. Рабов в Египте было мало. Ими становились разного рода преступники и дегенераты, те, которых в Индии называли «неприкасаемые». Таковым там это деление остаётся и в наше время: высшая каста – брамины, ниже их – кшатрии, ещё ниже – труженики, и так до самой подошвы социальной пирамиды. Кроме того, у индийцев развелось множество подкаст. У древних германцев общество тоже делилось на сословия по той же системе: жрецы, воины и все остальные. В настоящее время жрецов заменили епископы, а в остальном всё осталось по-прежнему. В Британии, например, кто там хозяйничает? Лорды и пэры, все остальные, за исключением промышленников и банкиров, которым разрешено быть из более низких сословий, просто питательная среда для элиты. А теперь давай разберём, что у нас. В ведийские времена сословие тружеников, крестьян, или оратаев, считалось равным представителям воинского сословия. Каждый тогда занимался своим, никто никому не мешал. Между сословиями царила не иерархия, а уважение. Только жрецы считались выше остальных. Им давали на это право сверхспособности и знания. Если везде на Земле общество представляло собой социальную пирамиду, то на Руси второе и первое сословия

представляли собой два крыла единого целого, над которым стояло жречество. Почему так, а никак у всех? Потому что наш народ является прямым потомком северной расы ориан, звездных пришельцев, которые не имели никаких сословий. В подобном обществе все без исключения граждане имели равное образование, если и различались, то только по творческому потенциалу. Понятно, что всё это отразилось на нашей генетике. Вот почему долгое время, вплоть до закабаления, русский оратай считал себя чуть ли не равным боярину, а дворян и купцов он просто не уважал. Первых – за то, что из грязи в князи, а вторых – за торговашество. Российской элите потребовалось не одно столетие, чтобы хоть как-то престолюдин изменить. Когда человек далёк от понимания объективной реальности, ведёт себя и рассуждает как знаток, князь или жрец, с одной стороны смешно, с другой – опасно для общества – нарушается Закон соответствия: каждому своё. Ты когда-нибудь встречал подобных?

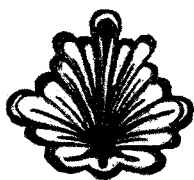
– Сколько угодно. Я их называю «землепупами».

– Землепупы?! Ну и название, – засмеялся жрец. – Но ты попал в точку. Теперь понимаешь, почему в Российской империи так легко удалась революция? За большевистской пропагандой стояли обиженные, ущемленные нашей элитой, земледельцы. Невежды считали, что они что-то понимают в экономике и управлении обществом. Хотя ни то ни другое им было не доступно. Вот почему поверили потомки богов В. И. Ленину, что каждая кухарка на всё имеет право, и, что самое печальное, даже на управление обществом.

– Может сядем и немного перекусим? – предложил Велемир. – Ваша короткая беседа о том, что у русского народа до сих пор нет жёсткой иерархии, явно затянулась.

Не заставляя себя уговаривать, мы с Чердынцевым подошли к столу и отдали должное всему, что на нём стояло.

Глава 13.

Библиотека храма

– Наверное, хватит обжорничать, – поднялся со своего места волхв. – Думаю, что пора в храм. Надо показать нашему другу библиотеку.

Накинув на себя верхнюю одежду, мы вышли во двор и сразу задохнулись от морозного воздуха.

– Ты что творишь?! – посмотрел Велемир на Чердынцева. – Какая сейчас температура?

– Минус шестьдесят восемь, ночью дойдёт до семидесяти.

– Да! В такую стужу даже «они» не в состоянии долго торчать на воздухе. И надолго у тебя лютень¹⁸?

– На неделю, может дольше. Это зависит от нашего ухода.

– Потом ты снова организуешь метель?

– Сильный ветер без снегопада. Снега уже достаточно.

– Знаешь, со своей стороны я снегопад всё-таки организую. Часа на два, сразу как вас отправлю. Иначе в лесу след от ваших лыж может остаться.

– Я выбирал дорогу горями¹⁹ и полянами, лесом мы почти не шли, – отозвался Чердынцев, открывая двери храма. – Так что можно и не напрягаться.

Всегда, когда я слушал беседу двух магов, то никак не мог понять, шутят они или говорят всерьёз. Легко и просто изменить погоду на громадной территории Восточно-Сибирского нагорья. Да так, что никто об этом и не заподозрит. Что-то невероятное!

¹⁸ Лютень – очень сильный мороз.

¹⁹ Гарь – выжженная часть леса.

– Невероятного тут ничего нет, – прочёл мои мысли хранитель. – Главное во всём этом получить «коридор» у Творца. Ты должен понимать, что Создатель многогранен: он одновременно действует в бесконечном множестве направлений. Всё у него сбалансировано и работает как единое целое. Так вот, в единое целое тебе надо вклиниться и изменить реальность так, как необходимо. Что ты должен сделать? Мысленно выйти на сознание Творца и попросить его дать тебе полевой коридор и гармонизировать твоё действие с его работой – вот и всё. Ты понял меня?

– Не совсем.

– Другими словами, твоими намерениями занимается вместе с тобой Создатель, причём энергетически он обеспечивает твои действия, а не ты.

– Теперь до меня дошло.

– Вот и хорошо. А сейчас помоги нам убрать этот ковёр, – показал Чердынцев на мозаичную стену одного из храмовых помещений.

Я взглянул на деревянную мозаику и обомлел. На меня смотрели стилизованные листья и цветы: роз, ряд фиалок, магнолий и каштанов. Цветы располагались внизу, а каштан и магнолии – сверху. Между листьями деревьев я заметил маленьких птичек типа колибри. Они порхали между цветов.

– Вы такую красоту называете ковром?! – удивился я.

– Это и есть ковёр, только мозаичный, – улыбнулся Велемир. Подобными коврами украшались полы и стены наших домов – в «полуночной стране ариев» они были распространены. И пол нашего храма был ими украшен, просто я убрал ковры для мелкой реставрации.

– Ничего себе! – почесал я затылок. – Это действительно произведение искусства. Мозаика, выполненная разными породами дерева. Красота невероятная!

– Ты не удивляйся, а возьми за ручку красоту невероятную и толкни от себя во внутрь. Видишь катки? – показал Чердынцев на деревянный жёлоб, по которому двигалась деревянная перегородка.

– Нужен ремонт, – добавил Велемир.

Втроём мы налегли на резную стену, и она медленно двинулась в невидимую для глаз нишу.

– Вот и всё, – выдохнул Велемир. – Прошу в подземные апартаменты храма!

– Давно у тебя со стенами? – спросил Чердынцев.

– Да нет. Каток вывалился неделю назад. Благодаря вам я его быстро сделаю. Мы вошли в тёмное помещение неизвестной мне комнаты и двинулись на ощупь вниз по винтовой лестнице. Вдруг впереди забрезжил неяркий свет.

– Это коридор, – услышал я голос Чердынцева. – Он освещён.

Когда лестница закончилась, мы пошли по освещённому коридору. Стены его были сложены из дикого камня. Сделаны они были аккуратно. Камни скреплял какой-то тёмно-серый раствор. А на потолке светились небольшие призматические светильники.

Вдруг коридор закончился, и мы оказались в огромном круглом помещении. В центре его стоял квадратный стол, со всех сторон которого располагались в виде широких кресел четыре скамьи. Над столом, освещая помещение, висел плазменный светильник. Я взглянул на стены зала и остолбенел: вдоль них до самого потолка стояли полки, на которых виднелись рядами тысячи берестяных туесов, точно таких, какие я увидел в спектакле рядом с креслом царя Тартарии.

– Вот она – библиотека храма, – показал на стены Велемир. – В каждом берестяном саркофаге хранится книга. Её название вышито буквицей на бересте футляра. Ты понимаешь, почему все саркофаги выполнены из бересты, но не из дерева?

– Признаться, нет.

– А ты подумай.

– Может потому, – неуверенно сказал я, – что береста выделяет особые вещества, которые убивают гнилостных бактерий?

– Ты говоришь о дёгте, отрок. Всё верно! Вот что значит немного пошевелить мозгами и найти верный ответ, – улыбнулся Велемир. – Но этот зал только прихожая в библиотеку. Посмотри внимательно на стены. Что ты видишь?

– В нишах между полками виднеются восемь мозаичных ковров.

– За ними скрыты комнаты, в которых хранятся тысячи таких, как здесь, берестяных тубусов с рукописями.

– Насколько я понимаю, в берестяных футлярах хранятся книги слепопотопные?

– Более позднего времени. Ты прав, юноша. Всему, что ты здесь видишь не больше пяти-семи тысяч лет.

– Но ведь даже это не имеет цены!!

– Знал бы ты, какие библиотеки покоятся на дне океана и подо льдами Антарктики! – вздохнул Велемир.

– А здесь ничего подобного нет?

– Есть, но немного. В основном это копии более древних трудов. Пойдём, ты увидишь настоящие книги, – и Велемир направился к одному из мозаичных ковров.

Подойдя к удивительно выполненной мозаике, хранитель лёгким движением руки отодвинул её в нишу, и мы оказались в ярко освещённой просторной комнате. Стены её и центр были заставлены высокими до самого потолка стеллажами, на которых стояли какие-то странные ящики.

– Вот оно – хранилище древних книг, некоторые из которых были написаны мудрецами Орианы, – сказал Велемир, и в его голосе зазвучали нотки грусти.

– А почему я вижу одни ящики? – удивился я.

– Это саркофаги вечности, мой друг, – положил на один из ящичков свою руку служитель храма. – Они сделаны следующим образом: сама книга в капсуле из воска лежит во внутреннем ящичке. В древности подобный ящик делался из древесины дуба или кипариса. Сверху ящик собран из сибирской лиственницы. Её древесина без доступа воздуха каменеет, а между двумя ящиками залит воск. Саркофаг вместе с книгой тяжёлый. Даже в случае затопления его не унесёт течением, и никакая вода ему не страшна.

– Потрясающе!

– В подобные футляры ориане помещали наиболее ценные свои книги перед Великой войной с Атлантидой. Они понимали, что все библиотеки спрятать не удастся, большая часть из них останется в подземных хранилищах. Под землёй огонь книгам не страшен, но может прийти вода. Вот они на всякий

случай и подготовились. А эти книги, – показал Велемир на ящики, – в большинстве своём более поздние копии. Хотя среди них немало и орианских. Все древние книги лежат на полках не просто так. Как правило, у каждой из них имеется ещё и каменный саркофаг.

– Что?! – удивился я. – Зачем он нужен?

– На всякий случай, если тектоническая плита под ударом лучевого оружия начнёт опускаться. Эти книги обязаны храниться миллионы лет. Понимаешь? миллионы, а не тысячи.

На несколько секунд в зале воцарилось молчание.

«Вот это предки, – думал я. – Надо же какой масштаб! Мы против них со своей каждодневной суетой – мелюзга!»

– А книги разумных насекомых? – вспомнил я про древнейшую земную цивилизацию. – Они на нашей планете уцелели?

– Уцелели, – вздохнул Велемир, – но сохранилось их очень мало. Информационные банки так называемых инсектов находятся либо под водой, либо глубоко под землёй. И до них в наше время практически не добраться. А потом, забыт их знаковый язык. Пиктограммы читать ещё можно, но не звуки. Мы с ними слишком разные.

Я молча смотрел на плотно собранные практически без швов листовенничные ящики с древними книгами и думал о тех безымянных героях, которые их оставили будущим поколениям.

– Ящики тоже пропитаны специальным раствором, – прервал затянувшееся молчание Велемир. – Они не берут в себя влагу и не рассыпаются.

– Интересно, сколько в Сибири и на Урале таких вот хранилищ? Насколько я понимаю, каждый храм Тартарии имел нечто наподобие? – спросил я своих друзей. – Если учесть, что в каждом городе империи строили такие вот храмы?

– Обе бомбардировки, ядерный и метеоритный дождь, который обрушился на наши земли в мае 1601 года, разрушили города, сёла, уничтожили тысячи деревень, но не потревожили подвалы сторевших дотла храмов. Хранилищами древних книг занимался со своими людьми академик Миллер. Будучи немецким масоном, он получил задание отыскать на руинах погибших городов и сёл Тартарии хранилища древних книг. Вот он

и колесил по Сибири целых десять лет. Хорошо бы один, беда в том, что ему помогала христианская община, которая часть наиболее ценных рукописей и древних орианских печатных изданий в обход Петербурга отправляла напрямиком в хранилища Ватикана. Вот откуда в его подземельях собрались старинные карты Тартарии, карты Орианы, материков Атлантиды, Лемурии, тихоокеанского Маат, и, конечно же, подробные карты первоконтинентов древности. О них я тебе уже рассказывал. Все остальные книги людьми Миллера как языческие и сатанинские тупо сжигались. Десять лет по Сибири горели костры из книг, горели берестяные тубусы с пергаменами и папирусами. Да-да, папирусами, я не оговорился, – Велемир сделал короткую паузу. – Папирусы привозились в Тартарию из Египта, Ирана и Индии. И на них тоже писали. Но это не всё, – повернулся ко мне Велемир. – В нашем хранилище лежат и многие христианские книги. Например, «Псалтырь», сборники христианских молитв и несколько десятков различных «Библий».

– Различных? – удивился я.

– Да, различных. «Библию», мой друг, кто только не редактировал, кто только её под себя не писал. У католиков «Ветхий Завет» имеет одну форму, у протестантов он несколько иной. У православных «Ветхий Завет» самый точный, он ближе всего к своему оригиналу – «Торе».

– Интересно взглянуть на подобное собрание.

– Пойдём, оно в соседнем зале, – и Велемир направился к выходу.

Войдя в соседнее помещение, я увидел на полках обычные книги. Они стояли рядами, укрытые сверху какой-то тканью.

– Что это за ткань? – спросил я.

– Обычный антисептик. Разве ты не чувствуешь лёгкий запах дёгтя? Кроме всего в ткани много чего ещё есть. Главное, что книги в такой вот обёртке не гниют, и в них не заводится червь.

– Лихо!

– Старинная тартарская хитрость, – улыбнулся Велемир. – Вот смотри перед тобой «Псалтырь». В нём учение волхва под именем Иисуса, по-русски Родослава, не искажено. Эта книга старообрядцев, – и Велемир, сняв с полки книгу, подал её мне.

Это наш тебе подарок, Иванушка. Бумага самодельная, и напечатана книга в подпольной типографии. Но самое главное, ты сможешь её прочесть. В ней, как я уже сказал, нет искажений. Бери, не стесняйся. Подобных «Псалтырей» и старообрядческих «Ветхих Заветов» здесь десятки.

Я осторожно взял в руки «Псалтырь» и вопросительно посмотрел на Чердынцева.

– Читай, читай. По сути это не христианская книга. Родослав никакой новой религии не придумывал, и ты это знаешь.

– Благодарю! – посмотрел я на волхвов.

– Мы можем подарить тебе и древнюю книгу, но боимся, что она тебя убьёт. Кто-нибудь пронюхает, что ты её хранишь... А потом ты всё равно не знаешь древнего языка – той азбуки, из которой в начале первого тысячелетия родился священный санскрит.

– А в Индии или Иране хранятся книги, какие лежат у вас в хранилище?

– Конечно, хранятся. В Индии с них были скопированы «Ригведа», все пураны, «Махабхарата», «Рамаяна» и многие другие предания. Но тексты на пракрите в индуистских храмах давно не хранятся. Во-первых, это опасно, во-вторых, северные книги в Индии давно считаются ересью. С них переписаны так называемые индийские веды. Подогнали их под себя, под свою местечковую цивилизацию, подлинники же спрятали в глубоких Гималайских пещерах или в древних допотопных шахтах. А в Иране после реформы Заратуштры все древние северные книги были сразу спрятаны в пещерные хранилища. Они стали опасны для новой искусственной религии. Надо понимать, что Заратуштра являлся человеком Системы, потому он так и старался. Его Зенд-Авеста – обобщённая искажённая редакция древних северных текстов о Мироздании, о прошлом ариев. Собственно всё с него и началось, я имею в виду создание искусственных религий. Сначала после зороастризма появился на свет иудаизм, за ним – христианство, а в VII веке – ислам. Так зороастризм сделал своё дело в плане реформации

древнего ведийского православия – его аккуратно закрыли, заменили более агрессивной конфессией – исламом. Но хозяевам Системы этого показалось мало, и они воздействовали на психику – ненавязчиво включили механизм дробления всех трёх авраамических религий. В результате из иудаизма выделились хасиды, крымские караимы и любавический хаббад. Ислам раскололся на две крупные религиозные секты. А что касается христианства, то помимо трёх его основных направлений: католицизма, протестантизма и православия, возникли более ста различных тоталитарных сект, каждая из которых утверждает, что она намного ближе к Богу, чем другие. Таков принцип Системы: разделяй и стравливай.

Я смотрел на двух друзей-волхвов и думал:

«Вот вам всё ясно и понятно, но почему другие, и образованные, и обладающие властью, ничего не хотят знать? Что им мешает?»

– Власть, какая бы она ни была, – всего лишь иллюзия, – прочитал мои мысли Велемир. – Люди стремятся к власти: одни думают, что власть даст им возможность изменить что-то в этом мире, другие считают, что власть позволит безнаказанно воровать. На самом деле, и те и другие – рабы Системы. Первых Система всегда ограничит: она создаст иллюзию какой-то позитивной работы, а потом поставит на место. Вторые, получив доступ к материальным благам, потеряют по здоровью и по судьбе. Закон сохранения энергии неумолим – сколько взял, столько и отдай. И не ропщи.

– Ну что, я думаю, у тебя сложилось теперь представление о том, какие храмы высокого знания стояли в городах и священных рощах Тартарии, сказал с расстановкой Чердынцев.

– Сложилось, – кивнул я. – Такое впечатление, что нахожусь во сне...

– Наш храм уцелел только потому, что был построен в старом кедровом лесу, и потом его успели накрыть защитным силовым куполом, – показал на выход Велемир. – Нам пора. Сегодня я покажу тебе, как читать древние тексты, и расскажу о трёх

арийских азбуках, зачем они были созданы. Как раз к теме: «Почему у нашего народа так и не сложилась чёткая иерархия?» Кстати, ты понял, почему?

– Скажу честно – не понял.

– Жаль, – вздохнул Велемир. – А ответ лежит на поверхности, просто надо немного пошевелить мозгами.

– Мои мозги не шевелятся. Слишком много на них свалилось необходимой информации.

– Пора бы привыкнуть, – покосился на меня Чердынцев. – Сколько можно удивляться?

– Да я и не удивляюсь, просто пытаюсь привести свои впечатления в систему.

– Ну и как?

– Пока не получается. Но думаю, что со временем до меня многое дойдёт...

– Нравится мне твоя честность, – улыбнулся Велемир. – Разума тебе пока не хватает, а так ты парень хоть куда.

– Это как понимать? – вытаращил свои выпцветшие глаза Чердынцев, и, окинув нас многозначительным взглядом, он расхохотался. – На своём примере я показал, как мир сходит с ума, господа.

– Сходит, но пока ещё не сошёл. Всё держится на России, на её духовной природе, – вздохнул Велемир. – Но сколько может один народ в духовно-нравственном плане держать на своих плечах всю планету?

– Столько, сколько потребуется, – сверкнул глазами Чердынцев. – На то мы и потомки белых богов.

Глава 14.

Чердынцев о чужебесии

Когда мы поднялись из книгохранилища в помещение храма, где я снова взялся за изучение карт древних континентов, а хранители занялись ритуалом уборки. Чердынцев, проходя мимо меня, вдруг остановился и спросил:

– Я давно жду от тебя вопрос, дружище, и никак его не дождусь. Чем отличались наши предки – белые боги от современных людей белой расы?

– Признаться я на эту тему никогда не задумывался.

– А зря!

– Чем же? – посмотрел я с интересом на Чердынцева.

– Тем, что среди них не было подобных тебе балбесов!

– Ты бы полегче, – раздался голос Велемира. – У парня и так от впечатлений голова кругом.

– А я, любя, не со зла. До него до сих пор не доходит, что предки по своей психической организации были намного выше своих современных потомков.

– Я это предполагал...

– Он видите ли предполагал! Как мило! А где конкретика? Ты же знаешь, что всё познаётся в сравнении. На сколько процентов задействован мозг современного человека, ты знаешь?

– Кажется, на пять, от силы шесть процентов – не больше.

– Кое у кого доходит до семи и даже восьми, но не выше. У белых богов Орианы мозг был задействован на восемьдесят процентов и выше. Вот почему, пользуясь инструментом своего сознания, они легко управляли своим здоровьем, долголетием и природой. Вспомни про вечно юных Туата де Дананн из

ирландских мифов. Кроме того, они глубоко понимали и осознавали общие законы Мироздания и не просто могли ими пользоваться, но являлись органической частью этих законов. Точкой отсчёта и мерилom всего они считали время. Только время. Тебе этого пока не понять. Как видишь, они, на самом деле, являлись самыми настоящими богами, потому что любая их мысль легко могла материализоваться в трёхмерии. Что это значит? Могушество и ещё раз могушество. А теперь переходим к нашему предыдущему вопросу: «Почему у русского народа никогда не было ярко выраженной сословной иерархии?» Иерархия отсутствует и в наше время, искусственно навязанная — не в счёт, имею в виду армию, институт чиновников и так далее.

— Кажется, до меня дошло. Ты мне только что дал подсказку, — улыбнулся я, глядя на довольное лицо хранителя. — У всех ариев, начиная с северных предков, киммерийцев, скифов, сарматов и кончая Русью, потому не было ярко выраженной сословной иерархии, — начал я соображать, как лучше выразиться.

— Почему? Ну-ка, давай подумай, — подбодрил меня подошедший Велемир.

— Потому что в древности все они представляли собой одно высшее сословие белых богов. У всех у них в те времена головной мозг был задействован на сто процентов своих возможностей. И в нравственном отношении пришельцы из космоса находились примерно на одном уровне.

— Наконец-то ты догадался, сообразительный ты наш, — съязвил Чердынцев. — Как видишь, всё просто. Люди изменились, а традиция осталась прежней. Как ты думаешь, хорошо это или плохо?

— Думаю, что плохо.

— Это почему?! — удивился Велемир.

— Потому что ваше слово, в отличие от слова любого из раввинов, для простых людей ничего не значит. Разве не так?

На секунду в храме воцарилось молчание. Волхвы переглядывались, и мне показалось, что в их глазах что-то потухло.

— Ты прав, юноша, — тихо сказал Велемир. — Иногда тебе удаётся многое увидеть и правильно дать анализ. В настоящее время нашему народу иерархия нужна как воздух, без неё

– Ярким примером вышеизложенного могут служить отношения скифов и греков. В VII веке до н.э. и те и другие по языку были близки, различались только по культуре. Одни представляли собой в духовно-нравственном плане всеобъемлющее равенство, другие были разделены на три высших сословия и ещё шудр и холопов-рабов. Вот почему перед высшим сословием греков скифские вожди очень скоро стали снимать шапки. Хотя сами греки скифов считали и в плане знаний, и нравственности намного выше себя. Вспомни визит в Грецию брата скифского правителя Анахарсиса. Своими знаниями и своим безупречным поведением он потряс и греческих правителей, и жрецов-философов. А чем кончил Анахарсис? Тем, что стал преклоняться перед культурой эллинов, признал её выше скифской. За что брат его и ухлопал, уничтожил, как взбесившуюся собаку, – Чердынцев на несколько секунд замолчал, потом, взглянув на Велемира, добавил. – Всё, о чём мы сейчас говорили, – действие Системы. Формула проста: разделить, изменить и сравнить. Во многих письменных источниках можно встретить повествование о том, что якобы в III веке до н.э.

сарматы обрушились на скифов и в кровопролитной войне их победили. И что та война между родственными народами началась из-за того, что скифы стали принимать ценности западной цивилизации. В какой-то степени это так. Сарматам в целом не нравилось поведение скифов. Не нравилось им, что последние стали употреблять вино, пытались молиться греческим богам. Но больше всего не нравилось сарматским правителям то, что скифские цари стали мечтать о создании у себя в империи финансовой системы. Они перестали слышать своих жрецов и пригласили для такого дела из Греции и Передней Азии, в частности из Мидии, а также из Пантикапеи, специалистов по организации кредитно-финансовой структуры.

– Это ведь то же самое, что у нас произошло при Ельцине! – перебил я хранителя.

– Да-да, то же самое. Какой раз мы наступаем на одни и те же грабли. И нам всё неймётся. Но даже такая постановка дел к тотальной войне сарматов со скифами не привела. Отдельные столкновения были, но не переселение сарматов за Волгу. Так вплоть до Дуная нашествие сарматов на территорию Восточной Европы было вызвано другой причиной. Контакты скифов с греками, мидийцами и евреями привели к тому, что одновременно в бассейне Волги, на притоках Дона и в бассейне Днепра вспыхнула неведомая скифам эпидемия. То не была чума или холера, скорее всего оспа или что-то на неё похожее. Причём коснулась она только скифов, греки в своих полисах не пострадали, хотя со скифами они общались. Какой можно сделать из вышеизложенного вывод? – сделал паузу Чердынцев.

– Похоже, что греки, мидийцы и евреи от заразы имели прививки, – сказал я.

– Потому что о вымирании скифов на огромных территориях их царства нигде: ни в Передней Азии, ни в Европе – ничего не сказано, как будто ничего не происходило, – добавил волхв.

– Ты рассказываешь что-то ужасное! Неужели в те времена подобное могло произойти?

– А почему нет? Прививки от многих болезней известны очень давно. И от оспы тоже. Получается, что западная цивилизация в лице греков, фракийцев и представителей Передней Азии...

– Не забудь про латинян, – перебил меня хранитель. – Как раз в это время в Италии идёт интенсивное преследование ариев-этрусков.

– Получается, что западники тогда в III веке до н.э., – продолжил я свою мысль, – используя какую-то неведомую скифам эпидемию решили очистить от скифов степи Восточной Европы?!

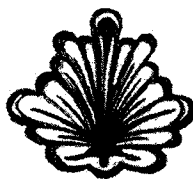
– Не неведомую скифам эпидемию, а специально для них созданную, – поправил меня Велемир.

– Зачем это было сделано?

– Спроси об этом хозяев Системы, – качнул головой Чердынцев. – Во-первых, чтобы обезопасить западный мир, где набирала силу молодая Римская республика, и, во-вторых, прибрать к своим рукам огромные опустошённые территории. Теперь до тебя дошло, откуда взялись в зоне смешанных лесов и на севере, в зоне тайги, предки нашего народа? Они бежали туда не от скифов или сарматов, а от болезни. Арии-скифы уходили на север и юг, в частности на территорию Крыма, не от сарматов. Это псевдоучёные придумали, что была какая-то тотальная война скифов с сарматами, где скифы были разгромлены. Так возникла крымская Скифия, севернее – лесная – колыбель русского народа. Сейчас мы тебе объяснили происхождение восточных славян – то, что ты не найдёшь ни в одном учебнике истории. Везде тебе будут доказывать, что скифы – это не наши предки, а неведомо откуда взявшиеся иранцы.

– А сарматы что не побоялись эпидемии? – спросил я.

– Очевидно, их жрецы поняли, какая беда обрушилась на родственников по крови, и вовремя приняли меры. Они пришли в Скифию не убивать уцелевших скифов, а чтобы их спасти. Поэтому сарматы и не завоевали южную Скифию, так же как и северную. Они уничтожили на Волге, Дону и Донце колонии переселенцев из Греции и Передней Азии, тех, кто, используя греческие торговые фактории на побережье Понта Эвксинского, стал прибирать к рукам опустевшие скифские земли. Вот к чему привело скифов «чужебесие» – преклонение перед всем иностранным. Будь у нашего народа чёткая структура сословной иерархии, ничего бы не произошло.

Глава 15.

Чердынцев о духовном родстве Японии и России. Католицизм на Руси. Битва на Калке

Я слушал жреца и думал про себя: «В России параллельно друг другу существуют две цивилизации: одна создана современным жизнеустройством, которое эти двое называют стран-ным словом «Система», другая – сохранилась на нашей Земле чуть ли не со времён Великой Орианы. Её угольки теплятся во многих частях страны и не собираются угасать. И есть в России люди, которые их поддерживают и сохраняют. Сейчас я общаюсь как раз с подобными людьми, и, похоже, я скоро стану одним из них».

– Правильно мыслишь, – улыбнулся Велемир. – Но для того, чтобы стать хранителем, тебе придётся над собой ещё много работать. А насчёт двух параллельных цивилизаций, я вот, что тебе скажу: не только одна Россия такая. Есть ещё и Япония, где до сих пор живы два высших сословия. Вот почему Запад из-за всех сил старается не допустить дружбы России и Японии. Почему в XIX веке США и Британия, используя страх перед надвигающимся будущим и рыночными отношениями, втянули Японию в Систему и превратили её в вечного врага России. Но ты должен вот что знать: далеко не все уцелевшие самураи и жрецы национальной религии синто ненавидят русских. И хранители духовной традиции, и ядро второго высшего сословия в Японии спят и видят Россию союзником своего народа. Не догадываешься, почему?

– Честно говоря, нет.

– Видишь, опять дурака включает, – проворчал Чердынцев.
– Опять залез на своего конька...

– Да никуда я не залез. Просто не знаю, что вы имеете в виду.

– Не знаешь? Ты что забыл, что на Руси окончательно победило христианство только в 1666 году?

– И дата-то какая циничная, – вздохнул Велемир.

– До этого времени, – продолжил Чердынцев, – у нас было двоеверие. Элита была вроде как христианская. Были и монастыри, и церкви – всё как положено, но народ продолжал считать Христа не сыном Иеговы, как его до сих пор преподносят христиане, а одним из учителей человечества – волхвом, магом, целителем и так далее – одним из многих. Вот почему до сознания наших граждан никак не доходило, почему Иисуса церковники превратили в бога и стали ему поклоняться подобно Творцу. Отсюда у нашего народа было и несерьёзное отношение к новой религии. Поэтому от древнего ведического мировоззрения на Руси никто не отказывался, даже умные представители правящей элиты. Христианство в те времена представляло собой что-то вроде ширмы, или прикрытия, от злопыхателей, кому не нравились наши порядки. По сути, Русь оставалась ведической державой со слабо выраженной сословностью. Вот почему на Руси, несмотря на христианскую мораль, сохранялась подлинная высокая нравственность, сохранялось понятие чести и достоинства. Русские умели любить и знали другие общие законы Мироздания. Например, законы меры, времени, целостности, подобия и свободы воли. Даже с приходом к власти Романовых ничего на русской земле не изменилось: царь Михаил за новое крещение Руси так и не взялся. Побоялся приоткрыть московским верхам причину своего продвижения к власти. Рискнул провести в жизнь требования Ватикана его отпрыск, Алексей. Для этой цели он нашёл прозаичного изгнанника из Соловецкого монастыря, Никона, сделал его патриархом и, прикрывшись им, стал проводить ещё одно крещение, но закончить так и не успел. За него довёл до конца начатое прямой ставленник Запада, царь Пётр. Этот деспот утопил в крови всю Россию, особенно досталось Сибири

и русскому северу. Но это уже другая тема, на ней мы не раз останавливались, – перевёл дыхание Чердынцев. – Нас интересует другое. Удалось провести религиозную реформу царю Алексею Михайловичу или нет? Внешне реформа удалась. В русских городах с двоеверием в какой-то мере было покончено, если не считать общих бань, древних ведических праздников, имею в виду коляду, масленицу и другие. Но двоеверие уцелело в русской деревне. Как известно, на Руси девяносто процентов населения жило в сельской местности. Так продолжалось вплоть до эпохи сталинских пятилеток. Откуда шёл набор в российскую армию? Главным образом, из деревень, из мест, где сохранилась связь человека с природой, веками культивировалась высокая, связанная с Творцом нравственность, которая не зависела от навязанной обществу морали. Вот почему японцы, имею в виду высшее сословие самураев, всегда испытывало в войне с русскими чувство духовного родства. Такая же самоотверженность, беззаветное служение родине, презрение к смерти и многое другое. Вот откуда у них такое уважительное отношение ко всему русскому и даже к нашим пленным. Это было заметно ещё в русско-японскую войну. Тогда, в 1905 году, японцы в своих госпиталях лечили русских солдат и матросов наравне со своими ранеными. А крейсер «Варяг» превратили для своих моряков в школу мужества. На его борту они рассказывали, как русские моряки вышли в море против шестнадцати боевых кораблей и смогли прорвать их заслон, превратив в костёр тяжёлый броненосец «Асахи» и даже утопив один из миноносцев, что «Варягу» не повезло с рулевым управлением, его авария не дала русским уйти в Россию. И во вторую мировую войну сдаваться американцам или англичанам японцы считали для себя позором. Сдаваться русским для японцев позором не было. Нас они уважали и уважают до сих пор потому, что и мы, и они сумели сохранить связь с Творцом и высокие духовные качества, несмотря ни на влияние христианской морали, ни антиморали рыночной, – Чердынцев закончил свою короткую лекцию и, посмотрев на Велемира, сказал. – Нашему другу срочно требуется прогревание мозгов. Может, после такой процедуры он перестанет включать дурака и застав-

лять нас рассказывать то, о чём и сам может легко догадаться.

– Что значит «прогревание мозгов?» – насторожился я.

– Что-то новенькое! А ты как думал? – стал наступать на меня Чердынцев. – Ты тупишь, а мы что, должны тебя терпеть? Хватит, надоело! Давай, Велемир, за дело, – вдруг заговорил волхв стихами. – Этот, – показал на меня хранитель, – просидит в храме ещё часа три-четыре, так что ты вполне можешь успеть.

– Что успеть? – повернулся я к Велемиру.

– Похоже, тебе не нравится наше предложение насчёт прогрева твоих мозгов? – осклабился Чердынцев.

– Кому же такое может понравиться?! Прогреть мозги!! Да ещё и чужие! Грейте, если хотите, свои, а я пас!

– А тебя и никто спрашивать не будет. Положено, значит, положено!

– Кем?

– Нами. Чтобы не тупил.

По поведению Велемира я понял, что волхвы не шутят. Хранитель храма, переглянувшись с волхвом, быстро накинул на лоб шапку и быстрыми шагами направился к двери.

– Куда это он? – посмотрел я на хранителя. – Вы что, всё это всерьёз?

– Серьёзнее некуда, – проворчал Чердынцев, протирая влажной тряпкой резьбу крышки ящика. – Мой брат пошёл включить прогреватель.

– Мозгов?

– Не только. И языка, и того места, откуда ноги растут – короче, всего.

– Ну и ну! А я думал, что вы шутите.

– Разве мы похожи на шутников? – сверкнул глазами Чердынцев.

– Вроде, нет.

– То-то!

– И что же это за прогреватель?

– Скоро увидишь.

Голос хранителя приобрёл зловещий оттенок. От интонации старого и от его вида мне стало не по себе и, мельком взглянув

на Чердынцева, я понял, что, пока не поздно, надо делать ноги.

– Поздно, дружище, – прочёл мои мысли волхв. – Никуда ты отсюда не денешься. От прогревания мозгов тебе не сбежать. Если не поможет, мы их прожарим.

– Что?! – чуть не закричал я.

– Что слышал! Прожарим!

– А может ещё и пропарите? – отбросил я в сторону карту и стал посматривать туда, где висела моя верхняя одежда.

– Никакой пропарки мозгов не будет, – невозмутимо пробасил Чердынцев. – Обычно мозги таким ухарям, как ты, прогревают и прожаривают.

– А потом, что их едят?

– Зачем же? Никто мозгами дебилов не питается, иначе сам дебилем станешь, – растягивая слова, сказал Чердынцев. – Просто мы тебя познакоим ещё с одной техникой очищения мозгов от скверны. Не только мозгов, но и всей сердечно-сосудистой системы. Как это делается, скоро увидишь и испытаешь на себе.

– Очень мило, – несколько успокоился я. – А то в голову чёрт знает что полезло.

– И не мудрено, если у тебя с головой не всё в порядке.

– Скажи на милость, что это за «прогревалка» у вас?

– Для мозгов, – засмеялся Чердынцев, – и всего остального. Самая обычная баня, но по-чёрному, где температура доходит до ста сорока градусов. Воздух сухой, дышится легко. Такая баня заставляет сердце колотиться с такой силой, что сосуды, особенно капилляры мозга и конечностей, начинают вибрировать. От их стенок отрывается всякая нечисть в виде молекул зацепившегося жира, остатка аминокислот, минеральных вкраплений. После подобной процедуры организм человека чувствует себя помолодевшим, обновлённым и здоровым. Обычная баня, по-белому, подобного не даёт. В ней много пара, и из-за этого ощущается нехватка кислорода. Человек в ней начинает задыхаться не потому что жарко, а потому что душно. Именно по этой причине реакция очищения сосудов приостанавливается, она идёт только при достаточном количестве кислорода. Есть ещё один нюанс, – помолчав, добавил

Чердынцев. – Когда горят в бане дрова, то на горение идёт расход кислорода, так?

Я кивнул.

– В бане же по-чёрному ничего не горит, всё уже прогорело – один только жар.

– Честно говоря, подобной жаровни я никогда не видел.

– Когда-то на Руси все бани были только по-чёрному, без труб. Но шло время, мода изменилась. Хорошо, что обычные бани уцелели. Было время, когда и их пытались запретить.

– Кто?

– Церковники, кто же ещё?

– О подобном ужасе я ничего не слышал.

– И не мудрено. Мракобесие началось в конце X века и закончилось с приходом к власти князя Ярослава Всеволодовича.

– Ничего себе! – удивился я. – Неужели русские люди пытались отказаться от святого?

– Они не пытались, – поморщился Чердынцев, – их заставляли это сделать, как когда-то заставили отказаться от банного обряда Италию, Испанию, Францию, Британию и Германию.

– Кто заставлял?

– Католические проповедники.

– Постой, постой, остановил я волхва. – Мы же приняли веру не от Ватикана? Если мне не изменяет память, байку эту нам рассказывают церковники и наши, на десять раз отредактированные, летописи, типа «Повести временных лет» или «Лаврентьевской». Что-то я не понимаю...

– А тут-то и понимать нечего, – пробасил Чердынцев. – Вспомни, в каком веке произошёл раскол церквей на католическую и греко-византийскую?

– В одиннадцатом.

– А христианство мы принимали, когда?

– В конце десятого века, официально в 988 году.

– Что из этого следует?

– Если в X веке церковь была единой, то разницы не было, откуда на Русь ехали епископы и священники, из Рима или из Константинополя.

– Кроме того, на Руси долгое время раскола церкви не по-

нимали, не понимала наша элита и саму суть авраамической религии. Единственное, что в ней привлекало наших князей, так это отрицание вече и передача власти по наследству. Этим недопониманием воспользовался Ватикан. Его посланцы, в отличие от византийцев, очень скоро окружили наших князей, и в результате последние предпочли для себя римский обряд греческому. С тех времён уцелел на Руси латинский календарь и всё, что с ним связано. И памятник нашему крестителю, князю Владимиру, стоит не в Константинополе, а в Ватикане. О чём это говорит? О том, что до середины XIII века княжеская элита Руси была католической. Это народ упёрся с принятием неизвестно чего. Так на Руси возникло первое католико-ведическое двоеверие. Понятно, что Ватикану такое положение дел не понравилось. Но он, пока был сильный Константинополь, Руси не досаждал. Потому что русские князья могли и переметнуться: выставить в шею римских суфлёров и пригласить к себе тех, кто не станет лезть в отношения между элитой и народом, имею в виду Византию. Дело в том, что в Константинополе русскую ведическую идеологию, в отличие от Рима, уважали. Русской диаспоре в Константинополе разрешено было строить храмы Перуну, Велесу и другим богам нашего пантеона. И ни константинопольский патриарх, ни император не были против. Всё резко изменилось после 1204 года, когда войска католиков-крестоносцев, воспользовавшись смутой, взяли штурмом византийскую столицу. Фактически, Византия как великая держава перестала существовать, и княжеские элиты Руси лишились выбора. В Европе воцарился католицизм. Стал он укрепляться и на Руси. Теперь Ватикан потребовал от «королей» Руси покончить с двоеверием – крестить весь русский народ, как это было проделано недавно в Польше, Чехии и Моравии. И многие русские князья требование Ватикана стали приводить в исполнение. Упёрся только рязанский князь Юрий Игоревич, который женил своего сына Фёдора на никейской принцессе Евпраксии. Ему по нраву было не римское жёсткое христианство, а мягкое – византийское. Тут всё просто. Рязанское княжество, как самое восточное и удалённое от границ

христианского мира, по сути, было ведическим. Христианская община была в нём небольшой и слабой. И Юрий Игоревич понимал, что его христианам с народными массами не справиться. Извини, я немного отвлёкся.

– И что же помешало Ватикану осуществить задуманное? – спросил я, удивляясь услышанному.

– Третья сила, мой друг, третья сила! За тем, что творится на Руси, внимательно наблюдали владыки Великой Тартарии. И в тот момент, когда всё на Руси было готово к обращению народа силой оружия в католицизм, войско сибирской Руси зимой в 1237 году перешло Волгу и всей своей силой обрушилось не на народ, а на христианские русские общины, прежде всего на тех князей, которые приняли католицизм и по римскому обряду крестили своих дружинников.

– Но ведь первой жертвой нашествия оказалась ведическая Рязань? – напомнил я.

– Ты забыл, кого потребовал Батый в качестве дани у князя Юрия. Его невестку, ту женщину, которая стала диктовать свои условия рязанцам, ставленницу Nikeи, последнего оплота разгромленной крестоносцами Византии.

– Помню, помню. Она с маленьким сыном во время штурма города бросилась со стен собора.

– Память у тебя неплохая. Поэтому ты должен вспомнить, что произошло в ставке полководца войск сибирских ариев?

– Естественно, сын князя Юрия, Фёдор, подобное предложение отверг и заодно оскорбил предводителя враждебной армии.

– Не только его, но и всех его военачальников. Понятно, что такие вещи не прощаются. После гибели посольства и сына князь Юрий Игоревич решил наказать сибиряков по всем правилам. Он двинул свою дружину навстречу врагам и был разбит. Потом последовал штурм столицы. Но Рязань, как принято считать, не была сожжена. Её армию пришельцы уничтожили, но народ рязанский уцелел. С русским народом сибирские скифы не воевали. Очень скоро после разгрома город был отстроен. Кроме того, на территории Рязанской земли начал расти ещё один очень крупный город – Переяславль-Рязанский. Это на обескровленной-то земле?

– А как же Евпатий Коловрат?

– А что Евпатий? Обычный мститель. Собрал волонтеров, и вперед! Батый несколько раз предлагал Евпатию прекратить бойню. Об этом говорится и в летописи. Вопрос: почему? Об этом ты не думал?

– Признаться, нет. Помню, что на вопрос полководца сибирских скифов: «Что вы, русичи, хотите?», Евпатий кратко ответил: «Умереть».

– И после того, как неистовый Евпатий был наконец убит, – взглянул на меня рассказчик, – битва сразу же прекратилась. Не знаешь, почему?

– Наверное, потому что в отряде русского богатыря-мстителя не было христиан. Все воины, которых набрал в свою дружину Евпатий, в плане идеологии являлись солнцепоклонниками, как и их враги – сибирские скифы. Наверное, по этой причине предводитель сибирского войска и не хотел сражения с отрядом Евпатия, – высказал я своё предположение.

– Иногда ты умеешь неплохо соображать, – улыбнулся Чердынцев. – Теперь ты понимаешь, почему сибиряки отдали тело Евпатия его уцелевшим друзьям и самих отпустили на все четыре стороны.

– Как тут не понять! Понятно и то, почему Батый, разгромив в битве при реке Сити армию великого Владимиро-Суздальского князя Георгия Всеволодовича, побратался с его братом, Ярославом, а после смерти последнего, усыновил его сына Александра, которого народ прозвал Невским. Наверняка оба, и отец, и сын, не были христианами. Отсюда и такое отношение.

– Скорее, доверие, – поправил меня волхв.

– Пусть будет доверие, так, наверное, точнее. Но у меня к тебе вопрос: откуда вам с Велемиром известно, что сначала правящая элита Руси приняла католицизм? Как это можно доказать, если отбросить латинский календарь и брачные узы русских князей с королевскими домами Франции и Германии?

– Очень просто, юноша. Вспомни весну 1223 года, что тогда произошло?

– Насколько я помню, битва на Калке.

– А теперь подумай, зачем нужно было русским князьям во

главе с Мстиславом Киевским помогать заклятым врагам Руси – половцам? Как известно, враг моего врага мне друг. Пришли какие-то из далёких восточных степей, не переселились, а просто пришли для того, чтобы наказать своих данников, кипчаков-половцев. Ко всему прочему, пришельцы обратились к русским князьям, чтобы те не помогали куманам²⁰, и что они русским не враги. Но почему-то киевский князь и другие русские князья всё равно выступили в поход. И силу собрали не малую. Можешь ответить почему и что заставило их так поступить?

– Четно говоря, не знаю...

– Потому что поверил врялям-летописцам и таким же историкам, что русских смогли уговорить половцы, примитивно, как детей, дескать, сначала нас завоюют, а потом – и вас. С чего это? Когда было сказано, что мы пришли наказать своих данников-половцев и к вам русским никаких претензий не имеем? Всё в летописи притянута за уши.

– Тогда я ничего не понимаю, – развёл я руками.

– А ты подумай, расписаться в бессилии – самое простое дело.

– Неужели русским князьям кто-то мог приказать выступить в поход, чтобы разгромить свирепых пришельцев?

– Про которых в Европе и на Руси хорошо знали, – улыбнулся хранитель. – Летопись явно врёт, что о Великой Северной империи христианская Европа услышала только после битвы на Калке.

– Если так, то приказ мог прийти только из Ватикана...

– Вот, видишь, ты догадался!

– Благодаря твоей подсказке.

– И какой можно сделать вывод?

– Приказать можно было только своим католикам, другого объяснения нет.

– Вот одно доказательство, что в начале XIII века элита Руси была католической. Есть и другое, не менее веское доказательство.

– Что ты имеешь в виду?

– Четвёртый крестовый поход, когда был взят крестоносца-

²⁰ Куманы – то же самое, что и половцы.

ми Константинополь. Будь Русь православной, она тут же бы выступила на защиту своих духовных союзников. Да и рыцари сто раз бы подумали, прежде чем взяться за штурм византийской столицы, вдруг русские дружины ударят им в спину, Русь-то под боком. Как видишь, всё просто. Немного надо подумать, но далеко не все исследователи умеют шевелить мозгами.

– Наверное, им тоже надобно прогреть мозги, а то и прожарить, – посмотрел я на старого.

– Не поможет, – вздохнул хранитель.

– Что же тогда может помочь?

– Гильотина, мой друг, гильотина! Ещё Михайло Ломоносов мечтал о хорошем топоре. Он как-то сказал Миллеру, что плачет топор по его головушке – столько этот академик-масон наплёл о нашем прошлом. Даже термин придумал «неисторическая территория». И ведь никто не возмутился, кроме русских учёных, которым власть тут же заткнула рты...

В этот момент внезапно открылась дверь, и на пороге появился румяный Велемир.

– Прогреватель дышит жаром. Прошу, гости дорогие, он вас ждёт!

– Ты что, тоже отправишься на процедуру, – посмотрел я на Чердынцева.

– Конечно! И он тоже, – показал волхв глазами на Велемира.

– Иначе, ты сбежишь. Кто тебя в жаровне держать будет?

– Может его связать? – предложил Велемир.

– Всё равно удерёт: уползёт на животе или укатится, я его знаю.

По виду своих друзей я понял, что они шутят. И насчёт прогрева мозгов они наверняка тоже шутили, хотя я и понимал, что в их шутке была доля правды.

Накинув на себя верхнюю одежду, мы вышли во двор, и вскоре Велемир подвёл нас к приземистому рубленому строению с куполообразной крышей. Он распахнул перед нами входную дверь, и мы увидели крайне закопчённый предбанник. Чистыми в нём оказались только скамейки.

– Сюда складывается одежда, – показал хранитель на их недавно вымытые доски. – Раздеваемся и на прогрев.

Когда я сбросил одежду, то почувствовал, что в предбаннике довольно жарко. Тепло излучали прокопчённые стены сруба, но больше всего – сложенный из толстых лиственничных досок, потолок.

– Всё, идём! – командовал Велемир и приоткрыл входную дверь в помещение самой бани.

И тут из-за двери пахло таким жаром, что я чуть не задохнулся.

– Давай, давай, не робей! – подбодрил меня Чердынцев. – Мы же рядом, если что, то вытащим и приведём в чувства.

Я медленно за волхвами не вошёл, а скорее вполз в помещение бани и почувствовал, как по всему телу прокатилась волна мороза. Воздух хватало, но в помещении стоял такой нестерпимый жар, что мне казалось, будто мы все трое вот-вот вспыхнем и стогрим подобно бересте или пороху. От такой высокой температуры волос на голове, и не только, у меня встал дыбом, я хватал ртом воздух, как рыба, и чувствовал, как он обжигает мои лёгкие.

– Давай сюда! – показал мне Велемир на усталенную свежей кедровой хвоей лежанку. – А мы тут рядом с тобой, – и полил из ведра кедровые ветки водой. – Иначе, на теле появляются пузыри, – пояснил он.

Я медленно опустился спиной на покрытую хвоей скамейку, но было такое ощущение, что я лёг на раскалённую, слегка прикрытую ветками, печь. Лёжа и задыхаясь, я стал изучать помещение. Баню освещали два маленьких закопчённых окошка, кроме того, на полу маячил зажжённый фонарь. При свете окон и фонаря я увидел, что посреди квадратного низкого помещения стоит сложенная из дикого камня самая настоящая русская печь, только без трубы. Ужасный жар шёл от её стен и свода.

Мы все трое лежали между брёвнами стен и каменной кладкой этого распалённого сооружения. В тот момент мне стало казаться, что я угодил в гиену огненную, в самый настоящий ад, и что живым я отсюда не выберусь.

– Возьми себя в руки! – вдруг прозвучал во мне голос Велемира. – Я всю ночь топил эту баню для того, чтобы очистить тебя как следует. А ты, вместо того, чтобы оценить, придумал, что находишься в аду. Закрой глаза и лежи!

– Думаю, надо парку поддать, – услышал я голос Чердынцева. – Полегче будет.

Краем глаза я увидел, как хранитель плеснул воду в жерло раскалённого чудовища. Внутри печи раздалось что-то похожее на взрыв, и в глазах у меня потемнело.

Очнулся я в предбаннике после того, как на меня выплеснули целый ушат снеговой воды.

– Ну и напугал ты нас, юноша! – посмотрел на меня Чердынцев. – Ты что ни разу не видел баню по-чёрному?

– Это не баня, а паровозная топка, – прошептал я. – Нашли Лазо.

– Тебя не температура выключила, а продукты распада, которых оказалось слишком много в твоей крови, отрок, – сказал, растягивая слова, Велемир. – Мы забыли, что ты городской житель. Но ничего, с нами тоже нечто подобное было. Всё обошлось. Только в следующий раз, если почувствуешь себя плохо, дай знать.

– Следующего раза не будет, – забрался я на скамейку. – Не уговаривайте и не затащите! Я пас! Если у вас подобная процедура называется «прогревом мозгов», то что же тогда их «прожарка»?

– Это, когда тебя положат в печь.

– Куда?! – закричал я.

– В печь, дружище, в печь, – спокойно сказал Чердынцев.

– Но тогда из меня получится жаркое в собственном соку?

– Не получится, – засмеялся Велемир. – Просто ты не знаешь, как можно управлять температурой своего организма.

– Разве подобное возможно?

– Ещё как! Многие люди о таком знают, но для тебя это почему-то новость.

– На сегодня, я думаю, ему хватит, – кивнул в мою сторону головой Чердынцев. – Пусть одевается, а мы давай ещё немного пожаримся.

Я посмотрел на дверь жаровни, за которой исчезли мои учителя и друзья, и невольно покачал головой.

«Вот это здоровье. А я молодой и хилый, потерял сознание, им же хоть бы что! Кровь закипает в жилах, а им всё мало».

У меня кружилась голова, тошнило, но я не торопясь оделся

и вышел на улицу. На свежем воздухе сразу стало легче. Постояв немного рядом с баней и собравшись с силами, я поплёлся в жилое помещение. Упав на кровать, я закрыл глаза и погрузился в сладкий сон. Разбудил меня разговор и весёлый смех.

– Давай, подымайся, рабочий народ! – услышал я из соседнего помещения бас Чердынцева. – Хватит дрыхнуть, днём никто не спит – будешь спать ночью.

– Давай, мы тут тебя заждались, иначе сбитень остынет, – нарисовался в дверном проёме Велемир.

– А сбитень за какие грехи? Он что тоже горячий?

– А то ты не знаешь?

– Знаю, знаю, – махнул я рукой, подымаясь с кровати. – Только ничего горячего я пить не буду. Мне бы остыть...

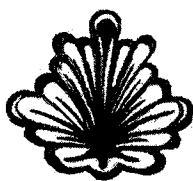
– Остынешь, когда ласты завернёшь! – услышал я голос хранителя. – Сейчас делай, что тебе говорят! Сбитень специально для тебя сварен, чтобы вывести из твоих сосудов молекулы мышьяка, ртути и всякой другой дряни. Давай к столу и за дело!

– Получается, что сбитни варили на Руси для очищения сосудов?

– И не только. Сбитней было много: одними – лечились, другими – очищались. У всех у них медовая основа, различные травы, имбирь, мускат и многое другое. Давай садись за стол, вот твоя кружка, – кивнул Велемир. – Сбитни пьют пока они горячие, так они лучше работают. Давай не ерепенься. Так надо.

Я взял кружку и стал маленькими глотками пить горячую, сладкую, с приятным запахом жидкость. Через минуту у меня стала снова кружиться голова, и, допив содержимое кружки, я поплёлся на своё место.

Глава 16.

Лекция Чердынцева о невидимых. Возникновение на Земле химер. Десять заповедей. Стойкость русского народа. Тайный проект хозяев Системы

– Как себя чувствуешь, – сквозь сон я услышал голос Велемира. – Если плохо, то можешь ещё поспать.

– Де, нет, вроде бы всё хорошо! – оторвал я голову от подушки.

– Тогда вставай, сегодня тебя ждёт ещё одна лекция о Системе.

– Что ты всё «Система», да «Система»? Пора называть вещи своими именами, – раздался из соседней комнаты голос Чердынцева. – Он давно догадался, о чём идёт речь.

– Как тут не догадаться! – поднялся я с кровати. – Вы мне подробно рассказываете о сатанизме. Заявили, что эта беда зародилась на нашей планете семьдесят тысяч лет назад – перед первой войной богов.

– Всё правильно. После появления на Западе инопланетных тварей.

– Пучеглазых?

– Да, пучеглазых, которых контролируют негуманоиды, хуже которых во Вселенной, пожалуй, никого нет.

Последняя фраза Чердынцева в моём сознании разорвалась подобно бомбе.

– Что это ещё за напасть такая? – выбежал я из комнаты. – Кто такие?

– Вот ты и проболтался, – укоризненно посмотрел на Чердынцева Велемир.

– Совсем нет. Ляпнул специально: посмотреть слышит он нас или только делает вид.

– Как видишь, слышит и хорошо, так что давай объяснять.

– Что ж придётся нашему другу кое-что рассказать, то, о чём он и не подозревает. Только не знаю, с чего начать?

– Начни с причины, которая вызвала первую глобальную на Земле войну.

– С причины, говоришь? Ну что ж, тогда садись и слушай, позавтракаешь потом, – показал мне на скамейку Чердынцев.

– Помнишь, мы тебе рассказывали о том, что возраст нашей планеты древнее, чем принято считать? – начал очередную лекцию хранитель.

– Помню. – Ещё мы говорили о древнейшей протоцивилизации, которая уничтожила на Земле всё живое. Затеяла такую войну, что испарились даже океаны.

– Так вот, эти разумные насекомые сорок миллионов лет назад снова появилась на Земле и сразу взялись за обустройство планеты под себя. По геологической шкале времени это случилось в олигоцене. Чем они занялись? Прежде всего, добычей на Земле различного рода полезных ископаемых.

– Нефти и газа? – спросил я.

– Не задавай глупых вопросов. Ни то ни другое этих тварей не интересовало. Им были нужны редкоземельные элементы, чистые, без примесей. И ещё тяжёлые металлы, во главе с золотом и платиной.

– Неужели тяжёлых металлов мало в космосе? – перебил я рассказчика.

– Они в основном сосредоточены в ядрах планет. Земля исключение. На нашей планете тяжёлые металлы можно встретить где угодно, даже на поверхности. Всё это из-за интенсивного горообразования и движения тектонических плит. Причина непрекращающегося роста нашей планеты. Но мы несколько отвлеклись. Так вот эти твари взялись за разрушение на Земле экосистем посредством интенсивной переработки Земной коры. Долгое время палеонтологи никак не могли понять, почему тридцать пять миллионов лет назад на Земле произошла примерно такая же экологическая катастрофа, какая произо-

шла в конце мелового периода. Огромное количество растений и животных исчезло. На гигантских просторах нашей планеты образовались пустыни. Откуда-то взялся песок, который покрыл словно саваном влажные цветущие степи, леса и саванны. И никому из современных учёных не приходит в голову, что всё это на нашей планете было сотворено искусственно. Инерция мышления наших научных светил такова, что академики не верят своим глазам. Хотя факты говорят сами за себя. По всей Земле хорошо видны следы гигантских роторных экскаваторов. Эта техника сносила целые горные хребты. Пример тому ободранный со всех сторон Кайлас. В настоящее время это уже искусственная гора. Когда-то её основание являлось частью гигантского хребта, который миллионы лет назад сожрала неведомая нам техника. Следы этой чудовищной техники хорошо прослеживаются на всех континентах. Ты видел когда-нибудь горы Крыма?

— Нет.

— Когда туда попадёшь, увидишь всё своими глазами. Горы Крыма напоминают гигантский карьер. В них пробиты громадные ущелья, там вычерпаны целые долины. Местами до сих пор видны выбранные роторными экскаваторами террасы. Горы полуострова искусственно разрушены. Это хорошо видно невооружённым глазом. Но учёные в упор ничего не видят.

— Точнее, ничего не хотят видеть, — вставил Велемир.

— Да, не хотят. Часть гор Кавказа тоже разрушена. Некоторые хребты Урала снесены до основания. То же самое прослеживается на Алтае, Саянах, на Верхоянском хребте и горной системе Черского. Если взглянуть на Американский континент, то там мы увидим то же самое. Взять Большой Каньон. Неужели не видно, что он искусственный? Не его стенах везде следы фрез. О чём говорят уцелевшие скалы-останцы? Не о выветривании, а о том, что они оказались в стороне от проходки, их случайно бросили. Стоят они десятки миллионов лет и им ничего не стало. Точно такую же картину можно наблюдать в Андах, Кордильерах. А Скалистые горы? Это то, что уцелело от большого хребта.

— Может весь этот ужас проделали наши предки, когда строили Луну? — решил я блеснуть своей эрудицией.

От моей наглости Чердынцев открыл рот:

– Я тебе слово давал? – посмотрел он на меня, как на змею. – Неужели ты не понял, что все эти разрушения по всей планете имеют один и тот же возраст, примерно, время олигоцена. Это тридцать семь миллионов лет тому назад. Луна же строилась относительно недавно, если легенды тех же ацтеков, майя или аркадийцев её не упоминают. Даже древние предания китайцев о Луне не говорят ни слова. У них вечернее небо освещает не Луна, а Венера. Как тебе такое? И потом, ты должен знать, что на Луну с Земли были переброшены интрузивные горные породы типа базальта и габбро. Но не граниты. Спутник Земли старались смонтировать предельно крепким, поэтому все выше упомянутые горные породы брались с морского, точнее океанского, дна.

– В основном, со дна двух великих океанов: Тихого и Индийского, – снова подал голос Велемир.

– По самым скромным подсчётам на нашей планете в тот тысячелетний период времени тотального разрушения исчезли несколько горных систем. От них практически ничего не осталось. Если посмотреть с высоты птичьего полёта на Средне-сибирское плоскогорье, то хорошо видны снесённые горные хребты. Везде маячат скалы-останцы. Одним словом, сплошной каменный хаос, которого в природе быть просто не может. И везде, куда ни посмотреть, следы гигантских роторных экскаваторов. Но наши учёные не заморачиваются подобными вопросами: кто ломал и крушил? Кому нужны были наши горы? Следы фрез никто не видит. Примерно такой же хаос царит и на Филиппинах. Но там местные жители придумали миф о том, что некий бог, злой и коварный, разрушил когда-то в угоду своей жене каменные гряды. Он создал систему горных террас, на которых местные жители научились выращивать рис и овощи.

– Не пойму, зачем всё это делалось? Кому был нужен базальт, гранит и осадочные породы?

– На Земле в ту эпоху были установлены гигантские обогатительные фабрики, которые отделяли нужные элементы от пустой породы. Тяжёлые металлы и редкоземельные элементы, очевидно методом телепортации, перебрасывались куда-то

очень далеко, а отработанные породы в виде песка выбрасывались. Песками засыпались цветущие степи, леса, саванны, и монстрам не было дела до экосистем нашей планеты. Песок высыпался на дно морей и океанов, везде, куда было можно. Глупые люди считают, что пески имеют естественное происхождение. Дело в том, что природная скорость их образования намного меньше появления осадочных компонентов. Например, роста почвенного покрова и пылевых отложений. Даже космическая пыль способна похоронить природные пески, потому что их образование идёт очень медленно, а пыль оседает на Землю в огромном количестве. За сто лет поверхность Земли вырастает почти на метр.

– Ты хочешь сказать, что все пески на Земле искусственного происхождения?

– Не все, но большая их часть, и это яснее ясного. Просто учёные не хотят на неудобную для них тему заморачиваться. То, что они не могут себе объяснить, превращается в табу, в запретную тему. Но в те далёкие времена не только на поверхности нашей планеты велись работы. Ещё больше работ проводилось в её недрах. С одной стороны, велась добыча полезных ископаемых, с другой – строили гигантские подземные многоярусные города. Тысячи городов! Все они были связаны между собой широкими квершлагами. Галереи строились под реками, озёрами, морями и океанами – ими опутана вся наша планета. Просто подземные города и связывающие их квершлагги находятся на значительной глубине и из-за этого в настоящее время мало исследованы.

– А почему всё это строилось?

– Планету, по всей видимости, обустроивали под себя.

– Кто?

– Твари, которые на ней тогда хозяйничали. Негуманоиды, в техническом плане могущественные. По всей видимости, код их цивилизации таков: найти в космосе подходящую живую, с бурной растительностью и животной жизнью, планету. Со временем переработать её биосферу, а поверхность превратить в мёртвый камень, в пустыню. Зато внутри планеты построить для себя самый настоящий, скрытый от глаз других цивилизаций, рай.

– Без биоресурсов? – удивился я.

– Не совсем. Нужную их часть можно перенести в полости планеты и там создать для них необходимые условия.

– Умно...

– Не то слово. На вид планета мёртвая: ни атмосферы, ни воды – ничего! А на самом деле всё далеко не так. Внутри планеты бурлит жизнь. По сути, обустроенная подобным образом планета представляет собой самый настоящий космический корабль.

– Что же помешало нашей Земле превратиться в нечто подобное? – посмотрел я на рассказчика.

– Наши предки, отрок. Они появились на её орбите, когда работы по уничтожению биосферы планеты только разворачивались. Успели, надо сказать, вовремя.

– И что дальше?! – не удержался я.

– А как ты думаешь?

– Думаю, что этих уродов погнали с планеты Земля в три шеи.

– Была тяжёлая и затяжная война, юноша. Следы той далёкой войны местами видны даже сейчас. Не легко было выкуривать негуманоидов из их логова внутри планеты. Но белые боги с такой задачей справились. Они спасли не только биосферу Земли, но и её рельеф. То, что мы сейчас видим, это не беда, могло произойти так, что Земля вообще могла остаться без гор – чистая гладкая поверхность материков, покрытая толстым слоем песка, без атмосферы и воды.

– А океаны куда?

– Превратились бы в ледяные пустыни, покрытые песчаной пылью.

– Так ведь примерно то же самое мы видим на Марсе.

– Не совсем, – покачал головой волхв. На красной планете уцелели горы, на её поверхности видны какие-то разрушенные строения, нечто похожее на пирамиды... Хотя моря Марса превратились в лёд и покрыты толстым слоем пыли.

– А в недрах Марса может быть жизнь?

– Ты имеешь в виду негуманоидных, бывших хозяев Земли?

– И их тоже.

– Жизнь в пределах красной планеты наверняка теплится, но скорее всего гуманоидная. Ещё сравнительно недавно Марс имел и атмосферу, и вполне нормальный климат. Так получилось, что он потерял и то, и другое. Но речь у нас не о Марсе, а о Земле. После того, как на планете были прекращены работы по уничтожению биосферы, наши предки взялись за восстановление всего того, что было разрушено. Прежде всего надо было куда-то деть огромное количество песка. Часть его была похоронена на дне Мирового океана, другую часть пришлось разровнять, затем покрыть водоупорным слоем глины и на него нанести толстый слой морских отложений в виде ила. Со временем этот ил превратился в почву. Так были восстановлены степи Евразии и саванны Северной Африки. Нашим предкам удалось спасти планету, но те, кто на ней когда-то хозяйничал, с подобным положением дел не смирились. Эти твари на протяжении миллионов лет внимательно следят, что на ней происходит и, как могут, так и стараются влиять на ход её эволюции. В подчинении у них несколько полугуманоидных космических рас. Это и греос-серые, серпентоиды и некоторые другие. Всех их отличают большие глаза. Потому посвященные на Земле подобных инопланетян именуют пуче-глазыми. По сути, все они являются вассалами негуманоидных тварей, потому что последние опережают их в техническом развитии, причём намного. Вот почему на Земле мы встречаем то греос-серых, то серпентоидов, то ещё каких-нибудь уродцев, но не их хозяев. Повелители всегда в тени. Они предпочитают действовать бесструктурно, через своих ставленников-гибридов, о них мы уже говорили. Подобные химеры появились на Земле как раз семьдесят тысяч лет назад, юноша. О них неплохо написано в ведийских текстах Индии. Там их называют нагами. И что примечательно, в ведах говорится об их способностях принимать человеческий образ. Но наша древняя правящая элита не приняла это к сведению. Кончилось тем, что в Атлантиде химеры пришли к власти. Дальше тебе известно.

– Тебе известно, что химеры управляют Европой, Китаем и Америкой, – добавил молчавший до этого времени Велемир. – Не будь их, эволюционный путь нашей цивилизации мог быть совсем другим.

– Да, управляют, – согласился с ним Чердынцев. – И к нам в Россию они проникли. Взять тех же Романовых, всех их отличает жестокость ко всему живому и к человеку как к виду. Взять, например, последнего нашего царя Николая II. Он был заядлым охотником, любил стрелять оленей, кабанов и лосей. Спрашивается, зачем? Так, ради забавы. Ради забавы он уничтожил, если верить архивам, сорок тысяч только крупных животных. А сколько наш царь пострелял уток и гусей? Да и людей он не жаловал. Зачем нужно было провоцировать на войну с Россией Японию? Но он это сделал. Хотя Россия к войне была не готова. То же самое произошло и в 1914 году. Сколько ему потворник Распутин ни говорил, что воевать с Германией ни в коем случае нельзя, он его услышал? Нет! Зачем нужны были русскому народу все эти страдания? Неужели без них наш народ никак не мог обойтись? Однако царю нужна была кровь.

– Но ведь его отец, царь Александр III, к войнам не стремился, – заметил я.

– Он из всего рода Романовых был вырождением. За это его и ухлопали. Но хватит о царях. Теперь понял, почему принято считать, что Система на Земле зародилась семьдесят тысяч лет тому назад?

– С появлением человекообразных химер.

– С появлением тотальной намеренной лжи, отрок. Именно ложь родила Систему. Ложь является и её сутью, тем информационным базисом, который погрузил в иллюзию раздельного существования миллиарды жителей нашей планеты. Но это было только началом, так сказать, зарождением одного из эгрегоров Системы.

– Наши предки, те которые спасли Землю от превращения её коры и мантии в термитник, из всего, что может натворить человек, самым ужасным преступлением считали ложь. И правильно делали, потому что хуже намеренного искажения действительности ничего на свете нет. Ты наверняка слышал, юноша, что одно из имён Творца – любовь, второе его имя – истина. Намеренное искажение правды ставит человека в оппозицию к Творцу, делает из него богоборца, или сатаниста, как тебе больше нравится. Так вот, семьдесят тысяч лет тому

назад на Земле зародился эгрегор химер – полулюдей-полупучеглазых. Тех, которые превратили ложь в основное оружие в борьбе с нашими предками. Ты можешь представить общество, которое не знает, что такое воровство? – внезапно спросил меня Чердынцев.

– Честно говоря, нет.

– А ты представь. Люди подобного общества не запирают дома, ничего друг от друга не прячут – всё у них на виду. И тут внезапно в их благополучном мире появился вор. Представляешь, что он может натворить? Самое печальное, что чистые душой люди поначалу его не поймут, их растерянность пойдёт грабителю только на руку. Когда они догадаются, что происходит, будет уже поздно. Примерно то же самое произойдёт и с людьми, которые не знают, что такое ложь. Наши звёздные предки отвергали её на генетическом уровне, иначе бы они не были богами. Представляешь, какой хаос возник в их среде, когда обретшие человеческое тело наги взяли за свою манипуляцию их чистым божественным сознанием? Так началась эпоха недоверия и войн.

– Которая продолжается до сих пор, – подал свой голос Велемир.

– По ведам, сначала войны между атлантами-детьми и адитьями-орианами шли с учётом сохранения на Земле экосистем. Но со временем противостояние ожесточилось. Вопрос: почему? Потому что эгрегор лжи, разделения и войн окреп и теперь он стал диктовать людям, что им делать. Эгрегору потребовалась энергия. Много энергии. Её могли дать только миллионы принесённых в жертву. Ты, конечно, понимаешь, что лучшее жертвоприношение – это, безусловно, война. Понятно, что душа человека после его гибели возвращается к исходному – к Творцу. Но часть энергии, в основном более грубой, эгрегор лжи и раздора научился присваивать. Тебе наверняка известно, что наделала предпоследняя война, которая прогремела на просторах Земли около пятидесяти тысяч лет назад. Спасаясь от гибели, масса людей с северного материка хлынула на юг. С западного континента беженцы хлынули в Европу и Америку. Наши недоучки-учёные гадают на кофейной гуще, откуда

сорок-пятьдесят тысяч лет назад в Европе и Азии появилось огромное количество людей современного вида, когда ещё недавно их там не было? И в Европе, и на Азиатском континенте процветала цивилизация неандертальцев. В ту эпоху переселенцам на материк пришлось всё начинать сначала, фактически, с каменного века, заодно начать тысячелетнюю войну с архантропами. Последних на Земле в те времена хватало. Это были потомки древних, деградировавших до животного состояния, космических рас. Понятно, что в эпоху переселения и тотальных войн всех против всех эгрегор раздора и лжи натурально купался в жертвенной энергии. Но этого ему было мало, точнее, не ему, а тем, кто его создал. Когда обе метрополии: и Ориана на севере, и Атлантида на континенте в океане – снова привели себя в порядок, разразилась ещё одна мировая война богов. На этот раз последняя. Она прогремела на просторах Земли, как ты знаешь, тринадцать тысяч лет назад. Последствия её тебе известны. В противостояние двух империй вмешалась третья космическая сила. Её вмешательство и определило исход сражения. Астероид, предназначавшийся Ориане, утопил Атлантиду. По кодексу майя, утонуло более шестидесяти миллионов её жителей. Сколько погибло ориан – неизвестно. По тартарским преданиям, пятьдесят тысяч ориан, спасаясь от гибели из космоса, ушло под Землю. Они использовали древние подземные коммуникации, которые для себя миллионы лет назад выстроили негуманоиды. Остальная часть белых богов севера переселилась с тонущего континента на юг, в Азию, и частично в Америку. С тихоокеанского континента Маат мало кто уцелел. Его покинули только краснокожие, люди белой расы на нём так и остались. Позднее на уцелевших островах они создали своё маленькое конфедеративное государство, которое через несколько тысяч лет было уничтожено предками полинезийцев. Предания о последней мировой войне белых богов дошли до нас в форме мифов о великом потопе. Всё, что я сейчас сообщил, тебе давно известно, но повторение – мать ученья. Речь у нас не о войнах, а о Системе, или эгрегоре тотального разрушения. То, что эгрегор является Системой, думаю, тебе понятно. А раз так, то по закону Системы всякая

система стремится к своему развитию. И это нормально. Но как расти и развиваться, когда основные поставщики энергии, люди белой расы связаны с Творцом, а не с ней? Как сделать так, чтобы вместо Создателя они стали молиться и приносить жертву ей и только ей? Думаю, ты понимаешь, что всякий эгрегор имеет своё сознание?

Я кивнул.

– Вот оно и взялось за дело. Начало работать. Сначала эгрегор лжи и раздора обзавёлся своим жречеством. Часть его сгруппировалась на Американском континенте, часть – в верхнем Египте. В Мезоамерике оно проросло из среды ольмеков, предки которых когда-то являлись гражданами легендарной Атлантиды. В Египте для этой цели пришлось создавать нового бога. Тёмная сторона бога света, или Сета, превратилась в великого Амона. Амон всего лишь был прикрытием ещё одной сущности, которую его жрецам Арону и Моисею удалось навязать нищему кочевому племени переднеазиатских семитов. Догадываешься, о какой сущности идёт речь?

– Как не догадаться! К тому же всё, о чём ты сейчас говоришь, я давно знаю...

– Ты не знаешь самого главного, юноша.

Я с интересом посмотрел на лектора.

– Системе, или эгрегору лжи и раздора, был нужен свой приход. Нужны были люди, которые бы приняли искусственно созданного кумира за самого Творца. Почитали его и беспрекословно ему подчинялись. В Ветхом Завете или Торе сказано, как после смешения языков собрались боги на совет. Их было, если мне не изменяет память, больше восьмидесяти. И стали боги во главе со своим царём Элом делить племена людей. Кто-то из них взял шумеров, кто-то – урартов, кто-то – эламитов и так далее. Евреев же себе забрал Яхве, или Иегова. Сказано это в 81 псалме. Любопытно, не правда ли? Во-первых, в Торе прямо говорится, что богов было более восьми десятков, и царём у них был бог Эл. Во-вторых, Иегова по Торе получил статус бога. С чего бы это? Новоиспечённый божок, которому всего-то около семидесяти тысяч лет... срок явно не божеский. Вот пример, как эгрегор превратился в равноправного бога.

– Но это на бумаге, – возразил я.

– Не только. Прошло всего ничего, и Иегова возглавил христианский мир, а за ним и мусульманский. За какие-то пару тысяч лет он вытеснил из сознания людей всех остальных богов во главе с их лидером, богом Элом.

– Неужели христиане не понимают, что происходит? – спросил я хранителя.

– Не понимают и не хотят понимать. Потому что осознание подобной беды, иначе не назовёшь, может легко взорвать сознание обманутых. Потому что ни рядовым иудеям, ни обывателям-католикам и протестантам не приходит в голову, что Иегова совсем не Создатель, а совершенно иной персонаж. Всего-навсего глава и хозяин Системы – мощного полевого искусственного образования. Ни иудеям в синагогах, ни христианам в церквях и соборах и в голову не приходит, что они поклоняются не Создателю, а особой полевой сущности, которая устами демагогов выдаёт себя за Творца и пытается играть его роль.

– Ты можешь популярно объяснить, как могла произойти подобная подмена? Каким образом Иегова превратился в единого бога всех христиан и даже мусульман?

– Конечно, могу. Посредством иудейского мифа о единобожии и десяти заповедей Моисея.

– Древние евреи под влиянием египетского жречества, на самом деле выбрали Яхве-Иегову своим единственным богом, – напомнил Велемир.

– По «Торе» он их выбрал, но это дело не меняет, повернулся Чердынцев к своему другу. Суть в том, что миф о единобожии был вбит в голову посредством деятельности тех, кто предал Христа – его учениками, первыми его фанатами, которые взялись за распространение нового учения. А дальше всё только по накатанному. Чем закончилось, тебе известно. Евреи стали уважаемы за то, что первыми догадались об единстве Творца, и, одновременно, неуважаемы за то, что погубили Иисуса, хотя в его смерти больше повинны не они, а римляне. Что касается подмены, поговорим о пресловутых десяти заповедях. Ты их знаешь?

– В общих чертах.

– Тогда слушай, – и Чердынцев стал наизусть читать строки из «Ветхого Завета». – Вот первая заповедь, запомни её, отрок: *«Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим»*²¹. Что мы видим? Нарушение Закона свободы воли, самый настоящий диктат. Теперь вторая заповедь: *«Не делай себе кумира, и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня. И творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои»*. Как тебе такое?

– Это же тирания, причём самая настоящая!

– Тирания. Я согласен. Отношение хозяина к своему рабу. Но даже не это главное. Суть высказывания в том, чтобы человек не мыслил, что, кроме Яхве-Иеговы, во Вселенной есть ещё и другие силы или божества. Он, человек, должен поклоняться только ему, Иегове, и больше никому.

– Но ведь вторая заповедь прямо говорит, что, кроме Иеговы, во Вселенной существуют ещё и другие боги!

– Всё правильно. Но никто из христианских или исламских фанатиков её не воспринимает. Беда, да и только.

– Что со всем этим делать?

– А ты как думаешь?

– Честно говоря, не знаю.

– Иисус знал. Он пытался достучаться до тех, кого выбрал для себя Иегова, но ему помешали. Тогда в беде были одни обманутые египетским жречеством евреи. В настоящее время оболванено две трети человечества! Миллиарды людей уверены, что Творцом всего сущего является Иегова. Что кроме него во Вселенной никаких других сил нет и быть не может. Произошло ужасное: Система, используя своё влияние на умы и ложью, как оружием, сумела оторвать две трети челове-

²¹ Прим. автора: чтение заповедей согласно тексту: «Библии или книги священного писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе» Санкт-Петербург: «Синодальная типография», 1876 г., Вторая книга Моисеева, п. 2-17 гл XX.

ства планеты от подлинного Творца. Кому молятся христиане-православные, христиане-католики и христиане-протестанты? Чтобы убедиться в этом достаточно сходить в любую из наших церквей и прочесть первые две заповеди. Если не дойдёт, то и две следующие. Вот третья заповедь: *«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно»*. Четвёртая: *«Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай (в них) всякие дела твои. А день седьмой суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни (вол твой, ни осел твой, ни всякий) скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и всё, что в них, а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его»*. Можешь прокомментировать, – посмотрел на меня Чердынцев.

– Запрет произносить имя Бога? Думаю, это для того, чтобы никто не догадался о подмене. Потому что всё притянуто за уши и исходит из области веры, а не знания. Это раз! А насчёт субботы я не понял. Если Творец шесть дней работал, а на седьмой день отдыхал, то причём здесь суббота? Она же шестая.

– Шестёрка – сакральное число сил разрушения, мальчик. Это число Системы, отсюда код Системы – 666. Суббота – это первая из трёх шестёрок кода. Уловил?

– Но ведь именно она указывает на то, что Иегова никакого отношения к Творцу не имеет!

– Всё верно! Так оно и есть. Но кто об этом знает? Практически никто, кроме посвящённых. Знаешь, какое обвинение было выдвинуто против Иисуса Христа? Его обвинили в том, что он трудился по субботам и отдыхал по воскресным дням – не чтил хозяина Системы.

– Тяжкое обвинение! – услышал я голос Велемира.

– Хорошо, с христианами всё понятно, но почему и мусульмане оказались под Иеговой?

– Та же самая технология, что тут непонятного? Магомет, создавая ислам, намеревался вернуть свой народ, имею в виду

арабов, из языческого мракобесия в ведический мир. Для этой цели он и взял в качестве имени Творца еврейское название Элохим. Оно означает, как ты знаешь, «многобожие», то же, что и собрание богов во главе с богом Элом. Он считал, что до людей дойдёт его коллективное значение. Отсюда и высказывание Магомета, что Элохим, является тем коллективным сознанием, которое строит Вселенную. И он, безусловно, был прав, так оно и есть. Но после смерти пророка, произошла подмена: слово «Элохим», или «Аллах», стали воспринимать не как коллективное сознание, а как единое божество, прототип Яхве. Кто это сделал, понятно – люди Системы. Чтобы отвлечь рядовых арабов от понимания происходящего, им была навязана война с неверными. Если ты прочтёшь подлинник Корана, ты в нём не найдёшь о неверных и о войне с ними ни одного слова. Но какое это имеет значение? Наплевать, как считал Магомет. Важно, как стали истолковывать ислам последователи пророка. И потом, никто в исламе не отменял заповедей Моисея. Хоть они в нём и не имеют такого значения, как в иудаизме или христианстве, но на них принято ссылаться. Дескать, если у евреев единобожие, что видно из заповедей, то и у нас тоже. Мы не хуже иудеев. А то, что Аллах означает коллективное сознание, а не имя Иеговы, никому не приходит в голову. Таким вот образом и был ислам пристёгнут к христианству и иудаизму.

– Получается, что нет ни подлинного христианства, ни настоящего коранического ислама. И то, и другое представляют собой различные формы иудаизма. Так?

– А ты как думаешь?

– Так и думаю. Чудовищный обман. На протяжении тысячи лет люди уничтожают друг друга: одни во имя Христа, другие – во имя Магомета.

– Хуже другое, когда христиане кромсали друг друга: католики – православных, православные – католиков, протестанты – и тех и других. Одна Варфоломеевская ночь что стоит! Семьдесят тысяч убитых, – вмешался в разговор Велемир. – А по сути, все три христианские ветви, можно добавить сюда ещё и иудаизм, следуют одним и тем же заповедям. Разница в форме, но не в содержании. По сути, всё это ветви одной религии, и

управляются они из одного центра. Только никто на Земле очевидного не видит. Так удобнее.

– Получается, что две трети современного человечества усилиями Системы оторвалось от Творца и не понимает этого?

– Получается, что так, юноша. Как видишь, Система обзавелась громадным количеством адептов. Все они наполняют её своей энергией, а она, выполняя заказ свыше, уверенно ведёт земной социум к вырождению и гибели.

– Умно!

– Не то слово. Гениально! Со временем служители Системы создали на Земле ещё одного бога, вполне реального, осязаемого, имею в виду деньги. И под них низкие и несправедливые ростовщические отношения. Где эти самые деньги берутся из воздуха, причём в огромных количествах, где их никто не зарабатывает, но имеет неограниченно. Как ты знаешь, деньги – это власть. Они нужны Системе, чтобы управлять миллиардами.

– Самое страшное то, что люди на них повелись, превратили их в ещё одно божество и теперь им поклоняются. Как ты понимаешь, эгрегор Системы состоит из нескольких десятков различного рода эгрегоров. Это, как тебе уже известно, эгрегоры религиозные. Их, если приплюсовать ещё и секты, – все вместе: и иудейские, и мусульманские, и христианские – сколько получается? Всех не счесть. Плюсуй эгрегор иллюминатов и чёрной европейской аристократии, не забудь эгрегор масонских лож и мощный банковский эгрегор, эгрегор уголовный и так далее.

– А что ты подразумеваешь под так далее? – спросил я Чердынцева.

– А ты раскинуть мозгами не можешь? Это и эгрегор массовой культуры, который подразделяется на ветви: тут и авангард, и рок, и рэп, и многое другое. Плюс эгрегоры различного рода удовольствий, в основном чувственного порядка. Плюс эгрегор кабалистический и других видов магии. Я далеко не всё перечислил, мой друг. Всё это различные ветви одного и того же корня, имя которому Сет-Амон. Можно называть его иначе, например, по-каббалистически – Тетраграмматон. Но суть остаётся прежней. До тебя дошло, что такое Система?

– Совокупность огромного числа эгрегоров, которые выступают как единое целое.

– Теперь ты понимаешь, как египтяне обманули легковерных наивных евреев, подсунули им единое божество, Иегову, который уже тогда, на заре своего существования, был архисложен. Почему я так говорю? Потому что эгрегор Сет-Амона, или Яхве, всегда являлся составной частью древнего эгрегора Атлантиды, который в свою очередь был составной частью ещё одного эгрегора, эгрегора тех тварей, которые очень давно пытались превратить нашу планету в огромный термитник. Что мы видим? Яхве-Иегова многолик. Он архисложен, как и любой другой сильный эгрегор. Следовательно, никакого единого божия в природе нет и не может быть.

– Получается, что иудеи-христиане и мусульмане сами себя обманывают.

– Всё верно. На этом система и держится, – услышал я голос Велемира. – На тотальной лжи. Самая же ужасная ложь, когда люди врут сами себе и в своё враньё верят.

– Но хватит о сатанизме. Он принял столько форм, что всех их не счесть. Да и не нужно это делать – важна суть. Что ты о ней можешь сказать? – обратился ко мне Чердынцев.

– Насколько я понимаю, человек является точной копией Творца, – начал я свои рассуждения. – В нём сосредоточены те же силы, что и во Вселенной. Те же семь цветов радуги ядер сознания вместе с физическим телом – девять энергетических тел ауры. И физическое тело занимает всего пять процентов от общей энергетики. Всё как в космосе. Но человек не просто является микрокосмосом, если он создан по образу и подобию Творца, то он является частью целого. Фактически, тем же богом и Творцом. В основном, в трёхмерии. Для этого человек и получил физическое тело.

– Так! – подбодрил меня Велемир. – Всё верно. Давай дальше.

– Система, используя ложь своих эмиссаров в лице жрецов Сета, сумела в сознании иудеев, христиан и исламистов подменить собой Создателя. Этим она оторвала огромную массу людей от подлинного Творца и, что самое ужасное, из создателей по своей природе они под её воздействием превратились

в разрушителей. Ради добычи денег, которые нужны человеку для обустройства своего физического тела, люди, не задумываясь, взялись за уничтожение экосистем планеты. Стали рубить сук, на котором сидят.

– Учись излагать суть, отрок, – проворчал Чердынцев.

– Система, оторвав человека от Творца, тем самым включила на Земле техногенную цивилизацию, суть которой – намеренное уничтожение биосферы планеты. Это и есть сатанизм. Человек, будучи частью Творца, фактически созидателем, предал своего отца, став убеждённым разрушителем всего живого и неживого – рабом системы. Вот почему везде в христианских молитвах звучит не сын Создателя, а раб Божий, где под богом подразумевается эгрегор разрушения. Получается, что Система, или Сатана, не важно, какое имя этой могущественной материально-полевой организации, руками нас самих зачищает Землю от нас же. Так?

– На первый взгляд так. Но ты забыл один из главных законов Мироздания: *Зло всегда действует в повозке добра*. Каким бы могущественным ни казался Сатана, или Бафомет, понаучному эгрегор Системы, он всё равно управляется Творцом. Отсюда делай сам вывод, кто повинен в вырождении и гибели современного человека? Поставь себя на место Творца. Стал бы ты терпеть тех, кто тебя предал и вместо того, чтобы строить, помогать тебе превратить нашу Землю в цветущий сад, занялся обратным: разрушением не только биосферы, но и мистического царства планеты?

– Получается, что в деградации человека, в его вырождении повинен Творец?

– Кто же ещё?

– А почему не Система?

– Потому что Сатана никого не заставляет в него верить или брать оружие в руки и идти кого-то убивать. Сатана лжёт, провоцирует и пугает. Это так. Вспомни первые три заповеди Моисея. Но насильно себя слушать Дьявол никого не заставляет. Как назвал его Иисус? Лжецом и отцом лжи. Но не командиром. Человек сам должен принять решение служить Сатане или нет. Право выбора за ним. Почему верующие, не важно какой

религии: иудеи, христиане или мусульмане, не задумываются, кому они служат? Кого они считают богом? Достаточно почитать Тору или ещё лучше Талмуд, чтобы спросить себя, что это за божество такое, которому наплевать на общие единые законы Мироздания, даже на самый главный из них – Закон любви. Неужели трудно понять, что та сущность, о которой говорится в Торе, никакого отношения к Творцу не имеет?

– Зачем Библия? И не нужен Талмуд! – раздался голос Велемира. – Достаточно изучить десять заповедей Моисея, чтобы прийти к выводу, что та сущность, которая их диктует, никакого отношения к подменённому создателю не имеет. Первая же заповедь, как мы уже отметили, отрицает *закон свободы воли*. Вторая – туда же. А остальные: не убей, не укради и так далее – действуют в рамках всего одного закона Мироздания – *Закона сохранения энергии*. А где остальные законы? Где основа всех законов, их базис, на котором стоит Мироздание – *Закон вселенской любви*? О нём ни слова. Так что нечего винить Сатану. Люди сами избрали его своим богом. Что Иисус сказал иудеям насчёт их божества? «Сатана – ваш бог!» и он был прав. А теперь надо проводить реформу Христа не только среди иудеев, но и среди христиан, и, что более всего печально, среди мусульман, – вздохнул Чердынцев. – Если иудеи и христиане что-то ещё поймут, то с мусульманами дело плохо. Если Тора была отредактирована шесть раз, Библия и Ветхий Завет только официально – восемь, Новый – двенадцать, то Корану досталось больше. В настоящее время трудно найти Коран, который бы был идентичен тому святому писанию, которое оставил после себя Магомет. На какие языки его только ни переводили! И каждый раз что-то в нём меняли или чем-то дополняли. Насколько я знаю, в подлинном Коране нигде не говорится о религиозном джихаде, о войнах с целью грабежа и насилия, о борьбе с христианской идеологией, идеологией иудаизма или буддизма. Но в жизни всё имеет место. И везде мусульмане ссылаются на Коран. Якобы Магомет завещал лить кровь неверных. Опять ложь, подлая, низкая. Откуда она взялась? Во-первых, из новых редакций Корана и, во-вторых,

из многочисленных книг и брошюр новоявленных пророков, которые пытаются, ссылаясь на Магомета, погрузить мир в хаос войны с неверными. Как Система работает? На разделении и стравливании. И чем больше льётся человеческой крови, тем больше энергии получает эгрегор разрушения. Сразу после смерти Магомета арабы взялись за священную войну с неверными. Длится эта война и в наше время, и остановить её архи трудно. Потому что люди не понимают, что делают.

– Знали бы мусульмане, кому они служат? – посмотрел я на своих друзей.

– Легко сказать, – вздохнул Велемир. – Хотя до истины докопаться совсем не трудно, было бы желание.

– Может, им можно как-то помочь?

– А ты попробуй, помоги нашим православным?! – встал со своего места Чердынцев. – Попробуй им втолковать, что поклоняются они не Отцу Небесному, не Создателю, не тому, кто выстраивает звёздные миры, а семитскому племенному божку, которого кое-кто, в том числе и деятели церкви, выдают за самого Творца. Юмор в том, что люди, которые идут в церковь молиться, уверены, что обращаются они к Отцу Небесному. Им и в голову не приходит, что этот «Отец Небесный» не кто иной, как Иегова, или, на языке каббалистов, Тетраграмматон, а если ещё точнее, то сам Сатана.

От последней фразы Чердынцева я вздрогнул.

– Попробуй им объяснить, кому они отдают энергию во время молитвы. Ничего тебе не поможет: ни заповеди, где хорошо видно, что это за бог, ни любые другие доводы. Фанатики никаких аргументов не признают. Там, где что-то взято на веру, любая логика бессильна. А ты про мусульман, юноша! Чем больше ты им будешь доказывать, что они отдали себя в рабство Системе, тем больше ты их будешь злить.

– Неужели так всё плохо?

– Хуже некуда.

Чердынцев стал ходить взад и вперёд по комнате. Было видно, что он взволнован.

– Теперь ты понимаешь, почему Русь вплоть до царствова-

ния Елизаветы Петровны упорно отвергала ортодоксальное христианство? Даже никонианская реформа мало что изменила, и репрессии царя Алексея Михайловича, его непутёвого сына Петра. Про последнего надо сказать отдельно. Из Великого Посольства прибыл не Пётр Алексеевич, а его двойник, главной задачей которого было любой ценой пристегнуть Россию к эгрегору Системы. Вот он в поте лица и старался. Во время его правления население России сократилось на треть. Но и у него не получилось, и у Бирона тоже. Думаешь, случайно он оказался во власти? Бирон был командирован Ватиканом и морочил голову Анне Иоанновне не из любви. До конца довела религиозную реформу только царица Елизавета, да и то в среде служителей церкви. Сломить духовное сопротивление народа ей тоже не удалось. Поэтому решено было оставить всё, как есть. Вот почему русские люди приходят в церковь к Отцу Небесному, а попы служат верой и правдой Системе, или Иегове. Вспомни Александра Сергеевича Пушкина. Почему он терпеть не мог священников? Не за то, что они в большинстве своём патологически жадные и завистливые, а за то, что предали свой народ. Теперь до тебя дошла суть происходящего?

— Что-то невероятное! Получается, что наш народ и попы — это две разные религиозные группировки, или конфессии. Народные массы, несмотря ни на какие испытания и ухищрения Ватикана, не утратили представления о подлинном Создателе. Пусть это выглядит простым его почитанием, но всё равно духовная стойкость русских поражает! А священники, те, которые занимаются церковными премудростями, продолжают нам внушать, что люди являются рабами божьими. Дескать, только один Иисус был сыном божьим, хотя давно всем известно, что он на своём примере показал, что каждый человек является не рабом Творца, а органичной частью Создателя. Если образно, то его сыном. Творец не нуждается в рабах. Создатель не рабовладелец, он любящий отец каждому из нас. Но попы об этом помалкивают. Они отлично понимают, кому они служат, и стараются изо всех сил по подмене в душах прихожан подлинного Творца на Систему, или Иегову...

– Видим, что суть ты уловил, – улыбнулся Велемир. – А теперь ответь вот на какой вопрос: зачем нужна Системе секта свидетелей Иеговы?

– Ответ лежит на поверхности, – улыбнулся я. – Чтобы доказать христианам, что Творцом Вселенной является Иегова, то бишь Система. Всё просто.

– Западные христиане, католики и протестанты, давно считают Иегову своим богом. Им ничего не надо объяснять. Доказывать надо нам, русским, которые упорно не предают подлинного Творца. До сих пор к нему обращаются. И плевали они на иудейского племенного божка, который возомнил себя хозяином Вселенной. Он на Земле-то ещё не стал доподлинным хозяином. Те же буддисты его отвергают, даосы Иегову тоже не признают, посылают его подальше и синтоисты. А что касается шаманистов, то они его считают тёмным злым духом разрушения. И правильно делают! – закончил Чердынцев. – Но насчёт свидетелей Иеговы ты попал в точку. Это мощная секта занята внушением всем верующим, что Иегова – это имя Творца. Причём действует она в глобальных масштабах не только в России. Вопрос: зачем такой размах?

– Не знаю, – пожал я плечами.

– Финансируют её транснациональные корпорации, – продолжил Чердынцев.

– Не темни, – посмотрел на Чердынцева Велемир, – скажи прямо, как есть. Наш молодой друг всё равно не догадается.

Чердынцев снова уселся на скамью и, посмотрев на меня долгим испытывающим взглядом, сказал:

– Те, которые верой и правдой служат Системе, умеют строить долгосрочные проекты. Проекты, которые рассчитаны на десятки, а то и сотни лет. Например, у них имеется проект заселения Западной Европы выходцами из Азии и Африки. Зачем? Чтобы генетически растворить представителей белой расы в мигрантах. Раз! И, во-вторых, чтобы организовать на границе с Россией мощный мусульманский халифат. На этот раз западно-европейский. Цель понятна – завоевание самого непокорного на Земле народа. Те, кто создают такие вот проекты, уверены,

что всё задуманное у них вполне может воплотиться. Ставка, как всегда, будет сделана не столько на внешнюю силу, сколько на внутреннюю. Россия к началу войны будет нашпигована различного рода предателями по самое не могу... Представляешь, сколько энергии потребуется нашему народу, чтобы подавить внутри себя такую вот инъекцию? Если бы Сталин не избавил СССР перед войной от подобного рода подонков, вряд ли бы хватило сил у нашего народа одновременно вести войну внутреннюю и внешнюю. Европейскую часть России мы вполне бы могли и потерять. Но я несколько уклонился от темы. Вернёмся к их людоедскому происхождению. Наши враги уверены, что на этот раз Европейский халифат с Россией расправится. То, что не получилось у Наполеона и Гитлера, у него получится. Россия как региональная цивилизация перестанет существовать. Её огромные территории достанутся Западу. Но что с ними делать? Климат России таков, что жить и работать на её территории могут только русские, следовательно, русских до конца истреблять нельзя. Они нужны в качестве рабов, как дармовая рабочая сила, которая будет осваивать высокие широты не только в Евразии, но и в Канаде. Но есть одна загвоздка. Как управлять этими «звероподобными», если в глубине своей души они, за исключением разве попов, подлинными христианами не являются? До сих пор их души связаны с природой, то бишь с Создателем, а не с Иеговой? Остаётся одно: используя крайние методы, обратить их в иудаизм. Другого пути нет. Иудаизм является самой жёсткой и самой требовательной из трёх авраамических религий, где слово раввина для обычного иудея – закон. Ослушаться, значит, стать проклятым изгоем, что хуже смерти. Но чтобы русских обратить в иудаизм, надо приучить их к мысли, что Иегова и есть тот бог, которого он носит в своём сердце. Вот с какой целью и был создан в России филиал секты свидетелей Иеговы.

– Но свидетели Иеговы действуют по всему миру. Их полно и в Европе, и в Америке – где их только нет! – напомнил я.

– Всё верно, так оно и есть. Не забывай, что проект глобальный. Он работает в рамках всей планеты.

– Неужели и христиан, и мусульман хозяева проекта тоже хотят превратить в иудеев?

– Ещё как хотят! Но только после того, как будет разгромлена Россия, а заодно с ней Китай и Индия. Агрессивные фанатики-мусульмане нужны Системе как оружие против непокорных.

– Но и Россия, и Китай, и Индия обладают ядерным оружием?

– Ну и что? Мусульман своими ракетами, самолётами и кораблями будет прикрывать Америка и её европейский штат – Британия. Тронуть ядерным оружием агрессоров, значит, получить ответный удар такой же силы. Вряд ли кто-то на это пойдёт. Тогда на Земле погибнет всё живое... И потом, не надо забывать про армию продажных предателей. Их будет полно не только в России. Но вернёмся к проекту. Когда война закончится, агрессивные фанатики-мусульмане больше станут не нужны. Как их успокоить? Превратить в послушных иудеев – самый простой и дешёвый способ.

– Насколько я знаю, иудаизм – это религия богоизбранных, только одних евреев, другие народы он не признаёт.

– Не совсем так. Хазары в зените своей славы использовали иудаизм, но евреями они не были. То же самое можно сказать и про эфиопов.

– А куда по проекту должны деться настоящие евреи?

– Превратиться в мировую иудейскую элиту. Все остальные принявшие иудаизм народы будут им беспрекословно подчиняться, и они будут ими управлять... Не жизнь, а малина!

– Но ведь это самая настоящая утопия! Ещё один очередной обман!

– Кого?

– Как кого? Евреев! Проект обращения всех народов Земли в одну религию... Не какую-нибудь, а в иудаизм. Это же очередная замануха для богоизбранных, новая морковка, чтобы они за ней все бросились.

– И, споткнувшись, полетели в тартарары, – закончил за меня Велемир.

– Почему? – Чердынцев сделал длинную паузу, потом посмотрел на меня и тихо сказал. – Системе, отрок, ни христиане,

ни мусульмане, ни буддисты, ни индуисты, ни иудеи по большому счёту не нужны. Она нуждается в покорных, послушных и тупых рабах. По этой причине после победы на Земле иудаизма, евреи никогда мировой элитой не станут, потому что умные, талантливые и энергичные управленцы Системе будут уже не нужны. Это сейчас евреи на коне, сейчас им многое удаётся. Потому что проект ещё не реализован. Но как только подойдёт время его реализации, евреи как этнос сразу же будут уничтожены. За ними под нож пойдут и другие народы, прежде всего, белой европеоидной расы, те, у которых хорошо развито правое полушарие головного мозга. В небольшом количестве уцелеют на Земле африканцы.

– А что с китайцами? – спросил я.

– Численность монголоидов заметно будет уменьшена, но, в целом, на Земле они останутся. Кому-то надо будет обрабатывать подлинную элиту принесённого в жертву Системе человечества.

– Ты имеешь в виду инопланетных гибридов, или химер?

Чердынцев кивнул:

– Не иудеи и не протестанты правят миром, а эти твари, которых даже сатанистами назвать трудно, потому что они ещё хуже.

– Хочется надеяться, что проект, который ты только что осветил, обратился я к Чердынцеву, – у них не сработает.

– Конечно, у них ничего не получится. Как говорится, мечтать не вредно! – встал со своего места Велемир. – Хватит болтать! Время позднее, к столу и на боковую. Завтра у нас интересная экскурсия.

Глава 17.

Лекция Велемира о роли на Земле мегаполисов и преступного мира

– Постой, – остановил Велемира Чердынцев. – Мы забыли рассказать нашему молодому другу о роли на Земле мегаполисов.

– Неужели цивилизация городов тоже является порождением силы разрушения? – удивился я.

– Всё, что противоречит закону меры, служит Системе. Разве ты этого не знал?

– Знал и знаю, но почему-то в данный момент упустил из виду.

– Он, видите ли, упустил, – проворчал Чердынцев. – Непростительная роскошь.

– Ты вот что должен понять, – перебил Чердынцева Велемир. – Человек является частью природы. Только частью, причём малой и далеко не самой главной. Не важно, кем он себя считает. Это не имеет значения. Если так, то он обязан занять свою экологическую нишу и не уничтожать окружающую его реальность, а, наоборот, помогать ей цвести и набирать силу. Божественное предназначение человека, как проекции высшей идеи в трёхмерии, служить Творению, а не разрушать его своими эгоистичными проектами. Возникновение на Земле мегаполисов является последней стадией борьбы Системы с Творцом. Я имею в виду природу Земли, все её экосистемы, начиная со всего живого, что обитает в пресных водоёмах, в глубинах океанов и на суше.

Я вопросительно посмотрел на Велемира, но ничего не сказал.

– Ты когда-нибудь задумывался, отрок, почему Система делает всё возможное и невозможное, чтобы максимально увеличить население планеты?

– Наверное, для того, чтобы обесценить человеческую жизнь и заодно породить для себя как можно больше генераторов дармовой энергии.

– Всё верно. Но есть ещё одно: чтобы создать на Земле как можно больше мегаполисов. Для их роста нужны миллиарды жителей. А теперь давай ответим на вопрос: зачем они нужны эти мегаполисы типа Нью-Йорка, Чикаго, Лондона, Мехико, Москвы, Питера, Берлина или Парижа? Самое главное – кому? Людям? Вряд ли! Хотя по всей планете идёт пропаганда, что все мегаполисы – это стихийные образования, и что города возникли и растут потому, что являются необходимыми цивилизации промышленными центрами.

– Разве не так?

– Конечно, нет. В любом мегаполисе в производственной среде занято не более пяти-шести процентов населения. Вся остальная масса жителей занимается различными услугами, торговлей, работой в сфере социального управления, управления отраслями промышленности и т. д. – только не на производстве. По большому счёту получается, что в мегаполисах проживает до 97% дармоедов. Но все они хотят сладко жить. Поэтому Система всех их содержит. Производства в мегаполисах кот наплакал, а деньги вращаются огромные! Так? Казалось бы, парадокс, подобного не должно быть, но факт остаётся фактом. Казалось бы, это должно противоречить основному закону экономики: если нет производственной сферы, то должно отсутствовать и связанное с ним финансирование. Но всё наоборот. Таково финансовое распределение. Кто не работает, тот, что называется, и ест. Спрашивается, почему? Ответ прост: чтобы заманить как можно больше людей в мегаполисы. С одной стороны, городским населением Системе намного

проще манипулировать. Упрощается работа и силовых структур. Каждый человек как на ладони. Куда бы он ни поехал, везде его можно отследить. С другой стороны, и днём, и ночью в городах идёт промывка мозгов – информационный пресс. От подобной беды в мегаполисе не укрыться. Плюс ко всему мощное влияние массовой культуры. Она разлагает психику, навязывает антиэстетику в поведении и ценностях, превращает нормального человека в дегенерата. Но это видимая сторона медали. Невидимая – в том, что всё это дегенеративное население мегаполисов надо одевать и кормить.

– Плюс строительство новых кварталов, – вставил Чердынцев.

– Каждый город с миллионным населением поглощает тысячи тонн хлеба, сотни тонн мяса, рыбы, овощей и фруктов. Это прорва, которая всё поглощает, но ничего природе взамен не даёт. Понимаешь, ничего!

– Даёт, ещё как даёт, – заскрежетал зубами Чердынцев. – Ты забыл о тысячах тонн дерьма и тысячах кубометров мочи, которые после примитивной очистки сбрасываются в чистые озёра и реки. Надо добавить, что в природные водоёмы отправляются воды с химических и металлургических предприятий. Они очистке не подлежат. В результате чего все основные реки планеты практически убиты. А всё остальное из мегаполисов везут на свалки. Чего там только нет! Всё ненужное и изношенное вывозится за города и там годами гниёт, отравляя воздух.

– Всё, что ты сейчас сказал, верно, – обернулся Велемир к Чердынцеву. – Но я хочу обратить внимание нашего юного друга на то, что все мегаполисы являются гигантскими механизмами по уничтожению ресурсов планеты. Это своего рода утилизаторы – сложные, многоцелевые, наполненные людьми, устройства по переработке созданного Творением всего одухотворённого в никому ненужные отвратительные отбросы, практически в ничто!

– Получается, что все мегаполисы и, вообще, крупные и малые современные города и посёлки городского типа являются

механическими устройствами по уничтожению на Земле всего живого и неживого? Так? – вздохнул я, глядя на хранителей. – Получается, что современная техногенная цивилизация...

– Возглавляемая Системой, или Сатаной, – продолжил за меня Чердынцев, – на просторах нашей планеты ведёт войну с Создателем.

– И кто в этой войне победит?

– Конечно, Творец! Кто же ещё?

– Победит-то он победит, как это происходило не раз. Но ценой гибели человечества, – почти шёпотом сказал волхв. – По-другому никак.

– А если люди примут сторону Творца? – посмотрел я на хранителей.

– Боюсь, что может быть поздно, – погрузился Велемир. – Хотя надежда есть, она никуда не делась. Это чувство живёт в каждом из нас. Значит, не всё потеряно.

– Нелегко будет заставить будущие поколения отказаться от комфорта жить в городской благоустроенной обстановке, – заметил я. – Снова уйти на землю, превратиться из потребителей в созидателей.

– Не легко, – вздохнул Чердынцев, – ты здесь прав. Но жизнь заставит. Главное, вернуть людей к Создателю. Этот процесс уже набирает силу, так что не надо падать духом.

– Мне хочется обратить твоё внимание, – снова повернулся ко мне Велемир, – вот на что: почему все без исключения государства Земли не ведут против преступного мира серьёзной войны, а стараются ограничиваться полумерами?

– Я думал, что это только у нас в России, – вздохнул я. – То, что везде – не знал...

– Так знай. Во всём мире наказывают только самых отпетых мерзавцев, да и то не всегда. Очень часто их отпускают или нанимают в киллеры. Преступников же мелкого масштаба, вообще, лелеют. У них есть и защитники, и благожелатели – кого только нет.

– На эту тему я как-то не заморачивался.

– А ты подумай.

– Наверное, чтобы была работа у милиции и спецслужб. Будет искорена преступность, зачем тогда они, все эти крутые с пистолетами и автоматами?

– Ты почти попал в точку, только до тебя не доходит суть происходящего. Ты должен понять, что государству, даже самому слабому, покончить с преступностью на своей земле раз плюнуть. Делается это легко. Примерно так, как умудрился провести чистку Георгий Константинович Жуков в Одессе. Но тогда, на самом деле, исчезнет преступность. Она уйдёт так глубоко в подполье, что никого всерьёз доставать не будет. А это уже не порядок!

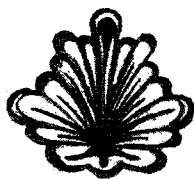
– Почему?! – удивился я.

– Потому что полиция и спецслужбы нужны государственной машине, прежде всего, для удерживания в стране своего порядка. Борьба с преступным миром – это ложная цель. Но, чтобы она была, эта цель...

– Для этого церемонятся с подонками, – продолжил за Велемира Чердынцев. – Преступники нужны государству как воздух. Без них никак. Если их не станет, для чего тогда содержать огромный штат милиции, полиции и жандармерии? Уяснил? Понятно, за подобным проектом стоит Система. Она диктует государственной машине, как ей вести себя с преступным миром.

– Система, Система... Опять она. Без неё не получается! – давая понять, что разговор окончен, поднялся со своего места Велемир.

Глава 18.

Лосеферма Велемира. Снова беседа о Системе. Идеология и мораль

Забравшись под одеяло, я долго не мог уснуть. То, что рассказал Чердынцев глубоко меня тронуло. Я понял, что Система далеко не примитивна. Она действует одновременно в нескольких направлениях, и, куда ведёт человечество, проследить крайне сложно. Её действия объёмны и многогранны. Ясно одно, что человека она рассматривает как энергоресурс, и плевать ей на то, что человек является частью самого Сварога и создан по его образу и подобию. Получается, что Система борется с Создателем, отрывая от него трёхмерные, наделённые высшим сознанием проекции, которые называются людьми. Она подключает их энергетику к своему эгрегору и этим живёт. Подключение идёт посредством религиозной идеологии, страха, через финансы, потоки информации, воздействие на человеческие слабости и инстинкты. Как противостоять такому влиянию? Ясно одно: нельзя отрываться от Создателя. Всех отошедших и предавших его Творец со временем отправит на тот свет и будет прав!

— Ход твоих мыслей мне нравится, — раздался внутри меня голос Чердынцева. — Но перестань мучить себя. Давай закрой глаза и, спокойной ночи.

— Приятного сна, — пожелал я волхву мысленно и отключил внутренний диалог.

Как всегда, я поднялся позже своих друзей. Одевшись и приведя себя в порядок у умывальника, я подошёл к столу.

— Завтракаем, — показал на чашку с кашей Велемир, — и одева-

емся. Одеваемся хорошо, потому что по его милости, – показал глазами Велемир на Чердынцева, – морозюка стоит свирепый.

– А мы далеко? – задал я вопрос.

– Рядом, но на дворе придётся пробыть долго.

После завтрака, хорошо одевшись, мы вышли во двор, и сразу от морозного воздухахватило дыхание.

– Каков минус, – пробурчал Велемир. – Твоя работа! – укоризненно взглянул служитель на Чердынцева.

– А тебе всё не нравится. Пургу ты не жалуешь, от мороза тебя коробит. Тебе тропики подавать? Какой ты у нас тропический! Отправляйся в Заир и учи людоедов уму разуму.

– Я бы поехал, только вот своё хозяйство не на кого оставить, – отшутился Велемир.

– Не на кого? А я на что?

– Ты своё озеро не бросишь. Сколько лет на нём лёд долбишь?

– Лет эдак сорок.

– И я о том же. Так что на тебя надежда плохая.

– Тогда терпи.

– Вот и терплю! – вывел нас на присыпанную тропу Велемир.

– А куда мы идём? – не выдержал я.

– Скоро увидишь.

Мы брели по неглубокому снегу минут двадцать, и вдруг кедрач раздвинулся, и я увидел небольшую, плотно окружённую деревьями поляну.

– Наконец пришли, – остановился Велемир. – Видишь, кто здесь живёт?

Я взглянул на поляну и открыл рот от удивления. Вся она была утоптана копытами, покрыта лёжками и горками лосиного помёта.

– Здесь мои друзья обычно отдыхают после сытного ужина. Если нагрянут волки, то недалеко до жилья, – пояснил Велемир.

– У тебя в друзьях лоси? – удивился я.

– Лоси! Что тут удивительного? Когда-то эти звери были одомашнены. Наши предки катались на них верхом по тайге, как на конях. Но со временем лося стали рассматривать только как мясного зверя, хотя содержать его намного проще, чем лошадь. Лосю не надо готовить на зиму сено. Питается он ветками, был

бы лес. Лучше не старый, с подлеском, больше этому зверю для счастья ничего не требуется, – с этими словами Велемир подошёл к старому кедру и снял с сучка крупный, обтянутый сухой оленей кожей бубен. Откуда-то в его руках появилась колотушка, которой он стал тихонько стучать по бубну.

– Стойте вот у этого дерева, а я пойду на поляну, – шёпотом сказал он нам.

Мы отошли в сторону, а Велемир вышел на середину поляны. Постепенно звуки бубна стали становиться всё громче и громче, и я уловил в них особый ритм. Очевидно, он был хорошо знаком пасущейся в лесу лосиной семье, потому что через некоторое время на поляну один за другим вышли три зверя. Впереди шла крупная лосиха, а за ней попевали два её отпрыска. Лосята казались взрослыми, но было видно, что по лосиным меркам они совсем ещё молодые, потому что шли след в след за своей матерью. Через несколько секунд звери окружили Велемира, и он стал их угощать сухарями.

– Хорошие вы мои! – говорил Велемир, глядя лосей по мордам. – Соскучились! Давно я у вас не был. А где остальные?

В этот момент на другом конце поляны показалась ещё лосиха с лосёнком. Вторая мать была поменьше первой. И было видно, что она относится к первой лосихе с опаской.

– Субординация, – прошептал Чердынцев. – Вторая корова – дочь первой. Это её первое потомство.

– А отец кто?

– Скоро увидишь. Он всегда приходит последним. Сейчас где-то стоит и наблюдает за поляной.

– А нас он видит?

– Наверняка. Поэтому и не спешит.

– Интересно!

Наобнимавшись с первой группой, Велемир направился ко второй лосихе. Та сначала отбежала в сторону, потом, поглядев на свою мать, не торопясь подошла к человеку. Велемир тут же достал из сумки сухари и стал ими угощать молодую лосиху.

В это время на поляну медленно вышел лось, а за ним показались ещё две лосихи. Одна спокойно пошла за самцом, а другая остановилась на опушке и тревожно стала шевелить ушами.

– Это дикая, – показал Чердынцев глазами на лосиху, что осталась на опушке. – Ещё побаивается. Но ничего, скоро и она привыкнет.

– А лоси нас с тобой чувствуют?

– Конечно. У них и слух отличный, и зрение. Меня они знают почти так же, как Велемира. Я часто здесь бываю. Они тебе не доверяют. Ты для них чужой.

– Понятно.

В это время на расстоянии нескольких метров к Велемиру подошёл бык. Он остановился, дожидаясь, когда его друг человек отпустит лосиху с лосёнком. И когда те отошли, занял их место. Было видно, что человек с громадным лосем – старые друзья. Велемир трепал зверя по загривку, чесал ему за ушами, а лось норовил положить свою рогатую голову человеку на плечо или лизнуть своего друга в лицо.

– Видишь, какая идиллия? – услышал я голос Чердынцева.

– Не разлей вода!

– На Тимохе, так звать этого красавца, Велемир обычно ездит ко мне в гости. Верхом, напрямую через тайгу. И лось рядом с моими апартаментами его ждёт, иногда по несколько суток.

– А как же твои собаки?

– Да, они знают всех этих лосей как облупленных и никакого внимания на них не обращают. Смотри, что происходит, – вдруг показал Чердынцев глазами на поляну.

Я посмотрел в ту сторону и увидел, как дикая лосиха осторожно вышла на поляну и стала приближаться к стоящему рядом с быком человеку.

– Это зов древней генетики. Мы тебе говорили, что когда-то лоси были одомашнены. Вот оно, доказательство. Тянет лосиху к человеку, ты сам это видишь.

Заметив манёвр дикарки, Велемир, чтобы её не пугать, повернулся к ней спиной и стал угощать подошедшую к нему ручную корову. В это время лось-самец подошёл к дикой своей родственнице и, ткнув её мордой в бок, повёл за собой к человеку. Та сделала несколько шагов и остановилась. Лось ткнул её ещё раз, и она снова пошла. Но через несколько секунд встала. Видя, что дикая лосиха его продолжает побаиваться, Велемир

высыпал из мешка на снег остатки своих сухарей и медленно направился в нашу сторону. За ним тут же последовала вся лосиная семья, за исключением дикарки. Последняя подошла к рассыпанным сухарям, наклонила голову, понюхала их, но есть не стала. Она остановилась посреди поляны и стала наблюдать за тем, что происходит. Велемир махнул нам рукой, и мы пошли к тропе, по которой пришли на поляну. Увидев меня, звери остановились, потом медленно повернули назад.

– Вот оно, моё хозяйство! – улыбнулся волхв и служитель. – Как оно тебе? – спросил он меня.

– Впечатляет! Ничего подобного я никогда не видел! Чтобы лоси так доверяли человеку... Оказывается, они совсем не агрессивные?!

– А с чего им быть агрессивными? Я же их не обижаю.

– Как, например, ты. Чуть что, сразу на курок, – толкнул меня плечом Чердынцев.

От его слов мне стало стыдно:

– Да не убивец я. Так всё складывалось, что без шкуры и мяса – никак!

– Да я тебя и не ругаю. Не ради забавы ты иногда охотишься, чтобы выжить. Надо сказать, что и я по отношению к тебе перегнул палку.

– Наконец-то, ты признал себя виноватым! – кольнул Чердынцева Велемир.

– Иногда от твоей правоты тошнит... Ты лучше расскажи нашему юному другу, с чего началась твоя лосиная ферма, – перевёл Чердынцев разговор в другое русло.

– Всё началось с того, что я отбил у медведя его законную добычу – молодого лосёнка. В конце мая восемь лет назад Михайло Потапыч задрал молодую лосиху и стал ловить её лосёнка. Я отпугнул зверя и приютил лосёнка у себя. Хлопот с ним была уйма. Ему требовалось молоко. А где его взять? Пришлось на «большую землю» заказывать детского питания. Им я и выкормил своего питомца. Назвал я его Тимохой. Когда мой Тимоха подрос, я отпустил его на волю. Но лосёнок остался жить рядом с моим домом. Так началась наша дружба.

– А что с важенками?

– Все они были дикими. Пришлось их приручать. Как видишь, мне это удалось. Мои лоси далеко от комплекса не уходят, живут в его окрестностях. Если приходят волки, то спасаются за оградой. Поэтому ворота у меня со стороны бора всегда открыты. Ты видел только треть всех моих лосей. Если бы я ударил в бубен как следует, их бы пришло намного больше. А в лесу сохатые держатся группами по рознь, но на поляну приходят все вместе. Когда такое случается, от них сразу не сбежишь. Пока всех не обнимешь, со всеми не пообщаешься... Они, как дети. Иногда обижаются. Это плохо.

Мы подошли к дому и, захватив, дров на вечер, зашли погреться.

– Так у тебя здесь целая лосеферма, – подвёл я итог нашей экскурсии.

– Ты прав, – улыбнулся Велемир. – Когда ко мне приезжает жена, то, в основном, она занимается лосями. Когда же её нет, то и солонцы, и подкормка телят сваливается на меня.

– У тебя есть жена?! – удивился я.

– Я что, не человек? – засмеялся Велемир. – Она очень любит лосей, особенно молодых. Когда она здесь появляется, то лоси всем табуном вваливаются во двор. И только голод заставляет их снова уходить в лес. Сейчас моя милая вынуждена смотреть за детьми. Они у нас все учатся.

– Где?

– Кто в институте, кто ещё в школе.

– Тебе одному здесь не сахар, – сделал я заключение.

– Не сахар, но я привык. И потом, ко мне часто приезжают наши люди...

– Получается, что про храм знают многие? – удивился я.

– Только свои из общины, чужих мы не пускаем.

– А как же я?

– Тебя давным-давно взяли в общину, просто никто тебе об этом не сказал.

– Интересно, когда?

– Тогда, когда ты гостил на Конде у пасечника...

– Ничего себе!

– С тех самых времён ты колесишь от одного наставленника к

другому. Где ты только ни побывал! И на Кольском полуострове, и у Добрана Глебыча, даже игру в русский мяч постиг!

– Получается, что вы обо мне практически всё знаете?

– А как же иначе, друг мой? Тебя вот этот горе-садист, – показал Велемир на Чердынцева, – для того и прессанул, чтобы до конца разобраться, с кем мы имеем дело.

– А почему он «горе»?

– Потому что чуть не загнал тебя в угол. Ещё немного, и могло случиться непоправимое.

– Ничего бы не произошло. В марте месяце, когда дни стали длиннее, я бы просто ушёл на восток, в сторону Вилюя. Там алмазный промысел, значит, есть дороги и город, вполне приличный – Мирный.

– Тебе бы пришлось тащиться по «долине смерти». Понятно? Там такие энергии, что кто угодно лапки протянет. Вот, что я имел в виду, когда говорил, что могло случиться непоправимое. В «долине смерти» нет радиации, но там другие смертоносные частоты, которые хуже радиоактивности. Все, кто там побывал, очень скоро расстались с жизнью.

– Что же там такое?

– Кладбище нескольких десятков древних летательных аппаратов. Но тебе про это пока знать рано. Когда придёт время, узнаешь. Думаю, что наша экскурсия твои мозги освежила, поэтому после обеда вернёмся к нашей излюбленной теме.

– Вернёмся, – кивнул я Велемиру. – Знал бы ты, как мне хочется услышать от вас, что-нибудь такое, что вселяет надежду. Пока вы рассказываете такие страсти, что у меня от ощущения безысходности кровь в жилах стынет.

– Ты обязан знать своего противника, Гор. Причём все его стороны: и сильные, и слабые.

– Но я слышу только о его сильных сторонах.

– Потому что не умеешь слышать, – сверкнул глазами Чердынцев. – Слабой стороной Системы является то, что наш народ, как ни старались князья, цари и патриархи, типа Никона, от Творца так и не отрёкся. За это надо поклониться Сергию Радонежскому, иноку Сильвестру Медведеву, Серафиму Саровскому, Иоану Крондштатскому и многим другим честным и ум-

ным подвижникам нашей церкви. Благодаря им сохранилось в нашем народе подлинное учение Иисуса Христа. Благодаря им наш народ не принял Иегову, остался тем, кем он есть – народом-богоносцем. Ты понимаешь суть и смысл услышанного?

– Мы, русские, в своих сердцах, несмотря ни на что, продолжаем хранить верность Творцу...

От моих слов Чердынцев вздохнул.

– Мы несём в своих сердцах не верность к Создателю, потому что мы неосознанно чувствуем его составной частью, а самого Создателя. Разница есть с теми, которые называют себя богоизбранными?

– Создатель не может выделить какой-то один народ, он, как солнце, дарит свою благодать всем народам и племенам Земли. Выделить и опекать какой-то один этнос способен только эгрегор, но не Творец. В самом термине «богоизбранность» виден почерк эгрегора, но не Бога.

– Ты всё сказал правильно, ошибся только в слове «опекать». Яхве не опекает богоизбранных, не опекает он и христиан, и несчастных мусульман. Все они для него являются рабами, расходным материалом. Поэтому, не заморачиваясь и не переживая, легко и просто руками фанатиков-мусульман или христиан он миллионами уничтожает евреев. То же самое он делает с христианами или последователями ислама. И ему наплевать, что все они преданно ему служат, искренне считают его богом-Творцом, создателем нашего мира. Ко всему вышеизложенному можно добавить: если мы, русские, поклоняемся Богу, а служим Дьяволу, он, используя ложь и другие техники, заставляет это делать, то на Западе люди и поклоняются Дьяволу, и служат ему вполне искренне, причём он ими управляет, не скрывая своей сути без всяких технологий прикрытия, напрямую, открыто и цинично. Если в Средние века, когда на Западе народы до конца ещё не были материализованы и превращены в рабов своих животных инстинктов, католическая церковь делала вид, что она служит силам созидания, то в наше время всё изменилось. Ватикан не скрывает, кому он поклоняется, что он возглавляет на Земле эгрегор тотального разрушения. Гитлер выступал против христианства, но понтифик благословил его поход против Со-

ветской России. По-хорошему, деятелей Ватикана надо было судить на Нюрнбергском процессе вместе с гитлеровскими живодеёрами. Но все делали вид, что ничего страшного не произошло. Подумаешь, было дано добро на уничтожение целого народа, что тут такого? – на несколько секунд Чердынцев, задумавшись, замолк, потом, посмотрев на меня, спросил. – Знаешь, почему в народе наших российских священников прозвали «попами»?

– Признаться, нет.

– А ты подумай.

– Неужели за то, что они любители побаловаться содомией?

– Любители побаловаться! Ты считаешь, что педерастия – бадовство? Это признак глубокого изменения в центральной нервной системе. Речь идёт о дегенерации человека. Наша русская православная церковь несколько веков управлялась, в основном, дегенератами. Нормальные люди работать в церкви не могли: они хорошо понимали, кому служат, и что приходится дурить свой народ. На нашей земле слово «поп» и слово «дегенерат» – синонимы. Просто на это никто не обращает внимания. Помнишь Александра Сергеевича Пушкина: «Жил-был поп, толконный лоб. Пошёл поп по базару, посмотреть кой-какого товару. Навстречу ему Балда идёт сам не зная куда».

– Грешным делом я думал «поп» – это название сана, подвид западного аббата.

– Народное клеймо за определённый грех. Понимающих, умных и любящих свой народ священников никогда попами не обзывали. Их народ любил. Но эти люди тёмному Иегове не служили. Не преклонялись они ни перед Ватиканом, ни перед своими православными иерархами. Но таких священников в нашей церкви всегда было немного, потому что они путали планы нашим православным иерархам и их хозяевам из Ватикана обращать русских «язычников» в подлинную веру. Но хватит о религиозном, пора снова вернуться к человеку, – закончил хранитель свою очередную лекцию.

– Как ты от нас уже слышал, – подал голос Велемир, – Система правит планетой и одновременно её разрушает. Рыночная экономика всё, что создано Творцом: леса, степи, чистые озёра,

реки, плодородные почвы, то, что относится и к минеральному царству: различные руды, уголь, нефть, газ и многое другое – умело переводит в деньги. Но это путь в одну сторону, обратного пути нет. Сколько бы денег ни было, они не способны воспроизвести Творение. Впереди пропасть, но человечество её не хочет видеть. Оно катится в неё в погоне за иллюзией материального благосостояния. Всему нерукотворному Система руками человека придумывает самоделки. Скоро на месте вырубленных лесов возникнут пластмассовые леса, на месте цветущих полей будут цвести и даже издавать запах искусственные пластмассовые цветы, об этом ты уже слышал.

– Уже началось: в офисах и чиновничьих кабинетах вместо живых цветов красуются пластмассовые, а в садах обитают резиновые ёжики, черепахи, ящерицы и змеи, – прервал я рассказчика.

– Ты забыл, Гор, – снова назвал меня хранитель именем победителя Сета, – про пластмассовых колибри, попугаев и других птиц. Некоторые из них даже щебечут.

– Я их никогда не видел.

– Не беда, ещё увидишь, – успокоил меня Чердынцев.

– Если посмотреть правде в глаза, – продолжил Велемир, – жизнь Творения проста и мудра, но Система, или Сатана, сделал жизнь человека крайне сложной и одновременно несчастной. Человек, сам того не понимая, превратился в богоборца. И в настоящий момент человечество по отношению к Создателю является раковой опухолью. Как ты считаешь, с подобной болезнью Творение способно справиться?

– Думаю, что да!

– А болезнь – серьёзнее некуда. Человека, созданного по образу и подобию Творца, даже его Система попытается превратить не просто в биоробота, а заменить механической тварью. И процесс этот уже идёт. Как всегда, сначала Системой был сделан прецедент.

– Что ты имеешь в виду? – спросил я волхва.

– Потеря нашими женщинами понятия о своём жизненном предназначении, превращение их в домашних прокуроров или, ещё хуже, церберов. Метаморфоза удалась Системе благодаря

мощному психо-информационному воздействию, которое вытравило из нежной женской души великое чувство любви к мужчине и чувство долга перед членами своей семьи. Система научила женщину в поисках подходящего материально обеспеченного самца торговать своими прелестями и, не задумываясь, если необходимо, то легко, не стесняясь, предавать своих близких. Но самое главное, Система показала женщине силу стресса, того психоневрологического оружия, которого больше всего не выносит психика мужчины. Пользуясь этим безотказным оружием, современная, защищённая законом, женщина вьёт из мужчин верёвки, высасывает из них всё, что заблагорассудится. А что остаётся мужчинам? Чтобы уйти от стрессовой кувалды, либо пить спиртное, либо садиться на иглу. Это я так, вкратце. К женщине мы ещё вернёмся. Сейчас речь у нас о другом, о том, что Система пытается заменить человека техническим новоделом. Для этого и была превращена женщина в крайне материализованное эгоистичное агрессивное и продажное чудовище. Думаешь для чего столько лет печатаются по всему цивилизованному миру глянцевого женские журналы, книги и другая литература о том, как должна себя вести по отношению к семье и мужчине современная эмансипированная тварь в женском облике. Когда прецедент был создан, и мужчины пришли в ужас от поведения своих жён – стали спиваться, употреблять наркотики, лезть в петлю или убивать своих мучителей в юбках.

– Скорее в джинсах, – вставил я.

– Пусть будет в джинсах или, вообще, с голыми задницами. Речь не о том, а о войне полов. Так вот, как только по инициативе современной женщины началась эта война, Система тут же предоставила разочарованным в жизни, да и в самой женщине, мужчинам альтернативный вариант – женщину-робота. Механическая красавица намного красивее любой живой. Она не дерзит, ничего не требует, не изменяет и не предаёт. И, что самое главное, умеет говорить своему мужчине ласковые слова, которые от домашней, живой женщины он никогда не услышит.

– Интересно, что это за слова? – посмотрел вопросительно я на рассказчика.

– Обычные слова, например, «здравствуй, мой милый», «я по

тебе соскучилась» или «я тебя очень люблю», «я для тебя готова сделать всё, что ты захочешь» и многое другое.

– О таких роботах я ещё не слышал.

– Отстаёшь от жизни, – улыбнулся Чердынцев.

– С вами, конечно, отстанешь, который год в тайге. Городская жизнь проходит мимо меня.

– Я вижу, ты жалеешь! – прищурился Велемир.

– Нисколько! Наоборот, рад, что все эти ужасы, о которых вы мне повествуете, меня ещё не коснулись.

– И потом, твоя Верочка во всех отношениях, в том числе и физически, даёт фору любому женскому роботу. Самое главное, она родит тебе детей, чего ни одна механическая красавица сделать не может.

– Ты мне сейчас дал подсказку, – улыбнулся я Чердынцеву. – Теперь до меня дошло, зачем нужно было Системе превращать женщину в разрушителя собственной семьи и самой себя. Чтобы остановить на Земле рождаемость, появление будущих поколений. Но если человек является для Системы поставщиком энергии, то мне не понятен такой ход.

– Тут всё просто, юноша, – обнял меня за плечо Велемир. – Чердынцев тебе не рассказал, что каждый проект Системы имеет ещё и несколько подпроектов. Один из них – создание оторванных от семьи и специально воспитанных под Систему детей. Как их оторвать? Ювенальная юстиция, которую на Западе создали специально для такой цели, со своей задачей не справляется. Самый лучший способ, если дети, вообще, в семьях рождаться не будут.

– Тогда где? И каким образом?

– В пробирках, мой мальчик, в пробирках. Искусственная матка давным-давно уже создана, и дети подобным образом на свет уже появились, но пока это из области экспериментов, так же, как и женские механические роботы и параллельно с ними мужские. Ты, наверное, слышал про женщин-феминисток?

– Краем уха.

– Это движение появилось на Западе. Феминистки считают мужчин нечто средним между обезьяной и человеком. Вот для них и создаёт Система руками учёных и изобретателей совер-

шенных механических роботов-мужчин. Подобные роботы в сексуальном плане, сам понимаешь, какие. И потом, их можно сделать неопикуемыми красавцами, заодно, и безропотными рабами своих хозяек. Именно этого последним и не хватает. В материальном плане феминистки, как правило, вполне обеспеченные женщины, поэтому они и бесятся. Дескать мужчины нам не нужны, от них одни проблемы. Правда, среди феминисток очень много лесбиянок. Дегенераткам механические мужчины понятно не нужны, но речь не о них.

— Что же в наше время мешает воплотить в жизнь все три проекта? Создать совершенных роботов женщин, мужчин и заодно фабрики по выращиванию искусственных детей? — спросил я хранителей. — Почему все выше озвученные проекты пока на уровне экспериментов?

— Потому, что до сих пор не создан искусственный интеллект, юноша. Над его созданием работают и в Европе, и в Америке, и у нас. Как только он будет создан, так сразу появятся рукотворные граждане и фабрики по воспроизводству людей-сирот для Системы.

— Ужас! — посмотрел я на своих друзей. — Неужели всё так плохо?

— Хуже некуда. Но не надо впадать в панику. Война ещё не проиграна. И запомни, наш народ — богоносец, много раз терпел поражение, но за всю многотысячелетнюю историю не проиграл ни одной войны. И эту войну с Дьяволом он тоже не проиграет. Но пойдём дальше. Не так давно ты нас обвинял в том, что мы тебе рассказываем одни ужасы. Здесь ты прав. Но мы, рассказывая о Системе, не стремимся тебя перепугать, чтобы, не дай бог, у тебя опустились руки. Мы хотим, чтобы ты понял Сета, Гор. Только познав все виды его оружия, можно с ним справиться. Как это сделать, мы тебе обязательно подскажем, но не сейчас. Терпи, дружище. Давай для начала вспомним, что для неприкасаемых и шудр самое главное в жизни?

— На мой взгляд, получение удовольствий.

— Верно, — кивнул головой Велемир.

— И те, и другие не слышат голоса совести, и у них отсутствует чувство долга.

– Видишь, иногда он пытается соображать! – показал на меня глазами Чердынцев.

– Это ты считаешь Ванюшу чеконутым, я другого о нём мнения, – улыбнулся хозяин храма.

– Пойдём дальше. Что ты можешь сказать про людей первого высшего сословия?

– У тружеников совесть присутствует, но она ими управляет крайне редко. У них сильно развито чувство долга. Надо сказать, что других людей они рассматривают не как средство, а, скорее всего, как цель. Мне кажется, что в душе они тоже тяготеют к удовольствиям, но получать их им мешает развитое чувство долга. Когда оно слабеет, труженики скатываются до уровня шудр, превращаются в изгоев.

– Надо же, он провёл психоанализ! – удивился Чердынцев. – Молодец! А я-то думал, что в башке у тебя мякина!

Было видно, что хранитель снова сел на своего конька. Опять в его словах я услышал нотки юмора и какой-то особой, непонятной никому, радости.

– Давай дальше, умница ты наш! Может, что дельного расскажешь про второе высшее сословие? – улыбнулся мне волхв.

– Я могу сказать то, что думаю. Если что не так, то поправите.

– Валяй!

– Второе высшее сословие обладает гранёной совестью и сильным чувством долга. Известно, что голос совести – это голос Создателя. Долг же рождается из морали, но мораль может быть любой. Как правило, моралисты-управленцы не слышат голоса подлинной совести. В момент принятия многих решений ими управляет голос ложной совести, которая прорастает из морали.

– Следование человеческому закону – порабощает, – перебил меня Велемир, – а следование божественному закону, имею в виду подлинную совесть, наоборот – освобождает.

– Что ты на это скажешь?

– Скажу, что второе высшее сословие управленцев неоднородно. Те, которые следуют голосу морали, ошибаются и превращаются в преступников, а те, кто слышат голос подлинной совести, становятся настоящими лидерами и вождями своего народа.

– Получается, что управленцам в поведении свойственна двойственность, так? – подвёл итог Чердынцев.

Я кивнул.

– А что ты скажешь о жрецах?

– Для представителей третьего высшего сословия главным ориентиром по жизни является любовь. У них отсутствует эгоизм, та сила, которая формирует личность.

– Любовь, отрок, – перебил меня Велемир, – искореняет страдания и наполняет жизнь счастьем. Для жреца не существует понятия тьмы и света, той удалённости, в которой живут остальные люди. Его сердце заполняет Творец. Именно такими были наши далёкие предки, когда пришли из космоса на орбиту голубой прекрасной Земли.

– И куда скатилось человечество? – проворчал Чердынцев.

– На уровень шудр и неприкасаемых! Так работает система...

– Если шудра, труженик и управленец ощущают себя центром мира, – подал голос Велемир, – то жрец присутствует во всём и весь мир в нём. Это главное, отрок. Ты меня понял?

Я кивнул.

– Теперь до тебя дошло, на какой уровень должен подняться человек, чтобы избавить себя от влияния Системы?

– Но ведь это невозможно!

– С чего ты взял? Запомни, невозможного ничего нет, было бы желание. А желание у людей появится, когда они поймут, что их ждёт в недалёком будущем.

– Поймут ли?

– Когда жареный петух в одно место клонет, сразу дойдёт, но может быть и поздно, – вздохнул Велемир.

– Здесь ты прав. Но будем надеяться, что это не так...

Наступило долгое и тягостное молчание.

– Сегодня влияние Системы – это мир идей, – продолжил свою лекцию Велемир. – Именно на уровне идей происходит захват человека Системой. Но, как ты знаешь, идеи могут противоречить друг другу. На этом и работает принцип «разделяй и властвуй». Девиз же Системы – цель оправдывает средства. Все идеи направляются на разделение и на разобщение людей. Одно сообщество отстаивает свою идею, другое – свою. И тебе это

известно. Печально то, что до большинства никак не доходит, что идеи – это мощное психологическое оружие, что они разделяют людей, сталкивают их лбами. В результате чего гибнут миллионы. Взять к примеру ту же Украину. Ну кто там живёт? Арийский народ, те же русичи. До XVI века они говорили на том же языке, что и новгородцы. Поляки им малость язык подпортили, но всё равно и жители Волыни, и Галлии говорят на русском языке, правда, уже на испорченном. Но в целом язык уцелел. И мы, и жители Полтавщины или Львова легко понимаем друг друга, переводчики ни нам, ни им не нужны. Даже песни мы поём одни и те же. Но кто-то вбил в голову русским людям Украины, что они являются особым народом: все они потомки неких укров, великих и ужасных. Им вложили в сознание, что мы, русские, их обманом поработили. И что «москали» являются их злейшими врагами. Кто придумал подобную идею известно. Она родилась в недрах спецслужб бывшей Австро-Венгрии. Этого государства больше нет, но им созданная идея жива. Чем это может кончиться, как ты думаешь?

– Грандиозной войной, чем же ещё?

– Можешь обосновать?

– Могу, – кивнул я Велемиру. – На Украине живёт много русских, в том числе и сибиряков. Если к власти в Киеве придут те, которые считают себя великими украми, то они, подобно латышам или эстам начнут грабить русское население. Понятно, что русские сразу поднимут бунт, который перерастёт в серьёзную войну. Понятно, что Россия своих поддержит, тогда начнётся война двух государств.

– И что дальше?

– Думаю, что Россия, несмотря на поддержку Украины Западом, разгромит эту зарвавшуюся державу. Но вот удастся ли нам доказать, что они точно такие же, как и мы, честно говоря, не знаю.

– Удастся, только не сразу, – вмешался в разговор Чердынцев. – Пройдёт поколения три, не меньше, прежде, чем до потомков великих укров дойдёт, кто они на самом деле, и что с их коллективным сознанием произошло.

– Но они ничему этому не поверят, – засмеялся Велемир. –

Потому что тогда им придётся признать, что их деды и прадеды – все походили с ума. Вспомни идеологию марксизма. Сколько миллионов жизней отдано на её реализацию? Только в России во время гражданской войны погибло более десятка миллионов. А идеология нацизма сколько на тот свет отправила ни в чём неповинных? Всех вместе больше сорока миллионов! Вот такое жертвоприношение получила Система. А если к идеологии нацизма добавить ещё и идеологию самураев Японии, то волосы на голове встают дыбом. Одних китайцев японцы уколошили столько, сколько погибло народу во второй мировой войне в Европе, – на несколько секунд Велемир замолчал, потом добавил. – Каждая идеология, юноша, порождает свою мораль. Мораль немецкого нациста резко отличается от морали коммуниста, но очень близка морали японского самурая, мораль же людоеда-папуаса или меланезийца отличается от всех трех вышеназванных моралей. Она особая и ничего тут не поделаешь. Когда в конце XIX века маори на глазах у англичан съели на одном из островов последних представителей белой расы Океании, известных полинезийцам как «урукеху», то белым своим союзникам объяснили, что сделали они это в рамках своей традиции. Значит, они правы. Идеологии разделяют, это понятно. Плюс ко всему каждая идеология порождает свою мораль. Раз так, то морали людей разделяют.

– И срамливают, – проворчал Чердынцев.

– Да, срамливают! – кивнул головой Велемир. – И ещё как! Понятие «мораль» более узкое, чем понятие «идеология». Поэтому в рамках одной идеологии может быть несколько моральных анклавов. Одни, например, считают, что женщинам и мужчинам вместе париться в банях – грех, другие считают, что ничего в этом нет ненормального. Вот тебе и почва для непонимания, следовательно, и для раздора. Но хватит о влиянии идеологий. И, вообще, на сегодня хватит о Системе.

– Как это хватит? – возмутился Чердынцев. – Ты забыл ему сказать, – показал он на меня своим скрюченным пальцем, – что никто из учителей человечества не предложил нам новую мораль: ни Заратуштра, ни Будда, ни Иисус, ни Магомет. Это люди превратили их учение об истине в моральные идеалы и

пытаются им следовать, убегая от истины. Люди никак не могут понять, что только познание истины делает их лучше и делает их свободными, значит, и счастливыми, – Чердынцев замолк и многозначительно посмотрел на Велемира.

– Ты молодец! – покосился на него служитель храма. – Умешь испортить настроение.

– Тебе, пожалуй, испортишь, – осклабился хранитель. – Ты сам кому угодно ...

– Хватит! – прервал я их дружескую перепалку. – Ты собирался что-то ещё мне сказать о Системе, – посмотрел я на Велемира.

– Хотел.

– Он тебе ещё не рассказал про идеалы, – улыбнулся Чердынцев. – Это его «коронка».

– Про идеалы?! – удивился я.

– А чему ты удивляешься? – повернулся ко мне Велемир. – Идеалы одно из самых любимых у Системы орудий порабощения сознания. Что это такое знаешь?

Я покачал головой.

– Это форма возвышенной идеи. Идеалы порождаются извращённой моралью. И запомни, любой идеал противоречит тому, что есть на самом деле. А подражание идеалу – это бегство в иллюзию. Вот человек выбрал для себя какой-то идеал, такие вещи случаются часто, стал ему слепо следовать. А у него не всё получается... Это ещё не беда. Но если позиция идеала в сознании человека усиливается, то появляется новый конфликт между идеалом и невозможностью ему соответствовать. Это порождает двойной стандарт поведения. Тупое следование идеалу открывает человеку двери в ложь и лицемерие. Человек обманывает не только других, но и себя. Если идеал глубоко проникает в сознание, то человек может впасть в иллюзию о себе. Идеал – это мощный инструмент Системы. Чем выше идеал, тем больше пролитой крови. Беда в том, что люди не понимают роль идеала. Система же предлагает множество идолов, причём самых разных. То, что они разделяют, никого не волнует. Запомни, свобода человека и его счастье не должны превращаться в идеал.

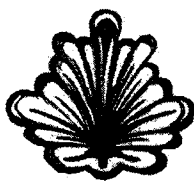
– А теперь всем нам пора немного отдохнуть, – остановил Велемира Чердынцев.

- От чего?! – удивился Велемир.
- От твоих нудных лекций. Ещё немного и у парня при виде твоей довольной физиономии будут сжиматься кулаки.
- Хорошо, – встал из-за стола хранитель храма. – Я согласен, на сегодня хватит.
- Постой, постой! – остановил я его. – Неужели ты ничего не скажешь, как победить Систему?
- Победить её может только Творец. Но человек может из неё выйти и стать свободным. Но это потом, не сейчас. Ты же видишь, что наш общий друг наше заседание, так сказать, прикрыл. Он посчитал, что моя лекция превратилась в пропаганду сатанизма.
- Какой ты всё-таки противный! – вздохнул Чердынцев. – Что только ты не можешь извратить... вывернуть на изнанку...
- Твоя школа!
- Всё, что я рассказываю Гору, пришло от тебя... Сколько лет ты мне читал ужасные истории о Системе?!
- Получается, что мои старания превратили тебя в идеолога Системы, так?
- Я что, идеолог?!
- Вы опять завелись! – встал я из-за стола. – Сколько можно?!
- Мы же любя!
- Да я вижу, что вы любя. Только мне не ясно, где вы шутите, а где говорите правду.
- Мы почти всегда шутим, – засмеялся Чердынцев.
- Когда касается наших отношений, – улыбнулся Велемир. – Так что привыкай.
- Постараюсь, – пробурчал я.

Глава 19.

Лекция о шумерской керамике. Кто такие шумеры. Краткая история Тартарии

Когда мы вышли из-за стола и взялись за работу по хозяйству: надо было приготовить что-то на ужин, накормить собак и привести дом в порядок, я задал хранителям пришедший в голову мне вопрос.

– Вы можете мне объяснить, как могла оказаться шумерская керамика здесь в Сибири?

Мой вопрос застал обоих друзей врасплох. Они остановились и переглянулись.

– Откуда у тебя такие сведения? – спросил меня Чердынцев.

– Это открытие сделала наша томская исследовательница Галина Ивановна Пелих. О нём она написала в своей монографии «Происхождение селькупов».

– Которое вышло в виде печатного издания в 1972 году. Так, – продолжил за меня Чердынцев.

– Год я не помню, но её книга называется именно так, – удивился я его осведомлённости.

– Давай вот что, – подумав, сказал Велемир. – Сначала приготовим все вместе ужин, наведём в доме порядок, накормим наших псов, а потом займёмся сибирскими шумерами, потому что эта тема немаленькая, чтобы её осветить требуется время.

Когда все дела по дому были закончены, Велемир, надев на себя шапку, показал на дверь.

– Пойдём в храм, юноша. Без карт я тебе толком рассказать ничего не смогу.

– А как наш общий друг? – посмотрел я на Чердынцева.

– Он посидит дома, ему это полезно. Если его взять, он опять сядет на своего конька.

– На лося, дружище. Я на коне лет семьдесят не сидел. Называй вещи своими именами, – пробасил хранитель.

– Ну на лося, – согласился Велемир.

– Значит, брать меня не хотите? – прищурился Чердынцев.

– Не хотим, – ответил Велемир.

– Хорошо. Тогда придётся вас обоих сделать глухонемыми, на время, пока будете беседовать.

– Какая же тут беседа, – засмеялся я шутке.

– На немом языке, отрок, и ещё можете друг другу что-нибудь промычать.

– Ладно, собирайся! – махнул рукой Велемир. – А то твоими стараниями мы и вправду онемеем, а немного языка, к сожалению, не знаем.

– Но можно научиться разговаривать и другим способом, – усмехнулся Чердынцев, накидывая на себя шапку.

– Это как же?

– Святая наивность! – обнял меня за плечи Велемир. – Знаешь на что он намекает?

И тут только до меня дошло.

– Но вы, как я понимаю, к подобному разговору не готовы? – смерил нас своим взглядом шутник. – Ни хлеба, ни как следует гороха вы сегодня не употребили...

Смеясь и подшучивая друг над другом, мы подошли к дверям храма, и снова оказались в его волшебной атмосфере.

– Вот, смотри, – развернул передо мной одну из древних карт Велемир. – Это Тартария – громадная северная держава ариев. Где твоя Галина Ивановна нашла шумерскую керамику? Вот здесь, – показал он на территорию, где в настоящее время расположена Томская область. – Керамика с шумерскими орнаментами встречается по берегам Оби, по реке Тым, реке Кети и на ярах многих других рек. Причём не только Томской области, но и Тюменской, на севере – вплоть до Баренцева, Карского и других морей этого сурового региона.

– А на юге – вплоть до Индийского океана, – раздался голос Чердынцева.

– А если поискать керамику с шумерскими орнаментами с запада на восток, – продолжил свою лекцию Велемир, то мы её можем встретить на Днепре, Дону, на Волге, на Урале и так до самых Курил. Даже на Хоккайдо японцы откопали нечто похожее.

– Неужели керамика подобного типа встречается в Якутии и на Чукотке? – удивился я.

– Встречается, юноша, конечно, встречается. Только там её никто не замечает, потому что официальная наука утверждает, что её там нет. А если что-то попадает, то всё это считается привозным либо с Енисея, либо со Среднего Приобья. И потом, в археологическом плане все эти огромные территории по большому счёту считаются белым пятном. Никто серьёзных археологических работ там ещё не проводил. И, что немало важно, горизонт с керамикой шумерского типа перекрыт артефактами более поздних культур. Например, за Енисеем на трёх Катангах, или, по-современному, двух Тунгусках и Ангаре, то же в бассейне Лены, на Яне и дальше на восток. Видишь, на какой громадной территории жил когда-то народ, который знал гончарный круг и изготавливал керамику, идентичную той, какая была найдена на берегах Персидского залива.

– И что это был за народ? – поинтересовался я.

– Высокорослые сероглазые блондины, сильные и выносливые. Они являлись прекрасными металлургами, знали не только медь, бронзу, золото, свинец, но и железо, причём в форме различных сталей. Из стали сероглазые блондины изготавливали различные орудия труда и оружие. Бронзой они пользовались там, где не было поблизости железа. Предпочитали они жёлтую бронзу и чёрную – сплав меди с хромом. По твёрдости такая бронза не уступала закалённому железу. Жили эти люди в разные времена в разных жилищах. В эпоху каменного века строили себе огромные землянки. Вместо столов использовали поставленные друг на друга челюсти или черепа мамонтов. Перекрытия собирали из решёток, которые вязали из рогов северного оленя. Накрывали такие жилища шкурами мамонтов и шерстистых носорогов. Такие укрытия от холода они сооружали примерно пятьдесят тысяч лет назад, сразу после своего переселения на материк.

– А откуда они переселились и почему?

– Сразу два вопроса, юноша.

– Я же тебе говорил, что он въедливый и дотошный, – проворчал Чердынцев.

– Просто любопытный, – отмахнулся от него Велемир. – Перебралась эта первая волна переселенцев в Евро-Ассию вот отсюда, – показал волхв на карту. – В те далёкие времена Северного Ледовитого океана почти не было, кругом простиралась суша. Посмотри, это не карта Меркатора и не чертёж-схема Пири-Рейса. Перед тобой гигантский шельф, на котором виднеются два хребта, сейчас они под водой.

– Карту древней Орианы наш Ванюша сто раз видел, – проскрипел Чердынцев. Он изучал её даже в рельефе у наших гостей.

– Всё это я знаю, – улыбнулся Велемир. – Просто хочу, чтобы у нашего гостя сложилась целостная картина всего русского мира.

– Русского? – открыл я рот.

– Закрой свой поганый портал!

– Что?! – не понял я.

– Место, где ты держишь ля-ля-ля, что называется языком. Вечно ты чему-то удивляешься. Неужели до сих пор ты не понял, что слово «шумеры» придуманное. Они так себя не звали.

– Они что, называли себя русскими?

– Ну и дурак же ты, батенька. Русскими называют себя те, кто по крови к нам никакого отношения не имеют, но по культуре они, безусловно, славяне. Наши предки никогда себя русскими не величали, они называли себя русичами – от слова «лучистый», «светлый», «пришедший с небес». Ты же всё это знаешь, зачем придиуриваешься?

– Меня ошарашила аналогия. Получается, что предки шумеров и наши предки – это один и тот же народ?

– Не совсем, – прервал меня Велемир.

– Предки шумеров являются представителями первой волны переселенцев, тех, что перебрались на Евразийский континент после Великой Мировой войны, которая прогремела на просторах нашей планеты около пятидесяти тысяч лет назад.

Они были первыми представителями белой русоволосой расы, которая начала обживать гигантские территории Ассирии, как сейчас называют – Азии. Европу эти люди тоже обустроивали, но в меньшей степени, потому что климат на ней был тогда не самый лучший. Северный полюс в ту эпоху находился на юге современной Гренландии. Совсем рядом, и её берега не омывали тёплые струи Гольфстрима. Останки этих людей и нашли на территории современной Франции.

– И окрестили по названию грота – кроманьонцами, – добавил Чердынцев и ткнул своим скрюченным пальцем в то место на карте, где располагается современная Франция.

– И в Европе, и в Ассирии первым переселенцам с территории Орианы пришлось вести долгую и упорную борьбу с племенами архантропов, – продолжил Велемир. – Этот период времени у нас называется геборийской эрой.

– Где это у вас?

– В среде хранителей древнего знания, – спокойно сказал Велемир.

– Она длилась более двадцати тысяч лет, так как переселенцы покинули метрополию в период тяжёлой войны и последовавшего за ней кризиса, то она им помогать отказалась. Потому они и начали с каменного века.

– С так называемого верхнего палеолита до мезолита, – улыбнулся Чердынцев. – Хотя и чёрную бронзу, и особенно железо эти люди хорошо знали. Но всё равно, обходились камнем. Дело в том, что им пришлось поначалу вести полукочевой образ жизни. И даже, когда они осели, что произошло после одомашнивания северного оленя, овцебыка, лося и мамонта, им было всё равно не до получения железа. Слишком много хлопот с металлургией. Проще то, что под руками: кость и камень. К тому же каменные лезвия на порядок острее любых металлических. Древние это хорошо знали. Пример тому палеолитический город у селения Костенки, недалеко от Воронежа, – и Чердынцев снова ткнул своим «золотым» пальцем в карту. – Что там только не открыли наши археологи! Уйму всяких вещей, но металлических предметов не об-на-ру-жи-ли, – сказал, растягивая слова, Велемир.

– Никаких металлов: ни самородной меди, ни золота! Но древние знания, которые были вынесены с метрополии, эти троглодиты сумели сохранить.

– С задачей этой справился их жреческий клан, – уточнил Чердынцев.

– Просто людям тогда было не до знаний. Геборийская эра была в самом разгаре: с одной стороны, на роды переселенцев наседали орды архантропов, которых в науке принято называть неандертальцами и питекантропами. С другой стороны, на них постоянно устраивали набеги племена Запада, люди с тёмно-бурой кожей, родственники современным меланезийцам. Появились они в Европе с Африканского континента, когда на месте Средиземного моря была ещё суша. Вот в каких условиях осваивали Землю люди первой волны переселенцев с Орианы.

– А из Атлантиды, куда перебрались люди белой расы?

– В основном, на Американский континент. Позднее их уничтожили там переселившиеся с континента Му краснокожие. Но произошло это в послепотопную эпоху. А сейчас речь у нас идёт о другом: о тех племенах, которые оставили после себя в Европе, Сибири и Дальнем Востоке керамику с шумерскими орнаментами. Последняя Великая Мировая война прогремела на просторах нашей планеты около тринадцати тысяч лет назад. Закончилась она Всемирным потопом, временем, когда почти одновременно ушло под воду сразу три континента. Континент в Атлантике, континент в Океании и континент на севере, точнее, громадные территории континентального шельфа. Предки славян, балтов и германцев переселились с севера в Евразию в послепотопное время. Но они пришли на уже обжитые территории и поэтому частично смешались с представителями первой волны переселенцев. По сути и те и другие являлись разными ветвями одного и того же народа. Поэтому ничего страшного в генетическом плане не произошло. Это смешение задело, в основном, территории Восточной Сибири. На Урале и на просторах Западной Сибири ничего такого не произошло, потому что переселенцы второй волны ни на Урале, ни в горах Южной Сибири не задержались. Первые очень скоро расселились по северу Восточной Европы, а вто-

рые, немного отдохнув, ушли на юг, в сторону Ирана и Индостана. В одной из столиц шумеров, в городе Ниппуре, в начале двадцатого столетия был найден так называемый царский список. В нём сказано, что до Всемирного потопа Землёй правили восемь бессмертных царей. Правили они 241200 лет. О чём это говорит, как ты думаешь? – улыбнулся мне Велемир.

– Речь, я понимаю, идёт не о метрополии, а о тех, кто переселился с неё на континент. Но вы только что мне рассказали о первой волне переселенцев, которая покинула метрополию во время первой допотопной мировой. Та война прогремела, как вы сказали, около пятидесяти тысяч лет назад. Получается нестыковка. Но по логике вещей, могли быть и более ранние волны переселения.

– Точнее, колонии ориан на материке, – кивнул головой Велемир. – Их следы видны на территории Северного Китая, пустыни Гоби, Такла-Макан, Алтая, Горной Шории, Саян, Урала и других горных систем. Это руины городов, пирамид, гигантские стены и башни в горах и многое другое. Но все эти города и другие объекты в виде пирамид, например, пирамиды Крыма или Боснии служили не местами проживания, а скорее территориями, где велась определённая работа. Они были отделены от мира архантропов стенами. Рядом с ними находились площадки, куда садились летательные аппараты, но дорог не было. Всем этим хозяйством и приходилось управлять. А потом, пятьдесят тысяч лет назад началось уже массовое переселение. В шумерском предании говорится, что самый первый царь снизошёл с небес. Скорее всего, это память о северной метрополии, где все жители считались звёздной расой.

– Алулим царствовал на Земле 28800 лет, Алапгар – 36000 лет, Эн-Менлуанна – 43000 лет, – припомнил Чердынцев.

– Впечатляет! – сказал я с недоверием в голосе.

– Понимаю, современному человеку трудно в такое поверить, – посмотрел на меня Велемир долгим немигающим взглядом. – Но я тебе вот что скажу, юноша. И в наше время на Земле есть люди, которые живут себе и здравствуют с допотопных времён.

– И такие же долгожители – нелюди, – прорычал Чердынцев.

От последних слов хранителей у меня внутри всё задрожало. Зубы стали выколачивать мелкую дробь.

– Да успокойся ты, – положил мне на плечо свою сильную руку Велемир. – В бессмертии нет ничего особенного. Древние знали его тайну. Кое-кто владеет ею и в наше время. Но это тайна из тайн. Её одинаково хранят и тёмные, и светлые. Если она попадёт людям, мир сразу изменится.

– Не попадёт! – ухмыльнулся Чердынцев.

– Это почему?

– Хозяева жизни не любят напрягаться. По этой причине тайну бессмертия им не постичь. Превратить себя в часть Творца – нелёгкое дело. Да и не хотят они служить Творению. Вся их команда пресмыкается перед эгрегором Амона, которого тёмные называют Иеговой. Но хватит о бессмертии, лучше послушай Велемира.

– А что меня слушать, я уже всё рассказал, – улыбнулся смотритель храма.

– Думаю, наш друг понял, что наша северная метрополия, которая сейчас покоится на дне океана, управляла Евро-Асией очень давно.

– Не столько Европой, сколько Асией, – поправил Велемира Чердынцев.

– В те времена никакой вражды между архантропами и людьми не было, и те, и другие друг другу не мешали. Битва началась пятьдесят тысяч лет назад, после переселения части белой расы на юг. Но вернёмся к нашим шумерам. Мы остановились на том, что часть родов не захотела смешиваться с вновь прибывшими и двинулась на юг к Индийскому океану. На Индостане они встретились с потомками лемурийцев и туатами, белыми, людьми с континента Маат, который известен нам как Пацифида. Потомков лемурийцев пришлось покорять. Отголоски той войны сохранились в эпосе «Рамаяна». Тогда и был построен мост на Цейлон²². В «Рамаяне» сказано, что его

²² Цейлон – старое название острова Шри-Ланка.

строили обезьяны во главе со своим царём Сутгивой. Помогал этому проекту сам Хануман. Но после войны всё успокоилось, и Рама взялся за строительство своего царства. Была построена Хараппа, Мохенджо-Даро и ещё десять других прекрасных городов.

– На берегах Персидского залива, – продолжил рассказ Чердынцев. – Переселенцы с севера встретили только полудиких предков арабов, которые вскоре откочевали на юг. Там у устья Евфрата и Тигра были воздвигнуты ещё двенадцать городов, такие как Урук, Киш Ур, Сиппар, Акшак, Ларак, Ниппур, Адаб, Умма, Лагаш, Бад-Тибра и Ларса. Все эти города являлись столицами отдельных суверенных княжеств.

– Можно вопрос? – поднял я руку.

– Давай, – улыбнулся Чердынцев.

– Что это за число такое «двенадцать»? Почему на берегах Инда Рама построил тоже двенадцать городов? В устье Евфрата и Тигра возникло их столько же.

– И у этрусков в Италии было тоже двенадцатиградие, – добавил Велемир. – Эта традиция, друг мой, традиция. Она связана со знаками зодиака. Кстати, этруски были тоже шумерского корня. Они являлись той ветвью, которая ушла из Восточной Европы на Запад.

– И эти учителя римлян называли себя русичами, – сумничал я.

– Да, называли. Но слово «этрусск» происходит от латинского «это русс...» Вот мы заодно разобрались и с самоназванием переселенцев с севера. Легко и просто, без шумных споров и политики, – констатировал Чердынцев.

– А теперь вернёмся в Сибирь и Восточную Европу, – продолжил повествование Велемир. – На вот этой громадной территории жили вперемешку племена первой волны и потомки ориан, второй волны с севера. Фактически две ветви одной расы. Разница была только в культурной традиции, которая отразилась в орнаментах на керамике. У пришельцев второй волны орнаменты на посуде были другими. Несколько иной была одежда, утварь, устройство жилища и оружие. Но по языку и те, и другие хорошо понимали друг друга и никакой враж-

ды между ними не было. Наоборот, все племена людей белой расы со временем стали объединяться вокруг одного центра. Это произошло восемь тысяч лет до н.э., задолго до прихода шумеров на берега Персидского залива. Так возникла легендарная империя Куру. Эта империя охватила почти всю Ассию, всю территорию восточной Европы и часть Западной, а также она вобрала в себя весь север Африки и территорию Северной Америки. По ведам, империя Куру считалась не шумерской, а арийской. О шумерах в «Махабхарате» нет ни слова. О чём это говорит?

– О том, что «шумеры» – название явно вымышленное.

– Молодец! – похвалил меня Велемир. – Шумеров выдумали наши псевдоучёные. На самом деле, они были частью нашего народа. В каждом русском течёт шумерская кровь. Только никто не хочет это признать. Потому что тогда надо объявить славян, германцев, кельтов и балтов самыми древними на планете народами. А это уже непорядок, и он сионистам может очень и очень не понравиться... Но пойдём дальше. Империя Куру, – продолжил свою лекцию Велемир, – очень скоро распалась, и её охватила гражданская война. Тебе должно быть это хорошо известно.

Я кивнул.

– В той последней мировой сваре было применено последнее уцелевшее после потопа оружие массового поражения. Его применение изменило климат. Центральная Ассирия начала превращаться в Пустыню. Это обстоятельство и заставило наших предков искать новые места для поселения. Часть центрально-азиатских ариев ушла в Восточную Европу, другая часть осела на Южном Урале, третья группа племён снова двинулась в Афганистан и Индию. И ещё на Иранское нагорье. Как раз в это время, в пятом тысячелетии до н.э., пришедшие с севера предки шумеров разгромили в Месопотамии цивилизацию драконов – Убайд, и заселили пустынные берега Персидского залива. Но передвигались с места на место, в основном, потомки второй волны выходцев из метрополии: предки славян, кельтов и германцев. Потомки первой волны заселили только Шумер. На юг Индии протошумеры, или арии первой волны,

пришли сразу после потопа. Остальная их часть оставалась на своей второй родине, на севере Ассирии в Сибири, на берегах великих сибирских рек. Это они после гибели империи Куру построили на её руинах Великую Тартарию. Ту загадочную империю, карты которой есть, а самой её нет. Как и почему погибла Тартария – отдельная тема. На ней мы останавливаться не станем. Речь у нас о другом: куда подевались носители шумерской керамики в Сибири? Никуда они не подевались. Они погибли вместе с империей, которую создали. А их керамику и всё, что от сибирских шумеров уцелело, наши археологи объявили археологической культурой – кулайской.

– Несмотря на то, что и битая керамика, и западины, и валы капищ, стены крепостей, – продолжил за лектора Чердынцев, – и другие артефакты лежат на поверхности, их не надо откапывать. Кулайская же культура отнесена нашими историками к седьмому веку до н.э., к тагарской эпохе. Представляешь, почти три тысячи лет лежат на земле артефакты, и ни космическая пыль, ни золотые отложения, ни образование почвы на них не влияют! Как такое может произойти?

– Только на бумаге, она всё стерпит, – проворчал Велемир. – И ещё мы называем историю наукой? Современная история является инструментом в руках политиков. Только инструментом, но никакую науку она собой не представляет.

– Из всего вышеизложенного получается, что Тартария, или Сибирская Русь, была создана и долгие столетия управлялась теми, кого наши историки прозвали кулайцами?

– Арийским народом, который не покинул таёжную зону несмотря ни на какие социальные передрыги. Который в течение многих тысяч лет сохранял традицию своих предков, который вплоть до конца XVI века создавал на огромных территориях Сибири тонкостенную керамику, наподобие шумерской, – встал со своего места Чердынцев.

– А как же великая степь? – поинтересовался я. – В тагарскую эпоху она была заселена тоже ариями?

– Федот, да не тот, – улыбнулся Велемир. – Слово «арий» условно. Никто не знает, где граница арийца и не арийца. Гаплогруппа R1a1, которую считают некоторые генетики арийской,

по сути, таковой не является. С подобной гаплогруппой можно встретить кого угодно, от семитов и китайцев до негров. Как известная гаплогруппа попала в Аравию, Африку или Китай никто не знает. Получается, что негр с титульным маркером R1a1, следуя этой дурацкой логике, будет считаться арийцем, или тот же китаец, даже чернокожий полупигмей гонд, а вот голубоглазый блондин с генетической гаплогруппой N считается арийцем уже не будет, хотя и по языку, и по культуре он ничем не отличается от белых голубоглазых носителей гаплогруппы R1a1. Как понимать подобное? – спросил меня Велемир.

Я пожал плечами.

– Придумали, назвали и нам лежковерным втюрили, – Сверкнул глазами Чердынцев.

– Кого же считать тогда арийцами? – спросил я его.

– Хороший вопрос! – улыбнулся Велемир.

– Я же тебе говорил, – повернулся к нему Чердынцев. – Иногда его единственная извилина в башке производит нечто похожее на мыслеобразы.

– Не обращай на него внимания, – показал на волхва Велемир. – Кого он больше всего любит, над тем более всего и глумится.

– Я давно к подобному привык.

– Тогда слушай и запоминай, – Велемир несколько секунд молчал, потом тихо сказал, – арийской гаплогруппы R1a1 назвал один русский генетик, который сейчас живёт в Америке. Имя его тебе известно, это Анатолий Клёсов. Ярлык-то он придумал, но он не работает. Почему? Во-первых, гаплогруппа R1a1 довольно молодая и, во-вторых, надо знать, что генетически люди в рамках известных на Земле больших и малых рас далеко неоднородны. Генетика человека зависит от деятельности его сознания, внешние факторы также на неё влияют, но в меньшей степени. Вот куда прорастает генетическая неоднородность, а маркеры являются показателями не принадлежности к той или иной расовой ветви, а всего лишь характеристиками определённых психических качеств. В какой-то степени генетические маркеры могут указывать на принадлежность к той или иной расе. Но это побочный эффект. Потому не надо

думать, что китайцы и негры с гаплогруппой R1a1 являются потомками белых богов. Гаплогруппа R1a1 могла появиться у цветных вполне самостоятельно.

А теперь поговорим, кто же такие арии и с чем их едят. Арии – это прямые потомки ориан, не важно какой волны, первой или второй, важно то, что они исповедуют в течение многих тысяч лет одни и те же культурные ценности. Все они без исключения связаны с коллективным генетическим кодом всей этой общности. Отсюда и само слово «арий», где «ар» означает земля, «и» – мантра силы и власти, всё вместе – люди, которые сильнее своих земных привязок, другими словами, выше всего материального и, заодно, звериных инстинктов. Как видишь, дело не в маркере. Теперь до тебя дошло, чем ариец отличается от неарийца?

– Прежде всего, своим поведением.

– Немцы при нацизме, – продолжил свою лекцию Велемир, – правильно определили значение слова «арий». Они посчитали, что оно обозначает благородство, духовную высоту. А теперь вернёмся к нашим кулайцам и тагарцам. Как ты знаешь, протошумеры, так называемые кулайцы, ещё с допотопных времён освоились в таёжной зоне Евроазии. Во времена последней мировой войны и последовавшего за ней потопа по их дорогам, городам и сёлам прошли на юг в лесостепь и степь те, кто успел покинуть гибнущую Ориану. Часть протошумеров была сдвинута с насиженных мест и тоже подалась на юг. Другая их часть смешалась с пришельцами. Но основная масса этноса осталась на прежнем месте. В битве на Курукшетре таёжные жители почти не участвовали. Но после гибели империи Куру, они помогли уцелевшим своим южным сородичам обрести дом и кров. Так возникла Великая Тартария. Арии второй волны переселенцев после великой войны расселились в лесостепи и степи. На север в тайгу они не подались. Это произошло примерно в пятом тысячелетии до н.э. Вот почему в афанасьевское время вся сибирская степь была заселена людьми белой расы. Европеоиды заселили тогда почти всю Китайскую равнину, вновь заселили Индостан и Иран. И в андроновское время, 2500 лет до н.э., было то же самое: и великая евразийская

степь, и вся зона лесостепи, и зона тайги до берегов Северного Ледовитого океана – были заселены людьми белой орианской расы. На некоторые пустующие земли тундры и лесотундры они пустили небольшие группы южных народов: предков эскимосов, чукчей, юкагиров. Но этих людей 3000 лет до н.э. было так мало, что всерьёз их никто не воспринимал. Это потом все они размножились и стали считать себя коренными жителями севера. Но вернёмся к нашим кулайцам и скифам. Теперь ты понимаешь, кто такие кулайцы, и кто такие скифы.

– Жители таёжной зоны и тундры: кулайцы, усть-полуйцы, саргаты и потчевашцы²³ – все они являлись близкими родственниками легендарных шумеров с Евфрата и Тигра. А жители степи: скифы, сарматы, саки, массагеты, динлины и гунны – были прямыми потомками арийцев-ориан – переселенцев второй волны. Почему я так подробно рассказываю о демографических процессах, которые имели место в Тартарии? Чтобы ты знал, что Великих Тартарий было две: одна – таёжная северная, а вторая степная южная. Нигде об этом не написано: ни у Марко Поло, ни у Рубрука, ни у арабских, ни у китайских хронистов. Почему так сложилось? Потому что у ариев севера и ариев юга было разное коллективное сознание. Арии севера являлись хранителями древней традиции, не орианской, но тоже очень архаичной. Арии же юга, или так называемые представители скифского мира, стремились распространить свою власть как можно шире. Последние не раз под именами чжоунцев и динлиней захватывали Китай. Они создали мощное государство на западе Поднебесной. Оно известно как государство эфталитов. Мощные армии степных ариев не раз приходили на Индостан. Это случилось в середине третьего тысячелетия до н.э. и в середине второго. Одновременно с очередным вторжением в Индию степные витязи завоевали юг Восточной Европы и большую часть Западной. Это нашествие известно историкам как вторжение в Европу лужицкой культуры. Историки в своих учебниках пытаются делить скифов на западных, ев-

²³ Прим. автора. Кулайцы, усть-полуйцы, потчевашцы, саргаты – археологические культуры Сибири.

ропейских, и восточных, азиатских. На самом деле, арийский мир степи всегда тяготел к целостности. В середине VIII века до н.э. скифский царь-объединитель Ипоксай бросил вызов южной Руси во главе с Вавилонией и Ассирией. В Передней Ассирии, или Азии, семиты правдами и неправдами медленно и верно сумели ассимилировать шумеров и отдать их города на растерзание Аккаду. После гибели шумерских царств семитские элиты пришли к власти и в Вавилоне, и в Ассирии. После этого, используя стойкость арийских воинов, чужестранцы из Аравии взялись за завоевание соседних территорий. Вскоре ассирийские цари захватили Египет, Вавилонию и Мидию. Ассирийские арии вместе с вавилонянами не раз приходили на Кавказ и вторгались в степи Северного Причерноморья. И вот этой крайне агрессивной переднеазиатской державе бросило вызов степное арийское государство во главе со своим царём Ипоксаем.

– А кто создал Южную Русь? – прервал я Велемира.

– Неужели ты не догадался? Родственники шумерам, такие же выходцы с севера, плюс семиты, племена которых волна за волной продвигались на север из Аравии... Та яростная и кровопролитная война длилась почти тридцать лет. Но в 612 году до н.э. скифская армия взяла штурмом Ниневию – столицу Ассирии, которую называли логовищем львов. Северная же Тартария в воинских походах своих кровных родственников из Великой степи старалась не участвовать. Отказывалась северная Тартария вести войну с объединённым Китаем в III веке до н.э. Когда же знаменитый Цинь-Шихуанди попытался вторгнуться на территорию Северной империи, тогда правители степи, видя мощь возродившегося Китая, вздумали от него огородиться Великой стеной, Северная империя помогла этому проекту. Пришла она и на берега Балтики, где возник ряд крепостей и городов. Когда нужно было остановить Рим, легионы которого разгромили во II веке царство данов и вторглись на территорию славян, то эта беда на некоторое время объединила оба арийских государства. Объединёнными усилиями Рим был разгромлен, и племена венетов продвинулись по Европе до Рейна. Когда в IV веке готы пришли в Восточную Европу и,

приняв христианство, занялись уничтожением славян, Великая степь снова двинулась на Запад. Этот поход известен как нашествие гуннов. В том знаменитом походе Северная Тартария тоже отказалась участвовать, её армии остались на месте. Поэтому у Южной не хватило сил разгромить Рим и покончить с христианской заразой. После западного похода в Южной степной империи началась долгая смута. Все эти тюркские каганаты, которые описаны нашими историками, всего-навсего красивая сказка. В них говорится, что тюрки были монголоидным народом, древние уйгуры тоже. На самом деле, и те и другие являлись яркими представителями европеоидной расы. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на их черепа.

– А кто такие были хазары? – спросил я лектора. – Их тоже описывают монголоидами.

– Кто описывает? Те, кто ни разу не видел их черепов? Современные чечены и ингуши – прямые потомки хазар, они что, монголоиды? Хазария возникла на руинах Великой степной империи, после смуты и раздоров, когда вся степь распалась на мелкие княжества. Вот одно из них и превратилось в Хазарию. Бытует мнение, что все хазары были иудеями. Это не верно. Иудаизм приняла только административная и финансовая верхушка, рядовые хазары были обращены в христианство. Наёмная же армия их состояла из мусульман. Мусульмане нужны были иудеям, чтобы держать в повиновении хазарских христиан. В чём величие князя Светослава, юноша? – обратился Велемир ко мне с вопросом.

– Наверное, в том, что уничтожил Хазарию, – сказал я.

– Ответ твой верен только наполовину. Его величие в том, что он перед тем, как двинуться на хазар, вышел на контакт с элитой Северной Тартарии и сумел объединить Русь Киевскую и Новгородскую с Грастианой.

– Красавец город, он стоял когда-то на месте современного Томска, – вздохнул Чердынцев. – А теперь от него остались одни подземные коммуникации, которые современные горе-краеведы выдают за купеческие схроны и погребя.

– Получив одобрение из Грастианы, князь-полководец стал готовить свою армию к походу. Теперь ты понимаешь, почему

за Хазарию не вступилось ни одно степное княжество. Почему Хазария оказалась один на один с Русью.

– Ты забыл сказать, что на стороне Святослава оказались печенеги и предки турок – гузы, – напомнил Чердынцев.

– Да, оказались, потому что получили добро из Грастианы, – кивнул Велемир. – Но ни в одном учебнике о том, что мы тебе сейчас поведали, ты не найдёшь ни слова. Грастиана встречается только на старинных картах Тартарии, например, вот на этой. Она перед тобой! – показал хранитель на место, где в настоящее время раскинулись кварталы старинного Томска. – Видишь буквы? Что тут написано?

Я прочитал по слогам:

– Грас-ти-а-на.

– А вот на той карте, – показал Велемир на лежащий рядом свиток, – столица Северной Тартарии названа Грустиной. Как ты думаешь, почему?

– А какого года эта карта? – поинтересовался я.

– Конца XVI века.

Я развернул свиток и увидел, что все надписи на нём сделаны латиницей. Взглянув на устье Ушайки, я прочитал:

– Грустина.

– Не догадываешься?

– Наверное, название Грустина появилось после того, как город сгорел, и от него почти ничего не осталось.

– Верно мыслишь, извилина твоя шевелится, – процедил Чердынцев. – Самое настоящее издевательство назвать стольный город Северной Тартарии Грустиной.

– Но ведь именно с таким названием он известен на Западе.

– Для Запады и назвали, – сказал Велемир. – Понятно, что в Грустине ни один человек жить не станет. Потому в XVII веке руины Грустины и были переименованы в Томск.

– А как же визит татарского князя Тояна в Тобольск с просьбой, чтобы на его земле был построен город-крепость от набегов то ли киргизов, то ли джунгар, – напомнил я.

– Во-первых, князь Тоян был не татаринот, а тартарином, и, во-вторых, он просил не строить новую крепость, а восстановить погибший город. Знал бы ты, юноша, сколько видов би-

той керамики с шумерскими орнаментами было вывезено при строительстве Томска! Сотни тысяч! Всё это куда-то дели. Куда – не известно. Позднее подобную керамику доставали на месте строящегося университета и технологического института... А сколько обгоревших черепов, костей, домашних животных! Долго уничтожали на месте строящегося Томска следы древнего города. Не смогли разрушить только подземную Грастиану, она и сейчас жива. Чертежи её подземных коммуникаций хранятся в особом отделе. Особый отдел внимательно следит за тем, чтобы никто из жителей Томска не обнаружил неизвестных входов в подземелья. Но хватит о бывшей столице Северной Тартарии. Хочется тебе рассказать о другом, – сменил тему Велемир. – Объединение двух империй Северной и Южной произошло в середине XII века, причём инициатором этого была Северная империя. Южные арийские княжества тогда никак не могли успокоиться, всё воевали друг с другом. Объединителями выступали жрецы Грастианы. Это историки придумали, что объединил монгольские племена Темуджин-Чингисхан. Взяли они этот бред из китайской летописи, которую в XVII веке написали китайцам прибывшие туда миссионеры-иезуиты. Запомни, без жреческого влияния никакой воин собрать в единый кулак обе империи никогда бы не смог. Правитель северной столицы Тартарии «Пресвитер Иван», о котором имеются воспоминания в западных средневековых источниках, Тимчак, Темуджин, Тимучин и Чингисхан – всё это одна и та же личность. Этому человеку и вручили жрецы Сварога объединённую их усилиями империю. В качестве столицы объединённого государства был выбран небольшой степной город, который впоследствии был назван Хара-Хором, с арийского – «высокий небесный объединитель». Вопрос: зачем жрецы Грастианы создали это могучее объединение? Зачем им нужно было объединять в одно целое все арийские племена Тартарии?

– Ответ, как всегда, прост, и ты его знаешь – чтобы силой оружия противостоять наступлению на Земле идеологии сатанизма, тому, что мы называем Системой. В конце XII века Ватикан направил свои армии на восток и был готов силой

оружия склонить русские княжества к принятию католицизма. В начале XIII века католики, подстрекаемые Папской курией, взяли штурмом Константинополь. Идеологический и торговый конкурент был устранён, и теперь русская элита, потеряв опору в лице Византии, готова была принять католицизм – это с одной стороны. С другой стороны, Великая Тартария всё больше стала ощущать религиозно-идеологическое давление со стороны мусульман. Часть арийских племён в Афганистане и Иране были насильственно обращены в ислам. Ислам приняли бактры и согдийцы. По Тибету стал распространяться буддизм, который семимильными шагами двигался на север... К буддистам тартары относились терпимо, но ислам, иудаизм и христианство они считали серьёзной бедой. Все три религии вышли из одного корня – из иудаизма. Как известно, у иудеев свой бог Иегова, который к подлинному Творцу никакого отношения не имеет. Но и христиане, и мусульмане выбрали Яхве своим богом. Христиане имя его не помнили. Иегову называли Аллахом мусульмане, суть от этого у божка не изменилась. Он как был врагом Творения, таковым и остался. Против наступления идеологии тотального разрушения и была брошена арийская воинская доблесть. Жрецы Тартарии, видя, как гибнет на земле арийский мир, как люди из созидателей, осознающих себя частью Творца, превращаются в жалких потребителей, рабов Системы, или Иеговы, решили попытаться совершить невозможное: силой оружия уничтожить на Земле прогрессирующую идеологию, раковую опухоль. Историки пытаются нам вбить в голову, что Чингисхан объединил жалких халху и ойратов, и что те на своих полуослах-полулошадях, не имея никакой экономики, даже путёвых кузнецов и кожевников, смогли разгромить лучшие армии мира, смогли взять сотни неприступных крепостей и замков. Этот миф вбивается нам с детства, и мы в него верим, вот что обидно. И никому не приходит в голову, как такое могло произойти? Но факт остаётся фактом. Под ударами объединённых армий двух империй Тартарии в короткий срок был разгромлен Хорезм. За ним пал Афганистан. Армии Тартарии захватили Тибет и Северный Китай. Придя в Восточную Европу, сибирские армии очистили её от католических

христианских общин и объединили против христианского Запада Русь. Мало того, ворвавшись в Западную Европу, армии тартар поставили на колени католическую Венгрию и Польшу. В битве при реке Шайо погибла стотысячная армия венгерского короля Бела IV. Армия, которую король готовил для похода на русские земли. Примечательно, что против венгров сражалось всего тридцать тысяч тартар. Венгерские хроники говорят, что кони сибирских воинов были лучше знаменитых венгерских. Они превосходили европейских коней и по выносливости, и по резвости. Это монголки-то? Как тебе такое?

Я промолчал, что тут скажешь.

— А в битве при Лигнице двадцать тысяч тартар уничтожили пятидесятитысячную армию короля Генриха II с его тевтонцами, госпитальерами и тамплиерами, — закончил свою длинную лекцию Велемир.

На минуту в храме воцарилось молчание.

— Но ведь проект завоевания мира не осуществился? — нарушил я паузу.

— Верно! — вздохнул Чердынцев. — Ночь Сварога²⁴ оказалась сильнее всех армий Тартарии. Сначала был убит Тимчак-Чингисхан, через несколько лет яд убил его среднего сына Агея, который пытался силой западного своего удела разгромить Ватикан и его союзников. Но смерть Агея сама по себе была не так страшна, как гибель тех высокопосвящённых, которые возглавляли проект, по неизвестной причине в Грастиане и Хара-Хоре в короткий срок вымер весь жреческий корпус.

— И кто же это смог сделать? — спросил я Чердынцева.

— Не люди, отрок, не люди. Смертные с высокопосвящёнными бы не справились. Это сделали бессмертные, те, кто управляет и питает энергией Систему. До них дошло, что ещё немного, и их библейскому проекту придёт конец.

— А что было дальше?

— Дальше, Система начала религиозно-идеологическое наступление на Тартарию. Батый после гибели царя Агея (Угэ-

²⁴ Ночь Сварога — время, когда Земля проходит через дефицит энергии Творца.

дэй) и вымирания жреческого корпуса понял, что в спину империи нанесён страшный удар, и поэтому он срочно увёл свои тумыны на Волгу. Вопрос: зачем?

– Честно говоря, не знаю.

– За тем, чтобы в случае мятежа полководцев не дать им вырезать Русь до последнего человека. Батый хорошо знал, с кем имеет дело, с какой силой сражались его воины на Западе. Поэтому он внимательно следил, что творится и в обеих столицах Тартарии. Когда до него дошли слухи о гибели жреческого корпуса, он всё понял. Кроме того, он узнал, что пришедший в империи к власти Хубилай склонен принять буддизм, а брат Хубилая, Хулагу, уже принял христианство и склоняет к его принятию своих людей. Кроме того, в империи появилась масса мусульман, в том числе и среди полководцев. Короче, элита Хара-Хора сошла с ума. Именно это и заставило внука Тимчака уйти из Европы и не дать ни мусульманам, ни христианам захватить территории, которые он контролировал. Но что более всего огорчило великого полководца Тартарии, так это известие о том, что империя снова распалась на Северную и Южную. Южная империя хоть и была ещё сильной и могла вести завоевания, но идеологически она была надломленной. Христиане, мусульмане и буддисты раздирали её на части. Самое ужасное было в том, что война, которую провозгласил Тимчак потеряла смысл. Теперь походы войск Южной империи из освободительных и очистительных превратилась в грабительские. Вот почему Батый боялся, что в Хара-Хоре могут прийти к власти силы, которые будут управляться из Ватикана, и тогда Руси не сдобровать. По этой причине и подружился Батый, или царь Бата, с русским князем Ярославом, противником всего западного, в том числе и христианства. Он не просто с ним подружился, но ещё и побратался. Этим Бата дал понять своим противникам в Хара-Хоре, что в случае нового похода Южной империи на Русь, он правителя русских земель и своего побратима в беде не бросит.

– Ничего себе! – вырвалось у меня. – Оказывается, вот что было!

– Все эти события произошли в 1242 году, юноша. Теперь

ты понимаешь, кем и зачем был отравлен в Хара-Хоре побратим Батыя, князь Ярослав. После смерти своего брата и друга, он усыновляет старшего сына Ярослава, новгородского князя Александра, которого народ прозвал Невским. Этим шагом правитель западных территорий Тартарии показал столичным недругам, что ничего на подконтрольных ему территориях не изменилось, Русь остаётся прикрытой его войском и от Запада, и от ренегатов с востока. Но Батый понимал, что в любой момент он может уйти вслед за дедом и дядькой. Поэтому он вызвал к себе своего названного сына Александра и дал ему поручение отбить русские земли у шведов и нордвенгов. Как ты уже знаешь, все эти территории совсем недавно, в начале V века, принадлежали Северной Тартарии и назывались Биарнией. Отправляя на север Александра, Бата обязался прикрывать своим войском Русь от набегов с запада и юга. Так Александр Ярославич ушёл в свой «Тёмный» поход. С 1256 по 1257 год он вёл там военные действия против христиан Швеции, Норвегии и их союзников, финнов. Когда же князь вернулся в родной Новгород, он узнал, что его названный отец отравлен, и побратимы – сыновья Батыя – Сартак и Улуке тоже убиты ядом. А на троне в столице Сарае хозяйничает принявший ислам младший брат Батыя, хан Берке. Понятно, что Александр Ярославич понял, что произошло. Кто-то решил омусульманить западные земли степной Тартарии и, таким образом, превратить это государство во врага русского народа. Князю ничего не оставалось, как сделать вид, что он, как вассал, принимает все условия хана. Александр Ярославич проводит перепись населения и насаждает в русских землях баскаков. Но такая зависимость длится всего пять лет. В 1262 году Александр Ярославич вешает и изгоняет из русских городов всех баскаков, и, приехав к Берке, требует от последнего, чтобы тот отказался от вассальной зависимости от Хара-Хора и Хан-Балыка, второй южной столицы империи, и пригрозил ему, что если он не будет помогать Руси бороться с Западом, то никаких десяти процентов он как правитель не получит. Наглость? Безусловно! Что самое интересное, хан выполнил все требования князя. Как ты думаешь, почему?

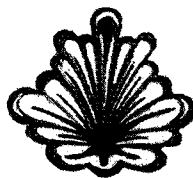
– Ну и вопрос! – возмутился я. Ты бы спросил меня, сколько кратеров на Луне!

– Не дури, лучше подумай.

– Неужели Александр Ярославич добился поддержки Грастианы?

– Вот видишь, твоя извилина шустрит! – засмеялся Чердынцев. – Всё верно. Как видишь, никакого татаро-монгольского ига на Руси никогда не было. Если Русь и грабили баскаки, то всего пять лет, с 1257 по 1262 год. Вот и всё. А дальше западная Тартария за скромную плату стала служить Руси. Почему? Потому что Русь при Александре Ярославиче и при его сыновьях стала частью Северной Тартарии, той самой Тартарии, где вплоть до XVII века создавалась тонкостенная шумерская керамика. Я думал, что до тебя дошло, что русы, арии и шумеры – это один и тот же народ, одно и то же происхождение, внутренняя духовная организация, – на несколько секунд Чердынцев замолчал, потом тихо добавил. – Коварный медведь Берке не простил князя Александра за своё унижение. Он его отравил, как и своего великого брата.

Глава 20.

Путешествие верхом на лосях. Арийский код. Преисподняя. Последнее убежище насекомых

Отказавшись от ужина, я поплёлся в свою комнату. Избыток информации меня просто раздавил. Эти двое мне подробно рассказали то, о чём я никогда и не подозревал. Больше всего меня поразила информация о том, что никакой арийской генетики в природе не существует. Гаплогруппа R1a1 указывает не на расу, а на определённые психофизические качества. То, что она в какой-то степени совпадает с расовым типом, показателем расовости не является. В генетике человека есть что-то ещё, что влияет на его мировоззрение и поведение. Оно и является подлинным показателем расовости, но не то, что предполагают некоторые учёные. Гаплогруппа R1a1 может быть у кого угодно, даже у лунатиков или марсиан.

«Интересно, — думал я, лёжа под одеялом, — что мне показали жрецы? Что там была за столица? Неужели легендарная Грастиана?»

Я припомнил, что недалеко от поляны виднелся кедрач.

«Наверное, мне показали события, которые происходили на севере, — рассуждал я. — В степи и лесостепи кедровые деревья не растут».

— Правильно мыслишь, — вдруг услышал внутри себя я голос Чердынцева. — Если так дальше пойдёт, то в твоей голове может появиться и вторая извилина.

— Тебе обязательно надо меня подслушивать?!

— А ты закрывайся! Сколько можно тебе об этом напоминать? Неважно, что вокруг друзья. Это закон, который ты никогда не должен забывать.

– Хорошо, ответил я волхву мысленно. – Больше не буду.

Закрыв глаза, я попытался расслабиться и уснуть, но сон почему-то не приходил.

«Вот почему шумерские орнаменты находят от Сахалина до Карпат, – думал я. – Почему вдруг украинцы объявили свою страну прародиной шумеров? Там у них знаменитая «каменная могила», на ней найдены те же знаки, что и на побережье Персидского залива».

Что это за знаки я не знал, но о них краем уха слышал. То, что сибирские носители шумерской культуры расселились далеко на юг, меня не удивило. Менялся климат, люди искали, где им лучше. Меня удивило другое.

«Зачем всё это надо скрывать? Делать вид, что шумеры Персидского залива свалились откуда-то с неба. До чего же доказались западные русофобы. Признать, что шумерская цивилизация пришла в Месопотамию с территории России, они никак не могут. Это выше их сил. Если во всеуслышание заявить, что славяне, германцы и кельты близкие родственники шумерам, славяне, вообще, являются частью этого древнего этноса, то тогда надо как-то объяснить, почему шумеры имели самую передовую по тем временам цивилизацию. Естественно, на пустом месте цивилизации не возникают. Тогда по логике вещей надо признать нас славян и наших ближайших родственников, германцев и кельтов, родоначальниками всего того, чего достигло современное человечество. А как же тогда библейский богоизбранный народ, который подарил человечеству представление об единобожии? То, что Библия или Тора являются плагиатом древних шумерских текстов, знают многие, но почему-то молчат. Вопрос: почему? Потому что всё вокруг: и наука, и искусство, и религия, и богоборческая рыночная экономика – управляется материально-полевой, имеющей своё собственное сознание, структурой. Той, которую мои друзья-волхвы называли «Системой». Куда ни кинь, везде Система, – думал я. – Она поработила человечество и тащит его к пропасти. Самое печальное, что люди сами создали на Земле этот сатанизм, питают его своей энергией и не осознают, что творят».

С этими мыслями мне удалось кое-как заснуть. Проснулся я от бравой песни Чердынцева:

Вихри враждебные веют над нами,
Тёмные силы нас злобно гнетут.
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас ещё судьбы неизвестные ждут.

Но мы подыдем гордо и смело
Знамя борьбы за арийское дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу...

– Хватит базлатъ, я уже встал! – крикнул я своему другу, поднимаясь с постели. – Ты своим голосом всех местных мышей доведёшь до инфаркта.

– Это я-то базлаю?! – появился в дверном проёме волхв. – Когда ты всю ночь храпишь, как трактор, – ничего. А когда я запел свою любимую, многоголосную, душевную, то получается, что я базлаю?

– Многоголосную? Ты слышал? – донёсся из столовой голос Велемира. – Он своё карканье называет многоголосием. Какой-то скрип таёжный, и мы должны его слушать и нахваливать.

– Потому что эта песня душевная... – пробурчал я.

– Ну и дурни же вы, – осклабился Чердынцев. – От моего пения даже мёртвые поднимаются. Этот, с одной извилиной в башке, – показал он на меня. – Чемпион мира по храпу. Всю ночь заливался то жалейно, то с издёвкой. И ещё всей этой своей какофонией умудрялся так аккомпанировать, что одеяло становилось дыбом. Но я по-джентельменски такой срам терпел.

– Он же твой скрип, назвал тем словом, какое он заслужил, – вошёл в комнату Велемир. – Ты вот что, – обратился жрец ко мне, – этого просмешника не слушай. Никакой ты не чемпион по храпу, он всё это придумал. И фунить ты тоже слабак.

– Не скажи! – попытался встрять в разговор хранитель.

– Не придумывай, чего нет! – оборвал Чердынцева Велемир. – Вот что, – окинул он и меня и просмешника своим взглядом. – Оба быстро к столу и собираемся.

– Куда?

– В одно место, тайное и далёкое. Мы вчера решили тебе кое-что показать, потому у нас с утра, – кивнул головой Велемир в сторону Чердынцева, – и такое хорошее настроение.

– Давай в темпе! – посерьёзней хозяин озера. Мы тебя ждём.

– А как же мороз? – спросил я, усаживаясь за стол. – На дворе вчера морозило под шестьдесят.

– То было вчера, юноша. Сегодня полегчает. На пору дней, пока мы будем в дороге...

– Но всё равно в сильный мороз на лыжах идти опасно. Если сломается лыжа, то можно и окочуриться... – окинул я взглядом хранителей.

– С чего ты взял, что мы отправимся на лыжах? – повернулся ко мне Велемир.

– А на чём же тогда? В такой мороз и на снегоходах опасно.

– Мы поедем верхом на лосях, дружище. Ты думаешь, я просто так организовал лосиную ферму? Лучше лося в тайге нет транспорта. Ему не надобен бензин, питается этот зверь ветками, проходимость у него абсолютная, так что не переживай.

– Мы что поедем на нартах?

– Верхом, только верхом. На нартах там не пройти: крены, горы, скалы и глубокий снег.

– Но я никогда на лосях верхом не ездил.

– Вот и попробуешь. Дело не хитрое. Поедем на лосях, они хорошо обьежены, смиренные и понятливые.

– И ещё тёплые, – добавил Чердынцев. – Сидишь на лосе, как на печи. На коне зимой попрохладней.

– А лосихи-то твои где? Их что ловить придётся? – не унимался я.

– Да они давно в ограде стоят, жуют веники и нас поджидают.

– Велемир, пока мы спали, сходил в лес, поймал лосих, оседлал и ещё успел их покормить.

– Вот оно что? – удивился я. – Но ведь лоси меня не знают!

– Ну и что? Я же тебе сказал, что они очень умные и понятливые звери.

– А если копытом ткнёт от большого ума?

– Не ткнёт, успокойся. Ты просто не знаешь лосей.

– Он их хорошо знает, – покосился на меня Чердынцев. – В гастрономическом виде: жареными, варёными, свежеморожеными... и тому подобное.

От слов хозяина озера Велемир помрачнел.

– Знаток, ты я вижу, аховый. Ну ладно, думаю эта поездка пойдёт тебе на пользу: поймёшь сколько человечество теряет, превратив фактически одомашненного зверя снова в дикого.

Быстро позавтракав, мы оделись и вышли во двор. С нами нехотя попёрлись и собаки. Было видно, что псы успели привыкнуть к теплу, и лютый мороз их не радовал. Мы зашли за угол дома и увидели трёх осёдланных и привязанных к забору лосих. Одна была чуть посветлее и заметно крупнее других. К моему удивлению, собаки не обратили на лосей ни малейшего внимания. Они уселись на снег и стали наблюдать, как лоси лакомятся сосновыми вениками.

– Они давно знают друг друга, – объяснил поведение собак Чердынцев.

– Эта Марта, – показал на лосиху, что покрупнее, Велемир. – Мать вот этих подруг. Они сёстры погодки.

– А на какой поеду я?

– На Марте и поедешь. Она старая и спокойная.

– И ещё хорошо объезженная, – услышал я голос Чердынцева.

– Не бойся. Подойди к ней, представься и дай ей вот это, – протянул волхв связку сушёных белых грибов. – Лоси белые обожают, особенно зимой.

Преодолев свой страх, я подошёл к Марте и стал гладить её по шее. Сначала лосиха прижала уши и насторожилась, но через минуту, окинув меня умными глазами, она почти успокоилась. Когда я показал ей грибы, то она тут же ко мне повернулась и стала ловить лакомство своими губами.

– Всю связку давать не надо, – услышал я голос Велемира. – Там капроновая нить, её желудок животного не переваривает. Надо снимать грибы по одному и угощать ими лося с ладони.

Так я и делал, и вскоре отношения мои с Мартой стали впол-

не дружескими. Лосиха смотрела на меня спокойным взглядом, давала себя гладить и ласкать.

– Ну что, трогаем? – спросил меня Велемир, глядя на наши с Мартой отношения. – Она тебе полностью доверяет. Прыгай в седло и вперёд!

– Вы меня только не торопите, на тот свет я всегда успею, – засмеялся я, неуклюже дотягиваясь до стремян.

Когда мне удалось, наконец, забраться в седло, я увидел, что мои спутники уже гарцуют на лосях, и вопрос стоит только за мной.

– Ну как? Освоился? – спросил меня Велемир, видя, что я подбираю вожжи.

– Вроде как да...

– Тогда в путь! – услышал я команду Чердынцева.

И его лосиха, мягко ступая, послушно двинулась по склону холма к небольшому, поросшему редкой лиственницей, болоту. След в след за ней, повинуясь команде Велемира, двинулась вторая лосиха. Моя Марта, видя, куда направились её сородичи, пошла следом. Все лосиные сёдла были сработаны Велемиром. Они имели стремяна и были очень удобными в эксплуатации. Кроме того, они несколько не раздражали лосей. Было такое впечатление, что лесные гиганты ни их, ни людей, которые сидят в сёдлах, не замечают. Лоси легко шли друг за другом, посматривая по сторонам и прислушиваясь.

– Ну как тебе такая езда? – повернулся ко мне Велемир.

– Как в сказке! – махнул я ему. – Такое впечатление, что всё это – сон.

– Посмотри, они идут шагом, – кивнул Велемир в сторону лосей, – но какая скорость!

– Не меньше десяти километров. Я её чувствую по движению...

– Ты почти угадал.

– Почему почти?

– Потому, что скорость больше, примерно двенадцать километров в час. В таком темпе лоси могут идти сутками.

– А как же питание?

– Через три часа мы остановимся и передохнём. Звери поедят, а мы попьём чай. А потом до вечера.

– Хорошо, как скажешь, – кивнул я Велемиру.

Несмотря на сорокаградусный мороз, на лосе было тепло, как на печи. Встречный ветерок пощипывал щёки, и их приходилось время от времени растирать. На склонах, где снега было немного, лоси переходили на рысь или шли быстрым шагом. В такие минуты приходилось держаться за луку седла или за шею зверя. Но в гору или по ровному месту лоси шли более-менее спокойно, поэтому держаться в седле было не трудно. По дороге мы несколько раз натыкались на лосиные семьи, но наши лосихи на своих диких собратьев особого внимания не обращали. Дикари с удивлением взирали на странную процессию, и по всему было видно, что до них никак не доходит, почему на таких, как они, катаются их злейшие враги – люди. Один раз наш караван натолкнулся на жирующих оленей. Рогачей было сотен пять, а может и больше. Они бродили по крупному болоту между сопками и раскапывали своими копытами снег в поисках ягеля. Увидев нас, оленьё стадо собралось в табун и медленно, не торопясь, двинулось вверх по косогору. И тут только я вспомнил о наших собаках.

«Почему их нет рядом с нами? Куда они подевались?» – размышлял я, поглядывая в ту сторону, куда ушло оленьё стадо.

– Собаки остались дома, – услышал я голос Велемира. – Их задача – охранять наше хозяйство.

– Как ты узнал, что я о них думаю? – спросил я хранителя.

– Догадался, юноша, когда увидел, что ты глазами кого-то ищешь.

Через час хода на одной уютной поляне мы решили передохнуть. Первым соскочил со своей лосихи Велемир. Он снял с неё недоуздок и спокойно отпустил её в соседние заросли ивы.

– Далеко не уходи, Снежана, – напутствовал он её. – Нам снова скоро в дорогу...

– Она что, тебя поняла? – удивился я.

– Конечно, – улыбнулся смотритель храма.

– А почему у неё такое странное имя?

– Потому что она родилась в снегопад, вот и всё. Не забудь

своей Марте сказать, чтобы она далеко не утопала, – напутствовал он меня.

– А почему не ты?

– Потому что она в твоей команде, а не в моей. – Лося хорошо чувствуют субординацию.

Через минуту, отпустив Марту, я занялся костром. Чердынцев ножовкой пилил сухостой, я его раскалывал на тонкие щепы и складывал их домиком на утоптанном под костёр месте. Когда вспыхнул огонь, Чердынцев сказал:

– Арии – это не особая сверхраса. Немцы не совсем верно истолковали древнее самоназвание. Ариями всегда считались высокодуховные люди, которые несмотря ни на какие жизненные испытания, всегда осознавали себя частью Творца. Они не относили себя ни к каким религиозным конфессиям, всегда стояли выше всех религий. Арийское надрелигиозное состояние духа отразилось в русских преданиях и сказках. Этот тот самый русский дух, который так не любит Кощей. Ты понимаешь, о чём я говорю?

– Не совсем, – честно признался я.

– Я толкую о чистоте человеческой души, без религиозной и другой идеологической грязи. Чистая душа всегда связана с Создателем напрямую, без всяких посредников в виде жрецов, попов или мул. Это и есть та самая божественность, которую ни современные историки, ни политики не понимают. Когда душа человека является частью души Творца, то такой человек превращается в бога. Мы уже говорили о том, почему русский народ считался народом-богоносцем. Мы русичи не утратили связь с Создателем. Мы не путаем иудо-христианского Иегову и Творца. И обращаемся мы в своей душе не к Иегове, координатору и создателю Системы, а к Творению. Но наша беда в том, что не уберегли своих душ. Что только на них не налипло, столько лжи, грязи и другого идеологического мусора. Этот мусор мешает нам стать теми, кем мы являемся по своей природе – земной частью Творения. Теперь тебе понятен источник нашей силы, дружище?

– Неутраченная связь с Творцом.

– Всё верно. В этом и тайна нашего русского православия.

Я тебе расскажу один случай, который произошёл во время войны. Ты когда-нибудь слышал о героях Бреста?

Я кивнул.

— Так вот. В одном из казематов крепости остался последний солдат. У него не осталось ни патронов, ни воды, ни еды. Немецкие солдаты нашли его умирающим от истощения и жажды. Когда они вытащили его из подвала, то ужаснулись. Перед ними лежал обтянутый кожей скелет. На солдате были одни лохмотья, он весь был покрыт ранами и ушибами. Немцы, видя, что он скоро испустит дух, налили в его рот воды, и тогда он открыл глаза. Оглядев врагов, русский солдат прошептал, чтобы к нему привели офицера. Когда подошёл немецкий офицер и спросил, зачем умирающий его позвал, русский боец сказал ему, чтобы он приказал своим поставить его на ноги. «Зачем?» — удивился немецкий офицер. «Я хочу умереть стоя», — сказал ему умирающий. — Как русскому мне хочется посмотреть своей смерти в глаза». Немецкий офицер приказал поднять русского на ноги. Когда он поднялся на ноги, то приказал немецкому офицеру его пристрелить. Не попросил, а приказал. Подобный тон возмутил немца, и он достал свой пистолет. Но русский солдат смотрел на своего врага с таким бесстрашием и достоинством, что тот опустил оружие.

— Я приказываю тебе, стреляй вот сюда! — показал русский на свою грудь, туда, где билось его сердце.

— Почему ты мне приказываешь? — спросил его немец.

— Потому что ты мой враг, и я стою на своей земле, и поэтому приказать ты мне не можешь, можешь только убить. Вот и убей.

Услышав такие слова, немец убрал свой парабелум и, махнув на умирающего рукой, ушёл по своим делам, а немцы-солдаты отнесли русского на траву, положили около него флягу с водой и еду. Несколько дней немцы приходили к русскому и делились с ним всем, чем могли. Потом немецкая часть отбыла на восток, а русского подобрала одна одинокая старушка из Бреста. Она выходила его, и, выздоровев, он подался в партизаны.

— Знаешь, кто это?

— Ну и вопрос! Откуда же мне знать? — удивился я.

Видишь, вот того с бородой, — показал Чердынцев на Ве-

лемира, который шёл к костру с охапкой хвороста. – Это этап из его жизни.

Велемир подошёл к костру, бросил на снег хворост и окинул нас вопросительным взглядом.

– Что за «тайная вечеря»?

– Никакой тайны нет, – улыбнулся Чердынцев. – Я рассказываю нашему молодому другу о таинственной русской душе, что означает слово «арий». Что это не признак расовости, а качество человеческой психореакции на вызовы окружающей его реальности.

– Нашёл время для беседы, – покачал головой смотритель храма. – Тут от мороза голова трещит, а он читает душеспасительные лекции.

– Вспомни нашего общего друга, – не обратил внимания на реплику Велемира Чердынцев, – дядю Ёшу. По крови он считался евреем, хотя всем рассказывал, что это не так, что якобы он асир. Но по поведению и отношению к жизни Иосиф был несомненно арием. В материальном – жил в рамках необходимого и достаточного, в духовном – стремился к бесконечности. Сионисты вычислили нашего дядю Ёшу... Правда нам удалось его спасти, точнее то, что от него осталось...

– И как же он теперь?

– У нашего друга сохранилась голова, это главное. И, вообще, хватит о грустном. Видишь, вода уже закипела, пора заварить чай.

Пока я заваривал чай, к костру снова подошёл Велемир с новой охапкой хвороста.

– Это нам на обратный путь, – сбросил он с плеч охапку, – чтобы не рыскать по лесу.

Втроём усевшись возле горящего костра, мы стали пить душистый капорский.

– Интересно, а где наши лоси? – посмотрел я на Велемира.

– Здесь недалеко, в километрах двух или трёх. Там растёт пихтовый стланник²⁵, они сейчас на нём.

Я спрашивал про лосей, а сам думал о прекрасном человеке, об арийском еврее, дяде Ёше:

²⁵ Стланник – невысокий стелющийся кустарник.

«Как же ты прокололся, дорогой мой? И что с тобой эти изверги натворили?! Нацизм у любого народа один и тот же: везде вбивается в голову национальная исключительность и жестокое отношение к несогласным. Разницы нет, что итальянский фашизм, что немецкий, что украинский, что еврейский – везде одно: если не с нами, то ты враг! Дядя Ёша думал не только о будущем своего народа, он мыслил в масштабе всей планеты... Ладно, что остался жив!»

Я сидя пил чай, а перед моими глазами стояло лицо нашего общего друга. Дядя Ёша смотрел на меня своими добрыми карими глазами и что-то хотел сказать.

– Видишь, куда меня занесло, дорогой ты мой, – сказал я вслух.

– Это ты дяде Ёше? – посмотрел на меня Чердынцев.

– Ему. Кому же ещё?

– Не переживай. Он сейчас у Пасечника, значит, как у бога за пазухой... Зря ты не взял с собой вместо «Сайги» его подарок, бельгийскую двустволку. Он же тебе её подарил для походов.

– Дорогое ружьё по тайге трепать как-то не захотелось...

– Когда поедешь на Колыму и Чукотку «Пипер Боярд» должен быть при тебе. Двадцатка, но по мощи выстрела не уступит любому двенадцатому калибру. Этим ты порадуешь нашего друга.

– А как же он узнает?

– А мы на что? В арийском мире тайн нет, дружище. Мы все объединяемся в единое целое – в единый организм. И ты являешься его частью, только не осознаёшь этого.

Согревшись чаем, мы наскоро позавтракали и стали собираться в дорогу. Пока мы складывали в рюкзаки посуду с продуктами, Велемир вынул из кармана маленький колокольчик и тихо им позвонил.

– Это он созывает наших лосей, – пояснил Чердынцев. – Они скоро появятся.

– Вот это дисциплина! – удивился я.

– Ничего особенного, он их так приучил. Вот возьми сухие грибы. Когда придёт Марта, ты её обязательно угости, – протянул мне связку белых Чердынцев.

И, на самом деле, минут через пять из леса вышла первая лосиха, следом за ней показалась вторая. Последней на поляну выбежала Марта. Увидев в моих руках лакомство, лосиха направилась прямо ко мне.

– На, Марта, ешь! – протянул я ей первый гриб. – Ты умница! Такая огромная и такая добрая!

Я кормил лосиху грибами и любовался её статью и красотой. Марта доела грибы, облизала мои руки своими нежными губами и стала боком, чтобы я вскочил в седло.

Через минуту наш караван снова двинулся в путь. На этот раз мы шли, пробираясь между стволами старого лиственничного бора. Лоси легко обходили деревья, и нам приходилось то и дело пригибаться, чтобы не получить удар по лицу торчащими из стволов сухими ветками.

«Ну и дорога, – думал я про себя. – Интересно, когда эта беда кончится?»

Но вот впереди засветился прогал, и наш караван вышел на кромку неизвестного озера.

И озеро-то не маленькое, – окинул я его взглядом. – А на карте его нет!

– Не догадываешься почему?

– Потому что мы находимся в запрещённой зоне, – подъехал ко мне Велемир.

– Что это за зона такая?

– Есть места на карте страны, которые не афишируются.

– Но ведь всё как на ладони видно из космоса?

– Видно-то, видно, но не для таких как мы. В этом озере масса рыбы, причём ценных пород.

– Ну и что?

– А то, что у подобных озёр кое-кто любит ставить свои дачи.

– Понятно.

– Это камень в мой огород? – засмеялся Чердынцев.

– Да твоё озеро этому в подмётки не годится. Ты распоряжаешься лужей. А здесь видишь, какой простор.

– Здоровое озеро, – согласился Чердынцев. – Но нам сейчас не до любований, иначе к закату солнца не успеем.

И спустившись с берега на лёд, мы, не спеша, стали пересекать озеро.

«Интересно, какая у него глубина, — думал я. — Она должна быть приличной. Кругом сопки, озеро представляет собой наполненную водой впадину».

Угадав мои мысли, Велемир сказал:

— Глубину этого озера никто не мерил, но эвенки говорят, что дна у него нет.

— Как это нет?

— Нет, и всё.

— Такого быть не может.

— Не может, но их в этом не убедить. Поэтому и называют они его Бездонным. И ещё по их рассказам, живёт в этом озере какая-то доисторическая тварь, то ли ящерица, то ли змея. В лунные ночи она выползает на берег. Питается зверюга рыбой, иногда ловит гусей и лебедей.

— Ну и ну! А как же она дышит, если озеро подо льдом?

— Это нам так кажется. На самом деле, в озере не мало мест, где всю зиму не замерзает вода. Полыньи хорошо видны с самолёта.

Проехав несколько сот метров вдоль противоположного берега, мы снова углубились в лес. На этот раз наша дорога шла по небольшому молодому сосняку.

— Это гарь, — пояснил Велемир. — Недавно заросла, за ней начнётся болото. Но бояться его не надо, пройдем лихо — оно промёрзло до дна.

Когда мы пересекали болото, стало смеркаться.

— Ещё немного и мы у цели! — услышал я голос Чердынцева.

— А где мы должны оказаться? Что это за цель?

— Увидишь, не всё сразу! — отрезал Велемир. — Вот за тем леском нас ждёт нечто.

Слова жреца меня заинтересовали, и я во все глаза стал озираться по сторонам, но ничего, кроме сухого лиственничника, вокруг себя не видел. Лоси шли напрямую через заросли, и нам опять приходилось прижиматься к их спинам. Потом мы вступили в живой лиственничник, за которым виднелся сосняк. Когда лес, наконец, расступился, я увидел, что мы подъезжаем к небольшому зимовью.

— Это и есть нечто?! — удивился я. — Старая покосившаяся избушка, только куриных ножек не хватает и бабы Яги со ступой.

— Всё, прибыли! — скомандовал Велемир. — Отпускаем лосей и идём отогреваться.

Мы спрыгнули с сёдел, сняли с лосей упряжь и вошли в зимовье. Избушка оказалась не маленькой. В центре её стояла каменка, вдоль стен — четыре топчана, а у окна — грубо сколоченный из кругляка стол.

Бросив на топчан свой рюкзак, я занялся печью. Через минуту она у меня горела, и в избушке стала подниматься температура.

— Молодец! — похвалил меня Чердынцев, который в этот момент закончил уборку стола. — Давай-ка сходи за снегом, — подал он мне кастрюлю. — Поставим чай и обсудим, что будем делать завтра.

В этот момент в зимовье ввалился Велемир. Не вошёл, а споткнувшись в три погибели, вполз. На спине он держал какой-то странный, судя по всему, тяжёлый предмет.

— Что это у тебя? — кинулся я к нему на помощь.

— Компьютер, или что-то в этом роде, — прошептал хранитель, аккуратно ставя принесённое на пол. — Вот полюбуйся! Этой хренатени самое малое два миллиарда лет.

— Что?! — не понял я.

— То, что слышал. Ты посмотри, что я принёс!

Я взглянул на принесённый артефакт и не поверил своим глазам. Передо мной было что-то наподобие окаменелой пластиковой коробки. Наполовину она была расколота и внутри неё виднелись какие-то каменные нити и провода.

— Тяжёлая, чёрт, — отряхиваясь, показал на неё Велемир. — Еле донёс.

— Ты что, не мог позвать нас? — посмотрел на него Чердынцев.

— Как видишь, не мог. Думал, сам справлюсь.

— Здоровый же ты мужик, если припёр такую каменюгу! В ней килограмм сто, а то и больше.

— Не знаю сколько, но уверен, что это бывший комп тех тварей, которых мы завтра будем созерцать в подземелье.

— Кого созерцать? В каком подземелье?

– Не всё сразу, юноша. Видишь, перед тобой окаменелая штуковина, которая, судя по всему, на несколько порядков превосходит всё то, что способна воспроизвести наша современная промышленность.

– Не превосходит, а превосходила, – поправил Велемира Чердынцев, разглядывая артефакт.

– А с чего вы взяли, что она такая сложная и передовая? – спросил я. – И кто её сварганил? Что за твари? И почему они торчат где-то под землёй?

– Опять тридцать вопросов. На них мы ответим завтра. А что касается технологий, то сам посмотри: вся эта конструкция представляет собой сложный кристалл. Это не прибор, а нечто совсем другое. Вроде всё разное, но в то же время выглядит как одно целое. Технология, какая нам ещё не снилась...

– Нашли специалиста по технологиям, – проворчал я. – Моё сознание отказывается что-либо понимать. Вижу что-то окаменелое и громадное – вот и всё!

– Понятно, – вздохнул Велемир. – А я думал, что тебя эта штуковина удивит.

– Удивить-то она удивила. Но я не пойму её предназначения.

– Похоже, это искусственный мозг, – сказал Чердынцев. – В прошлый раз мы его вытащили из пещеры и спрятали за зимовьем. Завтра пойдём навестим его хозяев.

– Вы что вытащили эту коробку из чьей-то башки? Ну и калган у его хозяина! Там что в пещере лежит мумия Идолища Поганого?

– Идолища никакого под землёй нет. Но то, что ты завтра увидишь, тебя потрясёт.

– Что же там такое?

– Всё завтра, а сейчас приводим зимовье в порядок и ложимся спать.

– Как у тебя ноги? – обратился ко мне Велемир.

– Стоять, ещё стою, но хожу с трудом, – честно признался я.

– Это с непривычки. После ужина сразу в царство Морфея, – и смотритель храма зажёл на столе толстую парафиновую свечу.

Несмотря на то, что я был крайне заинтригован, от усталости у меня сами собой слипались глаза. Поэтому, наскоро перехва-

тив, я залез в свой спальник и провалился в долгожданный сон.

Когда я проснулся, хранители ещё спали.

— Интересно, сколько километров мы вчера проехали? — задал я сам себе вопрос. — Целый день в седле. А лоси не кони, у них шаг шире.

На столе догорала свеча, печь давно погасла, но в зимовье было ещё тепло. Взглянув на часы, я вылез из спальника и взялся за топку печи. Услышав, как я колю лучину, из спальника выглянул Чердынцев.

— Давай, пошевеливайся! — пробурчал он. — Ходишь, как в штаны наложил.

— Какой же ты ласковый сегодня! — посмотрел я на его улыбающуюся физиономию. — Наверное, во сне увидел хозяев этой окаменелой штуковины, и они тебе сказали спасибо, что вы их ограбили.

— Во сне этих тварей?! Я посмотрю на тебя, когда ты их наяву разглядишь, а во сне...

— Это ведь полный спальник дерьма, — раздался голос Велемира.

— Неужели такие отвратительные?

— Не то слово. Действует и как рвотное, и одновременно как слабительное.

— Ужас! Неужели такое может быть? — засомневался я.

— Когда пойдём под землю, мы тебе глаза завяжем, иначе дело дрянь — запасных-то штанов у тебя нет.

— Надо было меня предупредить.

— Наше упущение. Забыли! — развёл руками Велемир, выходя из своего спальника. Одно спасение — завязать тебе глаза.

— Или в усмерть напоить, — засмеялся Чердынцев. — Пьяному ведь море по колено! Хотя от того, что ты под землёй увидишь, можно и протрезветь.

— Совсем заинтриговали! Кто там такой?!

— Терпение, дружище, терпение! Сначала надо позавтракать и собраться с силами.

— Жаль нет памперсов, — притворно вздохнул Чердынцев.

— Как у наших космонавтов, — добавил Велемир.

– Неужели и вы туда же, – посмотрел я на погрустневших хранителей.

– Мы ведь тоже люди...

– М-да, – почесал я затылок. – Разыграли вы меня неплохо. Ещё немного, и я поверю.

– Ну всё, хватит шутить, давайте за стол, – командовал Велемир. – И будем готовиться к спуску.

Позавтракав, мы взяли из рюкзака Велемира верёвку, три больших военных фонаря, термос с горячим чаем, кусок хлеба и вышли из дома.

– Спуск будет несложный, – сказал, обращаясь ко мне Велемир, – но потребует осторожности и внимательности. Ты пойдёшь вторым, а когда будем подниматься – первым.

– Хорошо! – согласился я. – Как скажете.

Снег был неглубокий, и мы быстро подошли к расщелине.

– Нам сюда! – показал Чердынцев. – Потом немного вверх и сразу вниз.

Он первым втиснулся в расщелину, за ним последовал я, а за мной – Велемир. Попав в темноту, я включил фонарь и медленно, натываясь на выступы скал, последовал за Чердынцевым. Видно было, что хранитель в гроте не впервой. Он уверенно поднялся на осыпь и стал привязывать к валуну верёвку.

– Нам сюда! – показал он на чёрную дыру колодца. – Тут недалеко, меньше десяти метров. Но без верёвки никак.

– А дальше там уклон, как в шахте, – подошёл Велемир. – С километр, не больше.

Первым по верёвке спустился Чердынцев, за ним последовал я. Когда мы все трое оказались внизу, Велемир тихо сказал:

– Прошу не шуметь, идти тихо и хорошо смотреть себе под ноги. Здесь много обломков и костей.

– Костей? – удивился я.

– Да, костей. Откуда они здесь не ясно, но их хватает.

Через минуту, освещая фонарями стены и пол, мы не торопясь пошли вниз по уклону. Велемир был прав: на полу лежали довольно крупные валуны и белели кости каких-то невиданных мне зверей. Краем глаза я увидел череп бизона и рядом с ним челюсть мамонта.

– Вот и череп носорога, – показал Чердынцев на что-то рядом с валуном.

– Наверху есть ещё один грот, в него можно попасть из нашей расщелины, – услышал я тихий голос Велемира. – В нём обитали когда-то архантропы, наверное, они здесь и устроили помойку.

– Это было очень давно, если судить по черепам носорогов – более двадцати тысяч лет назад.

Уклон, как мне показалось, мы прошли быстро, хотя, если верить часам, мы тащились по нему более двух с половиной часов. Когда я осветил потолок грота, то увидел колонны спящих зимним сном летучих мышей. Ими был усыпан весь потолок и даже стены пещеры.

– Куда мы идём? – наконец не выдержал я.

– В другую эпоху, – шёпотом сказал Чердынцев. – Погружаемся на два с лишним миллиарда лет прошлого нашей планеты.

– Но этого не может быть! Слои такой древности должны быть намного ниже...

– Ты прав, юноша, – остановился Велемир. – Но здесь миллионы лет назад произошёл тектонический сдвиг. Он поднял из глубин ту часть земной коры, которая была два миллиарда лет назад древней поверхностью нашей планеты. Скоро ты сам всё увидишь.

Мы прошли ещё сотню шагов, и Чердынцев, осветив что-то фонарём, резко повернул влево.

– Это портал – вход в преисподнюю, – услышал я за собой голос Велемира.

Когда я подошёл к тому месту, где скрылся Чердынцев, то увидел лаз в виде пробоины. Как будто кто-то очень могучий ударом чего-то тяжёлого проломил стену каменного уклона и обрушил на пол части выбитой породы. Когда я залез в пролом, то остолбенел. Сознание отказывалось верить: я оказался в гигантской трубе. Труба была огромной, метров тридцать в диаметре, и все стены её были покрыты не то скобами, не то петлями. Странные выступы располагались рядами на равных расстояниях друг от друга. Я во все глаза смотрел на стены и потолок удивительного сооружения и никак не мог сообразить,

что это такое. Рядом со мной стоял Чердынцев и, улыбаясь, наблюдал за моим поведением. Через секунду в трубе появился и Велемир.

– Я вижу ты в порядке? – посмотрел он на меня.

– Где мы? – окинул я волхвов взглядом.

– По всей видимости внутри коммуникационного портала, что-то наподобие лестницы и коридора одновременно.

– И куда мы теперь?

– Вперёд! – сказал Чердынцев. – Только вперёд! Эта хреновина когда-то была освещена, – показал хранитель на длинные белые полосы между скобами. – Но время сделало своё дело. Это уже не металл, – дотронулся волхв до стены, а камень. Металлическим всё только кажется.

Мы мягко шли по гигантской трубе, которая то и дело изгибалась: то уходила вниз, то куда-то вбок, то резко вверх. Когда труба шла вверх, нам приходилось цепляться за скобы и, чтобы перевести дух, часто останавливаться. Наконец загадочная труба приняла форму шахты, и нам несколько метров пришлось спускаться снова на верёвке.

– А сейчас мы где? – спросил я своих спутников, спрыгнув вниз вслед за Чердынцевым.

– А ты посмотри сам! – услышал я его торжественный голос.

Когда я осветил площадку, на которой мы стояли, то был потрясён. И Чердынцев, и Велемир, и я – все мы находились в центре площадки, которая стояла не то на колоннах, не то на постаменте посреди гигантского зала. Площадка казалась металлической, она была серого цвета и диаметром около пятидесяти метров.

– Что это? Что за зал?

– Пойдём, – тронул меня за плечо Чердынцев. – Сейчас сам всё увидишь.

Когда мы подошли к краю площадки, то я чуть не полетел вниз. Лучи наших фонарей высветили ряды сидящих в креслах каких-то ужасного вида тварей. Нелюди были огромного роста. Они сидели на чём-то похожем на кресла, которые стояли рядом от пола до самого потолка. Чудовищ было несметное количество. Все ряды зала ими были буквально забиты.

– Ты посмотри на этих красавцев, – показал на чудовищ Велемир. – Тебе они никого не напоминают?

– Ужас-то какой, – прошептал я. – Похоже, они в каких-то прозрачных скафандрах.

– Не в скафандрах, а особых капсулах.

– Они что, все живые?

От этой мысли внутри у меня всё задрожало.

– Мёртвые! Более двух миллиардов лет, – прошептал Велемир. – Они не просто мертвы, они ещё и окаменели вместе со своими скафандрами.

– Неужели такое возможно?

– Как видишь! Тронь любого из них и убедись сам. Мы находимся в царстве окаменевшего пластика, различных металлов, окаменевшего хитина и плоти.

– А хитин откуда? – удивился я.

– Ты что не видишь, кого скрывают прозрачные капсулы?

– Матерь Божья! Так ведь это гигантские насекомые! – закричал я от ужаса и отвращения. – Только сейчас до меня дошло, что это за твари! А ног-то у них сколько, или лап?

– Восемь, как и у наших пауков или термитов.

– Так ведь это самые настоящие термиты!

– Да-да, термиты! До меня, наконец, дошло, кого я вижу! Но какие они огромные! Мы против них лилипуты...

– Эти твари обладали разумом, мощным и холодным, – задумчиво сказал Чердынцев. – Одна голимая логика без всяких сантиментов.

– Самые настоящие машины.

– Два с половиной миллиарда лет эти твари властвовали здесь на Земле и были уверены, что их силе и власти нет предела. Что ничто не может противостоять их воле. Разумные насекомые поделили между собой территорию планеты и некоторое время между собой ладили. Но потом чувство коллективного эгоизма и расовой исключительности взяло верх над здравым смыслом. Они забыли, что для Создателя являются единым целым и частью его самого. В среде разумных насекомых началась эпоха отрицания Творца и создание богоборчества. В результате вся их цивилизация превратилась в гигантскую раковую опухоль.

– Ты хочешь сказать, что тогда, два миллиарда лет назад, эти вот уроды, – показал я на сидящие в зале в прозрачных саркофагах фигуры, – породили своего Сатану?

– Не антропоморфного, как у нас, а в виде чёрного отвратительного паука или скорпиона, – продолжил за меня Велемир.

– Тогда получается, что Система вечна?!

– Её создаёт жадное до власти, материальных благ и чувственных удовольствий крайне эгоистичное бездуховное сознание. Не важно, кому оно принадлежит, человеку, рыбе или насекомому. Значения это не имеет. Носителями высшего сознания могут быть даже растения или вирусы... Разницы нет, – услышал я голос Велемира.

– И что было дальше? – поинтересовался я.

– Как что? То, что сейчас происходит у нас. По отношению к Творению Система разумных насекомых всех обезличила, а по отношению друг к другу, наоборот – крайне разделила. Что происходит в подобных случаях?

– Война, – вздохнул я.

– Да, война, – кивнул головой Чердынцев. – Война жестокая беспощадная, на уничтожение. Знаешь, что в природе есть нечто, что хуже всякой войны?

– Что же может быть хуже?! – удивился я.

– Хуже всякой войны может быть глобальное поле ненависти. Именно оно порождает войны. Ненависть является причиной войны, и гибель цивилизаций – это всего лишь следствие... – продолжил свою лекцию волхв. – Когда поле тотальной ненависти, рождённое носителями высшего сознания, охватывает звёздный мир, ту часть Вселенной, которая напрямую управляется Творением, то возникает обратная реакция: Создатель, используя мощь звезды или силу планеты, на которой происходит весь этот ужас, стремится от безумия избавить и себя, и Вселенную. Понятно, что с гибелью носителей сознание разрушается до основания, и та сила, которая порождает тотальное разделение и питает поле всеобщей ненависти. Другими словами, если носители сознания сами не в состоянии покончить с Сатаной, то за них это сделает Творение. Но Система уничтожается не сверху, а снизу от своих корней. Корнями же её являются но-

сители высшего сознания, те, кто её породил, и кто питает Систему энергией, – несколько секунд, глядя на меня, хранитель молчал, потом продолжил. – Я думаю, ты понял, что ждёт всех нас, всю нашу сатанинскую богоборческую цивилизацию, если нам не удастся справиться с Системой?

– Ничего себе задача! – прошептал я.

– С нами будет то же самое, что произошло и с ними, – показал Чердынцев на сидящих в креслах окаменелых термитов.

– А как они были уничтожены? Может сами себя кончили?

– И сами себя тоже. Ты, Ванюша, – волхв почему-то снова назвал меня Иваном, – должен знать, что любая звезда и любая планета, которая вращается вокруг неё, имеет мощнейший арсенал против любой сатанинской цивилизации. Если планета начнёт войну против паразитов, которые её оккупировали, то какими бы они сильными ни были, им всё равно крышка! Тем более ей в этом благородном деле очищения поможет и звезда.

– Интересно, что это за арсенал такой? Какое оружие может применить матушка-Земля против нашей рыночной богоборческой цивилизации? – задал я интересующий меня вопрос.

– Арсенал? Да планета может с нами сделать всё, что захочет! Ты не знаешь, юноша, что планета, кроме обычных вулканов, которых на ней сотни, имеет ещё и супервулканы. Это страшное оружие против любой богоборческой цивилизации. Потому страшное, что супервулканы не извергаются, а взрываются. Их взрывы сопоставимы по силе воздействия с падением на Землю гигантских астероидов. Ужас в том, что взрыв одного супервулкана повлечёт за собой взрывы других таких же и интенсивную работу обычных вулканов. Это и цунами, и падение температуры до критической, и ужасной силы землетрясения. Чтобы уничтожить нашу зарвавшуюся паразитическую цивилизацию достаточно взрыва одного Йеллоустоунского гиганта. Но его взрыв повлечёт за собой взрывы других супервулканов. В Чили взорвётся кальдера Пакана, в Индонезии рванёт кальдера Тоба, в Калифорнии сдетонирует кальдера Лонг-Велли, в Новой Зеландии взорвётся вулкан Таупо, в Нью-Мексике кальдера Валлес, всех их не перечесать. Чем страшны супервулканы? Они не похожи на обычные. Это не сопки, а скорее небольшие

возвышенности, причём ничем не примечательные. Они видны только из космоса, и далеко ещё не все открыты. Как тебе подобный арсенал?

– Ужас!

– Повторяю, чтобы уничтожить нашу цивилизацию, хватит одного Йеллоустоуна. Теперь до тебя дошло, куда ведёт Система человечество?

– К уничтожению. А эти уроды как гибли?

– Чтобы с ними покончить наша планета лишила себя всего, что могла, даже океанов. Когда поле разделения и ненависти разных видов насекомых атаковало Землю, и на её просторах вспыхнула очередная война, планета вынуждена была бросить против взбесившихся паразитов весь свой арсенал: землетрясения, взрывы супервулканов, работа обычных вулканов, цунами, ураганы, тайфуны, понижение температуры и многое другое. Но цивилизация наделённых сознанием насекомых от всей этой беды начала лихорадочно закапываться в кору планеты и пытаться выжить на дне Мирового океана. И тогда на помощь Земле пришло Солнце. Его протуберанцы уничтожили атмосферу планеты и испарили Мировой океан. Они нагрели Землю до такой степени, что в её коре и даже в мантии прекратилась всякая жизнь.

– А эти что, все поджаренные или высушенные? – показал я на сидящих в саркофагах, покрытых хитином, чудовищ.

– Ни то, ни другое. Мы находимся в гигантском холодильнике, или капсуле спасения. По-видимому, сидящие здесь представляли собой элиту.

– Когда-то они считали себя ею, – проворчал Велемир, освещая своим фонарём бесстрастные морды гигантских насекомых.

– Этот зал был их последней надеждой, – вздохнул Чердынцев. – Они смогли сделать невозможное: умудрились энергию высоких температур перевести в энергию охлаждения. Но борьба со звездой закончилась для них плачевно. Мощное нейтринное излучение достало всю их «малину» даже в мантии. А потом начался процесс окаменения – насыщение атомарными структурами и молекулами минералов всего рукотворного. Нечто подобное ждёт и нашу цивилизацию, если нам не удастся

освободить Землю от Системы, тех, кто её поддерживает и накачивает энергией.

– Как же Земля потом снова превратилась в живую планету?

– На возрождение ушло около двух миллиардов лет, то, что в науке названо археем и протерозоем. Вот почему принято считать, что возраст нашей планеты не превышает пяти миллиардов лет. На самом деле, возраст Земли более четырнадцати миллиардов, но об этом знают только единицы. С одной стороны, светлые хранители древних знаний, с другой – те, кто создал Систему и её вершину – библейский проект, – сказал Велемир.

– Когда были снова восстановлены воды Мирового океана, и появилась атмосфера, Творение стало заново наполнять жизнью возникающие экосистемы. Творец-волшебник – сначала он создаёт жизнь полевою, потом, обкатав её в пятимерии, переводит в четырёхмерие и дальше в мир трёхмерия. Знаешь, почему в наше время на Земле не возникает новых видов, хотя экологических ниш пруд пруди? Потому что Творец готовится к уничтожению нашей изрядно надоевшей ему паразитической цивилизации. Если нам удастся изменить её код, обесточить Систему и отправить её на свалку истории, Творение снова заполнит все освободившиеся экологические ниши. Вновь на Земле появятся несметные стада бизонов, табуны большерогих оленей, носорогов и мамонтов. В океане появятся морские коровы и ныне вымершие виды китов. На Мадагаскаре и в Новой Зеландии снова учёные обнаружат эпиорнисов. Всё возродится, юноша, но при одном условии, если человек снова придёт к Творцу. И не как проситель и побирuşка, а как равноправный партнёр и единомышленник. Но чтобы подобное произошло, надо не только поверить в Творение, но и познать его суть. Нам же Система навязала воинствующий атеизм, который её стараниями превратился в самый настоящий сатанизм. Чем мы заняты? Всё разделяем и разделяем. Распад, куда ни кинь, везде распад – гниём заживо. Посмотри, что творится: сербы и хорваты, по сути, один народ. Но что мы видим? Один народ ненавидит другой. Система их расколола и стравила. На чём она их поймала? На религиозной идеологии. Одни яйца на Пасху бьют с острого конца, другие – с тупого. Надо же, как это важно!!.

Подобное разногласие смывается только кровью, иначе никак! Или взять наших южных русичей, которые дали себе географическое название – украинцы. Откуда у них эта ненависть к москалям? Что им сделал плохого тот, кто не живёт на юго-западе, а предпочитает жить на северо-востоке? Ведь и по генетике, и по культуре и они, и мы являемся одним народом. У нас общая тысячелетняя история и безусловно общие предки.

– Но и в рамках одной нации тоже идёт распад, – перебил Чердынцев Велемир.

– Взять ту же Британию или Соединённые Штаты Америки. Что мы видим? Британская элита живёт своей жизнью, а народ – своей. Её не волнует, что англичан скоро не останется, их вытеснят арабы, индусы и турки. Для лордов и пэров свой народ всего лишь ресурс. Какая разница, какого он будет цвета белого, жёлтого или чёрного? То же самое можно сказать и про Америку – там то же самое.

– Да и про Россию тоже, – вздохнул Чердынцев. – Наша элита временщиков также далека от народа, как и в Германии или Британии. Транснационалы, те вообще с ума посходили. Возомнили себя олимпийцами-богами! Поставили себя выше некуда. Для них государственные управленческие элиты что-то наподобие слуг.

– Одна и та же форма безумия, – высказался я. – Люди помешались на идее своей исключительности.

– И не понимают, что человечество по отношению к Творению – едино. Каждый из нас невидимыми нитями связан друг с другом. Все мы: и папуасы Новой Гвинеи, и меланезийцы, и негритянские пигмеи, и эфиопы, и народы Британии, и украинцы, и москаль, и все остальные являемся частью Творения, и поэтому мы обязаны уважать друг друга, помогать друг другу, заботиться друг о друге, и, что самое главное, мы обязаны любить друг друга. До нас никак не доходит, что все жители Земли представляют собой по отношению к Творцу одно целое. Просто каждая земная раса и каждый в ней человек выполняет определённую, возложенную Творением, задачу. Вот и всё.

– Ваше бы понимание тем уродам, которые засели в Белом доме и в палате лордов...

– А ты думаешь, что наши кремлёвские клоуны лучше? Дураков там столько же, сколько и в Лондоне или Вашингтоне...

– Но скоро придёт время, когда их количество начнёт резко уменьшаться, – заверил Велемир.

– Скорее бы!

– Давайте спустимся, – предложил Чердынцев, – и пройдемся по залу.

– А мы от них, от этих мумий в капсулах, никакой дрянью не заразимся? – спросил я хранителей.

– Это они от нас могут заразиться, – улыбнулся Велемир. – Мы бывали здесь не один раз, и, как видишь, живы. Мощное излучение убило здесь всё. Так что не бойся, пойдём!

Мы спустились с площадки и медленно пошли по залу. Сидящие в саркофагах насекомые возвышались над нами как что-то огромное, непонятное и гнетущее. Глядя на их наклоненные головы и выпученные глаза, я ощущал внутри себя неподдельный ужас.

«Не дай бог эти твари очнутся и восстанут из своей могилы? – думал я. – Их тут несколько сот тысяч, и оружие у них, наверное, не такое как наше. Земные ядерные устройства, жалкие самолёты, ракеты для них, что для нас копья и дубины бушменов или папуасов».

– Они не восстанут! – положил на моё плечо свою руку Чердынцев. – Если даже такое произойдёт, то постараются сразу уйти в космос.

– А что им помешало это сделать тогда?

– Творец, юноша. Он запер их на планете, чтобы избавить от подобных Вселенную. И наша цивилизация тоже заперта. Неужели ты это ещё не понял? Раковую опухоль локализуют, а потом уничтожают. Земная цивилизация только тогда по-настоящему выйдет в космос и достигнет дальних миров, когда осознает себя не послушником Системы, а частью Творения.

– Ты снова прочёл мои мысли или догадался, о чём я думаю? – повернулся я к своему другу.

– Прочёл. Ты опять забыл закрыться, но сейчас это и не надо: и ты должен «слышать» и должны слышать тебя.

– Вот эти, – показал я на монстров.

– И они тоже, – загадочно улыбнулся волхв.

– Не понимаю...

– И не поймёшь. Но потом я тебе всё объясню.

Втроём, освещая путь фонарями, мы медленно подымались по проходу, а справа и слева от нас восседали в своих саркофагах бывшие хозяева планеты. И вдруг где-то в сознании я услышал тихое пощёлкивание и гудки.

– Что это? – остановился я.

– Их передающее устройство, – прошептал Велемир. – Монстры мертвы, но ещё жива волновая система их связи.

– Что толку? Мы же всё равно ничего не понимаем...

– Ты забыл, что наше подсознание знает всё. Попробуй понять, что ты услышал.

– Это не по моей части.

– По твоей. Просто не хочешь включить своё высшее Я.

Широко расставив ноги, чтобы не упасть, я закрыл глаза и максимально расслабился. Щелчки и гудки стали слышнее. И вдруг мне показалось, что вместо пощёлкивания и треска я слышу слова на чисто русском языке: «Услышьте, услышьте, услышьте... Нас поглощает вечность. Помните, помните, помните, реален только Творец. Быть в нём – значит созидать и жить. Отход от него означает смерть. Мы жертвы своей гордыни. Не повторите нашу ошибку... Услышьте...

– Услышал?!

– Может мне показалось? – посмотрел я на Чердынцева.

– Не показалось. Твоё подсознание перевело послание на родной язык. Почему так легко и просто? Потому что наш русский язык является одним из языков космического общения. Его структура и многие его звуковые формы представляют собой общую структуру для многих космических наречий.

– Возможно, ты и прав, – думал я про себя, слушая Чердынцева. – Но мне кажется, что услышанное является плодом моей воспалённой фантазии.

Раздумывая над услышанным, я шёл следом за хранителями, не понимая, зачем и куда мы идём. Наконец подъём кончился, и мы упёрлись в вертикальную стену.

– Посмотри! – показал на неё Велемир. – Видишь, что на ней?

– Сплошные ниши, а из них торчат какие-то коробки приборов. Похожую штуку ты притащил в зимовье.

– Это клетки единого искусственного интеллекта, юноша. Все они когда-то работали как одно целое. Зачем такая мощь, не ясно. Но то, что эти бестии ею располагали – факт.

– Получается, что весь этот огромный зал находился в мощном ментальном поле.

– Добавь менталитет в нём сидящих.

– Не понимаю, зачем такой потенциал? Что-то невероятное. Возможно, защита от чужеродного телепатического воздействия, а может и для ментального нападения.

– Скорее всего, и то, и другое, – сказал Чердынцев. – Только это им не помогло. Сейчас этот зал представляет собой гигантское кладбище, а был когда-то задуман как сверхмощный мозг...

– Ну что, пойдём назад? – предложил Велемир. – Ещё пять-шесть часов, и наши фонари сдохнут.

– Пойдём, – кивнул Чердынцев. – Долго находиться в этом зале нельзя. Он сильно действует на психику.

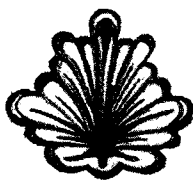
Через час мы снова поднялись на площадку и вошли в портал-трубу. Когда мы подходили к расщелине, то наши фонари еле светили.

– Под землёй мы пробыли почти сутки, – посмотрел на часы Велемир. – Но время пролетело незаметно.

Выйдя на дневную поверхность, мы поняли, что вернулись ранним утром. Горизонт освещала заря, небо было светлым, но на нём ещё были видны звёзды. Когда мы подошли к зимовью, то увидели, что наши лосихи ушли от него совсем недавно. Вокруг избушки были видны их лёжки и навоз.

– Боятся волков, – показал на следы лосей Велемир. – И правильно делают. Тут их уйма, но они наших лосей знают. Но всё равно наши лосихи их не любят.

Глава 21.

Лекция Велемира о маленьком человеке и о современных женщинах. Прошлое, настоящее, будущее

Войдя в зимовье, мы натопили печь и, попив чаю, забрались в спальники. От пережитого стресса мне мертвецки хотелось спать. Не успел я лечь, как мои веки стали свинцовыми, и я провалился в глубокий тревожный сон.

– Спи скорее! – слышал я голос Чердынцева. – Что-то у тебя плохо получается, медленно спишь.

– Что? – не понял я, продирая глаза.

– Говорю спишь медленно. Уже вечер, а ты всё дрыхнешь и никак не можешь выспаться. Вот я тебя и поторапливаю.

– Ты настоящий друг! – сказал я Чердынцеву, выбираясь из спальника. – Как трогательно: «спи скорее...» Надо же.

– Не ворчи! Лучше вспомни, что тебе приснилось.

– Ничего не помню.

– Зато я увидел сон, как в тебя влюбилась восьминогая красавица из саркофага. Как она по тебе лила слёзы... Как хотела тебя обнять своими четырьмя лапами и залобзать потрясающими поцелуями. А ты бессердечный. Стыдно мне за тебя!

– Что я такого делал?

– Расстрелял бедную девушку из своей «Сайги». Выпалил в неё все десять патронов.

– Говоришь бедную девушку, – покачал я головой. – Слава богу, что она мне не приснилась.

– А то чтобы?

– Что, что? У меня же запасных штанов нет!

– Эх, жалость! – вздохнул Велемир. – Мы не учли...

– Вы лучше расскажите мне, кто этот подземный зал нашёл?

– Один эвенок. Он пришёл из тайги и рассказал, что охотился за рысью, которая ушла в расщелину. Он пошёл её искать и наткнулся на трубу.

– А потом пришли мы с Велемиром. Это случилось лет двадцать назад.

– А зимовье вы срубили?

– Кто же ещё?

– Понятно... А когда домой?

– Завтра утром. Путь не ближний, почти сотня вёрст.

– Ничего себе! Такие расстояния по тайге способны преодолеть только лоси. Олени послабее. Да и кормить их надо ягелем.

– А что будем делать с этой штуковиной? – показал я на странный ящик.

– Спрячем его под полом до лучших времён...

До каких времён я спрашивать не стал. Находясь под впечатлением от увиденного, я думал об эгрегоре разрушения:

«Получается, что в трёхмерии, там, где действуют законы материального плана, он является естественным явлением, потому что создан и питается энергией носителей высшего сознания. Все эти красивые сказки про павшего ангела, который якобы служил верой и правдой, но Создатель не оценил его стараний, и между богом и мощным соратником возникло недоверие, которое, в конце концов, привело к разрыву в их отношениях. Но если каждая сказка содержит в себе определённый смысл, то какую суть скрывает легенда о Люцифере? И имя-то какое ему придумали – Люцифер – «сияющий, излучающий свет». Интересно, что несёт этот свет человечеству? О свете знания в предании ни слова. Тогда вопрос: что собой представляет энергия павшего ангела? Так ли она безобидна для человечества? Да и существует ли этот свет, о котором столько разговоров? Опять одни вопросы», – думал я, занимаясь нашим скудным ужином.

– Что притих? – положил мне на плечо свою сильную руку Велемир.

– Замучили вопросы.

– А ты не стесняйся, спрашивай.

– Он пытается самостоятельно разгадать суть Люцифера. Хочет понять, зачем тёмные придумали этот нехитрый, известный всему свету миф, – проворчал Чердынцев, доставая из своего рюкзака забытый нами в гроте термос.

– Опять принялся читать мои мысли? – улыбнулся я хранителю.

– По твоей озабоченной физиономии догадался. Я ведь ещё и физиономист.

– А насчёт Люцифера всё просто. Хозяевам Системы надо было своё детище обожествить, сделать так, чтобы люди забыли о его искусственном происхождении и считали его частью Творения. Ловкая, хорошо продуманная ложь. Что сказано в мифе о восстании Люцифера? Какая сила толкнула могущественного ангела на противостояние с Творцом? Практически никакая. А ведь это самое главное!

– Но тогда надо признать Люцифера конченным эгоистом. Даже в придуманном мифе он всё равно болен гордыней...

– Да, да, болен! – перебил меня Чердынцев. – Ты правильно сказал: гордыня – это психическое заболевание, причём серьёзное. Бессмертные по проекту Творения должны быть совершенны, иначе беды от них не оберёшься. А тут самый серьёзный из грехов – гордыня. Получается, что Творец не справился со своей задачей? Но такого быть не может, потому что он абсолютен, совершенен во всём. Следовательно, миф о восстании ангела – низкопробная ложь. И создана она, чтобы придать Системе статус бога. Неужели не понятно, что все эти Сеты, Амоны, Иеговы, Тетраграмматоны, Люциферы, Бафометы – суть одного и того же. Различные названия искусственно созданного на Земле эгрегора, очень сложного и неоднозначного, который мы называем Системой.

– Я это давно понял. Но почему люди никак не поймут, кто правит нашей больной цивилизацией?

– А зачем им понимать, кто их доит, кто ими правит, и кто их гонит на бойни мировых войн? Им и так хорошо. А потом, некоторые научились неплохо встраиваться в Систему и даже ей благодарны за материальное благополучие. Кстати, последние отлично понимают, с кем имеют дело. Но это их выбор. Если

евреев служители Системы трижды обманули, то добровольцев-сатанистов никто не обманывал. Такова их природа, и с этим приходится считаться.

– Ты опять заговорил загадками?

– Как это евреев трижды обманули?

– Первый раз, – перебил меня Чердынцев, – когда им вбили в голову, что Творец един. Второй раз, когда им внушили, что они являются богоизбранным народом. И третий раз, это происходит в наше время, когда им рассказывают байки о том, что их Яхве, которого они почитают как единого бога, является создателем Мироздания. Вообще-то их обманули и в четвёртый раз, и в пятый, и в шестой. Но это другая тема, и мне на ней не хочется останавливаться.

– Евреи до сих пор не поймут, что их Иегова-Яхве сложен, как и любой эгрегор, что это система, состоящая из множества полевых структур, каждая из которых имеет своё сознание. Все вместе они представляют собой нечто единое, но это только в представлении человека. За иудеев и христиан безусловно, обидно. И тем и другим лень подумать и проанализировать, куда их занесло. Неужели трудно внимательно прочесть Евангелие и разобраться, почему Иисус назвал бога иудеев Сатаной? Хотя бы и те и другие задумались над десятью заповедями. В них же прямо отрицается один из основных законов Мироздания – Закон свободы воли, или права выбора. Разве Творец может нарушить свой же закон? И потом само обращение «раб божий». Разве Создатель рабовладелец? Он самодостаточен и в рабах не нуждается. Невольники нужны слабой эгрегориальной сущности, потому что за счёт их энергии она способна существовать и вокруг себя всё разрушать.

– Что мы и наблюдаем на протяжении последних десяти тысяч лет, – вставил Велемир.

– Больше всего обидно и досадно за масонов. Как правило, они все образованы и отлично знают, что сказано в Ветхом Завете и в Новом, кто такой Иегова, и с чем его едят, им тоже известно. Но они намеренно предали Творца. Не по глупости или по незнанию как иудеи или христиане, а намеренно! Что их заставило это сделать, как ты думаешь? – посмотрел мне в глаза Чердынцев.

– Не знаю... Может погоня за материальными благами... или властью?.. – промямлил я.

– Они называют Систему «архитектором Вселенной». В более узких кругах наиболее посвящённых – Бафометом, фактически, Сатаной. Они отлично понимают, кто ими, масонами, правит, и кому они все служат, но это их нисколько не расстраивает, они даже гордятся, что являются, по сути, сатанистами. Вопрос: что происходит в их сознании? Ты можешь ответить на него?

Я молча покачал головой.

– А я тебе отвечу. Мы недавно говорили о неоднородности социума, о том, что все люди разные. У каждого человека своё отношение с Создателем: кто-то слышит его голос, то что мы называем совестью, кто-то – нет; у кого-то есть чувство ответственности, у кого-то оно отсутствует. Но есть ещё один фактор, который всегда надо учитывать. Я имею в виду масштабность мировосприятия окружающей реальности. Об этом генетическом факторе мы один раз уже говорили. Так вот, я хочу напомнить один закон: *Чем шире у человека мировосприятие, тем меньше он привязан к материальному и чувственным удовольствиям.* А что делать тем, у которых мировосприятие ограничено либо ими самими, либо их семейным кругом? Все они привязаны к всевозможным материальным благам, к роскоши и чувственным удовольствиям. Кто эти люди, как их называть? Можно считать их не повзрослевшими детьми, которые, как играли в детстве разного рода игрушками, так и продолжают ими играть во взрослом состоянии. Только игрушки стали другими: раньше были кубики и коляски, теперь их место заняли особняки и роллс-ройсы. Суть от этого не изменилась. Но чтобы удовлетворить свои материально-чувственные потребности, повзрослевшие эмбрионы стали искать лёгкий и надёжный доступ к материальным ресурсам общества. А путь один: принять Систему, как есть, и использовать её в своих целях. Только не поняли эти поседевшие молокососы, что не они Систему будут пользоваться, а она их. Всё наоборот. Так возникло братство рыцарей-храмовников, следом за ними – братство вольных каменщиков. Рыцари к ресурсам рвались, используя ветхозаветный канон. Они очень скоро превратились в ростовщиков. Вольные

каменщики пошли другим путём: создав монополию на свои услуги, тем самым они стали доить церковь, королей и других феодалов. Когда тамплиеры были разгромлены, их передовая часть слилась с вольными каменщиками, и с этого момента, благодаря рыцарям, тайное общество стало пробивать себе дорогу к торговле, банковскому делу и, конечно же, к политической власти. Последнее для тайного общества стало самой заветной целью, потому что, управляя монархами, можно решить какие угодно вопросы, в том числе и в торговле, и в банковском деле. Но на пути к ростовщичеству стала непробиваемой стеной Папская курия. С католицизмом создатели Системы немного не подрастали. В банковском деле ставка ими была сделана только на иудеев. Карты спутали тамплиеры, а потом пошло-поехало. И вылилось всё в протестантизм, который официально разрешил христианам заниматься ростовщичеством. Как видишь, повзрослевшие эмбрионы, иначе их не назовёшь, усилили Систему и очень серьёзно. Масонские ложи после реформации охватили всю Европу, Америку и свили себе тёплое гнёздышко в России. Маленькие люди, для которых их личное, прежде всего материальное благополучие, самое главное в жизни, благодаря Системе пришли к финансовой и политической власти в Европе, Америке и ряде других стран. Поэтому они и молятся своему богу, «архитектору Вселенной», или Бафомету. Потому что материальное является потолком их мировосприятия, о духовно-нравственных ценностях мира эти люди ничего не знают и знать не хотят. Они им не нужны. Вот такая публика управляет всеми развитыми странами Европы и Америки.

– Как ты их! Они же все такие важные! В белых перчатках! Везде у них оккультные ритуалы, всякого рода посвящения.

– Дети, которые корчат умные рожи, всё играют и играют.

– Ты их не детьми, а эмбрионами. Они же могут обидеться?

– И что из этого?

– Обратятся к своему Бафомету, и завтра всю нашу команду прихватит понос!

– Эка невидаль! Вот вскочит типун на моём языке, тогда другое дело! Но причинить нам какой-то вред всей их малине так же проблематично, как доплунуть до Луны, – засмеялся Чердынцев.

– Ну у тебя и сравнения, мог бы как-то более интеллигентно, – заметил Велемир.

– Хочешь услышать старую тартарскую сказку? – снова обратился ко мне Чердынцев.

– Конечно, хочу!

– Тогда слушай, – и хранитель, усевшись за стол, напустил на себя образ благородного сказителя. – Были в древности на Земле две могучие цивилизации. Одну цивилизацию строили люди, другую создали драконы. Долго жили оба царства мирно. Но всему приходит конец: началась война между людьми и драконами. Долго длилась она. Кончилось тем, что остался на Земле один дракон, но он был самым сильным и могучим. Сколько люди его ни пытались убить, ничего у них не получалось. Поэтому царь людей запретил воевать с драконом. А жил дракон в высокой башне в горах. Наполнил он свою башню серебром, золотом и драгоценными камнями и стал охранять от людей богатство своего племени. Шли годы, жил в своём логове дракон, никому не вредил, но люди всё равно его донимали. Теперь им хотелось во чтобы то ни стало забрать себе сокровища царства драконов и, несмотря на запрет мудрого царя, всё равно к башне дракона приходили жадные богатыри. Но со всеми справлялся дракон, никто не вернулся от башни живым. Шли годы, и вот родился среди людей витязь, которому не было равных. Когда он набрал полную силу, то пошёл тайно к башне и в поединке сразил дракона. Но, умирая, дракон проклял героя, и тот превратился сам в дракона, который залез в башню и стал охранять сокровища. Тогда пришёл к царю мудрый жрец и сказал: «Беда началась, правитель. Пройдёт десяток лет, и найдётся ещё герой, который убьёт и этого дракона, но и сам станет драконом. От всего этого дракон будет становится только сильнее. Поэтому к башне дракона можем идти либо ты, либо я. Но тебе нельзя, потому что ты в ответе за свой народ. Поэтому к башне дракона пойду я, и когда тебе донесут, что дракон мёртв, ты сообщишь о моей победе своему народу». И пошёл верховный жрец к башне ужасного монстра. Увидел его дракон и сразу рассвирепел. «Что больше не осталось у людей достойного витязя, чтобы сразиться со мной?!» – прошипел он и бросился на человека.

И метнул волхв в нападающего зверя свой посох, который превратился в молнию. Пронзила молния дракона, и рухнул он к ногам жреца. Сообщил верховный жрец царю о гибели дракона, а царь объявил об этом своему народу. И бросились люди толпами к башне за несметными сокровищами. Кто шёл с выючными конями, кто гнал повозку, кто ехал на волах – огромные массы людей стеклись к заветной башне. Но преградил им дорогу верховный жрец. Поднял он свой посох и сказал: «Опомнитесь, соплеменники! Разве сокровища, лежащие здесь, ваши? Только то принадлежит человеку по праву, куда он вложил свой труд. Что вы сделали для того, чтобы богатства эти стали вашими?» Но люди не стали слушать верховного, они на перегонки бросились к башне, чтобы успеть захватить для себя как можно больше. Многие из них кричали: «Уберите этого болтуна и идиота! Хватит его слушать! Перед нами дорога к богатству и счастью!». Тогда ударил жрец своим посохом по башне с сокровищами, и превратилась она со всем своим содержанием в песок. Остолбенели люди, увидев случившееся и снова услышали голос жреца: «Всех, кто пришёл к башне, по воле Творца я превращаю в змей, потому что все вы драконы, только жалкие и маленькие. На вас противно смотреть!» И когда все пришедшие к башне стали змеями, он добавил: «А теперь расползайтесь и расскажите всем похожим на вас, что с вами произошло, кем вы все стали.»

В легенде сказано о гибели царства драконов и о появлении на Земле змей.

– А что произошло с царём и верховным жрецом? – спросил я. – Да и с той частью народа, которая не кинулась за сокровищами?

– Что? Царь остался царём, жрец – жрецом, а оставшиеся люди вместе с ними запустили новый виток высокодуховной, связанной с Создателем цивилизации.

– Вот бы нам такого жреца и царя, как в легенде!

– Тогда что мы будем делать со змеями, отрок? – улыбнулся Чердынцев. – Они заедят на Земле не только уцелевших людей, которых останутся единицы, но и всё живое... То, что Система лишится питательного субстрата – это факт. Но зря ты думаешь, что она погибнет. Не забывай, что она имеет мощное многогран-

ное сознание. Как говорил Иисус, Сатана лжец и отец лжи. Она займётся прямым своим делом – искажением истины – и очень скоро наплодит уйму людей с детской психикой, для которых игрушки и различного рода удовольствия – самое главное, другого им ничего не надо. Что, в конце концов, и произошло с тем самым царством, о котором я только что рассказал.

– Хватит болтовни! – прервал нашу беседу Велемир. – Успеваете наговориться после еды. Всё давно на столе, а вас не дозвёшься!

– Мы закончили! – отозвался Чердынцев, указывая мне место напротив.

После трапезы мы решили было немного отдохнуть и заодно спрятать принесённый в зимовье артефакт.

– Выступаем завтра чуть свет, – заявил Чердынцев. – Иначе засветло можем и не успеть.

– Я только за! – отозвался Велемир. – Но есть одно но. Если наши лоси забрели далеко, то их придётся пойти искать.

– Но у нас нет лыж. Пешком по такому снегу далеко не уйдёшь.

– Лыжи есть. Они на чердаке, надо их достать. Просто не охота в такой кологун шариться по всем этим склонам, – качнул головой в сторону меня Велемир.

– Тогда будем надеяться, что лосей нам искать не придётся.

– Если поблизости бродят волки, то наши лосихи далеко не побегут.

Я слушал разговор о предстоящем возвращении к храму, но у меня было такое чувство, что я чего-то недопонимаю. Я давно понял, что люди своим эгоизмом, неразвитым детским восприятием реальности, своей привязкой ко всему материальному, чувственным удовольствиям и так далее, сами того не понимая, создали материально-полевую структуру, которая научилась ими же управлять. Эту структуру можно назвать «Системой», Систему можно именовать и дьяволом – как угодно. Факт тот, что она реально существует и действует, причём очень успешно. Но до меня никак не доходило, что можно противопоставить разделению, чем занята Система. Хорошо говорить: «Объединяйтесь!» Но как можно объединиться с жадным, эгоистичным подлецом, способным на что угодно ради наживы? Такое просто

невозможно! Ни один уважающий себя человек не объединит себя в одну команду с подонком или садистом.

Размышляя подобным образом, я сидел на своём топчане и наблюдал, как два друга организовали между собой очередную перепалку.

– Тебе всё не так! Какой же ты зануда! – ворчал на Чердынцева Велемир. – Совсем одичал на своём озере. Скоро обрастёшь шерстью и хвост из штанов покажется!

– У тебя на языке хвост, – парировал Чердынцев. – Сколько времени ты тратишь на разговоры? Нет, чтобы делать дело! Видишь, наш юный друг в тоске, смотрит на нас и думает про себя, что мы свихнулись. Никак нас мир не берёт, хотя спорить не о чем.

И вдруг Чердынцев, подойдя ко мне, запел скрипучим надтреснутым басом:

О чём задумался купец,
Аль ты боишься ада?
Забудь о Боге, молись мне,
Моя сильней награда.
Роскошный терем дам тебе
И очень много злата,
Но помни только двадцать лет
Ты будешь жить богато...

– От твоих криков скоро все волки из леса сбегут! Хоть бы ты пощадил наш слух! – взмолился Велемир, глядя на Чердынцева.

– Вот и хорошо! Пусть себе бегут. Я, можно сказать, пением душу раскрываю, а ты опять недоволен!

– Не знал я, что у тебя душа сатанинская...

– Давай рассказывай, почему такой грустный? – обратился ко мне посерьезневший хранитель. – Не можешь понять, как соединить в единое целое воду и огонь?

– Что-то в этом роде.

– Видишь, наш молодой друг пытается понять, как можно быть в одной команде с подонками и разного рода недолюдками.

– С подобными элементами рядом быть, значит, не уважать самого себя.

– Как же тогда понимать идею о всеобщем объединении, то, что пытались донести до нас сидящие в зале?

– Всё дело в масштабе, отрок. Против общей беды человечество должно выступить единым фронтом. Но это не указывает на единство подонка и человека чести. Ты должен для себя уяснить, что Система работает с каждым человеком индивидуально. Она учитывает его слабые и сильные стороны. Воздействуя на слабость, она пытается разделить сознание человека пополам, добиться распада личности. Если подобное происходит, то человек обречён: он перестаёт понимать, чего он хочет и зачем живёт. В настоящее время людей с задатками раздвоенности огромное количество, и число их год от года растёт. Особо Система занимается нашими семьями. Её хозяева убеждены, что семья как социальная единица изжила себя, что пора на Земле с институтом семьи кончать. В древности и у ариев, и многих южных народов бытовали большие семьи. Обычно около мужчины собирались две-три женщины, потом каждая из них рожала по несколько детей. Но с приходом христианства полигамные семьи были запрещены. Когда же в семье осталась только одна женщина, то мужчина очень скоро почувствовал дефицит женской энергии. Творение создало на свет мужчину полигамным, а женщину – моногамной. И это правильно, потому что мужчина по своей природе является стратегом и выполняет долгосрочные программы. Потому мужчине нужна творческая энергия, которую ему может дать только женщина. Собственно, по этой причине и возникали полигамные семьи. С победой моногамных отношений возник естественный дефицит в семье женской энергии. С этой целью и была церковью объявлена война полигамии. Создавались искусственные условия для развёртывания в широком масштабе войны полов, что в наши дни мы и наблюдаем. Система, используя религию и искусственно созданный дефицит женской энергии в семьях, сумела противопоставить друг другу оба пола. В настоящее время это разделение переросло в отрицание семьи как таковой. Системе намного удобнее работать не с семьёй, а с гуманоидным стадом. На Западе традиционные семьи уже исчезают. Так что Система не спит, а трудится, не покладая рук... Самое печальное, что эгрегор разрушения в

лице женщины приобрёл себе надёжного союзника. Это произошло в процессе требования современной женщины равноправия с сильным полом. Кто-то придумал миф о том, что женщина угнетена мужчиной, и пришло время её освободить от ужасного мужского рабства. Кто мог придумать подобную сказку? То, что подонки – понятно. И за хорошие деньги. Продажных и преданных у Системы сколько угодно. Маленькие люди, которых мне нравится называть принявшими взрослый облик человеческими зародышами или эмбрионами, за деньги способны придумать любую абракадабру. И, что не мало важно, на уровне административной и судебной власти претворить её в жизнь. Угнетение женщины патриархальной властью мужчины также нелепо, как угнетение левой руки рукою правой. Но кому нужен в отношении полов здравый смысл? Никому! Такова воля той силы, которая правит нашим миром. Система строит матриархат. Не официальный, скрытый, но в то же время вполне реальный. Зачем? Кому он на Земле нужен? Людям? Вряд ли! Потому что именно он спровоцировал войну полов, которая в конечном итоге сводит на нет традиционные семейные ценности.

На пару минут Велемир замолчал, потом окинул меня взглядом и продолжил:

– Редкая женщина догадывается, Гор, какую роль играет женский пол в уничтожении нашей земной цивилизации. А если и догадывается, то старается на эту тему не думать – так проще жить. Спокойнее... Система, используя многочисленные, созданные своим многомерным гением, социальные институты, добилась того, что современный человек не знает, зачем он пришёл в этот мир и зачем он, вообще, живёт. Самое страшное, что о своём предназначении не догадывается женщина. Она искренне считает, что родилась на свет, чтобы получать от жизни одни удовольствия. И все эти удовольствия, бесконечные жизненные радости, из которых должно сложиться её тихое женское счастье, должен предоставить ей её мужчина, тот, который будет всю жизнь носить её на руках и дарить ей дорогие подарки. По своей сути, безропотное, говорящее, хорошо вышколенное и оддрессированное домашнее животное, которое будет считать её самой желанной и самой прекрасной на свете. Именно так пред-

ставляют современные семейные матки своих трутней-принцев на белом коне. Если мужчина перестаёт ей поддакивать, и не дай бог вдруг начинает проявлять элементы своей воли, то он тут же теряет статус принца и превращается в объект беспощадного преследования. Семейная matka безжалостно мстит осмелившемуся перечить. Несправедливыми и подлыми нападками по пустякам практически ни за что она умело вводит своего взбунтовавшегося раба в стресс и старается удерживать его в таком состоянии как можно дольше: «Знай наших! Не будешь перечить! Хозяйка в доме я, а ты всего лишь моя собственность, одновременно раб, слуга, лакей и биоробот, специалист по добыче необходимых для моей жизни средств. Ты должен знать своё место».

– Но ведь далеко не все женщины такие, как ты рассказываешь, – перебил я Велемира. – Есть среди них и вполне нормальные.

– Исключение только подтверждает правило, юноша. Ты прав, и на Западе, и у нас встречаются женщины, которые интуитивно чувствуют своё предназначение и стараются ему следовать. Но таких немного. Я рассказываю о том, как ведёт себя большинство красавиц. Испокон веков считалось, что женщина является хранителем домашнего очага. И никому в голову не приходит, что понимается это не в прямом смысле, а в переносном. Домашний очаг – это тепло, любовь, радость семейной жизни. Это атмосфера, которую создаёт душа женщины в своём доме... Атмосфера жизни.

– А если женщина бездушная эгоистка, как ты только что сказал?

– Тогда на той территории, где она властвует, медленно умирает её муж.

– Или бежит сломя голову от подобной жены, – добавил Чердынцев. – Гибнут цветы и всё живое, вплоть до бактерий.

– На протяжении многих тысяч лет все народы Земли, и наши предки не исключение, выработали особый подход в плане воспитания женщины. Они знали, что женщина более эгоистична, чем мужчина, более эмоциональна чем он и в интеллектуальном плане тоже не блещет. Древние знали, что мозг женщины мень-

ше мужского, особенно его передние доли, отвечающие за творчество. Отсюда и подход к воспитанию женщины был особый. Девочек в семьях никогда не баловали, не внушали им, что они самые красивые на свете, и поэтому все сокровища мира должны лечь к их ногам. Даже если видели, что девочка растёт красавицей, всё равно старались её не выделять, потому что хорошо понимали, во что всё это может вылиться. Детский эгоизм, как мужской, так и женский, наши предки старались выкорчевать с момента рождения. Делали это, в основном, через воспитание в детях чувства долга перед близкими и посредством воспитания трудолюбия. В народе справедливо считалось, что живущий по справедливости трудолюбивый человек не способен совершать низких и подлых поступков. Чтобы нейтрализовать действия детского, позднее подросткового, эгоизма, детей наказывали. Это считалось вполне нормальным явлением, своего рода терапией. Благодаря подобному воспитанию молодые люди, и парни, и девушки, были хорошо подготовлены к будущей самостоятельной жизни. Юноши вырастали как трудолюбивые творческие личности, а девушки как их берегини и подруги, спутницы жизни, создательницы атмосферы любви в семьях и хранительницы домашнего уюта. **Своим воспитанием Система превратила современную женщину в домашнего паразита. Единственное, что она хорошо умеет, так это раздвигать в постели свои ножки – и больше ничего!** Современная женщина разучилась шить, вышивать, вязать и готовить. Зачем ей это, если всё можно купить в магазинах? А что касается питания, то на это есть рестораны. Главное для современной женщины-вамп – деньги, которыми её обязан обеспечить любящий её мужчина. За свои старания он получает всё, что желает его мужская натура – её бесценное тело к его услугам. Правда только тогда, когда у самки возникает желание или когда у неё хорошее настроение... И всё это при хроническом дефиците женской энергии.

– Но далеко не все женщины паразиты, многие из них работают и тоже получают деньги, – возразил я хранителю.

– Верно. Работают и получают деньги. Всё так. Но в семьях такие вот самки ещё хуже паразитирующих. Подобные в мужчинах вообще не нуждаются. Их мужчины – это даже не рабы, а

нечто похуже: они до такой степени унижены и раздавлены авторитетом своей царицы, что дальше некуда. Попад в подобное положение, мужчина либо спивается, либо бежит. Ты должен знать, юноша, – посмотрел на меня Чердынцев своими умными глазами, – что психическая организация мужчины тоньше, чем психическая организация женщины. Мы чувствуем и переживаем не так, как они. Наше мировосприятие и глубже, и шире. У них хорошая интуиция, это так. И только! У нас же целый букет ощущений, которые часто позволяют видеть закулису происходящего... В этом наше преимущество и наша беда. Беда потому, что сколько бы женщина ни лгала мужчине, что он для неё дорог, что она его любит и ценит, он всё равно чувствует реальность, которая его не радует. По сравнению с современной женщиной мужчина ещё способен любить. Система пока не справилась с его сердцем. Женскую же любовь она разрушила. Как ей это удалось – отдельная тема, и специально ею заниматься мы не будем. Но это так.

Дело в том, что чувство любви находится в обратнопропорциональной зависимости от человеческого эгоизма. Если эго мужчины в какой-то степени контролируется чувством долга, то процветать женскому эгоизму ничего не мешает. Дело в том, что наших современных женщин и в семьях, и в детских садах воспитывают не как тружениц-созидательниц, а как принцесс, паразиток, которым не знакомо чувство долга, чувство ответственности и великое чувство любви. Всякий эгоист хочет, чтобы любили его, но он никого любить не собирается, да и не знает, как это делать. Эгоизм, не важно мужской он или женский, является одним из мощнейших видов оружия Системы. Она его культивирует в нашем сознании, создаёт для него идеальные условия. Везде, и на Западе, и у нас, детей запрещено наказывать. Чтобы ребенок ни натворил, его надо гладить по головке. Дескать детей так нельзя, так нехорошо! Можно подумать, что ребёнку подобное воспитание что-то даст? Он внемлет услышанному и исправится? Держи карман шире!

– Психологическую платформу, которая спровоцировала глобальную войну полов, ты показал неплохо, – прервал Чердынцев Велемира. – Рассказал и роль современной женщины как союз-

ника системы, но ничего не сказал Гору о настоящем, прошлом и будущем. Без этой связки ему не понять, как нейтрализовать Систему, заставить её отступить и сдать свои позиции.

– Дело поправимое, – улыбнулся Велемир. – Слушай, Ванюша. **Настоящее – это место сборки нашим умом прошедшего и будущего.** Настоящее является единством трёх векторов: вектор прошлого, пройдя через настоящее строит будущее. Будущее без настоящего невозможно так же, как и без прошлого. Теперь ты понимаешь, почему Система главной своей задачей считает герметизацию прошлого, перевод сознания человека в иллюзорное ирреальное будущее и информационное моделирование той ситуации, которую она пытается провести в жизнь. Поэтому, чтобы выйти из-под её управления, надо суметь осознать себя в настоящем. Что для современного человека чрезвычайно сложно, потому что он смутно представляет прошлое. Оно у него отобрано и искажено. Теперь тебе понятно, почему все мировые академии наук занимаются мистификацией прошлого? Нагло и бессовестно придумывают якобы имевшие место в прошлом факты и даже имена героев. Пример тому имена полководцев: Тимчака-Чингисхана. В реальности никаких Темуджинов, Джучи, Угэдеев, Субэдзев, Бурундаев, Гуюков, Тулуев, Джебэ и других никогда не было. Все эти персонажи в прошлом имели место, но под другими реальными именами. Чтобы их скрыть, потому что подлинные имена героев были либо скифские, либо славянские, деятели Системы и стали извращаться. Заведомо считая будущие поколения идиотами, они придумали такие имена, каких нет ни в каком языке мира... И так со всей нашей исторической наукой: везде ложь, ложь и ложь! Сказка меняет сказку, но все уверены, что это и есть подлинная история человечества. Настоящее – это следствие произошедшего в прошлом. Прошлое представляет собой причину, а настоящее – это следствие того, что произошло когда-то. Если причина искажена и представляет собой ложь, то какое же тогда настоящее? Есть ли тогда реальность? Её нет! Мы видим иллюзию, как раз то, что требуется Системе. Этим она убивает сразу двух зайцев: с одной стороны, погрузившись в иллюзию настоящего, человек не в состоянии освободиться от пут Системы, с другой – искажая и

извращая прошлое, Система тем самым обеспечивает себе будущее. То будущее, каким она его себе представляет. Великий грех – тащить негатив из прошлого через настоящее в будущее... Даже, если это прошлое не искажено и представляет собой реальность. Если же прошлое намеренно искажено, представляешь, что тогда получается? Взять, к примеру, Тору или Ветхий Завет. Многие считают, что в Пятикнижии описана подлинная история евреев. На самом деле, как доказали современные израильские учёные, Тора – это калька с древних шумерских текстов. Только имена в ней другие. И ещё добавлена легенда об исходе евреев из египетского плена. Фактически, всё, что сказано в Торе, к подлинному прошлому евреев мало относится. Их далёкое прошлое куда более значимо и масштабно, чем те мифы, о которых говорится в «книге книг». Но своё ложное прошлое евреи посредством своей религии тянут через настоящее в иллюзорное мифическое будущее. Почему мифическое? Потому что прошлое им навязано, является сказкой. Что в нём сказано, тебе известно?

– Я не знаю, что ты имеешь в виду.

– То, что сыны израилены являются богоизбранным народом, и по этой причине бог Яхве дал им право управлять всеми народами мира. Ужасно то, что евреи во всю эту библейскую галиматью искренне верят и не понимают, что их энергию используют силы, которые враждебны всему человечеству. А их за эту веру в течение двух последних тысяч лет убивают миллионами. От гибели евреев не спасают даже деньги, которые хозяева их научили делать из воздуха. Подумай сам, есть будущее у этого народа?

– Пока Тора является их священной книгой, думаю, что нет.

– Теперь понимаешь переживания нашего дяди Ёши?

– Ещё бы не понять. В Израиле, да и в Москве ему должны поставить памятник ещё при жизни!

– Не дождётся! Попади он сионистам в руки, они его точно поджарят. Потому что не понимают, куда ведёт народ Израиля Система. Не желают они жить в реальности, им больше нравятся иллюзорный мир, который обязательно когда-нибудь кончится. И что тогда?

– Разбитое корыто, как у пушкинской золотой рыбки.

– Да, разбитое корыто. Только оно может стоять жизни целого народа, – вздохнул Велемир.

– Теперь я думаю, до тебя дошло, Гор, почему у славян, германцев и кельтов отобрано прошлое? Помнишь, мы недавно разбирались с тобой, кто такие протошумеры? Что в центральной и северной Ассии относительно недавно процветали две мощные союзные империи. Одна – степная, другая – находилась там, где сейчас заняла место обширная зона тайги.

– А что в XII или XIII столетии зоны тайги ещё не было? – удивился я.

– Она была, но, в основном, вдоль рек, а междуречья занимала богатая разнотравьями северная степь. Лесостепь на юге была покрыта берёзовыми колками²⁶, а на севере вдоль рек и вокруг озёр росли хвойные леса из сосны и сибирского кедра. На востоке за Енисеем, там другое дело: лесов было больше, но были и покрытые травой долины вдоль рек.

– Таких подробностей я не знал.

– Это наше упущение.

– Теперь мне понятно, почему северная Тартария имела мощную экономическую базу и никак не зависела от южной лесостепной и степной.

– Надо добавить, что и полустепной. Но мы опять отвлеклись. Говорили вроде как про Ерёму, а кончили Фомой...

– Разве мы закончили разговор? Мне думается, что о славянах, германцах и кельтах разговор только начат.

– Тогда больше не перебивай, – погрозил пальцем Чердынцев. – Представители белой расы, предки современных славян, германцев, кельтов, можно к ним добавить балтов, после Великой войны и потопа на территории Ассии построили мощную империю. Если верить древней керамике и археологическим памятникам, она возникла в восьмом тысячелетии до н.э. О гибели и распаде этой империи рассказывается в Махабхарате. После её крушения, где-то в шестом тысячелетии до р.х., народы белой расы стали заселять Европу. Тогда ещё не было ни кельтов, ни

²⁶ Колки – небольшие мелколиственные леса в лесостепной зоне России.

германцев. Все говорили на одном языке, который известен в науке как праkrit или предшественник санскрита. Одновременно с заселением Европы на севере Азии, или Ассирии, возникла Великая Тартария. Ещё одна империя людей белой расы. Прямая наследница погибшей в огне грандиозной войны империи Куру. Позднее Тартария распадётся на две дружественные державы: на северную империю – лесную, и южную – степную. Этот распад произошёл в начале V столетия до н.э. После возвращения на родину войск наших предков, так называемых скифов, после великой войны в Передней Азии, где они стёрли с лица земли города и крепости агрессивной и могучей Ассирии. О Тартарии написано в китайских хрониках, индийских, вьетнамских, шумерских, иранских, наконец, в наших русских.

– Что касается наших хроник, то всё, что было написано, люди Системы постарались уничтожить, – перебил Чердынцев Велемир.

– Да, это было, – согласился хранитель. – Но никуда не делась народная память. Так вот, несмотря на то, что о Тартарии известно всем народам Старого Света, например, в китайских летописях её называют Великой Северной империей, наши историки о ней не знают и ничего не хотят знать. По их мнению, все племена белой расы произошли в Западной Европе и оттуда проникли далеко на восток в Азию. А то, что в Сибири и Средней Азии, пустыне Гоби и пустыне Такла-Макан стоят сотни разрушенных крепостей и городов, их не касается. У историков даже огромная Скифия с её царями, мощными крепостями и столицами – просто сборище кочевых и полудиких племён. В лучших традициях Системы они разделили южную Тартарию на европейскую Скифию, на племена уральских савроматов²⁷ и на полудиких кочевников – азиатских массагетов. Северная же территория Тартарии была разделена ими на культурные анклавы: в низовьях Оби – Усть-Полуский анклав, на среднем течении Оби – Потчевашский, восточнее его – известный нам Кулайский анклав и так до самого Тихого океана.

²⁷ *Прим. автора.* Савроматы также были известны под именем сарматов.

То, что все северные археологические культуры очень близки и по большому счёту представляют собой одно целое, историков раздражает. Больше всего их бесит то, что на территории Сибири практически везде попадаете на глаза керамика с шумерскими орнаментами... Гунны, прямые потомки скифов у историков превратились в диких и свирепых монголоидов. Монголоидными стали у них древние тюрки, их родственники, хазары, печенеги, гузы и половцы. Хотя все выше названные народы, точнее, один народ, являлись яркими представителями людей белой расы. Из сибирских скифов XII века верные слуги системы придумали ужасных монголов, которые поработили чуть ли не полмира. Но вот незадача, ни у персов, ни у афганцев, ни у грузин, ни у дагестанцев, ни у арабов, ни у нас русских нет ни капли степной монголоидной крови.

– Если она и есть, то позднего происхождения, – вставил Велемир.

– Но историков это нисколько не смущает. Они продолжают гнать пургу, внушая нам, что мы, русичи, являемся потомками лесных полудиких племён, которые совсем недавно спустились с деревьев. Для чего нужна подобная ложь о нашем прошлом? Для того, чтобы украсть у нас наше будущее. Что является настоящим? Как известно, это место сборки нашим умом прошедшего и будущего. Если прошлое дикое и ужасное, то нет почвы для чего-то более цивилизованного. Варварство может породить только такое же варварство и ничего нового. Вот так наша славянская цивилизация оказалась в ловушке ирреального иллюзионного будущего. Используя ложное представление о прошлом наших предков, у нас отняли будущее. Мы до сих пор не можем понять, кто мы и откуда пришли в этот мир. Не задумываемся, почему **наш язык удивительно сложен и наполнен образами, тогда как другие языки намного его проще, беднее и примитивнее.** До сих пор до нас не доходит, что язык отражает внутренний мир народа. Примитивные народы имеют и примитивную речь. Сколько среди нас тех, чьё сознание погружено в иллюзию? И не мудрено, потому что мозги нам «промывают» не одно столетие. Помнишь слова поэта:

Ваш славянин, англосакс и германец
Не создавать – разрушать мастера,
Варвары! Дикое скопище пьяниц!..

– Ничего не скажешь, Некрасов молодец! Здорово написал! Но откуда он всё это взял, вот в чём вопрос?

– Из искажённого представления о нашем прошлом, отрок. Даже он, знаток русского языка, поверил в то, чего нет.

– Но это не его слова, а одного из персонажей.

– Всё это так. Но факт остаётся фактом. Мы продолжаем тащить наше искажённое прошлое в своё будущее, и тем самым лишаем себя настоящего. Как раз этого и хочет от нас Система. Потому что, чем больше находится человек в настоящем, тем он ближе к самопознанию. А самопознание – это сила, которая нейтрализует действия системы. Она вырывает человека из её цепких объятий. Врата в храм самопознания – это настоящее, отрок. Чем больше ты находишься в этом храме, тем яснее понимаешь, время является иллюзией.

От последних слов хранителя я вздохнул. Слишком необычным мне показалось его высказывание.

– Понимаешь, что происходит? Система заставляет нас жертвовать настоящим ради прошлого и будущего. Цена этой жертвы – наша жизнь. Она нас программирует наполнять настоящее будущим. Системе ненавистно настоящее. Она пытается привязать нас к выдуманному прошлому и думать о будущем, но не о настоящем. Поэтому ложное прошлое надо научиться отбросить, иначе не произойдёт смерть нашего личностного, наносного, значит, и рождение в человеке нового, того, что является частью Творения.

Глава 22.

Обратный путь. Встреча с пасечником. Лекция пасечника о главном законе Мироздания

– Может хватит лекций? – прервал монолог Чердынцева Велемир. – Честное слово, меня от твоего назидательного тона чуть не стошнило. Как парень тебя терпит, не знаю. У него железные нервы. Нам надо собраться, чтобы завтра чуть свет выступить, иначе припрёмся затемно.

– Хорошо, – согласился хозяин озера. – Если собираться, то собираться.

Быстро допив чай, мы принялись за сборы. Через час всё было готово.

– Сколько скрывает тайн Земля-матушка в своих недрах? – уселся я на свой топчан, подкладывая свёрнутый спальник под голову.

– Много! – согласился со мной Велемир. – Человек не знает и тысячной доли.

– И вряд ли, когда узнает, – пробасил Чердынцев. – Если ничего не изменится, то никогда. Пока Система правит планетой, так и будет.

– Ужасно то, что она создаёт под себя особые генетические линии людей. Делается это на самом верху, внутри элитных правящих кругов Британии, Америки, Франции, Германии и Бельгии. Это новое поколение управленцев, не знающее, что такое совесть и честь, пришло сейчас в западном обществе к власти. Гитлер, несмотря на свои недостатки, имел понятие чести. Если он давал слово, то его он держал. Эти – хуже всех Гитлеров вместе взятых. Они могут врать, изворачиваться,

придумывать любые небылицы, быть крайне бездуховными и жестокими – только бы получить желаемое. Если учесть, что они не совсем земляне, что в их генах течёт голубая или бурая кровь, то можешь представить, что это за монстры? Ужас!! И нашим политикам приходится с такими вот общаться, когда от одного их вида нормального человека может стошнить.

– Скорее, от их трупного запаха, – вспомнил я про сероводородный букет представителей чёрной европейской элиты. – Неужели наша цивилизация прошла точку невозврата? – посмотрел я на погрустневших хранителей.

– Все эти точки надуманы, юноша. Где-то они работают, а где-то и нет, – уклонился от прямого ответа Велемир. – Запомни, безвыходных ситуаций нет. Выход можно найти, откуда угодно, главное, по-настоящему захотеть.

– Значит, не так всё плохо, как кажется?

– Ты прав! – поднялся со своего места Чердынцев. Волхв по своей привычке стал медленно ходить из угла в угол. – Есть такое выражение: «Если хочешь изменить мир – меняй себя», и это правильно. Но далеко не каждый осознаёт смысл крылатого выражения. А потом, менять себя куда сложнее, чем изменять мир. Кто только ни занимается изменением нашего мира! Подобных – тысячи. Но никто из них не пытается разобраться в себе. Никому в голову не приходит, что Система разделила не только социум, но и самого человека: большая часть его принадлежит системе, меньшая – ему самому.

На несколько минут в зимовье воцарилось молчание. Каждый из нас был погружен в свои переживания.

– Ну что, пора спать! – уселся Чердынцев на свой топчан. – Уже поздно. Если завтра придётся искать лосей, то дома окажемся бог весть когда!

– Лосих искать не придётся, – подошёл Велемир к окну. – Они уже пришли, одну я сейчас увидел, значит, и остальные где-то рядом.

Через несколько минут мы оказались в спальниках, и я услышал, как за дверями избушки тихо прошёл лось.

От избытка впечатлений я никак не мог уснуть. Чем больше я понимал, что такое система, тем меньше верил в то, что

её можно каким-то образом победить. Самым ужасным было осознание, что человечество, само того не понимая, своим материализованным и эгоистичным сознанием породило этого полевого монстра, который успешно стал на своём создателе не просто паразитировать, а гнать его к пропасти самоуничтожения. То, что говорил волхв о роли в деле уничтожения социума наших современных женщин, меня не удивило. Многое я понимал и без его комментариев. Пример поведения моей матери по отношению к отцу и ко мне был у меня перед глазами. Я от своей матери просто сбежал, но мой сломанный отец бежать не мог, да и не было у него такого желания. Мать крепко держала его за одно место, и, лишённый воли, он превратился в «человека-попугая», который бездумно повторял, что скажет ему его хозяйка. В тепле своего спальника я думал о своей матери, о своём несчастном отце и о тысячах точно таких же семей, где мужчина, чтобы как-то выйти из стресса, начинает пить горькую и очень скоро превращается в конченого алкоголика, а его жена, поменяв, следствие на причину, обвиняет его в пьянстве...

Несколько раз я мысленно уносился в подземный зал, где на высоких креслах сидели непонятные твари. По утверждению волхвов, даже их, могущественных и сильных, уничтожила Система. Разъединив свою цивилизацию с Творением, тем самым они уничтожили и её, и себя. Так считали мои друзья. Но как это происходило на самом деле? Может, всё было иначе? И Сатана тут не при чём?

Сон никак не приходил, и, высунув голову из спальника, я стал смотреть в тусклое окно. Мне показалось, что сквозь стекло я вижу не то звезду, не то планету. На душе было спокойно, но в то же время в глубине её тлела искра тревоги.

«Неужели и наша цивилизация погибнет, как и многие ей предшествующие? – думал я, глядя на чёрное зимнее небо. Не хотелось бы такого, но, похоже, всё идёт к этому».

– Пока жива Россия, бунта планеты не будет, – услышал я тихий голос Чердынцева.

И хранитель, выбравшись из своего спальника, направился к потухшей каменке.

– Надо растопить печь, мороз на дворе усиливается. Утром будет прохладно.

Выбравшись из спальника, я подошёл к Чердынцеву, и мы вместе растопили печь.

– А причём тут Россия? – спросил я волхва.

– Потому что народ России, несмотря ни на что, продолжает сохранять свою связь с Создателем. Сколько Система ни воюет с русскими, ничего у неё не получается. Наше православие – уникальное явление, отрок. Мало, кто понимает, что наши купольные соборы и церкви к подлинному христианству никакого отношения не имеют. Это чисто ведийские храмы. Вид портят кресты на куполах. В древности там стояли шпили, потом их поменяли на двойную свастику, а позднее, после 1666 года – на могильные православные кресты. Но дело не в крестах и шпилях, а в нас. Ты знаешь, что мы русские приходим в церковь не к ветхозаветному богу, а к подлинному Творцу. И как ни стараются наши священники загнать нас в одну упряжь вместе с иудеями, католиками, протестантами, ничего у них не выходит. Мы остаёмся верны древней звёздной традиции. С остальными православными у них всё получилось. Первыми сломались греки, последними – сербы. Несокрушимыми в своём убеждении остались только мы русские. Россия – это ведическая держава. Но мало, кто это понимает, отрок. Печально то, что мы сами своего величия и своей силы в упор не видим. И ни того, и ни другого не осознаём. Россия – это та часть человечества, которая удерживает земной социум на плаву. Мы являемся центром духовности. И пока Россия справляется со своей миссией, Земля-матушка с уничтожением человечества подождёт, потому что есть надежда, что мы спасём не только себя, но и остальное человечество. А что касается тех, что окаменели в своих саркофагах, то всех их уничтожила ненависть к себе подобным.

– Получается, что Система...

– Да, Система. Только форма сатанизма её несколько иная.

– Оказывается, сатанизм может быть разный, – удивился я.

– А почему нет? Каждая его форма имеет свой источник.

Уроды в саркофагах породили свой сатанизм, крайне жестокий

и прямолинейный. Наш сатанизм иного склада. Он гибкий, изворотливый, и базисом его является не столько безразличие, сколько ложь...

– Можно вопрос? – спросил я хранителя.

– Пожалуйста. Я слушаю.

– Сегодня вечером в разговоре о западной правящей элите вы с Велемиром согласились с тем, что все эти лорды и пэры по уровню своей бездуховности опустились ниже Адольфа Алоизовича. Вы и впрямь так считаете?

– А ты думаешь, что Гитлер был исчадием ада? Он был человеком идеи, значит, человеком системы. Был очень жестоким к своим врагам и принципиальным к друзьям. Но Гитлер не был дураком. Самое главное, он располагал мощным потенциалом саморазвития. Адольф Алоизович и зомби-уродом не был. В конце войны он искренне восхищался героизмом русского солдата. До него, наконец, дошло, что мы русские все не людоеды, а являемся высоконравственным, могучим, арийским народом. Имеются сведения, что Гитлер проклинал англосаксов, которые толкнули его на Советскую Россию. Последних он ненавидел намного больше, чем евреев. Знаешь, какой подарок организовал Адольф Алоизович своим суфлёрам и фашистам из-за океана? Мало, кто знает, что немцам в конце войны удалось сделать свою атомную бомбу. Первое испытание её они провели на острове Рюген, второе – в Померании. Подлинным создателем немецкой атомной бомбы является не Гейзенберг, который тоже имел отношение к этому проекту, а гениальный немецкий физик Манфред фон Арденне. Арденне был любимцем Фюрера. У него была своя лаборатория. В ней и было создано немецкое чудо-оружие. Но Гитлер в конце апреля 1945 года, понимая, что война проиграна, дал команду Манфреду фон Арденне передать свою лабораторию со всеми документами, центрифугами, реактивами пятнадцатью тоннами оружейного урана спецподразделению НКВД во главе с Иваном Серовым. Добровольно сдались советским войскам даже эсэсовцы из охраны лаборатории. Советскому Союзу достался весь научный состав лаборатории – двести видных учёных! Один только Густав Герц чего стоил. Это он создал ракету Фау-

3. С ним в СССР отправились Вернер Цулиус, Гюнтер Вирт, Николаус Риль и многие другие. Спрашивается, зачем нужно было Адольфу Алоизовичу передавать свою самую секретную лабораторию Советскому Союзу? Он что спятил? Гитлер это сделал для того, чтобы не дать англосаксам преимущества в атомном вооружении перед СССР. Он понимал, что без атомного оружия Русская империя в войне с Соединёнными Штатами Америки обречена. Не помогут ей ни безумная храбрость её солдат, ни гениальность её полководцев.

— Но ведь всем известно, что отцом нашей атомной бомбы является гениальный Игорь Васильевич Курчатов?

— Всё верно, заслуга Курчатова неоспорима. Но без немецких физиков мы бы так быстро свою атомную бомбу не создали. И кто знает, что с нами было бы в шестидесятом году, когда американцы запустили своё атомное оружие на конвейер? Вот теперь и думай, как относился к нам Гитлер?

— Наверняка этим поступком Адольф Алоизович выторговал себе жизнь.

— Не только себе, но и кое-кому ещё.

— А куда делся этот фон Арденне?

— После успешного испытания нашей атомной бомбы препокойно уехал в ГДР. Уехал облаканный, с деньгами и славой.

Несколько минут слушая, как горит в печи огонь, мы сидели молча. Потом Чердынцев тихо сказал:

— Не переживай. Россия скоро встанет с колен. В настоящее время её возглавил не предатель и не пьяница. Этот человек из другого мира, лидер с большой буквы. В будущем его именем будет названа целая эпоха.

— Скажи честно, вы его протолкнули к высшей власти?

— В какой-то степени да, отрок, но это и его заслуга.

— А как же Система? Почему она не вмешалась?

— Она сделала всё, что было в её силах. Но что она может против Создателя?

— Так вот он, механизм выхода из-под её власти! — обрадовался я. — Достаточно осознать себя частью Творца и, используя его мощь, стать свободным.

– Не осознать себя частью Создателя, а вернуться к нему. Осознать и вернуться – разные вещи. Чтобы осознать себя частью Высшего, большого ума не надо. Достаточно внушить себе, что это так, а не иначе. Но, чтобы вернуться к Творцу, надо войти в его частоту вибраций. Ты ведь знаешь, подобное – к подобному. Представь, какой это труд! Не каждому под силу. Сначала необходимо научиться ощущать себя в настоящем. Потом постараться разобраться в себе. Следующий этап – это нравственность. Необходимо постичь её законы, главным из которых является Закон любви, за ним идёт Закон меры, времени, Закон сохранения энергии, Закон целостности и многие другие общие для всей Вселенной законы. Вот так!

На несколько секунд хранитель замолчал. Потом, подложив в разгоревшуюся печь поленья, показал на топчан.

– Велемир наверняка видит десятый сон, а мы всё, как со- роки. Ты не спишь и мне не даёшь. А завтра дорога и не малая!

– Тогда по спальникам, – кивнул я.

Когда мы снова улеглись на свои места, до меня донёсся го- лос Велемира:

– Слава богу – утомонились!

Разбудил меня звон колокольчика. Выбравшись из спальни- ка, я увидел стоящего у стола Чердынцева, который делил на три части последние наши сухари.

– Ну что, выспался? – посмотрел он на меня улыбаясь. – Ве- лемир уже седлает наших лосих. Через час выступаем.

Выйдя во двор, я увидел смотрителя храма, который гладил по морде лосиху, на которой приехал Чердынцев. Две другие, уже осёдланные, стояли на привязи у деревьев. Полная луна освещала всё вокруг так ярко, что картина казалась сказочной и нереальной. Умывшись снегом, я немного замёрз и, вернув- шись в зимовье, сел за стол. Следом за мной в избушку ввалил- ся Велемир.

– Всё, ребята! – выпалил он с порога, – Пьём чай и по коням!

– По лосям, – поправил его Чердынцев.

– Ну по лосям! Какая разница? – сбросил шубу смотритель храма. – Они для нас, что кони. Лоси в тайге лучше коней, с ними не пропадёшь!

Покончив с завтраком, мы поднялись в сёдла и двинулись по старому следу к дому. От сильного мороза лес стал стеклянным. Ветви деревьев, которых мы касались, рассыпались на мелкие кусочки. Несмотря на то, что лоси нас неплохо грели, и на нас была тёплая одежда, мы всё равно сильно мёрзли.

«Скорее бы привал, — думал я про себя. — С хорошим костром, чтобы согреться».

Но и привал, и костёр нам мало что дали. Еда у нас практически кончилась, а тепло костра было временным. Перед самыми сумерками мы, наконец, увидели частокол, за которым проглядывал засыпанный снегом купол храма.

— Вот мы и дома! — прыгнул со своей лосихи Велемир. — Давайте поживее! Лоси тоже устали, их надо поскорее отпустить.

Спрыгнув на землю, мы быстро расседлали лосих, и те, получив порцию любимых сухих грибов, не спеша направились в свой родной лес.

Когда я вошёл в дом, то подумал, что всё это мне снится: в помещении было натоплено. В горнице горел открытый светильник, а стол был кем-то накрыт. Ещё мне бросилось в глаза, что в доме не было собак. Открыв рот от удивления, я глядел на нарезанную ломтиками отварную оленину, на куски вяленого гольца, на салат из черемши и на свежее выпеченный хлеб.

— Вы можете мне объяснить, кто здесь без нас хозяйничал? — посмотрел я на сбрасывающих с себя оленье парки хранителей.

— Либо местный леший решил пожаловать, либо его закадычная подруга, — улыбнулся Велемир.

— Кого он имеет в виду? — спросил я Чердынцева.

— Бабу Ягу! Больше некого!

— Опять вы меня разыгрываете! — возмутился я.

— Какой же ты у нас сегодня серьёзный, — обнял меня за плечи Чердынцев. — Давай-ка, сходи в храм и позови к столу нашего гостя.

— И не забудь захватить с собой собак, — добавил Велемир.

Накинув на голову шапку, я опрометью выбежал во двор и чрез минуту отворил дверь храма. Когда мои глаза привыкли к сумраку сеней, я разглядел бегущих мне навстречу лаек и на

фоне светильников чью-то до боли в сердце знакомую высокую фигуру. Не помня себя от радости, я бросился навстречу.

— Ты, ты! Неужели я снова тебя вижу! — закричал я, обнимая родного мне человека.

— Вот мы и снова встретились! — услышал я голос пасечника и почувствовал, как его руки по-отечески меня обняли.

— Как же ты здесь оказался? Нет, я не верю своим глазам! Этого не может быть! — смотрел я в лицо дорогого мне человека. — Всё это сон! Я сплю и сплю, и никак не могу проснуться!

— Да не сон это, Гор, не сон. Успокойся. Мы снова встретились, как я и обещал. Через много лет...

— Прошло больше двадцати!

— Ну и что? Над сильными людьми время не властно. А ты как раз из таких. Дай я на тебя посмотрю! — и пасечник вывел меня на свет перед алтарём. — Ты изменился, Гор, повзрослел! На висках у тебя седина. Но глаза те же самые: своенравные, непокорные, но детские и наивные. Как я тебя люблю, друг мой! — и пасечник снова меня обнял. — Пусть боги видят нашу встречу! — показал волхв на скульптуры. — Они тебя давно знают. Благодаря им, ты здесь, в звёздном храме наших предков.

— А тебя время не берёт, — оглядел я пасечника. — Всё такой же сильный, красивый! Помнишь, как ты мне готовил в русской печи караса в сметане, и шук, каких мы с тобой в Конде ловили?

— Всё помню! Такое не забывается.

— А как моя свеча?

— Свеча знания? Она всегда со мной. Горит твоя свеча! Горит и будет гореть, пока ты жив. А жить тебе, Гор, долго, очень долго? Вся жизнь ещё впереди.

— Она у него ещё не началась! — из дверного проёма раздался голос Чердынцева.

— А, это ты, старина! — поднял в приветствии руку пасечник. — Рад тебя видеть! Надеюсь, мой ученик тебя не сильно напрягает? — улыбнулся гость Чердынцева.

— Разве такие напрягают? Подобные ему, если что и умеют, так это дарить радость! Я пришёл за вами, господа. Мы с дороги устали и сильно продрогли, а у вас тут сплошные любезности!

– Прости нас грешных. Столько лет не виделись! – улыбнулся пасечник Чердынцеву.

– Уже простил! – засмеялся хозяин озера и быстрыми шагами направился к двери. – Поторопливайтесь, – раздался его голос.

– Ну что, пойдём! – накинуд на себя шубу пасечник. – Нас там, на самом деле, заждались.

Когда мы вошли в жилое помещение, и хранители тепло поздоровавшись, посадили вновь прибывшего за стол, я, подсев поближе к своему старому другу, спросил:

– Как это возможно? Неужели для таких, как ты, расстояний не существует? Расскажешь, как ты здесь у нас оказался?

– Пока тебе этого не понять, отрок, – улыбнулся своими глазами пасечник. – Когда-нибудь и у тебя всё это получится, но не сразу. У обычного человека мозг задействован максимум на пять-шесть процентов, оставшаяся часть его блокирована. Творец правильно делает, нейтрализуя таким образом «раковые клетки». Если вы решили жить самостоятельно, что ж, по закону свободы воли, вы имеете на это право. Но тогда вы лишаетесь своего высшего Я – будете жить не как боги, а как обычные животные. Ваши возможности будут ограничены трёхмерием, не обижайтесь. Таков ваш выбор. Вы сами этого хотели. Когда же человек остаётся в Творце, он с ним един. Следовательно, возможности его совсем другие, и тело здесь помеха. Используя пятую мерность, можно оказаться, где угодно.

– На любой из планет, – улыбнулся Велемир.

– Просто каждый человек получает всё от Создателя по мере своей испорченности, – добавил Чердынцев. – Чем ты материалистичнее, тем сильнее привязан к трёхмерию. Всё идёт из сознания человека. Творец же здесь, как зеркальное отражение: каков ты – таков и он.

– Очень многие, – продолжил свои мысли пасечник, – хотят получить высшее могущество и молят об этом Создателя, но сами меняться при этом не желают. Они уверены, что и так совершенны, а Творец их таких хороших не замечает.

– Это к нашему молодому другу не относится, – показал на меня Велемир. – Ему от Творца пока ничего не надо.

— Что ж тут хорошего! — вздохнул пасечник.

— Молод он ещё, многие вещи до него пока не доходят, — проворчал Чердынцев. — Иначе бы он тебя не спросил, какой тебя сюда занёс ветер.

— Ну что, пора на отдых! — поднялся из-за стола Велемир. — Вы как хотите, а я на кровать.

— Я тоже, — поддержал хранителя храма Чердынцев.

Через минуту за столом остались только мы с пасечником.

— Ты ведь тоже устал? — посмотрел он на меня. — Я знаю, где вы были. Это очень далеко, и, потом, долго находиться в том зале для обычного человека вредно. Ты пока у нас обычный... Поэтому тебе необходим отдых.

— Да успею я отдохнуть, никуда не денусь, — улыбнулся я своему другу. — У меня к тебе вопрос: как там дядя Ёша?

— С ним всё хорошо. Наши люди его нашли и спасли. Не-люди успели отрезать ему только кисти рук и ступни ног. Собрались вынуть язык, выжечь глаза, но не успели...

— За что это?

— Обычная месть религиозных фанатиков. Их хватает не только в христианстве или исламе.

— И как он сейчас?

— Передал тебе большой привет! Сейчас осваивает протезы... Уже понемногу ходит. Скоро начнёт бегать. Так что всё хорошо.

— И ему огромный привет! Очень хочу его увидеть.

— Вы обязательно встретитесь, но не в ближайшее время. Ты должен побывать на востоке страны и кое с кем там встретиться.

— Если тот, кого я должен увидеть, похож на Чердынцева, то наверняка ни тебя, ни дядю Ёшу я больше не увижу.

— Вот ты о чём! — улыбнулся пасечник. — Чердынцев немного перегнул, но, как сказал Ницше, всё, что нас не убивает, делает нас сильнее...

— Значит, с Колымы и Чукотки я вернусь.

— Вернёшься, никуда не денешься.

— У меня к тебе вопрос. Своими вопросами я замучил и Чердынцева и Велемира, поэтому хочу переключиться на тебя.

– Никого ты не замучил. Просто это тебе так кажется. Ну, я тебя слушаю.

– Велемир пытался мне рассказать, что такое Сатанизм, как он на Земле возник и как управляет человечеством.

– И что дальше?

– Понимаешь, от его лекций я оброс страхом. У меня сложилось впечатление, что на Земле нет места Творцу. Куда ни кинь – везде Система.

– Везде, всё верно. И что тут такого? Мы живём в эпоху развитого сатанизма. Но ты должен знать, что любое зло запряжено в повозку добра. Поэтому панике нет места. Что только Система ни придумала, чтобы усложнить человеку жизнь. И всё это ради него. Начнём с государства. Сама идея порядка в обществе неплохая. Но во что её превратили дегенераты-чиновники? Кого продвигает Система на самый верх? В основном, маленьких, крайне материализованных и глупых. Отсюда все наши беды. Система управляет и средствами массовой дезинформации. Что только верные её слуги по телевизору и радио нам не впаривают! Аж уши заворачиваются! Одна только теория либерал-демократии чего стоит! Далеко от реальности... мир иллюзии... Но сатанизм как раз к этому и стремится. Погрузить сознание человека в атмосферу грёз. Наука тоже целиком и полностью контролируется Системой. Она создала особый невидимый фильтр: нормальных, нужных обществу, исследователей он не пропускает. Каждый год при невыявленных обстоятельствах гибнут сотни и сотни учёных-альтернативщиков. Началась эта практика очень давно, ещё с эпохи Аристотеля, и продолжается до сих пор. Если учёных убивают, то это не так обидно. Хуже, когда учёных обвиняют в том, что они занимаются лженаукой, когда их лишают работы, вышвыривают из институтов и университетов, а их труды предадут забвению. Подобных примеров можно привести сколько угодно. А что творит система в рекламе, тебе об этом говорил Велемир?

– Признаться, нет.

– Так он тебе почти ничего не рассказал! Финансы, торговля и банковское дело – это те три кита, на которых сатанизм вы-

строил свою материальную базу. У него есть три сферы деятельности: чисто материальная, полевая и смешанная. Последняя самая сложная, в ней очень легко запутаться. Но вернёмся к рекламе. С её помощью система не просто управляет процессом торговли, она изменяет психику человека таким образом, что индивидуум теряет ощущение реальности. Он начинает видеть мир совершенно иным. В его сознании духовно-нравственные ценности обнуляются и перестают действовать. На первое место выходит всё только материальное.

– Как раз то, что и требуется...

– Но Система не так проста, как кажется. Она не только, используя рекламу, настраивает сознание человека на покупку ненужных ему вещей, но и разрушает психику человека в целом. Психически нездоровое, тупое, наполненное ненавистью к самому себе человечество – голубая мечта Системы.

– Но ведь тогда мы долго не протянем?

– Вот и хорошо! Чем скорее покончим с собой, тем лучше. Тем скорее на Землю явятся её новые хозяева.

– Неужели пучеглазые?

– Серпентоиды и серые – это видимая часть айсберга. Все они управляемые и выполняют чужую работу. Есть кое-кто похуже. Но беда может произойти только в одном случае, если системе удастся покончить с Россией, с нашим народом в частности. Пока потомки белой расы живы, ничего ужасного на Земле не произойдёт. И планета не возмутится, и светило будет спокойным, и никакие новые твари из космоса не объявятся.

– А кто это такие?

– Наподобие тех, что сидят в саркофагах, только поменьше и менее наглые. И ещё они как огня боятся нашей звёздной метрополии.

– А Системе можно противостоять?

– Конечно.

– А то у меня сложилось мнение, что она непобедима.

– Ещё как победима, Гор! Вспомни, что Иисус сказал провоцирующему его Сатане.

– Существуют два перевода: один – «пошёл вон», другой – «следуй за мной».

– Куда шёл Иисус?

Думаю, на соединение с Отцом Небесным.

– Верно. И ещё его фраза говорит, что сам «спаситель» был в пути. Он так и не успел слиться с Творением. Если бы это произошло, то никакие фарисеи, никакие первосвященники и никакие римляне с ним бы никогда не справились. Не успел Иисус, чуть-чуть не успел! Не получил он перед казнью могущество Создателя. Оно пришло к нему потом. Но это уже совсем другая история. А теперь, Гор – спать! Я ведь тоже устал, – поднялся со своего места мой старый друг. – Завтра поговорим о том, как человек может обнулить влияние Системы. Тема серьёзная и требует времени.

Когда мы тихим шагом вошли в спальню, то услышали голос Чердынцева:

– Хотите анекдот, полуночники?

– Завидую я тебе, – улыбнулся пасечник своему другу. – Ничего тебя не берёт. Всегда у тебя отличное настроение.

– Так будете слушать или нет?

– Давай! – кивнул головой бывший кондинский отшельник.

– Купил чукча машину, – начал свой анекдот Чердынцев. – Пригнал её в стойбище. Естественно, набежали чукчи и стали спрашивать. Один чукча:

– А что это? – и показал на колесо.

– Колесо, – ответил хозяин машины.

– А это что? – показал второй чукча на фары.

– Такие фонари, чтобы освещать дорогу.

– А это? – показал молодой любопытный чукча на мотор.

– Мотор. Такое у неё сердце.

– А это что? – указала молодая женщина на торчащий из под капота глушитель.

– Однако самец попался, – ответил хозяин машины.

– Похабные у тебя анекдоты, братец, – вздохнул, укладываясь на свою постель, пасечник. – Я представляю, как ты испортил Гора.

– Я из него настоящего мужика сделал! Его можно теперь в одиночку на Луну посылать!

– Чтобы он там лунатиков превратил в ханыг.

– Каких ещё лунатиков? – возмутился я. – Неужели я могу их в кого-то превратить?

– Можешь, если тебя не остановить, – пробурчал проснувшийся Велемир.

– Ну хватит шуток! – скомандовал Чердынцев. – Спать, значит, спать!

– С тебя утренний анекдот, братишка. Для бодрости!

– Будет выполнено, шеф, услышал я голос Чердынцева.

От избытка впечатлений я, как всегда, долго не мог уснуть. Я ожидал, что уютно, даже встречу с живыми мамонтами, но только не со своим старым другом. То, что бывший хозяин кондинского края появился в храме неспроста, я сразу понял. Только до меня никак не доходило, кто из окружавших меня жрецов «самый самый». Все они с уважением относились друг к другу, и никто себя не выпячивал.

«Вот таким должно быть поведение людей с большой буквы! – думал я про себя. – Не отношения, а какая-то сказка! Для того, чтобы себя так вести, достаточно забыть о своём эгоизме, вот и всё! Но как трудно кое-кому расстаться со своим эго?! В основном, люди с детским сознанием. Сколько же в России этих взрослых детей? Интересное Чердынцев им придумал название – «взрослые эмбрионы».

Разбудил меня голос хозяина озера.

– Я обещал утренний анекдот?

– Обещал!

– Тогда слушайте. Учитель ботаники, заядлый наркоман, ведёт урок.

– Дети, назовите мне любимое растение. Давай ты, Валюша.

– Конопля, – сказала Валя.

– О! Конопля, конопля! Это, конечно, пять! Даже с плюсом. Конопля... Давай ты, Иванов.

– Ну, мак, – сказал Иванов.

– О! Мак! Это отлично! Мак – это пять, пять с плюсом! Давай теперь ты, Вовочка.

– Огурец! – заявил Вовочка.

– Почему огурец? Огурец тянет только на тройку... Как фамилия?

– Героин.

– Как?! – удивился учитель.

– Героин, – повторил Вовочка.

– О! Героин! Это тоже пять и тоже с плюсом.

– Ну у тебя и анекдоты! – поднялся со своего места пасечник. – Сон, как рукой сняло!

– Этого я и хотел! Мог бы рассказать про поручика Ржевского, но тогда бы ты меня голого за дверь выставил.

Шутя и безобидно подтрунивая друг над другом, жрецы подались сначала к умывальнику, а потом, усевшись за стол, решили, чем каждый из них займётся в течение дня. Велемир с Чердынцевым занялись ходовым ремонтом храма, а пасечнику, как гостю, и мне, как молодому и несмышлёному, было выделено время для беседы.

Когда мы позавтракали и проводили наших друзей в храм, пасечник, усевшись за стол и посмотрев на меня долгим немигающим взглядом, сказал:

– О Системе нельзя рассказать, мой друг. Она всюду. Система умеет приспособливаться и приспособливать всё под себя. Она многогранна и вездесуща. Кроме того, система находится в постоянном развитии. Она мимикрирует и подбирает под себя все области человеческой деятельности. Увидеть, где она есть, а где её нет, может далеко не каждый. Самое страшное то, что люди, ум которых встроен в Систему, не видят её в упор. Они являются её органической частью и поэтому слепы.

– Ты мне вот что скажи, – остановил я пасечника. – Как можно выйти из-под её управления?

– Тебе это уже известно, отрок. Только вчера мы с тобой об этом толковали. Помнишь, что Иисус сказал Сатане?

– «Следуй за мной».

– Значит, выход один – путь к Создателю, единение души человека с совокупной душой всего сущего.

– Но ведь подобное невозможно!

– Кто тебе сказал?

– Как я понимаю, даже Иисусу стать частью Творца не удалось.

– У него бы все получилось, не будь он таким торопыгой... Молодой парень не рассчитал своих сил. А потом, с чего ты решил, что Иисус представлял собой совершенство? Он, как и любой человек, учился на своих ошибках. Будь спаситель другим, то на крест бы он не угодил. Да и Творцу его миссия не принесла бы столько хлопот. Чтобы выйти из-под пресса Системы, надо суметь осознать себя в настоящем. Настоящее же – это не только место сборки нашим умом прошлого и будущего, это ещё и связь всех причин и следствий. Исключив причину, тем самым ты исключишь и следствие. Что это значит? Это значит, что в настоящем человек может включить в себя механизм самопознания. Что он в себя включает, механизм самопознания? Прежде всего, время для коррекции своего высшего Я. Что является нашим высшим Я, ты когда-нибудь думал?

– Думал, что наша бессмертная душа, которая суть от Творца.

– Всё правильно. Только на эту душу Системой столько накидано грязи, что её не видно. Вся эта грязь и есть личностное, или наносное. Именно оно тянет нас в прошлое, в мир причин. Когда человек от всей этой грязи избавляет свою душу, другими словами, перестаёт жить прошлым, в его душе освобождается место для любви в настоящем. Посмотри, как работает Система. Любое учение истины она с помощью нашего ума превращает в идеологию, которая, в свою очередь, становится религией. Последняя становится зомби-программой. К чему это ведёт? К неспособности человека к внутреннему изменению. Всё сводится к работе интеллекта, к заучиванию молитв. А где душа человека? А она бездействует. Главное свойство нашей души – способность генерировать великое чувство любви. Но если душа спит под толстым одеялом личностного, что создано нашим умом? Тогда ум действует в пределах личности: он обслуживает эго и этим питает Систему. Система же, в свою очередь, всячески скрывает знания об ущербности ума, о его разрушительной природе. **Ум является производным нашего эго. Он умеет**

только разрушать, ничего другого он не умеет. Что самое неприемлемое – ум враждебен чувствам. Прежде всего, чувству любви.

А теперь поговорим о разуме. Это тот же ум, но целостный и безграничный, потому что в нём нет иллюзий, и источником его является не эго, а душа человека. Если ум может только разрушать, то разум, наоборот, всё объединяет. Он очищает жизнь от различных иллюзий и заблуждений. Разум и совесть всегда работают вместе. Они помогают человеку поступать правильно. Совесть – это глас Творца, а разум готовит душу человека к нахождению в любви. Ум – носитель мирского сознания, а разум – жреческого или божественного, это одно и то же.

Теперь подведём итог. Чтобы вырваться из пут системы, что человек должен? Не тащить своё прошлое через настоящее в будущее. Другими словами, научиться правильно жить в настоящем, тем самым моделируя своё будущее. Всё это позволит человеку понять самого себя, разобраться, что есть что. Фактически, включить свой разум. А дальше всё идёт по возрастающей. Надо не только научить себя высокому чувству любви, но и научить себя, как им пользоваться. Включить в себе нежность, чувство сострадания, чувство ответственности... Чувство всеобъемлющей любви – это самое главное из чувств. Выше его нет и не может быть. Любовь – одно из имён Создателя. Второе его имя – истина, а третье – справедливость.

Но остановимся на первом имени Создателя. Многие говорят о любви, клянутся в любви кому-то, но мало, кто знает, что такое любовь. Для дегенератов, полудегенератов и обычных людей любовь всегда со знаком минус. По мнению всей их компании, любить – значит пользоваться, употреблять во всех видах, ничего при этом объекту своей мнимой любви не давая. Для настоящего человека любить – значит излучать тепло, дарить тому, кого ты обожаешь, самое дорогое, что у тебя есть, и, что немало важно, радоваться тому, что даришь. Пример тому наше Солнце. Оно может только излучать, дарить тепло, свет, согревать не одну Землю, а все планеты вокруг себя. Так и любящий человек. Он должен идти по жизни таким, такой же звездой, частью самого Творца, фактически, богом.

– Легко сказать, но не легко себя научить той любви, о которой ты говоришь. Я всё понимаю. Понимаю, как контролировать себя в настоящем. Представляю, как можно погрузиться в самопознание. Но не представляю, как заставить себя полюбить всё окружающее: и живое, и неживое. Про Творение, вообще, молчу, – посмотрел я на пасечника.

– Я ждал этот вопрос, отрок. Поэтому слушай внимательно. Чтобы постичь науку любви, человек должен понять, что он не царь природы, а её часть. А раз так, то всё, что его окружает, не является ему враждебным. Это часть мира, в котором он родился и живёт, поэтому этот мир надо научиться видеть, слышать и чувствовать. Другими словами, надо научить себя общаться с этим миром, видеть в нём его положительные стороны и стараться понять то, что не нравится. **Общение привязывает душу человека ко всему, с чем он общается.** Это один из общих законов Вселенной. Он прост и понятен. Жаль, что люди этот закон не всегда осознают, хотя им и пользуются. Привязка души включает чувство сопереживания. К кому-то больше, к кому-то меньше, но такова наша природа. Когда душа человека подымается на уровень сопереживания, это уже победа. Ещё один шаг, и сердце человека наполнится высоким, прекрасным чувством ко всему, что его окружает – фактически к Творению. Только последний шаг надо сделать, обратившись за помощью к Создателю. Не нужно ни молитв, ни каких-то сложных обрядов. Достаточно попросить Творца, чтобы он поделился с тобой тем, чем он сам является. В таких случаях Создатель никогда не отказывает. Но есть одно но. Когда человек почувствует в своём сердце вибрацию Бога, он должен её сохранить на всю свою жизнь и никогда с ней не расстаться, как бы обстоятельства его ни заставляли это сделать. Отказаться от благодати Творца – значит, его предать. Пожалуй, подобное испытание самое трудное: Система будет лезть из кожи вон, чтобы вернуть потерянное – раба, которого она столько под себя создавала, но упустила.

На несколько секунд пасечник замолчал. Молчал и я, дожидаясь, что он скажет.

– Теперь я думаю, до тебя дошло, Гор, почему на нашей планете столько гигантских мегаполисов? Они растут как грибы и в Европе, и в Америке, и у нас в России, а деревья вырождаются и гибнут. Всё это делается, чтобы оторвать сознание человека от природы. Вбить ему в голову, что он её царь, а не часть целого. В мегаполисах Японии, Америки и Европы человек не видит даже живой травы. Ещё недавно в них обитали голуби, тараканы, мокрицы, хватало мух и пауков. В настоящее время вся эта живность либо вымерла, либо из мегаполисов сбежала. В каменных джунглях хорошо себя чувствуют только крысы. Бетон оторвал человека от среды его обитания и заключил в каменно-асфальтную коробку, где всё подчинено не Творцу, а Системе.

– Интересно, а как на других планетах? – задал я вопрос. – Там что нет мегаполисов?

– Конечно нет. Они же все искусственного происхождения. Самые настоящие сатанинские инкубаторы для воспроизводства и воспитания антилюдей. Созданная системой среда обитания тех, кто питает её энергией. Человек, который оторван от природы, уверен, что она ему враждебна. Он боится её как огня. Не дай, где комар пропищит, или прожужжит шмель. Ужас-то какой! А если комар вдруг ещё и укусит! Кое-кто от укуса комара может упасть в обморок. На других планетах, где сатанизм обнулён, носители высшего сознания обитают в естественной среде. Там хорошо понимают, что такое Создатель, и что во Вселенной и живое, и неживое действуют как единое целое, а люди и им подобные, те, кто наделён высшим разумом, заметь не умом, а разумом, являются не просто проводниками воли Творения, но и сами являются его частью. Почему?

– Потому, что как и Создатель, они наполнены высшей космической любовью, стремятся постичь истину и живут по закону справедливости, – отчеканил я без запинки.

– Верно, так оно и есть. По жизни их ведут не только любовь, истина и справедливость, немало других законов, которые у нас на Земле почти забыты. Например, закон времени,

закон меры, закон целостности, закон свободы воли и прочие, необходимые человеку законы Мироздания. Все они были заменены пресловутыми десятью заповедями Моисея. Но вернёмся к основному закону Мироздания. Закон высшей любви является стержнем, той основой, из которой прорастают все другие высшие законы Мироздания. Когда древние представляли космос громадным деревом: скандинавы – ясенем, славяне и венеты – дубом, арабы – пальмой – все они хорошо знали, что речь идёт о духовной энергии мироздания, о силе сознания и любви. Древние не были ни злыми, ни свирепыми. Они брали у природы только то, что она им давала, и не требовали себе ничего лишнего. Люди и окружающая их природа тысячелетиями дополняли друг друга. Взять, к примеру, жителей южного Урала, тех, которые построили Аркаим и вокруг него страну городов. Эти люди охраняли в своих степях туров, зубров и диких лошадей. Они грамотно вели охотничье хозяйство, добывая только старых особей, не трогая молодых и самок. Кроме всего прочего, жители южного Урала охраняли стада диких животных от волчьих стай. По этой причине и туры, и лошади, и все виды оленей держались ближе к человеку. Но и волков наши предки истребить не стремились. Они понимали, что они тоже приносят пользу и не малую. Интересно, как они рыбачили. На южном Урале очень много озёр. Так вот, для рыбалки наши предки выбирали озеро поменьше. Долгое время учёные не могли понять, почему такой выбор. Но со временем до них дошло, что на сравнительно небольших озёрах легче бороться с заморами. Зимой, когда поверхность озёр покрывалась льдом, рыба начинала задыхаться. И тогда люди долбили лёд, и, тем самым, спасали огромное количество рыбы от мучительной смерти. Интересно, что жители Аркаима и близлежащих арийских поселений пользовались только крупными сетями. Спрашивается, зачем, ведь в мелкие сети всегда больше попадается? А ответ прост: чтобы в озёрах было больше рыбы. Дело в том, что крупная рыба питается мелкой – всё просто. Есть ещё один яркий пример отношения наших предков к природе. В начале X века в качестве посла на земли ободритов и

лютичей приехал некий епископ Адальберт. Так вот. Он был поражён богатством славянских лесов, полей и рек. До епископа никак не доходило, почему на землях славян столько зубров, туров, диких лошадей, оленей, в реках водится огромное количество рыбы, осетры достигают три шага в длину, и это ещё не предел. А на землях христиан ничего этого нет. Понятно, что вернувшись в Германию, Адальберт разразился гневной проповедью, что язычники-венеты сказочно богаты. Это несправедливо! Надо у них отнять всё, что у них есть. А лучше всего крестить их землю – природные ресурсы должны принадлежать братьям-христианам, но не им поганым. Понятно, что его проповедь на Западе имела огромный успех. И Оттон I, основатель Священной Римской Империи, двинул свои войска на палабских славян. Так началась вторая религиозная война христианского Запада с ведийским Востоком. Первая подобная война прокатилась по Европе при Карле Великом. Ни Адальберту, ни Оттону I, ни другим представителям религиозной и светской элиты Запада не пришло в голову, что славянское чудо, их несметные природные богатства, зиждутся на любви славян ко всему живому и неживому, на любви к Творцу и всему, что с ним едино. Когда человек что-то или кого-то любит, он невольно начинает об объекте своей любви думать и о нём заботиться. Любовь к Создателю к чему располагает? К заботе о Мироздании в целом, если точнее, о сотрудничестве с силами Творения. Вот по какой причине земли венетов и были так сказочно богаты. Славяне на своих территориях заботились о всех живых существах. В бескормицу, особенно в конце зимы, они подкармливали молодняк оленей, туров и зубров. Охраняли их от волков и от христиан-браконьеров. В период нереста они не ловили рыбу и старались рядом с озёрами и песками не шуметь. Если себе они и добывали зверей, то, в основном, самцов и по возможности старых. Три века длилась неравная борьба. К концу XII века христиане, наконец, одолели лютичей, ободритов и поморян. И за десять лет своего владычества они уничтожили, полностью опустошили земли покорённых народов.

– Получается, что с христианами на земли палабских славян пришла Система, тот самый сатанизм, о котором мы столько говорили?

– Ты ведь знаешь, ни в христианстве, ни в иудаизме не сказано о связи человека с природой. Везде одно и то же: природа тварна, и отдана она человеку в его полное распоряжение. И человек по отношению к ней является её покорителем и её хозяином. Завоевателем кого? Кого хозяином? Получается, что Творения. Вот оно – богоборчество. Никто его не скрывает, оно лежит на поверхности и вписано в код всей нашей больной цивилизации. Помнишь знаменитые слова недоучки Мичурина: «Не надо ждать милости от природы...»?

– Помню.

– Но вернёмся к главному закону Мироздания. Что нужно помнить и знать? Человек, наполненный любовью, превращается по отношению к тому, кого он любит, в Бога. Потому что в нём действуют те же силы, что и у Создателя. Частотно человек и Творец становятся единым целым. В этот момент человек получает высшее могущество, но об этом и не подозревает, потому что к нему он не стремится. Оно не является главной его целью. Он живёт служением тому, кого он любит. Это является для него самой большой радостью в жизни. И последнее, отрок, когда человек по-настоящему любит, он не только меняется сам, но и меняет сознание объекта своего обожания. Хочет он или нет, но своей любовью он ведёт любимого к Творцу. Теперь до тебя дошло, почему понятие любви извращено Системой до неузнаваемости. Все высшие чувства вывернуты наизнанку: теперь любовью стали называть не созидание, а потребление. Тёмные пытаются внушить, что похоть, или секс, – это и есть акт проявления высших чувств. Вопрос: каких? С нашими сердцами идёт война, Гор. Система хорошо понимает, что любовь наполняет человека силой, которая её сметёт. И поэтому она, используя рациональность ума и связанное с ним эго, пытается отключить наш сердечный центр связи с Творением. Как ни печально, но системе многое удалось. Она научилась сохранять в нашем сознании детский эгоизм до самой

старости и пользоваться им против нас как оружием. Система отлично понимает роль эгоизма. Эгоистичные люди не способны к высоким чувствам. Поэтому детские ясли, детсады, школы, средние школы и ВУЗы являются институтами по развитию и укреплению нашего эго. Педагогам и учителям вбивается в голову, что надо воспитывать из детей личности. А то, что всё личностное – наносное и крайне эгоистичное, по этой причине – неполноценное, никому из них не приходит в голову. До горе-педагогов не доходит, что не интеллект определяет качество человека, а его душа. Тебе Чердынцев уже рассказал, во что превратились наши женщины. Фактически в скрытых проститутках. Каждая с детства стремится себя продать и, как можно, дороже. Ещё в семьях нашим девочкам вбивается мысль, что все они принцессы и непревзойдённые красавицы, и что за каждой из них придет принц на белом коне. Родителям навязан такой вот стереотип воспитания, и они бездумно ему следуют. В результате воспитывают эгоистичных, не знающих, что такое любовь, самок, для которых красивая жизнь – самое ценное в жизни. Печально то, что с каждым годом подобных женщин у нас в стране становится всё больше и больше. Думаю, что мне удалось кратко и доходчиво объяснить, что такое любовь, что это за сила и каковы её возможности.

Глава 23.

Вторая лекция пасечника. Закон меры на примере Тартарии

Второй очень важный закон Мироздания, Гор, – это *Закон меры*. Он одинаково действует на всех звёздах и планетах Вселенной. О чём он, этот закон? Закон меры контролирует равновесие внутри системы. Он действует в рамках необходимого и достаточного. Но эти рамки с высокой точностью может отследить только интуитивный разум, логика здесь бессильна. Наглядность закона меры хорошо видна в химии, когда смешиваются два вещества, то в химическую реакцию вступает только определенное количество – ни больше, ни меньше. Всё лишнее выпадает в осадок. То же самое везде, где идёт системное взаимодействие. Рамки необходимого и достаточного распространяются и в социальной сфере, и в психологической. Просто их надо научиться ощущать. В древности наши предки отлично знали закон меры и умели им пользоваться. Вся их материальная жизнь проходила в рамках необходимого и достаточного. Только в духовно-нравственной сфере они не знали границ, хотя эти границы тоже были, просто достичь их было намного труднее. В рамках необходимого и достаточного наши предки занимались охотой, рыбалкой, разведением скота, домашней птицы, садили и сеяли. И даже друг друга любили. Нарушили действие этого закона торговые отношения. Но не бартер, а развитые денежные отношения. Деньги для того и были созданы Системой, чтобы обнулить в социуме один из основных законов Мироздания. Тем самым, ввергнуть человека в бессмысленную погоню за иллюзией материального благо-

получия. Деньги сломали в сознании человека границу достаточного. Их энергия позволила ему накапливать совершенно ненужное и лишнее. Спрашивается, зачем это нужно Бафомету? Ответ прост: чтобы, как можно скорее, лишить нашу планету её природных ресурсов. Деньги и рыночные отношения нейтрализовали действие закона меры в социуме. Будущим же хозяевам планеты её природные ресурсы не нужны. Они необходимы нам людям, но не космическим пиратам, которые вот уже несколько тысячелетий ведут завоевание нашей планеты. Им нужна территория, в меньшей степени климат и больше ничего. Всё остальное в достаточном количестве они найдут в открытом космосе. Теперь до тебя дошло, зачем на Земле в социуме была раскручена рыночная экономика. Чтобы превратить человечество в колонию бездумных жалких бактерий, которые со временем, сожрав питательную среду, сдохнут как и положено в подобных случаях. Теперь давай вместе вспомним, какая сила запустила на Земле рыночные отношения и параллельно с этим техногенную цивилизацию? В настоящее время повторяется то, что когда-то происходило на Земле в олигоцене. Только теперь всё делается нашими же руками.

– Думаю, что вся ответственность за происходящее лежит на библейском проекте.

– Возглавляю который, – кивнул головой бывший кондинский знахарь, – иудеи и протестанты, в меньшей степени – католики. Верно, ты прав: библейский проект является основным оружием Системы. Он направлен на разрушение социума и предполагает передачу нашей планеты другим хозяевам. Но ни до наших политиков, ни до учёных это никак не доходит. В природе имеется колоссальный источник энергии, то, что называл Дмитрий Иванович Менделеев эфиром. И очень многие физики давным-давно пытаются освоить этот источник. Но всех этих людей служители системы обвиняют в том, что они занимаются лженаукой. А тех, у кого что-то получается, просто цинично ликвидируют. Так были убиты великий Николо Тесла, наш физик-альтернативщик Филиппов, который сделал не меньше американца, и много других учёных. По всей Земле идёт охота на таких вот исследователей, чтобы не путались под

ногами и не пытались что-то на Земле изменить. Иначе библейскому проекту крышка, а это не входит в интересы кураторов.

– А чем опасна теория эфира проекту? Что в ней такого, что их так пугает?

– Тут же всё просто. Неужели не понимаешь, что гигантская энергия эфирных полей, или мощь физического вакуума, сведёт на нет все усилия рыночной экономики лишить планету Земля её ресурсов. Всех: и восполнимых, и невосполнимых. Тогда человечество само по себе ножки не протянет, его надо будет каким-то образом уничтожать, а это архиопасно. Так хозяева Системы, прикрывшись различного рода идеологиями, уничтожают нас нашими же руками. Но если человечество открывает неистощимый источник энергии, то подобное с ним не пройдёт. Не пройдёт еще потому, что человечество перестанет качать из недр планеты огромное количество углеводородов. Следовательно, фактор стихийных землетрясений будет сведён на нет.

– Что-то я тебя не пойму, причём здесь землетрясения?

На секунду пасечник задумался, потом, тяжело вздохнув, сказал:

– Современные геологи никак не могут понять физическое устройство нашей Земли-матушки. Земля, как и всякая планета, растёт. За счёт эфирных полей идёт увеличение её ядра. В сердце планеты происходит синтез гидридов тяжёлых металлов, связанных с водородом. Ты это наверняка слышал и не раз. Я кивнул.

– Так вот. Все континенты, точнее, мозаика из тектонических плит покоится на углеводородной подушке. В мантии Земли гидриды теряют водород, который, находясь в избытке, вступает в реакцию с углеродом. Что получается? Нефть и газ, так? Спрашивается, зачем нужны подземные углеводородные поля планете? Точнее Творению. Это у людей может быть лишней и ненужной куча вещей, Создатель ненужностью не страдает. Углеводородные подземные моря, как воздух, нужны планете. На них покоятся тектонические плиты континентов. Растущее ядро Земли их всё время толкает, тектонические плиты то расходятся, то сдвигаются. Это поступательное дви-

жение тектонических плит всегда сопровождается сильными землетрясениями. Но амортизационная углеводородная подушка гасит мощь землетрясений, сводит их силу к минимуму. Теперь, я думаю, до тебя дошло, почему Система удерживает человечество на использовании в качестве энергоносителей углеводороды. Чем больше человечество их выкачивает, тем тоньше становится амортизационный слой под тектоническими плитами, и тем сильнее и ощутимее начинают чувствоваться толчки растущего ядра планеты. В конце концов, на Земле могут начаться такие землетрясения, которые не оставят камня на камне от всей нашей хвалёной цивилизации... Это тоже входит в планы Системы. Так, что у неё всё идёт как положено. Что тебе ещё сказать на эту тему? То, что наши продажные учёные в упор не видят того, что на Земле происходит.

– Там в зимовье Чердынцев мне рассказал о том, что планета может влёгкую смести со своего лица всю нашу безумную цивилизацию, но пока жива Россия, этого не предвидится.

– Он абсолютно прав, наш волхв и хранитель. По этой причине без меры и выкачиваются из-под тектонических плит углеводородные подушки.

– Чтобы планету вопреки её воли стало трясти как осиновый лист.

– С осиновым листом, ты, конечно, загнул, но землетрясения становятся на Земле другими... Это отмечают все сейсмические станции мира.

– Что же нам делать? – посмотрел я на замолчавшего пасечника.

– Вернуться к пониманию и глубокому осознанию основных законов Мироздания. Другого пути нет. Основной закон – *закон высшей любви*, второй закон по значимости – *закон меры*, следом за ним – *закон сохранения энергии*.

– Но я не представляю, каким образом можно заставить наше больное избалованное общество вернуться к осознанию необходимости постижения закона высшей любви и закона меры?

– Прежде всего необходимо отказаться от рыночной экономики. Чем занят рынок? Переводом ресурсов планеты в день-

ги. Этот процесс отлично налажен. Но нет обратного пути. Кому нужны деньги? Тем, кто считает, что они дают власть. Вот ради власти их транснационалы и делают. Схема простая: ресурсы – деньги – власть. Но нет обратного процесса: власть – деньги – ресурсы. Деньги не способны вернуть уничтоженное, особенно ресурсы невосполнимые, такие как нефть, газ, различные руды и погибшие разрушенные почвы. Последние – самое дорогое, что имеет человечество. Потому что почвы нас всех кормят.

– И что ты предлагаешь?

– Становление разумной плановой экономики вместо ущербной рыночной. Повторяю, разумной плановой, не советской, какая была у нас при Хрущёве и Брежнев. Разумной, значит, в рамках необходимого и достаточного. А не планово-валовой, где чем больше, тем лучше, хотя количество это никому не нужно. Пример тому, уничтожение лесов в Сибири и на Дальнем Востоке или подъём целинных и залежных земель. Ты знаешь, чем это всё закончилось? Уничтожением почв.

– Но тогда надо перестроить всю структуру власти.

– И перестроим, Гор, перестроим. Только не сразу. Пока хозяева денег живы, они будут всячески процессу этому препятствовать. Рыночная экономика – их стихия, и плевать им на высшие законы Мироздания. И на Творца, и на то, чем он занят.

– Они что не понимают, что против Создателя не попрёшь?

– Не понимают, Гор. Потому что привыкли жить законами Системы, где правят балом различного рода дегенераты и деньги.

– А куда в новой формации денутся деньги? Насколько я понимаю, они будут, рыночным отношениям мало, что грозит. Они уйдут в подполье и сохранятся.

– Деньги исчезнут, Гор. Их нет ни на одной цивилизованной планете. Деньги не являются признаком цивилизации, скорее, наоборот, они указывают на её дегенеративность и вырождение носителей высшего сознания. За деньги можно приобрести только материальные ценности и власть. На них не приобретёшь совесть, честь, благородство, чувство долга, чувство

справедливости и, что самое главное, чувство любви. Ты думаешь, что наши предки были дураками, не знали что такое деньги? Они хорошо понимали, что деньги – это мощнейшее оружие Системы, поэтому и считали, что их выдумал сам Сатана. Вот почему белые боги первую свою слепопотопную цивилизацию построили без участия кредитно-финансовой системы. В империи Куру деньги практически отсутствовали, вместо них выступали коровы, овцы и кони.

– Но в Махабхарате написано, что деньги в империи Куру были, причём золотые.

– Поэма писалась в более позднее время, Гор, вот и придумали её авторы золотую валюту. Дело в том, что ни одной монеты империи Куру археологами найдено не было, и их никогда не найдут, потому что первая арийская слепопотопная империя никаких денег не знала. Не знала денег и Великая Тартария – вторая арийская империя, которая возникла в VII веке до н.э. на руинах империи Куру. Не знали денег ни древние шумеры, ни жители Хараппы и Махенджодары, ни древние египтяне. Деньги появились в более позднее время под влиянием тех сил, которые разворачивали на Земле сатанизм, то, что сейчас мы называем Системой. Мне хочется остановиться на Тартарии, Гор. Она потому была уничтожена, что отказалась от внедрения у себя ноу-хау – кредитно-финансовой системы. Отказ северных ариев от библейского проекта стоил им жизни. Ты не раз читал о войнах неких голубоглазых русоволосых джоунцев и дин-линей с плосколицыми и черноволосыми предками ханьцев. Последние называли джоунцев и народ ди предстателями Великой Северной империи. Последний раз Великая Северная империя атаковала Китай в конце XII века. В XIII веке завоевание Китая было завершено. Как видишь, Тартария была довольно сильной империей. В XIII веке ей удалось разгромить Хорезм, Афганистан, Ирак, Сирию. Потерпели сибирские арии поражение только от мамелюков султана Кутуза, который тогда правил Египтом. Да и то, потому что силы были слишком неравными... На северо-западе войска Тартарии выперли в шею с территории Руси все католические общины, и, ворвавшись в Западную Европу, чуть было её не завоевали. Как видишь,

Тартария была очень серьёзной империей. Её экономический потенциал и военный не знали предела. И в то же время никакой кредитно-финансовой системы тартары не знали. Как объяснить подобное? Современные экономисты этот феномен отказываются понимать, он не вписывается в рамки их восприятия. Вопрос: почему? Потому что они привыкли мыслить привычными категориями: если денег хватает, то проблема решаема, если их нет, всё превращается в пыль. На чём же держалась экономическая мощь Тартарии? На железной дисциплине и долге перед соотечественниками. Карл Маркс, как потомок раввинов, хорошо знал, как было устроено общество северных ариев. Но он подменил его понятием «коммунизма» и вместо того, чтобы вернуть в общество закон меры, придумал дурацкий лозунг «От каждого по способности, каждому по потребности». Лозунг социалистов-утопистов, потому что нет в нём ограничения. Потребности у всех могут быть разные. Высокодуховный человек себя ограничит, потому что понимает, что он на Земле живёт не один, а дегенераты, которых Чердынцев называет «повзрослевшими эмбрионами», у них какие потребности? Неограниченные. Потому что, чем человек менее духовно развит, тем он дегенеративнее, тем больше ему требуется материального и меньше духовного. Но вернёмся снова к Тартарии. На чём держалась экономическая мощь Северной империи? Как я уже сказал, на железной дисциплине и долге перед соотечественниками. Дисциплина в северном обществе воспитывалась с детства, она была неотъемлемой его частью. Сибирские арии выработали для себя правила жизни, проверили их на практике и им всю жизнь следовали. А закон был таков: с детства каждого мальчика и каждую девочку воспитывали родители, а за процессом воспитания следили жрецы. Последние помогали родителям решать задачи по воспитанию. С раннего детства велась борьба сначала – с детским эгоизмом, позднее – с подростковым, потом – с юношеским. Эгоист в обществе северных ариев считался психически больным человеком. Граждан империи учили жить не для себя, а для общества себе подобных. И чем лучше это у них получалось, тем выше они поднимались по иерархической лестнице. Кончен-

ных дегенератов-эгоистов, которых невозможно было исправить, сибирские скифы либо изгоняли, либо за преступления перед людьми всенародно казнили, а их тела выкидывали на съедение воронам. Психически больных хоронить, как обычных людей, было запрещено. Когда юноша подрастал и проходил посвящение в воины, ему разрешалось обзавестись семьёй. Не родня, а он сам выбирал себе спутницу в жизни. Если точнее, выбирали его молодые девушки, а он утверждал, с кем ему быть, а с кем – нет. Но вот семья образовалась, как правило, вначале моногамная. Со временем она могла перерасти в полигамную, но подобное происходило далеко не сразу. Молодые семьи в Тартарии всегда курировались обществом, точнее, её разветвлённой государственной структурой. От государства молодая семья получала всё необходимое для жизни, прежде всего жилплощадь. Причём, там, где семье больше всего нравилось, как правило, строился дом, все необходимые домашние постройки: от бани до овчарни и конюшни. Передавалось в пользование молодой семье необходимое количество земли и пастбищ. Из общественного кармана молодая семья получала необходимое количество баранов, коз, домашней птицы, конечно же, лошадей, корову, быка и тёлку. Короче, всё необходимое для жизни. Но за это мужчина обязан был пять часов в сутки работать на благо общества, всё остальное время было его личным временем, которое он тратил на содержание семьи и на своё самосовершенствование. Сразу после воинского посвящения, мужчина принимался в десяток, нечто похожее на артель, только с более жёсткими правилами. За его поведение, труд на общее благо, самосовершенствование в воинском деле и самообразование отвечали все его товарищи из десятка. Но более всего тот, кто этим десятком управлял – десятник. Ему через каждые пятьдесят дней отчитывались за свои дела и по хозяйству, и по общепользному труду его люди. Каждый десятник за свою работу отчитывался перед сотником. Сотники за работу сотни отчитывались перед тысячным, и так до самого императора. Каждый северный арий помимо пятичасового каждодневного труда на благо общества, был обязан тратить

своё личное время на постижение в совершенстве воинского искусства. В него входило владение всеми видами оружия, бой на коне, бой пешим, безупречная стрельба из лука, метание топора, булавы и копья. Но помимо постижения воинского наследия предков каждый северный арий был обязан знать грамоту и прочесть за свою жизнь определённое количество книг. Книги были рукописными, хранились они в храмах. Их было достаточно, и все они были полезны. Потому что в них рассказывалось о приходе предков тартар со звёзд, о героическом прошлом великого народа, о войнах с западной империей, о последней Мировой войне и катастрофе, и о многом другом. В книгах также рассказывалось, как погибла первая арийская империя, и как на её руинах возникла Тартария. Жреческий корпус Северной империи был невелик, в него подбирались люди, которые сумели поднять частоту своих вибраций до уровня Создателя, и, тем самым, с ним слиться. Жрецы слышали голос Творца и действовали в единстве с его волей. Они не нуждались ни в материальных благах, ни в славе, ни во власти. Их сознание стояло выше всего, что я сейчас назвал. Главным для них было служение Творцу и Родине. Именно они воспитывали и учили молодые поколения любить своё отечество. Они ставили на место нерадивых родителей, если те забывали, что ребёнок — это маленький, несостоявшийся человек, и его ни в коем случае нельзя баловать. Каждый храм Тартарии являлся школой нравственности и академического знания. Не мистическим местом поклонения высшей силе, как в наших современных храмах, а той площадкой, откуда душа человека устремлялась на соединение с Творцом. На совете жрецов лежала обязанность выбирать каждые двенадцать лет нового императора. Если император справлялся, то совет его оставлял, но до момента, пока у него всё получалось. Если шёл в управлении империей сбой, то совет жрецов предлагал императору уйти, и на его место выдвигался другой правитель. Отсюда появилось слово «дюжить», то есть двенадцать лет нести на себе бремя высшей власти.

— А как насчёт налогов? — задал я интересующий меня вопрос.

– Налоги в Тартарии тоже были, но не с необходимого, а с достаточного. Пока семья только начинала свой путь, никто налогов не требовал. Когда хозяйство становилось экономически крепким, тогда брали натуральный налог: зерном, скотом, домашней птицей. Налог был небольшой, он не превышал одной десятой от того, что производила семья. Шёл он в общий котёл, откуда брались средства на то необходимое, что получали молодые семьи. Тот натуральный общественный продукт, который зарабатывался всем обществом, шёл на содержание корпуса ремесленников: сталеплавителей, кузнецов, кожевников, столяров, плотников, каменщиков и т.д.

– Но, как я понимаю, ремесленники тоже по пять часов в день работали в пользу общества и тоже платили налог.

– Всё верно, так оно и было. Весь этот совокупный, заработанный честным трудом, продукт для того и создавался, чтобы идти на нужды общества. Сталеплавильщики, кузнецы, плотники, каменщики и корабелы получали в рамках необходимого и достаточного продукты питания, различные ткани, кожи, лошадей, словом всё то, что сами они не производили. В свою очередь сельхозработники получали от клана ремесленников всё необходимое в рамках достаточного. Золото и серебро, а также драгоценные камни в Тартарии не ценились. Из драгоценных металлов отливали сосуды и делали различные ювелирные украшения. Также драгоценными металлами тартары украшали своё оружие. Получается, что граждане Тартарии все жили зажиточно, но богачее и паразитов среди них не было. Материальный план для них был не самым важным, северным ариям больше нравилось заниматься самосовершенствованием в военном искусстве и творчеством. Особенно они преуспели в танцах, театре и музыке. Изобразительное искусство и декоративная резьба по дереву у них тоже были развиты. Ты можешь в этом убедиться по нашему храму и по деревянной резьбе в таких городах как Чита, Иркутск, Томск, Омск, Тобольск и т.д. В какой-то степени жизненный уклад тартар взяли себе японцы. Японские самураи тоже всю жизнь занимались самосовершенствованием. Жаль, что в одном направлении: их интересовало только воинское искусство. Вместо

того, чтобы кормить себя и одевать, они заставили это делать простой народ. Долгое время жизненный уклад Тартарии сохраняло наше сибирское и донское казачество. Казаки отлично понимали закон меры, поэтому молодым семьям они все вместе строили курени, выделяли начинающим самостоятельную жизнь скот и землю. И первые годы молодая семья не платила общевойсковой налог. Когда семейный бюджет переваливал за рамки достаточного, всё лишнее уходило в казну. Из неё средства шли на становление хозяйства молодых семей, на покупку современного оружия и коней. У запорожских казаков всё было иначе: их сечь напоминала разбойничий лагерь. В ней запрещалось жить женщинам, не было в сечи места детям. Запорожские казаки, хоть и являлись потомками печенегов, но от жизнеустройства тартар они отказались. Вот, что значит закон меры, отрок. Он является наряду с законом любви одним из самых главных законов Мироздания. На законе меры стоит Вселенная.

– Неужели ты веришь, что действие обоих этих законов можно вернуть нашему обществу?

– Высшие законы Мироздания обязательно будут переосмыслены и снова станут управлять нашей цивилизацией, Гор. *Всему своё время.* Что я сейчас сказал, угадай? – улыбнулся своей обворожительной улыбкой волхв.

– Ты озвучил формулировку *Закона времени*, – сказал я.

– Верно, так оно и есть!

– Но у меня к тебе вопрос: как можно общество с рыночной экономикой перестроить в такое, какое имело место в Тартарии?

– Это совсем не трудно, отрок. Было бы желание. Во-первых, нужно найти в обществе людей, которые не связаны ни с одной религией, но выполняют на Земле функции Творца. В нашем обществе подобные люди встречаются, попадаются они и за океаном. Из них нужно создать центр высшей философии. О таком центре когда-то писал Платон. На него надо возложить обязанность по воспитанию молодых поколений и по изменению сознания взрослых детей. Информационным воздействием необходимо вернуть народам Земли институт божествен-

ной нравственности и утраченное чувство долга. В экономике необходим переход в плоскость разумного планирования, где бы в планирование входило не только получение прибыли, но и возрождение умирающих экосистем. А потом ввести тот же закон пятичасового рабочего дня на благо всех, а остальное время – на самосовершенствование.

– А как насчёт Правительства? Ты осветил институт императорской власти, но император без министров – ничто!

– Всё верно, один царь с управлением, какой бы он ни был, никогда не справится. Но министры у него под боком: те же тысячники или ответственные за десятки тысяч. Достаточно обратиться к народу, чтобы понять, кто из них кто. Можно им доверить управление отраслями промышленности или нет. А потом у императора всегда под боком жреческий корпус или философы. Они всегда связаны с народом, и поэтому их советы будут иметь огромное значение.

Глава 24.

Пасечник о Сталине. Закон времени

Хорошо значение закона меры показал Иосиф Виссарионович Сталин. Всё, что этот человек делал в плане экономического развития страны, совершалось в рамках необходимого и достаточного. Многие современные экономисты ругают Сталина за так называемый железный занавес. Дескать, Сталин не стремился к торговле с Западом: ни европейцам, ни американцам не предлагал наш коксующийся уголь, тем более ценную Бакинскую нефть. Если что он и продавал буржуям, так это наше зерно и лес, да и то в рамках определённых договоров, чтобы получить новейшие технологии, патенты и документы на производство авиационных и тракторных моторов. Всё верно, Иосиф Виссарионович бездушно не базарил наши народные ресурсы, тем более, невосполнимые, такие как нефть, газ и многие руды. Сталин отправлял на Запад зерно, строевой лес, позднее хлопок в рамках необходимого и достаточного. Ничего лишнего за кордон при нём не шло: ни чёрной икры, ни красной рыбы. После Первой Мировой, когда СССР стал помогать Германии в плане возрождения её разрушенной экономики, наше министерство торговли стало отправлять на Запад коксующийся уголь и слитки чугуна. Но и здесь Сталин выгадывал: на наши поставки из Германии в СССР шли новейшие станки и другое нужное нам оборудование. Как только в СССР налажился выпуск отечественных станков и моторов, так договора о торговле сырьём были сразу же расторгнуты. Только

за валюту Иосиф Виссарионович ничего из страны не вывозил. Она ему была нужна для закупки того, что СССР у себя тогда не имел. В эпоху Сталина вся наша торговля велась в рамках необходимого и достаточного. Иосиф Виссарионович, чтобы поднять экономику Советского Союза, обратился не только к пониманию общих законов Мироздания, но и к цивилизации Великой Северной империи. По сути, Тартария после возникновения христианства обособилась от всего мира. Все силы империи были брошены на сохранение древней космической традиции. Когда появилась и окрепла третья авраамическая религия – ислам, Тартария, отразив завоевателей юга, на несколько веков отгородились от христиан и от мусульман крепостями. Тартария была вполне самодостаточной империей. Со всем тогдашним миром она торговала, в основном, пушшиной, временами своими рабами и битюгами. Коней и рабов, своих же людей, у северных ариев получали китайцы, а пушнина шла в Европу и Переднюю Азию. Но и здесь была не торговля, а самый настоящий бартерный обмен. Тартары ни за пушнину, ни за коней драгоценных металлов не брали. Они меняли и то, и другое на ореховую серую и красную тисовую древесину. Иногда шёл обмен на черепаховые панцири и бивни нарвалов. И то, и другое, и третье шло на эфесы булатных сабель и защитные пластины ламинарных панцирей, фактически на оборону. Точно так же торговал и Сталин: из страны вывозили то, что можно было легко восполнить, а ввозили всё необходимое для того, чтобы создать мощную оборону своей страны. И цари Тартарии, и Иосиф Виссарионович вели обмен с окружающим враждебным миром в рамках необходимого и достаточного – не нарушали закона меры. То же самое можно сказать о плановой экономике эпохи Сталина. После воцарения Никиты Сергеевича Хрущёва всё резко изменилось. Нового руководителя захватила гигантомания, причём во всём, и в промышленности, и в сельском хозяйстве. Хрущёв стал базарить ресурсы страны направо и налево, продавать за бесценок наш лес, полиметаллические руды. Чтобы торговать зерном и кормить на-

ших друзей из Африки, Латинской Америки и всей Восточной Азии, Хрущёв вздумал распахать целину. Всё это делалось без учёта закона меры. И в результате СССР в плане экономики понёс огромные потери. Добавил к Хрущёвскому беспределу в торговле с Западом Леонид Ильич Брежнев. Этот вождь трудового народа взялся за разбазаривание невосполнимого запаса углеводородов, только бы заработать побольше валюты, чтобы на неё купить как можно больше западных безделушек: всяких там джинсов, рубашек с наклейками и прочего.

– Без нас вам, наверное, ох как тошнѣхонько! – вдруг из прихожей раздался голос Чердынцева. – Интересно, кто кого заговарил: Гор тебя, или ты Гора? – обратился хранитель к улыбающемуся пасечнику.

– Как всегда, я его. Он молчит как рыба.

– Зато всё понимает, – услышали мы голос вошедшего в дом Велемира.

– Как студент – ни слова, зато глаза такие умные-преумные, – Чердынцев явно был в хорошем настроении. – Пока вы тут рассуждали о жизни, мы и пол успели починить и деревянную занавеску поправили. Она теперь лучше новой. Осталось навести уборку, и практически всё. А у вас как дела? – уселся хранитель в кресло-скамейку.

– Беседовали *о законе меры*, как им надо пользоваться.

– Не густо! Наш Ванюша *закон меры* знает лучше нашего. Как всегда, включил дурака, а ты перед ним распинался.

– Повторение – мать учения, – засмеялся бывший обитатель кондинских лесов. – Заодно я просканировал его мозг.

– И что скажешь?

– Скажу, что ты, как всегда, молодец: грузил нервную систему по максимуму, но так, чтобы не сломать и не расстроить. К посвящению он готов.

– К какому посвящению? – удивился я.

– Видишь, он опять включает дурака! – показал на меня Чердынцев. – Сто раз слышал, что скоро у него будет посвящение, но всё до него никак не доходит.

– Простите, не знаю почему, но почему-то из головы у меня вылетело...

– И не мудрено, – уселся за стол Велемир. – На тебя столько сразу навалилось, что человек с обычной психикой давно бы сошёл с ума.

– Признаться, я думал, что посвящением является увиденное мною под землёй. Огромный зал с окаменелыми фигурами не то чертей, не то насекомых...

– Ты почти угадал. Увиденное тобой, на самом деле, является частью твоего посвящения. Но только частью, далеко не самой главной...

– Всё, хватит болтать! – хлопнул по столу ладонью Велемир. – Время обеда. Давай-ка, Гор, как самый молодой и расторопный на кухню. Тащи оттуда чай, хлеб и всё, что увидишь. А я пойду за строганиной. Сегодня у нас мороженная оленина с брусникой, идёт?

– Идёт! – кивнул Чердынцев. – Это тебе не очень, – посмотрел он на пасечника. – Привык жить на одних абрикосах и персиках. У нас тут климат иной, кроме кедровых орехов ничего не растёт, да и те бывают раз в три года.

– С чего ты решил, что я против оленины? – засмеялся кондинский знахарь. – Я всю жизнь в Сибири. Это сейчас подался на юга.

– Решил по твоей постной физиономии.

– Постная она у меня потому, что пора остановить лютину. Сколько можно морозить тайгу? Смени пластинку, пусть хоть немного звери отдохнут, да и следы ваших лосей надо припошить. Вдруг кто-то из пучеглазых увидит ваш трафик – из космоса всё просматривается.

– Ты забыл про туман, дружище, – посерьезнел Чердынцев. – Но с тобою согласен. Свой косяк я уберу сам. Вечером пойдёт снег, а ночью начнётся пурга.

– Час от часу не легче, – посмотрел на Чердынцева Велемир. – Не нужно метели, хватит обычного снега.

– Хорошо, уговорил. Будет снегопад, а метель тогда, когда мы все от тебя отвалим.

– Согласен! – кивнул Велемир, отправляясь за строганиной.

Хорошо пообедав и напившись чаю, мы снова занялись своими делами. Велемир с Чердынцевым отправились в храм, а мы с пасечником, усевшись друг против друга, продолжили беседу.

– Как формулируется закон *времени*? *Всему своё время*, – продолжил свою лекцию пасечник. – Вроде бы всё понятно и ясно, но мало, кто знает, что время может уплотняться, может оно и растягиваться. Энергия времени – особая энергия. Её надо научиться чувствовать, но понять, как она действует, невозможно. Время не поддаётся пониманию. Но законом времени можно научиться пользоваться. Главное, в нём надо понять одну вещь: у времени есть своя матрица. Это та частота, которая выстраивает череду событий в особом порядке. Так вот, надо ощутить ход времени и внутренним взором увидеть событийную матрицу. Если частота временного континуума не входит в резонанс с событийной матрицей, то данное событие по временной шкале не созрело. Следовательно, если оно даже и совершится, то будет оно впустую. Если же частота временного континуума войдёт в резонанс с событийной матрицей, то такое событие во временном плане созрело и энергетически наполнено. Следовательно, в трёхмерии от него пойдёт влияние, и с ним придётся считаться. Обычные люди энергетикой временного континуума управлять не могут: с одной стороны, они понимают, что это такое, с другой – для этого надо многое знать и уметь. Но люди, которые получили ряд посвящений, ментально могут либо ускорять ход времени, либо его замедлять. Что это даёт? Связь между временным континуумом и матрицей событийности. Вот оно настоящее волшебство! Для дурней – колдовские штучки, для посвящённых – обычное дело. Этим приёмом в плане влияния на погоду часто пользуется наш замечательный общий друг, Чердынцев. Он-то ускоряет событийность, то её тормозит. Но на ход нашего времени его фокусы никак не влияют. А как достичь подобного результата? Ведь чувство хода времени у современного человека утрачено.

Мы не ощущаем его, оно идёт как бы мимо нас. А ты когда-нибудь пробовал устанавливать свой внутренний будильник и просыпаться по его сигналу?

— Я так всегда делаю. Он у меня срабатывает минута в минуту.

— А ты говоришь, что не чувствуешь хода времени. Твоё подсознание всё умеет, просто освободи его от пустого внутреннего диалога. Вот и всё! Если тебе это удастся, то часы тебе станут не нужны. Кстати, белые боги, наши предки, приборами для измерения времени не пользовались. Они подсознательно чувствовали ход времени и никогда не ошибались. Часы, телефоны, рации — всё это костыли для нашего высшего Я. Оно, пользуясь нашей энергией, может управлять ходом времени. Настоящий воин тот, кто может за счёт ускорения своего внутреннего времени затормозить время внешнее. Люди, вышедшие на временной уровень, способны уворачиваться от стрел, копий и даже пуль. Один такой сверхвоин за счёт увеличения скорости внутреннего времени способен в рукопашном бою уложить сотню простых, хорошо обученных вояк. Все они вокруг него будут двигаться как в замедленной съёмке. А его скорость останется для него прежней. Это будет его видение. На самом деле, всё наоборот: прежние скорости останутся у нападающих, а одинокий воин для них просто исчезнет — глаза нападающих перестанут его видеть. Произойдёт нечто наподобие взрыва.

— Но ты сейчас сказал об изменении внутреннего хода времени. А как работать с тем временем, которое течёт вокруг нас?

— А ты спроси об этом у нашего друга Чердынцева.

— Он скажет мне, что я бестолочь, что до понимания этого процесса мне расти и расти.

— Но он тебе всё равно постарается объяснить.

— Я его хорошо знаю.

— В рамках того знания, которым ты в данный момент располагаешь.

— А ты мне разве не можешь объяснить?

– Могу, только не знаю, как. Дело в том, что тебе этот механизм давно известен.

– Мне известен? – открыл я рот от удивления.

– Да, известен. Только знания без глубокого их осознания мало, что дают. Ты упускаешь одну важную деталь, что такие люди... скажем так, которые когда-то были людьми, – на несколько секунд пасечник замолчал. – Такие, как Чердынцев, Велемир, волхв Белослав и я, давно вернулись туда, откуда вышли.

– Куда вернулись? – не понял я.

– К Творцу, Гор, к Творцу. Снова стали частью его самого. Тело – так! Возможность пребывать в трёхмерии. Дошло?

– Ты говоришь о могуществе, которое получает человек, если он возвращается к Отцу Небесному?

– Вот именно! Теперь дошло?

– Докатило.

– Понимаешь, есть вещи, которые выходят за рамки понятия у обычного человека. Пока, ты ещё не тот, хотя во многом стал другим и видишь окружающую реальность такой, какая она есть. Жреческое сознание тем и отличается от сознания воина или обычного человека, что оно напрямую связано с движением времени. Возьми нашего общего друга Чердынцева. Он у нас любитель управлять погодой. Как ему это удаётся? С одной стороны, он может вызвать циклон или антициклон информационным воздействием. Энергию он получает из банка Творения. Но такие вещи всегда надо согласовывать с высшей силой, а она не всегда идёт навстречу. Проще немного притормозить ход времени и дожждаться подхода событийной матрицы или, наоборот, ускорить движение временного континуума и тем самым догнать ушедшую вперёд событийную матрицу. Вот, что сейчас предпримет Чердынцев: ускорит в нашем регионе ход времени или, наоборот, его притормозит, как ты думаешь?

Я посмотрел в окно и увидел падающие с неба крупные хлопья снега.

– Ни то, ни другое. Он вызвал снегопад информационным воздействием.

– А как ты узнал? – посмотрел мне в глаза пасечник.

– Я не ощущаю ни ускорения времени, ни его торможения.

– Вот как! Bravo! Я думал, ты примитивнее. Что ж, молодец я за тебя рад! И последнее, Гор. Каждая эпоха имеет свой запах и свой цвет. Даже обычные люди всё это ощущают, только смутно.

Рассказчик снова замолчал и, посмотрев в окно на падающий снег, добавил:

– Есть временная ловушка для сознания, Гор. Люди четвёртой эпохи вбили себе в голову, что от количества прожитых кругов зависит их здоровье.

– Ничего не понимаю! – остановил я лектора. – Что за четвёртая эпоха? И что за круги?

– Речь идёт о нашей последней цивилизации, Гор. Она четвёртая. До неё было три. Все три погибли. А круги – это то, что мы привыкли называть годами. Я с тобой заговорил языком хранителей, переходи и ты на этот язык. Но вернёмся к нашему разговору. Так вот, люди четвёртой эпохи вбили себе в голову, что от количества прожитых кругов зависит их здоровье. Они сами себе вложили в подсознание короткий срок жизни. Естественно, к этому их подвела Система. Она заинтересована в том, чтобы люди после пятидесяти считали себя старыми и ни на что не пригодными.

– Но медициной, на самом деле, фиксируются сбои в здоровье.

– Всё это так, я с тобой согласен. Но дело тут не в старости, а в программе, которую люди вбили в своё подсознание. Дескать, молодость длится только до сорока лет, потом наступает время медленной старости. На самом деле, физиологическая молодость человека длится до ста лет. Молодость – это годы репродуктивной деятельности. Если мужчина не гробит своё здоровье спиртом, никотином и другими наркотиками, он способен быть отцом и в девяносто. Женщина, правда, от него отстаёт. Но тут дело не в старости, а в количестве яйцеклеток. После ста лет наступает время зрелости, которое длится тоже около ста лет. За ним идёт время увядания. Ещё в XVII

веке некоторые граждане России доживали до трёхсотлетнего возраста. Первым указом царя Петра I-узурпатора был указ об уничтожении всех трехсотлетних старцев. Вторым указом он уничтожил двухсотлетних стариков. С одной стороны, это делалось потому, что люди почтенного возраста много знали о прошлом своего народа и являлись хранителями традиции. Естественно, от их влияния Новую Россию надо было избавить. С другой стороны, шло интенсивное программирование нашего подсознания на короткую жизнь. Пётр I-узурпатор являлся человеком Системы и выполнял все её требования.

– И что теперь нам делать? Не только нам, но и всем людям Земли.

– Пришло время перепрограммирования нашего подсознания. Беда в том, что мало, кто это может. Утраченные традиции возвращаются медленно. Ты должен знать, что человек выходит на волну своего разума или обретает мудрость после накопления определённого жизненного опыта – после семидесяти или восьмидесяти лет. Вот тут его система и ловит, отсюда и поговорка: «Если бы молодость знала, а старость могла...» Что толку от того, что человек многое стал понимать и осознавать. Сил-то уже не осталось. Древние хорошо знали, чем больше разница в возрасте между мужчиной и женщиной, тем талантливее рождаются дети. Поэтому в эпоху Великой Тартарии и даже в более поздние времена мужчины не торопились жениться, они обзаводились семьями в тридцать пять – сорок лет и даже позднее. Брели девушек молодых и воспитывали их под себя. Но Системе выгоднее, чтобы люди были как можно тупее. Поэтому она, используя институт нашего подсознательно-го, и сократила возраст человечества. Этим Система добилась того, что люди стали создавать семьи, где мужчина по возрасту стал равен женщине, а то и ещё моложе. Результат: туповатые, бесталантливые, нацеленные на получение одних только материальных благ и чувственных удовольствий дети.

– А как простому обывателю снять с себя код короткой жизни?

– Самый простой способ – перестать справлять дни своего рождения. Внушить себе, что твоё внутренне время остановилось, что тебе всегда не больше пятидесяти лет. Но, чтобы добиться успеха, потребуется не один год. С другой стороны, необходимо вложить в подсознание программу, что твой организм абсолютно здоров. Потому что Система, видя, что человек вот-вот может выйти из-под её влияния, постарается его заразить какой-нибудь неизлечимой гадостью... Что-что, такие дела она делать умеет.

– А эти уроды, которые окаменели в зале защиты, сколько жили? – задал я мучающий меня вопрос.

– Теоретически могли находиться в трёхмерии вечно, но не практически. С практикой у них не получилось – переоценили свои силы. Но всё равно они достойны уважения: бросить вызов самому Творению не каждый может. Теперь их потомки действуют осторожно, не выходя за рамки дозволенного. Но это совсем другая тема, и на ней останавливаться мы не станем.

– Получается, что законом времени Система тоже пользуется?

– А как же! Эта энергия ею хорошо освоена. Без неё ей никак – вопрос жизни и смерти.

Помолчав несколько секунд, пасечник спросил:

– Если что не ясно, не стесняйся, спрашивай. Я всегда в твоём распоряжении. Закон времени один из самых сложных.

– О нём мне не раз рассказывали, поэтому вопросов у меня нет. Тогда пойдём дальше, – улыбнулся хранитель.

Глава 25.

Пасечник о законе сохранения энергии

— Следующий по важности закон, это *Закон сохранения энергии*. Он обширный и вмещает в себя несколько подзаконов. Один ты хорошо знаешь, это *закон кармы*. Другой известен как *закон справедливости*. Давай разберём, как работает закон сохранения энергии.

Мироздание представляет собой гигантскую, хорошо отлаженную энергоинформационную структуру. Она бесконечно огромная, но в то же время целостная. Структура Мироздания наполнена бесконечным множеством различного рода силовых и информационных полей. Все эти поля взаимодействуют между собой и порождают новые энергоинформационные материальные образования. Но при этом ни одна из частей нигде не исчезает. Если что-то где-то расходуется, то тут же всё снова восстанавливается. Математически Мироздание можно представить уравнением, где обе половины в энергетическом плане равноценны. Конечно, подобная схема примитивна, но она отражает суть единства Вселенной. А теперь поговорим о человечестве в целом. По отношению к Творцу оно тоже едино. Все эти разделения на расы, этносы, нации, государства — искусственны. Каждый народ выполняет во Вселенной своё предназначение. Люди не равны между собой только в духовно-нравственном отношении. Но Творцу все они дороги. И нет народов третьего сорта и сорта высшего. **На энергоинформационном уровне человечество представляет собой единый**

организм. Если кто-то осмелится взять энергию у одной части этого организма, то пробел будет восполнен по закону времени энергией того, кто совершил захват. Если отнял, будь любезен вернуть — таков закон. Учителя человечества выражали аксиому по-разному, но суть одна: «Назови мне насильника, который бы хорошо кончил» — сказал как-то Конфуцию Лао-Цзы. «Чем меряешь, тем будет тебе отмерено» — слова Магомета. «Что посеешь, то и пожнёшь» — мудрость не только русского народа, но и всех народов Европы. Высказывание это приписывают Христу. Не важно, что ты отбираешь, что можно потрогать или нельзя, например, время, здоровье или что-то ещё, мир так устроен, что ты всё это вернёшь и никуда не денешься. Примером тому Голландия. Сколько у неё было колоний? Сколько голландцы грабили остальные народы. И что? Что из себя представляет эта держава? Маленькая, жалкая, с вырождающимся населением страна. А бывшие её колонии процветают. То же самое стало и с Британией: сколько она когда-то отняла, столько она и возвращает. Ещё не вернула, но скоро вернёт. Сейчас ширятся Соединённые Штаты Америки, опять наступают на те же самые грабли. Кое-кому неймётся, опять идёт ограбление десятков стран третьего мира. И чем грабители кончат? Тем же самым: не за горами опять откат... США распадутся, и от них ничего не останется, одни воспоминания. Только России они должны столько, что рассчитывать придется не один десяток лет. Но ты должен знать, Гор, что энергия от насильника к обиженному напрямую никогда не возвращается. Сначала она попадает в общий банк Творения, и создатель, руководствуясь законом времени, передаёт её тому, кто был обижен. Энергия в рамках Мироздания никуда не исчезает, она перетекает от одного потенциала к другому, руководствуясь тремя законами: законом справедливости, законом времени и законом меры.

— И ещё законом любви, — добавил я.

— Верно заметил. Без закона любви во Вселенной ничего не происходит. Он управляет Миропорядком. Все остальные законы, по сути, являются его производными. Но пойдём дальше. Многие люди, не понимая действия закона сохранения энергии, стремятся получить не только материальные блага за

счёт ближнего, но высосать для себя от зависящих от них субъектов побольше энергии. Они умело научились погружать свои жертвы в состояние стресса и забирать добытую таким образом энергию в свою ауру. Грешат подобными преступлениями многие чиновники, часто старики, некоторые мужья, особенно не любящие своих мужчин, жёны. Иногда вампиризмом занимаются и плохие родители. Случается, они так обсасывают своих детей в плане энергетики, что бедные ребятишки от недостатка жизненной силы теряют сознание. Ты слышал когда-нибудь выражение «женщина-вамп»?

— Нет, не слышал, — честно признался я.

— Вампы успешно сосут энергию не только у своих мужчин, детей, всех родственников, но и у тех, кто их окружает. Как правило, они красивы и своей привлекательностью умеют неплохо пользоваться. Они искренне считают, что за их сексуальную привлекательность им все должны, обязаны наполнять их жизненной силой. Женщины-вамп не понимают, что всё, что им удаётся вырвать у окружающих, придётся отдать, не важно как, по судьбе или по здоровью. Часто бывает, что и так, и так. Нельзя вампиризовать всю свою жизнь. Когда-нибудь лафа всё равно кончится. Как правило, женщины-вамп уходят из жизни от сердечной недостаточности и от рака.

— А мужчины-вамп встречаются?

— Конечно. Если есть женщины, то есть и мужчины. Просто их меньше. Мужчинам некогда заниматься вампиризмом, как правило, они заняты какими-то делами. К вампиризму склонны различного рода паразиты. Это им всё мало.

— А дети вампиризуют своих родителей? — спросил я хранителя.

— Вампиризуют, когда им не хватает жизненной силы, в основном в период болезни. Но такие бывают не часто. Чаще вампирами становятся старики, в основном, те, от которых в экономическом плане кто-то зависит, либо молодые люди вынуждены жить с ними из-за нехватки жилплощади, либо вынуждены с ними мириться по причине того, что старики помогают присматривать за детьми. Когда молодые у стариков на крючке, то последние с ними не церемонятся, сосут по полной

программе и не понимают, что этим укорачивают себе жизнь. Думаешь, анекдоты про тещ и сварливых свекровок просто так придуманы? Анекдоты всегда имеют под собой почву, спроси Чердынцева. Он тебе их расскажет сотню и не разу не повторится. Но закон сохранения энергии имеет и вторую свою сторону. Первая сторона какая? Мы её только что разобрали. Сколько ни грабь, сколько ни тяни на себя, Творца не обманешь – всё равно всё отдашь. Не важно как. Что говорят на эту тему мудрые евреи? «Хорошо, если деньгами, а могло быть и хуже». Что они имеют в виду? Конечно, здоровье. Что же ещё? Вторая сторона закона сохранения энергии прямо противоположная. Как её сформулировал Иисус?

– Дающего рука никогда не скудеет.

– Всё верно. Щедрый человек никогда не обеднеет. Всё, что он отдаёт, ему возвращается. Не продаёт, а отдаёт. Чувствуешь разницу? Если ты продаёшь, то энергия тебе возвращается в форме денег. Если же даришь просто так и ничего за это не требуешь, то к тебе всё равно всё вернётся. Лучше всего, если по линии судьбы или линии здоровья. Плохо то, что такие тонкости многие люди не понимают. Они искренне, ничего не жалея, любят что-то кому-то дарить, но уверены, что им ничего не вернётся. На самом деле, отданная энергия в форме вещей и денег всегда возвращается. Только в иной форме, чаще всего по здоровью. О законе сохранения энергии можно говорить бесконечно. Он многогранен, охватывает собой все мерности. Ты должен запомнить главное: распределение энергии в рамках Мироздания всегда справедливо. Справедливость – тоже одно из имён Творения. Она всегда стоит на страже закона сохранения силы. Справедливость является духовным принципом Создателя. Думаю, что о законе сохранения силы²⁸ представление у тебя есть. Со временем в понимании их ты пойдёшь и вглубь, и вширь и многое поймёшь сам.

²⁸ То же самое, что и закон сохранения энергии.

Глава 26.

Пасечник о законе свободы воли. Портрет Тимчака-Чингисхана

– А сейчас мы с тобой разберём закон *свободы воли*, или его ещё называют *законом выбора*. Что это за закон, и как он работает? Каждый человек имеет свой характер, ты это знаешь. Имеется характер и у Творца. Так вот, одним из основных его свойств является не заставлять насильно носителей высшего сознания принимать сторону Творения. Человек ли это или гидрид, или серый пучеглаз, или твари, которых ты видел в подземном зале, – не важно, все они должны сами определиться с кем быть: с Создателем или с искусственной, созданной материально-полевой структурой, которую на Земле мы называем Сатаной, или Системой.

– Постой! – остановил я пасечника. – Получается, что на других планетах происходит то же самое, что и у нас? Там тоже свирепствует похожий сатанизм?

– Свирепствует, и ещё как! Ты думаешь, что Система связана только с Землёй? Как бы не так! Ты ведь знаешь, что она создаётся дегенеративным сознанием носителей высшего разума, когда вместо него начинает работать больное эго и ущербный материализованный ум. Систему создают богоборцы-отступники, которые не признают законы высшей философии, которым нравится служить только своему эго и больше ничему и никому, которым наплевать на Создателя с его нравственностью и требованием накопления знаний о Мироздании. Подобная материально-полевая структура возникает

езде, где накапливается критическая масса ущербных личностей. Но вернёмся к началу нашего разговора. Как ты уже слышал, Творец не требует от носителей высшего сознания, чтобы они служили ему и только ему. Если хотят, пусть служат искусственным материально-полевым образованиям, которые через пятую мерность объединены в единую космическую антивселенную. Но если таков их выбор, то Создатель подобным не куратор, пусть ими занимается Система. Единственное, что может сделать Творец, так это заставить дегенератов посредством инкарнационной лестницы тысячелетиями поднимать свой уровень сознания, пока до них, наконец, не дойдёт, кому они служат. Знаешь, почему планеты, которыми, если верить пуранам, заведует Индра, называются райскими?

– Наверное, потому что ими управляет Творение, но не Система.

– Всё верно. На райских планетах нет места сатанизму. Он там потерял силу и практически исчез. Но, если Создатель даёт носителю высшего сознания право выбрать, с кем ему быть, то Система подобное право у него отнимает посредством религии: христианства, ислама или иудаизма. Она требует через пресловутые заповеди служить только Иегове и никому больше. Как видишь, всё предельно просто. Творец всегда даёт носителю высшего сознания право выбора, но Система такого выбора не даёт. Она насильно заставляет человека служить себе. Посмотри, что делает она с бедными евреями. Их мальчиков обрезают на восьмой день после рождения. Обрезание вызывает нестерпимую боль, которая тормозит включение высших ядер сознания. Вот почему иудеи привязаны, в основном, ко всему материальному и никак от него оторваться не могут. И национальность здесь ни при чём. Если на восьмой день обрезать русского, он будет тоже привязан к третьей мерности и кроме материального ничего другого воспринимать не сможет.

– Нашим дегенератам обрезание и не нужно. Они и так гребут под себя и руками, и ногами, и даже анусом норовят что-нибудь прищучить, – раздался из прихожей голос Чердынцева.

– Что-то вы рановато! – поднялся со своего места пасечник.

– А мы скоро уйдём. Просто пришли на вас посмотреть, – появился в дверях Чердынцев.

– Не лукавь, меня не проведёшь. Чем-то хотите нас удивить? Точнее, нашего юного друга... – улыбнулся бывший житель Кондинского.

– От тебя ничего не скроешь. Всё-то ты знаешь и видишь. Скучный ты человек.

– Не скучней тебя! – раздался голос Велемира.

– Повторяю, скучный ты. Наверное, там на Памире тебя такого...

– Что ты имеешь в виду? – скорчил серьёзную физиономию пасечник.

– Он намекает на обрезание, – засмеялся, входя в комнату, Велемир.

– Язык бы тебе обрезать по самое немогу! – посмотрел на ухмыляющегося Чердынцева пасечник.

– Это чересчур. Так со мною нельзя...

– Интересно, почему?

– Потому, что я принёс показать вам, друзья, вот это.

И Чердынцев с торжественным видом вынул из-за пазухи что-то наподобие иконы. Было видно, что жрец держит свою драгоценность с неподдельным напряжением. Он аккуратно поставил её на стол и освободил от какой-то серой ткани.

– Любуйтесь, господа! – посмотрел на нас Чердынцев. – Пусть вот этому, – показал хранитель на Велемира, – станет стыдно!

Я взглянул на икону и ахнул. Перед моими глазами была необыкновенно тонкая мозаика. Выложенный из чешуек драгоценных и полудрагоценных камней портрет какого-то бородатого человека.

– Не узнаёшь? – показал на икону Чердынцев.

– Я ваших святых не знаю... да и христианских тоже.

– Разве это святой? Что в нём святого? Разве, что борода, русская, окладистая, – посмотрел на меня улыбаясь новоиспечённый горец.

И тут только до меня дошло, на кого я смотрю.

– Так ведь это самый могучий из императоров Тартарии, тот, кого я видел, когда вы меня перебросили в XII век!! – чуть было не закричал я.

– Вот, ты, оказывается, где побывал! – хлопнул меня по плечу пасечник. – Хорошо, что эти двое не отправили тебя в олигоцен на съедение постоянно голодному креодонту. У них ума хватит. А если бы парня раскусили, что тогда?

– А его не раскусили! Он так может включать дурака, что его можно отправить куда угодно, даже на Марс. Он без тебя стал другим: и мудрее, и хитрее. Так что бояться за него не стоит. И потом, нам хотелось показать ему культуру Тартарии.

– И что ты там увидел? – спросил меня пасечник. – Самое главное, не то, что увидел, а то, что услышал...

– Он услышал музыку того времени и понял её, – обнял меня за плечи Велемир.

– А почему тебе должно быть стыдно? – обернулся я к служителю храма, меняя тему разговора.

– Потому что я никому никогда не показывал портрет нашего общего с ним предка, – кивнул в сторону памирского гостя Велемир. – Но Чердынцев его умудрился найти.

– По этому поводу надо бы попить чайку! Да и отдохнуть с полчаса не мешало, – предложил хозяин озера.

– А ты как? – спросил меня Велемир.

– Я за!

Пока Велемир с Чердынцевым накрывали на стол, мы с пасечником внимательно изучали портрет потрясателя Вселенной. Подобной мозаики я никогда не видел. Портрет был набран не только из редких минералов. На нём поблёскивали и чешуйки металла.

– Вот это – потемневшая медь, – показал мне знахарь на щёку портрета, – а то – уже серебро. Золото поблёскивает в глазах.

– Ты когда-нибудь видел нечто подобное? – спросил я своего друга.

– Два раза за всю свою жизнь. Это третий раз. Посмотри,

чисто европеоидное лицо, нос чуть с горбинкой, большие глаза, волосы русые.

– А почему китайцы изобразили его монголоидным?

– Вопрос: когда? Если в XVII веке, то это был заказ иезуитов, а более ранних портретов Тимчака не найдено, за исключением вот этого.

– А ты можешь мне объяснить, как набиралась эта мозаика? Некоторые кусочки не больше острия иглы!

– Под мощным увеличением, Гор. На тонкую кедровую дощечку накладывался слоями специальный долгосохнущий, но очень крепкий клей, наподобие нашей эпоксидной смолы, а потом шла работа по набору. Скорее всего, кусочки минералов брались очень тонкими пинцетами и сразу впрессовывались в клей грузом, а потом шла шлифовка и полировка. И то и другое делалось валиками с очень тонким абразивом.

– А зачем ты скрывал от нас это чудо? – спросил мой кондинский друг Велемира.

– Да ничего я не скрывал. Я нашёл портрет лет тридцать назад в тайнике храма случайно и благополучно о нём забыл. И потом, отдать его нашим научным кругам – значит, навсегда утратить. Самое неприятное, что начнут проводить дознание, откуда он взялся. Попробуй, объясни откуда! А вот он, – показал Велемир на Чердынцева, – нашёл портрет Тимчака сразу, как только взялся за ремонт дверей.

– Если бы не я, ты бы его там ещё лет тридцать держал.

– Хватит вам зубоскалить. Давайте заканчивать с чаем, и марш! У вас дел по горло, можете и не успеть, – поторопил пасечник.

– Успеем, – улыбнулся Велемир. – Основная работа уже позади.

Когда Чердынцев с Велемиром ушли, пасечник с минуту молчал, потом сказал:

– Надрелигиозное мировоззрение резко отличается от религиозного. В первом случае человек напрямую связан с Творцом, осознаёт себя его неотъемлемой частью и получает могущество пропорционально потенциалу своей нравственности.

Во втором случае человек связан не с Создателем, а с эгрегориальной сущностью, которой служит. Для Творца он отступник, который когда-нибудь вернётся по реинкарнационной лестнице. Почему так получается? Потому что Система отвергла закон свободы выбора. Когда принял крещение Иисус? Когда ему было больше тридцати.

– А зачем он это сделал? Неужели спаситель не понимал, что он подключает себя этим к эгрегору Системы? – перебил я рассказчика.

– Всё было наоборот, дружище. За что Иоану Предтечи отрубил голову Ирод? За то, что он отказался от иудаизма, осознал, что человек должен служить не Системе, а Творцу. Вот почему Иисус и принял предложение Иоана. Своим примером он показал путь иудеям. Иисусу крещение было не нужно, он и так являлся частью Творения. Иудеям же, чтобы вырваться из-под власти эгрегора, оно было необходимо. Но вернёмся к нашему разговору. На чём мы остановились? На том, что Система, чтобы захватывать души, отняла, через обряд посвящения, у человека право с кем ему быть: с Создателем или с эгрегором. Вот почему, не успеет ребёнок родиться, как родители его тащат то в синагогу, то в церковь, то в костёл, то в мечеть. Ребёнка никто не спрашивает, хочет он этого или нет. А когда он вырастет и поймёт кому служит, уже поздно. Если же он, взяв себя в руки, расстанется со своим хозяином и попытается вернуться к Создателю, то общество его признает богоотступником. Потому что для большинства Система – это и есть Бог. Людей запутали, они не в состоянии отличить искусственно созданную материально-полевую структуру от Творения. Чем заканчивали такие вот отступники? Иоану Предтечи отрубили голову, Христа – распяли, Фридриха II Гогенштауфена – отравили. А сколько безымянных героев просто сожгли на кострах! Причём заживо. Вспомни трагедию Спинозы. Как только его иудеи ни проклинали, что он отошёл от иудаизма! Теперь, я думаю, тебе понятно, зачем во всех трёх авраамических религиях забыт закон свободы воли. И не только он один, но и другие общие законы Мироздания. Они не нужны Системе. Почему,

я думаю, ты понимаешь. Потому что законы высшей философии освобождают сознание человека от воздействия Системы. Знание их превращает «раба божьего» в частицу Создателя, в его родного дитя. Именно об этом и говорил Иисус, называя Творца Отцом Небесным. Думаю, что значение закона свободы воли тебе более чем понятно? В будущем его глубину ты осилишь и без посторонней помощи. Куда ни кинь, везде один и тот же вывод: либо ты скатишься вниз, либо поднимешься на ступень выше. Постоянно нужно принимать решение, кому служить: Творению или силе деградации и разрушения. Если носитель высшего сознания, не важно кто, человек или кто-то ещё, живёт и действует в частоте Создателя, и выбор его всегда один и тот же, то со временем он превращается в полубога. Вот почему наших далёких предков представители отсталых дегенеративных рас Земли называли белыми богами. Запомни! Сделать правильный выбор: либо ты поднимаешься, либо деградируешь до уровня животного – архи важно! От него зависит вся бесконечно долгая жизнь человека.

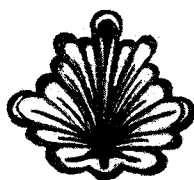
– Что ты имеешь в виду? Почему бесконечно долгая?

– Потому что смерти, Гор, нет! Вспомни закон сохранения энергии. Учю тебя, учю, а ты никак не включаешь думалку. Пора бы ее включить, дружище.

– Постараюсь, – покраснел я.

– Но хватит толочь воду в ступе. Нас с тобой ждёт ещё один забытый людьми закон. Это *закон подобия*.

Глава 27.

Пасечник о частотах и их влиянии на духовный потенциал. Поединок в воздухе. Вывод

Формулировка его простая: *подобное всегда стремится к подобному*. Это в примитивной физике разные потенциалы всегда притягиваются, и наоборот. В высшей физике, или психофизике, всё намного сложнее. Ты должен знать, что любая элементарная частица, любой атом, любая молекула, колеблется в определённой частоте. Если частоты микрочастиц совпадают, они притягиваются. Если совпадений нет, то подобные частицы отталкиваются. То же самое происходит и в мире разного рода систем. Любое животное или человек, не важно, представляет собой сложную материально-волновую энергосистему. Все наши атомы, молекулы, клетки, органы колеблются в определённых частотах. Хотим мы этого или нет, но факт остаётся фактом. Так вот, если общий знаменатель частот какой-либо системы совпадает с общим знаменателем частот другой системы, то такие системы друг к другу притягиваются. И, наоборот, если общий знаменатель частот одной системы не совпадает с общим знаменателем частот другой системы, то подобные системы отталкиваются. Частоты колебаний либо сближают и объединяют, либо разделяют и отчуждают. Есть одна тонкость, которую надо знать. Такая сложная система как человек может легко управлять своим частотно-волновым потенциалом. Всё дело в ценностях, Гор. Если человек принимает низкочастотные ценности, например, идеологию социума, негритянского или европейского нацизма, то общий потенциал его частоты колебаний падает. Он начинает видеть мир совер-

шенно другими глазами. В народе подобные метаморфозы замечают и констатируют следующим образом: дескать, был в доску свой, родной и понятный, а теперь его как подменили. Его, на самом деле подменили. Общая смена частоты колебаний равнозначна новому рождению. Если человек принимает ценности более высокого порядка, то тем самым он поднимает и общую частоту своих колебаний. Понятно, что меняется его психика, он заново рождается уже как совершенно другая личность, на этот раз – положительная. Если духовные качества человека падают, то они притягивают к себе разного рода подонков, и, наоборот, если духовно-нравственные качества человека растут, то он окружает себя людьми, близкими по духу. Всё по закону подобия, где подобное тянется к подобному. Чем в настоящий момент занята Система, как ты думаешь?

– Ничего себе вопрос! Откуда же я знаю?

– А ты подумай.

– Считаю, что оскотиниванием социума. Возможно, я не прав, но я бы на её месте делал именно так.

– Чердынцев уверен, что ты не умеешь думать. Я вижу, что он не прав.

– Он просто так шутит, и я на него не обижаюсь.

– Это добрейшей души человек, – улыбнулся пасечник. – Я его очень люблю. Настоящий белый бог! Подстать ему Велемир. Когда тебе удастся справиться со своим Эго, ты тоже станешь одним из нас.

– А если я со своими слабостями не справлюсь, что тогда?

– Справишься. Я в тебя верю. По сравнению с тем, кем ты был, ты уже другой. Был бы ты в частотном отношении полубезьяной, никто бы с тобой не возился. Да и у тебя все бы мы вызывали тошноту.

– Особенно Чердынцев, – засмеялся я.

– Теперь до тебя дошло, зачем он тебе устроил экзамен на выживание?

– Он мне объяснил, но я понял его только в пределах своих возможностей.

– Он хотел убедиться в устойчивости твоего частотного потенциала: сломается он или нет? Чтобы выжить, перейдёшь ты

на более низкий уровень вибрации или удержишь тот, на который поднялся. Ты с честью выстоял, Гор! Чердынцев каждый вечер рассказывал мне, как он тебя прессует, и как ты к нему относишься. Я несколько раз убеждал его прекратить эксперимент, но он меня не слышал. Ему очень хотелось до конца испытать твою прочность. А теперь ответь мне, тебе трудно с нами в общении? Со мною, с Чердынцевым, с Велемиром? Раньше ты общался с волхвом Белославом?

– Я просто многого не понимаю и не знаю, но общаться с вами для меня огромная радость!

– Ответь, почему?

– Наверное, потому, что в духовно-нравственном плане, по частоте вибраций вы мне близки, а я близок к вам.

– Знаешь, в чём частотная разница?

– Знаю и понимаю.

– Поэтому наполняйся знаниями, дружище. И ещё ниже опусти планку своего эго. Иногда оно в тебе топорщится...

Я снова покраснел.

– Ну что? Может на сегодня хватит? К тому же скоро должны подойти наши друзья. Если честно, я успел по ним соскучиться.

– Я тоже!

– Ну, вот и хорошо! Давай вместе подумаем, чем их накормить.

– Еды в кладовке непроворот!

– Я принесу снег для чая, а ты, пока я хожу, выбери в мешке хорошего гольца. Из него мы сделаем неплохую уху.

Когда вернулись из храма Чердынцев с Велемиром, у нас всё уже было готово.

– На каком вы законе остановились? На законе подобия? – спросил с порога Чердынцев. – Хотите, я вам на эту тему расскажу анекдот?

– Поди опять похабный: про поручика Ржевского или про Вовочку? – погрустнел Велемир.

– И ни про того, и ни про другого! Я вам расскажу анекдот про мальчика ... Петю.

– Про кого?! – удивился я. – Я слышал анекдоты про Вовоч-

ку, про поручика, про Василия Ивановича и Петьку с Анкой, даже про Штирлица, но про мальчика Петю ни одного анекдота не слышал.

— Думаешь, это про Петю? — улыбнулся мне Велемир. — Про Вовочку, просто он сменил имя.

— Будете вы слушать анекдот или нет? Как сороки на заборе, всё не можете успокоиться, — окинул нас недовольным взглядом Чердынцев.

— Мы все во внимании!

— Однажды спрашивают мальчика Петю, кем он станет, когда вырастет?

— Милиционером, — ответил Петя.

— А если тогда милиции не будет? Не будет преступников, и ловить станет некого?

— Тогда буду работать пожарным, — заявил Петя.

— Но может случиться так, что наше общество так самоусовершенствуется, что не будет халатности, значит, и не будет пожаров. Зачем тогда пожарные?

— Тогда пойду в офицеры.

— Пока ты вырастешь, разум восторжествует на всей планете, и воевать люди перестанут. Военные станут ни к чему.

— Что вы ко мне пристали?! — возмутился мальчик Петя. — Всё равно работать не буду!

— Как?! — посмотрел на нас сверху вниз хранитель. — Неужели не поняли? Этот Петя или Вовочка, как его там, выбирал себе работу в соответствии со своей частотой колебания. Подобное тянется к подобному.

— Анекдот твой прямо в точку, — улыбнулся я Чердынцеву.

— Ну что, за стол и в царство Морфея? — предложил пасечник. — Я нашего героя, — посмотрел он в мою сторону, — своими объяснениями давно убаюкал.

— Да не хочу я спать, ещё рано.

— Хорошо. Тогда немного побеседуем о жизни.

Наша уха и Чердынцеву, и Велемиру понравилась, но от добавки они отказались. Оба друга, напившись чаю, откинулись на спинки кресел и стали наблюдать, как мы с пасечником не торопясь доедаем свой ужин.

– На ночь наедаться вредно! – проворчал Чердынцев.
– Кому вредно, а кому – нет! – парировал пасечник.
– Всем вредно, – не унимался хозяин озера.
– Не всем. Ему, вот, не вредно, показал на меня мой кондинский друг. – Посмотри, во что он превратился! Одни кости! Это ты его так высушил.

– Я его готовлю в Кощеи Бессмертные. Был такой парень Кошей, раньше здесь в Сибири проживал. Худоватый такой был. Но это не от того, что мало ел, а от природной желчи. И Гор точно такой же: сколько ни корми, всё без толку! Желчный он и въедливый, потому и худосочный.

– Ты из любого положения вывернешься, – скосил глаза на Чердынцева Велемир. – Опять устроил на дворе снегопад. Следов наших лосей давным-давно нет, а снег всё прёт.

– Хорошо. Через час ударит мороз.

– Опять под пятьдесят?

– Нет, под сорок. Так что будет намного теплее – в честь банного дня.

– Завтра у нас баня? – обрадовался я.

– Конечно! Целую неделю не париться и не мыться. Скоро все овшивеем, и тараканы в ушах разведутся. Наш памирский друг у нас вторые сутки и ещё в бане не напарен – не по-русски это!

Было видно, что Чердынцев снова готов сесть на своего конька.

– В вашем стерильном мире можно месяцами жить без парной, так что не надо придумывать, – отрезал пасечник. – То, что завтра банный день – хорошо. Но нам бы подумать о предстоящем посвящении нашего молодого друга. Через три дня наступит время равноденствия.

– Не переживай, храм в полном порядке, – посерьёзней Чердынцев. – По закону свободы выбора мы должны спросить Гора, надо это ему или нет?

– Что надо? Я не понимаю, о чём идёт речь.

– Все твои предыдущие посвящения являлись ступенями к этому. Оно для тебя судьбоносное.

– Создатель, или Отец Небесный, по-русски, Сварог, готов

тебя принять. Но готов ли ты к этому? Слияние души человека с духовной силой Создателя ко многому обязывает. Стать частью Творца, считать себя таковым – архи сложно. Но куда сложнее жить полубогом: получить могущество его и им не пользоваться. Уметь очень много, в том числе и исцелять, но жить так, чтобы об этом никто не знал... Реши для себя, идти вперёд или остановиться. Даём тебе на размышление сутки.

– Останавливаться нельзя. Любая остановка – начало падения. И на размышление мне суток тоже не надо. Я хочу жить в соответствии со своим предназначением. Ради получения знаний я колесил по Кольскому полуострову, гостил на Мезени в клане Добрана Глебыча и, наконец, нашёл тебя, – посмотрел я в глаза Чердынцеву.

На несколько секунд в комнате воцарилась тишина.

– Значит, твоё решение твердо и бесповоротно? – тихо спросил пасечник.

– Тверже некуда.

– Тогда – гора с плеч. Вопросов больше нет. Будем готовиться к первому высшему посвящению. А сейчас утро вечера мудренее, – встал со своего места Чердынцев.

За ним следом поднялись пасечник с Велемиром.

– А ты, что сидишь? – спросил меня пасечник.

– Сижу, потому что сидится! Для меня то, что сейчас произошло, архи важно. Никак не могу прийти в себя...

– Я тебя понимаю. Но возьми себя в руки, тебя заждались кровать. Иди, ложись. Во сне я тебе покажу часть твоей прошлой жизни, – положил мне на плечо свою сильную руку пасечник. – Из этого эпизода ты поймёшь, во что превращает обывателя Система, и как некоторые сверхлюди, слыша голос своего сердца, могут противостоять её диктату.

Кивнув в знак согласия, я быстро разделся и забрался под одеяло.

«Скорее всего, – думал я, – старый волхв покажет мне эпизод из моей прошлой жизни через сновидение. Значит, надо, как можно скорее, уснуть. Но всегда, когда хочешь погрузиться в сон, приходиться он к тебе не спешит».

Я лежал с закрытыми глазами, пытаюсь расслабиться и ус-

нуть. Но вдруг перед глазами у меня возник яркий свет, а уши уловили множество непонятно почему знакомых мне звуков. Я увидел себя в блиндаже стоящим по стойке смирно, рядом со мной на столе лежала карта местности и, полковник, которого я хорошо знал, водил по ней своим пальцем.

– Вот здесь, товарищ, капитан, что-то немцы прячут. По ночам сюда идёт какая-то техника. Какая – мы не знаем. Надо узнать. Пойдёшь на бреющем чуть выше деревьев. И смотри в оба – могут быть зенитки. Если есть что, охранять обязательно будут. И за небом смотри, у них там всегда пара истребителей в воздухе – уже проверено. Давай!

– Будет выполнено! – отчеканил я и быстрыми шагами вышел из штаба.

Техник уже закончил осмотр самолёта и кивком головы показал, что всё в норме. Надев парашют, я прыгнул в кабину и завёл мотор. Мой Р-39 последней модификации послушно выкатился на взлётную полосу и начал набирать скорость.

«Лететь на разведку без ведомого и прикрытия – дело рискованное, – думал я. – Вся надежда на внезапность и скорость».

Сначала я решил набрать максимальную высоту и выйти на бреющий только над намеченным квадратом. Истребитель послушно шёл вверх. Вот я прорвался сквозь пелену облаков и увидел под собой голубое бездонное небо и на нём клонящееся к западу солнце. Ещё раз уточнив местоположение самолёта, я вышел на горизонталь и направился к нужному мне квадрату. Подойдя к нему, на расстоянии пяти километров я бросил самолёт вертикально вниз и на громадной скорости вывел его на бреющий. Фактор внезапности сработал: расчёты не успели добежать до своих зениток, а я уже делал второй заход, за ним, выйдя «на горку», – третий. Сделав несколько снимков, я вышел из зоны обстрела и стал снова набирать высоту.

«Задание выполнено, – улыбнулся я сам себе. – Надул фрицев. Пусть теперь попсихуют».

Пройдя облачность, я снова увидел перед собой голубое небо и со стороны солнца четыре приближающиеся ко мне точки.

«Истребители! Командир был прав. Теперь меня может спа-

сти только высота и скорость. У моего самолёта преимущество в скороподъёмности, и турбонаддув работает не хуже, чем у вас. Так, что посмотрим!»

Резко развернув машину вправо, я снова потянул рукоять на себя.

— Вы повелись: лезете за мной! — взглянул я на своих противников. — А я сейчас уйду резко вниз. Вот так!

И мой Р-39 с огромной скоростью пошёл вертикально к земле.

— Что прозевали? Прошлёпали, Гансы. Знай наших!

И дав форсаж, я рванул рукоять управления снова на себя. От ужасной перегрузки потемнело в глазах, и тело налилось свинцом, но в прицеле мелькнуло голубое брюхо пытающегося уйти на вираж мессера. В ту же секунду я нажимаю гашетку крупнокалиберных пулемётов. Мессер, перевернувшись кабиной вниз, устремился к земле. Он не горит, но видно, что лётчику не до самолёта. Инстинктивно обернувшись, я вижу, что вот-вот моя кобрытка попадёт в прицел второго немецкого истребителя. Я снова резко бросаю свой самолёт вниз, и с набором высоты замкнул под облаками круг. Мессер исчез. Но справа от меня из облака вывалились ещё два истребителя. Уйдя влево, я снова пошёл на набор высоты. Краем глаза я увидел, как один бросился меня преследовать, другой, отойдя в сторону, развернулся на фоне солнца. Как только немец вышел на одну линию со мной и нажать на гашетку ему осталась сотая доля секунды, я резко бросил газ. То, что я зависну в воздухе, немцы от меня не ожидали, хотя в глазах у меня снова потемнело, а перед ними поплыли фиолетовые круги. Я разглядел в десяти метрах от себя жёлтый фюзеляж немецкого истребителя.

— Умирай! — прошептал я, нажимая на гашетку пулемётов.

Задымив, немец резко вошёл в штопор.

«Что ж, теперь вас осталось двое! — подумал я про себя. — У меня достаточно и топлива, и боекомплекта. Из пушки я ещё ни разу не стрелял. А где мои противники?»

Их рядом нигде нет.

Выпорхнув из облаков, я огляделся. Путь на восток был сво-

боден: оба немца по-видимому потеряли меня из виду и оказались ниже. Взглянув на поле облаков, я увидел, как под ними с набором высоты прямо на меня идёт мессер.

– Неплохо ты подкрался, и у тебя бы всё получилось, будь я порастяпистее, – прошептал я, обдумывая, куда бросить свой истребитель».

У немца я был как на ладони. И интуитивно я нажал рукоять управления вперёд. Кобра, сделав короткую горку, снова рухнула вниз и через секунду, потянув на себя рукоять управления, я увидел немца рядом с собой. Ещё немного, и он показался в прицеле.

– Привет, – прошептал я ему, когда увидел, как от пушечно-го снаряда разлетелись в стороны крылья истребителя.

«Где-то ещё один «худой», – подумал я. – Не прозевать бы его».

И уводя машину на восток, я стал вертеть во все стороны головой.

– Ах, вот ты где! – удивился я, увидев впереди себя немца. – Решил перехватить меня у линии фронта? Жаждешь поединка? Что ж, на тебя у меня хватит и топлива, и боекомплекта!»

Но немец новой атаки не принял. Он резко пошёл на снижение и, развернувшись у самых облаков, стал снова набирать высоту.

– Вижу, тебе неймётся? – развернул я навстречу мессеру свой Р-39. – Под нами ниже облаков линия фронта. Жаль, никто из наших не увидит, как ты сейчас у меня разлетишься в клочья, как и твой ведомый. Сегодня мой день, Ганс, и нет на свете асса, который бы мог меня сегодня сбить!

Но немец думал иначе. Это было видно по его действиям. Резким манёвром влево он ушёл в сторону и попытался атаковать меня снизу.

«А ты молодец! – подумал я про противника. – Так выйти из-под удара может не каждый!»

Резко потянув рукоять управления на себя, я снова полез вверх. Но немец, одновременно со мной, тоже вывел свой самолёт на вертикаль, и две машины, одна со звёздами, другая – с крестами, на расстоянии десятка метров друг от друга по-

неслись ввысь. Уловив момент, я ввёл свой самолёт в петлю Нестерова, и когда из неё вышел, то увидел, что немец сделал то же самое. И теперь мы с ним шли друг на друга в лобовую атаку. Ещё секунда, и кабина немецкого лётчика окажется в прицеле. Но немец резким движением в сторону снова вышел из-под удара. Оба самолёта, чуть не задев друг друга, ревя моторами, пронеслись в разные стороны.

«До чего же ты хорош! – подумал я про Ганса. – Вот это акробатика! Сколько же ты сбил наших ребят? Нет, парень, отпускать тебя нельзя. Тут либо ты, либо я – третьего не дано!»

Взглянув на датчик топлива, я понял, что его осталось немного.

«Если ещё продлится эта карусель, то до своего аэродрома я не дотяну. Но у немца должна быть та же проблема. Он давно в воздухе, а бой на вертикалях – это перерасход топлива».

Но немец из боя выходить не собирался. Резко развернув свой самолёт, он снова пошёл на сближение.

«Нашла коса на камень, – подумал я. – Настырный попался фриц. Но что это?»

Немец, отвернув в сторону, махнул мне крыльями. У лётчиков всех народов этот жест либо прощание, либо приглашение к диалогу.

– Тебе пообщаться со мной захотелось, Гансишка? – удивился я. – Что ты мне можешь сказать? Уж не собираешься ли ты пригласить меня к себе в гости?

Дав понять, что приглашение его принято, я тоже махнул немцу крыльями.

Весь этот странный диалог длился не более секунды. Ещё пара секунд, и оба истребителя, и советский, и немецкий, пошли параллельным курсом. Немецкий лётчик от меня был метров в двадцати. Я видел его уставшее молодое лицо, его глаза, которые смотрели на меня с интересом и восхищением.

– Ну что, Ганс, летаешь ты здорово!

И я показал немцу свой кулак с поднятым вверх большим пальцем. Одновременно со мной то же самое сделал и немец.

– Вот оно что! Тебе тоже понравилось, как я летаю!

Немец, как будто понимая меня, кивнул. А потом, показав на меня и на себя, сложил своими руками крест.

— Оказывается, ты не хочешь со мною драться! Значит, мировая! — закричал я, будто немец мог меня услышать. — Я за! Такого как ты жаль убивать.

Немец, видя, что я не против, улыбнулся и, махнув мне рукой, пошёл на разворот.

«Значит, и у тебя топливо на исходе, — подумал я про своего противника. — Торопись домой».

Развернув свою машину правым боком к моему истребителю, немец, сбросив газ, медленно повёл свой мессер на запад. Когда наши кабины поравнялись, и мы последний раз взглянули друг на друга, его рука потянулась к виску: немецкий асс отдал мне честь. Через мгновение его истребитель скрылся из виду.

Ошарашенный произошедшим, на последних каплях топлива я дотянул до своего аэродрома.

«Что произошло с немцем и что со мной? — думал я. — Куда исчезла ненависть? Почему её вдруг не стало? Что заставило меня вести с Гансом диалог? Они на нас напали! Немцы — завоеватели! Мы защищаем свою землю. Всё это так. На нашей стороне правда. Но почему у меня пропало желание убить этого Ганса? Почему я принял его предложение? И что произошло с ним? Ведь на его глазах я сбил трёх его товарищей! Получается, что немец понимает несправедливость этой войны и в душе сочувствует нам? И это состояние его души я смог уловить. Вот почему у меня исчезла ненависть к Гансу. Его не сломила машина гитлеровской пропаганды, он сохранил душу. Значит, и воюет без энтузиазма, хотя асс, каких мало...»

— Ты почему ни разу не вышел на связь? — спросил меня полковник. — У тебя что-то с рацией?

— Да, нет, всё в порядке. Но Вы же сами приказали хранить радиомолчание.

— Это, когда летел на объект. А когда повернул назад, надо было сообщить — тебя бы наши встретили. Как тебя четвёрка немцев не увидела? С переднего края позвонили, что кто-то

их над линией фронта серьёзно потрепал. Наверное, это тебя и спасло.

– Наверное, – улыбнулся я командиру полка.

Выйдя из состояния недавно прошедшей военной жизни, я долго не мог уснуть.

«Неужели всё это было со мной? – размышлял я об увиденном. – Интересно, зачем показал мне пасечник этот эпизод? Чтобы я понял, что далеко не всегда Система может нас сломать. Что её возможности не безграничны. Что человек, если он захочет, может оказаться сильнее Системы. Главное, захотеть и понять, что с тобой происходит.

Когда я проснулся, все уже встали.

– Ну как? – посмотрел мне в глаза новоиспечённый горец. – Дошло до тебя, что с тобой тогда произошло?

– Не только со мной, но и с ним.

– И с ним тоже, – кивнул головой пасечник.

– И всё-таки я не понял, почему так сложилось? Сначала убивали друг друга, а потом чуть ли не друзьями расстались.

– Сердце! Голос сердца, дружище. Чувство любви. Оно оказалось сильнее ненависти, сильнее влияния эгрегора.

– Откуда же оно взялось, это чувство?

– От Создателя. Вы оба, и ты и твой Ганс, знали когда-то друг друга. Имею в виду инкарнационную память. Это раз! И второе, и он и ты оказались в духовном плане выше Системы. Ни тобой, ни немцем по-настоящему она не управляла. Запомни: если в сердце человека живёт любовь, Система бессильна. Ты меня понял?

– Ещё как!

– Поэтому храни в себе это чувство, Гор. Любовь является лучшим оружием против Системы. Сатану нельзя победить его оружием, но можно его сокрушить любовью. Любовь спасла вас обоих: и немца, и тебя. Только вы ничего тогда не поняли...

Глава 28.

Пасечник о законе крайностей, законе целостности и о будущей евгенике

После короткого завтрака пасечник меня спросил:

– По закону подобия у тебя есть вопросы?

– Вроде, как нет.

– Тогда ответь мне, почему немецкий лётчик из прошлой твоей жизни, частицу которой ты вчера увидел, к тебе так проникся, что предложил свою дружбу?

– Но ведь ты только что всё это объяснил.

– Но я тебе ничего не сказал с позиции закона подобия.

– Если подобное тянется к подобному, то тут всё просто: в частотном отношении мы с ним оказались близки.

– Ну и что?

– Вот он и проникся ко мне симпатией, и я к нему тоже.

– Под воздействием закона подобия включился пусковой механизм высокого чувства. Вот что произошло. **Закон подобия включает любовь, но не заменяет её.** Запомни это, отрок. Нельзя путать одно с другим. Но хватит о законе подобия. С ним ты, как и с другими общими законами Мироздания, со временем разберёшься. Нас с тобой ждёт ещё один закон – *закон крайностей*. Закон важный и нужный. Формулировка его такая: *крайности всегда сходятся, и разницы между ними практически нет*. Этот закон можно рассматривать как частный случай действия закона меры. Если вышло что-то за рамки меры, то это уже крайность. Ни одна крайность, ни положительная, ни отрицательная, к хорошему не ведёт. И то и другое – плохо. Во всём должна быть мера. Без меры – никуда. Ужасно быть очень злым

и жестоким, но и ужасно быть бесконечно добрым и мягким. Доброта и мягкость приводят не только к прощению любых злодеяний, но и к их распространению. К чему привела чрезмерная мягкость к революционерам царя Николая II? К гибели Российской империи и отчуждения его собственной семьи от власти. А сколько из-за того, что он отказался от престола погибло в России невинных? Миллионы. По количеству убитых и замученных мягкотелость и доброта Николая II оказалась нисколько не лучше решительности и жестокости царя Ивана IV. Надо сказать, что Иван Васильевич крайности не любил, но иногда идти на крайние меры его вынуждали бояре. Сталину тоже не удалось управлять страной по закону меры. Несколько раз Иосифа Виссарионовича заносило из одной крайности в другую. А про Хрущёва вообще говорить не приходится: у него то кукуруза, то целина – и там, и там тушик.

– То догнать, то перегнать Америку, то покупать зерно в Канаде, – вставил я.

– Я вижу, ты разобрался с *законом крайностей*? Тогда пойдём дальше. Займёмся *законом целостности*. Его когда-то сформулировал знаменитый Гермес Трисмегист Триждывеличайший. Знаешь такого?

Я кивнул.

– Он являлся одним из потомков переселившихся в Египет жрецов Атлантиды. Незаурядная была личность. Но все его работы либо уничтожены, либо лежат в подземной библиотеке Ватикана. *Закон целостности рассматривает всё материальное как определённые системные образования, где внутреннее всегда связано с внешним*. Всё это относится к Творению и ни с чем рукотворным не связано. Понятно почему?

– Потому что к Создателю это не имеет никакого отношения. Рукотворные вещи относятся к эгрегору Системы.

– В них всегда заложена ложь. Внешне они могут выглядеть прекрасно, а внутри – наоборот. Формулировку закона целостности ты слышал: что внутри, то и снаружи. Что снаружи, то и внутри. Что справа, то и слева. Повторяю, он справедлив только к объектам Творения. Запомни это. Чтобы до конца понять закон целостности, надо разобраться с божественной пропорцией.

Речь идёт о высшей космической гармонии, полным знанием которой владеет только сам Создатель. Математики божественную пропорцию называют золотым сечением, или золотой пропорцией. Они рассчитали её линейный математический код. Обращаю твоё внимание: примитивный, линейный, самый простой. На этом всё и остановилось. Потому что божественная пропорция охватывает все формы реальности. Линия – это жалкая абстракция. Её выдумал для упрощения ум человека. Божественная пропорция отражает не только плотный мир, она действует в мире звуков, гармонизирует мыслеформы не только людей, но и всего живого. Так вот: если божественная пропорция заложена внутри системы, то она отражена и в её внешней форме. Понимаешь, о чём я?

– Понимаю.

– И, наоборот, если внутри системы божественная пропорция отсутствует, то она отсутствует и в её внешней форме. А теперь давай вместе подумаем: тот сатанизм, в который погрузилось земное человечество имеет свою гармонию?

– Конечно, имеет. Но она далека от божественной. На мой взгляд, Система представляет собой управляемый хаос. В нечто подобное она хочет перевести и все земные формы Творения.

– А меня Чердынцев убеждал, что ты вместо того, чтобы думать, включаешь дурака! Всё, что ты сейчас сказал, верно. Теперь понимаешь, что происходит в Макромире? Система пытается лишить Творение его высшей гармонии – превратить в хаос Вселенную.

На несколько секунд жрец замолчал. Потом, взглянув на меня, сказал:

– **Наши предки, белые боги, были не просто хорошо воспитаны, но и несли в своём генетическом коде то, что является божественной пропорцией.** Отсюда, по закону целостности, их физические тела были безупречны. И мужчины, и женщины той далёкой эпохи были настолько совершенны и прекрасны, что одичавшие, опустившиеся по эволюционной лестнице представители древних земных рас при виде их божественной красоты могли сойти с ума. Обо всём этом написано в мифах о Туата де Дананн и их врагах – фоморах.

– Я читал эти мифы.

– Хорошо, что читал. И думаю, ты понял, что туаты были частью самого Творения, а фоморы являлись плодами Системы. Вот почему между Туата де Дананн и уродами с кельтских равнин шла вечная, непрерывная война.

– В которой, к сожалению, победили фоморы.

– Или те люди, которых создала и воспитала Система. Вспомни мифы о фоморах. Некоторые из них описаны очень даже совершенными, но только внешне. Изнутри они были такими же дикими, как и остальные представители этого племени. Вот пример, как Система может превращать своих верноподданных людей, внутри которых царствует хаос, в необыкновенных красавцев. Надо всегда помнить о её возможностях и знать, что закон целостности на неё не распространяется. Встретив кого-либо, надо сначала понять, кому служит этот господин: если у него не разрушена связь с Создателем – это одно, но если он целиком принадлежит Системе – совсем другое. Очень часто мужчины ведутся на отвратительных сатанисток по своему поведению, но красавиц с виду. Как говорится в таких случаях, сердцу не прикажешь. А надо научиться своим сердцем управлять, иначе беда! Если ты видишь красавицу, то сначала разберись, откуда она взялась. Из какого центра: высшего или прикрытое внешним лоском порождение Системы? Если последнее, то держись от такой девицы подальше. Её внешность – это приманка для идиотов.

– Ничего себе! Разве можно с первого взгляда понять, с кем ты имеешь дело?

– Можно, если не будешь вестись на информационную обработку, которой будет занята твоя подруга, достаточно посмотреть женщине в глаза, впрочем, как и мужчине, чтобы понять, кто перед тобой. Глаза – зеркало души человека. Помни это. И ещё: каким бы человек ни казался тебе совершенным, всё равно, если внимательно присмотреться к его телу, то можно увидеть тот или иной недостаток. Есть такое выражение: «бог шельму метит». Слышал?

Я кивнул.

– Люди Системы, какими бы они ни казались красавцами и

совершенными, всегда меченные. Пойми, что не Система управляет Творением, а наоборот. И ничего с этим поделать Сатана не может. Вот почему на Руси в течение многих веков и женщины, и мужчины вместе купались в реках и озёрах, и ходили в общественные бани. В древности существовала целая наука, как по внешним меткам Творца понять, кто тот или иной человек: или он является частью Создателя, или целиком и полностью принадлежит системе. Девушки присматривались к обнажённым телам мужчин, а мужчины внимательно изучали тела женщин. Наши предки на чувственном уровне умели воспринимать божественную пропорцию. Поэтому все отступления от неё они считали признаком бесовщины. Славяне просто подходили к вопросу дегенерации: либо человек от Бога, либо от Беса. За тех, кого считали связанными с силами тьмы, в дохристианскую эпоху никто не выходил замуж, и на таких не женились. Коротконогие, кривоногие, кривошеи, короткошеи, люди с длинным непропорциональным туловищем, с маленькими или, наоборот, очень большими глазами, с оттопыренными ушами, с различными пятнами на коже в дохристианское время считались порождением тёмных сил. Потому что, как правило, подобные имели специфическую психику. Они отличались раздражительностью, были очень эгоистичны, жестоки, не знали, что такое честь, благородство и сострадание. Именно они до принятия христианства у наших предков становились изгоями. Жили всегда на выселках и считались полутражданами. Это христианство подобных уравнило с людьми божественной пропорции. Для того оно и было создано Системой. Чтобы породить социальный хаос, внушить современным людям, что никакого закона целостности в природе нет и быть не может. И что колченогие, кривобокие, горбатые по своему поведению от нормальных людей ничем не отличаются – они такие же. Подумаешь, ну самодур, ну тупой, ну жестокий, ну жадный, ну подлый! Что тут такого, с кем не бывает? Всё это от Бога. А раз ходит на двух ногах, значит, тоже человек... Под воздействием христианской идеологии люди постепенно забыли традицию предков, правда осталось выражение «Бог шельму метит». Но оно уцелело больше как атавизм, но не как руководство к действию.

— Скажи, а как наши ведические предки относились к лысым или рано лысеющим? — спросил я пасечника.

— Как относились? — улыбнулся хранитель древнего знания.
— Было у них такое выражение «на дурной голове и волос не растёт».

— Неужели они считали всех лысых или лысеющих психически ущербными?

— А как ты думаешь, если славянская традиция базировалась на общих единых законах Мироздания, одним из которых является закон целостности? Но главным показателем дегенерации являлось не облысение, а переразвитая половая система. У мужчин — это огромный фаллос. Помнишь греческого Приапа? У него член, если верить мифам, опускался ниже колен! Так вот этот Приап в компании богов и полубогов считался тупоголовым придурком. На дегенеративность женщины указывают её огромные половые губы, гигантское влагалище и переразвитые молочные железы. Вспомни закон меры: всё хорошо, что в меру. Так? Переразвитая половая система указывает на психическую отсталость.

— Я слышал, что многим женщинам нравится отдаваться мужчинам, у которых «шутило», как у Приапа.

— Дегенераткам может и нравится, но для нормальной женщины подобная «беда» хуже смерти. Я не хочу тебе читать курс лекций, как наши предки по дегенеративным признакам физического тела читали, как устроена ущербная психика. Это и долго, и нудно. Главное, тебе понятно: чем совершеннее тело у человека, тем больше надежды, что его психика, по закону целостности, соответствует его внешнему облику. Но надо всегда помнить, что Система научилась хорошо маскироваться. Поэтому, чтобы понять человека, надо внимательно изучить его тело, это касается и мужчин, и женщин, и, конечно же, суметь заглянуть в его душу. Ты, я думаю, уже понял, почему в клане Добрана Глебыча никто не стеснялся ни мужского тела, ни женского, скорее, красотой, силой и его совершенством гордился. Вспомни праздник Коляды на реке и общественную баню, где собрались почти все жители двух деревень.

— Помню, помню. И русский мяч тоже помню...

– Дурни с совершенным телом тоже встречаются, но они, как правило, не генетические уроды, а социальные. А мы сейчас говорим о генетических. Теперь понимаешь, почему Чердынцев тебе предложил забрать в свой дом Верочку?

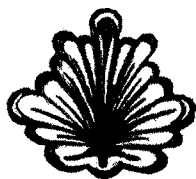
– Которого у меня нет.

– Всё у тебя будет, дружище. Всему своё время. И Верочку ты отыщешь и заберёшь, потому что она совершенна. Сочетание двух божественных пропорций и внутри, и снаружи. А теперь поговорим об евгенике, Гор.

– Но ведь эта наука у нас на Земле запрещена.

– Всё верно, евгенику запретили и правильно сделали. Дело в том, что ею занялись люди Системы, которых интересовала, в основном, внешняя сторона. А что касается внутренней – то здесь всё просто: *по мнению евгеников новая земная раса должна быть умнее нас, но не разумнее. Кроме того, эти люди должны быть крайне эгоистичны и жестоки.* Жестоки не только по отношению к себе подобным, но и по отношению ко всему живому и неживому. Евгеника была создана в Британии, в логове мирового сатанизма. Так, что логика здесь есть. Но с другой стороны, евгеника нашей больной цивилизации необходима. Она нужна, чтобы спасти её от вырождения и гибели, только не британского разлива, а нашего, русского. *И начинать работу по выведению на Земле новой космической расы надо не с физического тела, а с нравственного возрождения психики. Необходимо поднять внутренний потенциал человека до божественного.* По закону целостности это тут же отразится на физическом теле: внутренняя божественная пропорция очень скоро родит внешнюю – таков закон. *Впереди должно идти содержание, а не обёртка. Тогда снова на нашей Земле появятся когда-то выродившиеся белые боги, те, кого кельты называли детьми богини Дану.* Они будут прекрасны и внутри и снаружи. И снова на Землю придёт космическая эпоха. Знание общих единых законов Мироздания позволит людям достичь далёких миров и найти свою звёздную метрополию. Но это в будущем, Гор.

Глава 29.

Пасечник о законе равенства частот

А сейчас нас ждёт ещё один закон Мироздания. Его надо обязательно знать. Благодаря ему, человек или любой другой обладатель высшего сознания может общаться с любым из силовых полей Творения. По сути, сливаться с сознанием Создателя. Этот закон известен как *закон движения информации*, или как *закон равенства частот*. Звучит он так: *Информация перетекает от одного объекта к другому только при равенстве у объектов частот колебания*. Если частоты колебаний у объектов разные, то информация не течёт. Все три авраамические религии, Гор: иудаизм, христианство и ислам – грешат одним и тем же: они представляют своего кумира Яхве-Иегову-Аллаха как нечто мистическое. Поэтому и считают его как единое целое. На самом деле, эгрегориальные структуры очень сложны. Они состоят из множества более мелких эгрегоров, которые, в свою очередь, делятся на такие, которые ещё мельче. И каждый микроэгрегор, входящий в состав макроэгрегора, имеет своё собственное сознание и в макроструктуре выполняет работу своего предназначения. Так что все эти раввины, аббаты, кардиналы и паны, так же наши священники, муфтии и муллы – все луны. Им с детства вбито в голову, что Иегова, или Аллах, един. На самом деле, целостным или единым представляется его совокупное сложное сознание, которое мы и называем Системой. Взять к примеру человека. Сколько в нас заложено природой ядер сознания?

– Столько же, сколько цветов радуги, – сказал я. – Плюс ещё два: отсутствие энергии и её сумма²⁹.

– Получается девять. Если отсутствует энергия, значит, имеется спящая информация и отсутствует сознание. Итого человек имеет в своём поле восемь уровней сознания: от красного центра – ядра Перуна, до фиолетового – ядра Сварога и выше – сумму всех ядер. Эта сумма, связанная с центральной нервной системой, с головным мозгом в частности, является тем, что мы считаем своим сознанием. Пользуясь им, мы не осознаём, что оно состоит из разных частей. Когда мы занимаемся чем-то сугубо материальным, то на полную силу включается наше красное ядро сознания. Если мы сочиняем музыку, пишем стихи или пейзажи, то работает зелёное ядро нашего сознания, иногда голубое. Простые люди спонтанно пользуются различными центрами своего сознания, но не замечают этого. Им вбито в голову, что всю их деятельность контролирует головной мозг. Центральная нервная система человека связывает все ядра сознания в единое целое и переводит поступающую на неё информацию в доступную для понимания лексическую форму. Как видишь, человек тоже очень сложная в информационном отношении система. Если учесть, что своим сознанием обладает каждый его внутренний орган и каждая живая клетка, то можешь представить, как складывается общий знаменатель нашего Я? А раввины, попы и муллы рассказывают, что полевая структура Яхве-Аллаха проще простого. Но если эгрегор Амона такой сложный, то как же тогда устроен Создатель, та космическая сила, которая строит галактики Вселенной? Она сверхсложная. Триллионы и триллионы взаимодействующих между собой силовых полей и разного рода материальных структур в виде звёзд, планет, пылевых облаков, астероидов, комет и многого другого... Но наши далёкие предки, белые боги, знали, что человек является частью Творения. Раз так, то принципиальной разницы между носителем высшего сознания и Создателем нет. С творением нас должно что-то объединять, как ты думаешь?

²⁹ *Прим. автора.* Отсутствие энергии, или цвета, представляет собой чёрный цвет, сумма всех энергий, или цветов, – белый.

– Мне видится, что ахаратный столб – семь ядер сознания. Если вспомнить поле памяти и покоя, а также белый свет, то девять.

– Все верно. Как видишь, по большому счёту человек и макрокосмос устроены одинаково. А теперь перейдём к закону о движении информационных потоков. В каком случае движется информация от одного объекта к другому?

– Если совпадают частоты вибраций.

– А теперь можешь мне сам ответить, зачем нам даны восемь ядер сознания, точно такие же, как и у Творца?

– Наверное, для того, чтобы мы могли настроить любое из ядер сознания на волну Творца, войти с ним в информационный контакт.

– И ещё для того, чтобы Создатель мог достучаться до нас. Что происходит намного чаще. Современный человек, я имею в виду наших русских православных, умеет общаться с Творцом посредством молитв или просто словам, как придёт в голову. Но общаться с Создателем на частотном уровне посредством ядер сознания современные люди не умеют. Хотя это совсем не сложно. Дело в том, что в подобном контакте работает не левое полушарие головного мозга, отвечающее за логику, а правое чувственное. Ты знаешь, что логика для передачи информации пользуется лексическими формами. Интуитивное же знание лексически передать невозможно. Его можно передать только чувственным образом посредством ядер сознания. Например, если ты хочешь связаться с космическим центром, отвечающим за материальный план, то тебе необходимо после релаксации сосредоточиться на своём красном центре и тем самым, используя силу намерения, настроить его на красный поток космической энергии. Когда это произойдёт, можешь передать образ в форме вопроса, и на твой красный центр придёт мгновенный ответ, который тут же примет твоё правое полушарие головного мозга. Наши предки не любили что-то просить у Создателя. Они считали себя богами и поступали как боги. Но они часто пользовались своими центрами сознания, чтобы передать Создателю своё почтение или поздравить его с праздником. Но чаще всего они передавали ему волновым способом своё

огромное чувство любви его совокупному, высшему Я. Точно так же, пользуясь своими ядрами сознания, можно общаться с матушкой-Землёй, с любой из звёзд, с нашим космическим светилом. Лучше всего это делать через зелёный центр. Центр Лады объединяет во Вселенной всё и вся. Его вибрация одинаково воспринимается всем, что одухотворено, и что нет. Когда ты общаешься с деревьями или волками, что ты делаешь?

– То, что ты только что сказал. Но пользуюсь ещё и лексическими формами. С помощью их я настраиваю свой сердечный центр сознания на волну, с кем общаюсь, и меня понимают.

– Ты не договариваешь, Гор. Когда ты общаешься с камнем, ты кем себя представляешь?

– Таким же камнем.

– А когда ты общаешься с деревом?

– Представляю себя кедром или сосной.

– А с волком?

– Когда я разговариваю с волками, я мысленно превращаюсь в волка.

– Этими мыслеобразами ты и настраиваешь на определённую волну не только свой зелёный центр, но и другие центры. Ну что, понятен тебе закон передачи информации, или закон равенств?

– Благодаря твоему объяснению я его понял намного глубже.

– Хорошо, что ты давно им пользуешься, как Дерсу Узала. Знаешь такого?

– Это один из героев Арсеньева. Я читал его книги.

– Хорошо, что читал. Но ты работал со своими центрами сознания неосознанно. Сейчас будешь действовать как профессионал.

– Нашёл профессионала! Интересно, что это за профессия такая, общаться с камнями, деревьями, озёрами, горами и с разными зверями? Чего доброго за такую профессию посадят в сумасшедший дом, – засмеялся я.

– Не посадят. Времена не те, да и ты заметно умнеешь и больше не рекламируешь свои сверхспособности.

Глава 30.

Пасечник о законе маятника.

Закон управления реальностью. Теория систем

С этими словами учитель поднялся из-за стола и подошёл к окну.

– Чердынцев своё слово сдержал, снег идти перестал. Скоро опять придёт мороз. Всё по закону, о котором я хочу тебе рассказать. Из одной крайности в другую... – и, повернувшись ко мне, хранитель продолжил. – Закон этот многим известен, но не многие понимают его суть. Некоторые философы путают его с законом меры. Речь в нём идёт не об избытке или недостатке, а совершенно о другом. Мне хочется познакомить тебя с *законом изменения знака, его ещё называют законом маятника*. Закон этот показывает, как неумелое использование какой-либо системой своей энергии ведёт к резкой замене её на другой вид. Положительная энергия меняется на отрицательную, а отрицательная может смениться на положительную. Неправильное использование энергии напрямую связано с законом меры. Но в данном случае этот закон имеет подчинённое положение. Китайцы когда-то разделили все силовые поля Вселенной на две части: на мужскую половину и женскую. Мужская энергия у них называется «Янь», а женская – «Инь». Отсюда возник и знаменитый символ круга, разделённый на две половины. По закону маятника, чем больше мы вкладываем в систему энергии «Янь», и чем сильнее она отклоняется в свою сторону, тем больше в ней возникает энергии сопротивления «Янь». В конце концов, количество энергии «Янь» и количество энергии «Инь» в системе становится равным. Но система по инерции

продолжает следовать по вектору приложения энергии «Янь». Но как только энергии «Инь» становится чуть больше, система тут же начинает движение в обратном направлении. Теперь энергия «Инь» начинает от нулевой точки возрастать, а энергия «Янь», наоборот, убывать. Нулевая точка – это то место, где одна из энергий имеет максимальную величину, а другая – равна нулю. Когда система проходит точку, то максимальная энергия начинает убывать, а та, которая была равна нулю, наоборот, возрастает. На Руси энергиями «Инь» и «Янь» не баловались, но хорошо осознавали сторону положительную и противоположную её – отрицательную. Тысячи лет назад они пользовались современными физическими понятиями. Ты всё понял, о чём я тебе рассказал?

– Конечно. Всё это из области элементарной физики.

– Если бы было всё так просто. Беда в том, что закон маятника действует в области поведения социума. В чём была ошибка коммунистов? Ведь это не социал-демократы развалили Советский Союз, а они – грешные. В том, что в СССР очень много энергии вкладывалось в пропаганду советского коммунистического будущего и в критику распроклятых буржуев. Чем больше энергии уходило в пропаганду и ненужную критику империалистов, тем меньше был от неё эффект, а потенциал альтернативной энергии сопротивления вырос до такой степени, что маятник сорвался в другую крайность. И из так называемого социализма мы попали в первобытный дикий капитализм. В настоящее время энергия рыночного благополучия начала иссякать, и в нашем обществе начались разговоры о том, как хорошо жилось при плановом ведении хозяйства. О чём это говорит? О том, что набирает силу альтернативная энергия. Примерно то же самое получилось и у Гитлера. Энергия национал-социализма при неправильном её расходе очень скоро сменилась на прямо противоположную. Сейчас в Германии развита толерантность: терпимость к генетическому смешению немцев с неграми, турками и арабами. Какой из вышеизложенного можно сделать вывод? Любое энергетическое воздействие, не важно, где оно происходит: в социуме, в отношениях между людьми или ещё где-то – должно быть всегда

в меру и не переходить за рамки дозволенного, иначе система резко поменяет свой знак. Думаю, что ты закон маятника понял? Он не сложен, но знание его для жизни необходимо. Энергетически маятником надо управлять. На Западе подобное управление давно отработано. Никто лишней энергии в рыночную экономику там не вкладывает. Демократию всему миру навязывают военным путём, но своему народу о ней говорят в рамках необходимого и достаточного. Умно? Безусловно. Потому на Западе всё тихо и спокойно, хотя там полно и нищих, и бездомных, и безработных.

– Может там тихо потому, что знают о проблемах, которые были в СССР? О гнили в среде партийных функционеров, о неэффективности плановой экономики в сфере мелкотоварного производства?

– Это не главное. И потом, там хорошо понимают, что проблемы Советского Союза были легко устранимы, но никто этим не занимался.

На минуту хранитель замолчал. Он смотрел на меня своими добрыми, чуть прищуренными глазами, а потом тихо сказал:

– Есть ещё один архи важный закон, он называется *законом управления реальностью*. Держится он на трёх китах: на намерении, на воле и на вере в своё дело. Мне хочется дать тебе эффективный инструмент воздействия на реальность. В будущем ты станешь им часто пользоваться. Ты и сейчас спонтанно прибегаешь к закону воздействия на реальность. Ставишь перед собой какие-то планы и их выполняешь. Но ты должен знать, что ни одно намерение никогда не выполнится, если его не наполнить энергией воли и веры. Что такое воля? Воля – это психическая сила, которую ты вкладываешь в нужный тебе проект. Например, ты решил построить дом...

– Знаешь, какой себе дворец соорудил этот бродяга из моего сарая? – внезапно появился в дверях Чердынцев. – Представляешь, даже крышу умудрился из ничего сварганить и окно! Он в него воткнул щучью шкуру. А какую печь смастерил?! Любо-дорого посмотреть! Из дикого гранита на глине. Настоящий каменный век! Представляешь, даже задвижку приспособил!

Грешным делом я думал, что он себе каменную электростанцию соорудит!

– И каменные провода с лампами накаливания, – услышал я из прихожей голос Велемира.

– А ты ему про магию намерения, про то, как работает воля и вера, – уселся напротив нас Чердынцев. – Наш молодой друг знает этот закон досконально – лучше нас! Учти, всё это он проделал без топора!

– Как без топора?! – сделал удивлённую физиономию пасечник. – Ты что, потерял свой топор?

– Он его подарил подземным хилигам.

– Кому-кому?

– Одичавшим представителям бывших, типа ваших памирских алмасты³⁰.

– Вон, куда тебя занесло! – улыбнулся пасечник.

– Он чуть было с ними под землю не нырнул!

– Интересно, почему они тебя не испугались?

– Потому что за своего приняли. Но потом разобрались, что он дикий и невежественный, и, естественно, сделали ноги.

– И как же ты без топора?

– Он хотел было соорудить себе каменный, но я подарил обломок настоящего. Это его окончательно развратило. Благодаря моему подарку, наш друг, – посмотрел на меня хозяин озера, – и выстроил себе апартаменты и даже баню рядом юкагирского типа. Представляешь, настоящую урасу! А ты ему про дом, про намерение, про волю и веру! Что-что, а закон воздействия на реальность Гор изучил на практике. Без всякой теории! Моя школа! – засмеялся Чердынцев.

Было видно, что старый хранитель своим учеником явно гордится.

– Школа у тебя конечно серьёзная, – вздохнул пасечник. – Но попади к тебе кто-то другой, могла случиться беда.

– С другими я бы вёл себя по-другому... Но практика есть практика, теорию она не отменяет. Поэтому расскажи нашему другу то, что считаешь необходимым, а мы с Велемиром за-

³⁰ Алмасты – памирское название снежного человека.

— Вы, я вижу, свою работу закончили? — спросил Чердынцев лектор.

Переодевшись, Велемир с Чердынцевым отправились во двор носить дрова, а мы с пасечником снова занялись своим делом.

вся теория. Если хочешь что-то совершить, включай волю и веру, тогда всё получится. Уяснил, практик?

– Понятно, – кивнул я.

– Но имеется одна деталь, которую ты обязан знать. Система из всех сил стремится, чтобы человек имел слабую волю. Вот почему детей, прежде всего наших мальчиков, воспитывают женщины. В яслях, в детских садах мужчин практически нет. Очень мало мужчин в средних школах и в ВУЗах. Если женщина воспитывает мужчину, то он становится женоподобным, безвольным, слабым. Единственным спасением для таких является служба в армии. Но далеко не все туда попадают. Чтобы снизить потенциал воли у наших мужчин, был придуман институт совместного с девочками воспитания мальчиков. Известно, что девочки в своём развитии заметно опережают мальчиков, это приводит к их психическому доминированию в детских яслях, садах и средних школах. Девочки с ранних лет подавляют мальчиков, смеются над их промахами и недостатками. Всё это ведёт к неуверенности в себе, потере инициативы и снижению потенциала воли. Если снижается психическая энергия волевого плана, то снижается и психическая энергия веры. **В конечном итоге безвольную психику человека захватывает неограниченный волевыми рамками эгоизм. Фактически, человек сходит с ума. Теперь не его сознание управляет им, а сознание его взбесившегося эгоизма.** Человек начинает жить не для общества, даже не для себя, а для удовлетворения требований своего эгоизма. Что происходит, если эгоизмом людей заведует не их сознание, а внешняя сила? Ты когда-нибудь задумывался на эту тему?

– Признаться, нет. Но я почему-то думаю, что возникает психическая зависимость, точно такая, как в термитнике или муравейнике. Где Система играет роль матки, а эгоистичный и безвольный человек – роль муравья или термита.

– Другими словами, выстраивается идеальное рабское сознание, единство человека и Системы. Без своего хозяина – Системы – подобные жить не могут. Человек Системы сколько бы ни пытался включить свою волю, у него ничего не получится, потому что он не знает, что это такое. Он осознаёт и

частью более масштабной. Это закон всех систем, и его тоже надо помнить. Например, что собой представляем мы? Каждый из нас – система. Причём архисложная. Но мы с тобой, кроме всего прочего, представляем собой часть русского народа. Русский этнос со своим языком, культурой и менталитетом – тоже система. Так?

Я кивнул.

– Но человечество состоит не только из русского народа. У нас в России живут более двухсот разных этносов. Что это, как ни система? А теперь давай вспомним про всё человечество. Опять система, да ещё какая! Как тебе такое? А если добавить сюда миллионы других космических рас, что мы видим? Куда всё идёт?

– Получается, что конечной системой, которая вбирает в себя всех носителей высшего разума, является сам Творец?

– Верно мыслишь! А теперь давай вспомним теорию эгрегоров. Что из себя представляет человек в пятимерии? Энергетический кокон. По сути, это эгрегор. Так?

– Эгрегор, – согласился я.

– А если десять человек заняты общим делом? Тогда все коконы объединит энергия их общего астрально-ментального поля. Вот тебе ещё один эгрегор. И так до бесконечности – до самого Создателя. Получается, что системы могут быть разными: плотноматериальными, материально-полевыми, чисто полевыми и информационными. Всё Мироздание состоит из систем и является сверхсложной системой. Помнишь русскую матрёшку, где кукла вложена в куклу? Фактически это материальная матрица Мироздания. Опустим мысленно матрёшку в микромир, что ты там видишь?

– То же самое.

– Та же бесконечность. Вот и выяснили, что Мироздание состоит из микросистем, которые складываются в гигантские макросистемы. В свою очередь макросистемы являются частью Создателя. Всё это работает как единый организм.

– А что тогда представляет собой тот искусственный эгрегор, который создало своим материализованным умом человечество?

Я промолчал.

— Закон универсальный, — улыбнулся я пасечнику.

— Что ты имеешь в виду?

– Бунт России, Гор. Не приняла русская душа волчьих законов рыночных отношений. Не хочет она жить одним днём по правилу: после нас хоть потоп. Это уже видно. Вот почему Запад и сформировал в России очень мощную пятую колонну и пытается проталкивать её людей во все сферы власти. Ста-

рается таким образом обуздать мятежную энергию русского эгрегора. Для этой цели Запад насаждает неприязнь к русским у мусульман Кавказа, у татар, башкир и у многих других народов России. Многие политики считают, что делается это для того, чтобы Россию расколоть. Верно и это тоже. Но главная задача в другом. Тёмные стремятся, чтобы связанная с Творением энергия русских душ, ушла на решение внутренних проблем, а не превратилась в молот Тора, направленный против той силы, которая правит миром. Но все их потуги бесполезны – против закона времени не попрёшь. Наш народ мировой сатанизм обязательно похоронит. Не скоро, но похоронит. Таков алгоритм потомков звёздной расы, его божественная миссия. Вот почему тёмные стараются нас русских превратить в совершенно другой народ. Языком психофизики опустить частоту нашего эгрегора на более низкий уровень. Прodelать с нами то же самое, что когда-то удалось с предками современных поляков, хорватов, чехов, словаков и с предками всех без исключения германских народов, включая англосаксов. К великому огорчению, кураторов сатанинского эгрегора, русские, несмотря ни на что, от Создателя так и не отказались. На Руси заметить Творца не получилось. Все выше названные народы под информационным и военным напором Ватикана сломались. вместо Создателя они признали своим богом ветхозаветного Иегову. Кто не хотел его признавать, тех, обвинив в колдовстве, казнили. Помнишь катаров Лангедока? Там люди попытались бороться за подлинного бога, и что? По приказу Ватикана был вырезан целый народ. Тех, кого обошли мечи и кинжалы, сожгли на кострах. Зачем это делалось?

– Чтобы опустить психофизическую частоту западноевропейского эгрегора.

– Настроить систему западноевропейского сообщества на крайнюю материализацию сознания. Последним аккордом этого проекта было возникновение и принятие в ряде стран Европы христианского иудаизма, который там называется протестантизмом. Давай отследим ступени деградации. Сначала эгрегориальная система была чисто ведийской, потом она потеряла часть энергии и превратилась в ведическую. Ещё

На несколько секунд хранитель замолчал. Он смотрел на меня своими серыми глазами и о чём-то думал.

– На Западе гордятся тем, что на Украине они сумели взломать арийский код, – продолжил свою лекцию пасечник. – Что это за код, ты догадываешься?

– Думаю, речь идёт о приоритете духовного над материальным.

– Верно. Поэтому наших предков и называли ариями. Арий – это светлый, благородный, умный, любящий и так далее. Теперь поговорим о том, чем гордятся сатанисты Запада. Все их попытки перевести в католицизм жителей Галиции и Волыни не удались. В середине XIII века папских легатов вышвырнул со своей земли ещё князь Даниил Романович. Подстать Даниилу был и его брат Василько. Он вообще отказался вести переговоры с Западом. Тогда Ватикан сделал ход конём: когда все известные земли: Киевщина, земля Северская, а также Галиция и Волынь были присоединены к Великому Русско-Литовскому княжеству, Ватикан стал убеждать князя Витовта Ольгердовича, что пора кончать с язычеством, пришло время принять от него подлинную религию. Естественно, католицизм. Помог принять новую религию Витовту его брат Ягайло, которого Ватикан за отказ от традиции предков наградил польской короной. И Витовт в 1388 году казнил большинство хранителей древней духовной традиции, сжёг тысячи рукописных книг и заставил литвинов принять христианство. Но с русскими у него не получилось. В его империи их было не много не мало около девяноста процентов. Повторить глупость поляков, хорватов, моравов и всех остальных, принявших католицизм, они не захотели. В это время на территории соседней Руси набрала силу церковь Сергия Радонежского. Что она из себя представляла? Внешне это было самое настоящее христианство, но вместо десяти заповедей Моисея, где ветхозаветный божок требует к себе особого отношения, в церквях-школах священники давали своим прихожанам представление об единых общих законах Мироздания, тех самых, которые пытался дать иудеям Иисус. Кроме того, в русских церквях эпохи Сергия Радонежского изучали не только четыре Евангелия, но и другие источники о Христе, в том числе и его собственный труд.

– Неужели Иисус что-то после себя оставил? – удивился я.

– Конечно, оставил. Только слуги Сатаны работу великого назаретянина изъяли из всех европейских храмов. После смерти Сергия Радонежского его книга стала редкой и на Руси. А после 1666 года вообще исчезла.

– А в нашем храме она имеется? – не выдержал я.

– Конечно, – улыбнулся волхв. – Она, безусловно, копия, но сделана очень хорошо. Вернёмся снова к Русско-Литовскому княжеству, – перевёл наставник разговор в нужное русло. Когда Витовт занялся обращением литвинов в католицизм, на русских землях княжества началось брожение против литовской власти. Что такое католицизм, русские знали не понаслышке. Дело в том, что часть племенного союза лютичей после гибели своей столицы Ретры, с боями пройдя земли католической Польши, поселились на территории Полоцкого княжества. Благодаря их опыту, накопленному в битвах с саками, франками и фризами, сильно усилился союз славян и балтов. Бывшие череспетяне, ретарии, долечане и хижане хорошо помнили, что творили католики на их утраченной родине, и становиться католиками не желали. Естественно, их поддерживали братья славяне, живущие на территории современной Беларуси и Украины. В Великом Русско-Литовском княжестве началась смута. Этим тут же воспользовался Ватикан. По его приказу Тевтонский орден двинул свои полки на всё ещё непокорную Польшу, а Ливонский орден атаковал земли союзников с севера. Естественно, русская элита, среди которой были потомки рода Рюрика поняла, что смута приведёт к распаду княжества, фактически, империи, и она станет лёгкой добычей орденских союзов. Поэтому было принято решение стать христианами по греческому обряду с правом сохранения древней ведической традиции, как это было в соседней Руси. Двоеверие на территории Великого Русско-Литовского княжества было давно, но христианство в нём исповедовала только небольшая часть населения. Представь, что получилось? Жмудины, ятвяги и литовцы принимают католицизм, а русские их союзники – православие по московскому обряду. За короткий срок церковь Сергия Радонежского набрала силу на всех славянских землях Русско-Литовского княжества. Система развалилась на две ча-

сти: одна часть её стала прозападной, другая – слилась с восточнославянским союзом во главе с Москвой, Великим Новгородом и Тверью. Для Ватикана подобный ход событий оказался сюрпризом. Чтобы окатоличить русское население союза и был им разработан проект Речи Посполитой. В результате чего вся огромная территория Русско-Литовского княжества была безо всякой войны присоединена к католической Польше. После Люблинской унии, с 1569 года для русского населения бывшего Великого Русско-Литовского княжества начались чёрные времена. С 1569 года Запад взялся за слом русско-арийского кода. Деятели Ватикана понимали, что заставить насильно русских принять католицизм – дело бесперспективное. Получится то же самое, что на землях Венеции: духовному порабощению славяне предпочтут смерть. Но если территории ободритов, лютичей, сербов, лужичан было кем заселить – германцы являлись особым народом, специально созданным для борьбы с ариями, и на них можно было вполне положиться – то кем заселять освободившиеся от коренного населения территории по Неману, Припяти и Днепру? Литовцами, которые приняли насильно католицизм и люто ненавидят Ватикан? Или поляками, которые до сих пор скрывают в своих лесах языческие капища? И потом, если начнётся поголовное истребление русского населения по Припяти, Бугу, Неману, Днестру и Днепру, то ни Великий Новгород, ни Москва в стороне не останутся. Начнётся серьёзная война, к которой Ватикан не готов. Поэтому от венетского проекта пришлось отказаться. Был разработан другой проект разрушения души русского народа. Тёмное жречество хорошо знало, как ведийские союзы племён Западной Европы отказались от Создателя и, приняв христианство, назначили своим богом ветхозаветного Иегову, как позднее в Европе набрала силу лютеранская церковь, и как Ватикан, изменив своим догматам, принял её ценности. На базе подобного опыта и возник проект разрушения русской души. Как ты думаешь, что лежит в основе этого проекта? – посмотрел на меня хранитель.

– Считаю, что максимальная материализация сознания. Замена духовных ценностей на материальные.

– С потерей психической энергии, что в итоге ведёт к изме-

нению природы homo sapiens, его генетики. Ты должен знать, что принятие личностным багажом каких-либо ценностей ведёт к перестройке генетического аппарата. Теперь понимаешь, почему польские и литовские паны в течение столетий держали русские поселения своих феодалов в ужасной нищете. В материальном плане русским людям просто не давали жить: их грабили налогами в пользу королевства, грабили налогами в пользу феодалов и просто так грабили. Мужчин угоняли на различные стройки, молодых красивых девушек забирали в свои негласные гаремы паны, детей продавали в рабство туркам или крымским татарам. Самых талантливых забирали в Краков или Варшаву и там ополячивали. С современной территории Белоруссии и Украины тысячи русских бежали на восток, кто куда: кто – в Новгород, кто – в Тверь, а кто – в Москву. Вот почему у русских столько украинских фамилий. Уходили, в основном, несломленные, те, кто сохранил свою душу. Часть молодых крепких беженцев создали на острове Хортица свою вольницу. Так возникло запорожское казачество. А кто оставался на русских землях? Кого удалось согнуть, для кого духовные ценности, такие как любовь, справедливость, благородство, честь, перестали существовать. Те, кто смирились со всем, что с ними и вокруг происходит. Кто-то стал считать, что материальные ценности – единственное, за что надо бороться – других нет. Всё остальное – самая настоящая иллюзия. Разговоры о любви, чести и благородстве – пустое сотрясение воздуха. Думаешь, почему основная часть галичан, волинцев, киевлян и других граждан Украины так рвётся на Запад?

– Действует закон подобия: подобное тянется к подобному. Близость частот.

– Всё верно. В волновом отношении большая часть населения современной Украины давно превратилась в австрийцев, венгров, румын, англосаксов. Вышеназванным важны только материальные ценности. Всё высокое в их душах давно угасло. Большая часть людей Запада не слышит голоса совести, не знает, что такое честь, стыд, благородство и сострадание. Любовь они подменили сексом. Нечто подобное произошло и с рус-

ским народом Галиции, Волыни и остальной части Украины. Это и есть системный слом арийского кода.

– А зачем это было сделано?

– Затем, что сила, которая правит нашим земным социумом, умеет только разделять и стравливать. Ничего другого она не умеет. Из русских на Украине сделали новый этнос, который нас ненавидит, как и народы Запада. С белорусами у них получился прокол: помешали полной материализации коллективного сознания переселившиеся в XII веке на Буг и Припять венеты. Их потомки до сих пор помнят войны с саксами и католитами-поляками. Вот почему белорусы оказались более стойким народом, чем украинцы. Они не забыли своей рускости и то, что едины со всем русским миром. На Украине западным кукловодам удалось заставить население отказаться от своей истории, забыть, что они потомки древнего великого народа. В настоящее время только былины нам рассказывают о русском городе Киеве, русском городе Чернигове, русском городе Галиче.... Вот так надо работать, Гор! Прошло всего четыре века, и родился новый этнос.

– В настоящее время то же самое продельвается и с нами, – прервал я учителя. Интересно, через два-три века как мы себя назовём? Тоже каким-нибудь географическим именем или придумает что-нибудь посolidнее?

– Энергетически опустить систему нашего народа не удастся, Гор! Запад, конечно, силён, но и мы не лыком шиты. Посмотри, мы снова обратили внимание на своё прошлое: идёт ненавязчивое, но уверенное возвращение утраченного. Система нашего народа не теряет энергию, а, наоборот, набирает. Как ты думаешь, откуда она поступает? – улыбнулся волхв.

– Из наших душ.

– И от самого Творца! Потому что наш народ, несмотря ни на что, связи с ним не утратил. Ну вот мы и разобрались с теорией систем. Остальное ты поймёшь и без меня.

– Но у меня есть один вопрос.

– Давай!

– Ты мне рассказывал, что любая система на энергоплане состоит из двух половин, и что обе половины находятся в равно-

весии. Пока это равновесие действует, система живёт. Получается что-то вроде положительного полюса и отрицательного?

– Верно, как в магните.

– А что будет, если из одного полюса забрать всю энергию?

– Потеря тут же будет восполнена из другой половины.

– А что будет со знаком?

– Знак поменяется. Вот и всё. Я же тебе сказал, всё как у магнита: сколько магнит ни режь, сам он уменьшается, а полюса остаются. Но с потерей энергии система опустится на порядок ниже. И так до самого конца, пока её энергия совсем не иссякнет. Понятно?

– Своим объяснением ты почти дал ответ на мой второй вопрос.

– А что ты хотел спросить?

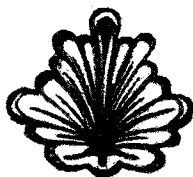
– Как уничтожить материально-полевую структуру, которая в настоящее время правит нашим миром? Ту, которую и Чердынцев, и Велемир, и ты называете тоже Системой.

– А уничтожить её, Гор, нельзя. Пока на Земле будут бродить люди с материализованным сознанием, для которых важнее иметь, чем быть, она останется непотопляемой. Но Сатанизм, если вернуть людям подлинные ценности, можно предельно ослабить. Он снова на тысячелетия уйдёт в тень и будет ждать своё время.

– Но как это сделать?

– На твой вопрос я отвечу позднее, – улыбнулся волхв, подымаясь со своего места. – Сейчас вот-вот подойдут наши друзья, и нам надо успеть что-нибудь приготовить на ужин.

Глава 31.

Прогулка в лес с пасечником.

Общение со стихиями. Голос Творца

После короткого завтрака новоиспечённый горец сказал:

– Наш общий друг, – кивнул он головой на Чердынцева, – сегодня над погодой сжалился: нет ни снегопада, ни трескуна. Поэтому мы пойдём сегодня с тобой на лыжах в лес.

– Только не долго шляйтесь, – проворчал Чердынцев. – У вас всего четыре часа, не больше. Потом будет под сорок и ниже.

– Ты, как всегда, в своём репертуаре, – вздохнул Велемир.

– Пока мы здесь, тайгу надо держать, чтобы ни одна зараза по ней не шастала.

– Ты так её держишь, что скоро вся живность в ней поymarет.

– С живностью ничего не случится. Даже олени на север не подались. Значит, со снегом всё в порядке – это главное. А морозы никому здесь не страшны. Их боятся пучеглазые и западные эмиссары. Нам ни те, ни другие ни к чему.

– Хорошо, – поднялся из-за стола пасечник. – Четыре часа более чем достаточно. Во время прогулки я познакомлю тебя ещё с несколькими законами Мироздания. Но главное не это. Соберись!

Мы быстро оделись и, взяв лыжи, вышли на улицу. На дворе стоял лёгкий мороз. На ветках кедров лежал снег. Было свежо и необыкновенно красиво. Надев подволоки, мы двинулись вниз по склону к лиственничнику.

– В кедраче сейчас плохо: на ветках снег – чуть что, он весь

за паухой! – пояснил своё решение идти в лиственничник мой друг.

Скатившись с пригорка, мы двинулись по старому бору. Впереди шёл пасечник, я следовал по его лыжне. Было видно, что старый таёжник, несмотря на то, что давно не видел снега, на лыжах ходить не разучился. Он, чуть покачиваясь из стороны в сторону, топтал сугробы своими лыжами, и со стороны казалось, что они его несут на своих плечах сами, что никаких усилий он не прилагает. Я невольно любовался походкой своего друга и старался уловить технику его движений. Чердынцев тоже здорово ходил на лыжах, но хозяин озера подволоками снег рассекал, подчиняя его своей воле. Пасечник же шёл иначе. Он, как бы слился со снегом, стал его живым продолжением. Подойдя к упавшей лиственнице, мой друг остановился.

– Вот, неплохое место, чтобы посидеть и услышать голос Творца, – показал он на лежащий ствол дерева. – К тому же вокруг много сушняка, значит, у нас получится хороший костёр.

Пока пасечник сгребал снег с упавшей лиственницы. Я развёл огонь и стал собирать сушняк. Сложив его в костёр, я воспритительно посмотрел на своего друга.

– Сядь, успокойся и посмотри на огонь, – сказал он мне, показывая на разгорающийся костёр. – В твоём коконе представлены все четыре стихии. Одна из первых – огонь. Он тебя любит. Видишь, с какой нежностью он лижет сухие ветки, не трещит и не осыпает нас искрами?

– Может он тебя любит, а не меня? – усомнился я.

– Не будь таким въедливым, – внезапно внутри себя услышал я голос Чердынцева. – Речь идёт только о тебе.

– Слышал? – покосился на меня пасечник.

– Слышать-то, слышал, но почему ты об этом знаешь?

– Потому, что Чердынцев и мне кое-что сказал... И потом, в настоящий момент не только я рядом, но и твои друзья. Они внимательно следят за всем, что у нас происходит.

– Это что, посвящение?

– Нет. Твоё посвящение впереди. Сегодня у тебя общение с Создателем. Посмотри на огонь, попробуй понять его душу. Не пытайся что-то услышать, постарайся почувствовать. Пред-

ставь, что левое полушарие твоего головного мозга отключено. Сейчас надо пользоваться только правым и принимать информацию, не пытаясь перевести её в лексику. Увидишь образы, запомни их. Потом мне о них расскажешь. А теперь полузакрой глаза, чтобы чуть-чуть в них проникал свет, и отключи внутренний диалог.

Выполнив сказанное хранителем, я вскоре увидел себя в огне. Языки пламени лизали меня со всех сторон. Я на чём-то плоском совершенно голый, и вокруг меня бушевал океан огня. Языки пламени лизали моё тело, обнимали меня, как живые, ласкали и кружили меня в своём танце. Они не обжигали, но я их чувствовал. Языки пламени были одновременно и плотными, и гибкими, и в то же время удивительно нежными. Самым удивительным было то, что я понимал всё, что пытался огонь мне сказать. Я общался с ним на его языке, и было видно, что он меня понимает. Вдруг перед глазами у меня возникло лицо пасечника, и где-то внутри раздался его голос:

– Прощайся со стихией, нам пора идти дальше.

Я выполнил просьбу волхва и снова оказался в лесу сидящим на колодине. Рядом догорал костёр, и я почувствовал, как под оленью шубу стал пробираться холод.

– Знаешь, сколько ты общался со стихией?

– Сколько?

– Около часа! За это время почти погас костёр, и мы оба замёрзли.

Я положил на угли остатки дров, и мы снова пошли за сушняком. Когда около разгорающегося костра выросла приличная поленница, пасечник сказал:

– Стихия огня тебя приняла как своего. Ты получил от неё добро для связи с огненной силой Создателя. На очереди у тебя стихия воздуха. Надеюсь, твоё общение с ней не будет таким долгим?

– Постараюсь, – улыбнулся я своему другу.

– Садись рядом, отключи внутренний диалог, расслабься и полузакрой глаза, – снова я услышал тихий голос волхва. – И не забудь мысленно вызвать голубую стихию.

Прошло несколько секунд, и я увидел себя летящим в свет-

ло-голубых, напоминающих языки пламени, струях непонятной силы. Я был снова без одежды, и меня то поднимало, то кидало куда-то вниз, то снова подымало. Потом голубоватый вихрь меня подхватил и понёс вверх всё выше и выше. И тут я почувствовал, что стихия со мной общается как со своим, кого она давно хорошо знает.

— Ну что, пора возвращаться! — увидел перед глазами лицо хранителя. — Пожелай всего доброго стихии и назад!

— Сколько времени я находился в общении со стихией? — спросил я хранителя, когда вернулся.

— Не долго. Минут тридцать, не больше.

— Ничего себе! — удивился я.

— В мире, где обитает сознание стихий, время течёт иначе, Гор: другие секунды здесь и минуты. И даже часы. Давай грейся и снова вперёд. Стихия воды тебя уже ждёт.

Мы подкинули в костёр охапку сушняку, и, когда он разгорелся, я снова перевёл своё сознание в иную реальность. Стихия воды встретила меня потоком белой энергии. Я купался в плотных её струях. На душе было легко и радостно. Стихия воды что-то мне говорила, и я её понимал. На секунду мне захотелось навсегда остаться в этом сказочном мире, но меня остановил окрик волхва.

— Не увлекаться! Пора назад!

— Почему так было здорово? — спросил я хранителя, когда пришёл в себя.

— Потому, что это твоя стихия — ты же водный знак. Так что не удивляйся.

— Сколько я купался в её струях?

— Посмотри на костёр. Он опять прогорел! Где-то минут сорок... И потом, что за блажь остаться в пятой мерности? Ты что, с ума сошёл?

— Просто было такое чувство...

— Я же тебе говорил, что он с придурью, — вдруг услышал я внутри себя голос Чердынцева. — Не человек, а ходячий анекдот. Остаться ему захотелось! Цаца какая!

— Видишь, наши друзья твоим поведением тоже недовольны, — укоризненно посмотрел на меня пасечник. — Давай за-

ймёмся костром, а потом будем просить прощение у матушки-Земли.

– За что?

– За свои грехи перед ней.

– Я наверняка грешник, а ты что натворил? За какие грехи тебе просить прощение?

– За твои, Гор, за твои. Пока ты добрался до Чердынцева, сколько натворил?

– Я ему говорил, что он настоящий убийца, но он мне не поверил. Может, ты ему объяснишь, кто он, – снова внутри меня раздался голос Чердынцева.

– Объясню! – усмехнулся пасечник. – Только успокойся!

Мой друг говорил с Чердынцевым внутренним голосом, который я хорошо слышал.

– Мой брат перегибает палку, – услышал я голос Велемира. – Парню надо было как-то выжить. Кто его поставил в безвыходное положение? Дедушка-лесовичок. Ворчливый, иногда противный, но в душе очень добрый.

– То, что он добрый, мне известно. Только хватит болтать. Нас ждёт работа, – на этот раз серьёзное лицо пасечника стало сосредоточенным. – Вот что, – обратился он ко мне, – ты должен вызвать в своём сознании все сцены своих охот и попросить за них у матушки сырой земли прощение.

– А что будешь делать ты?

– А обо мне не думай. Делай, что я тебе сказал. После того, как она тебя простит, попроси у неё благословения. И поскорее выходи, иначе мы обратимся в глыбы льда.

Поле Земли оказалось тёмно-оранжевым. Иногда по нему проносились коричневые сполохи. Когда я сделал то, о чём меня попросил волхв: вызвал в своём сознании картины добычи оленей и огромного быка лося, оранжевый фон сменился на тёмно-красный. Но, когда я попросил у стихии прощения, фон снова стал оранжевым.

– Ты прощён, – услышал я шёпот своего друга. – Теперь проси благословения...

Я пришёл в себя от толчков пасечника:

– Пора возвращаться, парень! Сколько можно? Иначе превратимся в лёд!

Я открыл глаза и увидел, что вечереет. Все наши дрова сгорели, и от нестерпимого холода зубы выбивали дробушку.

– Еле тебя растолкал! – услышал я голос пасечника. – Долго же тебя Земля-матушка не отпускала. Видно, насолил ты ей не мало. Но ничего, всё закончилось благополучно. Главное, ты получил добро всех четырёх стихий. Теперь давай на лыжи и бегом домой, иначе не согреться.

Через минуту мы, как могли, из всех сил помчались к нашему дому. Когда мы вошли в горницу, то увидели перед собой праздничный стол и довольные физиономии наших друзей.

– Всё хорошо, что хорошо кончается, – вышел к нам навстречу улыбающийся Чердынцев. – Последняя стихия долго не хотела отпускать нашего друга. Не будь тебя рядом, – посмотрел он на пасечника, – наш гость мог бы и замёрзнуть.

– Но Творец поступил иначе, и вот мы здесь! Целы и невредимы, – подал голос мой друг. – Давай за праздничный стол. Получить добро от всех стихий сразу дано далеко не всякому. И потом, вы почти целый день ничего не ели...

После сытного ужина пасечник сказал:

– Они, – показал он на Велемира и Чердынцева, – сегодня всю ночь спать не будут. Сейчас наши друзья отправятся в храм и займутся его украшением. Завтра равноденствие, Гор. Пришла весна! Это здесь на севере её пока не видно. Но и сюда она скоро придёт. А мы с тобой, пока в храме идёт работа, разберём ещё несколько законов Мироздания. Некоторые из них ты знаешь – в ВУЗе тебе наверняка читали законы философии.

– Читали, только я почти всё забыл.

– Неправда. Закон перехода количества в качество ты должен помнить. А закон единства и борьбы противоположностей?

– Помню и его.

– Вот видишь! Значит, на этих двух законах останавливаться мы не будем. Мы разберём с тобой *Закон действия*. Формулируется он просто: *всякое действие вызывает собой противодействие*. Проще некуда. Но этот закон очень нужный. Не осознающие его люди часто творят, бог знает что, не понимая,

что этим они открывают дорогу силам, о которых они и не подозревают. Часто люди, наделённые огромной властью, считают, что, если они достигли вершины могущества, то они могут всё, и что противодействие им оказать никто не может, это так. Но только в третьей мерности. В других измерениях, на ментальном плане, на астральном, противодействие их художествам всё равно идёт. Ещё как! Для деспота или дурака – не важно – намного проще, если противодействие будет на том же уровне, что и действие. Если же противодействие подымается на более высокий уровень, то жди беды. Ты должен знать, Гор, всё, что происходит на земле, или в трёхмерии, сначала строится в поле, а потом спускается на землю. Более высокие уровни имеют совершенно другую энергию. Она намного выше, чем у нас. До тебя доходит, чем это может кончиться для того, кто возомнил себя непотопляемым и поставил выше всех законов? Вспомни придурка Калигулу. Власть его свела с ума. Маленький человек получил гигантский административный ресурс и решил, что ему всё дозволено. И чем он кончил? Несколько проклятий оскорблённых сенаторов, а там пошло. Закон действия напоминает частный случай закона сохранения энергии.

– Закон кармы.

– Закон кармы о другом. Я говорю о противодействии. Противодействие – блокировка какого-то деяния, не важно какого. Своего рода, сопротивление.

– Сейчас до меня дошло, почему Сталин столько расстрелял своих, казалось бы, единомышленников.

– Чтобы избавить свой проект возрождения России от различного рода блокировок. У Иосифа Виссарионовича не было времени что-то кому-то доказывать. И потом, его бы просто многие не поняли. А страну надо было поднимать и, как можно, скорее. Опоздание было нам равноценным смерти. Убирая со своей дороги глупцов и эгоистов, Сталин тем самым пытался свести на нет ненужное ему и нашей стране противодействие, прежде всего, ментальное. Потому, что мысли имеют свойство материализоваться. Думаю, что ты всё понял.

Я кивнул.

– Тогда пойдём дальше. Разберём закон мерностей. Что он

из себя представляет, этот закон? *Знание о том, как устроено Мироздание.* Оно позволяет человеку правильно ориентироваться в жизни и найти своё подлинное предназначение. Во многих книгах по магии и эзотерике говорится, что параллельных пространств великое множество. Всё это красивая фантастика. Мироздание устроено по *закону наименьшего расхода энергии.* Есть такой общий закон. О нём мы поговорим позднее. Сколько цветов имеет радуга? На сколько силовых потоков распадается белый цвет? На семь. Но кроме семёрки надо добавить ещё две области. Одна нам известна как белый цвет, другая часть пространства, где нет никаких энергий – это тьма, или территория памяти и покоя. Получится девятка – три тройки. То же самое и со звуками. Сколько у нас нот? Тоже семь. Но есть ещё какофония, когда они звучат все сразу, и тишина, когда нет никаких звуков. Что мы видим? Опять девятка – снова три тройки.

– Но в нотах есть ещё и полутона, – заметил я.

– То же самое и между цветами радуги, где смешиваются две полосы вибраций. Таких областей, где трёхмерное пространство пересекается с четырёхмерием, на Земле великое множество. Если в них пропадают люди, то, как правило, теряются и возвращаются редко. Это к слову. Что мы выяснили? Основных силовых полей в структуре Мироздания восемь. Девятка – та область, где нет энергий, зато есть информация. Древние информационное поле «памяти и покоя» называли Навью. Формула: Навь, Явь и Правь, что это? С одной стороны, мир информации, с другой – область материального, куда входят все виды энергий. Правью считали наши предки общие единые законы Мироздания. Те, по которым развивается всё во Вселенной. Но вернёмся к мерностям. Если код Мироздания един, то их сколько должно быть?

– Получается, что девять, – сказал я.

– Не получается, а так оно и есть. Плотный мир сосредоточен в первых трёх мерностях. Если в первом измерении по максимуму представлено вещество и по минимуму поле, то во втором измерении вещество приобретает более рыхлую форму, зато усиливается энергия поля. В третьем измерении мо-

лекулярные свойства вещества приобретают привычную нам структуру. Те расстояния между молекулами, которые нам известны. Зато поле становится уже другим: плотная материя обретает силовое поле – происходит её подвижка в волновой мир. В четвёртом измерении плотная материя крайне разрежена, потому что две трети её массы перестраивается в волновой мир. Пятая мерность чисто энергетическая. Это мир снов, куда улетает наша душа, когда тело пополняет свой энергопотенциал. В пятой мерности время имеет три вектора одновременно: настоящее, прошлое и будущее, а пространство равно нулю. Именно пятой мерностью пользуются все высшие космические расы, в том числе и наши братья по крови из созвездия Стожар. Шестая мерность тоже чисто энергетическая. Частотные характеристики в ней выше, чем в пятой. Она представляет собой границу ума всех высших космических цивилизаций. Последние три типа мерностей – это мир необъятного и непознанного, это океан первородной энергии, которая рождается из информационного поля Нави. Запомни, ещё одно свойство всех мерностей, от первой до последней, все они наполнены разными формами жизни. Но это уже другая тема, и на ней мы с тобой останавливаться пока не станем.

А теперь разберём ещё один общий закон Мироздания. Я его уже называл. Речь идёт о законе *наименьшего расхода энергии*. Сформулировать его можно следующим образом: *все одушевлённые и неодушевлённые формы Творения, взаимодействуя друг с другом, стремятся к минимально возможному расходу энергии*. Как ты понимаешь, закон этот универсален. Там, где наша больная психика его игнорирует, там всегда нарушена истина. Всё притянуто, как любят говорить многие честные учёные, за уши. Примеров тому великое множество, но самым ярким будет расшифровка нашими генетиками генофонда человека. Генетики всего мира во всеуслышание заявили, что они расшифровали генетический код человека. Кто-то получил за столь великое открытие нобелевскую премию. А что на самом деле? Учёные расшифровали только один процент нашего генофонда. Только один процент. Ту его часть, которая отвечает за аминокислоты физического тела. А 99% генофонда они

отбросили, дескать, природа ошиблась. 99% генома она создала впустую. Может такое быть? Конечно, нет. Горе-учёные проигнорировали сразу несколько законов Мироздания: закон меры, который говорит о том, что всё во Вселенной строится в рамках необходимого и достаточного, и закон минимального расхода энергии. Следовательно, их рассказы о том, что они расшифровали геном человека – самый настоящий блеф. Получается, что природа – дура, затратила на создание генома человека 99% энергии впустую. На самом деле, 99% генофонда отвечает за самое главное: за наше поведение, так называемые «мусорные» гены, контролируют нашу психику. От них зависит, являемся мы людьми или животными. Без понимания закона о наименьшем расходе энергии ни одна наука развиваться не может.

– И без понимания других законов Мироздания тоже, – добавил я.

– Без знания, понимания и осознания общих единых законов Мироздания не только не может существовать наука, но и нормально жить человек. Если рассматривать вопрос шире, то и земной социум. Почему наша большая цивилизация катится в пропасть? Именно по причине отказа от понимания и осознания высших законов космической философии.

На секунду лектор замолчал. Он изучающее смотрел на меня своими умными глазами, и мне казалось, что из них струится тёплая и добрая сила.

– Знаешь, зачем Моисей с Аароном сожгли на медленном огне ведийских еврейских жрецов? – вдруг задал он мне странный вопрос. – Кроме того, за ними последовала в земляную печь вся их родня, близкие друзья и даже хорошие знакомые.

– Чердынцев мне об этом рассказывал, да и ты тоже говорил не раз, – пожал я плечами.

– Мне хочется, чтобы ты ответил мне на конкретный вопрос.

– Честно говоря, и не понимаю, зачем нужно было уничтожать всех родственников, друзей и просто знакомых. Может, для того, чтобы запугать остальных.

– Твой ответ неполный. Запугать – да! И это Аарону с Моисеем удалось. Но главное было не в запугивании, а в том, чтобы

очистить сознание еврейского народа от знания общих единых законов Мироздания. Тем самым, оторвать этот талантливый и умный народ от единства с Создателем и другим населением. Дело в том, что предки еврейского народа являлись тем самым этносом, который покинул аравийские степи во времена прихода в устье Евфрата и Тигра первых шумеров. Предки евреев помогали шумерам осваивать пустующие земли, строить на них города и деревни. Голубоглазые и русоволосые арии-шумеры с кареглазыми и тёмноволосыми семитами не смешивались, но относились к ним уважительно. Долгое время оба народа жили рядом друг с другом. И предки евреев в культурном и духовном плане очень скоро догнали своих друзей – пришельцев с севера. Естественно, шумеры их пустили в свои города, но с одним условием, чтобы последние не пытались прорваться к верховной власти. Но пришельцы договор нарушили. Сделал это тот самый отец Авраам, которого семиты считают своим прародителем. За что его род и был изгнан из Ура. Долгий контакт с высокодуховными и образованными шумерами сделал своё дело. Предки евреев по сравнению с другими семитскими народами в духовном плане поднялись на небывалую высоту. Вот почему их и пустили как духовно близкий народ в Египет. Других варваров в Египет ни с востока, ни с запада не пускали. В Египте, или стране Кеми, они и попали на глаза жрецам Амона. Последним очень хотелось создать под себя особый преданный им народ, но для этой цели ни тупоголовые местные хамиты, ни под стать им семиты Аравии не годились. Лучше всего подходили духовно высокие, генетически подготовленные евреи. Но одна беда: от шумеров и египтян еврейские жрецы усвоили знание высших единых законов Мироздания. Они давно отошли от различного рода предрассудков и традиционных правил жизни дикарей. Евреи Египта представляли собой связанный с Творением ведический народ. В этом отношении они несколько не отличались от египтян. Понятно, что перед жрецами Амона стал вопрос, как лишить этот высокий в морально-нравственном отношении этнос связи с подлинным Творцом? Как его опустить до уровня принятия десяти заповедей? Первым делом было решено вывести евреев из Египта,

вторым очень-очень важным делом — уничтожить в среде еврейского народа всех, кто владеет знанием общих единых законов Мироздания. Теперь до тебя дошло, зачем нужно было жрецам Амона сжигать в земляных печах трёх ведийских еврейских жрецов: Корея, Дафана и Авирона, а с ними двести пятьдесят ни в чём не повинных мужей со всеми их домочадцами? Аарон с Моисеем этим садистским актом пытались искоренить из тела еврейского народа всех тех, кто хоть немного знал законы высшей космической философии.

— Неужели им это удалось?

— Почти. От жрецов и от тех, кто их поддерживал, Моисей с Аароном избавились. Но Корей, Дафан и Авирон были не так просты. Все трое, как ни скрывали Моисей с Аароном свои намерения, чувствовали, что ждёт их народ, и поэтому они тайно передали часть своих знаний лучшим представителям своего племени, людям, которых не смогли вычислить шпионы Аарона и Моисея. Через три века, когда пресс иудаизма ослаб, их потомки увели из Палестины те десять племён, которые до сих пор никто не может отыскать. Благодаря их действиям, иудеев осталось на Земле всего ничего.

— Интересно, куда ушли все эти недовольные?

— Не недовольные, а вернувшиеся назад, в ведический мир своих предков. Ушли они в опустевшую после дарийского нашествия Грецию. После их переселения Ахей стала называться Элладой. Произошло это в VIII веке до н.э. а теперь тебе вопрос: зачем нужно было Аарону и Моисею сорок лет держать в изоляции несчастных евреев?

— На этот вопрос ты уже ответил: чтобы они пожили в изоляции от других ведических народов тогдашней Ойкумены. Для того, чтобы десять заповедей иудаизма вошли в их плоть и кровь, вытеснили из их сознания память о законах Прави и о великих предках.

— А Чердынцев говорит, что ты не умеешь думать. Оказывается, умеешь, и неплохо. А теперь ещё один вопрос. Что ты можешь сказать о миссии Христа?

— Из ранее сказанного получается, что Иисус попытался вер-

нуть евреев в русло ведического мира. Потому он и начал свою проповедь с основного закона Мироздания – закона любви.

– Но иудейские жрецы купили прокуратора Иудеи Понтия Пилата, и он без зазрения совести казнил великого подвижника. А из ведического учения Христа фарисеем Савлом была создана ещё одна форма иудаизма, на этот раз для рабов. Высказывание Христа, что он сын божий, которое он часто говорил иудеям, чтобы убедить их, что они тоже дети Творца, а не рабы своего Яхве, было истолковано, что Иисус – бог. И теперь попробуй разубедить христиан, что это не так? Не получится! Не получится и убедить их, что они не рабы Создателя, а его дети. Зайдешь в церковь, и уши вянут, везде слышится одно и то же: «раб божий, или рабы божие». Из иудаизма родился в конце VII века и ислам. В нём вообще человеческое достоинство сведено к нулю. Посмотри, как мусульмане молятся! Никто из них не считает себя частью Творения или Аллаха. Но если в исламе разрешена торговля, но запрещено ростовничество, то христиане, реформировав католицизм, по сути, превратились в тех же иудеев. Как ты уже знаешь, подобное тянется к подобному. Что мы теперь наблюдаем? Слияние протестантов и иудеев. Оно не только идеологическое, но и генетическое. В Европе появился новый народ: смесь европейцев и семитов. Это так называемые англосаксы. В Германии произошло то же самое – ни немцы, ни евреи, а так, что-то среднее.

– Пополнение за потерю десяти «колен израилевых», – заметил я.

– Надо сказать, хорошее пополнение. Как видишь, Система умеет латать дыры. Теперь поговорим о новом божестве, которому молится наш современный социум, – поднялся со своего места хранитель. – Пока я схожу на кухню, ты подумай, что это за бог?

– Думаю, что речь пойдёт о деньгах.

– Да, о них окаянных. Но сами деньги всего лишь инструмент, – с этими словами волхв вышел из комнаты.

Через минуту он пришёл с чайником и двумя кружками.

– Да, ты угадал, речь у нас пойдёт о деньгах. Почти у всех народов Земли бытует мнение, что их выдумал Дьявол, или

Система. На самом деле, так оно и есть. Что такое деньги? С одной стороны, это условность, которую выдумали сами люди, якобы для удобства товарообмена. Кому-то пришло в голову, что пятьдесят граммов серебра стоят столько же, сколько и лошадь или бык. Пять граммов серебра – это стоимость гуся. Так и пошло. Помнишь, на Руси за всё рассчитывались либо серебром, либо золотом. Оба металла служили деньгами. Фактически, это был обмен каких-то продуктов или товаров на драгоценные металлы. Подобный обмен был более-менее справедливым, потому что на производство продуктов и товаров тратится такое же количество энергии, сколько на получение нескольких граммов серебра или золота. Всё изменилось, когда драгоценные металлы оказались в подвалах банков, а вместо них ростовщиками были выпущены, якобы той же стоимости, бумажные векселя. Почему якобы? Потому что это самый настоящий обман. Ни одна бумажка, что бы на ней ни было написано, не стоит куска драгоценного металла. На её производство тратится мизер энергии. Но она, благодаря тому, что мы верим в её стоимость, работает! Всё это сказки, что векселя в банке можно поменять на золото. Почему это невозможно? Потому что ни в одном банке нет столько золота и серебра, сколько выпущено векселей. Как правило, только десять процентов векселей обеспечиваются драгоценным металлом, все остальные – пустые. Они работают только потому, что люди верят, что векселя должны быть обеспечены. Должны, но не обязаны. Вот так появились на Земле бумажные деньги. Основная их масса ничем не обеспечена. Это пустые бумажки. И нет на Земле столько золота, серебра и драгоценных камней, сколько выпущено пустых векселей. Самое печальное, что вся эта макулатура работает. Работает без обеспечения – оно теперь не нужно. Кто проверит? И потом, любая проверка невозможна. Ведь огромная масса векселей всегда на руках. Весь фокус в том, что возвращаются бумажки с процентами, которые по документам считаются реально обеспеченными деньгами. Вот так, из ничего создаются огромные финансовые империи. Энергию пустым векселям дали своей в них верой люди, и очень скоро эта энергия стала действовать против них самих.

Почему? Потому что если есть деньги, то есть у них и хозяева. Кто такие? Понятно, что банкиры. Те, кому ветхозаветный божок разрешил давать в рост. С одной стороны, это иудеи, с другой – протестанты и принявшие ветхозаветную концепцию жизни католики. Из бывших православных тоже получают хорошие банкиры.

– Почему из бывших? – поинтересовался я.

– Потому что настоящий русский православный христианин ветхозаветного деспота своим богом не считает, и жить по его указке он не будет. Но вернёмся к деньгам. В Торе или Ветхом завете сказано, что ростовщики, в конце концов, придут на Земле к власти. Сначала к финансовой, но потом и к политической. Потому что деньги – это реальная власть. Кто владеет деньгами, тот и всем распоряжается. Или можно купить что угодно и кого угодно.

– Тех, кто продаётся! – перебил я лектора.

– Ты правильно заметил, тех, кто продаётся. Так вот, к великому огорчению банкиров, продажных на Земле всегда было немного. Духовный атавизм прошлой ведической эпохи долгое время сохранялся в нашей генетической памяти. Поддерживался он традиционным семейным воспитанием. Понятно, что хозяева библейского проекта поняли, что клану банкиров на Земле нужен иной социум – люди с максимально низким уровнем сознания, крайне материализованные и, следовательно, продажные. Последнее наиболее важно. Тогда деньги сделают своё дело. Можно будет легко покупать любых политиков, вплоть до президентов, и посредством векселей, которые называются деньгами, управлять поведением миллиардов жадных до вещей и удовольствий обывателей. И с середины XIX века Система начала интенсивно действовать в направлении материализации человеческого сознания. Как следствие этого – в массах началось изменение генетики. Фактически созданные банкирами газеты и другие средства воздействия на психику объявили необъявленную тайную информационную войну земному социуму. Людям со страниц газет, книг и брошюр стали внушать, что счастье – это цепь получения бесконечных удовольствий. С одной стороны, от приобретения всё новых и

новых вещей, с другой – от получения различного рода чувственных наслаждений. Хозяевам библейского проекта нужны миллиарды безнравственных, бездуховных людей с крайне материализованным сознанием. С появлением кино, радио и телевидения скорость разрушения сознания масс увеличилась в десятки раз. Теперь деградация охватила уже сферу культуры. Стали появляться новые модные жанры, сначала оперетта, за ней – эстрада, которая очень скоро превратилась в вульгарную отупляющую попсу. Возник из недр Системы рок, за ним – рэп, в изобразительном искусстве – авангард. В кино стал навязываться людям культ насилия, безнравственности, секса и прочей мерзости. Процесс перековки сознания масс ещё не окончен. Он вовсю идёт. Посмотри, какие фильмы стряпают в Голливуде? То, что называется эротикой, на самом деле, откровенное порно, настоящий махровый испепеляющий душу сатанизм! Посредством массовой псевдокультуры включаются в человеке самые низменные его инстинкты, такие как гордыня, чувство собственности, жадность, ненависть ко всему, что мешает достижению желаемого, патологическое чувство похоти и склонность к предательству. Во многих фильмах недолюдки с материализованным сознанием, изверги, садисты, лгуны и подонки представлены как вполне положительные герои, а люди чести, благородные, любящие, добрые и образованные преподносятся как неудачники и личности второго сорта. С кого молодёжи брать пример? Конечно, с успешных материализованных садистов. С кого же ещё? На наших глазах Система в сознании людей и их душах меняет духовные ценности на материальные. Ей не нужны созидатели. Сатане нужны патологические разрушители, выражаясь помягче, – потребители. Подобными очень легко управлять, они сами ищут, кто их купит. Деньги для них давно стали богом, которому они служат. Весь ужас в том, что подобных недолудков со сломанными душами стало великое множество. Почему? Потому что параллельно с заменой духовно-нравственных ценностей на материальные в течение нескольких веков Система запустила процесс преследования природных аристократов.

– Не пойму, о ком ты? – прервал я хранителя.

На секунду пасечник замолчал.

– Что означает имя «арий», тебе известно. Какая смысловая нагрузка у слова «аристократ», думаю, ты догадываешься? – посмотрел он на меня.

– Арий сто крат.

– Да, сто раз арий!! Представь, какая духовная высота у подлинных аристократов? Не у тех, кто таковыми себя считают, а у генетических, тех, которые по своим духовным качествам ничем не отличаются от наших предков – белых богов севера? Что отличает природного аристократа от обычного человека? Прежде всего, масштаб восприятия окружающей реальности. Настоящие аристократы мыслят минимум в планетарном масштабе – по закону меры в рамках необходимого. В рамках же достаточного их сознание вбирает в себя всю Вселенную. Чем опасны для Системы аристократы духа? Тем, что для них всё материальное является средством, но не целью. Деньги они считают инструментом, не более. Они их ценят по мере надобности. Существует зависимость: чем человек масштабнее, тем меньше он привязан к недвижимости, вещам и деньгам. Вспомни Кузьму Минина. Ради спасения России он продал всё, что имел. Его семья осталась без крова и земли. Но перед родиной совесть Кузьмы была чиста. Такой же масштабной личностью был и Иосиф Виссарионович Сталин. В его руках была вся казна СССР, но он из неё для себя не взял ни копейки. Всю жизнь он прожил на зарплату первого секретаря ЦК, сам себе подшивал валенки, а из подарков, которые ему дарили западные политики, Иосиф Виссарионович организовал музей. Подобные не продаются, ими нельзя управлять посредством манипуляции сознания. Для Системы такие люди опасны. Они способны повести за собой массы оболваненных, тогда Системе придётся туго. Поэтому против масштабных личностей Система и начала войну. Как она ведётся? Прежде всего, руками обывателей. Маленьких, привязанных к вещам и деньгам людей. Подобные всю свою жизнь остаются детьми. Они живут ради приобретения игрушек-вещей и получения чувственных удовольствий. Больше от жизни им ничего не надо. Масштабные личности их раздражают своими требованиями нравственного отноше-

ния к жизни: заставляют взрослых детей служить не только себе и своим близким, но и всему обществу. Естественно, «маленьких» это раздражает, поэтому они изо всех сил стараются не допустить масштабных к власти. Практически, где только могут, они ведут против них войну. Как правило, масштабные люди, люди слова и чести, кончают жизнь одинаково, редко кто из них умирает своей смертью. Посмотри на отношения родителей и подростков: подростки вечно своими отцами и матерями недовольны. Всё им мало. Подростки считают своих «предков» придурками, а себя – умниками. Родители у них отсталые – отстой, да и только, а они дети – продвинутые и современные. Примерно такое же отношение у обывателей, людей маленьких, завистливых, жадных и амбициозных к людям широкого поля деятельности. Как они говорят? «Что вы лезете? Вам что, больше всего надо? Что вам не хватает? Живите как все!» Но масштабный человек не может существовать, как растение, только для себя. Он стремится быть полезным всему обществу. Понятно, что подобных обыватели воспринимают как опасных и непредсказуемых, и где могут, там им и вредят. Прежде всего, блокируют приход масштабных личностей к управлению. А если подобное случается, то стараются от беспокойных и опасных избавиться. Помнишь, стихи нашего великого актёра и поэта Филатова: «Кто пашет, поливая землю потом, теперь у нас зовётся идиотом. А если он ещё и патриот, то он уже опасный идиот». Дело в том, что настоящими патриотами могут быть только люди масштабные. Недолюдки с материализованным сознанием и с детским мировоззрением могут называть себя патриотами, но по своей сути таковыми они не являются. Понятно, почему? Выше я сказал, что люди, границы восприятия которых охватывают Россию, а то и всю планету, или природные аристократы, часто уходят из жизни не по своей воле. Их уничтожает руками недолудков Система. Так ушёл из жизни новгородский князь Гостомысл, его внук от дочери Умилы – Рюрик, сын Рюрика – Игорь, и сын князя Игоря – великий Светослав. Был убит повелитель сибирских скифов – царь Тимчак, был отравлен его внук Бата, или Батый. Руками подосланных убийц был отправлен на тот свет князь Ярослав Всеволодович,

позднее был отравлен его сын, князь Александр – герой Невской битвы и Ледового побоища. В конце XVI века по приказу из Ватикана был отправлен на тот свет первый Московский царь Иван Васильевич Грозный. За что? За то, что увеличил территорию Московского княжества в два с лишним раза. После него был отравлен царь Борис Годунов. Он тоже являлся масштабной личностью. Потом во время смуты разделились со Скопиным-Шуйским. Молодой гениальный полководец перепугал хозяев Системы своим энтузиазмом и широким, в рамках страны, мировосприятием. За Скопиным-Шуйским не по своей воле ушли на тот свет Кузьма Минин и спаситель России князь Дмитрий Пожарский. Масштабной личностью был и Владимир Ильич Ленин. Как он кончил, тебе известно. Иосиф Виссарионович Сталин являлся последним лидером России, в рамки восприятия которого входил не только СССР, но и вся планета Земля. Если точнее – наша солнечная система. Он был первым из наших правителей, кто задумался об освоении соседних миров. Я привёл перечень известных людей, а сколько Системой уничтожено неизвестных масштабных личностей?! Тысячи и тысячи! Как видишь, у Сатаны всё отложено. С одной стороны, посредством мощного воздействия на коллективное сознание социума Система занимается выведением новой породы *homo sapiens* – человека разрушителя, или потребителя. С другой – она ведёт охоту за масштабными, опасными для себя людьми. Вспомни Иисуса Христа, кто стоял за его распятием? Думаешь, Понтий Пилат? Или первосвященник? Может, Синедрион? Все они были исполнителями воли материально-полевой структуры, которую мы называем Сатаной, или ёмким словом Система.

– Если на Земле создан новый подвид человека, материализованного, продажного, жестокого потребителя и космополита, а масштабные, высокодуховные личности отстранены Системой от реальной власти, то получается, что хозяевам библейского проекта осталось всего ничего?! Ещё шаг, и они получают глобальную власть над всем земным социумом. Тем более, что в их руках печатный станок, а большая часть населения планеты помешана на деньгах, – горечью сказал я.

– Да, помешалась. Деньги для многих стали богом, которому они молятся. Ради их добычи «маленькие» живут...

Несколько секунд хранитель смотрел мне в глаза, потом, улыбнувшись, сказал:

– Но ведь ты и без меня знаешь, почему у хозяев библейского проекта с глобализацией не получилось?

– Имеешь в виду Россию? – спросил я своего друга.

– Русский народ – тот этнос, который удерживает на плаву весь земной социум. И тебе это хорошо известно. Наше русское православие совершенно другое, чем на Западе. Почему монастыри горы Афон никто не трогает? Потому что там, как в Ватикане и любой синагоге, чтут десять заповедей, которые противоречат общим законам Мироздания. Прежде всего, закону свободы выбора. Тому, который показывает дорогу человеку, если словами Иисуса, в царство божие. Кого избрали своим богом западные православные? Ту самую полевую сущность, которую приняли за Создателя иудеи, католики и протестанты. В нашем православии Иегову с Создателем русский народ не путает. Современные священники – да. Которые размножились на нашей земле после Никонианской реформы. Поэтому русский народ их и не любит. Отсюда и слово «поповщина» и всё остальное... Традицию не путать Создателя с ветхозаветным божком заложил в нашем народе ещё Сергей Радонежский. И она в среде русского народа жива, мой друг. Вот почему на Западе нас считают язычниками. Там хорошо понимают, что на Руси народ от Творца не отказался и никогда не откажется. Почему мы и богоносный народ. Потому что храним Создателя в своём сердце. При крещении попы нас посвящают Иегове, всё верно. Но это мёртвому припарка! Мы русские рождаемся как часть Творения и как часть Творения умираем. Такова наша природа, потому что являемся прямыми потомками великой космической расы. И пусть мы сходим с ума, пусть для кого-то деньги стали богом. Подобных и среди нас хватает, но внутри каждого из нас живёт тот огонь, который Системе не погасить. Когда нужно, русский человек ради общего блага легко может отказаться от всего материального, и деньги для него в подобные минуты теряют всякую ценность. Вспомни обраще-

ние Минина к нижегородцам. На Западе, тогда в 1612 году уже потирали руки, думая что с Москвией всё – покончено. Стратегам из Ватикана не могло прийти в голову, что русские смогут самоорганизоваться и пожертвовать своим личным ради спасения своего Отечества. Помнишь, песню из кинофильма «Офицеры». Там говорится про божественный огонь, который горит в наших сердцах. Пока русский народ жив и сохраняет свою природную суть, Создатель не даст Системе превратить человечество в энергоресурс ни для себя, ни для кого другого. И Земля-матушка подождёт с уничтожением нашей больной цивилизации. Знаешь, почему? Потому что Творению хорошо известно, что ждёт человечество. Тут не надо быть ясновидящим, чтобы догадаться, что нашему народу, имею в виду прямых потомков белых богов, выпала миссия спасения от гибели других, заблудившихся в информационных лабиринтах Системы, народов. Давай вспомним, какой этнос за последнюю тысячу лет на Земле был более всего презираем?

– Насколько я знаю, евреи.

– В XXI веке всё изменится. Самым презираемым народом Земли станут не рабовладельцы англосаксы и не евреи со всеми вечно воюющие, а мы русские. Про нас будут придумывать мифы, сказки, анекдоты. Про нашу жестокость и тупость будут писать книги и снимать сотни фильмов. Нас будут пытаться заставить вечно каяться в каких-то ужасных грехах. На нас будут вешать всё, что можно. Политики и демагоги такое отношение к России и русским будут объяснять тем, что мы сказочно богаты природными ресурсами, и их хотят у нас отнять. Отнять – это так. Но главная наша вина в том, что мы не предали Создателя. Русский народ как был, так и остался на Земле проводником воли Творца. Поэтому Система и бесится. Сколько ею было организовано против нас походов? Сначала – Вавилония, Ассирия, за ней – Персия, позднее – Рим, Китай. Почти тысячу лет с нами воюет весь христианский Запад. В 1812 году против России выступает вся Европа во главе с лучшим её полководцем – Наполеоном. В 1853 году опять на нас бросаются объединённые силы Европы. Потом следует 1918 год – интервенция. В 1941 год снова объединённая Европа ведёт борьбу с

ненавистой Россией. Но заметь, каждая война с силами Системы Россию только усиливала. Не ослабляла, а, наоборот, усиливала. Подобного никогда ни с одним народом не происходило. Обычно даже успешные войны общество ослабляют, но только не наше русское. У нас всё наоборот. Откуда берётся энергия, как ты думаешь?

– От создателя. Больше ей неоткуда взяться!

– Да, от Создателя. Верно. Творец любит человечество, но больше всего он любит Россию. И прежде всего, русский народ, который под камуфляжем христианства сумел сохранить традицию – связь с высшими силами космоса. Система далеко не всесильна, Гор. Она не вечна. Но надо отдать ей должное. Системе удалось из большей части человечества организовать для себя отличный энергогенератор. За счёт него она пока и процветает. Лиши её этого генератора, и ей конец.

– Но как это сделать? Легко сказать!

– Было бы желание! – улыбнулся волхв. – Всё остальное решится само собой. Не забывай, какой у нашего народа союзник, и Систему он не жалуется. Как ты думаешь, зачем Система раскрутила по всей Земле терроризм?

– Честно говоря, не знаю.

– Просто не хочешь думать. Посмотри, с чего всё началось. С редакции Корана. Сначала работу Магомета неверно стали истолковывать, потом начали писать относительно Корана различные брошюры. Дескать, Магомет верил в победу ислама, и его правнукам пора его мечты притворить в жизнь. Так был создан исламский фундаментализм. Его люди-фанатики и взялись за теракты. Все они думают, что выполняют волю Аллаха и пророка Магомета.

– Знали бы они общие законы Мироздания, то никакого терроризма никогда бы не было, – перебил я пасечника.

– Верно, ты прав. Но для того и были созданы Системой три авраамические религии, чтобы люди забыли законы Мироздания. Но вернёмся к теме. Террористы считают, что они выполняют волю Аллаха. Им так вбито в голову. Вбито в мечетях верными служителями Системы. На самом деле, терроризм является инструментом тех тайных кругов, которые стремятся

получить административную власть над человечеством. Теракты – это самый настоящий шантаж. Цель их – посеять страх в социуме. Добиться того, чтобы насмерть перепуганные обыватели стали умолять свои правительства отдать политическую власть тем, кто сможет справиться со всем этим кошмаром. Кому, думаю, ты уже догадался. Тем, кто этот терроризм на Земле создал и финансирует. Как видишь, всё просто и понятно.

– Но ведь ругают за терроризм американцев?

– Америка – всего-навсего цепной пёс транснациональных корпораций и что-то вроде громоотвода. Так же как и евреи. Чуть что, виноваты либо американцы, либо богоизбранные. На самом деле, и те и другие являются инструментом Системы. Что-то вроде лопаты или кирки. Надо винить не лопату, если она не так копает, а руки, которые её держат. Но я еще не закончил. Против мирового терроризма выступит окрепшая Россия. И она его сокрушит. Всё это произойдёт на наших глазах. Таким образом, наш народ вышибет зубы Системе. Причём после подобной процедуры начнётся медленный её закат. Потому что за русским народом потянутся другие народы. Духовные ценности в сознании многих станут неторопливо, но настойчиво вытеснять ценности материального плана.

– Ты веришь в возрождение?

– Я просто вижу будущее, – улыбнулся волхв.

Глава 32.

Перед посвящением

– Мне хочется услышать твоё мнение, – посмотрел я в глаза хранителя.

– Я весь во внимании. Слушаю.

– Может обычный человек, если очень захочет, выйти из-под пресса Системы, или он обречён ей служить до конца своей жизни?

– Конечно, может. Но для этого он должен себя изменить. А это уже подвиг. Обычные люди всегда собою довольны. Они, как правило, самодостаточны и не хотят лишних проблем. Чтобы снова вернуться к Творцу, нужно поставить диагноз своего поведения, разобраться в себе, осознать свой нравственный уровень. Очень многие люди живут, не зная, что такое любовь, честь, благородство, сострадание... Их волнуют только личные проблемы, которые они решают по принципу «цель оправдывает средства». Когда человек разберётся в себе, можно считать, что он готов к трансформации. Но без знания общих единых законов Мироздания у него ничего не получится. Он обязан все эти законы принять, осознать и научиться ими пользоваться. Дальше – вопрос времени. Знание законов космического порядка позволит ему себя изменить так, что его частота вибраций Системе станет опасной, и она сама его отпустит. Хотя будет вредить ему очень долго. Сначала он столкнётся с тотальным предательством своих друзей и знакомых. Это и понятно, они перестанут его понимать. Потом Система

натравит на бунтаря чиновников государственной машины. Люди Системы будут всё время лезть в его жизнь. Но всё это — ерунда, потому что он приобретёт в лице Создателя мощного союзника. Его мощь несоизмерима с возможностями Системы. Так что бояться нечего. Самое трудное для такого человека — научиться любить. У очень многих людей ген любви Системой подавлен, и им придётся постигать науку любви с азов. Сначала надо будет понять и принять поведение любящего Творения. Потом некоторое время придется держать себя в рамках подобного поведения, отслеживать свои поступки и, конечно же, себя не жалеть. Иначе все старания будут напрасными. Такое поведение включит уснувшую природу души, и человек начнёт чувствовать себя счастливым. Но всё вышеизложенное возможно при одном условии: если обывателю удастся справиться с навязанным Системой безумием, которое нам известно как эгоизм. Чувство эгоизма воспитывается Системой у каждого из нас с рождения. Оно разделяет людей, стравливает между собой, разрушает дружбу, семейные отношения, убивает в людях всё высокое и прекрасное. Посмотри, что творит эгоизм с нашими женщинами? Во что превратились те, кто по своему предназначению обязаны любить своих мужчин и этим сохранять семейную атмосферу, наполнять её радостью жизни. Управляемые эгоизмом и своим больным, привязанным к деньгам и вещам, сознанием, они видят в своих мужчинах не любимых, а говорящих биороботов, максимально приспособленных для добычи денег. Если данный биоробот перестаёт в чём-то удовлетворять красотку, она его с лёгкостью меняет на другого, по её мнению, лучшего. Поговори с такими демонами в юбках, по их мнению, все мужчины — козлы, и любить их незачем. Система стремится разрушить традиционную семью, превратить человечество в стадо. Для этой цели она избрала, как наиболее слабое звено, женщину. По своей природе женщина больше привязана к материальному. Это по максимуму и было использовано Системой. А насчёт эгоизма всё просто. С одной стороны, Система с помощью яслей, садов,

всевозможных школ, лицеев лишила возможности родителей воспитывать своих детей, с другой – с помощью агрессивно-го информационного воздействия она изменила относительно воспитания детей сознание у многих родителей. Получилась вилка. Куда ни кинь, везде одно и то же: эгоистов воспитывают в яслях, садах и школах и эгоистов воспитывают в современных семьях. Чтобы изменить поведение наших зомбированных граждан, надо отнять у Системы возможность влиять на сознание масс. Лишить её информационного ресурса. Но это в будущем, когда к власти над обществом придут природные аристократы – люди с масштабным мировосприятием, равнодушные к вещам, деньгам и власти.

– Неужели такое когда-нибудь произойдёт?

– Конечно! Вспомни закон времени: всему своё время.

– А что делать с нашими, утратившими понятие о своём предназначении, женщинами? – спросил я хранителя.

– Вопрос не из лёгких, – вздохнул мой друг. – Но и он решаем. В доромановскую эпоху поведением русских женщин занималось тайное женское общество. Оно охватывало всю страну и управлялось советом жрецов, во главе которого стояло три высших иерарха.

– Мужчины?

– Да, мужчины.

– Ну и женское общество?!

– Если женскую энергию не будет контролировать энергия мужская, она очень скоро утратит представление о своём предназначении. Что в настоящее время мы и видим. Тайное женское общество учило русских женщин быть женщинами. Женщины-наставницы, готовя девочек к различным посвящениям, объясняли им, как нужно относиться к мужчинам и к своим будущим детям. Учили их высокой великой любви, прежде всего, любви к мужчине как к защитнику и мужу. Многие постигали молодые, вступающие в самостоятельную жизнь, девушки на заседаниях своего общества. Их учили готовить, шить, вышивать, рисовать, учили их женскому воинскому искусству и

тонкостям сексуального поведения. Кстати, последнее в наше время полностью забыто. Что мы сейчас видим? Вместо высоконравственного процесса обмена энергиями противотанковую грубую звериную похоть. Она и породила все формы половых извращений. В древности, благодаря высокой культуре наших женщин, ничего подобного не было, как и проституции. Это в логове Системы, в царстве халдеев, Вавилоне, проституцию считали самой древней женской профессией. Слово «Вавилон» изменённое. В древности оно произносилось как «Бабилон», или «женское лоно». Это не название города, а его прозвище. Но хватит об этом.

Зачем я всё это рассказал? Для того, чтобы ты понял, что в будущем, чтобы спасти наших женщин, сделать их по-настоящему счастливыми и этим сохранить на Земле институт семьи, надо будет возродить женский орден духовного роста и развития. Одно дело средства массовой информации, другое – живое общение с высокодуховными хранительницами древней мудрости. А что ты скажешь об устройстве общества будущего?

– То, что оно должно стать другим.

– Понятно. Вопрос: каким?

– Насколько я понимаю, люди разочаровались и в капитализме, и в социализме...

– И в коммунизме, – продолжил за меня хранитель, – которого мы так и не построили. Знаешь, в чём наша беда? В том, что мы верим, что общественно-политическая формация может подарить людям справедливую благополучную жизнь. Ни один строй сделать этого не может. Во главе любой общественной экономической формации Система поставит своих людей. По своей сути, взрослых детей, которым наплевать на чаяния общества. Им подавай новые игрушки в виде дворцов, дач, сверхдорогих машин, яхт и т.д. Куда такие правители могут привести управляемый ими народ? К пропасти! Больше некуда. Вспомни наш социализм. Он в СССР был, пока управлял страной Иосиф Сталин, при Никите Хрущёве он выролдился в

госкапитализм. Брежнев хоть и думал о государстве, всё равно ничего не смог изменить. И чем всё кончилось? Система поставила Россию в стойло. Из вышеизложенного, ты, я думаю, понял, что дело не в общественном строе, а в людях. Уроды, которых Система курирует и проталкивает во власть, любой общественный строй, будь он хоть золотым, превратят его для обычных людей в сущий ад. Потому что население страны недолудки во власти всегда рассматривают как питательную среду. Они живут по одной схеме: «Раз мы – высокопоставленные чиновники, значит, все ресурсы страны в наших руках. Раз так, то не народ, а мы являемся их хозяевами, а люди пусть помалкивают – все они тоже являются нашей собственностью. Что оно может, это население? Ничего! Пусть попробуют дёрнуться! У них нет ни оружия, ни путёвой организации. Пусть радуются тому, что им от нас перепадает. Их обязанность исправно платить налоги, чтобы нам на всё хватало...»

– Ты говоришь о рабовладельческом строе.

– Я говорю о том, что любую общественную экономическую формацию недолудки Системы легко превратят в рабовладельческую. Просто рабство бывает разным. В древности рабов заставляли работать кнутом, а в наше время вместо кнута работают деньги. В древности рабов содержал хозяин, он им давал жильё, одевал, кормил. Современные рабы содержат себя сами. Они покупают себе квартиры, сами себя кормят и одевают. Благодать! Самое главное, до них не доходит, что они все рабы. Поэтому они интенсивно плодятся и с радостью отдают своих детей на питание Системе. Вывернутый наизнанку мир лжи и подлости погрузил земной социум в состояние иллюзионного восприятия жизни. Большинство людей живут в атмосфере самообмана и не подозревают, что реальность совсем другая. В тумане иллюзии проходит вся их жизнь. Это, своего рода, сон наяву. Редко кто просыпается. Таков алгоритм нашего времени. А насчёт будущего жизнеустройства земного социума надо обращаться не ко мне, а к Аристоклу-Платону. Что он написал в своих книгах, ты знаешь.

– Далеко не всё. Многие его труды хранятся в библиотеке Ватикана, и их никому не показывают.

– Но даже в «Тимее» и «Критии» есть упоминание об устройстве общества проафинян. То, что эти проафиняне и ориане одно и то же, тебе известно.

Я кивнул.

– Так вот, на вершине пирамиды власти проафинян-ориан стояли не патологические лжецы-политики, а высокодуховные хранители знания о Вселенной – философы, фактически жрецы. Их совет ставил перед обществом стратегические задачи. Второе высшее сословие управленцев задачи эти претворяло в жизнь. А первое высшее сословие тружеников обеспечивало весь этот процесс своей энергией. Чтобы общество нормально функционировало, нужна была жёсткая вертикаль, административного управления. Для её построения постоянно выдвигались жрецами несколько кандидатур. Как правило, это были проверенные и достойные люди. Кроме того, их хорошо знал народ. За одного из них он и голосовал. Император, или царь, выбирался на двенадцать лет службы. Да, службы. Потому что он своему народу служил. С одной стороны, его контролировал совет жрецов, с другой – за его действиями приглядывали люди из второго сословия и, конечно же, народ. В свою команду правитель подбирал людей сам и за их поведение сам нес ответственность. Ярким примером такого вот общества является жизнеустройство Великой Тартарии, насколько я знаю, тебе о его социальном строе рассказывали?

– Да, и не раз.

– Вот и хорошо.

– Но разве можно снова вернуться к тому, что уже забыто, от чего общество отказалось?

– Совершенное никогда не бывает устаревшим, Гор. Потому классика и вечна, что отражает объективную реальность. Общественный строй Тартарии многие тысячи лет являлся точной копией жизнеустройства общества звёздной Орианы. Того счастливого мира, где долгое время жили наши предки – белые боги.

На минуту старый жрец замолчал. Он смотрел отрешённо куда-то вдаль и о чём-то думал. Я сидел молча и терпеливо ждал, когда он вернётся в нашу реальность. Наконец волхв тряхнул своей головой и, обернувшись ко мне, сказал:

– Придётся нам проводить реформу Христа заново, мой друг! То, что не смог он, должно получиться у нас. Это и будет второе пришествие Христа, точнее, возвращение социума к орианским небесным корням. Если мы этого не сделаем, я имею в виду русских и других потомков звёздной расы, люди Земли никогда не выйдут в дальний космос. Это грозит гибелью всей нашей хвалёной цивилизации, либо мы уничтожим себя сами. К чему собственно всё и идёт. Либо на изолированное в космосе человечество придут охотники типа разумных насекомых или рептилий, которые начнут рассматривать людей как желанную добычу. Теперь, надеюсь, ты понял, зачем нужно было определённым кругам отрывать человечество от знания Творца?

– Те, которые породили на Земле Сатанизм и теперь им управляют?

– Причём сделано это было посредством обмана и создания искусственных религий.

– Как я понимаю, тебя всерьёз беспокоят космические хищники? – задал я вопрос хранителю.

– Меня всерьёз беспокоит и то, и другое. В настоящее время человечество балансирует между двумя смертями. Обе они входят в планы манипуляторов. Но вот незадача: на Земле объявились наши родственники с метрополии. Очень сильные. И с ними кое-кому придётся считаться. Так что второй вариант, как они считают, пока подождёт. Остаётся первый вариант. Его пока никто не отменял. Так что у нас есть ещё лет эдак пятьдесят-шестьдесят, может, и чуть больше. И мы в этот промежуток времени обязаны всё успеть.

– Изменить сознание людей у целой нации? – засомневался я.

– У лучших её представителей. И помочь им прийти к власти над русским миром. Всё остальное решится по закону времени. Ты должен для себя уяснить: чтобы человек проснулся и вышел из-под пресса Системы, ему достаточно осознать и освоить всего четыре общих закона Мироздания. Как видишь, немного. Но они та основа, на чём держится сто триллионов галактик – вся наша Вселенная. Прежде всего, это закон Любви – основа базиса Мироздания. Фактически одно из имён Творца. Второй важный закон – закон Меры. Третий – закон Времени. Четвёртый – закон сохранения энергии. Знание остальных законов Мироздания очень важно. Но, чтобы парализовать действие Системы, достаточно овладеть четырьмя законами. Если смотреть ещё глубже, то одним законом всеобъемлющей любви. Потому что все остальные являются различными производными основного закона.

С этими словами волхв поднялся со своего места, дав тем самым мне понять, что разговор окончен.

– У меня к тебе ещё один вопрос, – остановил я его. – Завтра в храме будет моё посвящение?

Пасечник окинул меня взглядом и улыбнулся.

– Сколько же лет я ждал, что ты, наконец, будешь готов услышать в себе голос не Чердынцева, не мой, а голос Создателя. Интересно, что он тебе скажет?

– Так я буду общаться с Самим?!

– Да, с Самим. Пришло твоё время, Гор...

Список рекомендуемой литературы

1. Авдеев В. Б. Метафизическая антропология. Серия «Библиотека расовой мысли», М.: Белые Альвы, 2002.
2. Азбелев С. Н. Предания о древнейших князьях Руси по записям IX-XX вв. // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 1. – М., 1997.
3. Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы. Л., 1974.
4. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. В трёх томах. М., 1981-2000. (Издание продолжается.)
5. Бенедиктов Н. А., Бенедиктова Н. Е., Базуцрина Е. Н. Энциклопедия русской истории. М., 2000.
6. Бессонова С. С. Религиозные представления скифов. К., 1983.
7. Введение христианства на Руси. – М., 1965.
8. Вернадский Г. В. Древняя Русь. – Тверь – М., 1996.
9. Вернадский Г. В. Киевская Русь. Тверь – М., 1996.
10. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь – М., 1997.
11. Вернадский Г. В. Московское царство. В двух томах. Тверь – М., 1997.
12. Вернадский Г. В. Россия в средние века. Тверь – М., 1997.
13. Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000.
14. Влескнига I. «Влесова книга», литературный перевод её текстов. (влесова книга, русский язык и русская история). Омск. 2000.
15. Вологодско-Пермская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 26. М.-Л., 1959.
15. Воронцов А. В. Неизвестная история русского народа. Тайна Графенштайнской надписи. М.: Вече, 2013.
16. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Репринтное издание. – М., 2000.
17. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.). СПб., 1870.
18. Гedeонов С. Варяги и Русь. – СПб., 1876.

-
19. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.
 20. Голубина книга. Русские народные духовные стихи XI-XX вв. – М., 1991.
 21. Греков Б. Д. Киевская Русь // Избранные труды. Т. 2. М., 1959.
 22. Державин Н. С. Славяне в древности. М., 1945.
 23. Долгов В. В. Очерки истории общественного сознания Древней Руси XI–XIII веков. – Ижевск, 1999.
 24. Древняя Русь в свете зарубежных источников: учебное пособие для студентов вузов. – М., 1999.
 25. Ельницкий Л. А. Скифия евразийских степей. Новосибирск, 1977.
 26. Забелин И. Е. история русской жизни с древнейших времен. Ч. 1. – М., 1908.
 27. Зимин А.А. в канун грозных потрясений. М., 1986.
 28. Ивашов Л. Г. Опрокинутый мир. Тайны прошлого – загадки грядущего. Что скрывают архивы Спецотдела НКВД, Аненербе и Верховного командования Вермахта. М.: Книжный мир, 2017.
 29. Иловайский Д. И. Начало Руси. – М., Смоленск, 1996.
 30. Исчезнувшие народы. М., 1988.
 31. Как была крещена Русь. – М., 1989.
 32. Кандыба В. М. Запрещенная история. СПб., 1998.
 33. Костомаров Н. И. Славянская мифология. М., 1995.
 34. Кузьмин А. Г. Истоки культовых особенностей западнославянских языческих храмов // Вопросы истории. – 1980. - №4.
 35. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л., 1985.
 36. Линн Ричард. Расы. Народы. Интеллект [пер. с англ.] – М.: АСТ, 20... – 379 с.
 37. Лызлов А. И. скифская история. М., 1990.
 38. Миллер Г. Ф. История Сибири. М. – Л.: Академия наук СССР, 1937.
 39. Мирзоев В.Г. Былины и летописи – памятники русской исторической мысли. М., 1978.
 40. Нидерле Л. Славянские древности. – М., 1956.
 41. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М., 2000.
 42. Окладников А. П. Бронзовое зеркало с изображением кентавра, найденное на острове Фаддея // Советская археология. Т. 13. М.-Л., 1950.
 43. Откуда есть пошла Русская земля. Века VI-X. В 2 кн. – М., 1986.
 44. Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск, 1972.

-
45. Петр из Дусбурга. Хроника земли Пурсской. М., 1997.
 46. Петухов Ю. Д. Русы древнего Востока. М.: Вече, 2007.
 47. Плетнева С. А. Кочевники Средневековья. М., 1982.
 48. Полевой Н. А. история русского народа. Т.1-3. М., 1997.
 49. Прозоров Л. Р. Ещё раз о начале Руси // Государство и общество. – 1999. – №3-4.
 50. Прозоров Л. Р. Этническое и расовое самосознание в русском эпосе // Этнический фактор и политика. История и современность. – Ижевск, 2000.
 51. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950.
 52. Псковские летописи. М.-Л., 1941. Вып. 1; М., 1955. Вып. 2.
 53. Радзивиловская летопись. (Факсимальное воспроизведение рукописи. Текст. Исследования. Описание миниатюр). В двух томах. СПб., 1994.
 54. Рис А. и Б. Наследие кельтов. М., 1999.
 55. Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.
 56. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М., 1993.
 57. Седов В. В. Славяне в древности. – М., 1995.
 58. Седов В. В. Славяне: Историко-археологическое исследование. – М., 2002.
 59. Славяне и скандинавы. – М., 1986.
 60. Татищев В. Н. История Российская // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1-6. – М., 1994–1996.
 61. Ферле, Ричард Д. Эректус бродит между нами. Покорение белой расы [пер. с англ.] – М.: АСТ, 2014 – 479 с.
 62. Филиппов В. В., Елисеев М. Б. 100 главных битв Древней Руси и Московского Царства. М.: Яуза, 2016.
 63. Черепанова О. А. Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983.
 64. Чизхолм Джейн. Мировая история в датах. [пер. с англ.] М.: РОСМЭН, 1995.
 65. Шахматов А. А. «Повесть временных лет» и ее источники // Труды отдела древнерусской литературы. Т.4. М.-Л., 1940.
 66. Шемшук В. А. Эпоха рая на Земле. Русско-борейский пантеон. М.: Всемирный фонд планеты Земля, 2005.
 67. Шергин Б. В. Океан – море русское. М., 1959.

Список иллюстраций и их источников

Изображение суши земли в разные временные периоды – рисунки автора.

Золотой человек – https://zen.yandex.ru/media/mister_pingvin/issykskii-zolotoi-chelovek-o-drevnem-artefakte-naidennom-na-territorii-kazahstana-5cd5380109cf5200b10a6766 (Блог Мистера Пингвина)

Статуэтки со стоянки Мальта и Буреть, Сибирь, более 20 тыс. лет до н.э. – http://генофонд.рф/?page_id=10667 (Генофонд РФ)

Карта Тартарии. После 1730. 1 л. 61×49. Гравюра на меди;

Карта Российской империи и Тартарии. 1739. 1 л. 53,8×47,3. Гравюра на меди. <https://lib.rgo.ru/dsweb/View/ResourceCollection-495?sort=Resource.resourceYear> (Электронная библиотека РГО)

Герб Тартарии с изображением грифона, герб Тартарии с изображением совы – https://zen.yandex.ru/media/history_world/flag-i-gerb-tartarii-chto-eto-za-simvol-5c25ecba825d2000ab73f7cc (ИСТОРИЯ)

Тяжелая конница Сибирской Тартарии – http://godsbay.ru/civilizations/pismennost_piktografiya.html (Энциклопедия мифологии)

Тяжеловооружённый всадник Тартарии – <http://human.snauka.ru/2017/2/19845> (Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования»).

Скифский воин со своим семейством – <http://lusana.ru/presentation/19894> (Учебные презентации)

Скифский воин – <https://mirtayn.ru/neuderzhimye-skify/> (Мир тайн: неопознанное и удивительное).

Царица Томарис – <http://www.picture-russia.ru/picture/21979> (Международная галерея современных художников)

Карта расселения шумеров в Месопотамии (IV тысячелетие до н.э.) – <http://wikiredia.ru/wiki/Ур> (Википедия)

Реконструкция города Эриду. Вид на храмовый комплекс – <https://zen.yandex.ru/media/history1science/samye-glavnye-tainy-kotorye-skryvaet-drevnii-mir-5cce2022ac1ad900b3c697fb> (History & Science).

Руины города Эриду – <http://dostoyanieplaneti.ru/973-ruiny-eridu-archaeological-ruins-of-eridu> (Достояние планеты).

Руины Ура – современное состояние – <https://en.ppt-online.org/141160> (Искусство Месопотамии – online presentation)

Ур. Археологическая реконструкция – <http://historiesofthingstocome.blogspot.com/2011/05/ancient-cities-2-dying-babylons-first.html?m=1> (HISTORIES OF THINGS TO COME).

Фотография археологических раскопок города Урук – <http://planetnew.ru/articles/38763-samyu-pervyy-gorod-v-mire.html> (planetnew.ru).

Руины древней Уммы – <http://www.ancientcity.ru/goroda-mesopotamii/umma.html> (Древние города).

Посёлок шумеров. Рисунок нашего времени – <https://history-gdz.ru/uc-vigas-in-5-13/> (Годовые домашние задания по истории для 5-11 классов).

Валы и рвы допотопной протошумерской крепости в Сибири – фото из архива автора.

Шумерский орнамент на керамических изделиях Среднего Приобья – фото из архива автора.

Изображение храма – рисунок автора.

Изображение резьбы на стене храма (рис.1 – рис.6) – рисунки автора.

Фотографии наличников – <http://www.shushara.ru/windows/> (Сводный каталог «Наличники России и домовая резьба»); <http://kruzheva.lib.tomsk.ru> (Томская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина)

Современная деревянная мозаика – <https://multiurok.ru/files/khudozhestvennaia-obrabotka-drevesiny-mozaika.html> (Мультиурок); http://mozaika.schoolpsiholog.ru/2012/04/blog-post_16.html (Мозаика: необычная мозаика)

Русский ведический праздник в честь летнего солнца Купалы - <http://www.bytimes.ru/history/460/56046/> (Новости в настоящем, прошлом и будущем)

Русский ведический праздник в честь зимнего солнца Коляды – <https://www.colors.life/post/109094/> (Colors)

Девушка в жемчужном ожерелье – <http://mirportretov.ru/catalog/zhenskie-obrazy/> (Мир портретов)

Боярышня – [https://история-живописи.рф/константин-маковский/\(История живописи\)](https://история-живописи.рф/константин-маковский/(История живописи)).

Портрет крестьянки в русском костюме – https://sitekid.ru/istoriya/istoriya_rossii/kultura_petrovskogo_vremeni.html (sitekid.ru – онлайн энциклопедия)

Василиса Микулична – <https://helionews.ru/28880-voitelnicy-na-russkoi-ravnine.html> (Общественный некоммерческий информационный журнал).

На пашне. Весна – <http://oko7.ru/map> (Вечные темы: фотографии и размышления).

Девушка из мифического народа Туата де Даннан – <https://zabavnik.club/devushki/7869-kartinka-devushki-fentezi> (Забавник).

Одна из цариц Туатов – <https://wallbox.ru/fantasy/art-devuska-korabl-fentezi-magia-w95447/download/800x480> (wallbox).

Девушка золотого сечения – <https://shafa.ua/women/nizhnee-bele-i-kupalniki/kupalniki/14546340-mega-krutoy-razdelnyy-kupalnik-s-plavkami-braziliana-i-bantikom> (shafa).

Современная девушка золотого сечения – фото из архива автора

На побережье Чёрного моря – фото из архива автора.

Оглавление

Глава 1. Дорога к храму	3
Глава 2. Храм Великой Тартарии	17
Глава 3. Краткий экскурс в прошлое	53
Глава 4. Лекция Велемира. Закон целостности и инопланетное вторжение на Землю	65
Глава 5. Вторая лекция Велемира	82
Глава 6. Третья лекция Велемира. Что такое Система. Закон разделения	96
Глава 7. Храм. Работа с древними картами	105
Глава 8. Участие в обряде защиты храма	117
Глава 9. Провал в прошлое. Знакомство с культурой сибирских ариев	127
Глава 10. Беседа о власти. Лекция о возникновении гибридных рас	151
Глава 11. Лекция об антибоге. Ум, разум и генетика	163
Глава 12. Почему на Руси не было ярко выраженной субординации. Лекция Чердынцева о голубой крови	173
Глава 13. Библиотека храма	178
Глава 14. Чердынцев о чужебесии	187
Глава 15. Чердынцев о духовном родстве Японии и России. Католицизм на Руси. Битва на Калке	192
Глава 16. Лекция Чердынцева о невидимых. Возникновение на Земле химер. Десять заповедей. Стойкость русского народа. Тайный проект хозяев Системы	206
Глава 17. Лекция Велемира о роли на Земле мегаполисов и преступного мира	231
Глава 18. Лосеферма Велемира. Снова беседа о Системе. Идеология и мораль	236

Глава 19. Лекция о шумерской керамике. Кто такие шумеры. Краткая история Тартарии	255
Глава 20. Путешествие верхом на лосях. Арийский код. Преисподняя. Последнее убежище инсектов	278
Глава 21. Лекция Велемира о маленьком человеке и о современных женщинах. Прошлое, настоящее, будущее ...	306
Глава 22. Обратный путь. Встреча с пасечником. Лекция пасечника о главном законе Мироздания	327
Глава 23. Вторая лекция пасечника. Закон меры на примере Тартарии	351
Глава 24. Пасечник о Сталине. Закон времени	363
Глава 25. Пасечник о законе сохранения энергии	373
Глава 26. Пасечник о законе свободы воли. Портрет Тимчака-Чингисхана	377
Глава 27. Пасечник о частотах и их влиянии на духовный потенциал. Поединок в воздухе. Вывод	384
Глава 28. Пасечник о законе крайностей, законе целостности и о будущей евгенике	396
Глава 29. Пасечник о законе равенства частот	403
Глава 30. Пасечник о законе маятника. Закон управления реальностью. Теория систем	407
Глава 31. Прогулка в лес с пасечником. Общение со стихиями. Голос Творца	424
Глава 32. Перед посвящением	447
Список рекомендуемой литературы	455
Список иллюстраций и их источников	458

ISBN 978-5-6041565-5-1

Сидоров Георгий Алексеевич

**Система и общие единые
законы мироздания**

*Шестая книга эпопеи
«Хронологическо-эзотерический анализ развития
современной цивилизации».*

Редакторы *А. Б. Шалин, Н. Н. Сидорова*
Корректор *О. Е. Чугуйцева*
Компьютерная вёрстка *В. Т. Власов*

Книга подготовлена к печати РИЦ «Новосибирск»
Новосибирского отделения Союза писателей России

Издано по заказу ИП Сидорова Н. Н.
E-mail: izdatelstvo_sidorova@mail.ru

Подписано в печать 28.11.2019.
Формат 60х90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 30,75.
Тираж 3000 экз. Заказ № ВЗК-06566-19.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати — ВЯТКА» в полном соответствии
с предоставленным оригинал-макетом.
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Тел. (8332) 53-53-80, info@gipp.kirov.ru

Сидоров Георгий Алексеевич родился в 1949 г. в городе Прокопьевске Кемеровской области.

С детских лет он любил природу Сибири и интересовался её прошлым. Интерес к истории и философии привёл любознательного юношу к изучению естественных наук в университете. После его окончания Георгий Алексеевич три года работал проходчиком в одной из шахт родного города, затем уехал на север Западной Сибири. Сначала автор изучал мифологию коренных народов Урала, Ямала и таёжной зоны Западной Сибири.

Он работал на Конде, Полуе, Северной Сосьве, на Куновате, Пуре и Тазе. На всей этой территории автор не раз наткнулся на руины древних городов и крепостей. Исследуя их, он пришёл к выводу, что на территории Северной Азии когда-то процветала могучая и высокоразвитая империя – государство людей белой расы. О нём современная историческая наука практически ничего не знает. Занимаясь сбором информации о Северной империи ариев, писатель-исследователь исколесил всю Восточную Сибирь, просторы Северо-Восточной Сибири, горы хребта Чешского, Верхоянского и хребты юга России. Кроме того, автор совершил на небольшом катере опасное полярное путешествие. Он со своими единомышленниками изучил острова Соловецкого архипелага, побывал на острове Колгуев, на священном острове Вайгач, посетил остров Белый, где нашёл захоронения викингов. На всех вышеназванных островах автором были сделаны серьёзные научные открытия.

В настоящее время Георгий Алексеевич готовится к новой экспедиции на Приполярный Урал и архипелаг Северная Земля.